

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИСПРУДЕНЦИИ:
ЕДИНСТВО ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

**ВСЕРОССИЙСКАЯ МЕЖВУЗОВСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

**(для студентов, магистрантов,
преподавателей, специалистов)**

**Москва
2019**

Актуальные проблемы юриспруденции: единство теории и практики / Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 6 декабря 2018 г./ Под общ. ред. А.А. Березиной, В.В. Пучковой. – М.: Международный юридический институт, 2019. – 608 с.

Рецензенты:

Лопатина Т.М., д.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института.

Ильяхов А.А., к.ю.н. доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Смоленского Гуманитарного Университета.

Редакторы:

Березина А.А., директор Смоленского филиала Международного юридического института.

Пучкова В.В., к.ю.н., доцент, научный сотрудник Смоленского филиала Международного юридического института.

Члены редакционной коллегии:

Сирик Н.В., к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса.

Лукияненко В.В., к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса.

Ревенко Я.Д., к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин.

Колмаков А.Г., к.и.н., доцент общеинститутской кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин.

Бойкова Н.Г., старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин.

6 декабря 2018 г. в Смоленском филиале Международного юридического института состоялась Всероссийская межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юриспруденции: единство теории и практики».

В сборнике представлены научные доклады и статьи студентов, магистрантов, аспирантов, профессорско-преподавательского состава вузов, практических работников правоохранительной системы, принимавших участие в работе конференции.

Адресуется преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов, научным и практическим работникам.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Теоретические и практические аспекты изучения государства и права: история и современность

<i>Аксенова Екатерина Кирилловна, Иванов Александр Михайлович</i>	
ДЕНЕЖНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА НА ПРИМЕРЕ ПАВЛОВСКОЙ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ ПО МАТЕРИАЛАМ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	13
<i>Алексеева Елизавета Максимовна, Васильева Светлана Валерьевна</i>	
ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ – ПАРЛАМЕНТ РФ: СТРУКТУРА И ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ.....	27
<i>Деникаев Эмиль Равильевич, Колмаков Алексей Геннадьевич</i>	
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ВЕЛИКАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г.	31
<i>Ильина Мария Сергеевна, Иванов Александр Михайлович</i>	
СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА ЖЕНЩИН В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ (1985–1991 гг.) НА ТЕРРИТОРИИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	37
<i>Красильников Борис Игоревич, Сирик Наталия Валериевна</i>	
ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И РАЗЛИЧИЯ ОГРАНИЧЕННЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ В ДРЕВНЕРИМСКОМ ГОСУДАРСТВЕ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	47
<i>Коржилова Лиана Александровна, Колмаков Алексей Геннадьевич</i>	
К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНЫХ ПУТЯХ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ЭПОХУ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ.....	53
<i>Мазепа Валерия Сергеевна, Васильева Светлана Валерьевна</i>	
ВИДЫ ВЫБОРОВ.....	59

<i>Столяров Дмитрий Анатольевич, Данилычева Алена Владимировна</i> ЗНАЧЕНИЕ ДУХОВНЫХ ПРИНЦИПОВ В СИСТЕМЕ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	64
<i>Столяров Дмитрий Анатольевич, Крюкова Милена Александровна</i> ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ.....	73
<i>Столяров Дмитрий Анатольевич, Сидорова Светлана Анатольевна</i> КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА	83
<i>Терешенкова Анастасия Васильевна, Васильева Светлана Валерьевна</i> ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ В РФ: ПОНЯТИЕ И ИСТОЧНИКИ.....	93
<i>Цергер Вячеслав Иванович, Пучкова Виктория Викторовна</i> СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ.....	98
<i>Цергер Вячеслав Иванович, Пучкова Виктория Викторовна</i> РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ.....	104

Раздел 2. Актуальные проблемы частного права и гражданского судопроизводства

<i>Булатова Юлия Викторовна, Лукьяненко Виктория Валерьевна</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОГО УСМОТРЕНИЯ.....	110
<i>Гавриленков Алексей Алексеевич, Лукьяненко Виктория Валерьевна</i> СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 2018 г.....	116

<i>Гаврилова Ирина Дмитриевна, Сирик Наталия Валериевна</i>	
ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ ОДНИМ ИЗ СУПРУГОВ ДО И ПОСЛЕ РАЗВОДА.....	124
<i>Гаврилова Ирина Дмитриевна, Пучкова Виктория Викторовна</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ.....	129
<i>Исаева Милена Александровна, Пучкова Виктория Викторовна</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПО ОХРАНЕ ТРУДА ЛИЦ С ПОНИЖЕННОЙ ТРУДОСПОСОБНОСТЬЮ, ИНВАЛИДОВ И ПЕНСИОНЕРОВ	137
<i>Исаенкова Оксана Владимировна, Кусков Алексей Сергеевич, Сирик Наталия Валериевна</i>	
К ВОПРОСУ ОБ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБАХ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ТУРИЗМЕ.....	144
<i>Каменева Екатерина Евгеньевна, Васильцов Ярослав Николаевич, Лукьяненко Виктория Валерьевна</i>	
НОВЫЕ ПРАВИЛА ЗАЙМА И КРЕДИТА С 1 ИЮНЯ 2018 г.....	149
<i>Каштанова Юлия Андреевна, Лукьяненко Виктория Валерьевна</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ОГРАНИЧЕНИЯ НА ВЫЕЗД ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ.....	157
<i>Коламыченкова Анастасия Владимировна, Усова Екатерина Владимировна</i>	
НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ФОНД КАК НОВЫЙ СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ	163
<i>Красильников Борис Игоревич, Пучкова Виктория Викторовна</i>	
УСТАНОВЛЕНИЕ МИНИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА ОПЛАТЫ ТРУДА КАК ФОРМА ПОДДЕРЖКИ МАЛООБЕСПЕЧЕННОЙ ЧАСТИ ГРАЖДАН. СРАВНЕНИЕ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО МРОТ	173

<i>Куценко Валерия Олеговна, Сирик Наталия Валериевна</i>	
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТРАХОВЩИКА ПРИ НАРУШЕНИИ СРОКОВ ВОЗВРАТА СТРАХОВОЙ ПРЕМИИ ПО ДОГОВОРУ ДОБРОВОЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАН: ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	180
<i>Кузнецова Елена Викторовна</i>	
РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФОРМ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ	191
<i>Лисичкин Михаил Александрович, Терновчук Алексей Николаевич</i>	
СУЩНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ	198
<i>Листошенкова Юлия Сергеевна, Пучкова Виктория Викторовна</i>	
ПРОБЛЕМЫ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ РАБОТНИКАМИ	205
<i>Локтева Наталья Александровна, Усова Екатерина Владимировна</i>	
СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ	212
<i>Лукьяненко Виктор Валерьевна</i>	
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА	219
<i>Манькова Карина Сергеевна, Терновчук Алексей Николаевич</i>	
ДОСУДЕБНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ	225
<i>Морохин Александр Андреевич</i>	
УСТУПКА ТРЕБОВАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	231

<p><i>Норкин Александр Александрович, Лукьяненко Виктория Валерьевна</i> ОПТИМИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РФ: ГОСПОШЛИНА И ЕЕ УВЕЛИЧЕНИЕ, КАК ОСНОВНОЙ МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОСУДИЯ</p>	241
<p><i>Норкин Александр Александрович, Сирик Наталья Валериевна</i> ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО.....</p>	249
<p><i>Осипова Дарья Николаевна, Пучкова Виктория Викторовна</i> ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВИЛ ПО ОХРАНЕ ТРУДА МОЛОДЕЖИ В ВОЗРАСТЕ ДО ВОСЕМНАДЦАТИ ЛЕТ</p>	259
<p><i>Остапов Федор Львович, Лукьяненко Виктория Валерьевна</i> ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РАЙОННОГО СУДА.....</p>	265
<p><i>Островская Мария Владимировна, Пучкова Виктория Викторовна</i> ГАРАНТИИ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ.....</p>	274
<p><i>Орлов Андрей Анатольевич, Лукьяненко Виктория Валерьевна</i> КОНЦЕПЦИЯ «ЖИЛИЩЕ» ПО СМЫСЛУ СОВРЕМЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ</p>	282
<p><i>Пучкова Виктория Викторовна</i> ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ САНИТАРНО- ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ.....</p>	291
<p><i>Пысларь Мария Станиславовна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НЕОБХОДИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....</p>	300

<i>Савченкова Анастасия Вячеславовна, Пучкова Виктория Викторовна</i> АНАЛИЗ РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ НОРМ ПО ОХРАНЕ ТРУДА	310
<i>Сильченко Анна Владимировна</i> ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА АПАРТАМЕНТОВ	316
<i>Ткаченко Руслан Алексеевич, Терновчук Алексей Николаевич</i> ОСНОВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ И УСЛОВИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЛЬГОТ МАЛОМУ БИЗНЕСУ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ...	322
<i>Тынянов Виктор Сергеевич, Обламский Александр Дмитриевич</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИМИ ПРАВАМИ	330
<i>Тагиев Артур Александрович, Сирик Наталия Валериевна</i> НОВАЦИИ В ЛИЗИНГЕ (ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЕ)	338
<i>Терновчук Алексей Николаевич</i> РОЛЬ БАНКА РОССИИ В МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	344
<i>Фатиева Ирина Андреевна, Моданов Владимир Вячеславович</i> ПАТЕНТНОЕ ПРАВО: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	353
<i>Федоскин Николай Николаевич</i> ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА ЗЕМЕЛЬ ИЗ ОДНОЙ КАТЕГОРИИ В ДРУГУЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	359
<i>Филимонов Артем Сергеевич, Лукьяненко Виктория Валерьевна</i> ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)	364

<i>Фолюшняк Павел Александрович, Пучкова Виктория Викторовна</i>	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫПЛАТЫ ПОСОБИЯ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ.....	373
<i>Четвергова Виктория Андреевна, Лукьяненко Виктория Валерьевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ КУПЛИ – ПРОДАЖИ.....	379
<i>Чумакова Наталья Александровна, Ахмедов Арсен Ярахмедович</i>	
РЕФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ: НОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ – СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ.....	384
<i>Юрчук Екатерина Юрьевна, Сирик Наталия Валериевна</i>	
ДОГОВОР СЧЕТА ЭСКРОУ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	393
 Раздел 3. Российское уголовное законодательство: современное состояние и перспективы развития	
<i>Гращенкова Анастасия Юрьевна, Бойкова Нина Григорьевна</i>	
АКТУАЛЬНОСТЬ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ	400
<i>Иванишцева Дарья Андреевна, Пестерева Юлия Сергеевна</i>	
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР.....	406

<i>Капитанова Юлия Андреевна, Лопатина Татьяна Михайловна</i>	
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОСНОВАХ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»	414
<i>Корнилова Наталья Владимировна, Лопатина Татьяна Михайловна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	422
<i>Кравцов Дмитрий Владимирович, Лопатина Татьяна Михайловна</i>	
ШАНТАЖ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 133 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	427
<i>Мазепа Валерия Сергеевна, Карпова Наталья Анатольевна</i>	
ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	437
<i>Мельник Светлана Львовна</i>	
К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ИССЛЕДОВАТЬ МАТЕРИАЛЫ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	442
<i>Охота Анастасия Александровна, Пестерева Юлия Сергеевна</i>	
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОСТИТУЦИЮ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	448
<i>Остапов Федор Львович, Ревенко Яна Дмитриевна</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	455
<i>Панина Виктория Сергеевна, Лопатина Татьяна Михайловна</i>	
АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ СТАНДАРТ ПОВЕДЕНИЯ: КРИМИНАЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД.....	467

<i>Прудникова Татьяна Анатольевна, Карпова Наталья Анатольевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОПЛАТЫ ТРУДА.....	475
<i>Рожкова Ольга Игоревна, Пестерева Юлия Сергеевна</i>	
СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ИНТЕРНЕТ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	485
<i>Ревенко Яна Дмитриевна</i>	
ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА СТАБИЛЬНОСТИ В МИРЕ	498
<i>Терешенкова Анастасия Васильевна, Карпова Наталья Анатольевна</i>	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ, ПРИМЕНЯЕМОЕ К ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНАМ И АППАТРИДАМ В ФОРМЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫДВОРЕНИЯ	504
<i>Царенко Дмитрий Дмитриевич, Бойкова Нина Григорьевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ.....	511

Раздел 4. Деятельность некоммерческих организаций в эпоху цифровой экономики: юридические и финансовые аспекты

<i>Бойкова Нина Григорьевна</i>	
РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ.....	519
<i>Верхоглядова Светлана Станиславовна</i>	
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОГО ОБСУЖДЕНИЯ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, КАК ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ, НА ТЕРРИТОРИИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	527

<i>Васильева Светлана Валерьевна</i> ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ КАК УЧАСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	536
<i>Карнов Алексей Александрович, Пучкова Виктория Викторовна</i> ОБЯЗАННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ЛИЦ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ.....	539
<i>Колмаков Алексей Геннадьевич</i> ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	546
<i>Лопатина Татьяна Михайловна</i> ЭТИКА ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН.....	554
<i>Пучкова Виктория Викторовна</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОН- НОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ	561
<i>Рубникович Роман Игоревич, Пучкова Виктория Викторовна</i> СПЕЦИФИКА ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	572
<i>Сирик Наталия Валериевна, Кусков Алексей Сергеевич</i> РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ	581
<i>Хлевной Владислав Юрьевич, Пучкова Виктория Викторовна</i> ЗАЩИТНАЯ ФУНКЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В НОРМАХ ТРУДОВОГО ПРАВА	591
<i>Чернокнижник Дарья Васильевна, Пучкова Виктория Викторовна</i> НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ – ИНОСТРАННЫЕ АГЕНТЫ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	598
РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ	605

Раздел 1
Теоретические и практические аспекты
изучения государства и права:
история и современность

**ДЕНЕЖНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА
НА ПРИМЕРЕ ПАВЛОВСКОЙ ДЕНЕЖНОЙ
РЕФОРМЫ ПО МАТЕРИАЛАМ СМОЛЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ**

Аксенова Екатерина Кирилловна

студентка 2-го курса Федерального государственного бюджетного общеобразовательного учреждения высшего образования Саратовской государственной юридической академии Смоленского филиала

Научный руководитель

Иванов Александр Михайлович

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и информационно-правовых дисциплин Федерального государственного бюджетного общеобразовательного учреждения высшего образования Саратовской государственной юридической академии Смоленского филиала

MONETARY POLICY OF THE SOVIET UNION FOR
EXAMPLE, PAVLOVSKAYA MONETARY REFORM
ON MATERIALS OF SMOLENSK OBLAST

Aksenova E.N.

Student course 2 federal State educational institution of higher education Budget «Saratov State Law Academy branch of Smolensk, Smolensk, Russia
Scientific Director

Ivanov A.M.

candidate of historical sciences, the senior lecturer of Faculty of humanitarian, economic and informational-legal disciplines, Federal State educational institution of higher education Budget «Saratov State Legal Academy «Smolensk branch, Smolensk, Rusland

Аннотация. Статья посвящена проводимой в Советском Союзе Павловской денежной реформе, названной в честь министра финансов В. Павлова. Операция «Обмен» заключалась в обмене старых купюр на новые образца 1991 г., показана по материалам г. Смоленска.

Abstract. The article is devoted to the ongoing work in the Soviet Union Pavlovskaya currency reform, named in honour of the Minister of finance in Pavlova. Operation «sharing», was to Exchange old notes for new sample 1991, shown on the material g. Smolensk.

Ключевые слова: денежная реформа, денежные знаки, кооперативы, купюры нового образца, обмен денег.

Key words: monetary reform, monetary signs, cooperatives, new denominations of money exchange.

22 января 1991 г. началась последняя советская денежная реформа, получившая название «павловской» в честь ее создателя, министра финансов, а впоследствии премьера правительства СССР Валентина Павлова. Это была конфискационная денежная реформа, которая преследовала цель избавиться от «лишней» денежной массы, находившейся в наличном обращении, и хотя бы частично решить проблему дефицита на товарном рынке СССР. Формальной причиной для проведения реформы была объявлена борьба с фальшивыми рублями, якобы завозимыми в СССР из-за рубежа.

Денежный механизм СССР функционировал в условиях падения производства. В это время на территории СССР имели хождение безналичный рубль, наличный внутренний рубль, наличный инвалютный рубль (в 4,6 раза больше внутреннего рубля), переводной рубль системы СЭВ, сертификатные рубли Внешэкономбанка, боны союзного Минморфлота.

Предпосылками для реформы было то, что к середине 1990 г. советское руководство приняло решение о введении частной собственности на средства производства. Начался демонтаж основ социализма. Президенту СССР Михаилу Горбачеву было предложено несколько экономических программ перехода к рыночной экономике; наибольшую известность из них получила программа под названием «500 дней», созданная под руководством молодого ученого Григория Явлинского. Свою программу предложило и правительство СССР, которое, не отрицая необходимости перехода к рыночным отношениям, предлагало растянуть этот процесс на долгое время, оставить значительный государственный сектор в экономике, контроль за ней со стороны центральных бюрократических органов. Президент отдал предпочтение программе правительства и в январе 1991 г. началась ее реализация.

22 января 1991 г. Михаил Горбачев подписал Указ «О прекращении приема к платежу денежных знаков Госбанка СССР достоинством 50 и 100 рублей образца 1961 г. и ограничении выдачи наличных денег со вкладов граждан». О подписании Указа было сообщено в программе «Время», когда практически все финансовые учреждения и магазины уже были закрыты. В соответствии с Указом Президента СССР с «0 часов 23 января 1991 г. был прекращен прием во все виды платежей денежных знаков Госбанка СССР образца 1961 г. и обмену их на денежные знаки других достоинств и на банкноты 50- и 100-рублевого достоинства образца 1991 г., а также введены ограничения в первом полугодии 1991 г., начиная с 23 января 1991 г., выдачи наличных денег со вкладов граждан в учреждениях Сберегательного банка и всех других банков максимальной суммой 500 рублей в месяц» [14]. По заявлениям властей, эта мера должна была заморозить нетрудовые доходы, средства спекулянтов, коррупционеров, теневого бизнеса и фальшивые деньги, а в результате сжать денежную массу и остановить инфляцию.

Инициатором конфискационной денежной реформы был министр финансов СССР Валентин Павлов, который еще летом 1990 г. секретной запиской довел до сведения Президента СССР Михаила Горбачева и председателя Совета Министров СССР Николая Рыжкова свои соображения в пользу обмена 50- и 100-

рублевых купюр образца 1991 г. По его сведениям, крупнокупюрные советские денежные знаки в большом количестве сконцентрировались за рубежом и в руках теневого капитала.

14 января 1991 г., незадолго до начала денежной реформы, Валентин Павлов был назначен председателем Совета Министров (правительства) СССР. Таким образом, было официально закреплено стремление руководства страны к реформированию финансовой и политической системы. По условиям реформы обмен изымаемых купюр сопровождался сильнейшими ограничениями: граждане могли обменять 50- и 100-рублевые купюры на новые только в течение трех суток – с 23 по 25 января. Поменять деньги после указанного срока можно было только по решению специальных комиссий. Обменять можно было только наличными сумму не более 1000 рублей на человека – возможность обмена остальных купюр рассматривалась в специальных комиссиях до конца марта 1991 г. В Сбербанке со вклада можно было получить только 500 руб. новыми, кроме того, был установлен порядок оплаты товаров и услуг в безналичном порядке без ограничения сумм.

В целях проведения реформы были выпущены новые купюры 50 и 100 рублей образца 1991 г. Купюры образца 1991 г. достоинством 1, 3, 5, 10, 200, 500 и 1000 рублей были выпущены позже. Старые купюры 1, 3, 5, 10 и 25 рублей образца 1961 г. и все имевшие хождение советские монеты продолжили обращение наравне с новыми, образца 1991 г. Новая купюра 25 рублей не выпускалась. Также Госбанком СССР были выпущены новые монеты образца 1991 г., отличающиеся от прежних размеров номиналом 10 копеек (железо), 50 копеек (никелевый сплав), 1 рубль (никелевый сплав), 5, 10 рублей, 50 рублей (биметалл).

Поскольку обмен денег проводился в очень сжатые сроки, в сберкассах моментально выстроились длинные очереди. Обмен осуществлялся также по месту работы граждан и на почте. Реформа ударила по тысячам людей, державшим рубли и «в чулке», и в Сбербанке. Рухнули состояния в 15–30 тысяч, копившиеся десятилетиями. Между тем менее чем за две недели до этого, 10 января 1991 г., на заседании Верховного Совета Валентин Павлов опроверг слухи о грядущей реформе. После завершения обмена крупных денег Павлов выступил в печати с

обвинениями в адрес западных банков в скоординированной деятельности по дезорганизации денежного обращения в СССР.

Указ Президента СССР М.С. Горбачева и постановление Кабинета Министров о прекращении к платежу 50- и 100-рублевых купюр образца 1961 г. с нуля часов 23 января 1991 г. был полнейшей неожиданностью. Ничего толком не поняв из того, что передавали по телевидению и радио, смоляне заволновались, занервничали, и многие с расцветом хлынули к отделениям Сбербанка. Домысли и предположения только усиливали нервозность и напряжение. К полудню 23 января 1991 г. банковские работники провели среди возбужденных граждан (в основном это были пенсионеры) разъяснения, и это несколько успокоило желавших обменять деньги, которые людям просто не на что было истратить.

Наиболее настойчивые руководители и бухгалтеры первыми, дозвонившимися в банки и финансовые управления и получившие там необходимые консультации, создали в своих коллективах комиссии и начали принимать на обмен деньги не только в пределах среднемесячного заработка, но и по так называемым вторым ведомостям, т.е. что вообще сдавали члены кооперативов. Однако работа эта разворачивалась медленно, и тогда во второй половине дня 23 января 1991 г. в Смоленске, в Доме Советов, под председательством первого заместителя председателя облисполкома, начальника ГлавПЭУ С.И. Богатырева открылось совместное заседание президиума и исполкома областного Совета народных депутатов. На него пригласили ответственных работников обкома КПСС, руководителей банков, управления связи, управления КГБ по Смоленской области и УВД, ведущих специалистов ГлавПЭУ.

Открывая заседание, С.И. Богатырев сказал, что необходимо взять под строгий контроль проводимую в области большую и ответственную работу, связанную с обменом денег, и создать областную депутатскую комиссию, которая будет оперативно решать все возложенные на нее задачи. На заседании было сообщено, что в исполкомы районных и городских Советов народных депутатов своевременно будут даны распоряжения о создании там комиссий, которые будут решать спорные вопросы обмена денег. Перед участниками заседания с сообщениями о

проводимом обмене крупных купюр выступили начальник областного управления Государственного банка Ф.П. Кирилко, начальник управления связи Н.Ф. Чугунков, заместитель начальника областного управления Сбербанка В.Г. Хвостанцева. Депутаты дали особые полномочия Ф.П. Кирилко и возложили на него ответственность за координацию работы всей банковской системы в области и почтовых отделениях. Банки были должны составить график обмена денег крупным предприятиям и мелким организациям.

В отделения Сбербанка было решено в случае необходимости своевременно отправлять так называемые подкрепления, чтобы из-за недостатка денег не приостанавливался проводимый обмен. В банках и отделениях связи был введен особый режим работы – до 22 часов. В банках организовывались вечерние кассы, а в райисполкомах кассы, обменивающие деньги командированным и другим приезжим гражданам.

Особое внимание уделялось организации обмена крупных купюр инвалидам и престарелым гражданам. В городах и крупных райцентрах эту работу было поручено возглавить отделам социального обеспечения и провести ее совместно с депутатами и общественными организациями, которые занимались попечительством.

УВД г. Смоленска было дано распоряжение организовать надежную охрану банков, почтовых отделений, перевозку и обмен денег. Участники заседания приняли решение обратиться к правительству с просьбой продлить сроки обмена денег в Смоленской области, разрешить обменивать пенсионерам в отделениях Сбербанка сразу же до тысячи рублей, независимо от размеров получаемой пенсии. Скоро обмен денег был продлен до 26 января включительно.

Президиум и исполком областного Совета народных депутатов организовал областную депутатскую комиссию, которая возглавила всю работу по обмену денег. Председателем комиссии был утвержден В.Ф. Ермоленко – заместитель председателя областного СНД [8, с. 1]. Решением Президиума Смоленского областного Совета народных депутатов по выполнению Постановления Кабинета Министров СССР от 21 января 1991 г. «О прекращении приема 50- и 100-рублевых купюр образца 1961

г.» было решено продлить прием денег от предприятий и учреждений до 17 часов 23 января 1991 г. Организовать с 23 по 26 января круглосуточный режим работы финансово-кредитных учреждений и прием собранных на обмен денежных знаков от предприятий и организаций до 22 часов [1, л. 10–11]. На заседании 23 января 1991 г. члены облисполкома обсудили проводимый в Смоленской области обмен крупных денежных знаков и признали, что областное управление Государственного банка, Жилсоцбанка, Промстройбанка и некоторые почтовые отделения выполняют эту работу крайне неудовлетворительно.

По замыслу Президента СССР и Кабинета Министров страны успех изъятия денежных капиталов у мафиозных дельцов, воротил теневой экономики и спекулянтов должны были обеспечить внезапность и краткосрочность проведения обмена крупных купюр. Чрезвычайно малые сроки проведения этой работы требовали от банковской системы, связи, социального обеспечения, местных Советов народных депутатов предельной мобилизации сил, высокого трудового напряжения, организованности и ответственности. Именно о такой работе и договорились участники совместного заседания президиума и исполкома областного Совета. У начальника областного управления Государственного банка Ф.П. Кирилко, координатора проведения акции «Обмен», получившего особые полномочия, спросили тогда, нужна ли ему и местной банковской системе помощь. Он ответил, что не нужна.

Вечером 24 января 1991 г. руководители банков и других организаций, осуществлявших обмен, подтвердили свою готовность начать работу с утра 24 января без нервозности и напряжений. Однако едва открылись почтовые отделения оказалось, что во многих из них нет денег. Престарелые пенсионеры, 23 января напрасно толкавшиеся с костылями и заветными узелками у своих почтовых отделений, и 24 января не получили возможность сдать государству 50- и 100-рублевые ассигнации, которыми государство же и выплачивало им в последнее время пенсию.

Банки, обросшие в период застоя непробиваемым панцирем инструкций, превратились в тяжелую, неповоротливую систему. Так, например, Промстройбанк, который возглавлял В.В. Юрицин, объясняя причину, по которой он не дал вовремя так назы-

ваемое подкрепление многим почтовым отделениям, сказал, что это «связано с внутренним технологичным циклом банка». В очередях стало нарастать недовольство и часам к 11-00 24 января 1991 г. напряжение стало предельным. Возмущенные люди стали звонить по телефонам в местные Советы, другие организации. Как сказал на заседании облисполкома председатель городского Совета народных депутатов В.И. Анисимов: «...Смоленск, оказался у черты социального взрыва».

Малоподвижных и больных пенсионеров в Смоленске обслуживал кооператив «Инвапомощь». Он и обратился к начальнику Жилсоцбанка Д.И. Родину с просьбой выдать деньги для обмена крупных купюр пенсионерам, не способным даже выйти за порог. А Дмитрий Иванович потребовал сначала предоставить ему составленные по всей форме ведомости. На заседании исполкома он просил, чтобы его правильно поняли.

Ф.П. Кирилко, решивший самолично убедиться, как идет в городе обмен денег, позвонил, по его словам, в 15 отделений связи, и в 10 из них ответили, что обменных денег не имеют. Эти деньги туда начали поступать лишь к 14–15 часам 24 января. Дело доходило до того, что в одном из учреждений за сутки смогли обменять свои купюры только 23 человека. Такую «организацию» работы члены исполкома справедливо оценили как издевательство над людьми.

На вечернем заседании облисполкома 24 января было отмечено, что из острой критики руководители банков и других организаций сделали правильные выводы. Оперативная обстановка в Смоленской области, вызванная денежным обменом, была признана нормальной [8, с. 1].

Специальный корреспондент «Рабочего пути» в дни проведения обмена денег писал: «... уже на выходе из квартиры меня поджидала старушка-соседка. В руках 5 бумажек по 100 рублей, накопленных на похороны. Раз в год она приходила ко мне с просьбой обменять десятки на новую сотню, которыми нам иногда давали зарплату. Даже в стенах редакции чувствовалась паника и ажиотаж. У тебя сколько? – спрашивали друг друга люди вместо приветствия. Хирург скопил 6 тысяч на машину и то же не трешками. Коллега, ожидающий открытку на телевизор, имеет 1200 р. У другой сотрудницы – всего 200 рублей крупными,

мелкими осталось только 5 руб. Как дожить до обмена? Один сотрудник редакции весьма высоко отозвался о самой акции и ее внезапности. Однако, почесав затылок, добавил, что у самого лежит 2 тысячи на кухонную мебель. У другого негативную реакцию вызвал факт, что его финансовое положение будет решать комиссия» [3, с. 3].

Со слов Федора Павловича Кирилко – начальник управления Государственного банка в Смоленской области: «... Акция «Обмен» в Смоленске и области на 28 января 1991 г. в основном завершилась, но остались еще неудовлетворенные люди. Согласно закону после 28 января мы имеем право принимать крупные купюры от моряков, чабанов (на отгонных пастбищах), рыбаков, железнодорожников, нефтяников (вахтовых), а также всех других граждан, пребывающих за границей в служебных командировках. Для этих категорий советских людей срок обмена продлевается на три дня после их возвращения к месту постоянного жительства».

Начальник главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД СССР А.И. Гуров назвал Указ Президента «залпом по мафии». Акция «Обмен» была объявлена неожиданно и проведена быстро. Банковским работникам пришлось действовать в экстремальных условиях, никто заранее не был подготовлен. В ночь с 22 на 23 января 1991 г. сотрудникам банков было объявлено о предстоящей работе. Клиентура банков также была застигнута врасплох и недостаточно проинформирована: что, как и где надо делать. И поэтому в некоторых бухгалтериях вместо того, чтобы сдавать в банк действительно остатки кассы, начинали собирать у своих работников и сдавать их как наличный остаток. Так, например, в кассе СПТУ-3 на 23 января 1991 г. оставалось 24 рубля, а сдали в банк из этого профтехучилища сумму в 17500 рублей. Крупные суммы сдавали кооперативы, так как у них всегда было много денег. Но доходило и до парадоксов: один из смоленских кооператоров предъявил к сдаче как «остаток кассы» сумму, превышающую весь месячный оборот. То, что операция «Обмен» попала в цель, можно было подтвердить тем, что 100-рублевые купюры в последний день обмена на рынках продавались за 5–10 рублей.

Общая цифра обмениваемых сумм не подлежала публикации. Но только 23 января 1991 г. в областном управлении Государственного банка было принято денег от 539 предприятий, учреждений, кооперативов (от индивидуальных не принимали). А 24 января было обслужено по приему и выдаче денег – 667 клиентов. На кассовые аппараты банков была возложена большая нагрузка от пяти- до десятикратной. Начальник управления Жилсоцбанка Д.И. Родин говорил: «... надо не забывать, что в это же время мы совершали и обычные операции. Суммы выражались в миллионах. Работали почти круглосуточно» [4, с. 1].

Банки во время акции «Обмен» активно сотрудничали с комиссиями райисполкомов. Организовывались выездные кассы при каждом исполкоме. Деньги были завезены в 11 банков, в том числе в девять районных. Предоставлялись разовые подкрепления Сбербанку.

Но в ходе работы были и серьезные огрехи, так в обмене денег пенсионерам была задержка, но в этом была доля вины связистов, которые не запросили требуемые суммы вовремя. Так, например, 4-е Смоленское отделение на 24 января 1991 г. запросило 40 тысяч рублей. Главпочтамт, который получал деньги в банке, выдал ему 20 тысяч. Их хватило всего на полтора часа работы. А потом пенсионеры были вынуждены стоять в очередях и ожидать подкрепления. В заключение координатор проведения акции «Обмен» Ф.П. Кирилко говорил: «мы рассчитываем всех участников этого ответственного дела поощрить материально. Надеемся, что и райисполкомы выделяют какие-то дефицитные товары, пусть самые скромные, дабы отметить труд людей» [4, с. 1].

Вот такие цифры привел дежурный старший врач городской «Скорой помощи» за 23 января 1991 г.: на 16 % увеличился вызов врача по гипертонии, на 3 % так называемые безрезультатные вызовы, то есть человеку в очереди на улице становилось плохо, вызывали «Скорую помощь», но еще до приезда бригады медиков больной «приходил в себя» (обычно таких вызовов бывает 1–1,5 %). Зарегистрирован был и смертельный случай, 54-летний мужчина, проживавший по 4-му Свердловскому переулку

ку, сел в свою машину и умер. Родные сказали, что он собирался ехать обменивать деньги [11, с. 1].

Финансовые органы оказались неготовые к обмену денежных знаков. Так, например, комиссия Ленинского райисполкома только 24 января в 12 часов дня начала производить обмен денег населения. В этот же день, в 17 часов, в редакцию «Смоленских новостей» позвонили из Красного бора и сообщили, что 22-е почтовое отделение к работе еще не приступило. В эти же дни не работало и 27-е отделение связи. Причина: отсутствие обменных денег. Сами финансисты так охарактеризовали ситуацию: проспали.

22 января 1991 г. с 22-00 до 24-00 с центрального телеграфа и телеграфа на железнодорожном вокзале было отправлено денежных переводов на сумму 96 тысяч рублей. На рынке 23 и 24 января можно было купить денежные купюры достоинством 100 рублей по цене 10 и 25 рублей, 50 рублевку за пятерку [2, с. 1]. Какие только причины для обмена денег запоздалыми гражданами: один в собственной квартире потерял кошелек и долго не мог найти его, другой обнаружил 5 тысяч рублей в вещах умершей бабушки, третьему друг привез из дальних краев 3 тысячи рублей, где заявитель оставил эту сумму в свое время на покупку ценных вещей.

Областная депутатская комиссия рассмотрела полученные заявления, руководствуясь принципом, что каждый заработанный или сбереженный рубль должен быть возвращен человеку. Поэтому большинство просьб были удовлетворены. Часть же заявлений, граждане которых указали неубедительные мотивы столь запоздалой просьбы поменять их деньги, была рассмотрена после тщательной проверки. Ну а некоторым просителям комиссия единодушно отказала. Так, например, один заявитель выехал за границу 26 января (в последний день обмена), а теперь после возвращения у него нашлось 4900 рублей крупными купюрами. Насторожило и заявление работницы одного из спиртзаводов, у которой вдруг обнаружилось 7 тысяч рублей.

Депутатской комиссии все же удалось отфильтровать нетрудовые накопления. А ее решение, как предусмотрено постановлением Кабинета Министров СССР от 22 января 1991 г., окончательное и

обжалованию не подлежит [9, с. 1]. 16 февраля 1991 г. областная комиссия сообщила населению, что она рассмотрела все заявления и обращения граждан по обмену денег, решения нижестоящих комиссий и прекратила свою работу. Списки граждан для обмена денег и в отказе от обмена представлены в главном управлении банков РСФСР по Смоленской области. Обмен производился 18 и 20 февраля 1991 г. включительно в учреждениях банков по месту жительства [5, с. 1].

В результате денежной реформы планы правительства реализовались лишь частично: конфискационная процедура позволила изъять из обращения 14 миллиардов наличных рублей (приблизительно 10,5 % от всей массы или чуть менее 17,1 % от запланированных к изъятию 81,5 миллиардов).

2 апреля 1991 г. были в 2–4 раза повышены цены на продовольственные товары, транспорт, коммунальные услуги. Так, например, в г. Смоленске, по ул. Кирова в рыбном отделе магазина № 70 с 1 апреля 1991 г. мелкий минтай, который стоил 41 копейку за килограмм, стал стоить уже 2-го апреля 76 копеек [12, с. 1]. В городской столовой г. Смоленска стоимость обедов возросла, как и цена на продукты в 2–3 раза. Подсобное хозяйство «Дубровка» начала продавать предприятиям общепита свинину по 8 рублей за килограмм. Подорожание мяса и новая 25 %-ная наценка в рабочих столовых привели к тому, что стоимость комплексных обедов поднялась до 1 руб. 40 копеек и 1 руб. 60 коп., а до повышения цен обеды стоили 70–80 копеек [10, с. 2].

В декабре 1991 г. эксперты газеты «Коммерсантъ» подвели итоги всего уходящего 1991 г. и выяснили, что с учетом «павловской» реформы цены за прошедший год выросли в 7,8 раза. При этом наибольший вклад в ценовую гонку внесли отнюдь не рыночные факторы, а различного рода форс-мажорные обстоятельства, такие как обмен купюр и официальные заявления о предстоящих катаклизмах в денежном обращении.

Произошло падение жизненного уровня населения. К концу 1991 г. экономика СССР оказалась в катастрофическом положении. Ускорялось падение производства. Национальный доход по сравнению с 1990 г. уменьшился на 20 %. Дефицит государст-

венного бюджета, т. е. превышение государственных расходов над доходами, составлял, по разным оценкам, от 20 % до 30 % валового внутреннего продукта (ВВП). Нарастание денежной массы в стране грозило потерей контроля государства над финансовой системой и гиперинфляцией, т. е. инфляцией свыше 50 % в месяц, которая могла парализовать всю экономику.

Главным последствием реформы стала утрата доверия населения к действиям правительства. Многие политики и историки считают, что политические и финансовые реформы, проводившиеся в СССР в 1991 г., окончательно подорвали доверие граждан СССР к союзному руководству и оказали значительное влияние на дальнейшие события (августовский путч, Беловежское соглашение).

Список литературы

1. Государственный архив Смоленской области (далее ГАСО). Ф. 2361. Д. 1739. Решения президиума областного Совета народных депутатов с № 1 по № 34. Т. 1. Л. 10–11.

2. Денежная реформа: первые итоги // Смоленские новости. 1991. 26 января.

3. Иванова Т. Плакали наши денежки // Рабочий путь. 1991. 26 января.

4. Кулагин Г. Хотите одеваться с базара? // Смена. 1991. 12 октября.

5. Муравьев Е. Акция «Обмен» окончена // Рабочий путь. 1991. 30 января.

6. Муравьев Е. Многие лики реформы цен, или горечь необходимости. // Рабочий путь. 1991. 11 апреля.

7. Николаева О. Почем нынче тюль? // Рабочий путь. 1991. 13 февраля.

8. От комиссии по обмену денежных знаков. // Рабочий путь. 1991. 16 февраля.

9. Советская газета // Рабочий путь. 1991. 8 февраля.

10. Томашов. Н. Не пропадет ни рубля, честно заработанного или сбереженного // Рабочий путь. 1991. 25 января.

11. Томашов Н. Тяжелы на подъем банки // Рабочий путь. 1991. 26 января.

12. Томашов Н. Дотации на обед // Рабочий путь. 1991. 1 мая.

13. Указ Президента СССР от 22 января 1991 г. № УП-1329 «О прекращении приема к платежу денежных знаков Госбанка СССР достоинством 50 и 100 рублей образца 1961 г. и ограничении выдачи наличных денег со вкладов граждан» // Вестник Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР 30 января 1991 г. № 5. Ст. 117.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ – ПАРЛАМЕНТ РФ: СТРУКТУРА И ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ

Алексеева Елизавета Максимовна

студентка 2-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель

Васильева Светлана Валерьевна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института

FEDERAL ASSEMBLY – PARLIAMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE STRUCTURE AND ORDER OF FORMATION

Alekseeva E.M.

2st year student

Smolensk branch International law Institute Smolensk, Russia
Scientific director

Vasileva S.V.

Smolensk branch International law Institute, Smolensk,
Russia

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования палат Федерального Собрания РФ. Раскрываются основные особенности данного процесса.

Abstract. The article is devoted to the problem of formation of chambers of the Federal Assembly. The main features of this process are revealed.

Ключевые слова: Федеральное Собрание РФ, Совет Федерации РФ, Государственная Дума РФ.

Key words: The Federal Assembly of the Russian Federation, the Federation Council, State Duma of the Russian Federation.

Полагаясь на основы теории права, можно выделить три ключевые функции Федерального Собрания:

- представительная;
- законотворческая;
- контрольная.

Компетенция парламента РФ формируется из функций и полномочий, которыми он обладает как орган, вызванный реализовывать законодательную и представительную власть при реализации принципа разделения властей.

Принято палаты парламента именовать верхней и нижней. Верхняя палата во многих случаях имеет историческое значение и, как правило, обладает меньшими полномочиями, чем нижняя. Верхней палатой является Совет Федерации, а нижней – Государственная Дума.

Двухпалатная структура Федерального Собрания Российской Федерации обозначает такое строение, при котором парламент состоит из двух палат, создаваемых в специальном порядке.

Целесообразно выделить то, что главные принципы порядка деятельности российского парламента присутствуют в разных нормативных правовых актах Российской Федерации. В Конституции РФ отображены следующие принципы деятельности палат: правомерность (законность) деятельности Федерального Собрания; постоянная деятельность палат; раздельная деятельность палат (за исключением отдельных вопросов, уточненных в Основном Законе); открытость деятельности палат; коллегиальность работы палат.

На сегодняшний день к числу особо дискуссионных вопросов причисляется проблема формирования верхней палаты, отражающая интересы субъектов РФ. Однако минувшие поправки к Конституции РФ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» от 21.07.2014 № 11-ФКЗ определили новый состав палаты, в которую входят не только представители от субъектов Российской Федерации, а также и представители от Российской Федерации, назначаемые Президентом РФ [2].

Необходимо отметить, что данная поправка была внесена в Конституцию РФ по определенным обстоятельствам, например, что Совет Федерации состоял из представителей только лишь субъектов Российской Федерации, а само государство, Российская Федерация, в верхней палате не представлено. Данная конституционная мера, таким образом, увеличила возможности Президента РФ, позволив ему участвовать в работе законодательной власти. При подготовке

реформы была учтена международная практика: глава государства обладает возможностью устанавливать некоторое количество членов парламента в Англии, Италии, Белоруссии и Мадагаскаре.

Нынешняя процедура образования Совета Федерации корректирует недочеты прежнего порядка, так как вводит в состав Совета Федерации членов на постоянной профессиональной основе. Однако состав палаты все же подвержен частым изменениям, вследствие избрания в субъектах РФ глав представительных органов и наделение полномочиями глав исполнительных органов государственной власти исполняется в разное время. Согласно данному обстоятельству на протяжении каждого года в Совете Федерации происходит смена каких-то его членов.

Кандидатом может быть гражданин России, не моложе тридцати лет с идеальной репутацией, проживающий постоянно на территории субъекта, а также лицо обязано обладать законным правом избирать и быть избранным.

При рассмотрении порядка формирования Государственной Думы также можно выделить актуальную проблему: выборы депутатов в Государственную Думу. Что касается процесса образования Государственной Думы, то Конституция не предоставляет четкого определения, какими должны быть выборы – прямыми или косвенными, открытыми или тайными, не определяет и подлежащей применению избирательной системы. Все это отдано на усмотрение законодателя. Таким образом, законодательство об избрании депутатов в Государственную Думу не отличается устойчивостью. Это значительный недостаток функционирующей в настоящее время Конституции РФ.

Структура Государственной Думы содержит следующее руководство:

- а) председатель Государственной Думы и его первые заместители;
- б) депутатские объединения (фракции и депутатские группы);
- в) комитеты и комиссии.

Две палаты Федерального Собрания активно взаимодействуют друг с другом. Можно выделить три основные формы взаимодействия палат парламента России:

1. Общие собрания палат, которые четко определены ч. 3 ст. 100 Конституции РФ.

2. Создание специальных органов. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 101 Основного закона создается Счетная палата для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета.

3. Коллективная работа палат в законодательном процессе, то есть законодательная инициатива, дача заключений, создание специальных комиссий, проведение совместных мероприятий и т. д.

В соответствии со своей компетенцией обе палаты принимают участие в процедуре отрешения Президента России от должности.

Также необходимо отметить, что помимо взаимодействия палат друг с другом, они взаимодействуют и с другими федеральными органами государственной власти – с Президентом РФ; с Правительством РФ; с судебной властью.

Весь перечень полномочий палат парламента по отношению к данным федеральным органам государственной власти и полномочия органов относительно Федерального Собрания РФ закреплен в Конституции РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Ст.94

2. Закон « О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации» от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4202.

3. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Ст. 3.

4. Безруков А.В. Конституционное право России: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2015.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ВЕЛИКАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г.

Деникаев Эмиль Равильевич

студент 1-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель

Колмаков Алексей Геннадьевич

кандидат исторических наук доцент общеинститутской кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института

NATIONAL QUESTION AND THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION (1917)

Denikaev Emil Ravilevich

1st year students Smolensk branch International law Institute Smolensk, Russia

Scientific Adviser

Kolmakov Alexei Gennadyevich

Candidate of Sciences in History,
Associate Professor of the General Department
of the theory of law and state disciplines
Smolensk branch of the International law Institute

Аннотация. В работе произведен анализ политической ситуации России в период революционных событий 1917 г. Произведено изучение различных точек зрения по поводу национального вопроса существовавших на тот момент политических партий, органов государственной власти и отдельных ячеек общества.

Abstract. The paper analyzes the political situation in Russia during the Revolution of 1917. A Study was made of various points of view on the national question of the political parties that existed at that time, government bodies and individual cells of society.

Ключевые слова: национальный вопрос, революция, Временное правительство, кадеты, Петросовет.

Key words: national question, revolution, Provisional Government, Cadets, Petrosovet.

Разнородные политические образования в рамках Российской империи, включавшей в себя и Великое княжество Финляндское, и наместничества Кавказа, и Бухарское и Хивинское ханства, были неизгладимыми следами имперской экспансии, которые сохранялись до последних дней правления династии Романовых. Империя держалась и на военной силе, и на идее лояльности царю и мыслилась не в этнических терминах (как Русская империя), а как Российская империя – объединение народов и государств, находившихся под властью единого самодержавного правителя.

В ходе расширения империи царизм вводил новые правила, законы и налоги, а в ряде регионов, таких как Грузия, ввел крепостное право. Тем самым верховная власть накладывала новый государственный порядок на традиционные общества, которые имели слабый опыт взаимодействия с сильными государственными структурами. Однако после 1881 г., когда царское правительство стало осуществлять более жесткую политику в национальном вопросе, создавшую угрозу насильственной культурной русификации, ряд этносов, ранее настроенных русофильски (например армяне), заняли враждебную позицию по отношению к самодержавию. Все это сделало национальный вопрос одним из острых вопросов Февральской революции 1917 г. [4]. От его решения зависела не только судьба народов, входивших в состав империи, но и будущее самой России.

Проанализируем позицию по решению национального вопроса высшими органами государственной власти и представителями крупнейших политических партий исследуемого периода.

Временное правительство. Для него была характерна чрезмерная уверенность в возможности правовым путем найти решение глубоких социальных и этнических конфликтов. Одним из своих первых актов (7 марта 1917 г.) Временное правительство восстановило Конституцию Великого княжества Финляндского, ранее ограниченную Николаем II. В выпущенном Манифесте подчеркивалась незаконность мер, введенных царским правительством вопреки законам Финляндии. Через четыре дня

газеты сообщили о намерении Временного правительства устранить все правовые ограничения религиозного, национального и сословного характера, и действительно, 20 марта 1917 г. правительство издало постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений». Оптимистический тезис о том, что «свобода объединит», демонстрировал веру власти в потенциал правовых решений, но одновременно готовил и почву для острого разочарования, наступившего тогда, когда национальный вопрос оказался куда более сложным, чем это ранее представлялось.

К концу марта, когда правительство выработало временные правила по вопросам организации местного самоуправления, национальный вопрос был учтен в разных случаях по-разному. В вопросе о границах Эстляндии и Лифляндии правительство исходило из того, что они будут проведены по этническому принципу (Эстляндии передали районы Лифляндии, населенные эстонцами). Однако при решении вопроса о распространении земства в Сибири и в Архангельской губернии правительство решило установить особые правила и институты управления для территорий, населенных кочевыми племенами самоедов. Специальные правила были изданы для Туркестана, степей Калмыкии и земель Внутренней киргизской орды. Планы распространения земских институтов в Закавказье и в казачьих регионах южной России находились в состоянии разработки вплоть до времени свержения Временного правительства.

Национальный вопрос, конечно же, учитывался при выработке политики, но правительство и главные партии, способные влиять на него, были гораздо более озабочены вопросом сохранения единства государства в период острой опасности. При этом либеральные и консервативные политики сохраняли патерналистское отношение к большинству нерусских народов, а умеренные социалисты были готовы согласиться с политикой правительства, которое откладывало трудные решения до созыва всеобщего Учредительного собрания [3].

Конституционно-демократическая партия (кадеты), главная либеральная партия были против федеративного устройства России и любой формы сепаратизма. Выступая за «Россию, единую и неделимую», кадеты видели в проявлении национализма знаки прогерманской нелояльности. Павел Миллюков говорил

своим однопартийцам в мае, что Партия народной свободы будет стремиться найти решение, которое, давая возможность различным регионам России создать местную автономию на принципе местного самоуправления, в то же время не разрушит единство Российского государства. Сохранение единства государства было тем рубежным принципом, который определял партийные решения: раздел страны на суверенные независимые части считался недопустимым. Кадеты рассматривали себя, прежде всего, как борцы за равные права не народов, а граждан в рамках унитарного государства. Кадеты, будучи даже более консервативными, чем Временное правительство, которое обещало независимость Польше, были готовы дать Польше только автономию и не собирались уступать в вопросе об Украине. Провинциальные кадеты в большей мере, чем их лидеры в столице, видели в Февральской революции средство освобождения нерусских народов, и, несмотря на приверженность партийной программы к централизованной (не федеративной) системе государственного устройства, некоторые из кадетов на местах выступали в пользу создания Федеративной республики [5]. К осени 1917 г. кадетские лидеры стали политическими союзниками казаков, традиционных защитников российской государственности.

Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, ведущий орган демократии, в национальном вопросе был не согласен с Временным правительством по решению национального вопроса. Даже в период коалиции представители умеренных социалистических партий выработали свою отличную политику в отношении нерусских народов, которая отражала и дореволюционные позиции этих партий, и более высокую степень восприимчивости к желаниям этих народов [2].

Партия социалистов-революционеров в 1906 г. на своем I съезде в Иматре (Финляндия) провозгласила «безусловное право» народов на национальное самоопределение, которое включало право на отделение от России, хотя последнее напрямую в программе не формулировалось. Решение национального вопроса не являлось главной задачей партии эсеров, но партия ясно заявила о своей приверженности федерализму и о своей оппозиции политике насильственного сохранения империи.

Социал-демократы поддерживали право наций на самоопределение, и Ленин довел этот лозунг до крайней формы – вплоть до полного отделения. Большевики отвергали идею культурной автономии в пользу областной территориальной автономии. В год революции позиция большевиков ставила народы России перед выбором: или полная независимость и отделение от остальной России, или превращение в часть единого социалистического государства со всеми культурными и гражданскими правами, которые гарантирует рабочий класс. Только в 1918 г. большевики изменили свою позицию и высказались за создание Федеративного государства [6].

Большинство народов Российской империи в 1917 г. не были еще решительно настроены на то, чтобы отделиться от нового демократического государства. Они верили в возможность конституционного решения в рамках обновленного многонационального государства, которое было более предпочтительно, чем рискованное решение пуститься в самостоятельное плавание во время мировой войны. Однако в Киеве местный выбранный парламент, Рада, издала I Универсал, объявив автономию Украины, а себя – высшей политической властью. В конце июня делегаты Временного правительства встретились в Киеве с представителями Рады, и после острых дискуссий петроградская делегация неохотно признала право Рады выработать реформы для Украины и управлять этим регионом до созыва Учредительного собрания. Эта склонность к компромиссу вызвала июльский кризис в Петрограде, когда несколько членов партии кадетов вышли из правительства в знак протеста против уступок, сделанных в вопросе об автономии Украины.

Национализм был относительно слаб в течение первого революционного года, концентрируясь в основном в кругах этнической интеллигенции, среди студентов и в низших стратах городских средних слоев, при слабой поддержке в более широких слоях населения. Среди белорусов, литовцев и азербайджанцев более сильной была идентификация с людьми, с которыми они разделяли социальную и религиозную общность. Среди этих людей ни национализм, ни социализм не были способны мобилизовать большое число сторонников для ведения политической борьбы, которая определила бы их будущее. Для некоторых

других национальностей, включая латышей и грузин, социальные движения на классовой основе обладали большей привлекательностью, чем политический национализм. Для таких народов, как украинцы и эстонцы, национальное чувство соперничало с классовым чувством у рабочих и крестьян, и ни одно из них не занимало доминирующей позиции.

Для революционной России в 1917 г. выбор лежал между сохранением империи или созданием нового демократического государства, которое разрешило бы всем народам, желающим выйти из него, сделать это. Со времени Французской революции национальный дискурс включал в себя идеи народного суверенитета и равенства всех перед законом. Такое понимание национализма отвергало неравенство в отношениях, присущее империи, и требовало полного юридического равенства и представительства подчиненных народов. В России и либералы, и социалисты провозглашали право наций на самоопределение как политический принцип, но только последним удалось сплотить народы бывшей Российской империи почти на семьдесят лет.

Список литературы

1. Аптон, Энтони Ф. Финская революция 1917–1918 гг. (Миннеполис: Университет Миннесотской печати, 1980).
2. Белковец Л.П., Белковец В.В. История государства и права России. Курс лекций. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2000.
3. Браудер, Роберт Пол и Александр Ф. Керенский (ред.). Временное правительство России 1917: Документы (Стэнфорд: Стэнфордский университет, 1961).
4. Зайончковский П.А. Русское самодержавие в конце XIX в. Политическая реакция 80-х – начало 90-х гг. – М.: Мысли, 1970.
5. Розенберг, Уильям Г. Либералы в русской революции: Конституционно-демократическая партия, 1917–1921 (Принстон: Изд-во Принстонского университета, 1974).
6. Эдвард Актон, Владимир Ю. Черняев и Уильям г. Розенберг (ред.). «Критический компаньон русской революции», 1914–1921 (Bloomington, IN: Press University, 1997).

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА ЖЕНЩИН В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ (1985–1991 гг.) НА ТЕРРИТОРИИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ильина Мария Сергеевна

студентка 2-го курса Федерального государственного бюджетного общеобразовательного учреждения высшего образования Саратовской государственной юридической академии Смоленского филиала

Научный руководитель

Иванов Александр Михайлович

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и информационно-правовых дисциплин, Федерального государственного бюджетного общеобразовательного учреждения высшего образования Саратовской государственной юридической академии Смоленского филиала

**THE ESTABLISHMENT AND ACTIVITIES OF THE
COUNCIL OF WOMEN DURING THE PERIOD OF
PERESTROIKA (1985 – 1991) FOR EXAMPLE,
SMOLENSK OBLAST**

Ilyina M.S.

Student course 2 federal State educational institution of higher education Budget «Saratov State Law Academy branch of Smolensk, Smolensk, Russia

Scientific Director

Ivanov A.M.

candidate of historical sciences, the senior lecturer of Faculty of humanitarian, economic and informational-legal disciplines, Federal State educational institution of higher education Budget «Saratov State Legal Academy «Smolensk branch, Smolensk, Rusland

Аннотация. Статья посвящена созданию женского движения в Советском Союзе в период Перестройки (1985-1991 гг.) и деятельности Союзов женщин на территории Смоленской области.

Abstract. The article is devoted to the creation of the women's movement in the Soviet Union during the adjustment period (1985-1991 b.c.) and the activities of Unions of women in the territory of Smolensk Oblast.

Ключевые слова: женское движение, молодежные группы, неформалы, общественные организации и движения, перестройка, Совет женщин.

Key words: the women's movement, youth groups, informal, public organizations and movements, alterations, Council of women.

Курс на обновление советского общества, объявленный руководством Коммунистической партии Советского Союза в апреле 1985 г. оказал серьезное влияние на общественное сознание и вызвал нарастание широкой массовой активности по формулировке альтернативных предложений по всем направлениям развития общественной жизни. Это привело к возникновению и развитию неформальных общественных движений в Советском государстве.

Накануне Перестройки в СССР активно действовало диссидентское движение, однако с признанием январским пленумом 1987 г. ЦК КПСС первоочередной задачей демократизации общественной жизни и провозглашением гласности оно пошло на спад. В то же время на его основе советские граждане, в том числе проживавшие на территории Смоленской области, несогласные с политикой государственной власти, стали объединяться сначала в общественные организации неформального типа, а затем и в независимые общественно-политические организации и партии.

Изначально неформальные общественные движения работали в рамках общегосударственной идеологии и соединяли в себе представителей военно-патриотических организаций, молодежных субкультур, национально-культурных, экологических организаций и объединений и т.д., целью которых являлось продвижение альтернативных идей, направленных на реализацию мероприятий Перестройки. При этом в 1985–1987 гг. неформаль-

ные организации в целом не являлись оппозиционными правящей власти, несмотря на провозглашенную политику гласности. При этом данные общественно-политические течения не обладали какими-либо четко сформулированными программными установками.

Советские и партийные органы власти в середине 1980-х гг. не препятствовали деятельности неформальных организаций, считая, что их представители могут привнести свежий взгляд на реформирование государства в рамках перестройки. Так, в 1986 г. на одной из встреч с работниками средств массовой информации М.С. Горбачев указал, что большинство консервативных проявлений, ошибок и просчетов деятельности КПСС было вызвано отсутствием в стране оппозиции. Он также отмечал, что неформальное движение в стране является проявлением социалистического плюрализма [1, с. 358].

В целом во второй половине 1980-х гг. на территории СССР существовала достаточно разветвленная сеть неформальных организаций: около 100 всесоюзных, более 200 республиканских и около 800 местных общественных организаций [1, с. 360].

Однако после 1987 г. с нарастанием масштабов преобразований в рамках перестройки неформальные организации и объединения постепенно стали выходить из-под влияния Коммунистической партии Советского Союза. Именно в это время начинается активный процесс формализации неформальных организаций как особой сферы общественной деятельности. Для них были характерны: сравнительная малочисленность; сохранение активности всех участников движения; построение отношений внутри группы на основе межличностного общения; протест и критика – основная цель деятельности; митинг, собрания и встречи – основные формы организационной работы; организационная шаткость, вызванная приоритетом личности перед коллективом [9, с. 22–23].

К середине 1987 г. по данным бюро Смоленского обкома КПСС в области было зарегистрировано 19 различных неформальных объединений и групп. В их состав входила определенная часть интеллигенции и молодежи, большинство из которых сгруппировались на основе увлечений и интересов. К числу та-

ких объединений относились: клуб конструирования самодельных летательных аппаратов, группы любителей компьютерной техники, разведения аквариумных рыб и некоторые другие [6, л. 217–218].

Немаловажную роль среди общественных движений в период Перестройки играло женское движение, которое в современных научных работах определяется как коллективное действие, обусловленное положением женщин в обществе. Как справедливо отмечает А. Темкина, «... такие действия могли быть направлены как на изменение существующей системы тендерных ролей, так и на сохранение сложившейся позиции женщины в обществе» [11, с. 16].

Женское движение в середине 1980-х гг. характеризовалось более поздним возникновением по сравнению с другими общественными движениями, отсутствием массовой поддержки, централизованностью развития (в Москве и Петербурге), идеологическим плюрализмом, слабым развитием феминистской идеологии, специфическим репертуаром коллективных действий [10, с. 108]. На заключительном этапе Перестройки возникали группы защиты интересов женщин в разных профессиональных сообществах, различных экономических структурах и политических организациях, развивалось участие женщин в благотворительности и деятельности вновь созданных общественных организаций.

10 января 1987 г. состоялась учредительная областная конференция Смоленского областного Совета женщин, на которой присутствовало 110 депутатов, ранее избранных на городских и районных конференциях женщин. В работе областной конференции приняло участие 98 делегатов. В том числе заведующий отделом пропаганды и агитации Смоленского обкома КПСС – И.В. Григорьев и зам. зав. отделом организационно-партийной работы обкома КПСС – Б.М. Хитров [3, л. 2].

Необходимость создания Совета женщин была вызвана тем, что, объединившись, женщины смогли бы играть более важную роль в воспитании подрастающего поколения, в решении насущных общественно-политических вопросов [3, л. 2]. Председателем Смоленского областного Совета женщин была избрана

Мария Васильевна Утенкова. В состав женсовета вошли 45 женщин, а в состав Президиума – 15 человек [4, л. 6]. Члены Президиума возглавляли секции, которые создавались при областном Совете женщин. Всего было создано 8 секций, кроме того, женщины президиума закреплены территориально, за районами для оказания практической помощи на местах в работе Совета женщин.

Областной Совет проводил свои заседания, по мере необходимости заслушивал отчеты по различным проблемам, возникающим в процессе работы с женщинами [4, л. 12]. Строили работу по плану, составленному на год, и в соответствии с Положением о Женсоветах, такие же рекомендации давались и районным женсоветам на предприятиях, колхозах и совхозах.

Смоленский областной Совет женщин на добровольной основе объединял 30 районных и городских, 9 поселковых и более 200 Советов женщин, на предприятиях, в организациях, войсковых частях, сельскохозяйственных объединениях, являлся координатором действий районных и местных Советов, обобщал их опыт, отмечал лучших работников и др. В результате было создано 1156 Женсоветов, в которых участвовало 7112 женщин [4, л. 16] Наибольшее число Женсоветов было создано на промышленных предприятиях – 212 с количеством участвующих женщин – 1604 человека, в совхозах и колхозах – 381 Совет женщин, в них участвовало более 2400 человек. Кроме того, имелись Женсоветы, созданные по территориально-производственному признаку (когда в состав Совета входили женщины, работавшие в расположенных на данной территории предприятиях, организациях, учреждениях) [4, л. 14].

Женсоветы решали такие вопросы, как: работа с многодетными семьями, одинокими матерями, солдатскими вдовами Великой Отечественной войны и молодыми вдовами, мужа которых погибли, выполняя интернациональный долг. Советы женщин контролировали деятельность школ-интернатов и детских домов, вели просветительскую работу с девушками, боролись за создание лучших производственных, культурно-бытовых, жилищных условий для женщин, принимали активное участие в создании детского фонда, Советского фонда мира, более 50

миллионов советских женщин являлись вкладчиками в фонд мира [5, л. 12].

Женсоветы выявили, что на территории Смоленской области в 1987 г. проживало 1007 вдов участников Великой Отечественной войны. Это категория женщин особо нуждалась в помощи. Женщины определяли, кому нужна постоянная помощь – закрепляли за такими женщинами своих активистов или комсомольцев из школ, если нуждались – организовывали материальную помощь, медицинскую, помогали решать жилищные вопросы. Большинство членов президиума областного Совета женщин взяли шефство над вдовами. Например, Нина Павловна Шошенкова, член Президиума – взяла шефство над Ефросиньей Феоктистовно Филатовой – ветераном партии, которая 62 года числилась в рядах коммунистов. Галина Ивановна Артамонова шефствовала над матерями, которые одни воспитывают детей. Женсоветы взяли на учет 1996 семей, у которых было от 4 и более детей. Самая большая семья в Смоленской области с 15 детьми была у Марии Григорьевны Журиковой из г. Сафоново. В совхозе «Пушкинский» Сафоновского района работала бригадиром комплексной бригады Любовь Федоровна Козлова – 12 детей [10].

Советы женщин взяли на учет все эти семьи и помогали всем, чем могли. Так семье Журиковых выделили целую секцию с отдельным входом, семье Тимошенко (9 детей) сблوكировали две двухкомнатные квартиры. Также в Смоленской области числилось 6534 одиноких матерей, 831 семья, где матери воспитывали от трех и более детей. 553 семьи проживали в плохих жилищных условиях, в домах, подлежащих сносу. Женсоветы стремились держать на контроле такие семьи, чтобы не нарушать порядок очередности распределения жилья. Так, например, семья Бойнак В.М., проживавшая в г. Смоленске, состояла из матери и четверых детей, отец которых погиб на производстве. Мать работала конюхом, получая 130 рублей зарплату, и на всех несовершеннолетних детей – 120 рублей за погибшего отца. Из-за слабой материальной обеспеченности семья не могла рассчитаться за коммунальные услуги (500 рублей) и за квартиру с кооперативом (620 рублей). Городские и областные женсоветы хода-

тайствовали о материальной помощи данной семье. Председатель смоленского городского Совета женщин Е.П. Рябчик обратилась в горисполком с ходатайством об оказании помощи этой семье. Решением горисполкома коммунальные услуги были погашены [4, л. 8].

Почти все члены Президиума областного Совета женщин, вели шефство над конкретными женщинами, посещая их на дому, помогая получить материальную помощь от предприятий, на которых они работали и т.д. Так, например, Совет женщин созданный на Смоленской атомной станции (АЭС), – председатель которого Римма Игоревна Мерзлякова начала свою работу с того, что разработала Положение о женсовете, опубликовав его в своей многотиражной газете «Мирный атом». Также Совет женщин принял обращение ко всем жителям поселка с призывом – создать в поселке атомщиков «зону высокой культуры и трезвого образа жизни» [4, л. 20].

Одной из нерешенных проблем стало приобретение швейных машин для многодетных матерей. Только в одном Шумячском районе в очереди не один год стояло 80 женщин, чтобы купить ручную швейную машину, 50 – ножную и 80 – электрическую. В Хиславичском районе нуждались в приобретении машинок 200 женщин животноводов. И такая ситуация наблюдалась в каждом районе Смоленской области. Поступление машинок в торговую сеть не удовлетворяло потребностей даже на 50 %. Плохое обеспечение было с детской одеждой, особенно страдали многодетные матери, чтобы найти все необходимое они были вынуждены много дней обходить все магазины. Проще было бы открыть магазин для многодетных матерей. Но товаров для этого не хватало [4, л. 21–22].

Женсоветы несколько упустили из поля зрения женщин, находящихся в декретном отпуске. Женсоветы шли на помощь молодым матерям советом, практической помощью, через коллектив, где работает женщина. Так, например, Совет женщин ЖЭУ-14 г. Смоленска, где работал целый коллектив активистов – председатель Мария Васильевна Шестакова, сотрудничал с педколлективом 35-й средней школы во главе с директором Дагмарой Михайловной Иванниковой. Они вовлекали женщин в художественную самодеятельность, организовали кукольный

театр и занимались с детьми, причем помещение для этих целей сами женщины отремонтировали и оборудовали. Велась работа под девизом «Наш дом, нам его беречь», имелась санитарно-бытовая секция при Совете женщин, которая вела работу по санитарному состоянию дворов, цветников, оживили работу домовых комнат, проводили рейды, работая под девизом «Дети и цветы», приобщая детей, к озеленению балконов, беречь клумбы, делиться семенами цветов. Организовали группу здоровья, Совет женщин работал в тесном контакте с Советом ветеранов [6, л. 6].

Женщины активно участвовали в общественной жизни коллективов. В Смоленской области, например, имелось 106 коллективов художественной самодеятельности, где были созданы женские фольклорные группы. Особенно славились эти группы в Глинковском районе в колхозе «Пути к коммунизму», в Починковском, Ельнинском, Ярцевском районах, в поселке Остер Рославльского района и многие другие. Женщины сами духовно обогащаются, участвуя в художественной самодеятельности, и помогают другим культурно отдыхать [5, л. 18–19].

Женсоветы являлись организациями сугубо добровольными, требующими только энтузиазма, инициативы, желания помочь людям, делать добро. Советы женщин не собирали взносов, не распространяли марки, активистки как сестры милосердия шли туда, где в них нуждаются. В Смоленский областной Совет женщин приезжали женщины из других стран. Так в 1988 г. Женсовет принимал женщин Монголии, представительниц Германской Демократической Республики. Женщины приезжали, чтобы пообщаться, приобрести практику работы Женсоветов, рассказать о своей деятельности. Комитет советских женщин сотрудничал с 360 международными, региональными и национальными женскими организациями и движениями из 130 стран мира. Для женщин Советского Союза издавалось 20 женских журналов: «Советская женщина», «Работница», «Крестьянка» и еще 17 на языках народов СССР, где всегда располагался материал о жизни и деятельности женщин. Созданная единая система Советов женщин способствовала активизации женских масс в стране, решала проблемы выдвижения женских кадров, при-

водило в действие огромный социальный, трудовой и духовный потенциал [6, л. 6].

С 1990 г. Смоленский областной Совет женщин являлся коллективным членом Союза женщин России [2, с. 10], 15 октября 1991 г. состоялось 2-я областная отчетно-выборная конференция женщин. На нее было избрано по 2–3 делегата от первичных организаций женсоветов, всего более 80 человек. На конференции заслушивались отчеты о работе Женсоветов области. Были избраны Президиум областного Совета – 13 человек и областной женсовет в количестве 35 человек. Председателем переизбрана Утенкова Мария Васильевна. На конференцию Комитета советских женщин было выдвинуто и единогласно утверждено 5 кандидатур. Это М.В. Утенкова, Е.П. Рябчук, Е.И. Макаренкова, З.Т. Шведова, З.И. Матвеева. Также обсуждались и были приняты поправки и дополнения к Уставу и Положения областного Совета женщин [7, л. 7–8].

Конференция постановила: работу областного Совета женщин за отчетный период с 1987 по октябрь 1991 гг. признать удовлетворительной, избрать членами областного Совета женщин – 35 человек, избрать 13 человек членами Президиума и избрать делегатами на Конференцию Комитета Советских женщин – 5 человек, принять дополнения и изменения к Уставу, в частности периодичности проведения заседаний областного Совета женщин и Президиума (не регламентировать сроки сбора и проведения, а по мере необходимости) [7, л. 10].

Таким образом, период Перестройки (1985–1991 гг.) охарактеризовался возникновением и массовой мобилизацией общественных движений, массовой поддержкой населением демократических преобразований в Смоленской области. Это был период новых политических, культурных, социальных и социально-психологических возможностей для возникновения общественных движений на региональном уровне. В дальнейшем Смоленский областной Совет женщин – стал общественной организацией, созданной для защиты интересов и достойного положения женщин в обществе, повышения их роли в общественно-политической, экономической и культурной жизни.

Список литературы

1. Барабанов М.В. Партии и многопартийность в современной России; возникновение, основные тенденции развития. – М.: МГОУ, 2011.
2. Глазков А.П. Женщины Смоленщины. 20 лет Смоленскому областному совету женщин. – Смоленск, 2005.
3. Государственный архив Новейшей истории Смоленской области (далее ГАНИСО). Ф. 2790. Оп. 1. Д. 2.
4. ГАНИСО. Ф. 2790. Оп. 1. Д. 4.
5. ГАНИСО. Ф. 2790. Оп. 1. Д. 12.
6. ГАНИСО. Ф. 2790. Оп. 1. Д. 17.
7. ГАНИСО. Ф. 2790. Оп. 1. Д. 25.
8. ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 80. Д. 26.
9. Неформальная Россия. О неформальных политизированных движениях и группах в РСФСР (опыт справочника). – М., 1990.
10. Общественно-политические процессы на территории Смоленской области в период Перестройки (1985–1991 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук. // <http://konf.x-pdf.ru/18politologiya/118984-2-obschestvenno-politicheskie-processi-territorii-smolenskoj-oblasti-period-perestrojki-1985-1991-gg.php> (Дата обращения: 24.11.2018).
11. Темкина А. Женский путь в политику: гендерная перспектива // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. – СПб.: Труды ЦНСИ, 1996. № 4.

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И РАЗЛИЧИЯ ОГРАНИЧЕННЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ В ДРЕВНЕРИМСКОМ ГОСУДАРСТВЕ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Красильников Борис Игоревич

студент 3-го курса Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии

Сирик Наталия Валериевна

кандидат юридических наук
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Смоленского филиала Саратовской государственной
юридической академии

COMMON FEATURES AND DIFFERENCES OF LIMITED PROPRIETARY RIGHTS IN THE ROMAN STATE AND MODERN RUSSIA

Krasilnikov B.I.

3rd year student
Smolensk branch of Saratov state law Academy

Sirik N.V.

candidate of law
associate Professor of civil law disciplines
Smolensk branch of Saratov state law Academy

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу различных ограниченных вещных прав в Римском частном праве и современном российском гражданском праве. Исследуются общие черты, различия и взаимосвязи.

Abstract. The article is devoted to the comparative analysis of various limited proprietary rights in Roman private law and modern Russian civil law. Common features, differences and interrelations are investigated.

Ключевые слова: ограниченные вещные права, сходства, различия.

Key words: limited proprietary rights, similarities, differences.

Древнеримское государство по праву можно назвать одним из самых выдающихся человеческой истории. Современные государства многое позаимствовали у Рима, в том числе и элементы римского частного права.

Древнеримское государство, обладая значительной территорией в теплом средиземноморском климате, имело плодородные почвы, аграрный экономический уклад. Земля являлась очень ценным ресурсом Древнеримского государства. В древнейший период некоторые земельные участки стали частной собственностью богатейших рабовладельцев. Но большую часть всех земель составляла государственная земля, которая рассматривалась как общественная. Позднее началось массовое освоение земель, сопровождавшееся их расхищением и созданием крупных латифундий (обширные поместья, обрабатываемые трудом рабов) [1].

В 111 г. до н.э. новый аграрный закон постановил, что земля, являющаяся общественной собственностью, отныне не подлежит переделу, что закрепляло частную собственность на распределенные земли.

В римском праве не существовало самой конструкции, однако раскрывалось юридическое содержание права собственности. Уже существовала дошедшая до нашего времени «триада полномочий» собственника вещи: владение, пользование, распоряжение. Признавалось право на пользование доходами и плодами, а также право на истребование вещи. В целом, право собственности предполагало полное господство над вещью и неограниченные права на собственность.

В римском частном праве выделяют классический период (242 г. до н.э. – 284 г. н.э.). Именно тогда значительно развивалось, было широко распространено право на чужие вещи. Развиваются как земельные, так и городские сервитуты. Городские сервитуты в Древнеримском государстве позволяли пристроиться к чужому дому, предполагали возможность опереть стену своего на стену дома соседа и т.д.

Сервитуты широко присутствуют также и в современном российском праве. Под сервитутом понимают право ограниченного пользования чужим земельным участком, которое устанавливается по соглашению между лицом, требующим сервитут, и

собственником соседнего участка. Споры по поводу такого права решаются судом.

В качестве отличительного признака сервитута в современном российском праве следует выделить то, что он обязательно подлежит регистрации.

В проекте нового Гражданского кодекса предусматривается отдельная новая глава про сервитут. Предполагается несколько видов сервитута: перемещения, строительства, мелиорации, горный и коммунальный сервитуты [3].

Не только современное право позаимствовало некоторые элементы у римского права. Сами римляне перенимали все полезное у завоеванных или соседских народов. Так, из греческого права они переняли эфитевзис. Он представляет собой право наследственного владения чужим земельным участком с арендной платой за предоставленный участок.

Отличительными особенностями римского эфитевзиса следует назвать то, что он предполагал право использования только сельскохозяйственной земли. Также право пользования таким участком предполагало возможность изменения характера самого участка [2]. Римское частное право также предполагало право пользоваться чужой вещью без получения от нее плодов. В России же обязательным является учет целевого назначения земель, а также соблюдение требований по охране земель и защите экологии.

Узуфрукт представляет собой право пользования чужим имуществом с присвоением его плодов. Римское частное право определяло, что узуфрукт не подлежит отчуждению, наследованию, предполагает право пользования любым имуществом. В России он предполагает пользование жилыми помещениями.

Проект нового Гражданского кодекса Российской Федерации предполагает введение конкретного понятия «узуфрукт», как предоставленное собственником вещи другому лицу (пользователю) право пользования и владения такой вещью. И пользователем по проекту может быть не только гражданин, но и некоммерческая организация. Отличие от сервитута, помимо отсутствия в составе сервитута правомочия владения чужой вещью, выражается в обязанности пользовладельца содержать вещь.

Проект предлагает разделение узуфрукта на два вида: общий и социальный, который будет устанавливаться исключительно в пользу тех лиц, которые проживают совместно с собственником жилого помещения и имеют в соответствии с семейным законодательством право на получение алиментов от этого собственника.

Римское частное право также не упоминало о праве застройки чужого земельного участка – суперфиции. В отличие от нынешнего российского права, в тех временных реалиях данное право относили исключительно к городским землям. За предоставленный участок земли производится арендная плата.

Проект ГК указывает на то, что суперфиций предполагает для его обладателя возможность изменять свойства и качества земельного участка, в том числе посредством возведения на нем зданий, сооружений.

Что касается развития в римском частном праве залогового права, то оно широко развивалось в классический период. Изначально залог выстраивался на доверии, а вещь, оставленная в залог, считалась собственностью кредитора. Данная сделка, основанная на доверии, называлась федуцией.

В период позднего развития римского частного права появилась новая форма залога, а именно пигнус – передача заложенной вещи не в собственность, а в держание кредитора.

Во времена императорской эпохи появляется такая форма залога, как ипотека, при которой заложенная вещь, являющаяся, как правило, землей, оставалась у должника, при условии, что он не мог ее продать, а при неисполнении обязательств отдавал кредитору.

Римское частное право определяло, что кредитор является собственником вещи. Он также мог передавать вещь третьим лицам. В современном российском праве залог подлежит правовой защите от любых третьих лиц, а залогодатель вправе распоряжаться заложенной вещью только с разрешения залогодержателя.

В настоящее время Гражданский кодекс РФ содержит только общие положения о залоге имущества. Тем не менее проект нового Гражданского кодекса выделяет целую главу про ипотеку. Также предлагается установление старшинства ипотек, то

есть преимущественное удовлетворение своих требований, которые обеспечены залогом, перед другими залогодержателями.

Следует также упомянуть, каким образом происходила защита прав и интересов собственников в Риме. Одной из наиболее важных форм защиты являлся виндикационный иск, который предоставлялся собственнику в случае, если вещь была им утеряна, либо попала к третьим лицам. Также владельцев чужой вещи уже тогда подразделяли на добросовестных и недобросовестных. Под добросовестными понимали владельцев, которые не знали о незаконности владения вещью, возвращали эту вещь и плоды, полученные после возбуждения иска. Недобросовестные возвращали все полученные плоды и вещь.

Против третьих лиц направлялся негаторный иск (если эти лица выдвигали необоснованные требования на чужую вещь), либо прогибиторный иск, который выдвигали для устранения помех в использовании вещи.

Также важную роль играли интердикты (приказы) преторов об удержании владения в тех случаях, когда правам владельца вещи угрожали нарушения, либо для возврата вещи от третьих лиц.

Современное российское право обозначает, что иски о защите прав собственности, а также иных личных прав подразделяются на вещно-правовые и обязательно-правовые. К вещно-правовым относят виндикационный и негаторный иски. К обязательно-правовым искам относят иск о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договора; иск о возмещении причиненного имущественного вреда; иск о возврате вещей, предоставленных в пользование по договору.

Итак, можно прийти к выводу о том, что право в современной России многое позаимствовало из римского частного права. В России ограниченные вещные права имеют отличия от римских, но несомненным остается факт того, что труды древнеримских юристов сделали фундаментальный вклад на развитие ограниченных вещных прав в современной России.

Список литературы

1. Брокгауз Ф.А., Ефрона И.А. Энциклопедический словарь. // https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/Латифундии (Дата обращения: 07.04.2018 г.)
2. Исторические аспекты становления и развития вещных прав. // http://distance.rpa-mu.ru/files/bak/v_pr/tsml.pdf (Дата обращения: 07.04.2018 г.)
3. Проект нового Гражданского кодекса РФ // [http:// www.consultant.ru/law/hotdocs/11059.html/](http://www.consultant.ru/law/hotdocs/11059.html/)

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНЫХ ПУТЯХ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ЭПОХУ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Коржилова Лиана Александровна

студентка 1-го курса Смоленского филиала Междуна-
родного юридического института

Научный руководитель

Колмаков Алексей Геннадьевич

кандидат исторических наук

доцент общеинститутской кафедры теории права и
государственно-правовых дисциплин

Смоленского филиала Международного
юридического института

TO THE QUESTION ABOUT POSSIBLE WAYS OF HISTORICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE TIME OF TROUBLES

Korzhilova L.A.

1st year student,

Smolensk branch of the International law Institute,

Scientific adviser

Kolmakov A.G.

Candidate of Sciences in History,

Associate Professor of the General Department

of the theory of law and state disciplines

Smolensk branch of the International law Institute,

Аннотация. В работе анализируются возможные пути государственно-политического развития России в эпоху Смутного времени (XVI–XVII вв.). Обосновывается тезис о безальтернативности выбранного русским обществом пути, связанного с призванием на царство представителей династии Романовых.

Abstract. The article analyzes the possible ways of state and political development of Russia in the era of the Time of Troubles

(XVI–XVII centuries). The thesis substantiates the statement about the non-alternative way chosen by the Russian society associated with the calling of representatives of the Romanov dynasty to the Kingdom.

Ключевые слова: Смутное время, альтернатива, общество, царство, путь развития.

Key words: the Time of Troubles, the alternative, society, the kingdom, the path of development.

Смута – общепринятое в исторической литературе определение событий в Российском государстве конца XVI – начала XVII вв. [2]. В данный период решалось будущее всего государства. Последствия Смутного времени были тяжелейшими для развития страны.

Три года, с 1601 по 1603 гг., были неурожайными, а в сентябре 1600 г. вообще выпал снег. По некоторым предположениям, причиной этого было извержение вулкана в Южной Америке – Перу. Разразился страшный голод, жертвами которого стало до полумиллиона человек. Голод и тяжелая жизнь крестьян стали причинами крестьянского бунта под предводительством Хлопка. А тут ко всему неожиданно воскрес убиенный царевич Дмитрий в обличи беглого монаха Григория Отрепьева, которого народ прозвал Лжедмитрием. Отдельные части государства объявляли о своей полной независимости от Москвы. Вместо одного государственного центра появляются несколько, и в каждом правит свой представитель власти. И за всем этим следят противники России, довольные ее ослаблением, готовые каждую минуту забрать часть территории русской земли [3]. Без преувеличения, в то время стал остро вопрос о существовании самой России как единого и независимого государства. В связи с этим представляется актуальным вопрос о возможных, альтернативных путях дальнейшего исторического развития России с учетом исторически сложившейся ситуации.

Полагаем, у Российского государства было несколько альтернативных путей развития, возможного выхода из создавшегося тяжелейшего государственно-политического и социально-экономического кризиса.

Первая альтернатива. Борис Годунов предпринимал попытки сблизиться с западными странами. Новый царь желал направить страну по европейскому пути развития. Известно, что Годунов большое значение придавал европейскому просвещению. Он также обращался к иностранным мастерам и докторам и брал их на свою службу. Посылал для обучения русскую молодежь за границу. У него были даже мысли породниться с иностранными принцами шведского или датского королевства. России нужно было несколько спокойных лет для модернизации. Но этих спокойных лет не было. Возможности, открывшиеся перед страной, были упущены. Русское общество в целом было не готово к таким резким переменам.

Вторая альтернатива. Это появление на исторической сцене такого явления, как самозванство. Объявляется чудом избежавший смерти царевич Дмитрий, сын Ивана Грозного. Лжедмитрий I провозглашает себя знаменем освобождения России от власти продолжателя опричнины – Годунова [5, с. 360–375]. Вокруг новоявленного наследника престола начинают собираться различные группы эмигрантов, донское казачество, польские шляхтичи. Некоторые рассматривали царствование Лжедмитрия как возможность направить Россию по европейскому пути, сделать ее типичной европейской страной. Но главным препятствием было прямое и непосредственное влияние на него со стороны Речи Посполитой. При его правлении Россия, возможно, превратилась бы в монархию ограниченного типа, а может быть и в республику [5, с. 364–372]. Но средства, которыми располагал ставленник польских королей, были неадекватны его конечным целям. Без поддержки среди широких слоев русского общества, его планы были изначально обречены на поражение.

Третья альтернатива связана с правлением Василия Ивановича Шуйского (1606–1610 гг.) [1, с. 370–380].

В. Шуйский при своем воцарении на престол принял формальное обязательство никого не казнить и не наказывать конфискацией имущества [1, с. 70–78], и не слушать ложных доносов. Царь обещал исполнить все, что записано в крестоцеловальной грамоте. В целом он обещал править государством не так, как делали это его предшественники. Однако такое обещание от Шуйского, по общему мнению, ограничивало его власть.

Он стремился создать правовое государство, но эта возможность не имела должного успеха, так как общим началом любого правового государства является его связанность правом [6, с. 72].

Можно лишь предполагать, что если бы он выполнил свои обязательства, общество, возможно, простило ему его старую ложь и дало право осуществить все данные народу обещания. Но и эта его присяга оказалась ложной. Шуйский был очень самовластен и совсем не держал клятвы. Поэтому народ не поверил ему, когда он объяснял дело о загадочном убийстве малолетнего царевича Дмитрия – наследника царского престола [4, с. 167]. В итоге, воцарение В. Шуйского вылилось в борьбу всех против всех. Неудача В. И. Шуйского и его собственное свержение – закономерный итог еще одного возможного пути развития России.

Четвертая альтернатива – несостоявшееся царствование польского королевича Владислава. В июле 1610 г. боярское правительство заключило договор с гетманом с. Жолкевским о приглашении на русский престол сына польского, при условии принятия им православной веры. Но это привело бы Русь, прежде всего, к потере православия, к потере национальной самобытности, национальной культуры и традиций. Кроме того, русский народ не мог принять польской интервенции, вмешательства во внутреннюю жизнь своей страны. Все бесчинства, которые устраивали интервенты, не могли бесследно пройти. Народ встал на защиту своего Отечества. Ярким примером героизма стала оборона местными жителями Смоленска от польско-литовских завоевателей в течение 20 месяцев. В марте 1611 г. к стенам Москвы подступило первое ополчение Ляпунова, князя Трубецкого и атамана Заруцкого. Даже была освобождена центральная часть Москвы. Но ввиду отсутствия всякого внутреннего единства среди ополченцев – миссия первого ополчения была провалена. Освободить страну от интервентов, покончить раз и навсегда со смутой в государстве, восстановить гражданский мир и порядок было суждено второму народному ополчению во главе с земским старостой Кузьмой Мининым и князем Дмитрием Пожарским. Собрав в Нижнем Новгороде под своими знаменами всех тех, кому была не безразлична судьба отчизны, а в составе ополчения, кстати, были не только русские, но и украинцы,

башкиры, татары, ногайцы, люди разных сословий и вероисповедания. По неполным подтвержденным данным, основное «ядро» ополчения Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского составляли смоляне, которые были вынуждены отступить из Смоленска после занятия его поляками, летописи упоминают также и вязьмичей и дорогобужцев. Объединившись, патриоты изгнали со своей территории польских интервентов.

Альтернатива пятая. Избрание Михаила Романова в 1613 г. русским царем. В период борьбы за восстановление почти потерянного Отечества русским людям пришлось восстать еще ни один раз. Второе народное ополчение против поляков закончилось в 1612 г. освобождением Московского государства от иноземных захватчиков. Московские люди, избавившись от этой последней опасности, могли, наконец, подумать об избрании царя. Земским собором было постановлено избрать царя из великих дворянских родов. Кандидатура Романова носила компромиссный характер. После продолжительных дебатов царем был избран 16-летний Михаил Федорович Романов. Земский собор не сопроводил избрание Михаила Романова никаким договором или клятвой. Власть приобрела самодержавно-легитимный характер. Модернизация откладывалась на неопределенное время; крепостное право было упрочено.

Таким образом, Смутное время было не столько бунтом, революцией или гражданской войной, сколько тяжелым общим испытанием для всех жителей Московского государства. Первым, непосредственным и наиболее тяжелым его следствием было страшное разорение и запустение страны. Возможные альтернативные пути развития, которые предлагались русскому обществу, были неприемлемы для него. Для России была важна национальная и государственная независимость. Серьезные трансформации ни в политической, ни в экономической сфере не были на тот момент актуальными для Российского государства. Понадобится ни один десяток лет, прежде чем Россия полностью преодолет последствия Смутного времени.

Список литературы

1. Горшков М.М., Горский А.А., Данилов А.А. История России с древнейших времен до начала XXI века: Учебное пособие для студентов вузов: Учебник [Текст]. – М.: Дрофа, 2005.
2. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка [Текст] / В.И. Даль. – М.: Эксмо, 2002.
- 3.. История России: Россия в мировой цивилизации. Курс лекций [Текст] / Под ред. А.А. Радугина. – М.: Центр, 1998.
4. История России с древнейших времен до начала XXI в. [Текст] / Под ред. акад. РАН Л.В. Милова. – М.: Эксмо, 2004.
5. Рассказы по русской истории [Текст] / Под ред. С.П. Мельгуновой, В.А. Петрушевского. – М.: Школа-Пресс, 1994.
6. Хропанюк В. Н. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений [Текст] / В. Н. Хропанюк. – М.: Интерстиль, 2001.

ВИДЫ ВЫБОРОВ

Мазепа Валерия Сергеевна

студентка 2-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель

Васильева Светлана Валерьевна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин

Смоленского филиала Международного юридического института

TYPES OF ELECTIONS

Mazepa V.S.

2st year student Smolensk branch of International Law Institute Smolensk, Russia

Scientific adviser

Vasilyeva S.V.

Smolensk branch International Legal Institute, Smolensk, Russia

Аннотация. Статья посвящена характеристике различных видов выборов в зависимости от территориальности и формирования органов государственной власти.

Abstract. The article is devoted to the characteristics of different types of elections depending on the territoriality and formation of public authorities.

Ключевые слова: виды выборов, выборы, мажоритарная избирательная система, пропорциональная избирательная система, смешанная избирательная система, абсентеизм.

Key words: types of elections, elections, majority electoral system, proportional electoral system, ridiculous electoral system, absenteeism.

Выборы выступают в качестве необходимого условия существования демократического политического режима. Они в своем

роде отображают социально-политическую жизнь страны, показывают уровень политической активности граждан, их позицию по отношению к действующей власти. Избирательные права включены в перечень политических прав личности. Выборы являются обеспечением прогрессивного и мирного развития человечества. В нынешних условиях перехода нашего государства к демократии и ином функционировании государства и общества после периода советской власти проблематика совершенствования избирательной системы как никогда важна. На сегодняшний день выборы являются ключевой формой контроля граждан за деятельностью органов государственной власти. Только через выборы формируются органы МСУ и государственной власти, как в регионах, так и на уровне Федерации. Избирательная система современной России переживает значительные изменения, что большей частью определяется складывающейся политической ситуацией. Наше общество находится в поиске наиболее эффективных избирательных технологий, эффективных в плане реализации стоящих перед ним политических задач.

Стоит начать с того, что на современном этапе осуществляется процесс образования и разъяснения начальных политико-правовых определений такого довольно не простого явления, как выборы, безусловно, выборы выступают в качестве фундаментального понятия.

Нужно отметить, что в этом направлении уже проделан большой путь. Например, ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в ст. 2 дает множество основных понятий и определений, которые позволяют иметь широкое представление о выборах. Избирательная система в России не окончательно сформировалась, ищутся пути ее совершенствования. Также возникает вопрос: какая из избирательных систем оптимальна? 22 февраля 2014 г. был принят законопроект «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» № 20. Этот закон предусматривает проведения выборов депутатов Государственной Думы по смешанной избирательной системе, то есть теперь 225 депутатов избираются по одномандатным избирательным округам, а другие 225 депутатов по пропорциональной избирательной системе. Из этого следует,

что Россия вернулась к смешанной избирательной системе, и поэтому возникает вопрос об оптимальности одной из избирательных систем. Но стоит сказать о каждой из систем.

Мажоритарная система складывается на принципе большинства, иными словами, кандидаты, которые получили необходимое большинство голосов, считаются избранными. Большинство голосов, необходимое для кандидата, устанавливается законодательством в зависимости от выборов – относительное или абсолютное [4. с. 135.].

Мажоритарная система относительно большинства подразумевает, что победителем является тот кандидат, который набрал больше голосов, чем его какой-либо его конкурент, даже если за него проголосовало меньше половины избирателей. Выборы по данной системе проводятся в один тур, соответственно победитель определяется сразу же. Как показывает практика, чем больше кандидатов баллотируется на одно место, тем меньше голосов требуется для избрания. Тем не менее, в этой системе можно наблюдать, что происходит деформация картины реального расклада политических сил в стране, что проявляется в том, что партия, которая получила меньшинство голосов избирателей, получает наибольшее число депутатских мест.

В мажоритарной системе абсолютного большинства победителем будет признан кандидат, получивший абсолютное число голосов избирателей, которые приняли участие в голосовании, то есть 50 %+1 голос. В том случае, когда ни один кандидат не набирает этого большинства, то будет назначено проведение второго тура, в котором голосование осуществляется по системе относительного большинства.

И все же, какие есть положительные и отрицательные аспекты в мажоритарной системе. Из положительного можно выделить то, что избиратель четко представляет за кого он голосует, да и данная система проста в применении и проста в подсчете голосов. А из отрицательного хочу выделить то, что на выборах меньше результативности, чем в пропорциональной избирательной системе, нет многопартийности. Как раз вышеназванный факт и побудил создать избирательную систему, в которой будут представлены права меньшинств, именно такой системой и стала пропорциональная избирательная система. Изначально,

данная система стала практиковаться в странах, в которых существует очень много этносов.

В первую очередь, пропорциональная избирательная система выгодна для так называемых «массовых» партий, в которых сделан акцент на массовой поддержке своих членов и сторонников, на готовность избирателей голосовать не по персонифицированным, а по идейно-политическим мотивам. Положительная сторона пропорциональной избирательной системы в минимальной потере голосов. Отрицательной же стороной является усложнение в подсчете голосов, закрытые списки кандидатов. Для того чтобы устранить недостатки мажоритарной и пропорциональной избирательных систем, существует также еще и смешанная или мажоритарно-пропорциональная избирательная система. Именно при смешанной избирательной системе избиратель может проголосовать по одномандатному округу за кандидата, но и при этом проголосовать за партию. Поэтому можно сказать, что смешанная избирательная система является неким балансом между мажоритарной и пропорциональной избирательной системы, и она позволяет сократить негативные последствия применения какой-либо избирательной системы.

Одна из проблем – это абсентеизм, то есть неявка избирателей. Эта проблема остро стоит сейчас в России, можно заметить, что проблема абсентеизма наблюдается на выборах регионального и местного значения, поэтому требуется принятие каких-либо мер по решению данной проблемы. Стоит также сказать, что неявка на выборы наблюдается у молодежи. Почему это происходит? Можно выделить следующее: во-первых, это проявляется в политической неграмотности среди молодежи, во-вторых, молодежь предполагает, что они ничего не изменят в политической жизни страны, даже если и проголосуют, проще говоря, у молодых людей пропадает хоть какое-то желание участия в выборах. В России необходимо повысить культуру среди населения, необходимо, чтобы люди шли голосовать независимо от какого уровня проходят выборы, поэтому стоит проводить какие-либо образовательные, воспитательные и просветительские работы.

Итак, выборы представляют собой высшую форму прямого волеизъявления граждан Российской Федерации в целях форми-

рования органов государственной власти и местного самоуправления или наделения полномочиями должностного лица.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (посл. ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан». Посл. ред. от 05.02.2018 // «Парламентская газета», № 110–111, 15.06.2002.

3. Федеральный закон от 22.02.2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Посл. ред. от 04.06.2018 // Российская газета. 24.02.1014. № 8. Ст. 740.

4. Глотов С.А., Какителашвили М.М., Фомиченко М.П. Избирательное право и избирательный процесс: Учебное пособие. – М.: Международный юридический институт, 2013.

5. Гончарова А.И. Возвращение к смешанной избирательной системе на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2014. № 3.

ЗНАЧЕНИЕ ДУХОВНЫХ ПРИНЦИПОВ В СИСТЕМЕ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Столяров Дмитрий Анатольевич

кандидат исторических наук

доцент Ивановского филиала Международного юридического института

Данилычева Алена Владимировна

студентка 1-го курса Ивановского филиала Международного юридического института

THE IMPORTANCE OF SPIRITUAL PRINCIPLES IN THE SYSTEM OF THE BASES OF THE CONSTITUTIONAL STRUCTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Stolyarov D.A.

Associate Professor of the Ivanovo branch of the International Law Institute, candidate of historical Sciences

Danilycheva A.V.

1st year student of the Ivanovo branch of the International Law Institute

Аннотация. Данная статья посвящена содержанию духовных основ конституционного строя Российской Федерации. Автором проведен анализ основных теоретических подходов к проблеме и федерального законодательства в этой сфере, сделан вывод о современных тенденциях и трансформациях в рамках тематики исследования.

Abstract. This article is devoted to the content of the spiritual foundations of the constitutional system of the Russian Federation. The author analyzed the main theoretical approaches to the problem and the federal legislation in this area, made a conclusion on current trends and transformations in the framework of the research topic.

Ключевые слова: гуманизм, конституция, идейное многообразие, российское общество, идеологическое многообразие, многопартийность, религия.

Key words: humanism, constitution, ideological diversity, russian society, ideological postulates, multi-party system, religion.

Современные государствоведы и теоретики права сходятся во мнении, что духовную основу правового демократического государства, строго следующего своим конституционным основам, образуют принципы гуманизма и справедливости, равенства и свободы личности. Конкретно это выражается в демократических методах государственного управления, справедливости правосудия, в приоритете прав и свобод личности во взаимоотношениях с государством, защите прав меньшинства, терпимости к различным религиозным мировоззрениям.

Без сомнения, эта деятельность осуществляется государством не только на принципах законности и справедливости, но и на основе высокого гуманизма. В совокупности с двумя первыми правовыми элементами гуманизм составляет нравственное пространство, в рамках которого обязано действовать государство. Как верно отметил Н.С. Бондарь, осуществляя верховенство, всеобщность, полноту и исключительность власти, такое государство обеспечивает свободу общественных отношений, основанных на началах справедливости, для всех без исключения граждан [7, с. 50]. Значит, государство не только обязано обеспечивать человеку реализацию его духовных потребностей, но и само должно контролировать свои действия в соответствии с нравственно-гуманистическими критериями.

Не случайно, конечно, Конституция РФ утвердила принцип, в соответствии с которым «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [1]. Выражение «высшая ценность», отнесенная российской Конституцией к человеку, его правам и свободам, является не юридической, а нравственной категорией. С другой же стороны, когда она попадает в конституционный текст, то превращается в категорию правовую, т.е. в обязательное правило для всех членов общества, а также для государства. Ценностная гуманистическая детерминанта, воплощенная в правах и свободах человека, определяет смысл, содержание и при-

менение законов, а также деятельности всей государственной власти [1]. Духовная жизнь общества находит свое выражение в литературе, искусстве, образовании, науке, религии [18, с. 112], т.е. там, где человек может всемерно раскрыться в качестве свободной и деятельностной личности. С.А. Глотов и М.П. Фомиченко обозначают их в качестве основных институтов духовно-культурной организации, закрепленных в конституциях абсолютного большинства мира [9, с. 116]. В настоящее время принципиальным с точки зрения гуманистических основ элементом духовных основ конституционного строя является положение о свободном доступе к культурным ценностям, к творчеству, основанному на идейном многообразии.

В правовом государстве или в государстве, по крайней мере, считающем себя таковым, этот принцип имеет, как минимум, двойное значение. Во-первых, он свидетельствует о том, что в государстве личность свободна, поскольку «право иметь свои собственные мысли, убеждения, мнения является неотъемлемым для свободной личности» [8, с. 180].

Во-вторых, с соблюдением этого принципа создаются условия для свободного использования гражданами всех источников информации, т.е. реализуется право на исчерпывающий доступ к культурно-информационной среде.

В России право человека и гражданина на информацию впервые было закреплено в «Декларации прав и свобод человека и гражданина» от 22 ноября 1991 г. в виде права на охрану личной, персональной информации и права на получение общедоступной информации [6]. Однако само понятие «право на доступ к информации», в том числе граждан, было исчерпывающе раскрыто только в Федеральном законе № 149-ФЗ от 8 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3]. Сегодня из 50 установленных конституционных прав и свобод около 25 % можно отнести к собственно информационным [1].

Важнейшим следствием данного приоритетного направления стало появление у граждан в соответствии с ч. 2 ст. 24 Конституции РФ права на получение информации от государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных

лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Следует подчеркнуть, что открытость информации гражданам России стала приоритетным направлением в деятельности власти на самом высоком уровне. Президентом России перед органами государственной власти поставлена задача по обеспечению доступности для населения информации и электронных технологий, а также улучшению системы государственных гарантий конституционных прав человека и гражданина в информационной сфере. В результате реализации Федеральной целевой программы «Электронная Россия» (2002–2010 гг.) граждане получили доступ к электронным порталам и, соответственно, на получение государственной или муниципальной услуги в электронном виде. В рамках программ модернизации образования и здравоохранения возможности информационной среды смогли проникнуть и в эти, считавшиеся наиболее консервативными, сферы общественных услуг.

Однако вместе с очевидными преимуществами информационная среда привнесла в российское общество и определенные сложности. Например, вопреки закону о СМИ [5, с.4] зачастую происходит злоупотребление свободой массовой информации, и журналисты переходят грань дозволенного и в поисках сенсаций спекулируют на информации.

Последние исследования подробно показали механизм попадания в психологическую зависимость от опасных информационных факторов. К ним относятся: вовлечение молодых людей в различные группировки, ведущие противозаконный и аморальный образ жизни; попадание под опасное влияние мошенников или людей, навязывающих свое личное мнение; опрометчивое выкладывание в социальные сети личной информации, как правило, непристойного содержания [15].

Необходимо подчеркнуть, что без определяющего государственного подхода в этом вопросе все старания иных институтов и организаций будут тщетны. Принятого еще в 2010 г. Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [2] для решения проблемы явно недостаточно. России требуется создание Доктрины информационной безопасности.

Доступность информации, свобода слова и плюрализм мнений способствовали установлению в 90-е гг. прошлого века принципа идеологического многообразия. Он предполагает возможность свободного сосуществования в обществе различных политических взглядов, научных школ, концепций, идеологий, партий и организаций. Таким образом, обеспечивается способность отдельного индивида, групп людей выражать свои мнения, проявлять толерантность к мнениям и убеждениям других лиц вне зависимости от политической, религиозной или иной принадлежности [17, с. 92]. В идеологии в наиболее концентрированном виде выражается вся духовная жизнь общества. Ведь она является квинтэссенцией всей системы политических, правовых, религиозных, философских взглядов на социальную действительность, общество и отношения людей между собой. Очень точно подметили Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин, что идеология – это еще и программа действий и механизмы распространения духовных установок и принципов среди населения [12, с. 166]. В связи с этим абсолютно объяснимо, почему нет и не может быть одной главенствующей идеологии.

Сегодня российское общество – это общество без официальной идеологии. Однако из этого вовсе не следует, что в России нет идеологии вообще, как иногда озвучивается в прессе, или заявляется в общественном мнении. Как точно отметила Ю.Г. Федотова, «сегодня в России узаконено не наличие или отсутствие государственной идеологии, а ее многообразие» [16, с. 31]. Не случайно и Конституция России возводит принцип идеологического многообразия в ранг основ конституционного строя [1]. В нем очень заинтересовано гражданское общество, поскольку в идейном плюрализме оно видит проявление свободы духа и мысли. О необходимости проведения в современной России широкой общественной дискуссии, причем с практическими результатами, заявил в своем Послании Федеральному Собранию РФ в 2013 г. и Президент РФ В.В. Путин.

Российским обществом в настоящее время конституционно определены следующие идеологические постулаты: демократия, права человека, социально ориентированная рыночная экономика, политический плюрализм, социальное партнерство и др. Многие из них восприняты Конституцией РФ, но выражены в

самой общей форме, за что в научном мире иногда подвергаются критике. Однако, на наш взгляд, следует учитывать, что духовная жизнь общества – довольно деликатная сфера, и четкие бескомпромиссные формулировки в ней невозможны и даже губительны.

Именно поэтому Конституцией РФ запрещена пропаганда человеконенавистнической идеологии, а также разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. В связи с этим уместно, по мнению ряда исследователей, говорить о необходимости российскому обществу «правовой идеологии», поскольку она смогла бы объединить разрозненные правовые взгляды, юридические понятия и категории в единую структуру правосознания [11, с. 7].

Воплощением идеологического многообразия является многопартийность. Она означает гарантированную Конституцией РФ возможность утверждения нескольких или даже множества политических партий и реальное их участие в политической жизни страны. В связи с либерализацией государственной регистрации политических партий Россия переживает бум рождения политических объединений.

Наряду с парламентскими партиями-ветеранами появляются «малые» партии, о которых люди ничего не знают. К таковым относятся, например: «Интернет-партия Российской Федерации», «Партия Первого Президента», «Социально-прогрессивная партия России» и др. Общее количество зарегистрированных политических партий в РФ приближается к 90, но их жизнеспособность у ряда авторов вызывает сомнения [14, с. 1307–1317].

Особое место в духовной составляющей конституционного строя России следует отвести религии. В условиях идеологического многообразия в последнее время возросла роль Церкви, как духовного института, поскольку ее идейные установки и принципы тоже могут рассматриваться в качестве самостоятельных идеологий. И в этой сфере духовных отношений имеют место разрушительность и антигуманизм, действуют деструктивные секты, доходящие в своей деятельности до фанатизма и открытого экстремизма.

В этих условиях Российское государство заинтересовано в сотрудничестве и протекционизме традиционным религиям: православию, христианству, исламу, буддизму, иудаизму [16, с. 35]. Однако это отнюдь не означает признание их в качестве государственных или обязательных [13, с. 49–50]. Ведь согласно Конституции РФ, «Российская Федерация – это светское государство», а значит, «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [1]. Таким образом, Конституцией РФ устанавливается, во-первых, светский характер государства, а во-вторых, признается свобода религии. На это направлен и Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» [4], где сказано, что религиозные объединения равны перед законом.

Светский характер Российского государства означает отделение Церкви от государства и разграничение сфер их деятельности. Это отделение проявляется, в частности, в гражданском характере правосудия, в государственной регистрации актов гражданского состояния, а также в гражданском статусе верующих, т.к. граждане России равны перед законом во всех сферах жизни независимо от их отношения к религии [16, с. 35].

Действительно, государство в России обеспечивает гражданам свободу совести и вероисповедания. Это проявляется, в частности в том, что религиозные организации вправе основывать и содержать культовые здания и сооружения, проводить религиозные обряды в общественных учреждениях, создавать свои образовательные организации или преподавать историю религии в светских образовательных учреждениях.

Пока, к сожалению, главной проблемой современной России является отсутствие самоопределения русского народа в своих национальных целях [10, с. 82–85].

Российское государство должно быть мотивировано на защиту национальных интересов в духовной сфере общественной жизни. Данная задача состоит в сохранении и укреплении нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны. В условиях огромного потока информации, который обрушивается на человека, отделить истину от неправды очень сложно. Чтобы разобраться в этом потоке, че-

ловек действительно должен быть «Homo sapiens», высоконравственным и с твердой гражданской позицией.

Отметим, что дальнейшая эволюция и социальных, и экономических, и духовных основ российского конституционного строя должна происходить строго в соответствии с законом, принятым по инициативе либо с согласия большинства проживающих в государстве граждан. Лишь тогда можно будет говорить о зачатках правового государства в России. Ведь социальной основой правового государства является развитое гражданское общество; экономической его основой является цивилизованный рынок, а нравственной основой – высокое правосознание граждан.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31.

2. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // СПС Гарант.

4. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

5. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 (ред. от 18.04.2018) // СПС Гарант.

6. Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О декларации прав и свобод человека и гражданина // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 26 декабря 1991 г. № 52.

7. Бондарь Н.С. Ценность Конституции России как юридического акта и социокультурного явления (к 20-летию юбилею) // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6.

8. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – М., 2008.
9. Глотов С.А., Фомиченко М.П. Конституционное право: Учеб. пособ. – М., 2011.
10. Дибиров А.-Н.З. Русскость как фактор единой государственности народов России // Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы: Тез. докл. междунар. науч. конф. – М., 2007.
11. Зайцева Е.С. О понятии «правовая идеология» // Современное право. 2014. № 1.
12. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. – М.: Проспект, 2009.
13. Мамонов В.В. Конституционный строй Российской Федерации: понятие, основы, гарантии // Государство и право. 2004. № 10.
14. Михалева Н.А. Конституция 1993 г. – юридическая модель настоящего и будущего России // Lex russica. 2013. № 12.
15. Самыгин С.И., Верещагина А.В., Кузнецова А.В. Информационная безопасность молодежи в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 11.
16. Федотова Ю.Г. Духовные основы конституционного строя Российской Федерации: состояние и пути развития // Современное право. 2014. № 10.
17. Червонюк В.И. Конституционное право России: Учеб. пособ. – М., ИНФРА-М, 2003.
18. Чиркин В.Е. Конституционное право России: Учебник. – М.: Юрист, 2003.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Столяров Дмитрий Анатольевич

кандидат исторических наук

доцент Ивановского филиала Международного юридического института

Крюкова Милена Александровна

студентка 1-го курса Ивановского филиала Международного юридического института

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF THE SOCIAL STATE IN RUSSIA

Stolyarov D.A.

Associate Professor of the Ivanovo branch of the International Law Institute, candidate of historical Sciences

Krukova M. A.

1st year student of the Ivanovo branch of the International Law Institute

Аннотация. Данная статья посвящается исследованию и рассмотрению мер государства по реформированию системы социальной защиты населения в повседневных интересах граждан в обществе. Также рассматриваются мероприятия, осуществляющиеся в интересах общества, закрепленные в законодательстве.

Abstract. This article is devoted to the study and consideration of measures of the state to reform the system of social protection of the population in the daily interests of citizens in society. It also considers activities that are carried out in the interests of society, enshrined in the law.

Ключевые слова: социальное государство, правовое государство, социальная помощь, социальная политика, социальные функции, гражданское общество, экономическая политика.

Key word: Social state, legal state, social assistance, social policy, social functions, civil society, economic policy.

Основы социальной системы любого государства в наиболее отчетливом виде выражены в понятии социального государства. Как правило, в современных конституционно-правовых доктринах указывается, что оно стремится обеспечивать социальную солидарность в обществе и достойное существование каждому человеку, осуществляет справедливое распределение экономических благ. Следует учитывать, что социальное государство не может установить абсолютное социальное равенство. Государство, применяя различные методы социального выравнивания, лишь стремится к этому.

Сегодня, можно сказать, что современная концепция социального государства исходит из его двоякой сущности. С одной стороны, государство обеспечивает социальные услуги населению (образование, здравоохранение, инфраструктура и др.), с другой стороны, использует механизмы сглаживания социального неравенства (пенсии, материальная помощь, материнский капитал и т.д.

При этом следует отметить, что сущность социального государства не означает иждивенчество населения. Социальное государство призвано обеспечить лишь основные нужды человека, но отнюдь не снимает с человека обязанности заботиться о себе и своей семье. Социальная сущность государства реализуется в предоставлении своим гражданам равных возможностей, в поддержке свободной инициативы. Все это тесно связано с развитием рынка и частной собственности, что воплощается в механизме буржуазной экономики.

Сущность социального государства должна проявляться еще и в защите повседневных интересов своих граждан в обществе. Как отмечал К.А. Струсь, что социальная свобода личности – это такой уровень свободы индивида, который позволяет ему быть относительно независимым от других людей в удовлетворении своих потребностей и интересов, желаний и устремлений. В этом случае государство, напротив, должно действовать активно, предоставляя человеку право быть относительно свободным при выборе места жительства, работы, в поддержании дос-

тойного человеческого уровня жизни и благосостояния, здорового организма, чистой экологической среды и т.д. [13, с. 9].

В отличие от конституций некоторых других стран Конституция Российской Федерации не содержит положение о том, что государство должно обеспечить человеку достойное существование. В ней говорится лишь о политике, направленной к этой цели. Для этого осуществляются мероприятия, получающие закрепление в текущем законодательстве. Например, в интересах малообеспеченных граждан существует институт государственной социальной помощи. Она регулируется Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. «Об основах социального обслуживания населения» и постановлением Правительства РФ от 22 февраля 2000 г., в соответствии с которым ведется учет нуждающихся лиц и их доходов.

В России усовершенствованию социальной политики посвящены реализуемые Правительством РФ, начиная с 2007 г., национальные проекты. Среди них особенное значение имеют проекты «Образование», «Здравоохранение», «Доступное жилье», «Сельское хозяйство», «Безопасные дороги». Большая часть из них в своей реализации была рассчитана на 10 лет (т.е. до 2017 г.), и отрадно отмечать, что даже в условиях современных кризисных явлений социально-экономического характера эти программы не свернуты и продолжают действовать.

Их значение для общества трудно переоценить, они полезны и нужны государству. Однако следует отметить, что их созидательный характер принесет большой успех, если основные принципы и задачи этих проектов будут реализованы (имплементированы) в практике государственного строительства. невыполнение же проектов деструктивно влияет на власть и общество, в итоге - болезненно сказывается на концепции правового государства. Следовательно, должна вестись речь о том, что социальная политика государства должна быть реалистичной. Недопустимо принятие законов и иных правовых актов из популистских соображений, заранее зная, что они не обеспечены финансовыми средствами.

Все направления социальной деятельности государства, диктуемые волей народа, должны опираться и базироваться на праве. Именно поэтому основным признаком правового государст-

ва выделяется верховенство права во всех сферах общественной жизни. Многие исследователи видят в этом связанность государства правом. Эта связанность необходима, прежде всего, для «ограничения всевластия государственной власти» [6, с. 168].

Говоря о социальной сущности правового государства, следует подчеркнуть, что и закон, и право, в целом, (поскольку преследуют высокие цели) должны соответствовать высокому уровню морали.

Несмотря на позицию западных либералов о самостоятельности и самодостаточности личности, нужно понимать, что в реализации социальных прав человеку может помочь только государство. В России даже неопытному взгляду заметен в данном вопросе откат назад. Гарантированность государством социально-экономических прав ослабла. Фактически государство лишилось бесплатной медицины и образования, гарантируемая защита от безработицы в условиях мирового экономического кризиса не реализуется, гарантии социального обеспечения по возрасту, в случае болезни, инвалидности и т.д. столь ничтожны, что унижают ко всему уже равнодушное человеческое достоинство.

В современном российском обществе наиболее социально уязвимыми категориями граждан являются пенсионеры, инвалиды, безработные и, конечно же, дети и подростки.

В ст. 38 Конституции РФ закрепляется принцип, в соответствии с которым материнство и детство, а также семья находятся под защитой государства. Но размеры этой «защиты», едва ли достигают 100 рублей. Ежемесячные выплаты на ребенка, составляют критически оценивать социальные функции Российского государства. Несовершенство системы социальной поддержки нередко ведет к распылению государственных средств, позволяет богатым пользоваться общественными благами, предназначенными для нуждающихся граждан.

Как известно, Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 утверждена «Национальная стратегия действия в интересах детей на 2012–2017 гг.» [4]. В числе ключевых принципов данной Национальной стратегии обозначена необходимость защиты прав каждого ребенка. В соответствии с ней в Российской Федерации должна быть сформирована система, которая будет способна обеспечить оперативное и эффек-

тивное реагирование на нарушение прав каждого ребенка без какой-либо дискриминации.

Одной из центральных позиций Национальной стратегии по отношению к подросткам и, в целом, к несовершеннолетним является обращение внимания на ту опасную взаимосвязь, которая объединяет их преступное поведение с вопиющим нарушением их же прав. Как уже отмечалось выше, несовершеннолетние, переступившие уголовный закон, сами явились жертвами насилия или иного преступного посягательства. Из общего числа осужденных подростков 24,5 % подвергались изнасилованиям и иным сексуальным притязаниям; 23,5 % – грабежам; 18 % – истязаниям, побоям, телесным повреждениям; 14,5 % – испытали на себе вымогательство [11].

Именно поэтому государство в превентивно-принудительном порядке осуществляет процедуру отобрания детей у родителей, которое осуществляется судебными приставами-исполнителями сразу после лишения родителей их прав по представлению органов опеки и попечительства [10, с. 23–26].

Одним из важных направлений государственной работы в подростковой и молодежной среде является трудоустройство подростков и проводимая с ними профориентационная работа, осуществляемая органами службы занятости во всех субъектах Российской Федерации. В 29 регионах реализуются комплексные территориальные программы содействия профессиональной ориентации и трудоустройства детей и молодежи. По информации органов службы занятости населения, в 2013 г. 1028,9 тыс. несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет (92,7 % от числа обратившихся) была оказана помощь в поиске работы. Государственные услуги по профессиональной ориентации в 2013 г. были оказаны 734,4 тыс. гражданам в возрасте 14–17 лет или 66,2 % от общей численности граждан данной возрастной категории, обратившихся за содействием в поиске работы [8].

Повышение социально-экономического и жизненного уровня семей (особенно многодетных) и детей, воспитывающихся в них, на сегодняшний день также является особой проблемой в социальном направлении. На этом пути от государства требуется введение целого комплекса общесоциальных мер. Они должны охватить широкий спектр проблем: обеспечение работой ро-

дителей и несовершеннолетних, повышение жизненного уровня населения, обеспечение социальной защиты семей с социально-негативными свойствами [14, с. 313].

На наш взгляд, главной задачей в этой области является создание и совершенствование правовой базы для укрепления института семьи, для функционирования субъектов, занятых в сфере семейных правоотношений. Принятие законов о социальном обеспечении нередко преследует промежуточные, популистские цели и не направлено на достижение стратегических задач – повышение уровня жизни населения, системную поддержку семей с детьми.

Действительно, в качестве примеров можно привести Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [2], действие которого ограничено десятилетним периодом, Федеральный закон от 22 декабря 2005 г. № 180-ФЗ «Об отдельных вопросах исчисления и выплаты пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам, размерах страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в 2006 г.», т.е. с годичным сроком действия.

Федеральное законодательство о социальном обеспечении семей и детей в целом противоречиво и позволяет усомниться в том, что «в Российской Федерации ...обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства» [1].

Необходимо устранить противоречия в региональном правовом обеспечении семьи и несовершеннолетних, поскольку они препятствуют равномерному развитию вопроса. В одних регионах приняты только законы о «детских» пособиях, в других сформировалась система нормативно-правовых актов, определяющая правила предоставления различных видов социального обеспечения семей с детьми.

По-разному определяется содержание категории «ребенок» при определении права на ежемесячное пособие. В городе Москве, например, признается лицо, не достигшее возраста 18 лет, в то время как в большинстве регионов пособие назначается на ребенка в возрасте до 16 лет (учащегося – 18 лет). Все эти различия не поддаются научному обоснованию и приводят к не-

равному социальному статусу семей, проживающих в разных регионах Российской Федерации [5].

В связи с этим государству необходимо в сжатые сроки, во-первых, установить единый подход к определению возраста ребенка в 18 лет, а во-вторых, установить социальные гарантии на детей на федеральном уровне, оставив субъектам право введения лишь мер поддержки факультативного характера.

Молодое поколение, как будущее нашей нации, должно быть в центре социальной политики современного Российского государства. При всех имеющихся недостатках следует признать, что на этом пути важные законодательные основы уже заложены. Например, в части борьбы с потреблением алкогольной продукции несовершеннолетними государством уже сделан серьезный прогрессивный шаг. В августе 2011 г. вступил в силу Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ [4], внесший изменения как в Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», так и в УК РФ, УПК РФ, КоАП РФ, направленные на усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции.

Соответственно УК РФ дополнен ст. 151, предусматривающей ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно [9].

Реализация социальной поддержки граждан в Российской Федерации напрямую зависит от имеющихся финансовых ресурсов, которые являются «абсолютной границей осуществления социальных прав» [7]. Самые серьезные ограничения на обеспечение социально-экономических прав накладывает мировой финансово-экономический кризис [13, с. 261]. Как справедливо замечает В.Д. Зорькин, в условиях кризиса практически невозможно обеспечить положение, когда все категории граждан, все слои населения будут удовлетворены теми или иными антикризисными решениями правительства. В этих условиях важно, чтобы государство обеспечивало разумный баланс между принимаемыми решениями и фундаментальными правами и свободами граждан.

Таким образом, отметим в заключение, проблемы реализации социальной сущности государства в современной российской действительности можно условно сгруппировать в следующие принципиальные направления:

1) в-первых, необходима глубокая детализация мер социальной поддержки населения, декларированных в Конституции РФ. Казалось бы, направления данной сферы деятельности государства исчерпывающе прописаны в Основном законе, однако на практике это выливается в красивые абстракции. Понимая, что нормы Конституции должны быть лаконичны, необходимо добиваться их конкретизации и правоприменения в иных нормативных правовых документах: законах и подзаконных актах;

2) детализации требует и вопрос об источниках финансирования и поддержки социальных программ, заявляемых как в конституционных нормах, так и в предложениях Правительства. В противном случае, все даже самые позитивные социальные меры так и останутся декларативными проектами вроде тех, которые реализовывались кабинетом Д.А. Медведева в 2007–2017 гг. К сожалению, многие из действительно социально-значимых и востребованных российским обществом направлений тех лет не были доведены до конца. Будь более четкими расчеты Министерства финансов, уверены, что результаты были бы иными;

3) важной составляющей проблемы реализации социальной сущности государства в России является, помимо прочего, поддержка данных направлений деятельности со стороны бизнеса. Не подлежит сомнению, что без его участия государство в данной сфере не сможет добиться исчерпывающих результатов, ведь социальная сфера даже в стабильно развивающихся и экономически сильных государствах всегда является убыточной и требующей громадных финансовых вложений. В этой ситуации много надежд возлагается на социально-ответственный бизнес. Государству необходимо проработать комплекс шагов, в том числе по предоставлению льгот, позволяющих привлечь коммерческие структуры к социальной работе или ее финансированию;

4) кроме всего, на наш взгляд, для гармоничной реализации социальной политики государства требуется формирование положительной динамики в восприятии данных задач в общест-

венном сознании. Российское общество нуждается в осознании социальной политики как общих задач, имеющих значимость не только для государства, но и для общественности, поскольку в противном случае неизбежно будет культивироваться исключительно потребительское отношение к социальной функции государства.

Конечно, данный перечень проблем не является исчерпывающим. Современные реалии порождают все новые сложности и особенности в такой подвижной сфере общественных отношений, как социальные правоотношения. Однако оперативное решение даже этих проблем позволит устранить долю критики в адрес России как социального государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СПС Гарант.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции: Федеральный закон от 21.07.2011 г. № 253-ФЗ // СПС Гарант.

4. О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.: Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 // СЗ РФ. 2012. № 23.

5. Закон г. Москвы от 28.12.2016 «О ежемесячном пособии на ребенка» // СПС Гарант.

6. Агафонов Ю.А., Рассказов Л.П., Упоров И.П. Становление и особенности развития современного российского права. – Краснодар, 2000.

7. Бланкенагель А. Конституционные суды, социальные права и социальное государство // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2003. № 1 (42).

8. Дети в трудной жизненной ситуации: новые подходы к решению проблемы // www.fond-detyam.ru.

9. Косевич Н. Усиление мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции как проявление государственной политики по защите несовершеннолетних // Уголовное право. 2012. № 3.

10. Нечаева А.М. Отобрание детей у родителей // Российская юстиция. 2010. № 7.

11. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних (По материалам субъектов ЦФО РФ): Пособие / Ильяшенко А.Н., Маслов А.В., Харьковский Е.Л., Игнатов Е.А. М.: ВНИИ МВД России, 2007.

12. Струсь К.А. Принципы правовой политики в сфере формирования гражданского общества // Российская юстиция. 2009. № 6.

13. Шленева Е.В. Правовое регулирование механизма реализации права на охрану здоровья в городе Москве // Российский конституционализм: проблемы современного развития. Сб. материалов межвуз. конф. – М., 2014.

14. Янченко П.А. Социологический анализ подростковой преступности как одной из форм проявления делинквентного поведения несовершеннолетних: региональный аспект // Научные исследования СПбГУ. Психология. Издательство СПбГУ, 2011.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Столяров Дмитрий Анатольевич

кандидат исторических наук

доцент Ивановского филиала

Международного юридического института

Сидорова Светлана Анатольевна

ст. преподаватель Ивановского филиала Международного юридического института

CONSTITUTIONAL BASIS OF ECONOMIC POLICY RUSSIAN STATE

Stolyarov D.A.

Associate Professor of International Law Institute (Ivanovo branch) candidate of history (PhD)

Sidorova S.A.

senior lecturer of International Law Institute (Ivanovo branch)

Аннотация. В статье рассматриваются экономические принципы конституционного строя Российской Федерации. Автором проведен анализ основных элементов современной экономики, закрепленных Конституцией РФ, сделан вывод о рациональности свободы экономической деятельности и рыночных отношений в деле построения устойчивой правовой государственности.

Abstract. The article discusses the economic principles of the constitutional system of the Russian Federation. The author has analyzed the main elements of the modern economy, enshrined in the Constitution of the Russian Federation, made a conclusion about the rationality of freedom of economic activity and market relations in building a stable legal statehood.

Ключевые слова: конституционный строй, частная собственность, рыночная экономика, свобода экономической деятельности.

Key words: constitutional order, private property, market economy, freedom of economic activity.

Экономическая основа конституционного строя представляет собой такой строй экономической жизни, который характеризуется многообразием и равноправием форм собственности, свободой экономической деятельности [2], а также наличием гарантий, обеспечивающих свободное перемещение товаров, услуг и денежных средств, поддержкой конкуренции.

Не подлежит сомнению, что правовое начало государственности реализуется только при наличии самостоятельности и свободы собственности, которые экономически обеспечивают господство права, равенство участников производственных отношений, постоянный рост благосостояния общества и его саморазвитие. Собственность является исходной базой экономических отношений, при этом государство признает и гарантирует различные формы собственности: частную, государственную, муниципальную и иные [2]. Впервые за многие десятилетия в России признается частная собственность, которая в период тоталитарной государственности признавалась как эксплуататорская и, следовательно, подлежащей уничтожению. Теперь согласно Конституции РФ частная собственность охраняется законом [2].

Правовое государство вырастает из экономического базиса, основанного на товарной, рыночной форме хозяйствования, и подчиняется в своем развитии законам капиталистического товарного производства (в хозяйстве феодальной системы этого не могло произойти объективно).

Таким образом, экономической основой возникновения правового государства служит система буржуазных производственных отношений, остающихся в своей основе рыночными. Почему именно рынок (на этапе расцвета после освобождения от феодализма) способен дать относительную свободу и равенство в экономической сфере общественной жизни, следует сказать отдельно. Тем более что данный аспект рыночных реформ в России «остается пока слабо раскрытым и понятным не только в научной литературе, но и на уровне политической власти» [8, с. 78].

Рынок и сама товарная форма производства содержат в себе те уникальные качества, без которых человечество не может овладеть такими ценностями, как свобода и равенство. Достаточно уничтожить рыночную экономику, чтобы вслед за ней исчезли свобода и равенство. Более того, эти уникальные ценности не только существуют и воспроизводятся на уровне цивилизованного рыночного экономического базиса. Они переходят к политической системе, наследуются ею.

Правовое государство усваивает имманентные экономическому базису свойства. Иными словами, возникновение и формирование правовой государственности – есть «не прихоть политиков-благодетелей или мечтательных интеллектуалов, а вполне закономерный результат естественноисторического развития общества. В его основе лежат объективные процессы, а не чистый волюнтаризм» [8, с. 49].

Каковы же истоки, из которых проистекают и развиваются в сфере хозяйствования свойства свободы и равенства? Ответ на этот вопрос имеет принципиальное значение для понимания диалектической связи рыночной экономики и правового государства, причин их генетической совместимости с точки зрения реализации идеалов свободы и равенства.

Эти истоки следует искать, прежде всего, в закономерностях, предопределяющих тенденции движения капиталистического товарного производства и современного рынка. Следует обратить внимание на анализ действия таких законов рыночного хозяйства, как закон стоимости, закон спроса, закон предложения, закон свободы конкуренции и др. Их действие за последние две-три десятилетия позволило к настоящему времени сформировать на рынке особую систему структурирования и систему процедур, обеспечивающих достаточно высокий уровень свободы и равенства как для отдельного индивида, так и для социума в целом.

Современная рыночная экономика обеспечивает равные стартовые условия в создании любых предприятий, в выборе любых видов предпринимательской деятельности, выпуске любой продукции (услуг), не запрещенных законом. Отсюда – многообразии производителей и товаров и, следовательно, возникает свобода выбора для потребителя.

Таким образом, создаются и воспроизводятся названные нами качества свободы и равенства, как в отношении производителей, так и в отношении самих потребителей. Разумеется, они относительны, ограничены нынешним уровнем общественно-исторического развития, и опосредованы вещным характером отношений. Однако это пока единственно возможный достижимый уровень экономической свободы и равенства в настоящее время. Любое ограничение свободы рынка (производства, конкуренции) неизбежно приводит к соответствующему ограничению экономической свободы и независимости индивидов.

Особенно следует отметить, что именно с возникновением частной собственности создаются предпосылки для появления правового государства. «Там, где нет частного права и собственников, нет и не может быть правового государства. Это принципиальное положение сегодня становится аксиомой в цивилизованном мире» [8, с. 82].

Все изложенные об экономической основе правового государства положения – либеральная трактовка его функций. Главный их смысл – поведение невмешательства в рыночные отношения. В этом заключается пафос либеральной трактовки государства как «ночного сторожа», которому присущи функции охраны личности и обеспечения безопасности общества, а также, по мнению К.Т. Велькера, забота о воспитании граждан, просвещение населения, охрана обычаев народа, создание условий для «приличествующего образа жизни» [11, с. 1–4].

По нашему мнению, указанный подход может быть характерен для государств с устойчивой экономической системой, т.е. для тех, для которых присущ богатый опыт развития в рыночной среде. В России же этот опыт слишком мал для того, чтобы государство в одночасье «выключить» из процесса экономического регулирования.

Таким образом, от государства в рыночных условиях следует добиваться более активной и решительной политики в области экономических отношений. Ведь речь идет не только о «предоставлении благ» обществу, но и о пресечении незаконных действий недобросовестных бизнесменов и олигархов. Действительно, заставляя добросовестно выполнять контракты, взыскивая долги и налоги, запрещая недобросовестную конкуренцию, пре-

секая монополистическую практику, наказывая разного рода мошенничество, государство укрепляет социальную стабильность в обществе.

Так инкорпорируется принцип *социально ориентированной рыночной экономики*, который предполагает сочетание саморегулирования общества с необходимой степенью государственного регулирования, которое призвано исправлять недостатки стихийного развития. Однако в этих процессах необходима золотая середина. По мнению Т.В. Ломоносовой, свободный рынок без государственного вмешательства чреват серьезными потрясениями и рисками. Вместе с тем государственное регулирование (признание и равная защита различных форм собственности, требование единства экономического пространства, свобода конкуренции и запрет монополизма и др.) не должно порождать насилие по отношению к естественным процессам экономического развития, оно должно не стеснять их, а создавать благоприятные условия для развития [9, с. 76].

Экономическая система общества, как известно, складывается из многих составляющих. Не все элементы, при этом, составляющие экономическую систему, получают правовое регулирование, не все поддаются ему и тем более поднимаются на уровень конституционного регулирования. Не получил прямого закрепления, например, принцип социально ориентированной рыночной экономики [6, с.17]. Вместе с тем основные системообразующие элементы и связи Конституция РФ закрепила. Кроме того, они находят выражение и в развивающем ее законодательстве.

Значительную роль в формировании демократических принципов экономической основы конституционного строя в России сыграло законодательство, направленное на поддержку конкуренции (Федеральные законы «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг») [3, 4]. Свободному развитию предпринимательства способствует Федеральный закон 2001 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности» [5]. Постоянным изменениям в соответствии с требованиями времени подвержено кодифицированное законодательство – Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Земельный

кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ. Не все из вносимых изменений и дополнений носят однозначный характер, но сам факт их появления бесспорно свидетельствует о понимании государством стратегических задач в экономике.

Господство в государстве рыночных отношений предопределило тенденцию к расширению сферы применения правовых норм, но не принуждающих, а побуждающих субъектов к изменениям общественных отношений. Юридическая ценность таких норм в первую очередь заключается в том, что они, предоставляя свободу принятия решений и возможность выбора, стимулируют позитивную активность, снимают ограничения, удовлетворяя тем самым разнообразные интересы и потребности отдельных субъектов и общества в целом. Кроме того, национальная правовая система приобретает гибкость и устойчивость к влиянию извне.

Высокое значение в реализации принципа свободной экономической деятельности, выступающего центральным звеном конституционного строя, придается российской системе налогообложения. Именно она способствует осуществлению государственного регулирования экономики с применением методов планирования (директивного) и прогнозирования (индикативного), которых придерживаются те страны, которые придерживаются идеи рыночного хозяйствования [7, с. 108].

Подходный налог в разных странах существенно различается. В соотношении *min* и *max* размеров налоговых вычетов этот показатель выглядит так: США: 10–35 %, Франция: 0–40 %, Япония: 5–40 %, Швеция: 30 – 55 %, Бельгия: 33,65 – 50 %, Голландия: 25–52 %. Россия с 2001 г. отказалась от прогрессивного налогообложения, что иногда подвергается критике. В настоящий момент в нашей стране самый низкий налог на доход – 13 %. Экономисты объясняют это обстоятельство стремлением государства обеспечить социальную солидарность в обществе и справедливое распределение общественных тягот на основе соответствующего налогообложения [10].

В России установлен и сравнительно невысокий налог на прибыль лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью – 24 %. Для сравнения: в Великобритании – 33 %, в Германии – 40 %. Это представляется еще одним убедительным дока-

зательством социально ориентированного характера молодой рыночной экономики России.

Тем не менее следует признаться, что недостаточная осведомленность большинства граждан о расходовании собранных в виде налогов финансовых средств, отсутствие наглядных результатов их использования порождает у налогоплательщика желание уклониться от налоговых обязательств. Негативно сказывается на субъектах налогового администрирования преобладающее действие контрольной функции над функциями профилактики и стимулирования, воспитания сознания государственной важности налоговых платежей.

Ситуация усугубляется такими явлениями, как неэффективность демократических институтов, слабая защищенность частной собственности, коррупция, ориентированность фискальной политики на интересы отдельных групп граждан, неадекватное регулирование предпринимательской деятельности. В данных условиях, по мнению А.В. Пономарева, оппортунистическая модель поведения налогоплательщиков вполне естественна, потому что они воспринимают налоги как наказание и всеми возможными способами минимизируют участие в финансировании общественных благ [12, с. 78].

В этих условиях особую актуальность и востребованность приобретают налоговые послабления и различные льготы. Правовой стимул в налоговых правоотношениях – это особый способ взаимосвязи норм права, регулирующих налоговый контроль, предоставление налоговых льгот, норм, закрепляющих научно обоснованное налоговое бремя, которые создают правовой режим, побуждающий к активной положительной деятельности в интересах индивида, общества, государства.

Метод налоговой оптимизации означает надлежащее применение к добросовестным налогоплательщикам различных видов налоговых стимулов, т.е. законно установленных льгот, поощрений и иммунитетов. При этом следует иметь в виду, что, устанавливая подобные преференции, государство само заинтересовано в их применении в целях реализации стимулирующей функции привлечения финансовых ресурсов вообще и увеличения собираемых налогов в частности [12, с. 77]. Не секрет, что совершенствование российской системы налогообложения по-

зволит сделать бизнес в стране максимально развитым, открытым, а значит, ответственным и социально ориентированным.

В то же время косвенные потери государственного бюджета, вызванные налоговым стимулированием, будут компенсированы приростом инвестиций в ту или иную отрасль экономики.

С позиции финансового права налоговый стимул – это правовой инструментарий для достижения баланса публичного и частного интересов в налоговых правоотношениях. При этом мы полагаем, что степень соответствия частного и общественного (государственного) интересов – это высший критерий правильности человеческого поведения в обществе, а совпадение частного и общественного (государственного) интересов одновременно выступает высшим доказательством и основным показателем совершенства социума и государства как общественной организации.

Однако синхронность интересов, безусловно, должна базироваться на частном интересе. Условием же соизмерения публичного интереса с личными и корпоративными интересами и гарантией реализации без подавления и ограничения последних выступает мера публичного интереса [12, с. 77]. Обеспечиваемый государственной поддержкой в этом случае становится более раскрепощенным и разносторонним человеческий труд. Он является важнейшей составляющей любой экономической системы. Вне трудовой деятельности (в любых ее формах) невозможно создание общественного благополучия.

К настоящему времени ушло в прошлое прежнее представление о трудящихся и эксплуататорах. Признано, что любой труд, в том числе частного предпринимателя и бизнесмена, может быть полезен обществу. Конституция РФ, устанавливая свободу труда, запрещает принудительный труд [2]. Каждый россиянин вправе свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Данный конституционно-правовой принцип сегодня стал реализовываться даже в уголовно-исполнительной системе в отношении осужденных. С начала 2005 г. в отношении данной категории граждан стали применяться обязательные работы, после чего стал подниматься вопрос о несоответствии положений Уголовного кодекса РФ и Уголовно-исполнительного ко-

декса РФ о наказании в виде обязательных работ общепризнанным международно-правовым актам. Ведь их нормы запрещают принудительный труд [1]. В связи с этим возникло противоречие требованиям ч. 4 ст. 15 Конституции РФ об общепризнанных принципах и нормах международного права. Современная российская уголовно-исполнительная система сделала труд осужденных добровольным, а в отношении несовершеннолетних правонарушителей и подростков в местах лишения свободы вообще его отменила.

Таким образом, следует признать, что гуманизация экономических основ конституционного строя, заложенная самой сутью свободной экономики в демократическом государстве, затрагивает в наши дни все ее центральные сферы. Ее эволюция, стремление к большей прозрачности, обретение признаков индивидуализма и человечности – все это указывает на утверждение в общественном сознании устойчивых ценностных ориентиров. Они, порожденные практическим опытом постсоветского периода, соединяются в новую идеологическую парадигму, детерминирующую все сферы общественного развития.

Список литературы

1. Международные акты о правах человека: Сб. документов Сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. 2-е изд., доп. – М.: НОРМА, 2002.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

3. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 28.07.2012) // СПС Гарант.

4. О защите конкуренции на рынке финансовых услуг: Федеральный закон от 23.06.1999 № 117-ФЗ (утратил силу) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3174.

5. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // СПС Гарант.

6. Вихрев Л.С. К вопросу о социальной составляющей в развитии российской экономики переходного периода // Российский экономический журнал. 2012. № 10.

7. Глотов С.А., Фомиченко М.П. Конституционное право: Учеб. пособ. – М., 2011.

8. Колесников В.В. Экономический базис правового государства // Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. проф. И.И. Кальной. – СПб., 2000.

9. Ломоносова Т.В. Государство как субъект социально-экономического регулирования в России // Государство и право. 2013. № 7.

10. Малова И.В. Система налогообложения на постсоветском пространстве: проблемы экономической идентификации и трансформации. – Иваново: Изд-во РГТЭУ, 2012.

11. Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. – М., 1999.

12. Пономарев А.В. Правовые стимулы в налоговом праве Российской Федерации // Современное право. 2012. № 6.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ В РФ: ПОНЯТИЕ И ИСТОЧНИКИ

Терешенкова Анастасия Васильевна

студентка 2-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель

Васильева Светлана Валерьевна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин

Смоленского филиала Международного юридического института

THE ELECTORAL SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION: CONCEPT AND SOURCES

Tereshenkova A.V.

2st year student

Smolensk branch International law Institute

Scientific director

Vasilyeva S.V.

Smolensk branch International law Institute

Аннотация. Статья посвящена проблемам реализации избирательных систем на современном этапе.

Abstract. The article is devoted to the problems of implementation of electoral systems at the present stage.

Ключевые слова: избирательное право, избирательная система, Конституция.

Key words: electoral law, electoral system, Constitution.

Избирательное право является базовым и важным в целях построения демократического государства. А все это из-за того, что в какой мере соблюдаются права избирателя, в какой степени доступно гражданам принимать участие в выборах, а тем самым оказывая воздействие на власть, в такой степени и будет развита демократия. Однако недостаточно попросту составить

хорошие законы, следует точное применение на практике, для того чтобы доверие избирателей росло, и всякий осознавал то, что именно от его голоса может зависеть будущее страны.

Граждане РФ по настоящему приобрели право «избирать и быть избранными» только лишь с принятием Конституции РФ 1993 г. В прошлые годы выборы были безальтернативными, а следовательно, только декларативными, а вовсе никак не демократическими.

В Конституции РФ 1993 г. нет единой главы или раздела, которые закрепляли бы и регулировали бы основы избирательного права или системы и данные нормы мы можем увидеть в ст. 3, 32, 60, 81, 84, 96, 97, 102, 109, 111, 117, 130, а также пп. 3, 5, 7 и 8 второго раздела Основного Закона [1]. В то же время именно федеральная Конституция императивно указывает на необходимость проведения регулярных выборов, как на уровне федерации, в субъектах, так и органов МСУ.

Источники избирательного права формируют определенную систему, в которой каждый вид источников содержит собственное функциональное предназначение. При этом источники обладают различной юридической силой. Сама система источников избирательного права характеризуется такими качествами, как взаимосвязь и иерархичность правовых актов.

При характеристике принципов избирательного права, выделяют следующие: всеобщность; равенство; прямота; тайность; добровольность [2]. Благодаря данным принципам можно сделать вывод о том, что выборы в нашем государстве считаются подлинными, так как граждане имеют все шансы в полной мере осуществлять свои избирательные права, а власть установлена на основе воли основной массы избирателей.

Стоит отметить, что в данном случае изменяются возрастные ограничения: стать депутатом Госдумы способен гражданин, возраст которого не должен быть меньше 21 года.

Но стоит сказать, что проблемы существуют не только при реализации активного избирательного права, но и при реализации пассивного избирательного права. Можно выделить следующие наиболее значимые проблемы:

– одной из основных проблем является то, что не каждый гражданин, по факту, имеет пассивное избирательное право, да-

же если его статус не противоречит условиям, которые указаны в законе (а именно – не имеет судимости, достиг определенного возраста и т.п.). Этой проблеме содействует ограничение по количеству партий, которые имеют возможность выдвигать своих кандидатов, а также и всевозможные препятствия для того, чтобы участниками выборов становились граждане, не состоящие в партиях;

– не менее важная проблема – это коррупционная составляющая. Нередки случаи прямой покупки депутатского статуса, и за этим следует фальсификация различными путями. Это ограничивает возможность для прохождения народных представителей, а следовательно, снижает демократию избирательного процесса.

В зависимости от порядка установления итогов выборов избирательная система обычно подразделяется на три вида – мажоритарную, пропорциональную и смешанную.

Мажоритарная избирательная система – это система выборов в коллегиальный орган, при которой избранным считается кандидат, набравший установленное законом большинство голосов. Так, как и во всех избирательных системах, у мажоритарной системы есть свои преимущества и недостатки. Так, к плюсам данной системы следует отнести следующее: 1) она является универсальной, то есть ее возможно применять и на выборах федерального уровня, и на выборах уровня регионального; 2) здесь выдвигаются определенные люди, поэтому у избирателя есть возможность выбирать не только политическую программу, но и определенного кандидата, репутация которого его заинтересовала. К минусам же относится то, что сокращается возможность немногочисленных партий вступить в парламент, а также то, что довольно часто неэффективность выборов, из-за чего требуется проводить повторную процедуру выборов.

Под пропорциональной избирательной системой следует понимать голосование избирателей согласно спискам. Так уже после выборов любая из партий приобретает число мандатов, пропорциональное набранному проценту голосов. Кроме того, различают пропорциональную избирательную систему по закрытым партийным спискам (это когда избиратель голосует не за конкретного кандидата, а только лишь за партию) и по откры-

тым партийным спискам (здесь у избирателя есть возможность проголосовать не только за партию, но еще и за определенного члена партии из списка). Основное преимущество данной системы – представительство партий в выборных органах в соответствии с их настоящей популярностью среди избирателей, что дает возможность конкретнее обозначать интересы всех групп общества, стимулировать участие граждан в выборах и политике в целом. Однако имеются и недостатки данной системы. К минусам данной системы стоит отнести: во-первых, избирателю предоставляют возможность выбирать не конкретных претендентов, а список кандидатов, которые нередко ему мало знакомы или не знакомы вовсе; во-вторых, возрастает ответственность для тех, кто победил не перед избирателями, а перед руководством.

Смешанная избирательная система представляет собой избирательную систему, при которой часть мандатов в представительный орган власти распределяется по мажоритарной избирательной системе, а часть по пропорциональной избирательной системе. Сама смешанная система появилась в целях уменьшить неблагоприятный результат несовершенства любой избирательной системы. Тем не менее смешанная система имеет и минусы, что лишь доказывает факт того, что в мире не существует безупречной избирательной системы.

Таким образом, избирательная система представляет собой совокупность правовых норм, стабилизирующих порядок закрепления избирательных прав, проведение выборов в органы власти и органы МСУ.

Поэтому, подводя итог, отмечаем, что избирательные права, несмотря на то, что регулируются в законодательстве, они до сих пор плохо исполняются и регулируются, из-за чего возникают проблемы, которые подлежат рассмотрению и доработки. Также говоря о системах избирательного права, нами были выделены три, но даже среди перечисленных не существует идеальной. И поэтому возникают проблемы, которые являются актуальными даже в современном обществе и требуют их решения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993 (Дата обращения: 10.11.2018 г.)
2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «Об основных избирательных правах и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018) // Российская газета. 15 июня. 2002 г. № 106.
3. Юсубов Э.С., Макарецв А.А. Конституционное право России: Учеб. пособие. Т. 1: Общая часть. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2015.

СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ

Цергер Вячеслав Иванович

студент 1-го курса Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель

Пучкова Виктория Викторовна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического
института

FORMATION OF THE MODERN FEDERAL STATE OF RUSSIA

Zerger V.I.

1st year student Smolensk branch Saratov State Law Acad-
emy

Supervisor

Puchkova V.V.

PhD in Law, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Civil Law and
Process Smolensk Branch of International Law Institute

Аннотация. Статья посвящена анализу формирования формы государства Российской Федерации. В статье рассматриваются положительные и отрицательные аспекты форм правления и анализируется демократический режим, оказывающий существенное влияние на развитие современного федеративного государства. В статье анализируются этапы становления современного государства и проблемы становления федерализма.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the formation of the form of the state of the Russian Federation. The article discusses the positive and negative aspects of the forms of government, and analyzes the democratic regime, which has a significant impact on the development of the modern federal state. The article analyzes

the stages of the formation of the modern state and the problems of the formation of federalism.

Ключевые слова: формы государства, формы правления, монархия, республика, режим правления, демократия, государство.

Key words: state forms, government forms, monarchy, republic, government regime, democracy, state.

Рассматривая исторические аспекты формирования формы государства Российской Федерации, следует исследовать формы правления. Различают монархическую и республиканскую формы правления. Анализируя монархическую форму правления, можно выделить недостатки и достоинства монархии. В качестве достоинств монархии как формы правления можно указать на способность сохранять неформальные отношения между монархом и подданным. Правильная организация власти будет способствовать единству многонационального государства, единство нации, например, империи. К достоинствам также можно отнести возможность принятия оперативного решения, в случае отсутствия времени для обсуждения.

К недостаткам монархической формы правления можно отнести плохую наследственность, так как при передаче власти по наследству есть опасения рождения умственно неполноценного наследника, который не сможет возглавить государство и решать государственные вопросы. Кроме того, может возникнуть неблагоприятная ситуация по выдвижению любимцев к власти, которые не будут обладать качествами монарха. Однако эти недостатки можно устранить правильно структурированными политическими системами.

Исследуя республиканскую форму правления, можно выделить следующие признаки. Одним из основных признаков республиканской формы правления является существование единоличного главы государства – президента, парламента и кабинета министров. Следует отметить, что республиканское правление означает коллективное правление, сложную структуру высших органов государственной власти, наделенных присущими только им полномочиями, за неисполнение которых или ненадлежа-

щее исполнение несут ответственность, то есть применяется принцип разграничения полномочий.

Следующим признаком республиканской формы правления является принцип разделения единой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную.

При смешанной республике происходит сочетание сильной президентской власти с эффективным контролем парламента за правительством [5].

Анализируя республиканскую форму правления, можно сделать вывод о том, что республика является самой распространенной формой правления, которая в своем историческом формировании претерпела множество изменений, начиная от рабовладельческой и аристократической формы правления до демократических форм настоящего времени. Следовательно, республиканская форма правления прошла долгий исторический путь своего развития.

Таким образом, огромное значение в формировании формы организации государства имеет форма правления, потому что вопрос о форме государства – вопрос о форме правления. В ходе исследования форма правления характеризуется такими составными элементами, как способ организации высшей государственной власти, порядок формирования ее органов, распределение между ними полномочий, взаимодействие их между собой и народом, степень участия населения в их формировании.

При организации государственной власти особое значение имеет установление демократии. Анализируя демократический режим, следует отметить, что демократия складывается лишь в социально-экономических развитых государствах, в которых обеспечивается благосостояние всем гражданам. Кроме того, демократия может существовать в тех государствах, где проживает население с высокой степенью развития, высокой политической культурой, готовое создавать объединения для защиты институтов демократии.

Государственный строй Российской Федерации определен Конституцией, которая была принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

Основы конституционного строя составляет народовластие. Статья 3 Конституции РФ гласит, что носителем суверенитета и

единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ [1].

В настоящее время Российская Федерация состоит из 85 субъектов.

По Конституции РФ баланс законодательной и исполнительной власти построен таким образом, что Россия представляет собой смешанную республику, сочетая в себе признаки президентского и парламентского республиканского правления [3].

Таким образом, Конституция РФ позволяет точно определить компетенции и вопросы ведения федеральных органов власти и органов власти субъектов РФ, что исключает возможности возникновения каких-либо разногласий по решению государственных вопросов. В случае возникновения споров между ними могут быть использованы согласительные процедуры, которые предусмотрены ст. 85 Конституции РФ. Однако, если согласованного решения не было достигнуто, Президент РФ может обратиться к помощи соответствующего суда.

Россия прошла долгий путь становления современного государства [4]. Исследователи выделяют несколько этапов такого становления, например, О. Осмолин выделяет четыре этапа, в результате которых произошло становление современного Российского государства:

- реформистский (апрель 1985 г. – август 1991 г.);
- революционный (август 1991 г. – август 1996 г.);
- постреволюционный (август 1996 г. – декабрь 1999 г.);
- период стабилизации и реформирования постреволюционного политического режима (январь 2000 г.) [7, с. 208–223].

В. Согрин разделяет современный период российской истории на три завершенных этапа: 1985–1986 гг.; 1987–1991 гг.; 1991–1999 гг.; и один незавершенный этап, который начался с приходом Президента В.В. Путина [8, с. 251–254].

Следует отметить, что при становлении федерализма Россия претерпела множество проблем, относительно которых существует множество различных точек зрения. Например, В.Н. Лысенко выделяет такие проблемы, как разграничения предметов ведения и полномочий, повышение роли Совета Федерации в развитии федеративных отношений, федеративное вмешатель-

ство в права субъектов Федерации, а также симметричность и асимметричность Российской Федерации. Одной из самых серьезных проблем является проблема разграничения предметов ведения и полномочий, так как в результате принятия множества законов происходит перераспределение предметов ведения и полномочий РФ в пользу органов государственной власти субъектов РФ и органов муниципальных образований. Такая ситуация приводит к недоразумениям при решении государственных вопросов. Кроме того, на современном этапе ныне действующее законодательство таково, что существует множество пробелов, недостатков, одни нормы противоречат другим нормам, устаревшим, но не отмененным [6, 36–44]. Проблема вмешательства федеральных органов государственной власти в дела субъектов Федерации также является насущной проблемой, которая решается в пользу идеи вмешательства. Эта идея осуществляется, так как на законодательном уровне закреплено положение о том, что Президент РФ совместно с судебным органом необходимой юрисдикции вправе разрешать споры между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также разрешать проблемные ситуации, возникающие на территории соответствующего субъекта Федерации [9].

Анализируя форму государства Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что при становлении современного федеративного государства Россия столкнулась с множеством проблем национального, социально-экономического, политического характера. Дальнейшая судьба России будет зависеть от успешного проведения экономической реформы, демократизации политической жизни, эффективного функционирования законов. Именно от сохранения единства государства будет зависеть дальнейшее развитие федеративного государства.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) / Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от

03.08.2018) «Об общих принципах организации. Российская газета. № 7, 21.01.2009.

2. Российская газета. № 206, 19.10.1999. / Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 04.08.2018.

3. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. – М.: Проспект, 2010

4. Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России: Курс лекций. В 3-х ч. – СПб.: БГТУ, 2004 / Режим доступа: <http://read.virmk.ru/>

5. Водовозов В.В. Республика // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86-и т. (Т. 82 и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.

6. Пучкова В.В. Социально-юридический механизм обеспечения конституционного права граждан на охрану здоровья // Вестник Международного юридического института. 2018. № 1 (64).

7. Смолин О.Н. Политический процесс в современной России: Учеб. пособие. М., 2006.

8. Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. М., 2001.

9. Федеративное государство // Режим доступа: <https://vuzlit.ru/> / (Дата обращения: 21.12.18).

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

Цергер Вячеслав Иванович

студент 1-го курса

Смоленского филиала Саратовской государственной
юридической академии

Пучкова Виктория Викторовна

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры гражданского права и процесса

Смоленского филиала Международного юридического
института

DEVELOPMENT OF THE LEGAL INSTITUTE OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS FOR HEALTH PROTECTION

Zerger V.I.

1st year student Smolensk branch Saratov State Law Acad-
emy

Puchkova V.V.

PhD in Law, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Civil Law and
Process Smolensk Branch of International
Law Institute

Аннотация. Статья посвящена анализу конституционно-правового регулирования по обеспечению конституционного права граждан на охрану здоровья и влияние факторов экологии на реализацию данного права.

Abstract. The article is devoted to the analysis of constitutional and legal regulation to ensure the constitutional right of citizens to health and the influence of environmental factors on the implementation of this right.

Ключевые слова: конституционное право, охрана здоровья, права и свободы человека.

Key words: constitutional law, protection of health, human rights and freedoms.

Правовая государственность в Российской Федерации формируется с учетом приобретения особой значимости конституционных прав и свобод и закрепления их в Основном законе – Конституции РФ. При конституционно-правовом регулировании права граждан на охрану здоровья важным является механизм реализации, включающий гарантии их обеспечения и защиту. Личные права человека являются естественными, то есть они даются ему с рождения и не отчуждаемы и не могут передаваться другим лицам. Права человека в обязательном порядке должны фиксироваться в Основном законе – Конституции РФ. Особенно в тех странах, которые являются правовыми, цивилизованными государствами. Реальная возможность реализации своих конституционных прав и свобод позволит стать государству правовым, так как не только от обеспечения государством своих полномочий по закреплению в национальном законодательстве прав и свобод, но и от практического их применения. В современном законодательстве особое внимание уделяется юридическим аспектам прав и свобод человека, проявляя внутрисостоятельные и международные закономерности нормотворчества в этой области [2]. Кроме того, в законодательстве должна прослеживаться взаимосвязь прав и свобод с разными социальными явлениями [8, с. 5–7].

Право на здоровье является комплексным правом, а право на охрану здоровья и право на медицинскую помощь вытекают из него [4]. Право на охрану здоровья занимает одно из центральных мест среди прав человека, так как здоровье является высочайшей ценностью человека. Именно от состояния здоровья зависит реализация многих благ и других прав человека.

Здоровье каждого человека является наивысшей ценностью, на страже сохранения которого стоит государство. Конституцией Российской Федерации гарантируется право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь [1]. Однако следует учитывать, что на здоровье человека влияет множество факторов, например: режим труда и отдыха, условия трудовой деятельности, окружающая среда, питание; поэтому в полной мере гаран-

тировать сохранение здоровья государство не в состоянии. В связи с этим, необходимо направить государственные ресурсы на обеспечение сохранения благоприятных факторов условий жизни, влияющих на жизнеобеспечение человека.

Ученые и специалисты Йельского и Колумбийского университетов (США) подготовили очередной рейтинг самых экологических стран мира. Полный список под названием «Environmental Performance Index» включает в себя 132 страны. При составлении рейтинга наиболее благоприятных с точки зрения экологии стран были учтены около 22 параметров – такие как качество воды и воздуха, влияние окружающей среды на здоровье человека, эмиссия парниковых газов, площади лесов, экологическое законодательство, отношение населения к природе и экологии.

Самыми «чистыми» странами оказались Швейцария, Латвия и Норвегия. А тройку аутсайдеров образуют Ирак, Туркменистан и Узбекистан. Россия оказалась ближе к концу списка на 106 месте, это не удивительно, потому что отношение к экологии у нас на всех уровнях, мягко говоря, желает лучшего.

На состояние здоровья большое негативное влияние оказывают отходы производства и потребления [5]. Например, по экспертным оценкам, объем образования отходов электронного и электротехнического оборудования в Российской Федерации находится на уровне 1,2–1,3 млн тонн. Система учета образования и обращения с такими отходами в России развита слабо, поэтому невозможно четко определить какой процент отходов утилизируется. Экспертные оценки изменяются в диапазоне 5–20 %. По данным Россприроднадзора, объем отходов производства и потребления, накопленных в России к началу 2016 г., составил 39,4 млрд тонн [6].

Таким образом, такая ситуация свидетельствует о негативном влиянии экономики страны на здоровье человека. Экологическая обстановка в стране оказывает существенное влияние на здоровье человека, которое сказывается приобретением различных хронических заболеваний. Это происходит из-за выбросов в атмосферу вредных веществ и их сбросов в водные объекты. Эти отходы обладают опасными свойствами – токсичностью, пожароопасностью, взрывоопасностью, содержащими возбуди-

лей инфекционных болезней либо которые могут представлять непосредственную или потенциальную опасность для окружающей среды и здоровья человека самостоятельно или при взаимодействии с другими веществами. Данные выбросы неблагоприятно оказывают влияние на весь организм человека.

По данным Росстата, ежегодно в России наблюдается рост отходов производства и потребления. На сегодняшний день эта цифра составляет 5 млрд тонн в год. К отходам производства и потребления относятся остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, которые образовались в процессе производства или потребления и утратившие свои потребительские свойства товары (продукция). Отходы производства и потребления не могут в дальнейшем использоваться в месте их образования или обнаружения, и от которых собственник избавляется. Избавление от таких отходов возможно только путем их утилизации или удаления [7]. Однако эта процедура по уничтожению отходов производства и потребления собственниками нарушается, что и наносит существенный вред окружающей среде и как следствие этого причиняет вред здоровью человека.

Таким образом, требуется на государственном уровне осуществлять контроль за обращением с отходами производства и потребления, которые могут привести к катастрофе техногенного характера. Необходимо уже сегодня ужесточить ответственность предприятий за нарушение требования относительно установления очистительных сооружений, усилить контроль за деятельностью предприятий, производящих выбросы в атмосферу, загрязняя при этом окружающую среду.

Поэтому для достижения реального обеспечения прав и свобод граждан необходимо, чтобы правовой режим стал действенным инструментом. А для этого необходимо со стороны государства создавать необходимые условия для обеспечения этих прав, а в случае их нарушения обеспечить восстановление [9, с. 221–227].

В настоящее время охрана здоровья граждан является насущной проблемой со стороны государства в лице всех государственных и муниципальных органов. Особенно, если речь идет о сохранении и укреплении здоровья. Современная тенденция

рыночной экономики позволила пациенту медицинского учреждения одновременно быть потребителем медицинских услуг, что естественно способствует интеграции медицины и права. Это связано еще и с тем, что врачебная ошибка иногда понимается как ущерб, причиненный в результате халатности, невежества, небрежности врача. Во многих случаях наказуемые и ненаказуемые ошибки медицинских работников понимаются пациентами только как вред, нанесенный их здоровью. Поэтому основной задачей государства является построение социального государства, деятельность которого должна быть направлена на то, чтобы граждане заботились о своем здоровье в целях сохранения и укрепления здоровья будущих поколений.

Следовательно, развитие правового института конституционного права граждан на охрану здоровья, будет эффективным, если будут учтены законы и нормативные правовые акты государственной политики по здоровому образу жизни и будут применяться меры по организации комплексной защиты граждан от воздействия вредных и опасных факторов, влияющих на здоровье каждого человека и гражданина.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) / Российская газета. № 7. 21.01.2009.

2. Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека / Гомьен Д., Харрис Д., Зваан Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. – М.: Издат-во МНИМП, 1998.

3. Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» от 04.05.99 г. № 96-ФЗ (ред. от 21.11. 2011 г.) // Собрание законодательства РФ от 03.05.99. № 18. Ст. 2222 / Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 13.07.2015.

4. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» / Российская газета. № 5639. 23 ноября 2011 г.

5. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (ред. от 21.11.2011) // Собрание законодательства РФ от 29.06.1998. № 26. Ст. 3009.

6. Волкова А.В. Рынок утилизации отходов / Национальный исследовательский университет. Центр развития / Режим доступа: <https://dcenter.hse.ru/data/>

7. Глазова Е. Отходы производства и потребления: копить или вводить в обращение? / Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/508795/> / (Дата обращения: 04.12.13).

8. Пучкова В.В. Деятельность органов государственной власти России по реализации конституционного права граждан на охрану здоровья / диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / М., 2005.

9. Пучкова В.В. Стадии механизма реализации конституционных норм в сфере охраны здоровья граждан в РФ // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции / Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 1 декабря 2016 г. / Под ред. А.А. Березиной, М.В. Гудковой. – М.: Международный юридический институт, 2017.

Раздел 2

Актуальные проблемы частного права и гражданского судопроизводства

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОГО УСМОТРЕНИЯ

Булатова Юлия Викторовна

магистрант Международного юридического института

Научный руководитель

Лукьяненко Виктория Валерьевна

кандидат юридических наук

доцент кафедры гражданского права и процесса

Смоленского филиала Международного юридического
института

SOME ASPECTS OF JUDICIAL DISCRETION

Bulatova J.V.

undergraduate International Law Institute Moscow, Russia

Scientific Director

Lukanenkova V.V.

candidate of legal Sciences, associate Professor of civil law
and process Smolensk branch of the International law Insti-
tute

Аннотация. В рамках настоящей статьи автором рассматривается вопрос судебного усмотрения. Определяются ключевые признаки судебного усмотрения. Рассматриваются факторы, определяющие формирование судебного усмотрения – основополагающие принципы права, требование целесообразности выбранного варианта поведения. Предлагается законодательно закрепить судейское усмотрение (инициативу суда) в действующем процессуальном законодательстве.

Abstract. Within the framework of this article the author considers the issue of judicial discretion. The key features of judicial dis-

cretion are determined. The factors that determine the formation of judicial discretion—the fundamental principles of law, the requirement of the expediency of the chosen option of behavior. It is proposed to legislate judicial discretion (initiative of the court) in the current procedural legislation.

Ключевые слова: Судебное решение, судебное усмотрение, право, судебная практика, принципы права.

Key words: Judgment, judicial discretion, law, judicial practice, principles of law.

Судебное усмотрение (или дискреционные полномочия суда) уже длительное время привлекает пристальное внимание ученых-правоведов и практикующих юристов, поскольку имеет большое практическое значение для деятельности судебных органов и оказывает существенное влияние на результаты рассмотрения дел.

К.И. Комиссаров под судебным усмотрением понимает «предоставленное суду правомочие принимать, сообразуясь с конкретными условиями, такое решение, возможность которого вытекает из общих и относительно определенных указаний закона, в случаях отсутствия прямого, абсолютно определенного указания найти такое из ряда предполагаемых законом решений, которое наиболее точно соответствует идее законодателя» [2, с. 51].

О.А. Папкина, формулируя понятие судебного усмотрения, отметила основные признаки рассматриваемого института, по ее мнению, судебное усмотрение – это «урегулированный правовыми нормами, осуществляемый в процессуальной форме специфический вид правоприменительной деятельности, сущность которого заключается в предоставлении суду в соответствующих случаях правомочия разрешать спорный правовой вопрос, исходя из целей, преследуемых законодателем, принципов права и других общих положений закона, конкретных обстоятельств дела, а также разумности, добросовестности, справедливости и основ морали» [4, с. 34].

Таким образом, можно сделать вывод, что при применении судебного усмотрения суд обладает определенной свободой вы-

бора решения, но такая свобода ограничена установленными нормами.

В Российской Федерации при осуществлении гражданского и арбитражного правосудия суды наделены правом применять судебное усмотрение. Это проявляется в том, что законодатель дает возможность судье осуществить выбор модели поведения при рассмотрении конкретного дела [3].

Хотя в целом гражданское судопроизводство является эффективным, в СМИ зачастую делаются «негативные выводы об эффективности всего российского правосудия». Внутреннее убеждение суда включает в себя судебное усмотрение, которое зачастую общественностью расценивается как коррупциогенный фактор, создающий возможность судам выносить решения хотя и в рамках закона, но далеко не беспристрастно и справедливо, то есть, по сути, противоречащие его смыслу. Необходимость эта обусловлена неопределенностью прошлых спорных правоотношений, языка правовых норм, самих норм и принципов, приемов толкования, замысла законодателя, баланса между частными и публичными интересами, судебной практики.

В римском праве в период действия легисакционного и формулярного процессов была характерна именно полная свобода судей в оценке доказательств. Производство *in iudicio* не регулировалось определенными правилами, судья руководил процессом по своему усмотрению, дело решалось по здравому смыслу и по правоубеждению судей.

Такое широкое усмотрение судей римского города-государства было основано на доверии сограждан, влиянии общественного мнения на судей, когда правильность решения судьи зависела от добросовестности судьи, его юридических познаний и способности распознавать сущность спора. Затем, когда судьи стали чиновниками империи, появляются и ограничения, направленные против произвола и личного усмотрения судей.

Универсальная особенность судейского усмотрения, установленная римским правом, заключена в определении усмотрения как знания того, что является с точки зрения права справедливым (*discretio est scire per legem quid sit justum*).

Стоит отметить, что судебное усмотрение применяется судьями практически при рассмотрении каждого гражданского дела, поскольку суд, определяя нормы, подлежащие применению, также использует свои дискреционные полномочия. Отметим, что право на осуществление судом правотворчества возникает лишь при условии применения им норм права, в рамках конкретного судебного разбирательства, выйти за пределы которого судья не вправе. Таким образом, данное правотворчество суда носит прикладной характер и подчинено задачам правоприменения.

В целях разрешения конкретного правового спора судья, руководствуясь основополагающими принципами права, профессиональным правосознанием, существующими в обществе моральными принципами и представлениями о справедливости, определяет насколько выбранный субъектами правоотношений вариант поведения отвечает целям правовой нормы. Указанные факторы определяют формирование судебного усмотрения, что соответствует требованиям правовых норм, содержащих оценочные категории.

Основополагающие принципы права приобретают особенности в процессе реализации судебного усмотрения. Закрепив в качестве таковых принципы разумности, добросовестности и справедливости, законодатель тем самым определил не только границы судебного усмотрения, но и критерии оценки поведения субъектов правоотношений в конкретной правоприменительной ситуации.

Таким образом, данным принципам должны соответствовать как действия субъектов правоотношений по реализации принадлежащих им прав и обязанностей, так и оценка судом содержания данных действий.

Фактически, пределы судебного усмотрения в настоящее время определены принципами судопроизводства: судья вправе использовать дискретные полномочия, если они позволяют решению быть законным и справедливым.

Однако двойственность судебного усмотрения, вытекающая из его правовой сущности, обуславливает ряд проблем его применения в гражданском судопроизводстве, одной из наиболее

важных среди которых является применение судебного усмотрения при определении размера компенсации морального вреда.

Возможность применения судебного усмотрения при определении размера компенсации морального вреда вытекает из ст. 151 ГК РФ, согласно которой при определении размеров компенсации морального вреда суд должен принимать во внимание степень вины нарушителя, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред, и иные обстоятельства, а также из п. 2 ст. 1101 ГК РФ, согласно которой размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда с учетом требований разумности и справедливости [1].

Вполне очевидно, что в данном случае основанием процессуального применения судебного усмотрения в гражданском судопроизводстве является допущение такой возможности нормами материального права, а также, что немаловажно, использование законодателем оценочных понятий.

Указанные ориентиры определения размера компенсации морального вреда, как и понятие морального вреда, являются достаточно абстрактными и тем самым создают широкий простор для судебного усмотрения.

Так, Никулинский районный суд г. Москвы, рассматривая дело о возмещении ущерба, причиненного в результате ДТП, взыскал с ответчика по делу в счет компенсации морального вреда, причиненного истцу, 1 тыс. рублей, хотя в рассматриваемой ситуации истцу были причинены физические страдания, связанные с болезнью от полученных травм и вызвавшие нахождение истца в нетрудоспособном состоянии, что подтверждалось протоколом магнитно-резонансной томографии головного мозга [5]. В свою очередь, Змеиногорский городской суд Алтайского края, рассматривая дело о возмещении ущерба, причиненного в результате ДТП, взыскал с ответчика по делу в счет компенсации морального вреда, причиненного истцу, 100 тыс. рублей, поскольку истец, находясь в преклонном возрасте, потерял единственного сына [6].

Не вызывает сомнений тот факт, что в данном случае следует говорить об отсутствии общих и специальных пределов судебного усмотрения, которые являются составляющей приведенной нами ранее трактовки рассматриваемого понятия.

Несмотря на столь широкие возможности применения судебного усмотрения, ни один из действующих законов в России не содержит законодательного определения понятия «судебное усмотрение», а также не определяет конкретно его пределы.

Так, ни АПК РФ, ни ГПК РФ не раскрывают понятия судебного усмотрения и не используют данное словосочетание в своих положениях.

В связи с изложенным, целесообразным является закрепление в процессуальных актах права суда в определенных законом случаях принимать, сообразуясь с конкретными условиями, такое решение по вопросам права, возможность которого вытекает из общих и лишь относительно определенных указаний закона (судебное усмотрение).

Также законодательно необходимо закрепить, что пределы судебного усмотрения определяются принципами судопроизводства Российской Федерации и не могут им противоречить.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994, № 32. Ст. 3301.

2. Комиссаров К.И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1969. № 4.

3. Лукьяненко В.В. Институт обжалования в гражданском процессе. Монография. – Смоленск, 2014.

4. Папкова О.А. Усмотрение суда / О.А. Папкова. – М.: Статут, 2005.

5. Никулинский районный суд г. Москвы. Режим доступа: <http://nikulinsky.msk.sudrf.ru> (Дата обращения: 02.12.2018.)

6. Змеиногорский городской суд Алтайского края. Режим доступа: <http://zmeinogorsky.alt.sudrf.ru> (Дата обращения: 02.12.2018.)

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 2018 г.

Гавриленков Алексей Алексеевич

студент 2-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель

Лукьяненко Виктор Валерьевна

доцент кафедры гражданского права и процесса Смоленского филиала Международного юридического института

JUDICIAL REFORM 2018

Gavrilencov A.A.

2nd year students

Smolensk branch International law Institute

Scientific director

Lukyanenkova V.V.

associate professor of civil law and

process's Smolensk branch International law Institute

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в структуре судебной системы Российской Федерации в 2018 г., обосновывается необходимость реформирования судебной системы, выявляются способы реализации и последствия реформы с точки зрения судопроизводства, соблюдения законности, снижения коррупционной составляющей, затрат бюджета на реализацию закона и удобства для граждан РФ.

Abstract. The article considers the changes in the structure of the judicial system of the Russian Federation in 2018, the need to reform of the judicial system is explained, the ways of realisation and the consequences of the reform in terms of legal proceedings, compliance with the law, reducing corruption, budget costs for the implementation of the law and convenience for citizens of the Russian Federation are identified.

Ключевые слова: судебная система РФ, судебная реформа 2018 г., кассационные суды, апелляционные суды, структура судебной системы в 2018 г.

Key words: Judicial system of the Russian Federation, judicial reform of 2018, cassation court, appeal court, structure of the judicial system in 2018.

В июле 2018 г. Государственная Дума одобрила в окончательной редакции закон № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [1] о создании в России обособленных кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, не связанных рамками административно-территориального деления субъектов Федерации.

Согласно пояснительной записке к законопроекту, целью внесения изменений в работу подсистемы судов общей юрисдикции РФ было создание обособленных и самостоятельно функционирующих судов апелляционной и кассационной инстанций в системе судов общей юрисдикции со своим штатным составом, зданиями, материально-технической базой и финансовым обеспечением. При этом границы компетенции новых судов не совпадают с границами субъектов РФ, будут созданы новые судебные округа.

Необходимо отметить, что процедура пересмотра судебных решений в апелляционной и кассационной инстанциях и до принятия федерального конституционного закона [1] неоднократно подвергалась пересмотру со стороны законодателя. Однако предыдущие реформы касались в основном отдельных изменений в институт пересмотра судебных решений (например, вносились изменения в перечень оснований пересмотра судебных решений, были изменены сроки для подачи заявления).

В своей Промежуточной резолюции от 08.02.2006 г. Комитет Министров Совета Европы отмечал следующие недостатки в судебной системе РФ:

– на региональном уровне один и тот же суд может рассматривать дела в кассационном и надзорном порядке;

– существует широкий круг нарушений, по которым можно отменить судебное решение, что нарушает идею о надзоре, как исключительной инстанции [5].

На следующем этапе российские власти приняли федеральную целевую программу по развитию судебной системы, которая действует до 2020 г. [3]. В программе в качестве одного из основных направлений выделялось реформирование надзорной инстанции, и недостаток судебной системы РФ, заключающийся в существовании широкого круга нарушений, по которым можно отменить судебное решение, был исправлен.

Следует отметить, что, несмотря на то, что не все комментарии Комитета Министров Совета Европы были учтены к 2015 г., в решении Европейского суда по правам человека (КМСЕ) «Абрамян и другие против России» реформированный порядок судебной системы РФ был признан эффективным внутригосударственным средством защиты. Что касается комментария КМСЕ о том, что в РФ один суд может рассматривать дело в нескольких инстанциях (вместо существования системы «один суд – одна инстанция»), он был учтен как раз в недавно принятом законе № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [1].

По действующему до этого законодательству в системе судов общей юрисдикции действуют мировые, районные, областные, а также верховные суды республик, суды автономного округа, автономной области, города федерального значения, рассматривающие дела в первой инстанции. Вынесенные ими решения можно оспорить в апелляционной инстанции. Так, вердикты районных судов можно обжаловать в областных. Если же и их решения сочтут несправедливыми, то обращаться можно уже с кассационной жалобой, которую рассматривает президиум областного суда. При этом в апелляционной и кассационной коллегиях отдельные составы, но находятся они в одном суде, с одним председателем.

30 июля 2018 г. вступил в силу Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный

конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [1], инициатором которого выступил Верховный Суд РФ. Реформы 2018 г., предлагаемые № 1-ФКЗ, являются масштабной структурной перестройкой подсистемы судов общей юрисдикции РФ, так как появляются новые кассационные и апелляционные суды. В то же время закон № 1-ФКЗ предложил реформу судебной системы РФ, касающуюся изменения предельного возраста для председателя арбитражного суда, председателя кассационного суда общей юрисдикции, заместителя председателя ВС РФ. Предельный возраст данных судей был увеличен с 70 лет до 76 лет [1].

Новые апелляционные суды общей юрисдикции будут рассматривать дела в качестве суда апелляционной инстанции. В них будут направляться жалобы и представления на не вступившие в силу судебные акты, принятые в первой инстанции судом субъекта РФ на территории соответствующего судебного апелляционного округа, а также дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. По судебным актам, принятым в первой инстанции районным судом или мировым судьей, апелляционная инстанция остается прежней.

Кассационные суды общей юрисдикции будут являться вышестоящей инстанцией для апелляционных судов, судов субъекта РФ, районных судов и мировых судей на территории соответствующего кассационного судебного округа. В его компетенцию будет входить рассмотрение дел в качестве суда кассационной инстанции. Будут рассматриваться жалобы и представления на вступившие в законную силу судебные акты, а также дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Законом предлагается создать 5 апелляционных судов общей юрисдикции и 9 кассационных судов общей юрисдикции, которые будут действовать в пределах соответствующих судебных округов. Каждый кассационный и апелляционный судебный округ будет включать в себя несколько регионов. В таком случае рассмотрение апелляционных и кассационных жалоб и представлений на судебные акты не будет осуществляться в том же суде, который рассматривал дело в первой инстанции. Это по-

зволит обеспечить независимость и самостоятельность судебных инстанций, снизит коррупционные риски и региональное влияние, что положительно скажется на защите прав граждан. При этом реформа 2018 г. коснулась и организации военных судов, исходя из норм ФКЗ, в Российской Федерации создаются апелляционный и кассационный военные суды (с расположением в г. Власиха Московской области и г. Новосибирске соответственно).

Так как каждый из девяти кассационных и пяти апелляционных судебных округов включает в себя по несколько регионов, в целях приближения правосудия к месту нахождения или жительства лиц, участвующих в деле, предлагается возможность образования в составе суда постоянного судебного присутствия, расположенного вне места постоянного пребывания суда, но осуществляющего его полномочия. Это повысит доступность правосудия для лиц, находящихся или проживающих в отдаленных местностях. Кроме того, обеспечению доступности правосудия способствует использование в судах видеоконференц-связи.

Создаваемые апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции будут действовать в составе президиума суда и судебных коллегий по гражданским, административным и уголовным делам. Сроки назначения председателей новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции предложено установить с момента вступления закона в силу и до 15 октября 2018 г., а период образования новых апелляционных и кассационных судов устанавливается со дня официального опубликования закона и до 1 октября 2019 г.

В законе указывается, что кассационные и апелляционные суды считаются образованными с момента назначения на должность не менее половины от установленной численности судей соответствующего суда. Решение о начале деятельности новых судов будет принимать Пленум Верховного Суда РФ и официально извещать об этом не позднее 1 октября 2019 г. При этом на переходный период, до начала деятельности новых судов апелляционные и кассационные жалобы будут рассматриваться теми же судами, которыми рассматриваются в настоящее время.

В кассационных судах будет создано девять председательских мест, более шести сотен для судей и около сорока для председательских заместителей. В апелляционных судах откроются пять мест для судебных председателей, около ста шестидесяти мест для судей и пятнадцать для заместителей. Президиумы судов общей юрисдикции будут изучать и обобщать судебную практику.

Для обычных граждан новый законопроект так же принесет как положительные, так и отрицательные моменты. Судебная реформа 2018 г. позволит присутствовать на судебном заседании с помощью видеоконференции, что очень удобно для граждан, живущих далеко от городов, где будут расположены апелляционные и кассационные суды. Считается, что гражданам также будут меньше попадаться непрофессиональные юристы, так как из-за огромного сокращения в судах максимально будут исключаться некомпетентные в своем деле представители закона. Благодаря видеоконференциям и сосредоточению судов в крупных городах сроки рассмотрения дел будут значительно уменьшаться, что в очередной раз экономит время [9].

Однако есть и отрицательные стороны. Например, стоимость услуг адвокатов значительно повысится, что опять же следует из-за увольнения сотрудников. Останутся только действительно знающие люди, которые за свою работу будут требовать соответствующую оплату. Но подобные меры, по мнению Верховного Суда, в конечном итоге должны вывести систему правосудия Российской Федерации на новый профессиональный уровень [8].

Для осуществления столь масштабного законопроекта Судебному департаменту необходимо по предварительным подсчетам около 4,4 млрд рублей [10].

Таким образом, Федеральный закон № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» внес существенные изменения в подсистему судов общей юрисдикции Российской Федерации – в России будут созданы обособленные и самостоятельно функционирующие суды апелляционной и кассационной инстанций со своим штатным составом, зданиями, материально-технической базой и финансовым обеспечением. При этом границы компетен-

ции новых судов не будут совпадать с границами субъектов РФ, в результате появятся новые судебные округа.

По мнению авторов закона № 1-ФКЗ, создание отдельных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции позволит обеспечить соблюдение принципов справедливости и независимости судей при вынесении судебных решений. Все изменения, предлагаемые ФКЗ, направлены на уменьшение коррупционных элементов в судебной системе, принятие объективных судебных решений, обеспечение независимости судей от местных властей. Кроме того, закон № 1-ФКЗ предусматривает создание более понятной иерархии судов для граждан, так как теперь каждой инстанции соответствует свой суд.

Все рассмотренные изменения представляют собой последовательный шаг в реформе, а не ее завершение, поскольку только функциональные изменения не могут значительно повысить уровень самостоятельности и независимости судов. Для повышения самостоятельности судебной системы требуются также реформы, направленные на повышение свободы внутреннего убеждения судей и оценки доказательств. Кроме того, необходимо ввести компьютерное распределение дел во всех инстанциях, а не отдавать решение данного вопроса Председателю суда, создать механизм реализации принципа: одинаковые дела должны решаться одинаково.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 31. Ст. 4811.

2. Постановление Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и

апелляционных судов общей юрисдикции» // Российская газета. № 165. 2018.

3. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 03.10.2018) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 1. Ст. 13.

4. Законопроект № 374020-7 «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Система обеспечения законодательной деятельности. – <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/374020-7>.

5. Промежуточная Резолюция Комитета Министров Совета Европы от 08.02.2006 ResDH(2006) относительно нарушения принципа правовой определенности в результате пересмотра судебных решений в порядке надзора в ходе судебных разбирательств по гражданским делам в Российской Федерации – принятые властями меры общего характера и оставшиеся вопросы (постановления Европейского Суда по делам Рябых против Российской Федерации (от 24 июля 2003 г.) и Волкова против Российской Федерации (от 5 апреля 2005 г.).

6. Изменения в судебной системе РФ: создание апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции (аналитический обзор) // You & Partners. – М., 2018. [https:// youandpartners.ru about-the-company/](https://youandpartners.ru/about-the-company/)

7. Реформа суда присяжных. Изменения, которые вступят в силу с 1 июня 2018 г. // СПС ГАРАНТ. <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/pogulyaev/1156054/>

8. Реформа судопроизводства затормозит доступ к правосудию // Информационное агентство ИА REGNUM. – М., 02.02.2018. <https://regnum.ru/news/2382078.html>

9. Судебная реформа 2018 г.: Аналитический обзор // CHERLOCK.RU: <http://www.cherlock.ru/articles/>

10. Судебную систему ждут крупные изменения // [https://www.pnp.ru/ social/sudebnuyu-sistemu-zhdut-krupnye-izmeneniya.html](https://www.pnp.ru/social/sudebnuyu-sistemu-zhdut-krupnye-izmeneniya.html)

ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ ОДНИМ ИЗ СУПРУГОВ ДО И ПОСЛЕ РАЗВОДА

Гаврилова Ирина Дмитриевна

студентка 3-го курса Смоленского филиала ФГБОУ ВО
Саратовская государственная юридическая академия

Научный руководитель

Сирик Наталия Валериевна

кандидат юридических наук

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Смоленского филиала Саратовской государственной
юридической академии

THE INVALIDATION OF THE TRANSACTION BY ONE OF THE SPOUSES BEFORE AND AFTER DIVORCE

Gavrilova I.D.

3rd year student, Smolensky branch of the

«Saratov state law Academy»,

Scientific adviser

Sirik N.V.

PhD in law associate Professor of civil law disciplines

Smolensk branch of Saratov state law Academy

Аннотация. Статья посвящена проблемам признания недействительности сделки, совершенной одним из супругов до и после развода. Приведены некоторые примеры судебной практики, касаемые данного аспекта гражданского и семейного права.

Abstract. The article is devoted to the problems of invalidation of the transaction made by one of the spouses before and after divorce. Some examples of judicial practice concerning this aspect of civil and family law are given.

Ключевые слова: недействительная сделка, общее имущество.

Key words: invalid transaction, common property

Институт семьи в современной России нельзя назвать процветающим: молодые семьи зачастую не обеспечены собственным жильем, обременены долговыми обязательствами, испытывают иные трудности. Вместе с тем даже экономически обеспеченные семьи не всегда благополучны, может иметь место отсутствие взаимопонимания, в том числе в вопросах распоряжения общим имуществом. Весьма распространенные алкоголизм и наркомания нередко становятся причинами разводов (а их статистика остается на удручающем уровне), порождающих сложности в распоряжении общей собственностью. Таким образом, тема исследования актуальна и злободневна.

Согласно п. 1 ст. 33 СК РФ «Законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности». «Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью» (п. 1 ст. 34 СК РФ). Исходя из положений п. 1 ст. 35 СК РФ, «Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов» [2]. Схожие нормы содержатся в ст. 253 и 256 ГК РФ[1].

Между тем возможны ситуации, когда один из супругов, вопреки закону, распоряжается каким-либо объектом из массы общего имущества без соответствующего согласия другого супруга. В этом случае могут возникнуть две ситуации, регулируемые семейным законодательством:

1) объектом сделки является имущество, права на которое подлежат государственной регистрации, либо сама сделка подлежит государственной регистрации, либо сделка, для которой установлена нотариальная форма (то есть, например, осуществлена сделка с недвижимостью) – в этом случае распоряжающийся общим имуществом супруг обязан был получить нотариально удостоверенное согласие на осуществление данной сделки от другого супруга;

2) все остальные варианты сделок (например купля-продажа мобильного телефона) – в этом случае согласие другого супруга презюмируется.

Для признания недействительной сделки в первом случае необходимо в соответствии с п. 3 ст. 35 СК РФ в судебном порядке в течение года со дня, когда заинтересованный супруг узнал или

должен был узнать о совершении данной сделки, доказать отсутствие получения другим супругом нотариально удостоверенного согласия [2]. Во втором случае – что вторая сторона сделки (например покупатель мобильного телефона) знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки. В этой части вопросов не возникает.

Более сложной является другая ситуация: когда супруги развелись, не разделив имущество, а затем один из бывших супругов распорядился имуществом без согласия второго. Представляется рациональным применять семейное законодательство непосредственно к режиму такого имущества (совместно нажитого в браке – совместная собственность), но не к основаниям признания недействительными сделок с ним после развода, ибо, как следует из ст. 2 СК РФ, он «... регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами ...); бывшие супруги членами семьи не являются, а потому к их правоотношениям применимы общие положения гражданского законодательства о совместной собственности [2] .

В этой связи при решении вопроса о признании недействительной сделки, совершенной одним из бывших супругов, следует обратиться к п. 3 ст. 253 ГК РФ, который гласит: «Совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом» [1].

Вернемся к рассмотренным ранее ситуациям с двумя вариантами совершения сделок, но уже применительно к признанию их недействительными при совершении бывшими супругами. Если вторая ситуация имеет аналогичное решение тому, которое имело место в случае с супругами (членами семьи), то решение первой ситуации уже не будет сводиться к доказыванию лишь отсутствия нотариально удостоверенного согласия второго супру-

га: необходимо также доказать то, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об отсутствии у, например, продавца квартиры необходимых полномочий.

Среди юристов существует мнение, согласно которому при разрешении рассматриваемых в докладе споров между бывшими супругами следует применять семейное законодательство, однако такая позиция видится ошибочной в силу уже упомянутой ст. 2 СК РФ, а также ввиду существования практики Верховного Суда РФ, подтверждающей необходимость применения в данном случае гражданского законодательства.

Так, в Определении от 14 января 2005 г. дело № 12-В04-8 указано: «при разрешении спора о признании недействительной сделки по распоряжению общим имуществом, совершенной одним из участников совместной собственности, по мотивам отсутствия у него необходимых полномочий либо согласия других участников, когда необходимость его получения предусмотрена законом (ст. 35 Семейного кодекса РФ), следует учитывать, что такая сделка является оспоримой, а не ничтожной. В соответствии с положениями п. 3 ст. 253 ГК РФ требование о признании ее недействительной может быть удовлетворено только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об указанных обстоятельствах» [3]. Аналогичную позицию занял Верховный Суд в Определении от 16 апреля 2013 г. № 5-КГ13-13 [4].

Таким образом, признание недействительной сделки одним из супругов и аналогичное действие, но одним из бывших супругов совпадают в случае, когда для совершения сделки нотариальное согласие другого супруга не требуется; если же такое согласие требуется, то механизм признания сделки недействительной проще, если она осуществлена до расторжения брака, в противном случае – если сделка осуществлена после расторжения брака – возникает дополнительное и порой трудновыполнимое условие: необходимость доказывания неосведомленности второй стороны сделки, что подтверждается законодательством и правоприменительной практикой ВС РФ.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 1): [от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018)] // Собрание законодательства РФ. Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301. Режим доступа: [КонсультантПлюс] (Дата обращения: 15.11.2018).

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018).

3. Определение Верховного Суда РФ от 14 января 2005 г. Дело № 12-В04-8» Режим доступа: [КонсультантПлюс] (Дата обращения: 15.11.2018) <http://sudbiblioteka.ru/>

4. Определение Верховного Суда РФ от от 16 апреля 2013 г. № 5-КГ13-13. [КонсультантПлюс] (Дата обращения: 15.11.2018) https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Гаврилова Ирина Дмитриевна

студентка 3-го курса Смоленского филиала ФГБОУ ВО
Саратовская государственная юридическая академия

Научный руководитель

Пучкова Виктория Викторовна

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры гражданского права и процесса

Смоленского филиала Международного юридического
института

ACTUAL PROBLEMS OF EMPLOYMENT OF PERSONS WITH DISABLED OPPORTUNITIES

Gavrilova I.D.

A student of the 3rd year. Smolensk branch of FGBEU VO
Saratov State Law Academy

Scientific director

Puchkova V.V.

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor
of Civil Law and Process Smolensk branch of the
International Law Institute

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам трудоустройства лиц с ограниченными возможностями. На основе анализа законодательства РФ, теории и практики автор приходит к выводам о необходимости внедрения целого комплекса со стороны государства.

Abstract. This article is devoted to problems of employment of persons with disabilities. Based on the analysis of Russian legislation, theory and practice, the author comes to conclusions about the need to introduce a whole complex on the part of the state.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями, трудоустройство, социальная защита.

Key words: persons with disabilities, employment, social protection.

Социальная защита населения является приоритетным направлением социальной политики государства, а значит, связанные с такой защитой вопросы актуальны в современной России, Основной Закон, которой гласит: РФ – социальное государство [1]. В настоящее время в социальной поддержке остро нуждаются инвалиды: зачастую они в нашей стране неизбежно сталкиваются с проблемами трудоустройства и занятости в силу разных обстоятельств. Важно заметить, что право на труд принадлежит в соответствии с Конституцией каждому гражданину Российской Федерации, государство должно это право охранять. Стоит разобраться, какие трудности в исполнении государством этого долга в отношении инвалидов существуют и каким образом могут быть преодолены.

Согласно ст. 1 ФЗ № 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», лицом с ограниченными возможностями (далее – инвалидом) признается лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [3].

Для признания лица инвалидом, согласно ст. 7 ФЗ № 181, ему необходимо пройти медико-социальную экспертизу [3]. Медики-эксперты осуществляют данную процедуру, исходя из условий, закрепленных в Приказе Министерства труда и социальной защиты РФ от 17 декабря 2015 г. № 1024н, а именно: комплексной оценки состояния организма на основе анализа клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых, психологических данных освидетельствуемого лица. По степени тяжести заболевания дифференцируют лиц с ограниченными возможностями I, II и III групп инвалидности.

С точки зрения профессионально-трудового критерия к I группе инвалидности относят лиц, у которых потеря трудоспособности составляет 85–100 %, II группа – 65–80 % и III группа – 30–60 %.

На конец 2017 г. инвалидами трудоспособного возраста являются 3 651 тысяча граждан РФ, причем трудоустроено из них

лишь 10 %. Что касается зарубежных стран, то в Китае трудоустроено 80 % лиц с ограниченными возможностями, в Британии – 40 %, а в США – 30 %.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 Европейской социальной хартии государство должно способствовать облегчению доступа инвалидов к занятости с помощью любых мер.

В Российской Федерации используются следующие меры, способствующие улучшению положения лиц с ограниченными возможностями в сфере трудовой деятельности.

1. Установление в организациях квоты для приема инвалидов на работу. По российскому законодательству работодатели организаций, штат которых составляет от 35 до 100 человек, обязаны при наличии соответствующего регионального закона выделять закрепленный в правовом акте процент рабочих мест для инвалидов (при этом закон субъекта не может установить данную квоту на уровне выше 3 % от среднесписочной численности работников), если же в штате более 100 человек, то квота для лиц с ограниченными возможностями составляет согласно Федеральному закону № 181 от двух до четырех процентов (субъект РФ может определить точную цифру именно в этих пределах). Так, законом Смоленской области № 57-з «О квотировании рабочих мест для трудоустройства инвалидов» устанавливается: при численности работников в организациях более 100 человек – 3 % рабочих мест выделяется для инвалидов, от 35 до 100 человек – 2 %. В Туле иная ситуация: при штате работников от 35 до 100 человек – 3 %, более 100 человек – 4 %. В Омске вообще не выделяются квоты при штате, количество работников которого составляет менее 50 человек [4].

В зарубежных странах под действие законов о квотировании, например во Франции, Германии и Венгрии, попадают организации более чем с 20 сотрудниками, к тому же процент выделяемых рабочих мест выше, например в Германии – 5 %, во Франции – 6 %. В США, Канаде и Великобритании система квотирования рабочих мест отсутствует, но, несмотря на это, в данных странах высокий процент занятых инвалидов.

2. Резервирование рабочих мест по профессиям, наиболее подходящим для трудоустройства инвалидов: библиотекарь, бухгалтер, диспетчер, программист и т.д. Перечень профессий

установлен Постановлением Минтруда РФ от 08.09.1993 № 150 «О Перечне приоритетных профессий рабочих и служащих, овладение которыми дает инвалидам наибольшую возможность быть конкурентоспособными на региональных рынках труда».

3. Стимулирование создания предприятиями, учреждениями, организациями дополнительных рабочих мест (в том числе специальных) для трудоустройства инвалидов. Государство таким предприятиям в период с 2012 г. по 2014 г. устанавливало пониженный тариф на взносы в Фонд Социального Страхования. С 01.01.2015 г. данные тарифы не применяются, а значит, выплаты работодателями физическим лицам, являющимся инвалидами, облагаются страховыми взносами на общих условиях. Но одна льгота все-таки имеет место: страхователями-организациями к выплатам работникам, являющимся инвалидами, применяется тариф в размере 60 % от установленного Законом. Стоит отметить при этом, что указанная льгота не покрывает расходы, направленные на оборудование специального рабочего места для инвалидов; кроме того, государство не компенсирует затраты компании на оборудование. На основании изложенного анализируемую меру сложно назвать действенной.

В зарубежных странах, например в Швеции, государство предоставляет предпринимателям субсидии, которые предназначены на возмещение затрат, связанных с приспособлением рабочих мест для лиц с ограниченной трудоспособностью.

4. Создание инвалидам условий труда в соответствии с индивидуальными программами реабилитации, абилитации инвалидов.

Кроме того, законодательными гарантиями в сфере трудовых правоотношений, предусмотренными для инвалидов, являются [2]:

1) сокращенная рабочая неделя для работников, являющихся инвалидами I и II групп, – не более 35 часов в неделю (ст. 92 ТК РФ);

2) продолжительность ежедневной работы (смены) для инвалидов определяется в соответствии с медицинским заключением (ст. 94 ТК РФ);

3) инвалиды допускаются к работе в ночное время только с письменного согласия и при условии, если такая работа не за-

прещена им по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением (ст. 96 ТК РФ);

4) привлечение инвалидов к сверхурочной работе возможно только с их письменного согласия и при условии, если такая работа не запрещена им по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением (ст. 99 ТК РФ);

5) привлечение инвалидов к работе в выходные и нерабочие праздничные дни допускается только при условии, если это не запрещено им по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением, при этом инвалиды имеют право отказаться от выхода на работу (ст. 113 ТК РФ);

6) работник, являющийся инвалидом, принимается на работу без испытательного срока;

7) ежегодный отпуск предоставляется в удобное для инвалида время, не может продолжаться меньше 30 календарных дней и не подлежит замене материальной компенсацией.

Перечень законодательных гарантий и мер, направленных на обеспечение работой трудоспособных инвалидов, можно было бы продолжить, однако в нынешних реалиях лица с ограниченными возможностями продолжают сталкиваться с трудностями в сфере трудовых правоотношений по многим причинам, среди которых можно выделить следующие.

1. В современной России очень остро стоит проблема дискриминации людей с ограниченными возможностями: общество привыкло видеть на рабочем месте людей без выраженных изъянов здоровья, а поэтому имеет место сложность в интеграции инвалида в трудовую сферу. Механизмы борьбы с данной проблемой в России, к сожалению, неэффективны.

2. Проблема трудоустройства инвалидов тесно переплетается с проблемой образования людей с ограниченными возможностями. Речь идет о том, что если дети-инвалиды получают возможность реализовывать себя – в плане получения среднего образования (согласно Закону об образовании в РФ дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) могут получать образование по своему усмотрению: либо в обычных, общеобразовательных школах, либо в специализированных, коррекционных), то сходная система для высшего образования отсутствует, что, в свою очередь, неизбежно приводит к ущемлению права лиц с

ограниченными возможностями на получение высшего образования. При этом очевидно, что для конкурентоспособности на рынке труда инвалидам, как и здоровым людям, в большинстве случаев необходимо высшее профессиональное образование.

3. Транспортная удаленность места работы от места проживания инвалида. Особенно остро эта проблема стоит перед сельскими жителями, проживающими в отдаленных районах, вдали от городов и районных центров.

4. Проблема нежелания работодателей создавать условия труда, указанные в индивидуальной программе реабилитации работников с инвалидностью. Зачастую работодатели признаются, что дешевле заплатить штраф, чем выполнить все прописанные в программе условия.

5. В соответствии с Федеральным законом от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» для решения вопроса о признании инвалида безработным он [инвалид] должен предъявить индивидуальную программу реабилитации (ИПР) инвалида, однако у большинства инвалидов такой программы нет по причине незнания ими своих прав.

Для действительного улучшения положения лиц с ограниченными возможностями в сфере трудовой деятельности и решения вышеуказанных проблем необходим целый комплекс мер со стороны государства:

1) исходя из того, что государство обязало работодателей выделять и обустраивать рабочие места для инвалидов, а о самих работодателях оно не позаботилось (например, сокращая рабочий день для инвалида, работодатель обязан выплачивать заработную плату за полный рабочий день; средства на оборудование рабочего места также не выделяются), можно предложить компенсировать соответствующие расходы работодателя путем выделения ему средств из регионального бюджета;

2) государству необходимо работать с обществом: у граждан должно сложиться четкое мнение о том, что инвалиды – люди, нуждающиеся в помощи и поддержке, их дискриминация недопустима; ряд исследователей, среди которых С.Г. Головкин, склоняются к тому, что нужно усиливать социальную политику государства, то есть разрабатывать интегративные мероприятия, которые будут представлять собой комплекс действий по вовле-

чению общества в проблемы людей с ограниченными возможностями и которые [мероприятия] послужат увеличению контактов между здоровыми людьми и инвалидами;

3) организовать транспорт для перемещения работников-инвалидов из отдаленных мест, в том числе из сельских поселений, на работу;

4) создать для высших учебных заведений адаптированную для лиц с ограниченными возможностями систему, сходную с указанной выше системой среднего образования (специализированные учебные заведения);

5) более скрупулезно подойти к вопросу несоблюдения некоторыми работодателями условий труда, указанных в индивидуальных программах реабилитации работников с инвалидностью, как путем ужесточения законодательства за такое несоблюдение, так и усилением контроля за деятельностью работодателей со стороны компетентных органов;

6) повышать правовую грамотность инвалидов, занимаясь их бесплатным правовым просвещением.

Поэтому реализация прав в сфере трудоустройства возможна только при наличии вышеизложенных факторов и факторов, влияющих на юридическую составляющую данной проблемы, то есть юридические аспекты. Указанные факты должны быть урегулированы законом [5, с. 36–44].

Таким образом, существующие сегодня в сфере трудовых правоотношений проблемы лиц с ограниченными возможностями имеют под собой определенные основания (отношение общества к инвалидам, трудности в получении ими высшего образования, отсутствие в некоторых случаях транспортной доступности места работы, низкий уровень знаний инвалидами своих прав, и вытекающее из этого ущемление последних работодателям), для нивелирования данных предпосылок государство должно помимо существующих мер принять комплекс дополнительных, сводящихся не только к изменению законодательной базы, но и к совершенствованию практической деятельности по социальной защите инвалидов. Только так будет обеспечено исполнение Конституции РФ, международных документов, а самое главное – общество станет гуманнее и справедливее.

Список литературы

1. Конституция РФ: [(принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных ФЗ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФЗ, от 30.12.2008 № 7-ФЗ, от 05.02.2014 №2-ФЗ и от 21.07.2014 №11-ФЗ)] // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398. Режим доступа: [Гарант]. (Дата обращения: 20.11.2017).

2. Трудовой кодекс Российской Федерации: [от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017)] // Российская газета. 31.12.2001. №256. Режим доступа: [КонсультантПлюс]. (Дата обращения: 20.11.2017)

3. Федеральный закон: [от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ред. от 30.10.2017)] // Собрание законодательства РФ. 27.11.1995. № 48. Ст. 4563. Режим доступа: [КонсультантПлюс] (Дата обращения: 20.11.2017).

4. Закон Смоленской области: [от 14 октября 2004 г. № 57–з «О квотировании рабочих мест для трудоустройства инвалидов» (в ред. от 26.12.2013)] // Вестник Смоленской областной Думы. 20.10.2004. № 10 (ч. I). <http://docs.cntd.ru/document/939003038> (Дата обращения: 20.11.2017).

5. Пучкова В.В. Социально-юридический механизм обеспечения конституционного права граждан на охрану здоровья // Вестник Международного юридического института. 2018. № 1 (64).

ПРОБЛЕМЫ ПО ОХРАНЕ ТРУДА ЛИЦ С ПОНИЖЕННОЙ ТРУДОСПОСОБНОСТЬЮ, ИНВАЛИДОВ И ПЕНСИОНЕРОВ

Исаева Милена Александровна

студентка 3-го курса Смоленского филиала Саратовской
государственной юридической академии

Научный руководитель

Пучкова Виктория Викторовна

кандидат юридических наук

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Смоленского филиала Саратовской

государственной юридической академии

PROBLEMS OF LABOR PROTECTION FOR PERSONS WITH REDUCED WORKING CAPACITY, DISABLED PEOPLE AND PENSIONERS

Isaeva M.A.

3rd year students

Smolensk branch Saratov State law Academy

Scientific director

Puchkova V.V.

candidate of science in law,

associate Professor of the Department

of civil law disciplines Smolensk branch Saratov State law

Academy

Аннотация. Представленная статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с особенностями охраны труда лиц с пониженной трудоспособностью, условий труда для них, а также спецификой нормативного регулирования данных вопросов.

Abstract. The article is devoted to the consideration of problems related to the peculiarities of labor protection for persons with reduced working capacity, working conditions for them and also specificity of legislative regulation of these aspects.

Ключевые слова: охрана труда, лица с пониженной трудоспособностью, инвалиды, пенсионеры.

Key words: Labor protection, persons with reduced working capacity, disabled people, pensioners.

В Российском государстве вопросам социальной политики уделяется большое внимание. Социально-трудовые отношения являются одной из составляющих данной политики, которые предусматривают различные вопросы и направления в области охраны труда. Важными проблемами в данной сфере являются проблемы по охране труда лиц с пониженной трудоспособностью, инвалидов и пенсионеров.

Способность к трудовой деятельности может снижаться у людей по причине двух факторов: достижение ими преклонного возраста, в результате которого лицо уже не способно выполнять работу в том же объеме и с той же интенсивностью, в котором осуществляло раньше; и инвалидности, наступление которой может происходить по причине трудового увечья, профессионального заболевания, несчастного случая, общего заболевания или инвалидности с детства.

Инвалидом признается лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты (ст. 1 ФЗ от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации») [2].

Трудовым законодательством установлены облегченные условия труда относительно лиц, у которых снижена трудоспособность. Работодателям следует применять труд для данной категории лиц в форме посильного для них труда, надомного труда и на работах, где установлено неполное рабочее время. Необходима организация специальных цехов, участков и специализированных предприятий, оснащение специального рабочего места, например для инвалидов по зрению (озвучивание визуальной информации с помощью дополнительных периферийных устройств, которые позволяют выполнять работу без зрительного контроля), инвалидов по слуху (оборудование ин-

дикаторами, преобразующими звуковые сигналы в световые, речевые в текстовую бегущую строку) [6]. К сожалению, на современном этапе ныне действующее законодательство таково, что существует множество пробелов, недостатков, одни нормы противоречат другим нормам, устаревшим, но не отмененным [7, 36–44].

Охрана труда лиц с пониженной трудоспособностью – это система сохранения жизни и здоровья лиц с полной или частичной утратой трудоспособности. Правовое регулирование трудоустройства и труда инвалидов осуществляется на основании ряда нормативных актов, важнейшим из которых является Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», в котором закреплены такие вопросы, как профессиональная реабилитация инвалидов, состоящая из профессионально-производственной адаптации и трудоустройства; установление квоты для приема на работу данных лиц не менее 3 % численности работников; создание специальных рабочих мест для инвалидов; ответственность работодателей за необеспечение занятости инвалидов. Данные вопросы прописаны также в Указе Президента РФ от 25 марта 1993 г. № 394 «О мерах по профессиональной реабилитации и обеспечению занятости инвалидов» [4]. Органы государственного управления на местном уровне призваны осуществлять поддержку инвалидам, которые реализуют трудовую деятельность на дому, в приобретении сырья, предоставлении помещений для работы.

В Постановлении Главного государственного санитарного врача РФ от 18 мая 2009 г. № 30 предусмотрены санитарные нормы, которые необходимы для обеспечения безопасности трудового процесса для лиц с пониженной или ограниченной трудоспособностью. Учитываются при этом следующие аспекты: соблюдение предусмотренных условий работы; наличие специального оборудования, соответствующего необходимым требованиям; соблюдение нормативных предписаний по состоянию условий помещений и санитарно-бытовых условий для данных работников, а также их своевременное медицинское обслуживание. Например, условия труда для инвалидов должны соответствовать гигиеническим требованиям: здание должно быть не более двух

этажей, не разрешается оборудование рабочих мест инвалидов в цокольных и подвальных этажах, комнаты должны быть просторными и свободными[5]. Указанным Постановлением предусмотрены правила, которые ограничивают допуск к работе данной категории лиц по определенным критериям, например физические воздействия: шумы, перепады температуры, недостаток или избыток освещения; химические воздействия: работа с вредными материалами и риск отравления; напряженный график и др. То есть наряду с гарантированностью трудовой деятельности для всех категорий граждан в законодательстве предусмотрены и определенные ограничения для принятия на работу лиц с ограниченной трудоспособностью, что обусловлено заботой государства о здоровье таких граждан.

Существуют и дополнительные гарантии охраны труда инвалидов, которые предусмотрены ТК РФ, в частности в ст. 224 указано, что необходимо соблюдать ограничения для инвалидов в привлечении их к работам с вредными или опасными условиями труда; переводить данных лиц на более легкую работу при наличии медицинского заключения; обеспечить дополнительный отдых; обеспечить рабочий процесс с учетом программы реабилитации данной категории лиц. Работодатель вправе устанавливать и дополнительные правила по охране труда инвалидов [1].

Условия труда, включая оплату труда, режим рабочего дня и времени отдыха, продолжительность отпусков не должны ухудшать положение инвалидов по сравнению с иными работниками. Условия труда для инвалидов обеспечиваются работодателем согласно индивидуальной программе реабилитации, необходимо создание особых условий – доступной среды, в которую включается наличие поручней, подъемов для колясочников, кнопки вызова, индивидуальных приспособлений на рабочих местах.

В соответствии с ТК РФ и ФЗ от 24.11.1995 № 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» для инвалидов необходимо установление определенного графика и режима рабочего процесса, то есть применения специальной техники; сокращение продолжительности рабочего времени для инвалидов I или II группы (сокращается на 5 часов в неделю

(ст. 92 ТК); предоставление ежегодного отпуска не менее 30 календарных дней, а также отпуска без сохранения заработной платы до 60 дней в году (ст. 128 ТК РФ); допуск к работе в ночное время (ст. 96 ТК РФ) и к сверхурочным работам (ст. 99 ТК РФ) только с их письменного согласия, при наличии медицинского заключения и возможность ознакомления работников в письменной форме со своим правом отказаться от данных работ. То же предусмотрено в отношении данных лиц при привлечении к работе в выходные и нерабочие праздничные дни (ст. 113 ТК РФ).

Отдельные особенности охраны труда инвалидов касаются требований к санитарно-гигиеническому состоянию помещений, включение дополнительных помещений для отдыха, обеспечение горячим питанием, а также медицинским обслуживанием. При организации рабочего места также необходимо учитывать категории инвалидности и заболеваний, так, например, для работающих туберкулезных больных необходимо оборудовать отдельные помещения, расположенные с солнечной стороны и при отсутствии веществ, отрицательно влияющих на органы дыхания.

Пенсионеры относятся к общей категории лиц с пониженной трудоспособностью. В законодательство РФ предусмотрено существование трех категорий пенсионеров: по старости, по инвалидности, военных пенсионеров.

Правом на трудовую пенсию по возрасту, согласно ст. 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях в Российской Федерации», обладают мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет [3].

По достижении пенсионного возраста работник не будет автоматически уволен с работы. Пенсионера по инициативе работодателя можно уволить только на общих основаниях, установленных в ст. 77 ТК РФ. При продолжении работником пенсионного возраста трудовой деятельности возможен перевод с его согласия на другую должность по инициативе работодателя. При нежелании работника пенсионного возраста продолжать работать возможно его увольнение по собственному желанию в связи с выходом на пенсию, что предусмотрено ст. 80 ТК РФ.

У пенсионеров по возрасту есть право устройства на работу. По общим правилам, условия приема на работу данных лиц не

отличаются от условий, предусмотренных в отношении обычных работников. Продолжительность ежедневной рабочей смены также не имеет различий с продолжительностью рабочего времени других работников. Однако установление неполного рабочего дня возможно по просьбе пенсионера. В ТК РФ не предусмотрено ограничений для пенсионеров по поводу работы в ночное время, сверхурочной работы, работы в выходные и праздничные дни.

Продолжительность ежегодного отпуска составляет 28 календарных дней, а также возможно предоставление работающим пенсионерам отпуска без сохранения заработной платы – до 14 календарных дней в году (ст. 128 ТК РФ), которое не зависит от вида трудового договора, заключенного с данным пенсионером. Следовательно, можно сделать вывод, что охрана труда для пенсионеров не отличается от охраны труда обычных работников.

Таким образом, проблемами охраны труда для лиц с пониженной трудоспособностью являются: особенные условия труда, отличающиеся обеспечением посильного труда для человека с ограниченными возможностями по состоянию здоровья; сложность устройства на работу инвалидов в связи с тем, что работодателю необходимо предоставлять дополнительные льготы (облегченные условия труда, дополнительный отпуск, сокращенный рабочий день), так, инвалидов II группы работодатели зачастую не принимают на работу, что касается инвалидов III группы, то для них не требуется дополнительных рекомендаций при приеме на работу. Также необходимо проведение реабилитации граждан с нарушением здоровья, вводных инструктажей. Одной из главных проблем в области проведения социальной защиты выступает трудоустройство инвалида на рабочее место. Для этого необходимо проведение со стороны государственных органов различных мероприятий, направленных на помощь инвалидам в осуществлении их конституционного права на труд, несмотря на наличие инвалидности.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ / Российская газета. № 256. 31.12.2001 / Офи-

циальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 11.10.2018.

2. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Российская газета. № 234, 02.12.1995.

3. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях в Российской Федерации» / Российская газета. № 296. 31.12.2013 / Российская газета. № 6, 15.01.2014 (прил. 1 – 4).

4. Указ Президента РФ от 25 марта 1993 г. № 394 «О мерах по профессиональной реабилитации и обеспечению занятости инвалидов» / Российская газета. № 64, 03.04.1993 (утратил силу).

5. Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 18 мая 2009 г. № 30/ Российская газета. 17 июня. 2009 г. № 108.

6. Приказ Минтруда РФ от 19 ноября 2013 № 685н «Об утверждении основных требований к оснащению (оборудованию) специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности» / Российская газета. 11 апреля 2014 г. № 83.

7. Пучкова В.В. Социально-юридический механизм обеспечения конституционного права граждан на охрану здоровья // Вестник Международного юридического института. 2018. № 1 (64).

К ВОПРОСУ ОБ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБАХ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ТУРИЗМЕ

Исаенкова Оксана Владимировна

доктор юридических наук, профессор
заведующая кафедрой гражданского процесса Саратов-
ской государственной юридической академии

Кусков Алексей Сергеевич

председатель Саратовской региональной общественной
организации «Центр правовой защиты потребителей»

Сирик Наталия Валериевна

кандидат юридических наук
заведующая кафедрой гражданского права и процесса
Смоленского филиала
Международного юридического института

TO THE QUESTION OF ALTERNATIVE DISPUTE SETTLEMENT IN TOURISM

Isaenkova O.V.

Head of the Department of Civil Processes, Saratov State
Academy of Law, Saratov, Doctor of Juridical
Sciences, Professor

Kuskov A.S.

Head of Regional Public Organization «Saratov Consumer
Rights Protection Centre»

Sirik N.V.

Associate Professor of the Department of Civil/Legal
Disciplines of Saratov State Academy of Law, Smolensk
Branch, , Candidate of Juridical Sciences

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы медиации как альтернативного способа разрешения споров в сфере туризма, проводится анализ европейских моделей медиации, приводится российская практика разрешения конфликтов с туристами с применением медиации.

Abstract. The paper considers legal grounds for mediation as a form of alternative dispute resolution in the sphere of tourism. It also analyses European mediation models and provides Russian good practices of conflict resolution with tourists using mediation.

Ключевые слова: туризм, спор, конфликт, медиатор, медиация.

Key words: tourism, dispute, conflict, mediator, mediation.

Медиация является одним из новых методов урегулирования споров. В России история правового регулирования медиации насчитывает всего восемь лет, ее законодательная основа была запущена с принятием Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)». Однако, несмотря на наличие нормативно-правовой базы, урегулирование споров медиаторами и сегодня находится на начальном этапе своего развития. Особенно актуальным вопрос альтернативного разрешения возникающих споров является для наиболее «конфликтных» отраслей, к которым относится и туризм.

Опыт развития медиативных технологий важен тем, что определение места российского законодательства об урегулировании споров путем медиации в системе права, принципов данного процесса концептуально сформирует в итоге систему национальной медиации, не затормозив идущее реформирование гражданского судопроизводства в данном направлении. Актуальность ее подчеркивается и тем, что медиация есть процесс, зачастую более глубокий по своей сущности и проникновению в истинные причины спора, чем судебное разбирательство в гражданском процессе [1, с. 6].

Медиация в России испытывает трудности в распространении и применении. Возможно, это связано с тем, что в ст. 46 Конституция РФ закрепляет судебную форму защиты гражданских прав, а также право на обращение в межгосударственные судебные органы по защите прав человека, если исчерпаны все иные внутригосударственные средства защиты прав граждан. Но главной проблемой является то, что для распространения медиации следует сначала убедить социум в предпочтительности такого способа примирения по отношению к разрешению

споров в судебном порядке, которому ранее придавалось важное значение среди иных способов защиты прав граждан России.

Однако неюрисдикционные процедуры урегулирования споров, к которым мы относим и медиацию, необязательно должны быть альтернативны судебным. Несмотря на то, что законодательство о медиации восприняло ее американскую модель, медиация возможна также и как самостоятельная внесудебная (но не альтернативная) процедура, и как досудебная (при реализации претензионного порядка) процедура и как элемент особой судебной процедуры, что подтверждается романским опытом развития медиации [2, с. 27]. Европейскому праву и сложившейся практике давно известны разные варианты альтернативного разрешения возникающих споров, в том числе и медиация.

Так, вопросы медиации и ее технологий получили отражение в Директиве Европейского Парламента и Совета от 21.05.2008 г. № 2008/52/ЕС «О некоторых аспектах медиации в гражданских и коммерческих делах», Директиве Европейского Парламента от 13.09.2011 г. № 2011/2026(INI) относительно медиации в государствах-членах, Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам о семейной медиации от 21.01.1998 г. № R (98)1, Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам о медиации в гражданских делах от 18.09.2002 г. № Rec (2002)10.

Проведенный сравнительно-правовой анализ нормативных актов о медиации ряда стран Европы, Австралии, США, Аргентины позволил сделать следующие выводы:

1. Различия в правовом регулировании и соответствующих режимах медиации связаны в основном с двумя причинами – с относительно недолгой историей института медиации, и с достаточно высокой степенью гибкости самой медиации, ее технологий и приемов, с последующим выходом их за пределы права – в область саморегулирования.

2. В мировой практике сложились две модели регулирования медиации. Первая модель увязывается с приоритетным нормативно-правовым регулированием медиации, мотивированным интересами обеспечения исчерпывающей правовой определенности в указанной сфере, защиты прав потребителей, содействия развитию системы альтернативных способов разрешения спо-

ров, отграничению их от иных услуг юридического характера. Вторая модель ориентирована на минимальное нормативное обеспечение медиации в целях избежать подавления ее гибкости возведением правовых барьеров. Правовое регулирование ограничивается закреплением принципов медиации, требований, предъявляемых к медиаторам, механизмов предупреждения злоупотреблений. Проведение процедур – прерогатива медиативных и саморегулируемых организаций.

3. В зависимости от избранной модели применяются две схемы медиации. Схема добровольной медиации реализуется в различных государственных органах и судебных инстанциях. Так, «судьи не вправе самостоятельно инициировать проведение процедуры медиации и направлять участников процесса на примирительную процедуру. В то же время на суд возложена обязанность разъяснять сторонам их право обратиться к медиатору» [3, с. 22] , что соответствует правилам процессуальной формы [4, с. 65] . Аналогичный опыт и в России. Схема обязательной медиации предполагает проведение медиации в императивном порядке – то есть на основании закона, постановления суда или административного акта уполномоченного на то органа. Ярким примером обязательной судебной медиации является опыт Германии и Канады.

Отметим, что для реализации медиации как досудебного урегулирования споров в сфере туризма есть все необходимые предпосылки. Так, в ст. 10 Федерального закона от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» предусмотрен обязательный претензионный порядок разрешения возникших конфликтов между туроператорами (турагентами) и туристами, установленные сроки которого в полной мере позволят реализовать все процедуры медиации и, соответственно, снизят нагрузку на судебные и иные органы.

В г. Саратове имеется значительная практика разрешения споров в сфере туризма с привлечением медиаторов. Так, один из авторов статьи принимал участие в разрешении нескольких «туристских» споров с участием медиаторов, в результате чего на стадии своего альтернативного разрешения конфликты не были преодолены, что привело к необходимости инициации разбирательства в судах общей юрисдикции.

Проведенный нами анализ имеющейся практики применения медиации для разрешения возникающих споров в сфере туризма позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, остро стоит проблема квалификации медиаторов, так как действующее законодательство не устанавливает в этой части жестких требований. Многие медиаторы не имеют профильного юридического образования. Так, медиаторами по спорам, о которых было сказано выше, являлись лица с товароведческим образованием.

Во-вторых, менталитет обычных граждан и представителей предпринимательского сообщества, привыкших разрешать все споры в суде, является объективно значимым препятствием для дальнейшего развития института медиации, что усугубляется еще и платностью подобных процедур для всех сторон.

В-третьих, значительное количество трудностей возникает и на стадии проведения медиации, что связано с необходимостью документационного оформления всех медиативных процедур. Отсутствие типовых форм и рекомендаций по их заполнению приводит к тому, что медиаторами применяются собственные формы документов, зачастую составленных юридически неграмотно.

В-четвертых, стороны при использовании процедуры медиации достаточно часто злоупотребляют своими субъективными правами, пытаясь затянуть возникший спор в целях получения необоснованной выгоды в виде неустоек и штрафов, сведения его к пропуску одной из сторон сроков исковой давности и т. д.

В-пятых, медиаторы, в силу отсутствия у многих из них профильного образования и глубокого знания предмета спора, в большинстве случаев занимают пассивную роль в медиативных процедурах, что значительно снижает эффективность медиации и даже иногда приводит к дальнейшему усугублению конфликта между сторонами.

Список литературы

1. Нахов М.С. К вопросу о сущности медиативного соглашения // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3.
2. Сахнова Т.В. Цивилистический процесс: миссия в меняющемся мире // Вестник гражданского процесса. 2013. № 1.

3. Погосян Е.В. Формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: УрГЮА, 2009.

4. Талыкин Е.А. Теоретико-правовые проблемы арбитражной процессуальной формы: Монография. – Луганск: Ноулидж, 2015.

НОВЫЕ ПРАВИЛА ЗАЙМА И КРЕДИТА С 1 ИЮНЯ 2018 г.

Каменева Екатерина Евгеньевна

студентка 3-го курса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Смоленского государственного университета

Васильцов Ярослав Николаевич

студент 3-го курса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Смоленского государственного университета

Научный руководитель

Лукьяненко Виктория Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Смоленского государственного университета

NEW RULES OF THE LOAN AND LOAN FROM JUNE 1, 2018

Kameneva E.E.

3rd year student Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Smolensk State University»

Vasiltsov Y.N.

3rd year student Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Smolensk State University»

Scientific director

Lukyanenkova V.V.

candidate of science in law, associate .

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Smolensk State University»

Аннотация. В статье дана общая характеристика договоров займа и кредита, а также подчеркнута актуальность возникающих на практике проблем, связанных с применением данных договоров, в следствие которых были приняты изменения в гражданском законодательстве.

Abstract. The article gives a General description of the loan and loan agreements, as well as the relevance of emerging in practice problems associated with the application of these agreements in consequence of which, changes in civil legislation were adopted.

Ключевые слова: договор займа, гражданский кодекс, изменения, заем, кредит, кредитный договор.

Key words: Loan agreement, civil code, amendments, loan, credit agreement.

Стремительное развитие гражданского законодательства и существенные экономические преобразования влекут за собой рост платформы займа и кредита. За первые пять месяцев 2018 г., по сравнению с тем же периодом 2017 г., число новых кредитов выросло на 20 %, объемы кредитования – на 55 %. С января по май банки ошастливили 15,03 млн новых заемщиков, а общая сумма предоставленных им средств достигла 2,97 трлн рублей.

Данная тема является одной из наиболее актуальных в наше время, потому как кредитный договор, и заемные конструкции вообще, являются основным договорным типом, который обеспечивает доступ участников гражданского оборота к финансированию.

Глава комитета Государственной Думы по финансовому рынку, председатель Совета Ассоциации банков России Анатолий Аксаков предупредил о том, что: «Банки будут более жестко оценивать своих заемщиков, проценты будут выше. Это будет сдерживать потребительское кредитование» [3].

Исходя из вышеприведенных статистических данных и высказывания, можно предположить, что каждый год количество споров по займам и кредитам увеличивается, а их характер становится все сложнее. Президент РФ В. В. Путин в своем выступлении на заседании президиума Госсовета обратил внимание на острые проблемы финансовых услуг, например трудные вопросы потребителей по микрозаймам [2].

Так, законодатель в последние годы принял специальные законы, а также были внесены соответствующие поправки в гл. 42 ГК РФ и действующие нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения в области выдачи займов и кредитов. 1 июня 2018 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в ч.1 и ч.2 Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты РФ» от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ (далее – закон № 212-ФЗ), в связи с чем Гражданский кодекс Российской Федерации был подвергнут определенным изменениям.

Известные цивилисты, такие как: Б.М. Гонгало (1998), В.А. Хохлов (1998), Е.В. Вавилин (2009) рассмотрели правовую природу займа и кредита, общую характеристику этих договоров, историю их возникновения, а также изучили действие этих правовых явлений в своей практической деятельности. Е.В. Федуллина, цивилист, посвятивший диссертацию «Гражданско-правовая защита прав заемщика по договору потребительского кредита (займа) в 2015 г.», в основе которой она освящает общую характеристику прав заемщика по договору потребительского кредита (займа) и основные способы защиты прав заемщика по договору потребительского кредита (займа) [6, с. 45].

Договор займа – это договор, в силу которого одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества (п. 1 ст. 807 ГК) [1].

Законодатель расширил предмет договора займа. Отныне помимо вещей, наделенных индивидуально-родовыми признаками и денег, в предмет входят ценные бумаги (статья 2 закона № 212-ФЗ) [4]. В том числе, если в долг предоставляются де-

нежные средства путем зачисления средств на банковскую карту, это тоже является займом.

Договор займа для юридических лиц был реальным (т.е. он считается заключенным с момента передачи предмета договора), однако с 1 июня 2018 г. он перешел в разряд консенсуальных. Таким образом, заключение договора теперь признается на момент согласования сторонами (юридическими лицами) всех его условий. Это изменение не затронуло механизм договора займа, заключенного между обычными гражданами (физическими лицами), он остался реальным!

Стороны договора займа с вышеуказанной даты нововведения официально вправе отказаться от выдачи или получения займа. Однако эта норма является скорее отражением ст. 821 ГК РФ, которая, в свою очередь, устанавливает возможность отказа сторон от кредита [1]. До изменений в гражданском законодательстве договор займа, заключенный между гражданами, необходимо было оформлять в письменном виде тогда, когда его цена не менее 10 раз превышала минимальный размер оплаты труда (п. 1 ст. 808 ГК РФ) [1]. В настоящее время соответствующий минимальный размер суммы займа установлен в размере 10 000 рублей (п. 2 ст. 2 № 212-ФЗ). При сумме равной или выше этой суммы договор займа между гражданами заключается в письменной форме [4]. Между юридическими лицами данный договор заключается исключительно письменно. Ранее в случае, когда размер процентов по займу не был записан в договоре займа, они вычислялись в зависимости от ставки рефинансирования. Изменениями установлено, что сейчас проценты по займам будут определяться ключевой ставкой Банка России, действовавшей в определенные периоды. Это упрощает процедуру исчисления процентов.

Случаи предоставления беспроцентных займов:

- если граждане или ИП заключили договор на сумму не более 100 000 рублей;
- по договору заемщик принимает не деньги, а другие вещи, определенные индивидуально родовыми признаками.

Необходимо обратить внимание, что до внесения июньских изменений индивидуальные предприниматели не могли оформить беспроцентные займы, отныне они вправе это сделать. Су-

ды теперь обладают полномочием уменьшения установленного размера процентов по договору займа между гражданами или юридическим лицом, не осуществляющим профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов. В случае если должник не выполняет условия по обеспечению возврата займа, то займодавец имеет право требовать от заемщика досрочного возврата займа и уплаты процентов, а также он вправе требовать от должника уплаты только одних процентов, которые причитаются на момент возврата.

Важные изменения в Гражданском кодексе Российской Федерации коснулись и сферы кредитования. Для этого сравним различия в определении кредитного договора до 1 июня 2018 г. с определением на момент вступления в силу ряда поправок.

Кредитный договор – это договор, по которому банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

Ознакомившись с данным определением, многие люди, уже знакомые с оказанием такой услуги, могут заметить важный недостаток в формулировке обязательств заемщика. По мысли законодателя, человек, взявший по кредитному договору денежные средства, обязан их возвратить лишь в полученном размере вместе с уплатой процентов, не более. В действительности же кредиторы, предоставляя деньги, по условиям договора часто предусматривают неустойки, удержания, надбавки и иные виды платежей, которые заемщику необходимо также полностью оплатить для исполнения обязанностей, и отсутствие такого вида денежных выплат в формулировке кредитного договора по Гражданскому кодексу Российской Федерации вызывало определенные противоречия и споры у вышеупомянутых сторон.

Не менее распространенной практикой является взятие кредита в целях погашения другого, ранее уже взятого кредита. Как правило, банки стараются избегать повторной выдачи денежных средств клиентам для погашения их же задолженности, так как это говорит о неплатежеспособности заемщика. Тем не менее возможность обратиться к кредитору для повторного получения необходимой суммы имеется, и для погашения задолженности

необходимо было осуществлять отчасти бессмысленную процедуру. Деньги банка выдавались заемщику, после чего последний их возвращал сразу же обратно банку для погашения платежей по ранее взятому кредиту.

В связи с вышесказанным, законодатель внес определенный ряд поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации в сфере кредитования, и, исходя из этого, мы на сегодняшний день имеем следующее определение:

По кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита.

В случае предоставления кредита гражданину в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (в том числе кредита, обязательства заемщика по которому обеспечены ипотекой), ограничения, случаи и особенности взимания иных платежей, указанных в абзаце первом настоящего пункта, определяются законом о потребительском кредите (займе) (п. 1 ст. 819 ГК) [1].

Таким образом, мы видим, что законодатель не только добавил уплату иных платежей по обязательствам заемщика, но и дал отсылку на закон «О потребительском кредите» для определения случаев и особенностей взимания иных видов платежей, в случае предоставления кредита гражданину в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности [5].

Более того, был добавлен новый подпункт, который урегулировал вопрос о полном или частичном погашении задолженности ранее взятого кредита по средствам нового, предоставленного этим же кредитором.

Если кредит используется должником полностью или частично для исполнения обязательств по ранее предоставленному тем же кредитором кредиту и в соответствии с договором кредит используется без зачисления на банковский счет должника для исполнения ранее предоставленного кредита, такой кредит считается предоставленным с момента получения должником от кредитора в

порядке, предусмотренном договором, сведений о погашении ранее предоставленного кредита (п. 1.1 ст. 819 ГК) [1].

В ходе проведенного анализа, мы пришли к выводу о том, что внесенные поправки, вступившие в силу с 1 июня 2018 г., смогли решить ряд важных вопросов касательно правил займа и понятий кредитного договора.

Итак, наиболее важные изменения, связанные с договором займа, касаются непосредственно расширения толкования предмета, а также переводом договорного типа из статуса реальной в консенсуальный статус сделки для юридических лиц.

В отношении кредитного договора законодатель избавился от неточности в данной формулировке. Он включил в определение обязанностей заемщика иные виды платежей, которые необходимо оплатить, так же как проценты и выданную денежную сумму. Упростил процедуру оплаты кредита по средствам денежных средств, предоставленных новым кредитом от того же банка или кредитной организации, исключив тем самым зачисление на банковский счет должника денежных средств и предоставляя ему лишь сразу сведения от кредитора о погашении ранее предоставленного кредита.

К сожалению, то регулирование, которое предписано настоящим ГК, фактически не менялось в течение очень долгого времени. С этой точки зрения, интересно наблюдение за уже сложившейся юридической практикой, а также прогнозирование тех или иных изменений в ней, связанных с реформой, произошедшей в России.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 2). 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018).

2. Заседание президиума Государственного совета по вопросу «О национальной системе защиты прав потребителей». <http://www.kremlin.ru> (Дата обращения: 20.11.2018).

3. ТАСС, информационное агентство. Выдержка из интервью Аксакова Анатолия. <https://tass.ru> (Дата обращения: 18.11.2018).

4. Федеральный закон № 212 от 26.07.2017 «О внесении изменений в ч. 1 и ч. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты РФ».

5. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ.

6. Федулина Е.В. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гражданско-правовая защита прав заемщика по договору потребительского кредита (займа)// ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет». 2015.

ПРИМЕНЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ОГРАНИЧЕНИЯ НА ВЫЕЗД ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

Каштанова Юлия Андреевна

студентка 2-го курса

Смоленского филиала Международного юридического
института

Научный руководитель

Лукьяненко Виктория Валерьевна

кандидат юридических наук

доцент кафедры гражданского права и процесса

Смоленского филиала Международного юридического
института

THE APPLICATION OF TEMPORARY RESTRICTIONS ON LEAVING OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FRAMEWORK OF COMPULSORY ENFORCEMENT

Kashtanova J.A.

2rd year students Smolensk branch International law Insti-
tute

Scientific director

Lukanenkova V.V.

candidate of science in law associate Professor of the De-
partment of general professional and special disciplines
Smolensk branch International law Institute

Аннотация. Временное ограничение на выезд граждан из Российской Федерации является одним из способов повышения эффективности фактического выполнения требований исполнительных документов, а также является эффективной мерой пресечения, что позволяет выявить определенные тонкости. Применение временного ограничения на выезд за границу страны распространяется на свободу передвижения должника и высту-

пает в виде наложения запрета на выезд из государства, в связи с неисполнением судебного решения по инициативе судебного пристава на установленный срок или до момента исполнения обязательства. Автор приходит к выводу, что данная мера является весьма эффективной и успешно реализуется в Российской Федерации. Должник должен выплатить долг перед государством либо исполнить иное обязательство, которое является причиной наложения временного ограничения на выезд из страны.

Abstract. A temporary restriction on exit of citizens from the Russian Federation is one of the ways to increase the effectiveness of the actual fulfillment of the requirements of executive documents, and is also an effective preventive measure, which allows to identify certain subtleties. The restriction of the right to leave the country extends to the debtor's freedom of movement and constitutes the imposition of a ban on leaving the state due to non-execution of a court decision initiated by a bailiff for a fixed period of time or until the obligation is fulfilled. The author comes to the conclusion that this measure is very effective and is being successfully implemented in the Russian Federation. The debtor must pay the debt to the state or fulfill another obligation, which is the reason for imposing a temporary restriction on leaving the country.

Ключевые слова: временное ограничение, исполнительный документ, должник, выезд, ограничение права, принудительное исполнение, постановление.

Key words: temporary restriction, executive document, debtor, departure, restriction of the right, compulsory execution, resolution.

Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно покидать территориальные пределы страны в целях отдыха, проведения деловых встреч при наличии соответствующих документов. В 2018 г. законодательством государства установлены ограничения по выезду за рубеж. Основанием для запрета на выезд за границу являются финансовые задолженности по оплате коммунальных услуг, штрафов, алиментов, таможенных пошлин, кредитных займов у банковских организаций.

Существует два различных способа такого ограничения в зависимости от статуса исполнительного документа, требования

которого должник не выполнил без уважительных причин в установленный срок.

Первый вариант: этот исполнительный документ выдается на основании судебного акта или сам является судебным актом. В этом случае решение о временном ограничении выезда судебным приставом-исполнителем осуществляется по просьбе заявителя или по собственной инициативе.

Второй вариант: исполнительный документ не является судебным актом и не выдается на основании судебного акта. В этом случае судебный пристав вправе обратиться в суд с заявлением о временном ограничении для должника на выезд в суд.

Второго октября 2007 г. был принят Федеральный закон № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», который устанавливает условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, которым при осуществлении установленных федеральным законом полномочий предоставлено право возлагать на иностранные государства, физических лиц, юридических лиц, Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования обязанности по передаче другим гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий [1, ст. 1].

Временное ограничение на выезд граждан из Российской Федерации является одним из способов повышения эффективности фактического выполнения требований исполнительных документов, а также исполнения исполнительного сбора.

Временное ограничение права на выезд из РФ является эффективной мерой пресечения, что позволяет выявить определенные тонкости.

Во-первых, ограничения на личные права должника стимулируют и поощряют его добровольно выполнять требования исполнительного документа. В отличие от применения мер имущественного характера исполнения требований заявителя, которые принципиально автоматически выполняются имуществом должника без его активного участия в нем, временные ограничения права на выезд из Российской Федерации мотивируют

должника и немедленно выполняют решение или иное действие, выполняемое их действиями в пользу заявителя.

Во-вторых, эти меры касаются исключительно личных прав должника. Здесь необходимо четко различать допустимые пределы и правильное введение санкций за несоблюдение определенных действий, потому что, когда речь идет об ограничениях прав личности, неизбежно возникает вопрос о их конституционности.

Временное ограничение гражданина на выезд из Российской Федерации касается личных прав человека и гражданина, а именно конституционного права на свободное движение. Неуместное применение данной меры может привести к искам и жалобам в Федеральную службу судебных приставов России. Таким образом, временное ограничение права должника на выезд из Российской Федерации обязательно должно быть мотивировано и поддержано постановлением о дальнейшем предотвращении жалоб на судебных приставов в судебном порядке [4, с. 122].

При выборе способа, в котором должник может повлиять на временное ограничение выезда из страны, оно должно руководствоваться законодательством, требованиями исполнительного документа, особыми обстоятельствами, а также личностью должника и его отношением к долгу [2, с. 201].

На основании вышеизложенного, как для заявителя, интерес к которому заключается в получении как можно скорее исполнения исков, так и для судебного пристава, размер которого вероятно велик, желаемый эффект на должника рассматривается как личное ограничение.

Федеральный закон «Об исполнительном производстве» устанавливает основания, применимые к временному ограничению права на выезд из Российской Федерации:

- во-первых, настоящий закон о возбуждении исполнительного производства называет условием применения временного ограничения права на выезд. Если должник проинформирован о возбуждении исполнительного производства, необходимо также предупредить его о возможности применения в отношении него определенных принудительных мер, в том числе о временном ограничении выезда из Российской Федерации;

- во-вторых, законодатель, при условии применения этой меры, называет тот факт, что должник не соответствует требованиям исполнительного документа, а не веским основанием для добровольного выполнения этого термина. Это означает, что решение об установлении временного ограничения на выезд из РФ должника, которое не выполнило законных актов в рамках установленного срока, будет мотивировано правильно, в том числе в связи с отсутствием весомых причин, чтобы не соответствовать требованиям исполнительного документа;

- в-третьих, правило требует, чтобы лицо, имеющее право на исполнение исполнительного документа, оформлялось на основании судебного акта или судебного акта.

Существует правило, что, если хотя бы одна из этих причин отсутствует, применение этого действия считается недействительным.

Но законодательство РФ не упускает таких случаев, когда возможность применения данной санкции становится невозможной. А именно Федеральный закон «Об исполнительном производстве» ч. 4 ст. 67 называет:

- если установление такого ограничения лишает должника основного законного источника средств к существованию;

- если использование транспортного средства является для должника и проживающих совместно с ним членов его семьи единственным средством для обеспечения их жизнедеятельности с учетом ограниченной транспортной доступности места постоянного проживания;

- если должник является лицом, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью, либо на иждивении должника находится лицо, признанное в установленном законодательством Российской Федерации порядке инвалидом I или II группы либо ребенком-инвалидом;

- если сумма задолженности по исполнительному документу (исполнительным документам) не превышает 10 000 рублей;

- если должнику предоставлена отсрочка или рассрочка исполнения [1, ст. 67].

Таким образом, рассмотрев весьма актуальную тему в настоящее время, можно сделать вывод, что применение времен-

ного ограничения на выезд из Российской Федерации является эффективной мерой воздействия на должника, что позволяет ему в свое время сделать выбор: самостоятельно ли он исполнит свое обязательство либо принудительно. В то же время при применении данной санкции нужно быть очень аккуратным и обязательно мотивировать свое решение, так как ограничивая гражданина на выезд нарушается его личное право на свободу перемещения, закрепленное в Конституции Российской Федерации. Законодательство Российской Федерации не остается же равнодушным и к определенным категориям граждан, выделяя несколько из них, к которым временное ограничение на выезд из страны невозможно.

Список литературы

1. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018) // Российская газета. № 223, 06.10.2007.
2. Гальперин М.Л. Исполнительное производство. – М.: Юрайт, 2015.
3. Гуреев В.А., Гушин В.В. Исполнительное производство. – М.: Юрайт, 2014.
4. Гуреев В.А., Гушин В.В. Исполнительное производство: Учебник. 4-е издание, испр. и доп. – М.: Статут, 2014.
5. Исполнительное производство / И.В. Решетникова и др. – М.: Норма, 2016.

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ФОНД КАК НОВЫЙ СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ

Коламыченкова Анастасия Владимировна

студентка 2-го курса

Астраханского филиала Международного юридического института

Научный руководитель

Усова Екатерина Владимировна

кандидат политических наук

доцент кафедры гражданского права и процесса

Астраханского филиала Международного юридического института

HEREDITARY FUND AS A NEW WAY OF PROPERTY MANAGEMENT

Kolamychenkova A.V.

2nd year students

Astrakhan branch of Institute of international law

Scientific director

Usova E.V.

candidate of political Sciences,

associate Professor of the Department

of civil law and procedure Astrakhan branch International law Institute

Аннотация. Исследуются новые положения Гражданского кодекса Российской Федерации о наследственных фондах, вступившие в силу 1 сентября 2018 г. Указывается, что наследственный фонд является одним из новых способов управления имуществом, важным инструментом для наследования, сохранения и развития бизнеса. Отмечаются особенности его гражданско-правового положения и деятельности как юридического лица, которые значительно отличают его от обычных фондов. Такая специфика связана с особой целью создания фонда – защита интересов кредиторов умершего, защита прав несовершеннолет-

них детей наследодателя и других наследников, а также управление наследственным имуществом конкретного гражданина, являющегося единственным учредителем фонда, после его смерти. При этом такая цель, в отличие от обычной цели создания фонда, является не общепользой, социальной, а скорее частной, что выделяет наследственный фонд среди других видов фондов, создаваемых, чаще всего, для благотворительных, социальных, иных общественно полезных целей. Отмечаются в статье и трудности в определении порядка создания фонда, порядка формирования органов его управления, а также дальнейшего формирования его имущественной базы и осуществления деятельности.

Abstract. The author studies the new provisions of the Civil Code of the Russian Federation on hereditary funds, which entered into force on September 1, 2018. It is indicated that the hereditary fund is one of the new ways of managing property, an important tool for inheritance, preservation and development of business. The features of his civil legal position and activity as a legal entity, which significantly distinguish him from ordinary funds, are noted. Such specificity is associated with the special purpose of creating a fund – protecting the interests of the deceased’s creditors, protecting the rights of minor children of the testator and other heirs, as well as managing the inheritance property of a particular citizen who is the sole founder of the fund after his death. At the same time, such a goal, unlike the usual goal of creating a fund, is not generally useful, social, but rather private, which distinguishes the hereditary fund from other types of funds created, most often, for charitable, social, and other socially useful purposes. The article also notes the difficulties in determining the procedure for creating a fund, the procedure for the formation of its management bodies, and the further formation of its property base and implementation of activities.

Ключевые слова: наследственное право, наследство, наследственная реформа, юридическое лицо, завещание, наследственный фонд, право на обязательную долю в наследстве, нотариус, управление наследством.

Key words: inheritance law, inheritance, inheritance reform, legal entity, will, inheritance fund, the right to an obligatory share in the inheritance, notary, inheritance management.

*Важно не то, сколько денег вы зарабатываете,
а то, сколько денег у вас остается, как они рабо-
тают на вас, и сколько поколений вы сможете ими
обеспечить*

Роберт Кийосаки

В России в 2017 г. была проведена наследственная реформа, предусматривающая возможность создания новой формы юридического лица, в частности специальных наследственных фондов, которые могут использоваться для передачи имущества по наследству сообразно с западноевропейскими фондами. Совет Федерации 25 июля одобрил закон. А уже 29 июля 2017 г. Президентом РФ был подписан закон, вносящий значительные изменения в основной гражданский закон страны – Гражданский кодекс Российской Федерации. 1 августа новеллы этого закона были представлены общественности Председателем комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству Павлом Владимировичем Крашенинниковым на страницах «Российской газеты». Он отметил, что закон расширяет возможности граждан по распоряжению их имуществом на случай смерти. Вводится совершенно новая для российского наследственного права конструкция – наследственный фонд. Это и есть главное «нововведение закона» [2]. По мнению адвоката международного частного права М.А. Карташова, наследственным фондом признается создаваемый во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества фонд, осуществляющий деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока [1]. Вследствие появления нового института наследственного фонда немаловажным становится осмысление особенностей его гражданско-правового положения, включая специфику удостоверения факта создания и ликвидации, формирования органов юридического лица, регулирования имущественного положения и деятельности.

По словам исследователей, несмотря на включение новых норм о наследственном фонде в ГК РФ, нерешенными остаются отдельные вопросы его правосубъектности, согласованности некоторых семейных и налоговых правоотношений с новыми

положениями о фонде и вопросы признания наследственного фонда Российской Федерации в зарубежных странах [1].

С точки зрения П.В. Крашенинникова, введение норм о наследственных фондах позволит, во-первых, обеспечить защиту интересов кредиторов, а главное, несовершеннолетних детей наследодателя, а также других наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве [2]. Во-вторых, наследственный фонд позволит сохранить в стране инвестиции, деньги, активы и рабочие места. При этом люди, у которых нет бизнеса, но есть, допустим, несколько квартир, тоже могут учреждать наследственные фонды. Никакого имущественного ценза закон не устанавливает. Следует отметить, что управление фондом – дело затратное [7]. В-третьих, наследственные фонды, учрежденные в России, создадут все условия для развития отечественной благотворительности, средства из фонда могут быть направлены на оказание благотворительной помощи незащищенным слоям населения, нуждающимся в квалифицированной медицинской, доклинической помощи, уходе, опеке, на улучшение материального положения малообеспеченных, оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, промышленных и иных катастроф, также денежные средства фонда могут тратиться на присуждение ежегодных премий в различных областях науки и миротворческой деятельности. В целом наследственные фонды в России станут аналогами известных за рубежом фондов, таких как фонд Генри Форда, Роберта Боша, Альфреда Нобеля, Генри Уэлкома, Чарльза Стюарта Мотта.

Наследственный фонд, с нашей точки зрения, это особая правовая и уникальная конструкция, потому что решение о создании юридического лица принимается при жизни наследодателя, а фонд создается после его смерти, в этом состоит главная особенность данной разновидности юридических лиц. Как сказано в законе, наследодатель составляет завещание, принимает решение об учреждении фонда, утверждает устав фонда и правила управления имуществом фонда. Они находятся у нотариуса, который после смерти наследодателя отправляет их для государственной регистрации, после чего фонд становится наследником наследодателя, получая свидетельство о наследстве.

Новейшие правила наследования имущества напрямую коснутся всех нотариусов Российской Федерации, так как возлагают на них новые обязанности, неисполнение которых может привести к вполне конкретным неблагоприятным последствиям. Необходимо уже сегодня оценить сделанные нововведения с позиций российской гражданско-правовой науки. Для своего анализа обоснованно сформулируем ряд концептуальных вопросов, ответы на которые позволят дать всестороннюю оценку такой малоизвестной для отечественного правопорядка конструкции, как наследственный фонд.

Несомненная важность первого вопроса состоит в процессе управления наследственным фондом. Согласно ст.123.20-1 ГК РФ наследственным фондом признается создаваемый во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества фонд, осуществляющий деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями управления наследственным фондом. Порядок управления наследственными фондами регулируется ст. 123.20-2 ГК РФ. В соответствии с нормами ГК РФ единоличным исполнительным органом наследственного фонда или членом коллегиального органа наследственного фонда может выступать любой гражданин или юридическое лицо, кроме самого выгодоприобретателя, которому это запрещено [6]. По словам адвоката А.А. Бачинской, закон не дает возможности супругам создать совместный наследственный фонд. В тексте нормативного акта говорится только о наследодателе в единственном числе. Вместе с тем было бы логично дать такую возможность и супругам, они могли бы учредить фонд в отношении общих или добрачных детей [4].

Законодательство предусматривает особый порядок создания управляющего совета. В состав субъектов наследственного фонда отнесены: наследодатель, наследники, выгодоприобретатели, а также органы управления фондом. Правовая форма фонда требует качественного управления и высокой компетентности членов совета, свойственных, по большей части, корпоративным организациям. Уставом наследственного фонда может быть предусмотрено создание высшего коллегиального органа фонда и попечительского совета. Устав и условия управления

наследственным фондом не могут быть изменены после его создания. Однако предусмотрены следующие исключения. Согласно ч. 5 ст. 123.20–1 ГК РФ: 1) на основании решения суда по требованию любого органа фонда в случаях, если управление наследственным фондом на прежних условиях стало невозможно по обстоятельствам, возникновение которых при создании фонда нельзя было предполагать; 2) на основании решения суда, если будет установлено, что выгодоприобретатель является недостойным наследником, в соответствии со ст. 1117 ГК РФ, если только это обстоятельство не было известно в момент создания наследственного фонда.

Второй вопрос, требующий своего анализа, – это порядок и условие завещания. Российский государственный деятель П.В. Крашенинников считает, что «наследственный фонд является способом управления наследственной массой, то есть деньгами, бизнесом и другими активами, которые остаются после смерти собственника. Фонд создается теми людьми, которые думают о том, как сохранить свой бизнес и кто впоследствии будет управлять их активами». По мнению Ольги Седовой, юриста КСК Групп, новый фонд может решить проблему наследников, когда не получается управлять бизнесом во временной отрезок между смертью владельца состояния и получением наследства. Пока подходит такой срок, наследнику порой уже нечего получать, объясняет юрист: «Либо нечистоплотные партнеры уже все прибрали к своим рукам, либо за счет стагнации бизнес рухнул сам под действием процессов свободной конкуренции» [4]. Фактически все наследуемое имущество сразу после смерти владельца аккумулируется в фонде.

В завещании наследодатель сам определяет устав и условия управления фондом. Завещание составляется в трех экземплярах. Нотариальному удостоверению подлежат все экземпляры завещания.

Согласно ст. 1130 ГК РФ, завещатель вправе в любое время произвести замену исполнителя завещания или отменить назначение исполнителя завещания. Так, п. 5 ст. 1149 ГК РФ, введенный новым законом, предусматривает, что наследник, являющийся выгодоприобретателем наследственного фонда, утрачивает право на обязательную долю. Следовательно, его имуществ-

венные права будут полностью зависеть от воли наследодателя, выраженной в условиях управления наследственным фондом. Если же лицо откажется от прав выгодоприобретателя, то все равно по решению суда он может быть ограничен в правах обязательного наследника, так как размер его обязательной доли будет уменьшен. Суд обязан будет учитывать при решении этого вопроса «разумные потребности» этого гражданина, среднюю величину расходов и уровень его жизни до смерти наследодателя.

Третий вопрос, актуальный для практикующих нотариусов, заключается в построении системы новых видов нотариальных действий, а также законодательно установленных нежелательных последствий на случай ненадлежащего исполнения. В п. 5 ст. 1124. ГК РФ указаны обязанности нотариуса, ведущего наследственное дело после смерти завещателя: во-первых, нотариус обязан получить электронный образ решения об учреждении наследственного фонда и электронный образ устава наследственного фонда и передать их в уполномоченный государственный орган; во-вторых, запросить у нотариуса, хранящего экземпляры завещания, один экземпляр завещания и по его получении передать лицу, выполняющему функции единоличного исполнительного органа наследственного фонда, один экземпляр решения об учреждении наследственного фонда, устава наследственного фонда и условий управления наследственным фондом; в-третьих, по заявлению выгодоприобретателя нотариус обязан передать ему копию решения об учреждении наследственного фонда вместе с копиями устава наследственного фонда и условий управления наследственным фондом.

В соответствии со ст. 123.20-1 ГК РФ после смерти наследодателя нотариус в течение трех рабочих дней направляет в уполномоченный госорган заявление о регистрации фонда. В нем нужно указать имя гражданина или компании, которые будут управлять фондом. Таким образом, все наследуемое имущество сразу после смерти владельца аккумулируется в новом правовом институте. Из этих активов или из доходов от их управления имуществом можно будет производить выплаты тем лицам, которых владелец состояния указал в завещании. Получателями таких денег могут быть не только физические лица, но и

целые компании – все зависит от воли самого наследодателя [1]. При невыполнении нотариусом своих обязательств, наследственный фонд может быть создан на основании решения суда, по требованию управляющего активами или выгодоприобретателя. Кроме того, они вправе оспорить действия по созданию фонда, если нотариус нарушает распоряжения наследодателя.

Рассмотрим подробно еще один актуальнейший вопрос по поводу имущественного различия европейских и российских фондов. Когда в России не было возможности создавать наследственные фонды, российские бизнесмены учреждали их за границей и переводили туда свои денежные средства. А теперь и в нашей стране появились наследственные фонды для наследования, сохранения и развития бизнеса. Форм некоммерческих организаций в Гражданском кодексе более чем достаточно. Зачем же понадобилось вводить эту новую организационно-правовую форму? Собственные наблюдения и специальные исследования в этом плане показали, что глубинная причина внедрения наследственного фонда состоит в том, что таким образом была предпринята попытка адаптировать к нашему российскому гражданскому праву, которая имеет континентальное происхождение и природу, модель англо-саксонского траста доверительной собственности.

Во-первых, главное отличие европейских наследственных фондов от фондов РФ заключается в том, что за границей подобные фонды еще при жизни создают бизнесмены и очень состоятельные люди. Они делают это не только для того, чтобы поддержать после своей смерти родственников, но и чтобы приносить пользу обществу, так как средства из фонда могут тратиться в интересах конкретного университета, родного города, целой страны или даже всего человечества [7]. Известным примером такой благотворительности служит фонд А. Нобеля, Г. Форда. А российским наследственным фондам закон предлагает половинчатое решение – только посмертные личные фонды, зато в иностранных правовых порядках можно учреждать личный фонд еще при жизни наследодателя. Наследственный фонд для простых людей, проживающих на территории России, достаточно обременителен расходами по его управлению.

Во-вторых, если для аналогичного фонда нашей страны минимальная величина уставного капитала законом не ограничена, то для европейского – она лимитирована. Например, уставный капитал фонда в Германии составляет от 50.000 евро, в Швейцарии от 44.000 евро.

В-третьих, принятый закон предусматривает сложный порядок образования наследственного фонда. А европейские фонды обладают четкой направленностью на заявленные цели наследования, простота и удобство процедур создания. В Лихтенштейне для создания фонда достаточно заявления наследодателя об обособлении своего личного имущества в фонд [3].

По мнению адвоката Павла Хлюстова, в ближайшие 5–10 лет обсуждаемое нововведение не будет пользоваться популярностью у российских наследодателей. Он объясняет свой скептицизм несколькими факторами. Во-первых, круг состоятельных лиц, которым наследственный фонд может помочь, в нашей стране пока не достаточно широк. Во-вторых, большинство активов таких граждан выведено за рубеж, а их российское имущество обычно укутано сетью офшоров или оформлено на номиналов. В-третьих, российские богачи не склонны доверять отечественным юридическим инструментам. Таким образом, мы можем заимствовать любые передовые достижения иностранной правовой мысли, но пока не изменится психология российских коммерсантов, эти нововведения так и будут существовать лишь на бумаге.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что новая правовая категория «наследственный фонд» в системе юридических лиц российского права занимает обособленное место, и очень сложно его назвать некоммерческой организацией, так как он является необходимым и уникальным инструментом управления капиталом и способом распоряжения средствами после ухода из жизни наследодателя. Заслуживает быть отмеченным также то, что наследственный фонд является специальной формой юридического лица, прежде всего он эффективен для сохранения крупных предприятий, от деятельности которых зависят рабочие места нескольких сотен или даже тысяч людей.

Список литературы

1. Карташов М.А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // Современное право. 2017. № 10.

2. Крашенинников П.В. Наследственный фонд.: https://yapravo.ru/chasto_zadavaemye_voprosy/nasledstvo/question1625

3. Наследственный фонд – новое российское законодательство и иностранный опыт: <https://businessman.ru/nasledstvennyiy-fond---novoe-rossiyskoe-zakonodatelstvo-i-inostrannyiy-opyt.html>

4. Наследственный фонд: зачем он нужен и как будет работать в России/ <http://www.bbp.ru/news/media/nasledstvennyj-fond>

5. Наследство до востребования. <https://rg.ru/2017/07/31/krashennnikov-nasledstvennyj-fond-novuj-sposob-upravleniia-imushchestvom.html>

6. О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4808.

7. Что такое наследственный фонд: <https://www.pnp.ru/social/chto-takoe-nasledstvennyy-fond.html>

8. Что такое наследственный фонд. <https://news.rambler.ru/other/37495450-chto-takoe-nasledstvennyy-fond/>

9. Щенникова Л.В. Наследственный фонд как новелла российского гражданского права // Нотариальная палата Краснодарского края. <http://notariat.redhampr.ru/notariat/publikacii/stati/2899/>

УСТАНОВЛЕНИЕ МИНИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА ОПЛАТЫ ТРУДА КАК ФОРМА ПОДДЕРЖКИ МАЛООБЕСПЕЧЕННОЙ ЧАСТИ ГРАЖДАН. СРАВНЕНИЕ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО МРОТ

Красильников Борис Игоревич

студент 3-го курса

Смоленского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Саратовская государственная юридическая академия

Научный руководитель

Пучкова Виктория Викторовна

кандидат юридических наук

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Смоленского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Саратовская государственная юридическая академия

THE ESTABLISHMENT OF A MINIMAL WAGE AS A
FORM OF SUPPORT FOR POOR CITIZENS.
COMPARISON OF RUSSIAN AND FOREIGN
MINIMAL WAGE

Krasilnikov B.I.

3-year student

Smolensk branch of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Saratov State Law Academy»

Scientific director

Puchkova V.V.

Candidate of Law

Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей минимального размера оплаты труда в России и пяти других государствах. В работе также проанализированы правовые нормы, регулирующие установление и размер минимальной заработной платы.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the features of the minimal wage in Russia and five other States. The paper also analyzes the legal norms regulating the establishment and size of the minimal wage.

Ключевые слова: трудовое право, минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум.

Key words: labor law, minimal wage, living wage.

Экономическое состояние любого государства определяется не только глобальными макропоказателями, но и уровнем жизни населения страны. Социальное государство, которым провозглашает себя и Россия, осуществляет действия, необходимые для обеспечения социальной справедливости и достойного уровня жизни его граждан. Современное общество пока не обладает реальными возможностями по установлению социального равенства и ликвидации бедности в краткосрочной перспективе, однако государство заботится о наименее обеспеченных слоях населения.

Одним из элементов такой заботы является регулирование минимального размера оплаты труда. В большинстве стран показатели минимального размера оплаты труда тесно связаны с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения. Россия, являясь на данный момент шестой страной в списке государств по показателю валового внутреннего продукта по паритету покупательской способности, также имеет показатели МРОТ и прожиточного минимума. Сравнение российских показателей с показателями стран, находящихся в пятерке лидеров, является актуальным в условиях провозглашенной Владимиром

Путиным еще в 2011 г. цели о вхождении в пятерку крупнейших экономик мира.

В России показатель минимального размера оплаты труда устанавливается на всей территории страны одновременно федеральным законом. Размер не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Вопросы установления минимального размера оплаты труда и обеспечения повышения уровня реального содержания заработной платы рассматриваются в ст. 133, 133.1, 134 гл. 21 Трудового кодекса России.

На протяжении долгого времени в России повышается МРОТ. Если с 1 января 2016 г. он составлял 6204 рубля, то с 1 июля 2017 г. уже 7800 рублей. Тенденция к повышению данного размера наблюдается и в этом году. Так, с 1 января 2018 г. МРОТ составил 9489 рублей, а с 1 мая 2018 уже 11 163 рубля. Такое повышение сравнивает минимальный размер оплаты труда с установленной Правительством величиной прожиточного минимума в целом по Российской Федерации (11 163 рубля за 2-й квартал 2017 г.) [2].

Теперь же рассмотрим особенности показателя МРОТ в пяти странах – лидерах мировой экономики. Рассматривая такие данные, следует помнить о том, что в странах постоянно изменяется курс национальных валют, постоянно изменяется величина МРОТ и различаются показатели, оцениваемые при подсчете прожиточного минимума. Исходя из этого, все данные, показанные ниже, являются приблизительными.

Федеративная Республика Германия занимает пятую строчку в списке государств по показателю ВВП по ППС. В Германии установлен один из самых высоких в Европе и мире уровней минимального размера оплаты труда. На 2017 г. он составлял 1444 евро, что составляет примерно 113 420 рублей [9]. Размер прожиточного минимума в Германии составляет 1240 евро в месяц, то есть примерно 97 900 рублей.

Поскольку в ФРГ существует прогрессивная шкала налогообложения, то при заработке в размере прожиточного минимума подоходный налог на физическое лицо составит лишь 8,9 %. Таким образом, после вычета НДФЛ, у гражданина Германии

останется 1308 евро, что составляет 105,5 % от прожиточного минимума.

Япония отличается от других стран, рассматриваемых в данной статье, тем, что в ней установлен минимальный почасовой размер оплаты труда вместо месячного размера минимальной зарплаты. МРОТ устанавливается как по префектурам (регионам) страны, так и по конкретным профессиональным отраслям. Существует средняя минимальная заработная плата, которая составляет 7,56 доллара США в час, то есть 482 рубля в час. Путем несложных подсчетов можно увидеть, что средняя заработная плата составляет примерно 1270 долларов США или 81 000 рублей [4].

Как и в ФРГ, в Японии действует прогрессивный НДФЛ. На физическое лицо с доходом, равным минимальному размеру оплаты труда, налог составит 5 % [9]. После вычета налога у гражданина останется 1206 долларов. Ресурсы, исследующие вопрос величины прожиточного минимума, указывают в качестве такового для Японии отметку в 900 долларов США в месяц. Таким образом, сумма после уплаты налога составит около 130 % от прожиточного минимума.

Индийская экономика показывала стремительный рост все последние годы. Страна с огромным потенциалом, она, тем не менее, имеет пока очень низкий уровень доходов населения. Формирование минимального размера труда в Индии имеет ряд отличительных особенностей. Во-первых, минимальная ставка заработной платы является разной для различных категорий рабочих (земледелец, преподаватель и т.д.), а также для различного уровня знаний (неопытный, малоопытный, квалифицированный). Во-вторых, оплата труда существенно различается по штатам. Так, на Андаманских и Никобарских островах МРОТ составляет около 4100 рупий, то есть всего 4026 рублей. В это же время, в столице Дели минимальный размер оплаты труда составляет 13 100 рублей для неопытного работника и 15 900 рублей для квалифицированного [3]. Прожиточный минимум в Индии составляет около 900 рублей в месяц. Но здесь необходимо учесть фактор многодетности индийцев и достаточно высокую безработицу.

Соединенные Штаты Америки долгое время являлись лидерами мировой экономики по ряду показателей. Сейчас по показателю ВВП по ППС они находятся после Китая, хотя по номинальному ВВП находятся на первом месте в мире. В декабре 2015 г. минимальный размер оплаты труда в США составил 7,25 доллара в час (около 440 рублей в час), то есть около 77 000 рублей в месяц [10]. Каждый штат устанавливает свой уровень МРОТ. В США не используют такое понятие, как прожиточный минимум. Считается, что он является индивидуальным в каждой ситуации. Но, в целом, после вычета налогов этот показатель примерно равен величине МРОТ.

Китай на сегодняшний день является ведущей экономикой мира в выражении по ППС. Тем не менее не существует общегосударственного МРОТ, а устанавливается минимальный уровень заработной платы для каждой конкретной провинции. На 2016 г. величина МРОТ колеблется от 1060 до 2190 юаней в месяц (10803 – 22319 рублей) [5]. Прожиточный минимум в КНР составляет 583 – 1833 юаня в месяц (5941 – 18681 рублей) [8].

Согласно Закону КНР «О налоге на доходы физических лиц» от 01.09.11 [1], ежемесячный доход до 1500 юаней облагается налогом 3 %, а до 4500 – 10 %. Таким образом, имея доход в виде МРОТ в сельской местности самой бедной провинции гражданин имеет сумму после вычисления налогов в размере 1007 юаней (10262 рубля) (172 % от прожиточного минимума сельской местности). Житель крупного города с доходом 1833 юаня после уплаты налога будет иметь 1649 юаней (16 805 рублей) – 90 % от прожиточного минимума крупного города.

Поэтому для достижения реального обеспечения прав и свобод граждан необходимо, чтобы правовой режим стал действенным инструментом. А для этого необходимо со стороны государства создавать необходимые условия для обеспечения этих прав, а в случае их нарушения обеспечить восстановление [6, с. 226].

Кроме того, коррупционные правонарушения являются одной из основных проблем национальной безопасности России. Коррупция проникла во все сферы жизнедеятельности общества. Как показывает статистика, наиболее коррумпированной от-

раслью является здравоохранение наряду с образовательной и правоохранительной [7, с. 51–59].

Проанализировав все рассмотренные выше данные, можно сделать вывод о том, что система минимального размера оплаты труда в России соответствует общемировым тенденциям к повышению качества жизни малообеспеченной части населения. Повышение минимального размера оплаты труда с 1 мая 2018 г. является шагом в правильном направлении. Это действие способно помочь многим гражданам, и оно является отражением политики России как социального государства.

Список литературы

1. Закон КНР «О налоге на доходы физических лиц» от 01.09.2011 // [https:// chinalaw.center/tax_law/ china_individual_income_tax/](https://chinalaw.center/tax_law/china_individual_income_tax/) [Дата обращения: 12.04.2018].

2. Постановление Правительства РФ от 19.09.2017 № 1119 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2017 г.» // Российская газета. Федеральный выпуск. № 7381 (215) [Дата обращения: 12.04.2018].

3. Минимальная заработная плата в Дели // [https:// pay-check.in /main/ salary/minimumwages/delhi/minimum-wage-in-delhi-w-e-f-march-3-2017-to-august-31-2017](https://pay-check.in/main/salary/minimumwages/delhi/minimum-wage-in-delhi-w-e-f-march-3-2017-to-august-31-2017) [Дата обращения: 12.04.2018].

4. Минимальная почасовая заработная плата в Японии // [https://t radingeconomics.com/japan/minimum-wages](https://t.radingeconomics.com/japan/minimum-wages) [Дата обращения: 12.04.2018].

5. Полное руководство по уровню минимальной заработной платы по всему Китаю // [http://www.china-briefing.com /news/2016 /12/14/complete-guide-2016-minimum-wage-levels-across-china.html](http://www.china-briefing.com/news/2016/12/14/complete-guide-2016-minimum-wage-levels-across-china.html) [Дата обращения: 11.04.2018].

6. Пучкова В.В. Стадии механизма реализации конституционных норм в сфере охраны здоровья граждан в РФ// Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции / Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 1 декабря 2016 г. / Под

ред. А.А. Березиной, М.В. Гудковой. – М.: Международный юридический институт, 2017.

7. Пучкова В.В. Коррупционные правонарушения в сфере здравоохранения / «Теория государства и права». Научный журнал. – М: Концепция. 2017. № 1.

8. Как выбраться в середняки // Российская газета – Спецвыпуск № 5995 (19) [Дата обращения: 12.04.2018].

9. Фриц Карел. Нормативная минимальная заработная плата 2018. Издательство Европейского Союза. – Люксембург, 2018 [Дата обращения: 12.04.2018].

10. Федеральная минимальная заработная плата в США (данные Минтруда США) // <https://www.dol.gov/opa/media/press/esa/esa20090821.htm> [Дата обращения: 12.04.2018].

11. Японская система налогообложения // <https://venasera.ru/japan/nalogi-v-yaponii.html> [Дата обращения: 12.04.2018].

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТРАХОВЩИКА ПРИ НАРУШЕНИИ СРОКОВ ВОЗВРАТА СТРАХОВОЙ ПРЕМИИ ПО ДОГОВОРУ ДОБРОВОЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАН: ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Куценко Валерия Олеговна

студентка 3-го курса

ФГБОУ СФ Саратовской государственной юридической
академии

Научный руководитель

Сирик Наталия Валериевна

кандидат юридических наук

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Смоленского филиала Саратовской государственной
юридической академии

LIABILITY OF THE INSURER IN VIOLATING THE
TERMS OF RETURN OF THE INSURANCE PRIZE
UNDER A VOLUNTARY INSURANCE CONTRACT
OF THE CITIZENS: PRACTICE AND PROBLEMS OF
LAW ENFORCEMENT

Kutsenko V.O.

3d year student of Smolensk branch of the Saratov State
Law Academy

Scientific director

Sirik N.V.

candidate of law associate Professor of civil law disciplines
Smolensk branch of Saratov state law Academy

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам относимости правовых отношений между выгодоприобретателем и страховщиком к нормам Закона РФ «О защите прав потребителей», возможности возврата уплаченной страховой премии при заключении договора страхования в связи с наступлением дого-

ворных отношений кредитования ранее между выгодоприобретателем и кредитной организацией (банком), а также возможности взыскания неустойки в случае нарушения страховщиком сроков выплаты страховой премии.

Abstract. This article focuses on the relevance of the legal relationship between the beneficiary and the insurer to the norms of the Law of the Russian Federation on Consumer Protection, as well as the possibility of returning the insurance premium paid when concluding an insurance contract in connection with the onset of contractual credit relations between the beneficiary and the credit.

Ключевые слова: выгодоприобретатель, страховщик, страховая премия, неустойка, договор добровольного страхования граждан.

Key words: beneficiary, insurer, insurance premium, penalty, contract of voluntary insurance of citizens.

Гражданские правоотношения сопровождают человеческое общество еще с возникновения и развития древних цивилизаций. Еще в Древнем Риме были известны такие понятия, как ответственность, договор, обязательства, а также многие другие. Желая обеспечить защиту своего права, уже тогда римские цивилисты стали задумываться о способах обеспечения обязательств должником, что по своей сути является гарантом исполнения обязательств или в случае их невыполнения гарантом получения своеобразной компенсации со стороны должника. Именно с тех времен берет свое начало институт неустойки (*stipulatio poenae*), под такое условное соглашение между сторонами, содержащее в себе обязанность лица, нарушившего договорные условия, уплатить определенный штраф в пользу другой стороны.

В настоящее время данное понятие нашло отражение в ст. 333 ГК РФ, которая гласит: «Неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения» [1]. Из данного понятия видно, что законодатель устанавливает возможность установления неустойки по соглашению сторон в самом договоре,

а также выделяет неустойку, прописанную в самом законе. Таковым является неустойка, закрепленная в статье Закона РФ № 2300-1 от 07.02.1992 «О защите прав потребителей» (Далее Закон «О защите прав потребителей» [2] Так, ч. 5 ст. 28 данного закона устанавливает размер неустойки, которую одна сторона (исполнитель) в случае нарушения установленных сроков выполнения работ (оказания услуги) обязана выплатить потребителю. Законом установлено, что размер такой неустойки не менее 3 %. Законодатель также дает право сторонам в договоре указать больший размер неустойки. Интерес вызывает тот факт, что для различных правоотношений, которые регламентирует данный закон, размер неустойки существенно отличается. Так, например, при покупке товара, в частности за нарушение сроков удовлетворения требований потребителя при реализации некачественного товара, сумма неустойки уже будет составлять 1 % от цены товара (ч. 1 ст. 23 вышеупомянутого закона), а за несвоевременную передачу предварительно оплаченного товара сумма неустойки составит 0,5 % от цены товара. При этом вопрос о разнице между размерами неустойки за каждый из видов правоотношений, на наш взгляд, все еще не имеет экономического обоснования. Во всех случаях «пострадавшей стороной» от неправомерных действий исполнителя (продавца) так или иначе выступает потребитель, и в таком случае речь идет уже не о разнице в размерах неустойки, а о том, что положение потребителя с точки зрения возможности защиты своих законных прав и интересов оказывается существенно разным.

Вторым вопросом, подлежащим рассмотрению в данной статье, является возможность взыскания неустойки по договору добровольного страхования. Для того чтобы подробно рассмотреть данный вопрос, следует обратиться к сущности договорных отношений в сфере добровольного страхования. В соответствии с ч. 1 ст. 2 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 под страхованием следует понимать правовые отношения по защите физических и юридических лиц, Российской Федерации и ее субъектов, а также муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых

взносов), а также за счет иных средств страховщиков [3]. В доктрине существует множество мнений и споров относительно того должны ли подпадать правовые отношения в сфере добровольного страхования граждан под действия Закона «О защите прав потребителей», уместно ли вообще взыскание неустойки в пользу потребителя по договору добровольного страхования и чем руководствоваться судам при рассмотрении подобных дел. В 2013 г. Пленум Верховного суда в своем Постановлении отметил, что отношения по добровольному страхованию граждан подпадают под действия норм не только Закона «Об организации страхового дела в РФ», но и под действие Закона РФ «О защите прав потребителей» (п. 1–2 ППВС № 20 от 27.06.2013), но только в той части, в которой они не регулируются специальными нормами [5]. Следует иметь в виду, что в данном случае речь идет об оказании страховых услуг, и как верно указано в п. 13 ППВС № 20, это одна из разновидностей финансовых услуг и соответственно цена данной услуги определяется размером страховой премии, которая чаще всего вносится одним единым платежом сразу после заключения договора страхования. Несмотря на то, что, исходя из сущности понятия «добровольное страхование», вытекает возможность заключения такого договора только по прямому волеизъявлению гражданина, данный договор или соглашение на заключение такого договора нередко «навязываются» клиенту банком при заключении договора кредитования. Гражданское законодательство не предусматривает обязательное страхование при заключении договора потребительского кредитования. Исключением является договор ипотечного займа. Здесь в ч. 2 ст. 31 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ отмечено, что в случае отсутствия в договоре кредитования иных условий о страховании заложенного имущества залогодатель обязан застраховать данное имущество за свой счет, а в случае если стоимость данного имущества существенно превышает стоимость обязательства, то залогодатель обязан застраховать его на сумму не ниже суммы обязательств по данному договору [4]. Возвращаясь к добровольному страхованию, следует разобраться, возможно ли досрочное расторжение договора страхования, и самое главное, есть ли возможность у застрахованного лица

вернуть часть неиспользованной страховой премии. Так, в ч. 2 ст. 958 Гражданского кодекса Российской Федерации говорится о том, что выгодоприобретатель вправе досрочно расторгнуть договор страхования в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая отпала по обстоятельствам, указанным в ч. 1 данной статьи, а именно: гибель застрахованного имущества по причинам иным, чем наступление страхового случая; прекращение в установленном порядке предпринимательской деятельности лицом, застраховавшим предпринимательский риск или риск гражданской ответственности, связанной с этой деятельностью [1]. Однако следует отметить, что данный перечень является не исчерпывающим, что подтверждается судебной практикой [11]. Однако возврат страховой премии в соответствии с ч. 3 ст. 958 ГК при досрочном расторжении договора страхования подлежит уплате пропорционально не использованной части в случае если такой отказ связан именно с обстоятельствами, в следствие которых возможность наступления страхового случая отпала. Следовательно, возврат этой части страховой премии возможен и вполне реален, а значит, в случае отказа страховщика от возврата страховой премии, а также в случае нарушения сроков выплаты данной страховой премии у выгодоприобретателя (потребителя) требовать выплаты неустойки.

Следует отметить, что в данном случае взыскание неустойки подпадает под ч. 5 ст. 28 Закона «О защите прав потребителей». Некоторые ученые ставят под сомнение разумность соотношения страховых услуг к Закону «О защите прав потребителей», мотивируя это тем, что такое законодательное решение существенно ухудшает положение не только самой страховой компании, но и потребителей [9]. С одной стороны, на практике можно встретить недобросовестных потребителей, которые вследствие недостаточной регламентации данного института получают возможность получения материальной выгоды. Законом установлено, что сумма неустойки не может превышать размер цены конкретного договора оказания услуг, а в нашем случае сумму страховой выплаты. Предположим гражданин, приобретая в кредит имущество, подписывает согласие или заявление на заключение договора добровольного страхования граждан сроком

на 60 месяцев, уплачивает сумму в размере 100 тыс. рублей, а по истечении месяца направляет в страховую компанию заявление с требованием вернуть сумму страховой выплаты за неиспользованный период времени, мотивируя это тем, что риск страхового случая отпал. Договором также предусматривался срок возможности досрочного расторжения договора страхования, который составляет 14 дней. Такой период обязательно указывается в договоре страхования в соответствии с п. 1 Указания Банка России «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» [6]. Учитывая тот факт, что потребитель нарушил указанные сроки, страховая компания отказывает ему в возврате неиспользованной части страховой премии. Однако это не лишает возможности потребителя обратиться в суд, направив предварительно соответствующую претензию в банк. Все это время размер истребуемой неустойки растет и к судебному заседанию достигает примерно 90 тыс. рублей. В итоге потребитель получает гораздо большую сумму, нежели чем мог получить при истребовании той же самой неустойки по договору купли-продажи. Хотя и в том и в другом случае пострадавшая в равной степени сторона – потребитель.

Рассмотрим другую ситуацию. Истец заказал изготовление кухонного гарнитура стоимостью 109 тыс. рублей. Когда мебель была собрана, истец обнаружил множественные недостатки и заявил требование об их устранении в определенный срок. Исполнитель же указал, что хочет провести экспертизу, однако с определением даты ее проведения не торопился. Поскольку срок, назначенный потребителем, истек, истица предъявила требование о возврате денег. В связи с тем, что ответчик в удовлетворении этого требования отказал, представитель МОО «Республиканское общество защиты прав потребителей» К.М. Русинова обратилась в суд с иском в интересах потребителя. Решением суда исковые требования были удовлетворены [12]. Однако в данном случае в требовании взыскать соответствующую сумму неустойки суд отказывает. К.М. Русинова полагает, что в данном случае суды руководствуются отсутствием письменного доказательства предъявляемых потребителем своих требований к исполнителю (такowymi могут являться: запись в книге жалоб

и предложений, претензия и отметка о ее вручении). Все это необходимо для того, чтобы судом можно было установить, с какого дня следует вести расчет неустойки. Однако если учесть тот факт, что истец соблюдал процессуальные аспекты предъявления доказательств предъявления своего требования к исполнителю, то за счет размера установленной законом неустойки (1 процент), неустойка в конечном счете будет значительно меньшей по договору купли-продажи, чем по договору оказания услуг.

Нельзя не отметить, что в случае, когда речь идет о договоре добровольного страхования граждан, страховая компания, выступающая стороной по такому договору, прекрасно осознает свои риски и вынуждена уже из экономических соображений устанавливать цену договора с учетом возможных рисков. Порой такая цена может быть существенно завышена, что неблагоприятно влияет на положение потребителя в таком случае. Неоправданно завышенная, на наш взгляд, цена страховой премии (с учетом рисков компании) по договору добровольного страхования сводит на нет все преимущества страхования жизни, здоровья и имущества потребителя. Таким образом, на наш взгляд, стоимость, установленная страховыми компаниями для добровольного страхования граждан, это и есть одна из причин так называемой непопулярности данного института среди граждан РФ. Резина Н.А. полагает, что для того, чтобы институт неустойки как способ обеспечения обязательств и гарантия их исполнения соотносим с договором добровольного страхования граждан, а сам договор может подпадать под регламентацию Закона «О защите прав потребителей» только в том случае, если законодательно будут грамотно регламентированы данные правоотношения [10].

В доктрине бытует также мнение о том, что неустойка по данному договору вообще не может подпадать под действие Закона «О защите прав потребителей» ни в случае возврата страховой премии, ни в случае выплаты страхового возмещения. А.В. Койтов полагает, что, исходя из того, что в ППВС № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан», отсутствует прямое указание на необходимость взыскания неустойки, что страховая выплата – есть

денежное обязательство, а следовательно, к нему применима только санкция ст. 395 ГК РФ, и, как следствие, его мнение сводится к тому, что в целом гл. 3 Закона «О защите прав потребителей» не должна быть применима к институту добровольного страхования граждан [7]. На наш взгляд, данных доводов недостаточно, чтобы отказаться от неустойки по договору страхования, в случае нарушения страховщиком сроков возврата страховой премии. Утверждению о том, что нет прямого указания необходимости взыскивать неустойку в ППВС № 20, можно противопоставить положение о том, что нет и прямого запрета на ее взыскание. Кроме того, не стоит забывать, что действие данного закона распространяется не только на случаи пропуска срока возврата страховой премии, но и другие случаи. В 2017 г. Президиумом Верховного Суда был утвержден Обзор судебной практики по отдельным вопросам, связанным с добровольным страхованием имущества граждан (далее «Обзор»). В п. 16 данного обзора четко прослеживается позиция Верховного Суда по вопросу неустойки: в тех случаях, когда страхователь в связи с нарушением страховщиком обязанности выплатить страховое возмещение заявляет требование о взыскании неустойки, предусмотренной ст. 28 Закона о защите прав потребителей, такое требование подлежит удовлетворению, а неустойка – исчислению в зависимости от размера страховой премии [8]. Кроме того, не стоит забывать, что действие данного закона распространяется не только на случаи пропуска срока возврата страховой премии, но и другие случаи. Кроме того, не стоит забывать, что действие данного закона распространяется не только на случаи пропуска срока возврата страховой премии, но и другие случаи. Так, например, страховщик несет ответственность, если не предоставит надлежащим образом достоверную информацию о предоставляемой услуге. И здесь в вышеуказанном Обзоре позиция Верховного Суда четко прослеживается в следующем положении: «Гражданин вправе отказаться от услуги личного страхования по кредитному договору и потребовать возмещения убытков, возникших в связи с непредоставлением в разумный срок надлежащей информации об оказываемой услуге. Общество по защите прав потребителей обратилось в суд в интересах С. к банку о взыскании суммы за подключение пакета услуг по

страхованию, процентов, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда. В обоснование исковых требований заявитель указал, что между С. и ответчиком был заключен договор, по условиям которого С. был предоставлен кредит сроком на 36 месяцев. В день его заключения с заемщика была удержана плата за подключение пакета услуг по личному страхованию. Размер платы за подключение услуги по страхованию в рублях в кредитном договоре не указан, также эта информация отсутствует в документах, являющихся неотъемлемыми частями кредитного договора. Заявитель полагал, что тем самым банком нарушена ст. 10 Закона о защите прав потребителей, согласно которой потребитель, как лицо, не обладающее специальными познаниями, не должен производить математические расчеты для того, чтобы установить цену услуги или товара в рублях. В связи с этим просил взыскать с банка понесенные убытки, причиненные непредоставлением информации [9]. Суд первой инстанции требования истца удовлетворил частично (в части выплаты неустойки было отказано). Суд апелляционной инстанции разделил позицию суда первой инстанции. Решение о взыскании неустойки в пользу истца появилось лишь в Определении Верховного Суда РФ.

Таким образом можно сделать вывод, что законодательство в области защиты прав потребителей в сфере страхования следует и необходимо совершенствовать. Несмотря на то, что существует достаточное количество подзаконных актов, существует явный законодательный пробел именно на федеральном уровне. К вопросу о возможности отнесения требований по взысканию неустойки по договору страхования, на наш взгляд, уместно предположить, что, исходя из сущности правовых отношений между выгодоприобретателем и страховой компанией, данные отношения соотносимы со сферой отношений между исполнителем и потребителем, и, следовательно, должны подпадать под нормы, обеспечивающие права и законные интересы потребителей. На наш взгляд, для того чтобы свести к единому мнению судей любых инстанций, следует отдельно регламентировать возможность обеспечения прав потребителей в сфере страхования. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в Закон «Об организации страхового дела в РФ», Гражданский

кодекс РФ. К вопросу о возможности выплаты неустойки в связи с нарушением страховщиком сроков выплаты страховой премии, здесь, на наш взгляд, следует детально регламентировать в каких случаях точно возможно досрочное расторжение договора и в каких случаях клиент имеет право вернуть уплаченную им страховую премию, так как если речь идет об отношениях, которые подпадают под Закон «О защите прав потребителей», то возврат такой денежной суммы возможен в любом случае, если услугой клиент не воспользовался. Но данное положение дел возможно только при условии, что такой договор клиент расторгает досрочно. В противном случае по истечении срока договора услуга должна считаться оказанной должным образом и в полном объеме.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018)// Российская газета. № 238–239, 08.12.1994.

2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.06.2018) «О защите прав потребителей»// Российская газета. № 8. 16.01.1996.

3. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1(ред. от 03.08.2018) «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Российская газета. № 6. 12.01.1993.

4. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2018)// Собрание законодательства РФ. 20.07.1998. № 29. Ст. 3400.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 г. Москва «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан». Российская газета. № 6121 (145).

6. Указание Банка России от 20 ноября 2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования». Вестник Банка России. 20 февраля 2016 г. № 16.

7. Койтов А.В. «Быть или не быть неустойке по п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей в спорах со страховщиками?» // Режим доступа:<https://zakon.ru/discussion/>

8. Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг». Утв. През. ВС РФ от 27.09. 2017// https://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=11571

9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2017 г. № 89-КГ17-10 // https://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=11571

10. Резина Н.А., Иванова Л.В. К вопросу распространения действия Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» на правоотношения по договорам страхования // Вестник ОмЮА. 2012. № 2 (19). <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-rasprostraneniya-deystviya-zakona-rossiyskoy-federatsii-o-zaschite-prav-potrebiteley-na-pravootnosheniya-po-dogovoram>

11. Энциклопедия решений. Досрочное прекращение договора страхования. СПС «Гарант»// <http://base.garant.ru/>

12. <http://ruzpp.ru/arhiv-del/>

РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФОРМ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Кузнецова Елена Викторовна

к.ю.н., доц., и.о. зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии

DEVELOPMENT OF ALTERNATIVE FORMS OF RESOLVING CIVIL DISPUTES

Kuznetsova Elena

PhD, chief of the department of civil legal disciplines.
«Saratov State Academy of Law» Smolensk branch

Аннотация. Статья посвящена вопросам поиска, разработки и правового закрепления механизмов эффективного разрешения правовых споров.

Abstract. The article is devoted to the questions of search, development and legal confirming of mechanisms of effective settlement of legal disputes.

Ключевые слова: правовой спор, альтернативные механизмы урегулирования, досудебный порядок.

Key words: legal dispute, alternative settlement mechanisms, pre-trial proceeding.

Постоянными спутниками процесса общественного развития являются конфликты и споры. Для того чтобы они не оказывали деструктивного влияния на отношения сторон, их необходимо разрешать быстро и эффективно [4]. Общество способно во многих случаях разрешать конфликты, в том числе правовые, не прибегая к властному принуждению, используя для этого институты саморегулирования гражданского общества – способы альтернативного разрешения споров.

Полагаем, следует согласиться с мнением о том, что культура урегулирования споров в обществе является показателем цивилизованности и развитости конкретного общества, перспектив

его дальнейшего развития и существования. Подходы к управлению конфликтами являются важнейшим показателем прогресса [5].

В настоящее время в отечественной теории права все более возрастает роль системного анализа и концептуального мышления. Умение разрешать правовые конфликты на начальной стадии является очень важным, ввиду того, что именно на этом этапе устранить противоречие, лежащее в основе конфликта, легче всего. Обычно специалисты в области теории конфликта говорят об урегулировании и разрешении конфликта, различая эти категории. При этом под урегулированием конфликта понимается именно способ его завершения, а под регулированием конфликта его упорядочение, другими словами – управление конфликтом. Если удастся регулировать конфликт, то он становится контролируемым, в результате чего облегчается возможность его разрешения.

Необходимость поиска и разработки механизмов, позволяющих эффективно разрешать правовые споры, безусловно, связана с усложнением существовавших общественных отношений и появлением новых. Важным является и то обстоятельство, что, участники бизнес-отношений заинтересованы в рассмотрении споров с минимальными затратами времени и денежных средств, а также все чаще они становятся заинтересованными в сохранении деловых связей. Таким образом, результатом управления правовым спором может быть урегулирование или разрешение противоборства как в интересах отдельных субъектов, так и в интересах всего общества.

Безусловно, все вышеизложенное свидетельствует о том, что в современном мире существуют объективные предпосылки для развития и реализации концепции альтернативного разрешения правовых споров и конфликтов [6, с. 165–171].

В современной юридической литературе довольно часто, иногда с разницей в значениях, используются термины «альтернативные формы (способы) урегулирования гражданско-правовых споров», «альтернативные способы рассмотрения и разрешения (урегулирования) гражданско-правовых споров». Не говоря уже о том, что разные возможности имеются в виду, с точки зрения применения механизмов, позволяющих разрешить

спорную правовую ситуацию либо все же воспринимающиеся как некая формальность для последующего обращения в суд. Полагаем, что основное предназначение таких механизмов – самостоятельное урегулирование правового спора, конфликта.

Можно сказать, что российское современное законодательство в области альтернативных механизмов урегулирования правовых споров начало формироваться в связи с принятием Закона РСФСР «Об арбитражном суде», ст. 7 которого носила название – Право на обращение в третейский суд и посреднику.

Дальнейшее развитие альтернативного разрешения споров связано, прежде всего, с принятием в 2002 г. двух процессуальных кодексов – Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», на смену которому был принят Федеральный закон от 29.12.2015 г. «Об арбитраж (третейском судопроизводстве) в Российской Федерации», нельзя в этой связи и не вспомнить Федеральный закон от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Вместе с тем, полагаем, что к альтернативным формам защиты права и разрешения гражданско-правовых споров следует относить и досудебный порядок их регулирования, даже если он в силу закона, а не только договора, носит обязательный характер. Так как основной целью такого порядка является необходимость хотя бы попытаться разрешить разногласия до обращения в суд.

К слову сказать, в нормативных правовых актах советского периода истории нашего общества такой порядок рассматривался в качестве претензионного (либо как разрешение споров в комиссиях по трудовым спорам) [3].

С 1 июня 2016 г. сторона по договору имеет право обратиться за защитой своего нарушенного права в арбитражные суды при соблюдении обязательного претензионного или иного досудебного порядка урегулирования возникшего спора. Введение такого порядка породило для заявителей обязанность прилагать к исковому заявлению документы, которые подтверждают со-

блюдение досудебного порядка урегулирования спора. Такой порядок не может быть исключен и по средствам заключения сторонами соответствующего соглашения.

Подобные изменения в процессуальном законодательстве, полагаем, вызваны не только необходимостью оптимизировать процесс, но и направлены на обязывание сторон активно включаться в процесс поиска самостоятельного выхода из сложившейся спорной ситуации, должны рассматриваться не как некое ущемление инициатив, а наоборот, как способствование их развитию. Таким образом, на наш взгляд, законодатель постепенно формирует определенную модель поведения, новый образ мышления.

Нельзя не учесть и того, что соблюдение истцом обязательного досудебного порядка урегулирования спора в случаях, когда такой порядок установлен договором либо соглашением сторон традиционно рассматривается в качестве одной из специальных предпосылок процессуального права на иск.

В Обзор судебной практики ВС РФ, в том числе один из вопросов которого посвящен анализу процессуальных последствий несоблюдения истцом обязательного досудебного порядка урегулирования спора, включено Определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 23.07.2015 № 306-ЭС15-1364 по делу № А55-12366/2012 Арбитражного суда Самарской области.

Спор возник между ОАО «МТС» (заказчиком) и ЗАО «Континиус» (подрядчиком) по поводу возврата неотработанного аванса по нескольким договорам подряда на проектирование и строительство волоконно-оптической линии связи (ВОЛС).

Дело было возбуждено в марте 2012 г., «пока суд да дело» Коллегия по экономическим спорам ВС РФ установила, что ходатайство об оставлении иска без рассмотрения в связи с несоблюдением истцом претензионного порядка урегулирования спора заявлено обществом «Континиус» только в декабре 2013 г., и указала, что по смыслу п. 8 ч. 2 ст. 125, ч. 7 ст. 126, п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ претензионный порядок урегулирования спора в судебной практике рассматривается в качестве способа, позволяющего добровольно без дополнительных расходов на уплату госпошлины со значительным сокращением времени

восстановить нарушенные права и законные интересы. Такой порядок урегулирования спора направлен на его оперативное разрешение и служит дополнительной гарантией защиты прав.

Справедливости ради следует отметить также, что досудебный порядок предусматривает не только направление претензии, но и возможность совершения *иных* действий в целях разрешения возникшего спора. В этой связи полагаем возможным провести некую параллель с процессуальным законодательством Германии, которое наряду с обязательным досудебным урегулированием споров предусматривает и другие процедуры, носящие название «добрые услуги» и применяемые также до обращения в суд [1, с. 10].

Думается, к иным действиям сторон, в целях разрешения возникшего спора, можно отнести переговоры, тем более что они являются наиболее распространенными формами самостоятельного урегулирования правовых споров. Причем непосредственные переговоры сторон конфликта без участия какого-либо посредника следует рассматривать не только как одну из форм разрешения спора, вместе с тем они могут быть частью любой другой самостоятельной альтернативной процедуры (переговоры в ходе посредничества, при достижении соглашения в рамках арбитража – третейского разбирательства, при заключении мирового соглашения).

Следует согласиться с мнением, что переговорный процесс как форма разрешения социальных конфликтов, не нуждается в подробной регламентации на уровне закона, тем не менее введение отдельных правовых норм могло бы активизировать применение данного порядка. Так, полагаем возможным ввести в процессуальное законодательство нормы, подчеркивающие саму возможность и важность переговорного процесса, что будет способствовать в частности достижению такой задачи, стоящей перед арбитражными судами, как содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота. Не лишним будет предусмотреть и нормы, позволяющие доказывать сам факт наличия переговорного процесса посредством электронной переписки, при соблюдении условий, обеспечивающих достоверность информации, содержащейся в электронных сообщениях, в случае возникно-

вения в дальнейшем все же необходимости прибегнуть к судебному разбирательству.

С учетом вышеизложенного полагаем, что с течением времени может меняться отношение законодателя к применению различных процедур урегулирования правовых споров. Как известно, новое время приносит новые вызовы. Ключевым принципом развития альтернативных процедур является эффективность защиты нарушенного права либо интереса. И вполне возможно, что имеющаяся на сегодняшний день тенденция к расширению количества мер урегулирования споров, в том числе и посредством допроцессуальных действий самих участников правового спора, пока еще носящих подчас обязательный характер, все же позволит прийти к определенной правовой традиции и для нашего общества, станет определенным посылом для дальнейшего движения вперед.

В этой связи полагаем, будет не лишним обратиться к работе Первой международной конференции по онлайн-судопроизводству, которая проходила в Лондоне 3–4 декабря 2018 г. и в которой приняли участие более двух десятков государств. Так вот, скажем, Канада в качестве примера представила полностью виртуальный трибунал по гражданским спорам, который работает в Британской Колумбии с июня 2017 г. и рассматривает иски по суммам менее \$5000. Интерфейс онлайн-суда сделан с расчетом на восприятие 12-летнего подростка и оптимизирован для смартфонов. Сам процесс подачи и рассмотрения иска делится на несколько этапов. Пользователю сначала предлагают через специальный опросник «диагностировать» проблему, затем обязательно дают возможность урегулировать проблему в досудебном порядке, а после вступления в процесс – с помощью медиатора. А уже затем иск поступает на рассмотрение членов трибунала, которые благодаря такой процедуре рассматривают только 6 % всех исков [2].

Список литературы

1. Банников Р.Ю. Досудебный порядок урегулирования споров/ Р.Ю. Банников – М.: Инфотропик, 2012.
2. Виртуальное правосудие оставляет судей без работы// Источник: Legal.Report» <https://legal.report/article/04122018>

/virtualnoe-pravosudie-ostavlyayet-sudej-bez-raboty (Дата обращения: 05.12.2018 г.)

3. Носырева Е.И. Концепция претензионного порядка урегулирования споров в трудах советского периода и ее современное значение <https://elibrary.ru/item.asp?id=30767957> (Дата обращения: 12.09.20018).

4. Севостянов В.Г. Теоретические основы альтернативного разрешения споров: концепция частного процессуального права <https://law.wikireading.ru/51617> (Дата обращения: 25.10.20018 г.).

5. Черкасова Т.В. Управление конфликтами молодежи как социальная проблема. Автореферат диссертации на соискание степени доктор социалогических наук. – М., 2004. <http://www.dissercat.com/content/upravlenie-konfliktami-v-molodezhnoisrede-kak-sotsialnaya-problema> (Дата обращения: 12.09.20018 г.).

6. Эллисон Джон Р. Пять способов не довести спор до суда / Р. Джон Эллисон // Ведение переговоров и разрешение конфликтов / Пер. с англ. 2-е изд. – М., 2007.

СУЩНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ

Лисичкин Михаил Александрович

студент 4-го курса

Смоленского филиала Международного юридического
института

Научный руководитель

Терновчук Алексей Николаевич

доцент, канд. эконом. наук

Смоленского филиала Международного юридического
института

THE ESSENCE OF LEGAL LIABILITY FOR
VIOLATIONS OF LEGISLATION ON TAXES AND
FEES

Lisichkin M.A.

4th year student, Smolensk branch of International
law Institute

Scientific adviser

Ternovchuk A.N.

candidate of science in economics,

associate Professor of the Department of civil law and pro-
cedure Smolensk branch International law Institute

Аннотация. Цель статьи проанализировать разные научные подходы, связанные с правовой природой административной и налоговой ответственности, а также проанализировать правовые нормы, связанные с привлечением виновных лиц к ответственности за совершение правонарушений в сфере налогов и сборов.

Abstract. The purpose of the article is to analyze different scientific approaches related to the legal nature of administrative and tax liability, as well as to analyze the legal norms related to bringing the perpetrators to justice for offenses in the field of taxes and fees.

Ключевые слова: налоги, сборы, налогоплательщик, налоговый агент, правонарушения, ответственность, правовые нормы, наказание.

Key words: Taxes, fees, taxpayer, tax agent, offenses, liability, legal norms, punishment.

В связи с происходящими в мировой экономике процессами постоянного роста производства материально-технических и иных благ происходит усложнение экономических правоотношений. Как следствие, происходит увеличение количества совершаемых экономических правонарушений. Ключевое место в Российской Федерации занимают правонарушения в сфере налогов и сборов. За совершение данного вида противоправных деяний в отношении виновных лиц применяются меры государственного принуждения. Среди них выделяют привлечение к юридической ответственности, которая в зависимости от степени тяжести, общественной опасности совершенного правонарушения подразделяют на автономные виды. Статья 106 Налогового кодекса Российской Федерации определяет правонарушение такого вида, как: виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое Налоговый кодекс РФ устанавливает ответственность [1, с. 404].

Большинство правоведов пытаются определить правовую сущность данной ответственности. В современной юридической науке нет однозначного ответа: является ли налоговая ответственность автономным видом юридической ответственности, или же она существует в составе другого вида ответственности. Некоторые правоведы отрицают автономный характер налоговой ответственности. По мнению С.Г. Пепеляева, налоговая ответственность представляет собой объединение норм различных отраслей российского права [2, с. 534.], Ю.А. Крохина считает, что данный вид ответственности существует как разновидность финансово-правовой ответственности [3, с. 507.], Д.Н. Бахрах и другие видные исследователи в области административного права придерживаются позиции, согласно которой налоговая ответственность является разновидностью административной

ответственности [4, с. 507.]. Наша цель – изучить правовую сущность налоговой ответственности на предмет ее обособленности от других видов юридической ответственности, путем анализа ряда нормативных правовых актов, содержащих наказание за нарушение российского законодательства о налогах и сборах. В соответствии с требованиями действующего законодательства лица, совершившие нарушения законодательства о налогах и сборах в зависимости от степени причинения вреда защищенных нормами права общественным отношениям могут быть привлечены и к налоговой, и к административной, а в случае совершения деяний, содержащих признаки преступления, также и к уголовной ответственности. В частности, применение санкций за совершение нарушений в области налогового законодательства регламентированы отдельными главами Налогового кодекса РФ, а именно гл. 16 «Виды налоговых правонарушений и ответственность за их совершение» и гл. 18 «Виды нарушений банком обязанностей, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, и ответственность за их совершение».

В случае если виновно совершенное деяние содержит признаки состава одного или нескольких административных правонарушений, перечисленных в ст. 15.3 – 15.9 Кодекса РФ об административных правонарушениях [5], то в отношении виновного лица наступает административная ответственность. В свою очередь, к уголовной ответственности виновное лицо может быть привлечено за совершение преступлений, предусмотренных гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Для начала рассмотрим положения НК РФ более подробно. В ходе проведения компетентными органами налоговых проверок могут быть выявлены указанные в Налоговом кодексе РФ правонарушения, за совершение которых налоговым законодательством предусмотрены соответствующие санкции. Условно налоговую ответственность при рассмотрении ее в качестве самостоятельного вида юридической ответственности можно разделить на несколько групп:

- ответственность за правонарушения, связанные с документацией;
- ответственность за неуплату налогов;

- ответственность за нарушения требований в отношении налоговых проверок;
- ответственность за нарушения банками обязанностей, предусмотренных НК РФ;
- ответственность за иные правонарушения, включая связанные с участниками консолидированных групп.

К первой группе относят наступление ответственности за такие налоговые правонарушения, как непредставление налогоплательщиком или организацией необходимых документов, в том числе налоговых деклараций. И наказание за такие правонарушения назначается в виде штрафа в установленных санкцией пределах денежной суммы.

Ко второй категории относят наступление ответственности за правонарушения, связанные с неуплатой налога российскими и иностранными юридическими лицами. Для этой категории предложенной классификации характерно назначение наказания в виде штрафа не только в пределах санкции, но и в процентном выражении, определенном в установленном законом порядке.

К третьей группе относят привлечение к ответственности за такие правонарушения, как, например, неявка или отказ свидетеля, эксперта от определенных действий. Наиболее мелким наказанием для данной категории нарушений является назначение наказания также в виде денежного штрафа в пределах санкции статьи, однако также возможно назначение виновному лицу наказания в виде штрафа в процентном выражении.

Четвертая группа включает наступление ответственности за правонарушения, связанные с деятельностью банков. Отличительной особенностью в данной категории правонарушений является возможность начисления штрафных санкций в виде пени за их совершение.

К пятой категории данной классификации относят привлечение к ответственности за совершение других видов налоговых правонарушений, в том числе нарушений, связанных с участниками консолидированных групп. Стоит отметить, что одной из характерных черт является возможность уменьшения предусмотренного санкцией размера наказания при возникновении смягчающих обстоятельств, к числу которых относят совершение правонарушений по причине тяжелых личных или семейных

обстоятельств, а также совершение правонарушения под влиянием угрозы. При возникновении одного из таких обстоятельств возможно уменьшение размера наказания в пределах санкции не менее чем в два раза. Другой особенностью признается возможность увеличения размера штрафа при наличии обстоятельствотягчающего характера, например, повторное совершение аналогичного правонарушения, вследствие чего размер наказания, предусмотренного санкцией статьи, может быть увеличен.

Теперь рассмотрим моменты с привлечением виновных лиц за нарушение налогового законодательства к административной ответственности. Административная ответственность в данном случае носит вид дополнительной с учетом ряда особенностей налогового характера. Наступление административной ответственности за совершение правонарушений в сфере налогов и сборов, как было указано выше, регламентировано гл. 15 КоАП РФ, а именно ст. 15.3 – 15.9 КоАП РФ [5]. Здесь стоит сказать, что в КоАП РФ отсутствуют указания на возможность привлечения к административной ответственности за совершение правонарушений в сфере налогов и сборов, запрещенных вышеназванными ст. КоАП РФ, такой категории, как индивидуальные предприниматели и юридические лица. На практике довольно часто возникают ситуации, когда в случае совершения нарушения законодательства о налогах и сборах, наказание назначается в отношении юридического лица согласно санкции, предусмотренной нормами Налогового кодекса РФ. В то же время должностное лицо, исполняющее должностные функции в той же организации, привлекаемой к налоговой ответственности, несет административную ответственность.

И по итогу в отношении юридического лица наступает налоговая ответственность, а в его должностное лицо за совершение налогового правонарушения, в свою очередь, может быть привлечено к административной ответственности.

Анализ положений Налогового кодекса РФ и КоАП РФ показал, что в качестве ключевого отличия налоговой ответственности от административной является то, что привлечение к налоговой ответственности за совершение налоговых правонарушений подлежат индивидуальные предприниматели и юридические лица. К административной ответственности они не привле-

каются. В свою очередь, к административной ответственности привлекается виновное должностное лицо, в круг должностных обязанностей которого входит выполнение ряда организационно-распорядительных функций и полномочий, которые оно исполнило ненадлежащим образом или не исполнило вовсе. Отметим, что в случае привлечения указанных виновных лиц к административной ответственности характерно отсутствие наказания в виде штрафа, выраженного в процентном отношении. Административное наказание в виде штрафа назначается в фиксированных пределах санкции соответствующей статьи. Кроме того, в соответствии с рассмотренными выше ст. КоАП РФ предусмотрена возможность назначения виновному лицу административного наказания в виде предупреждения, в то время как согласно положениям Налогового кодекса РФ возможность назначения подобного вида наказания отсутствует.

В качестве заключения рассмотрим наиболее строгую разновидность юридической ответственности за нарушение законодательства в сфере налогов и сборов, влекущее более тяжкие последствия – уголовную ответственность. Здесь можно сказать, что в случае наступления уголовной ответственности необходимо дифференцировать понятия «правонарушение» и «преступление». Именно второй термин целесообразно использовать, когда речь идет о привлечении виновного лица к уголовной ответственности. В соответствии с положениями Уголовного кодекса РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания [6]. Также стоит сказать, что согласно положениям Уголовного кодекса РФ субъектом совершенных преступлений, в том числе в сфере экономики, не могут быть юридические лица. Кроме того, в Уголовном кодексе РФ структурируются меры ответственности за преступления в зависимости от размера совершенного деяния. Однако при сокрытии денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов, уголовная ответственность наступает за совершение преступлений в крупном размере.

В случае совершения преступления, выраженного в уклонении от уплаты налогов с организации, к уголовной ответственности

ности за неуплату налогов с этой организации могут быть привлечены конкретные виновные лица, в частности, руководитель, главный бухгалтер, другие должностные лица, а в определенных случаях также учредители этой организации. Помимо этого, в Уголовном кодексе РФ предусмотрены такие виды преступлений, как уклонение от уплаты налогов и сборов, неисполнение обязанностей налогового агента, а также сокрытие денежных средств в целях взимания налогов.

В отличие от налоговой и административной ответственности уголовная ответственность подразумевает назначение наказания не только в виде денежного штрафа. Уголовным законодательством предусмотрена возможность назначения принудительных работ, ареста и лишения свободы. Размер денежного штрафа, срока и особенностей принудительных работ, ареста и лишения свободы обусловлен видом уголовного преступления.

В качестве заключения можно сделать вывод, что законодательное структурирование видов юридической ответственности предостерегает от совершения злоупотреблений и нарушений в сфере налоговых правоотношений как налоговых агентов, так и налогоплательщиков. Однако в рассматриваемой области также существует целый ряд нерешенных вопросов, в частности таких как отсутствие единообразных статей по однородным налоговым правонарушениям в Налоговом кодексе РФ, КоАП РФ и Уголовном кодексе РФ, нецелесообразное дифференцирование наказаний в виде денежных штрафов и иных видов наказаний за совершенные правонарушения. Данные проблемы, по нашему мнению, необходимо разрешить путем внесения изменений в законодательство.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 1). 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018).
2. Налоговое право: Учебник / Под ред. С. Г. Пепеляева. – М.: Юристъ, 2015.
3. Крохина Ю.А. Финансовое право России: учебник / Ю.А. Крохина. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016.

4. Административное право России: Учебник / Д. Н. Бахрах. 5-е изд. – М.: Эксмо, 2015.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2018).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации. 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018).

ПРОБЛЕМЫ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ РАБОТНИКАМИ

Листошенкова Юлия Сергеевна

студентка 3-го курса

Смоленского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Саратовская государственная юридическая академия

Научный руководитель

Пучкова Виктория Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Смоленского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Саратовская государственная юридическая академия

THE PROBLEM OF TERMINATION OF THE LABOR CONTRACT WITH MINOR WORKERS

Listoshenkova Y.S.

3-year student, Smolensk branch of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Saratov State Law Academy»

scientific director

Puchkova V.V.

Candidate of Law Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines Smolensk branch of the Federal State

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению некоторых актуальных на сегодняшний день проблем, касающихся особенностей расторжения трудового договора с несовершеннолетними работниками в трудовом праве России. В работе проанализированы правовые нормы, регулирующие основания и порядок расторжения трудового договора с данной категорией работников. В процессе настоящего исследования были выявлены существенные недостатки действующего трудового законодательства, в части расторжения трудового договора с работниками, не достигшими возраста 18 лет. Намечены возможные пути решения сложившихся проблем.

Abstract. The article is devoted to the consideration of some actual problems for today concerning the peculiarities of termination of the labor contract with minor workers in the labor law of Russia. The legal norms governing the grounds and procedure of the termination of the labor contract with this category of employees were analyzed in this work. In the course of this study, significant disadvantages of the current labor legislation were revealed, in part of the termination of the labor contract with employees under the age of 18 years. . The possible ways of solving the existing problems are outlined.

Ключевые слова: трудовое право, расторжение трудового договора, работодатель, несовершеннолетние работники, трудовые правоотношения.

Key words: the labor law, termination of the labor contract, employer, minor workers, labor relationships.

Изучение и разрешение проблем, связанных с расторжением трудового договора с работниками, не достигшими 18-летнего возраста, в трудовом праве России представляется важным и необходимым как с теоретической, так и с практической точки зрения. Проблемы, возникающие у несовершеннолетних сегодня, должны находиться в центре внимания науки и практики, включая в том числе науку трудового права и практику применения трудового законодательства, так как решение многих

проблем, стоящих перед Россией сейчас и в будущем, в значительной степени связано с положением молодежи в возрасте до 18 лет на рынке труда. Именно это и определяет актуальность исследования некоторых вопросов, связанных с заинтересованностью лиц, не достигших возраста 18 лет, в трудовых правоотношениях. Данная проблема поднимается особенно остро, поэтому ее решение может стать ключевым аспектом гуманизации правовой системы, положительному изменению в нормотворческой политике и практике применения норм трудового законодательства.

Основными целями настоящей работы являются: изучение некоторых основных проблем, с которыми сталкиваются несовершеннолетние работники при расторжении трудового договора, выявление недостатков действующего трудового законодательства в области правового регулирования расторжения трудового договора с данной категорией работников, предложение возможных путей решения данных проблем, а также выработка рекомендаций по совершенствованию трудового законодательства.

Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа правовых норм трудового права Российской Федерации. Для выявления проблем и недостатков в области расторжения трудового договора с несовершеннолетними работниками применялся сравнительно-правой метод, метод системного анализа и обобщения, которые позволили сопоставить содержание основных аспектов, выявить характерные признаки.

Выявление и устранение недостатков, а также разрешение проблем в области правового регулирования расторжения трудового договора с лицами, не достигшими 18-летнего возраста, является предпосылкой дальнейшего развития отрасли трудового права России. Конкретизация и гуманизация нормотворческой политики, практики применения норм трудового законодательства, совершенствование нормативной базы может стать одной из причин искоренения сложившихся трудностей.

В современном мире недобросовестные работодатели зачастую пользуются тем, что с неугодным молодым специалистом, в частности несовершеннолетним работником, не обладающим опытом в трудовой сфере, не знающим в достаточной мере свои

права и полномочия работодателя, весьма просто прекратить трудовые правоотношения. В этой связи работодатель, расторгнув трудовой договор с таким работником, в большинстве случаев не несет никаких возможных финансовых затрат и ответственности, связанных с расторжением трудового договора. Такие действия работодателя являются незаконными и нарушают права работника. Безусловно, данная проблема является глобальной и требует должного внимания со стороны законодателя.

Среди правовых норм, регулирующих трудовые отношения, значительное место отведено нормам, относящимся к расторжению трудового договора с работником. В трудовом законодательстве России можно встретить различные по своему содержанию понятия: «прекращение» трудового договора, «расторжение» трудового договора, «увольнение работника». Однако только термин «прекращение» трудового договора охватывает практически все основания окончания действия трудового договора и употребляется в более широком смысле по сравнению с другими вышеперечисленными понятиями [1, с. 48].

Прекращение трудового договора возможно только по тем основаниям, которые непосредственно нашли свое правовое закрепление в Трудовом кодексе РФ. Именно в ст. 77 ТК РФ перечислены общие основания прекращения трудового договора, которые применяются ко всем без исключения работникам. Профессор А.В. Буянова в этой связи справедливо отметила, что в трудовом законодательстве отсутствуют нормы, обеспечивающие специальный порядок прекращения трудовых правоотношений с несовершеннолетними работниками [2, с. 209]. Следовательно, можно утверждать, что положения ст. 77 Трудового кодекса относятся также и к работникам, не достигшим возраста 18 лет.

В современной правоприменительной практике прекращение трудового договора по соглашению сторон, расторжение трудового договора по инициативе работника, а также по инициативе работодателя являются наиболее распространенными основаниями прекращения трудового договора.

Законодатель помимо общих правил устанавливает дополнительные гарантии от необоснованного расторжения трудового договора с работниками, не достигшими 18-летнего возраста, в

которых учитываются возрастные особенности и социальное положение данных работников. Названные гарантии относятся, прежде всего, к расторжению трудового договора по инициативе работодателя. Соответствующее положение закреплено в ст. 269 ТК РФ, согласно которой работодатель при расторжении трудового договора по своей инициативе с несовершеннолетним работником обязан, кроме соблюдения общего порядка, выполнить дополнительные требования закона, то есть получить согласие на расторжение государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Указанная норма применима ко всем основаниям прекращения трудового договора с работником, не достигшим возраста 18 лет, а не только по инициативе работодателя.

Основанием прекращения трудового договора является и инициатива несовершеннолетнего работника. В данном случае работодатель также обязан сообщить о расторжении государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Прекращение трудового договора по инициативе работника, не достигшего 18-летнего возраста, считается законным и правомерно-обоснованным только в том случае, когда подача им заявления об увольнении была добровольной. В другом же случае, если работодатель каким-либо образом принудил работника подать заявление о расторжении трудового договора по собственному желанию, то такие действия нельзя признать законными, и это тем самым нарушает право работника трудиться.

Современное трудовое законодательство не предусматривает специального порядка прекращения трудового договора с работниками, не достигшими возраста 18 лет, а это, вне всяких сомнений, является предпосылкой существенных нарушений трудовых прав данной категории работников. Как известно из правовых норм трудового законодательства, несовершеннолетние в возрасте до 16 лет могут вступать в трудовые правоотношения и заключать трудовой договор только с согласия одного из родителей (опекуна, попечителя) и органа опеки и попечительства. На этом основании необходимо установить в ТК РФ обязанность со стороны работодателя информировать законных представителей несовершеннолетнего о поданном им заявлении

о расторжении трудового договора или о достигнутом с ним соглашении, а затем направлять одному из родителей (опекуну, попечителю) и органу опеки и попечительства копию приказа (распоряжения) об увольнении данного работника.

Обратимся к ст. 78 ТК РФ, которая гласит: «Трудовой договор может быть в любое время расторгнут по соглашению сторон трудового договора». Представляется необходимым дополнить указанную статью нормой, в которой будет непосредственно отражен порядок расторжения трудового договора по соглашению сторон с несовершеннолетним работником. В этой связи следует ч. 2 ст. 78 изложить в следующей формулировке: «Если работником является лицо, не достигшее возраста 18 лет, о достигнутом соглашении о расторжении трудового договора по соглашению сторон уведомляются родители (опекуны, попечители) данного работника и орган опеки и попечительства. Работодатель обязан направить копию приказа (распоряжения) об увольнении лица, не достигшего возраста 18 лет, родителям (опекунам, попечителям) работника и в орган опеки и попечительства».

В ч. 1 ст. 80 ТК РФ установлено, что работник имеет право расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее, чем за две недели... Из вышеуказанной нормы видно, что про инициативу несовершеннолетнего работника расторгнуть трудовой договор ничего не сказано. Безусловно, это является недостатком. Поэтому необходимо дополнить ч. 1 ст. 80 ТК РФ следующим текстом: «При расторжении трудового договора по инициативе работника, не достигшего возраста 18 лет, о поданном им заявлении уведомляются родители (опекуны, попечители) данного работника и орган опеки и попечительства. Работодатель обязан направить копию приказа (распоряжения) об увольнении лица, не достигшего возраста 18 лет, родителям (опекунам, попечителям) работника и в орган опеки и попечительства».

Государство в лице своих органов принимает на себя обязательства по обеспечению, реализации и защиты прав несовершеннолетних в области трудового права. Для этого государство должно создавать условия для реализации и защиты их прав, а также осуществлять контрольные функции за процессами, про-

исходящими в обществе [4, с. 32–38]. Поэтому для достижения реального обеспечения прав и свобод граждан необходимо, чтобы правовой режим стал действенным инструментом. А для этого необходимо со стороны государства создавать необходимые условия для обеспечения этих прав, а в случае их нарушения обеспечить восстановление [5, с. 226].

В заключение статьи следует отметить, что предложенные изменения позволят сократить, а со временем и устранить возникающие проблемы, недостатки и ошибки в области правового регулирования расторжения трудового договора с работниками в возрасте до 18 лет. Кроме того, данные нововведения позволят сократить количество обращений в суды, связанные с нарушением трудовых прав несовершеннолетних работников. Достижения таких результатов можно добиться путем установления контроля над соблюдением данных норм органами государственной инспекции труда и правоохранительными органами. Только посредством проведения указанных мер удастся обеспечить устойчивость и прочность трудовых правоотношений.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1.
2. Буянова А.В. Особенности правового регулирования труда несовершеннолетних работников // Трудовое право. 2005. № 6.
3. Корнийчук Г.А. Юридические вопросы найма (увольнения) персонала. – М.: Альфа-Пресс, 2006.
4. Пучкова В.В. Реализация конституционного права граждан на охрану здоровья при применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Международного юридического института. 2017. № 2 (61).
5. Пучкова В.В. Стадии механизма реализации конституционных норм в сфере охраны здоровья граждан в РФ // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции / Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 1 декабря 2016 г. / Под

ред. А.А. Березиной, М.В. Гудковой. – М.: Международный юридический институт, 2017.

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ

Локтева Наталья Александровна

студентка 2-го курса

Астраханского филиала Международного юридического института

Научный руководитель

Усова Екатерина Владимировна

кандидат политических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса

Астраханского филиала Международного юридического института

JOINT WILL OF SPOUSES

Lokteva N.A.

2nd year students Astrakhan branch of Institute of international law

Scientific director

Usova E.V.

candidate of political Sciences,

associate Professor of the Department

of civil law and procedure Astrakhan branch International law Institute

Аннотация. В данной статье рассматриваются новеллы российского гражданского законодательства о совместном завещании супругов, вопросы его применения в зарубежных странах. Для Российской Федерации данный институт довольно новый, положения о нем начнут применяться на территории Российской Федерации с 1 июня 2019 г. Как сложится практика применения совместного завещания, покажет время.

Abstract. This article discusses the novels of Russian civil law on the joint testament of spouses, the issues of its application in foreign

countries. For the Russian Federation, this institution is quite new, the regulations on it will begin to apply in the territory of the Russian Federation from June 1, 2019. How will the practice of the application of the joint will, time will tell.

Ключевые слова: наследственное право, совместное завещание, завещание супругов, распоряжение имуществом на случай смерти.

Key words: inheritance law, joint will, testament of spouses, disposal of property in case of death.

На сегодняшний момент законодательство Российской Федерации меняется практически непрерывно. Нет ни одной отрасли российского права, где не происходили бы изменения. Не обошла эта «стихия» стороной и гражданское законодательство. Начиная с первого июня 2019 г., в силу вступают изменения третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации, касающиеся наследования по завещанию. В частности, вводятся новые понятия: наследственный договор и совместное завещание супругов.

Наследственное законодательство России нуждается в дальнейшем совершенствовании. В условиях ускоренного развития рыночных отношений, когда за гражданами закрепляется право частной собственности на имущество, актуальным становится вопрос о возможности распоряжения данным имуществом на случай смерти по своему личному усмотрению. Статья 35 Конституции Российской Федерации гарантирует это право. В указанной статье прямо и недвусмысленно зафиксировано, что «право наследования гарантируется» [7].

Цель данной статьи состоит в исследовании правовых основ совместного завещания, причин их включения в ГК РФ и применение в будущем данного института. Задачи, стоящие перед автором: проанализировать понятие совместного завещания в зарубежных странах, рассмотреть возможные перспективы применения данного вида завещания на российской почве.

Прежде чем рассматривать столь значимые изменения, как введение совместного завещания, в наследственном праве Российской Федерации, необходимо обратиться к законодательству зарубежных стран, в нормативных правовых актах которых дан-

ный институт наследственного права принят уже давно. Институт совместного завещания фактически был неизвестен российскому наследственному праву, но довольно широко применяется в странах ближнего и дальнего зарубежья. Нормы о совместном завещании можно встретить в законодательных актах Украины, Туркменистана, Германии и др.

Так, в Гражданском кодексе Украины в главе «Наследование по завещанию» выделена отдельная статья, называемая «Завещание супругов». Согласно этой статье:

– супруги могут совершить общее завещание относительно принадлежащего им на праве собственности имущества;

– после смерти одного из супругов, составивших совместное завещание, доля в праве общей совместной собственности переходит к пережившему супругу. Если и переживший супруг умер, то имущество переходит к определенным наследодателями в завещании наследникам;

– муж и жена при жизни каждого могут отказаться от совместного завещания. Такой отказ должен быть нотариально удостоверен;

– если один из супругов умирает, то нотариус может наложить запрет на отчуждение указанного в завещании супругов имущества [4].

В Гражданском кодексе Туркменистана также имеется норма, дающая возможность совершить совместное завещание. Но совершать совместное завещание могут только супруги. Отменить они его могут только при жизни обоих супругов [3].

В гражданском законодательстве ФРГ, пожалуй, совместное завещание применяется чаще, чем в других зарубежных странах. В Германии совместное завещание также может быть совершено только супругами. Регулирующие содержание совместного завещания нормы гражданского права Германии дают возможность супругам право самим выбирать наиболее выгодную для них модель регулирования наследственных отношений.

Одним из важных вопросов является вопрос о формах составления завещания, соблюдение либо не соблюдение которых приводит к его действительности либо ничтожности.

Совместное завещание может быть написано собственноручно или в форме публичного завещания [6]. Собственноручное

завещание – это завещание, которое целиком должно быть написано от руки, а также датированное и подписанное самим завещателем. В законодательстве не говорится, как именно должно быть написано завещание (карандашом ли, ручкой – неважно), главное, чтобы написанное можно было потом прочитать. При составлении завещания супругами присутствие обоих обязательно.

Совместное завещание пишется одним из супругов, но подписывают они его оба, также указывается место и дата его составления. В содержании завещания главным является распоряжения по поводу имущества, но также могут быть и другие, например, признание внебрачного ребенка.

Но есть и такие страны, где составление совместного завещания не допускается. Например, в Гражданском кодексе Франции в ст. 968 сказано, что завещание не может быть сделано в одном акте двумя или несколькими лицами как в пользу третьего лица, так и в качестве взаимного и обоюдного распоряжения [5, с. 6]. В Гражданском кодексе Испании совместное завещание также не допустимо. Статья 669 ГК Испании говорит о том, что «два или более лиц не могут составить завещание совместно или в одном и том же документе, независимо от того делают это они по своей взаимной выгоде или в пользу третьих лиц» [1]. Более того, в соответствии со ст. 733 ГК Испании «совместное завещание, запрещенное ст. 669, составленное испанцами в чужой стране, не считается действительным, даже если это разрешено законодательством страны, где оно составлено» [1].

Таким образом, из вышесказанного можно заключить, что в одних зарубежных странах институт совместного завещания развит достаточно широко, в то время как в других совершение совместного завещания не допускается законодательством вообще.

Прежде чем рассматривать нововведения в современном законодательстве РФ, необходимо обратиться к гражданскому законодательству СССР. ГК РСФСР от 11.06.1964 г. предусматривал наследование по завещанию, но только как одностороннюю сделку, совершенную одним гражданином.

С 1 июня 2019 г. вступают в силу изменения третьей части ГК РФ, которые вводят новое понятие в российское наследственное право – совместное завещание [9]. Одна из основных причин введения таких поправок в нормативный правовой акт – это проблемы, связанные с реализацией совместных завещаний жителями Республики Крым на территории Российской Федерации. Как известно, в результате Референдума 16 марта 2014 г., Автономная Республика Крым вошла в состав РФ [10]. В п. 1 ст. 23 ФКЗ сказано, что законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации действуют на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя со дня их принятия в состав Российской Федерации. Ранее на территории Республики Крым действовал Гражданский кодекс Украины, который предусматривал институт составления совместного завещания супругами. После воссоединения Крыма с Россией и ратификации Договора, заключенного между Российской Федерацией и Республикой Крым, о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов 21 марта 2014 г., правоотношения подпадали под действие российского гражданского законодательства. В соответствии с п. 4 ст. 1118 ГК РФ совершение завещания двумя или более гражданами не допускается [2]. Возник пробел в праве.

Для окончательного решения данной проблемы 10 июля 2018 г. Государственная Дума в окончательном, третьем чтении приняла Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в ст. 256 ч. 1 и ч. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации». Так о чем же говорит данный законопроект? Он вводит в действие новый, неизвестный ранее наследственному праву РФ институт совместного завещания. Считается, что введение совместного завещания уменьшит количество семейных конфликтов. Родственникам больше не надо делить общую собственность и решать вопросы о наследниках и наследстве. Для этого достаточно составить совместное завещание, в котором можно определить порядок наследования имущества. Согласно изменениям:

– супруги смогут составить совместное завещание, завещать их общее имущество и имущество каждого из них любым лицам и любым образом определить доли наследников;

– совместное завещание также должно быть нотариально удостоверено, но не допускается его составление в закрытой форме или в чрезвычайных обстоятельствах;

– при удостоверении завещания нотариус обязан вести видеозапись процесса подписания завещания, если супруги не возражают против этого;

– при совершении завещания супруги должны состоять в зарегистрированном браке;

– совместное завещание супругов утрачивает силу в случае расторжения брака или признания брака недействительным как до, так и после смерти одного из супругов;

– совместное завещание супругов должно быть записано нотариусом со слов обоих супругов. Если завещание уже составлено, то оно должно быть передано нотариусу обоими супругами;

– после смерти одного из супругов, другой супруг может составить свое завещание, а также отменить совместное;

– написанное одним из супругов завещание в присутствии нотариуса до его подписания должно быть прочитано другим супругом;

– супруги обязаны соблюдать тайну завещания;

– совместные завещания не могут быть закрытыми.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что совместное завещание супругов – новый для российского наследственного права институт. В российском праве совместное завещание супругов будет иметь ту же силу, что и ныне совершаемые завещания одним лицом, за исключением некоторых особенностей. Как данная правовая конструкция будет востребована, покажет будущее.

В зарубежных странах этот вид завещания используется уже давно, и он довольно популярен. Наиболее частое использование совместного завещания наблюдается в Германии. Совместному завещанию уделена гл. 7 Гражданского Германского Уложения. В ФРГ супруги могут сделать наследниками друг друга на случай, если один из них умрет, а также обозначить в завещании своих детей как наследников. В некоторых странах су-

ществуют ограничения относительно лиц, которые могут совершать совместное завещание. Например, в ГК Туркменистана и Украины составить совместное завещание могут только супруги. А вот, например, во Франции и Испании совместные завещания не допускаются вообще. Более того, в ГК Испании признается недействительным совместное завещание, совершенное гражданином страны в государстве, где такой вид завещания разрешен.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Испании // https://4ru.es/ru/knowledge_base/zakon-spain/item/
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018)// Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.
3. Гражданский кодекс Туркменистана // http://www.minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_book_cc.php?book_cont_id=120.
4. Гражданский кодекс Украины // <https://meget.kiev.ua/kodeks/grazdanskiy-kodeks/glava-85/>.
5. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). – М.: Инфотропик Медиа, 2012.
6. Гражданское Уложение Германии от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) (ред. от 02.01.2002)// Гражданское Уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому Уложению. 4-е изд., перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2015.
7. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31.
8. Сигов А.С., Воронцов В.М. О понятии совместного завещания по гражданскому праву Германии // Научный журнал «Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса». ФГОУВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса». М., 2010. №1.
9. Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 ч. 1 и ч. 3 Гражданского кодекса Рос-

сийской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 23.07.2018. № 30. Ст. 4552.

10. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (ред. от 28.12.2017) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Собрание законодательства РФ. 24.03.2014. № 12. Ст. 1201.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Лукьяненко Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса

Смоленского филиала Международного юридического института

TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF CIVIL PROCEDURE

Lukyanenkova V.V.

Candidate of Law

associate professor civil law and procedure

Smolensk Branch of the International Law Institute

Аннотация. В статье автор анализирует законодательные предложения Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся реформирования гражданского процесса. Особое внимание уделяется принципу доступности правосудия, рассматривается проблема мотивированного решения суда по гражданскому делу, ограничение круга потенциальных субъектов судебного представительства.

Abstract. In the article the author analyzes the legislative proposals of the Supreme Court of the Russian Federation concerning the reform of the civil process. Particular attention is paid to the principle of access to justice, the problem of a reasoned decision of the

court in a civil case, limiting the range of potential subjects of judicial representation.

Ключевые слова: цивилистический процесс, судебная реформа, принцип доступности правосудия, мотивированное решение суда, право на судебную защиту.

Key words: civil procedure, judicial reform, the principle of access to justice, reasoned court decision, the right to judicial protection.

В последнее время процессуальное законодательство подвергается значительным изменениям. Реформирование осуществляется в фундаментальных и традиционных институтах процессуального права, что не может оставить равнодушными судей, практикующих юристов, а также процессуалистов, изучающих вопросы цивилистического процесса с научной точки зрения.

Так, за последнее десятилетие внесено более четырех десятков поправок в Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ), около сотни изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ), в 2015 г. принят Кодекс административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ), который также систематически правится (более двадцати изменений и дополнений). Объединение высших судов придало новый импульс в указанном направлении. Была создана рабочая группа по созданию единого ГПК РФ, результатом деятельности которой явилось принятие Концепции указанного нормативного акта [1] и разработка отдельных глав.

3 октября 2017 г. Пленум Верховного Суда РФ Постановлением № 30 принял решение о внесении в Государственную Думу проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], в котором предлагалось внести ряд изменений общего характера, призванных модернизировать сходные процессуальные институты и правовые нормы, регулирующие порядок рассмотрения гражданских и административных дел в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах.

Реформирование в сфере судопроизводства невозможно без внесения корректировок в нормативное воплощение основополагающих начал цивилистического процесса, т.е. принципов процессуального права.

Принцип доступности правосудия в литературе обоснованно признается одним из начал цивилистического процесса, имеющих наиболее широкий спектр проявлений [3].

Среди изменений, предлагаемых законопроектом Верховного Суда РФ о реформе цивилистического процесса, в контексте принципа доступности правосудия нельзя не выделить следующие:

1) отказ от мотивированности судебного решения как обязательного и универсального требования к судебному акту, исключения из которого допускаются лишь при наличии прямого указания закона.

Часть 2 ст. 199 ГПК РФ в редакции названного проекта федерального закона указывает на девять категорий гражданских дел, по которым мотивированное решение является обязательным. В остальных случаях такое решение составляется по заявлению лиц, участвующих в деле, или судом по собственной инициативе. В ч. 6 ст. 176 АПК РФ в редакции проекта федерального закона указано на восемь категорий дел, по которым составление мотивированного решения обязательно. В остальных случаях оно также составляется только по заявлению лиц, участвующих в деле, или судом по собственной инициативе.

Нужно отметить, что представители органов законодательной и исполнительной власти, судейского, юридического и академического сообществ посвятили не мало времени обсуждению поправок в законопроект Верховного Суда о реформе процессуального законодательства. Одним из наиболее важных итогов обсуждений стало принятие решения оставить без изменений положения действующего законодательства в отношении мотивировочной части судебного решения.

Таким образом, структура судебных решений останется без изменений, т.е. в полном объеме, включая мотивировочную часть.

Павел Крашенинников отметил, что отказ от составления мотивировочной части решения суда в качестве общего правила

мог привести к фактическому ограничению права на доступ к правосудию, к усилению закрытости судебной власти. Упрощение и ускорение процесса должно соответствовать целям гражданского судопроизводства и не нарушать фундаментальные правила и принципы отправления правосудия.

2) ограничение круга потенциальных субъектов судебного представительства (помимо адвокатов) лицами, имеющими высшее юридическое образование (проектируемые ст. 49, 53 ГПК, ст. 59, 61 АПК).

В течение последних лет в российском обществе обсуждается Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи, разрабатываемая Министерством юстиции России [4], которая преследует цели упорядочивания системы оказания юридической помощи и реформирования института адвокатуры. При этом злободневным является вопрос об установлении исключительного права адвокатуры на судебное представительство, в том числе и в гражданском процессе России [5].

Одним из основных тезисов концепции о необходимости включения лиц, оказывающих юридические услуги, в какое-либо профессиональное объединение является ссылка на ст. 48 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, однако эта норма не раскрывает само содержание дефиниции указанного понятия.

В этой связи часть исследователей и авторов Концепции апеллируют к тому, что такое упущение устраняется путем издания новых норм, направленных на сопряжение данного понятия с фактом вхождения потенциального претендента на оказание юридических услуг по судебному представительству в профессиональное юридическое сообщество – адвокатуру с приобретением им статуса адвоката.

Однако нормы российского законодательства уже содержат регулирование, определяющее квалификацию специалиста в той или иной области науки и знания.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» в п. 5 ст. 2 под квалификацией понимает уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида

профессиональной деятельности, а в ст. 69 определено, что высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности.

Данное означает, что документ о высшем образовании подтверждает квалификацию его обладателя в указанной в дипломе области знаний. Таким образом, из системного толкования Конституции Российской Федерации и Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» следует как регламентация, так и реализация конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь путем осуществления деятельности профессиональных юристов, чья компетенция подтверждена фактом окончания ими учебного заведения высшего профессионального образования и присвоения соответствующей квалификации;

3) предоставление судам общей юрисдикции права передавать дело в арбитражные суды и, наоборот, арбитражным судам – в суды общей юрисдикции (по компетенции) (проектируемые ч. 2.1 ст. 33 ГПК, ч. 4 ст. 39 АПК).

В законопроекте предусматривается единый подход к проблеме последствий неправильного определения подведомственности и вида судопроизводства: в первом случае суд наделяется правом *ex officio* решать вопрос о передаче дела в компетентный суд, а во втором – вопрос о переходе к рассмотрению дела по правилам административного или гражданского судопроизводства в зависимости от того, по правилам какого вида судопроизводства было возбуждено дело в суде.

Одним из главных направлений реформирования процессуального законодательства, начавшейся в 2014 г., является оптимизация процедур и правил, в том числе в целях оптимизации судебной нагрузки. Главные изменения процессуального законодательства лежат в плоскости выработки конструктивных подходов к развитию упрощенной формы судопроизводства.

Одним из самых известных результатов этого является обновление упрощенного производства в арбитражном процессе и введение в него приказного производства, введение в гражданский процесс упрощенного производства и дальнейшая настройка приказного производства.

Таким образом, отдельные положения законопроекта можно рассматривать как очередной шаг на пути к унификации судебных процедур, которые охватываются понятием «цивилистический процесс» (гражданское, арбитражное и административное судопроизводство), но при этом, в отличие от проекта единого ГПК РФ, они не носят системного характера. Иными словами, унификация проводится авторами законопроекта лишь по тем нормам и институтам процессуального права, которые позволяют реализовать идеи упрощения судопроизводства, ускорения процесса и процессуальной экономии. Новеллы предлагаемого проекта, как в целом, так и в части, касающейся цивилистического процесса, отражают стремление ВС РФ к оптимизации судебных процедур (преимущественно путем их упрощения) и на этой основе к ускорению судопроизводства в целях снижения нагрузки на судебные органы.

Изложенный выше краткий анализ законодательных предложений Верховного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время актуальным является вопрос о направлении дальнейшего развития процессуального законодательства.

Список литературы

1. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124(1).

2. Постановление Пленума от 3 октября 2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» <http://sozd.parlament.gov.ru/> (Дата обращения: 10.09.2018).

3. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. – СПб., 2005.

4. Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи. 24.10.2017. <http://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-advokatury/proekt-koncepcii-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoj> (Дата обращения: 10.06.2018).

5. Лукьяненко В.В. Введение института профессионального представительства как очередной этап судебной реформы // Вестник МЮИ № 1 (56) 2016.

ДОСУДЕБНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

Манькова Карина Сергеевна

студентка 4-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель

Терновчук Алексей Николаевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Смоленского филиала Международного юридического института

PRE-JUDICIAL SETTLEMENT OF TAX DISPUTES IN THE RUSSIAN FEDERATION AS A WAY TO PROTECT THE RIGHTS OF TAXPAYERS

Mankova K.S.

4rd year students Smolensk branch International law Institute

Scientific adviser

Ternovchuk A.N.

candidate of science in economics, associate Professor of the Department of civil law and procedure Smolensk branch International law Institute

Аннотация. При несогласии с ненормативным актом налогового органа налогоплательщик, как правило, обращается с жа-

лобой в вышестоящий налоговый орган или в суд. На современном этапе развития налогового законодательства порядок урегулирования спора в административном порядке является обязательным. Требуется совершенствование такого досудебного порядка урегулирования налоговых споров в целях объективного рассмотрения обжалуемых решений и эффективной защиты прав налогоплательщиков.

Abstract. In case of disagreement with a non-normative act of a tax authority, the taxpayer, as a rule, applies with a complaint to a higher tax authority or to a court. At the present stage of the development of tax legislation, the procedure for settling a dispute in an administrative order is mandatory. It is necessary to improve such a pre-judicial order for the dispute of tax disputes in order to objectively examine the decisions appealed against and effectively protect the taxpayers' rights.

Ключевые слова: налоговый спор, налогоплательщик, досудебное урегулирование спора, ненормативный акт, законодательство, развитие.

Key words: tax dispute, taxpayer, pre-judicial order for the settlement the dispute, non-normative act, legislation, development.

Современное формирование налоговой системы и законодательства о налогах и сборах в Российской Федерации является динамичным явлением. Такая динамичность обуславливается постоянным развитием тех или иных институтов налоговой системы, требующих законодательное закрепление и регулирование. Но это не единственная причина постоянного реформирования налогового законодательства, помимо новых институтов более конкретного и детального внимания со стороны компетентных органов требуют уже ныне существующие институты, в целях повышения эффективности их работы. Особое внимание следует уделить учету интересов всех субъектов налоговых правоотношений, которые зачастую имеют неравное правовое положение и правовую защиту в действительности. При этом положительным аспектом все же является постоянное развитие налоговой системы и налогового законодательства, данные элементы подвергаются изменениям в попытках его совершенствования, что, как следствие, несомненно, приводит к образованию

немалого количества противоречий, которые должны быть устранены.

В первую очередь, такие противоречия возникают между органами налогового контроля и налогообязанными субъектами налоговых правоотношений. Большое количество постоянно изменяющихся правовых норм налогового законодательства, низкий уровень правового образования и информированности налогоплательщиков, усиление публично-властного начала налоговых правоотношений неизбежно приводят к возникновению налоговых споров, что актуализирует необходимость установления эффективных и, по возможности, понятных процедур их разрешения.

Отсутствие четкого механизма урегулирования налоговых споров приводит к злоупотреблению налоговыми органами и их должностными лицами предоставленными законом полномочиями, нарушению прав, свобод и законных интересов находящегося в неравном положении налогообязанного субъекта [4, 1]. Особое место в системе налоговых споров занимают споры, возникающие в связи с проведением налоговыми органами мероприятий налогового контроля в форме камеральных или выездных налоговых проверок и, соответственно, с оформлением результатов такого контроля. Спецификой таких споров является то, что разрешая их, налогоплательщик обязан применить особый порядок их рассмотрения – административный. В материальном и процессуальном праве такой порядок именуется досудебным порядком урегулирования налогового спора [4, 3]. Статья 137 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) предусматривает, что «каждое лицо имеет право обжаловать акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц, если, по мнению этого лица, такие акты, действия или бездействие нарушают его права» [1]. Законодатель предусмотрел два способа обжалования ненормативного акта. Так, решение (ненормативный акт), принятое налоговым органом по результатам налоговой проверки, может быть обжаловано в вышестоящий налоговый орган и/или суд (п. 1 ст. 138 НК РФ) [1]. Пункт 2 ст. 138 НК РФ содержит следующую императивную норму: «Акты налоговых органов ненормативного характера могут быть обжалованы в судеб-

ном порядке только после их обжалования в вышестоящий налоговый орган в порядке, предусмотренном НК РФ», следовательно, закреплен обязательный досудебный порядок урегулирования споров, связанных с обжалованием актов ненормативного характера [1]. За время существования части первой Налогового кодекса Российской Федерации процедура обжалования решений налоговых органов неоднократно менялась.

На данный момент главенствующее положение имеет проблема наименьшей защищенности налогоплательщика при реализации своего конституционного права на защиту нарушенных прав и законных интересов. В соответствии с налоговым законодательством, налогоплательщик обжалует акты ненормативного характера в вышестоящем налоговом органе через налоговый орган, принявший обжалуемое и нарушающее, по мнению налогоплательщика, права и законные интересы последнего. На современном этапе развития досудебного порядка урегулирования налоговых споров в части обжалования ненормативных актов налоговых органов, такая процедура подвержена сильному влиянию ведомственной заинтересованности [4]. Широкий круг полномочий налоговых органов, такие как принятие и рассмотрение жалоб налогоплательщиков вышестоящим налоговым органом, который находится в высокой степени заинтересованности в оставлении оспариваемого решения, принятого его территориальным органом, в силе, не позволяет такой процедуре эффективно осуществлять свои цели и задачи. Утвержденная приказом Федеральной налоговой службы России от 13 февраля 2013 г. Концепция развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013–2018 гг. гласит о том, что основными целями и направлениями развития в данной сфере является переход от поэтапного (сначала в вышестоящем налоговом органе, затем в суде) рассмотрения и разрешения налоговых споров к внесудебному [2]. Данная концепция представляет собой систему основных направлений в развитии и совершенствовании досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации. Стратегической целью является развитие внесудебных механизмов урегулирования налоговых споров, позволяющих добиваться разрешения налоговых споров без

участия суда, в том числе развитие примирительных процедур, иных внесудебных процедур, позволяющих устранить конфликтные ситуации при обращении в Федеральную налоговую службу без необходимости подачи письменной жалобы, повышение прозрачности процедуры рассмотрения жалоб, упрощение способов взаимодействия, создание условий и стимулов для разрешения споров во внесудебном порядке. На сегодняшний день в силу сосредоточения и усиления властного начала в «руках» налоговых органов такая концепция не видится, как способная к реализации. Несомненно, установление обязанности досудебного урегулирования налоговых споров как в налоговом законодательстве, так и в процессуальном, может сказать о большом желании законодателя идти в направлении развития административных способов защиты прав налогоплательщиков. Но для более качественного развития данного направления законодателю необходимо продумать четкую модель такого института, как досудебное урегулирование налоговых споров, в целях формирования эффективного механизма защиты прав налогоплательщиков при проведении мероприятий налогового контроля [4]. В качестве способа решения ряда возникающих проблем предлагается создание независимой от заинтересованных лиц, отдельной, своего рода Апелляционной комиссии. Деятельность комиссии, ее неподчиненность органам налоговой системы, недопустимость вмешательства в ее деятельность и влияния на ее членов должны быть закреплены на законодательном уровне в Положении о данной Апелляционной комиссии. Также надлежит закрепить, что решения по результатам рассмотрения жалоб налогоплательщиков принимаются путем открытого голосования по принципу простого большинства.

Возможно, опираясь на опыт зарубежных стран, на данном этапе формирования такого института досудебного урегулирования налоговых споров, видится необходимым создать специально уполномоченный орган, находящийся вне системы ФНС России, на рассмотрение и разрешение жалоб на ненормативные акты налоговых органов [1, с. 86], а также законодательно закрепить его независимость и недопустимость вмешательства в его деятельность, что позволит более объективно оценивать решения, вынесенные по результатам налоговых проверок, а также

будет способствовать более эффективной защите прав налогоплательщиков.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. № 31. 03.08.1998. Ст. 3824.

2. Приказ ФНС России от 13.02.2013 № ММВ-7-9/78 «Об утверждении Концепции развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013–2018 гг.» // СПС КонсультантПлюс.

3. Колесниченко Т.В. Досудебный и судебный порядок урегулирования споров по результатам налоговых проверок: Научно-практическое пособие. – М.: Юстицинформ. 2012.

4. Пантюшов О.В. Обжалование ненормативных актов налоговых органов // Вестник арбитражной практики. 2015. № 6 (61).

УСТУПКА ТРЕБОВАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Морохин Александр Андреевич

|| магистрант Международного юридического института

COMPLETION OF REQUIREMENT: HISTORICAL ORIGINS AND LEGAL NATURE OF THE INSTITUTE OF CIVIL LAW

Morokhin A.A.

|| Master of International Law Institute

Аннотация. Статья отражает генезис уступки права требования (цессии) как института гражданского права. Автором проанализированы истоки его становления и развития в римском частном праве, имплементация норм и практики применения в современном европейском и американском праве, объяснены причины отсутствия должного внимания к данному институту в советском гражданском праве. Отмечены основные теоретические подходы к юридической природе института уступки права требования.

Abstract. The article reflects the genesis of the assignment of the right of claim (assignment) as an institution of civil law. The author analyzes the origins of its formation and development in Roman private law, the implementation of the norms and practices of application in modern European and American law, explained the reasons for the lack of proper attention to this institution in soviet civil law. The main theoretical approaches to the legal nature of the institution of the assignment of the right of claim are noted.

Ключевые слова: кредитор, должник, долговое обязательство, уступка права требования, цессия, цедент, цессионарий.

Key word: creditor, debtor, debt obligation, assignment of right of claim, assignment, assignor, assignee.

Генезис представлений об обязательстве и возможности его отчуждения уходит своими корнями в период классического

римского права. Это можно объяснить тем обстоятельством, что по мере развития в Риме торговых операций, и особенно кредита, личный характер обязательства оказался существенным сдерживающим фактором, препятствующим свободному договорному обороту. Все это чинило излишние неудобства, поскольку субъект уступки требования мог иметь потребность в использовании стоимости этого права. Данная тенденция привела к тому, что обязательство становится довольно лабильной правовой конструкцией и уже само начнет выступать в качестве объекта оборота.

Этот процесс сначала охватит наследственные правоотношения, как наиболее нуждающиеся в подвижности действий и различных ситуаций, а затем распространится и на институты обязательственного права [8, с. 448]. Там подвижность права будет наглядно выражена в виде перемены лиц в обязательстве при продаже наследственной массы. В сфере наследственного оборота появится и сам институт уступки права требования – *цессия* – когда продажа наследственной массы осуществлялась путем *in iure cessio* (как способ перенесения права собственности).

Эти обстоятельства поспособствовали утверждению в юридической науке точки зрения, согласно которой сама идея об уступке требования (в первую очередь в отношении долговых требований) и переносе права на третье лицо возникла именно при продаже наследства в силу наибольшей выраженности обязательственного требования. Лишь позднее термин «цессия» (*cessio*) был перенесен на все остальные случаи перемены кредитора по сделке [14, с. 235–244].

Как видим, появление института цессии (уступки права требования) стало неизбежным следствием правовой потребности в упрощении, облегчении уступки права. Еще И.А. Покровский указывал на тот очевидный факт, что правовая природа уступки (переуступки) права требования состоит в том, чтобы создать более легкие формы для циркуляции обязательств [9, с. 237]. Правовая практика, сложившаяся в Риме, демонстрирует нам смелую эволюцию в этом направлении: право, в конце концов, признало правомерность обязательства на предъявителя, отвергнув личный элемент как основной в указанном правоотношении. Эталонной стала ситуация, когда должник не знает сво-

его кредитора и не стремится его установить. Само же обязательство стало некой ценной бумагой, олицетворением определенной материальной стоимости, гарантированной определенным имуществом.

Средневековое европейское право, хотя и взявшее за основу римскую рецептированную правовую модель гражданского частного правооборота, институт уступки права требования оставило без должного внимания. Это объяснялось доминированием феодально-сословного, по своей сути, мировоззренческого стержня, на долгое время ставшего основой экономического хозяйствования в Европе. Принципы, доминировавшие в то время, отнюдь не стимулировали свободу торговли и рыночных отношений, а следовательно, и не способствовали возникновению потребностей в ускорении процессов хозяйственного оборота путем перенесения прав требования к должнику в обязательственных отношениях.

Лишь с «победой» буржуазных отношений в эпоху Нового времени рыночные процессы оживились, получив сильный импульс в виде свободы торговли, признания приоритета частной собственности и складывания новых ценностных принципов единого торгового правового пространства. Заинтересованность предпринимателей в ускорении товарооборота и оборота денежных средств способствовала широкому распространению в экономико-правовой практике процессов по продаже задолженности партнеров и появлению слоя торговых агентов, которые, выполняя посредническую функцию, гарантировали факт финансирования под уступку денежного требования.

Наиболее активно выгода и удобства института цессии были востребованы европейскими компаниями в конце XIX в., когда они для ускорения реализации своих товаров направляли торговых представителей в США [10, с. 55]. Эти торговые агенты заключали соглашения с покупателями и принимали на себя риск их платежеспособности путем предварительной оплаты стоимости товара европейскому экспортеру. По мнению В.А. Сиринько, так возник факторинг, который к началу XX в. (в процессе развития рынка и дальнейшей кооперации и монополизации) стал пониматься в качестве кредитной сделки, а торговые представители-посредники превратились в кредиторов [12, с. 46].

Значение торговых посредников в хозяйственном обороте трудно переоценить; они играли активную роль во всех звеньях экономических отношений от производства до распределения. Особую актуальность данная сфера деятельности получила с увеличением объемов производства товаров и их оборота, когда, как следствие, увеличился объем продаж европейскими компаниями этим торговым агентам «задолженности американских покупателей».

Разумеется, такая активность этих торговых представителей носила отнюдь не альтруистическое объяснение: они получали солидную сумму комиссионных за продажу товара и за *del credere* (согласие, основанное на доверии). В дальнейшем, в связи с развитием торговых отношений и расширением сферы применения института уступки прав требования, подобная практика распространилась настолько, что агенты стали платить экспортеру сразу поле отгрузки товара, не дожидаясь получения его покупателем. По сути дела, торговые агенты заранее брали на себя долг, который еще должен был возникнуть в будущем и, тем самым, выполняли функции финансового посредника и способствовали ускорению товарооборота.

В первой половине XX в. механизмы цессии получили осмысление и широкое внедрение в финансово-экономические отношения США. Здесь в 40-е гг. прошлого столетия был принят Закон о факторах, получивший широкое распространение в силу эффективности регулирования процесса финансирования под уступку дебиторской задолженности. Впоследствии это привело к возникновению кредитного факторинга.

В современной модели гражданско-правовых отношений потребности в существовании гибкой системы обязательственного оборота и правопреемства стали еще более выраженными. В отличие от планового хозяйства Советского государства, где институт цессии почти не был задействован, в условиях рыночной экономики уступка права требования получила сильный импульс и стала широко использоваться различными субъектами имущественного (коммерческого) оборота. Стало вполне обычной практикой, когда, например, кредиты, взятые коммерческими фирмами или гражданами, переданы или перепроданы другим организациям или частным лицам. Особенно в той си-

туации, когда у кредитора возникли временные финансовые трудности и ему нужны дополнительные средства, или когда должник не в состоянии в конкретный момент ликвидировать свой долг.

Конечно, с точки зрения совершенствования теории и практики гражданских правоотношений такая тенденция должна быть оценена сугубо позитивно. Эта позиция может быть мотивирована высокой значимостью уже упомянутой циркуляции требований, которая в современной экономике играет весьма важную роль. Подтверждением тому служит бесспорный факт присутствия подобной юридической конструкции не только в гражданском праве России, но и во всех иных развитых современных законодательствах.

Среди теоретических изысканий, разумеется, наибольшую актуальность носит вопрос о правовой природе уступки права требования. Например, А.В. Вошатко определяет уступку требования как соглашение между кредитором и третьим лицом, в итоге которого рождается сингулярное преемство в праве требования, т.е. происходит перенесение требования с кредитора на новое лицо [2, с. 19]. Близкой к такой трактовке является точка зрения В.В. Почуйкина. По его мнению, уступка права требования (цессия) является сделкой между первоначальным и новым кредитором, в ходе которой к новому кредитору транслируется право требования к должнику, продиктованное наличием обязательства перед первоначальным кредитором совершить либо воздержаться от совершения определенных действий [11, с. 41].

По мнению М.И. Брагинского, уступка права требования (цессия) представляет собой передачу цедентом цессионарию права на основании сделки или закона [3, с. 848]. При этом следует уточнить, что в соответствии со ст. 382 ГК РФ уступкой требования считается только переход требования на основании сделки. В случае перехода требования на основании закона понятие «уступка требования» не применяется.

Институт цессии в истории отечественной цивилистики имеет весьма непоследовательную формально-правовую регламентацию, отражая в своем нормативном содержании всю неоднозначность процесса становления гражданского права в России.

В различные периоды развития российского права степень внимания законодателя к правоотношениям, связанным с уступкой права требования была неодинаковой. Отличалась и степень интенсивности юридического регулирования данного вопроса. До 1917 г. степень правовой проработки уступки прав была весьма низкой. Свод Законов Российской империи, составленный в 30-е гг. XIX в. в кодификационном отделении Императорской канцелярии при весомом участии М.М. Сперанского, содержал лишь некоторые положения цессии в Т. X. Ч. I «Законы гражданские».

Так, например, в частных случаях регламентировался переход прав к другому лицу по заемному письму, маклерским торговым запискам на продажу товаров, коносаментам, накладным при железнодорожных перевозках, закладным свидетельствам при продаже в товарных помещениях и векселям. Эти нормы носили разрозненный характер, вследствие чего сформировать целостную картину об общем положении передаваемости прав по обязательствам не представляется возможным. Кроме того, как показал Г.Ф. Шершеневич, в гражданском законодательстве XIX в. отсутствовала регламентация как содержания уступки требования, так и ее условия и форма реализации [16, с. 416–420].

В этом отношении интересна позиция современного ученого-цивилиста А.А. Борисова. По его мнению, нормативно-правовое сопровождение цессии в дореволюционном российском праве носило «казуистический характер, поскольку форма передачи права регламентировалась лишь в отношении конкретного вида обязательственных отношений» [1, с. 104].

Трудно не согласиться, в таком случае, с мнением И.А. Покровского, считающего, что отсутствие должного внимания к институту уступки права требования в дореволюционной цивилистике следует объяснять влиянием классического римского права на российское законодательство и науку гражданского права, в целом. Это влияние, на его взгляд, было столь велико, что отечественные правоведы не признавали в виде комплексного положения передаваемости обязательств, а в лучшем случае указывали лишь на отдельные случаи [9, с. 248].

Таким образом, следует отметить, что к моменту установления Советской власти и появления Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. институт уступки права не являлся чем-то принципиально новым и неизвестным. По мнению А.В. Кузнецова, тем не менее, практическое применение цессии в СССР было достаточно низким. Это поспособствовало, как он считает, неразвитому состоянию теории о перемене лиц в обязательстве в советском гражданском праве, что, в свою очередь, обусловило появление массы сложностей в становлении современной практики применения норм об уступке прав (требований) [6, с. 3].

Позволим себе не согласиться с подобной категоричностью выводов уважаемого автора. Ведь в условиях командной системы и отсутствия бурного хозяйственного оборота, характерного для рыночных экономик, то, достигнутое в рамках нормативного регулирования цессии, может считаться значительным шагом вперед. Гражданский кодекс 1922 г., невзирая на отсутствие легального определения уступки, все же допускал широкое использование данного института. Уступке требования здесь было отведено три статьи (ст. 124, 125, 128). Например, в соответствии со ст. 124 уступка требования кредитором другому лицу не допускалась лишь в том случае, если она противоречила закону, или поскольку требование было связано с личностью кредитора.

В 1964 г. был принят новый Гражданский кодекс РСФСР, который детализировал положения, связанные с практикой уступки требования. Здесь нормы, посвященные перемене лиц в обязательстве, были сгруппированы в отдельную гл. 19 «Уступка требования и перевод долга». Ключевые положения данной главы отражали доминировавшую в то время позицию правоведов, согласно которой правовым основанием уступки требования выступала особая (специальная сделка) – соглашение об уступке требования [4, с. 450; 7, с. 473].

Как представляется, это было связано с тем, что ГК РСФСР 1964 г., в отличие от своего предшественника, не содержал нормы относительно предмета договора купли-продажи в смысле и вещей, и прав. Для обновленного кодекса начинающейся эпохи застоя исключительное значение в качестве предмета купли-продажи имели лишь движимые и недвижимые вещи, а сама реализация прав этим договором охвачена не была. Такая пози-

ция продержалась вплоть до принятия нового Гражданского кодекса [13, с. 67].

Новые экономические реалии, связанные с набиравшими ход товарно-денежными и рыночными отношениями, неизбежно предполагали активизацию гражданского оборота. Это, в свою очередь, требовало расширения практического применения института перехода прав кредитора в обязательстве, детальной регламентации его применения в нормах закона. На это и был нацелен, кроме прочего, Гражданский кодекс РФ, принятый Государственной Думой 21 октября 1994 г. Он, оперативно среагировав на возникшие потребности, существенно развил регулирование цессии, объединив все существенные положения в гл. 24 «Перемена лиц в обязательстве» (ст. 382–390).

Гражданский кодекс РФ непосредственно закрепил норму о том, что положения о купле-продаже применяются к движению имущественных прав, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав (п. 4 ст. 454 ГК РФ). Данная позиция, естественно, стала фундаментальной для развернутого перехода имущественных прав кредитора в гражданских правоотношениях. Можно констатировать, таким образом, что в части этого вопроса новый российский кодекс возвратился к позиции Гражданского кодекса РСФСР 1922 г.

Суммируя результаты проведенного нами теоретико-правового и нормативного анализа уступки права требования, теперь представляется возможным определить содержательные черты данного института как гражданского правоотношения в современной теории и практике гражданского права.

Уступка права требования (или цессия) представляет собой процесс, в котором совершается сделка между двумя кредиторами. Напомним, что в соответствии со ст. 382 ГК РФ уступка требования – это соглашение между юридическими лицами, в котором одна сторона (первоначальный кредитор) уступает другой стороне (новому кредитору) право требовать исполнения договорных обязательств от должника (третьей стороны). На практике это должно выглядеть следующим образом: старый кредитор за определенную сумму (возмездность данного соглашения, как правило, подразумевается самим смыслом действий) передает все права на получение долга от заемщика своему пре-

емнику. Таким образом, содержание договора и в части долга, и в части условий его возврата (выплаты) остается неизменным. В этой сделке меняется лишь сам кредитор.

Что же касается способа оформления уступки права, то по общему правилу, у данного соглашения нет конкретных формализованных требований. Этот договор может быть реализован как купля-продажа долга или как дарственная передача [5]. Тем не менее на практике уступка права требования зачастую оформлена в виде письменного договора между старым и новым кредиторами. В этом документе должны быть подробно указаны все уступаемые обязательства, неисполненные третьей стороной. Передаваемые права кредитора, как правило, представляют собой долг, выраженный в виде денежной суммы или определенного имущества. Кроме того, в договоре принято указывать и на причины возникновения долга [15].

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что объектом договора об уступке права требования как гражданского правоотношения выступает имущественное право, фигурирующее в перечне видов гражданского оборота в соответствии со ст. 128 ГК РФ. Одновременно следует отметить, что действующее в России гражданское законодательство упорядочивает возможность уступки обязательственных прав вполне четко: «допускается передача любых имущественных прав, принадлежащих кредитору на основании обязательства».

Сегодня, таким образом, обязательственные права участвуют в обороте точно так же, как и вещи. Однако здесь возникает весьма актуализированный вопрос. Поскольку имущественные права являются самостоятельными объектами гражданских прав и, соответственно, не могут быть отнесены к категории вещей, весьма сомнительно то, что они могут быть признаны товаром по договору купли-продажи, обмениваемыми товарами по договору мены или выступать предметом дарения. Данный теоретический вопрос требует особой детализации, особенно в случае возникновения потребности практического решения проблем в сфере уступки права требования.

Список литературы

1. Борисов А.А. Институт цессии в дореволюционной отечественной цивилистике: рецепция римского правового опыта и самобытные взгляды // *Юридический мир*. 2018. № 5 (57).
2. Вошатко А.В. О сущности уступки требования // *Очерки по торговому праву* / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Вып. 7. – Ярославль, 2000.
3. Договорное право: Общие положения. Кн. 1 / Брагинский М.И., Витрянский В.В. 3–е изд., стереотип. – М.: Статут, 2001.
4. Коваленко Н.И. Советское гражданское право. Т. 1. – М.: Юридическая литература, 1979.
5. Криволапова Л.В. К вопросу об уступке права (требования) // <http://naukarus.com/k-voprosu-ob-ustupke-prava-trebovaniya> (Дата обращения: 30.10.2018).
6. Кузнецов А.В. Проблемы применения института уступки права (требования) в современном гражданском праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012.
7. Масляев А.И. Советское гражданское право. Т. 1. – М.: Юр. издат., 1965.
8. Покровский И.А. История римского права. – СПб., 1998.
9. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М., 1998.
10. Польщикова А.Е. Правовая природа договора факторинга // *Частное право и финансовый рынок: Сб. статей* / Л.С. Балеевских, М.Л. Башкатов, В.А. Белов и др.; отв. ред. М.Л. Башкатов. – М.: Статут, 2014.
11. Почуйкин В.В. Некоторые вопросы уступки права требования в современном гражданском праве // *Хозяйство и право*. 2000. № 1.
12. Сиринько В.А. Понятие, предмет и элементы уступки права требования // *Научные дискуссии*. 2016. Т. 1. № 4.
13. Советское гражданское право. Т. 1. – М.: БЕК, 1993.
14. Столяров Д.А. Проблемы разграничения ничтожных и оспоримых сделок в гражданском праве (от римского правового опыта к современной цивилистике) // *Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции* / Матер. Всеросс. межвуз. науч.-практ. конф. 1 декабря 2016 г. / Под ред.

А.А. Березиной, М.В. Гудковой. – М.: Международный юридический институт, 2017.

15. Уступка права требования (цессия). Последние разъяснения ВС РФ об уступке права требования и переводе долга // Новости судебной практики. 2018. 25 апреля.

16. Шершеневич Г.Ф. Учебникъ русского гражданского права. – М.: Изд. бр. Башмаковых, 1911.

ОПТИМИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РФ: ГОСПОШЛИНА И ЕЕ УВЕЛИЧЕНИЕ, КАК ОСНОВНОЙ МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОСУДИЯ

Норкин Александр Александрович

студент 3-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель

Лукьяненко Виктория Валерьевна

кандидат юридических наук

доцент Смоленского филиала Международного юридического института

**OPTIMIZATION OF THE JUDICIAL SYSTEM OF THE
RUSSIAN FEDERATION: TAX AND ITS INCREASE
AS A BASIC MECHANISM OF IMPROVING THE
QUALITY AND EFFICIENCY OF JUSTICE**

Norkin A.A.

3rd year student, Smolensk Branch International law Institute

Scientific Director

Lukyanenkova V.V.

PhD in Law, Assistant professor Smolensk branch International law Institute

Аннотация. В данной статье автором рассматривается вопрос целесообразности повышения государственной пошлины в

отношении юридических лиц при обращении в суд в особенности в апелляционные, кассационные инстанции. Повышение госпошлины исследуется как мера, способная разгрузить судебную систему и повысить качество и эффективность правосудия. Автор анализирует мнения ученых, практиков, а также предлагает свои варианты решения.

Abstract. In this article, the author considers the issue of the expediency of raising the state duty in respect of legal entities when applying to the court, especially to appeals, cassation instances. Raising the state fee is considered as a measure capable of relieving the judicial system and improving the quality and effectiveness of justice. The author analyzes the opinions of scientists, practitioners, and also offers its own solutions.

Ключевые слова: государственная пошлина, суд, правосудие, юридические лица, организации, апелляция, кассация.

Key words: state duty, court, justice, legal entities, organizations, appeal, cassation.

В настоящее время близко друг другу стоят два вопроса – о доступности правосудия и об ограничении доступности. Как бы не звучало парадоксально, но две взаимосвязанные проблемы имеют под собой как экономическое, так и социальное обоснование и решить одну проблему, не затронув другую, просто невозможно.

С одной стороны, извечная проблема Российской Федерации – загруженность судебной системы. Главные ее причины – нежелание и неумение сторон регулировать споры во внесудебном порядке, а также обращение в апелляционные, кассационные инстанции в заведомо проигрышных ситуациях «спор ради спора».

С другой стороны, любые применяемые меры, связанные с разгрузкой системы, неизбежно влекут ограничения доступности правосудия, которое и без того не для всех доступно, поскольку как гражданин, так организация не всегда в состоянии понести судебные расходы. Ведь одним из препятствий для реализации права на доступ к правосудию является цена процесса, когда размер расходов на помощь адвоката или оплату пошлины превышает возможности лица, вынужденного искать в суде за-

щиты своих прав [2, с. 6]. Если в случае с физическими лицами законодательством предусмотрены льготы при обращении в суд, то для юридических лиц таких льгот не предусмотрено, хотя имеются экономические основания введения льготной системы, в том числе для организаций.

Судебные расходы необходимо оптимизировать так, чтобы они не были очередной преградой для многих организаций на пути к правосудию и в то же время стимулировали стороны решить конфликт во внесудебном порядке.

Мы попробуем найти оптимальное решение проблемы, и сразу стоит отметить, что предлагаемые изменения коснутся только юридических лиц, поскольку в настоящее время общество не готово к сдержкам и стимулированию по отношению к физическим лицам. Ранее по поводу подобных предложений администрация Президента РФ отмечала, что увеличение размера государственной пошлины при подаче апелляционной и кассационной жалобы ограничит доступ граждан к правосудию и нарушит конституционные права. Аналогичное замечание высказывалось Правительством Российской Федерации и дополнялось аргументом о том, что такое увеличение размера государственной пошлины не имеет экономического основания.

В связи с чем предлагается внести изменения только по отношению к юридическим лицам. В целях оптимизации судебной деятельности мы исследуем все «за» и «против» повышения госпошлины в особенности при разрешении споров в апелляционном, кассационном порядке.

Существенное повышение госпошлины и ее дифференциация в особенности для обращения в суды апелляционной, кассационной инстанции – обсуждаемая в юридических кругах проблема. Так, Центр стратегических разработок в феврале 2018 г. опубликовал «Предложения по совершенствованию судебной системы в РФ и изменение нормативных актов в целях их реализации». Рабочей группой предлагается существенно повысить размер взимаемой за обращение в суд госпошлины, а также дифференцировать ее размер в зависимости от судебной инстанции. Изменения направлены на изменения законодательства в целях снижения нагрузки на суд и рационализации судебного процесса.

Проблема – неуклонный рост числа «копеечных исков» от организаций в последние годы – на фоне сокращения бюджетных расходов на судебную систему.

Проблема действительно существует, необходимо поднимать размеры госпошлины при подаче жалоб, взяв в расчет постоянно растущую стоимость «судодня». Об этом заявил председатель Совета судей РФ, секретарь пленума ВС РФ Виктор Момотов, выступая на третьем заседании Клуба имени Замятина, посвященном теме доступности правосудия и права на судебную защиту [5, с. 1].

Судья заговорил именно об экономических аспектах судопроизводства, поскольку в повышении госпошлины видит главную стимулирующую меру. Он отметил: затраты государства на работу судебной системы растут – это и индексация зарплат, и цены ремонтных работ, оборудования и многое другое. Момотов рассказал о достаточно новом для системы показателе – это «стоимость одного судодня». Судодень – экономическая категория и складывается она из одного дня работы судьи плюс расходы на работу аппарата и эксплуатацию необходимых помещений, технических средств и т.д. В 2014 г. стоимость судодня составляла порядка 20 000 руб., в 2015 г. выросла до 22 000, в 2016 г. – до 24 000, а сегодня составляет свыше 25 000 руб., уточнил судья.

Ежедневно российские судьи рассматривают в среднем по три дела, поэтому адекватный размер пошлины, позволяющей обеспечить расходы государства на разрешение споров, составляет более 8000 руб. исходя из упомянутого «25-тысячного» судодня. Но сейчас средний размер еле дотягивает лишь до 900 руб., то есть почти в 10 раз ниже уровня, необходимого для финансирования работы суда отметил судья.

Помимо экономического аспекта деятельности в своей статье, посвященной финансированию судов, В.В. Момотов отмечает, что повышение госпошлины главным образом необходимо для увеличения качества и эффективности правосудия. В обоснование позиции судья приводит две противоположные ситуации – когда судья перегружен и когда судья напротив недостаточно загружен. В случае перегруженности судья подходит к разрешению спора формально, многие процессуальные моменты

упускаются, провести полноценный, глубокий анализ дела просто невозможно, при этом страдает качество правосудия. Сам же судья отстает от жизни, поскольку не имеет возможности уделять внимание семье, саморазвитию, повышению квалификации. Все это негативно сказывается на системе в целом и ее авторитете. Об излишнем финансировании судебных кадров свидетельствует недостаточная загруженность судьи, что также негативно сказывается на качестве правосудия. Во-первых, бюджетные средства расходуются нецелесообразно, во-вторых, судья теряет квалификацию из-за малого количества рассмотренных дел, в-третьих, возникают проблемы с обобщением судебной практики [3, с. 9]. Как мы видим, проблема имеет не только экономическое, но и кадровое обоснование, непосредственно связанное с качеством и эффективностью правосудия.

Таким образом, увеличение пошлины будет служить, с одной стороны, фильтром и препятствием для недобросовестных организаций, не принимающих меры по внесудебному урегулированию конфликтов, и, с другой стороны, препятствием, ограничивающим доступ добросовестных только развивающихся организаций к правосудию.

Аргументы неоспоримы. Действительно, если исходить из стоимости одного судодня, расходы получаются колоссальными, но дает ли это право государству жертвовать интересами юридических лиц, ведь в условиях развития капиталистических отношений, базовая ячейка экономики – организация, которая и без увеличения госпошлины испытывает трудности. Так, например, 17 октября судебный департамент при ВС опубликовал статистику дел о банкротствах за первые шесть месяцев этого года.

В арбитражные суды России поступило 41 221 дело о признании должника банкротом. Заявления о банкротстве поступают в адрес юрлиц – в первом полугодии 2018 г. поступило 15975 таких заявлений. Заявления в отношении банкротства чаще всего поступают от кредиторов: в отношении юридических лиц – 9776 [4, с. 1]. Приведенная статистика свидетельствует о существенной проблеме, радикальные меры только усугубят ситуацию.

Кроме того, не редки случаи, когда лицо, чье право нарушено, может изыскать защиту только в апелляционном или кассационном порядке. Тому подтверждение отчет о работе арбитражных апелляционных судов за 2017 г. Всего было рассмотрено 299783 дела, из которых отменено 23929 решений, а также 11027 определений [6, отчет о работе арбитражных апелляционных судов]. Выходит, около 10–12 % дел были рассмотрены судами первой инстанции с нарушениями норм права. Арбитражными судами округов, которые, как правило, выступают в качестве судов кассационной инстанции за исключением дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, было рассмотрено всего 95270 дел, из которых 11933 акта нижестоящих судов было отменено [6, отчет о работе арбитражных судов округов].

П.К. Лысов в своей статье, посвященной организации судебной власти, отмечает, что в Российской Федерации стороны должны быть поставлены в такие условия, в которых будут воздерживаться от злоупотреблений своими правами и от нарушения законных интересов партнеров. А в случае, когда спор, тем не менее, возникнет, проявить волю и желание разрешить его во внесудебном порядке, сделать шаги навстречу друг другу. Одним из таких условий может стать существенное повышение государственной пошлины при обращении в суд при одновременном сохранении льготного механизма подачи исков социально незащищенной категорией населения [2, с. 6].

Мы согласимся с мнением Лысова П.К., однако следует отметить, что повышение госпошлины без ущерба добросовестным участникам процесса возможно только при условии создания льготного механизма по отношению к отдельным категориям юридических лиц.

Таким образом, говорить о целесообразности повышения госпошлины без введения дополнительных гарантий участникам правоотношений, в нашем случае организаций, не приходится. Мера в виде повышения пошлины будет производить эффект, как стимулирующее воздействие разрешить спор во внесудебном порядке. В особенности по отношению к недобросовестным организациям, которые заведомо находятся в проигрышном по-

ложении, но в силу несущественности спора уклоняются от урегулирования конфликта. Поскольку проигравшая сторона обязана оплатить расходы стороны, вынужденной обратиться за защитой своих прав и законных интересов в суд, несущественность суммы компенсируется внушительной госпошлиной. Так при цене иска в 1000 р. взимаемая пошлина в размере 5000 р. будет служить хорошим стимулом разрешить спор мирно.

На основании проведенного анализа мнений мы приходим к выводу о целесообразности повышения государственной пошлины, но с некоторыми оговорками в пользу слабозащищенных организаций. Комплекс мер должен состоять в следующем:

1. Необходимо определить категории дел, по которым государственная пошлина при обращении в суд будет существенно завышена, это могут быть такие дела, как «спор ради спора», дела с ценой иска до 1000 р., споры по которым был соблюден претензионный порядок, но сторона по какой-либо причине не удовлетворила требования добровольно. Кроме того, нужно выделить группы дел, по которым в силу значимости, юридическим последствиям и другим факторам увеличение пошлины производиться не будет.

2. Если решить ситуацию во внесудебном порядке не представляется возможным (требуется судебное решение, хотя стороны действуют добросовестно), а сам спор попадает в категорию «несущественного», представляется целесообразным использовать конструкцию процедуры мирового соглашения с некоторыми изменениями. Так, например, стороны будут вправе направить в суд соглашение, а тот, в свою очередь, по результатам рассмотрения будет обязан вынести решение, при этом самого судебного заседания как такового проводиться не будет в целях процессуальной экономии, повышенной пошлины со стороны не взимается.

3. Для снижения количества необоснованных обращений в апелляционные и кассационные инстанции предлагается ввести штраф для организаций, которые в жалобе не привели новых доводов, вследствие чего выходит «спор ради спора» с заведомо слабой позицией. При этом если новые аргументы были приведены, но их было недостаточно для отмены акта нижестоящего суда – штраф не налагается.

Список литературы

1. Анохин В.С. Концептуальные вопросы общей части нового Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право. Воронежский государственный университет. Воронеж, 2015.

2. Лысов П.К. Организация судебной власти и судебной деятельности в современной России: Некоторые направления правового совершенствования // Журнал: Юридическая наука: История и современность. Издательство: Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет». – Санкт-Петербург, 2013.

3. Момотов В.В. Экономика правосудия: о благе государства и пользе частного лица // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – М.: Норма, 2017.

4. Интернет источник // <https://pravo.ru/news/206108/> (Дата обращения: 29.10.2018 г.).

5. Интернет-источник // <https://legal.report/article/05072018/vs-hochet-desyatkratno-povysit-poshliny-zaobracshenie-v-sud> (Дата обращения: 29.10.2018 г.).

6. Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4430> (Дата обращения: 29.10.2018).

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Норкин Александр Александрович

студент 3-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель

Сирик Наталия Валериевна

кандидат юридических наук, доцент

Смоленского филиала Международного юридического института

CIVIL – LEGAL RESPONSIBILITY OF THE ARBITRATION MANAGER

Norkin A.A.

3rd year student, Smolensk Branch

International law Institute

Scientific director

Sirik N.V.

PhD in Law, Assistant professor Smolensk branch International law Institute

Аннотация. В данной статье речь пойдет об арбитражном управляющем, как ключевом участнике процедуры банкротства. Автором рассматривается вопрос привлечения управляющего к гражданско-правовой ответственности, раскрываются понятия добросовестности, разумности, существенности с ссылками на судебную практику, а также выделяются «проблемные зоны» в работе арбитражного управляющего, зная которые кредитор/должник имеет реальную возможность отстоять свои законные интересы.

Abstract. This article will focus on the arbitration manager, as a key participant in the bankruptcy procedure. The author examines the issue of bringing the manager to civil liability, reveals the concepts of good faith, reasonableness, materiality with references to judicial practice, and also identifies «problem areas» in the work of the arbi-

tration manager knowing that the creditor / debtor has a real opportunity to defend their legitimate interests.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, гражданско-правовая ответственность, убытки, судебная практика, субсидиарная ответственность, добросовестность, существенность, разумность.

Key words: arbitration manager, civil liability, damages, judicial practice, subsidiary liability, good faith, rationality, materiality.

Цель законодательства о банкротстве состоит в оптимальном совмещении интересов кредитора и должника, справедливом разрешении финансовых проблем, избавлении от неэффективных собственников.

Ключевой фигурой в процессе банкротства является арбитражный управляющий (далее – АУ). Он непосредственно связан с правоотношениями и призван, не нарушая закон, разрешить вопросы, соблюдая права и защищая интересы участвующих в процедуре лиц. При значительности возложенных полномочий профессионализм и личностные принципы арбитражного управляющего имеют первостепенное значение. Урегулировать разногласия и не стать жертвой интересов, действовать, опираясь на закон, а не финансовые выгоды, видеть результатом максимально сбалансированный учет мнений, а не только выгоду для одной из сторон – вот каким по замыслу законодателя должен быть арбитражный управляющий.

Кроме того, посредством деятельности арбитражного управляющего осуществляется контроль государства за процессом несостоятельности. Таким образом, арбитражный управляющий обладает особым статусом, который включает в себя как публичные, так и частноправовые элементы и тем самым определяет повышенный уровень правовой ответственности.

Далеко не каждый специалист руководствуется профессиональными принципами, целями, следовательно, любой заинтересованный участник процедуры банкротства должен иметь возможность законным способом повлиять на действия управляющего, тем самым защитить и отстоять свои интересы.

В связи с вышесказанным вопрос ответственности арбитражного управляющего является одним из наиболее важных и акту-

альных вопросов в институте банкротства. Так, согласно отчету о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по делам о банкротстве арбитражными судами за 2016 г. было рассмотрено 7 338 жалоб кредиторов о нарушении их прав и законных интересов. В 1 286 случаях кредиторы требовали отстранить арбитражного управляющего от исполнения обязанностей [1].

Цель работы – определить оптимальные механизмы воздействия на недобросовестных управляющих, раскрыть понятие добросовестности и разумности в действиях АУ, а также основы привлечения к субсидиарной ответственности.

Итак, мы отчасти обозначили правовой статус и роль арбитражного управляющего в процедуре банкротства, а также определили актуальность вопроса гражданско-правовой ответственности АУ. Теперь определим основные рычаги, посредством которых лица, участвующие в деле о несостоятельности, могут привлечь к гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего.

Для начала раскроем содержание гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего. Так как закон не устанавливает особенностей гражданско-правовой ответственности АУ, то следует рассматривать данный вид ответственности исходя из общих положений, предусмотренных ГК РФ.

Законодательство о банкротстве, определяя ответственность за нарушение гражданско-правовых норм, отсылает нас к нормам гражданского законодательства. Так, в основе гражданско-правовой ответственности АУ лежит правонарушение, согласно п. 4 ст. 20.4 ФЗ о несостоятельности (банкротстве), АУ обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных обязанностей и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением.

Убытки выражаются в реальном ущербе и упущенной выгоде. Реальный ущерб – это причиненный вред имуществу, его утрата, который измеряется с использованием принципа восстановления, а то есть учитываются затраты потерпевшего, которые он понесет в ходе восстановления своих прав до первоначального положения (когда они еще не были нарушены). Упу-

щенная выгода – то, на что могло рассчитывать лицо при должном ходе событий, а равно не нарушении прав. Таким образом, учитывая нормативное регулирование, предусмотренное ст. 15 ГК РФ, арбитражный управляющий должен возместить потерпевшему, как упущенную выгоду, так и реальный ущерб при незаконности действий.

Также действия арбитражного управляющего могут быть направлены на неосновательное обогащение, что может причинить имущественный вред участникам процесса. Так, Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2010 по делу № А43-32789/2008 было решено взыскать с конкурсного управляющего неосновательное обогащение и убытки в связи с выплатой вознаграждения в большем размере, чем было установлено судом. Такое решение привело к уменьшению конкурсной массы и тем самым нарушению прав и законных интересов кредиторов и должника.

Доказывание убытков состоит из следующих обстоятельств:

1. Наличие у потерпевшего лица убытков и их размер – под убытками в процессе банкротства понимается причинение должнику, а также его кредиторам любого вреда, повлекшего уменьшение конкурсной массы, которое произошло вследствие неправомерных действий (бездействия) конкурсного управляющего (пункт 11 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2012 № 150).

2. Причинно-следственная связь между понесенными убытками и противоправным поведением арбитражного управляющего.

3. Вина арбитражного управляющего.

Если не будет доказано хотя бы одно из обстоятельств, привлечь АУ к ответственности не получится.

Кроме того, в законе о банкротстве ключевыми понятиями и одновременно основаниями привлечения к гражданско-правовой ответственности являются нарушения требований разумности и добросовестности. Например, в условиях деятельности арбитражного управляющего прямо закреплена обязанность действовать разумно и добросовестно. Так, например, в случае спора арбитражный управляющий обязан обосновать соответ-

вие своих действий требованиям закона, добросовестности и разумности, а истец напротив доказать обратное.

ГК РФ закрепляет обязанность субъектов использовать свои права и исполнять обязанности добросовестно. Значит, недобросовестность заключается в неправомерном поведении, использовании прав во вред остальным участникам правоотношения.

Так, арбитражный управляющий превысил лимит привлечения специалистов, не соблюдая судебный порядок, то есть не заявив ходатайство. В итоге суд пришел к выводу, что самостоятельное увеличение суммы лимита расходов без рассмотрения данного вопроса в судебном порядке свидетельствует о недобросовестном поведении [2]. Недобросовестность выразилась не только в нарушении процессуального порядка, но и главным образом в значительном нарушении имущественных прав должника и кредиторов необоснованным действием.

Еще пример. Управляющий не принял мер к защите имущества должника, не установил причины несоответствия дебиторской задолженности в бухгалтерской отчетности сведениям в передаточном акте, а также не принял меры к получению материалов, продукции. В дальнейшем на основании недостоверных данных АУ провел финансовый анализ состояния должника. В итоге суд пришел к выводу о недобросовестности действий управляющего [3]. АУ действовал в интересах должника, в чем и усматривается недобросовестность, ведь такие действия в дальнейшем привели бы к сокрытию имущества и тем самым нарушили права кредитора в угоду должнику.

Таким образом, недобросовестность заключается в противоправности использования арбитражным управляющим своих полномочий в угоду себе или одной из сторон, причинение ущерба незаконным поведением, при этом действия могут быть самыми разными.

Разумность – тесно связана с добросовестностью, но в отличие от нее отвечает на вопрос обоснованности действия. То есть определяет целесообразность тех или иных решений и их последовательность. Например, на расчетный счет должника за весь период конкурсного производства поступило всего 350 000 рублей, из которых 120 000 составили расходы на привлеченного специалиста. Суд, исследовав обстоятельства, установил, что

характер и объем проведенной работы явно несоразмерен ожидаемому результату. И на этом основании считает действия конкурсного управляющего недобросовестными и неразумными [4].

Что мы видим? Правильно, с учетом объема сформированной конкурсной массы налицо явное завышение стоимости оказываемых услуг, а также их незначительность, действие неразумно и ведет к ущемлению прав и законных интересов как должника, так и кредитора.

Неразумность может проявляться в бездействии, например, когда процедура намеренно затягивается или управляющий просто халатно относится к своим профессиональным обязанностям. Пример, конкурсный управляющий обязан провести инвентаризацию имущества должника, но по каким-либо причинам не делает этого или делает необоснованно долго. При этом указать АУ на незаконность действий мы не можем, поскольку законом срок инвентаризации четко не установлен. Что делать, как быть?

Суд пришел к следующим выводам. Действительно, конкретные сроки проведения оценки имущества должника законом о банкротстве не предусмотрены, однако в силу п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника и кредиторов. Закон, предписывает проведение оценки имущества в качестве первоочередного мероприятия конкурсного производства наряду с принятием имущества должника в ведение и проведением инвентаризации. Затягивание проведения инвентаризации и оценки имущества должника препятствует достижению главной цели конкурсного производства – соразмерному удовлетворению требований кредиторов, является доказательством наличия вины конкурсного управляющего и свидетельствует о неразумном, недобросовестном исполнении им своих обязанностей [5].

Управляющий в данном деле заключил 3 договора на проведение оценки имущества, оценка была завершена через 4 месяца, когда на всю процедуру конкурсного производства отводится 6 месяцев. АУ в обоснование бездействия ссылался на отсутствие работников и затруднения с инвентаризацией. Суд при-

знал бездействие арбитражного управляющего незаконным, а причины неумажительными.

Таким образом, требование разумного ведения дела для арбитражного управляющего является основополагающим. Если разумность и добросовестность в действиях АУ это общее для любого вида ответственности, то привлечение к субсидиарной, то есть дополнительной ответственности характерно только для гражданско-правовых отношений, поэтому мы разберем основные ошибки управляющих.

1. Нарушение сроков – пример: нарушение сроков размещения сведений, подлежащих опубликованию в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве [6] или нарушение сроков проведения инвентаризации, а также нарушение сроков проведения собрания кредиторов для предоставления информации [7].

Из анализа апелляционных постановлений следует, что данные правонарушения легко доказываются, так как недобросовестный управляющий просто-напросто не может представить суду документы, доказывающие проведение процедур в сроки (публикация, отчет, финансовый анализ). Нарушения данного рода ведут к затягиванию процесса, а равно к необоснованной растрате конкурсной массы, следовательно, могут быть положены в основу требований о привлечении управляющего к субсидиарной ответственности.

2. Нарушения порядка делопроизводства – арбитражный управляющий обязан вести реестр требований кредиторов, предоставлять информацию из него по требованию в пятидневный срок, а также вносить в реестр требования кредиторов на основании судебного акта арбитражного суда, немедленно после вынесения такого решения.

Так арбитражный управляющий на основании определения суда внес в реестр требования кредитора А, спустя некоторое время, была произведена процессуальная замена кредитора, о чем вынесено решение суда, подлежащее исполнению немедленно, то есть возникла обязанность внести в реестр требования нового кредитора Б. АУ пропустил срок и вовремя не внес требования в реестр [8]. Итог – привлечение к ответственности.

3. Нарушения процедуры торгов – две самые распространенные ошибки: во-первых, несоблюдение порядка и, во-вторых,

проблемы с возвращением задатка в установленный пятидневный срок.

Несоблюдения порядка – закон устанавливает порядок реализации имущества должника путем проведения торгов, если торги не состоялись, проводятся повторные торги, если и они не состоялись, то АУ может принять решение о реализации имущества путем публичного предложения. Арбитражный управляющий реализовал имущество должника в форме проведения публичного предложения без проведения предварительно торгов и тем самым нарушил закон [9]. Решение суда – одно из оснований для отстранения.

Возвращение задатка – Б внес задаток для участия в торгах, впоследствии торги были признаны несостоявшимися, так как принял участие только один Б. В дальнейшем Б не изъявил желания заключить договор и потребовал вернуть задаток. Арбитражный управляющий задаток не вернул и потребовал заключить договор. Закон прямо не регулирует возникшую ситуацию и поэтому суд в своих выводах исходит из анализа совокупности норм, регулирующих порядок заключения договора путем проведения торгов. Суд решил, что поскольку в торгах принял участие единственный участник – Б, в связи с чем торги по продаже имущества должника признаны несостоявшимися, заявитель победителем торгов не признан, намерение на заключение договора на условиях, изложенных в сообщении о проведении торгов, не выразил, в такой ситуации организатор торгов обязан вернуть заявителю внесенный им задаток [10].

На практике суды помимо перечисленных критериев добросовестности и разумности исходят из существенности правонарушения. Существенность имеет двойную природу – качественную и количественную. Качественный показатель – одно правонарушение имеет тяжелые последствия, убытки и является поводом для привлечения к ответственности (большинство приведенных в работе примеров). Количественный показатель – несколько правонарушений, ущерб по отдельности не велик, но в совокупности служат основанием для привлечения к ответственности.

Судебная практика неоднозначно определяет существенность нарушения. Так, например, кредитор А ходатайствует об отстра-

нении арбитражного управляющего *Б* и приводит ряд доказательств недобросовестного исполнения обязанностей. Суд признал действия *Б* недобросовестными и неразумными в части: *Б* сохранил структурные подразделения должника, в которых помимо начальников имелись подчиненные работники, которым выплачивались зарплаты (всего выплачено 100 000 000 рублей). *Б* увеличил численность работников в штате, труд которых оплачивался из конкурсной массы – суд установил, что такое привлечение не обосновано. *Б* незаконно затягивал процедуру оформления права собственности должника на предприятие, как на имущественный комплекс (более трех лет). *Б* в течение двух лет не принимал меры по отказу от заведомо невыгодных арендных отношений должника [11].

Казалось бы, совокупность доказанных правонарушений свидетельствует о существенности и некомпетентности управляющего, однако суд пришел к другим выводам – нарушения, допущенные *Б*, как конкурсным управляющим являются несущественными и устранимыми, без наступления неблагоприятных последствий для кредиторов. Суд мотивировал свое решение тем, что АУ принял меры к устранению нарушений, а также взял в расчет прекращение увеличения текущей задолженности должника.

Подведем итоги. Привлекая арбитражного управляющего к гражданско-правовой ответственности, необходимо учитывать: наличие состава (убытки, причинно-следственная связь); характер правонарушения, т.е. наличия в действиях арбитражного управляющего недобросовестных, неразумных действий; существенность нарушения – как ключевой элемент привлечения управляющего к ответственности).

Список литературы

1. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3833> (Дата обращения: 06.10.2018г.).
2. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2017 № 01АП-8707/2017 по делу № А43-32028/2014 // СПС КонсультантПлюс.

3. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2017 по делу № А11-7173/2016 // СПС КонсультантПлюс.

4. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2011 по делу № А10-124/2010 // СПС КонсультантПлюс.

5. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 02.03.2016 № 02АП-276/2016 по делу № А82-5924/2010 // СПС КонсультантПлюс.

6. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2015 № 07АП-9700/2015 по делу № А67-5235/2015 // СПС КонсультантПлюс.

7. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2018 № 07АП-914/2017 по делу № А67-2957/2016 // СПС КонсультантПлюс.

8. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.09.2018 № Ф06-36689/2018 по делу № А57-26334/2017 // СПС КонсультантПлюс.

9. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2018 № 15АП-7078/2018 по делу № А32-5007/2018 // СПС КонсультантПлюс.

10. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2017 № 15АП-7055/2017 по делу № А32-41889/2014 // СПС КонсультантПлюс.

11. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2018 № 13АП-19201/2018 по делу № А56-57507/2013/ж. // СПС КонсультантПлюс.

ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВИЛ ПО ОХРАНЕ ТРУДА МОЛОДЕЖИ В ВОЗРАСТЕ ДО ВОСЕМНАДЦАТИ ЛЕТ

Осипова Дарья Николаевна

студентка 3-го курса ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия

Научный руководитель

Пучкова Виктория Викторовна

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры гражданского права и процесса Смоленского филиала Международного юридического института

RESEARCH OF THE SPECIAL RULES ON THE LABOR PROTECTION OF YOUNG PEOPLE UNDER THE AGE OF EIGHTEEN

Osipova D.N.

3rd year student, full-time education,
direction of training 40.03.01, jurisprudence,
Smolensk Branch of Saratov State Law Academy

Scientific director

Puchkova V.V.

PhD in Law, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Civil Law and
Process Smolensk Branch of International Law Institute

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению особенностей правового регулирования труда молодежи в возрасте до восемнадцати лет, а также проблемам трудоустройства молодежи и поиску путей их решения.

Abstract. The article is devoted to consideration of features of legal regulation of work of youth aged till eighteen years, and also problems of employment of youth and search of ways of their decision.

Ключевые слова: молодежь, несовершеннолетние, трудоустройство, охрана труда.

Key words: youth, minors, employment, labor protection.

В последнее время наблюдается рост числа молодежи, желающей самостоятельно обеспечивать свое существование либо вносить личный вклад в бюджет своей семьи, что ведет к увеличению доли данной категории работников на рынке труда. Однако в силу своего возраста, молодежь относится к категории работников, которая нуждается в особой правовой защите, поэтому действующие нормы содержат ряд ограничений относительно труда молодежи в возрасте до восемнадцати лет.

В качестве особой охраны труда молодежи понимается система специальных норм (в дополнение к общим), которые предоставляют молодежи трудовые льготы по рабочему времени, защите от тяжелых, вредных и опасных условий труда, что дает возможность молодежи безопасно для организма, психики трудиться и сочетать работу на производстве с продолжением образования.

Вопрос особой охраны труда признается важным как на уровне Российской Федерации, так и на международном уровне, в связи с чем принято множество нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы охраны труда молодежи.

Среди таких документов можно выделить Конвенцию о правах ребенка. Этот правовой акт устанавливает право ребенка на защиту от экономической эксплуатации, а также от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования либо наносить ущерб здоровью ребенка и его физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию [1].

Также установлены возрастные ограничения при приеме на работу. В частности, ч. 3 ст. 2 Конвенции МОТ № 138 содержит правило, согласно которому не допускается прием на работу лиц моложе пятнадцати лет [2].

Трудовой кодекс РФ содержит нормы относительно охраны труда молодежи, которые предусматривают следующие специальные правовые мероприятия:

1. Запрещается применение труда молодежи в возрасте до восемнадцати лет на тяжелых работах и работах с вредными или опасными условиями труда на подземных работах и на работах, которые могут причинить вред их нравственному развитию (ст. 265 ТК РФ). Перечень таких работ утверждается Правительством РФ с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений [3]. Помимо указанных работ, несовершеннолетние (до восемнадцати лет) не привлекаются также к работам вахтовым методом, работам, связанным с производством, хранением и торговлей спиртными напитками. С ними нельзя заключать договоры о полной материальной ответственности, полная материальная ответственность несовершеннолетних наступает лишь в случаях умышленного причинения ущерба, причинения ущерба в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, а также за ущерб, причиненный в результате совершения уголовного преступления или административного проступка.

2. Работодатель обязан принимать на работу лиц, окончивших образовательное учреждение начального, среднего и высшего профессионального образования на основе договоров (контрактов), заключаемых ими с работодателем, или на основании договоров о подготовке специалистов, заключаемых образовательными учреждениями и работодателями.

Не допускается прием на работу лиц, моложе шестнадцати лет. Однако существуют исключения. Так, для подготовки молодежи к производственному труду допускается прием на работу обучающихся для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда здоровью и не нарушающего процесса обучения, в свободное от учебы время по достижении ими четырнадцатилетнего возраста. При этом должно быть получено согласие одного из родителей (попечителей) и органа опеки и попечительства [4].

3. Все лица моложе двадцати одного года принимаются на работу лишь после предварительного обязательного медицинского осмотра. Работники в возрасте до восемнадцати лет подлежат ежегодному обязательному медицинскому осмотру. Медицинские осмотры лиц моложе двадцати одного года осуществляются за счет средств работодателя (ст. 266 ТК РФ).

4. Несовершеннолетние (до восемнадцати лет) работники в трудовых правоотношениях приравниваются в правах к совершеннолетним, а в области охраны труда, рабочего времени, отпусков и некоторых других условий труда имеют трудовые льготы.

5. Для несовершеннолетних работников ограничен вес переноски и передвижения тяжестей на работе: предельная норма – 3 кг для юношей 14 и 15 лет, 4 кг – 16, 17 лет, а для девушек – на 1 кг меньше, если перенос груза происходит постоянно в течение рабочей смены. Также подчеркивается, что подростки в возрасте до восемнадцати лет не должны выполнять работы только по переносу и передвижению тяжестей.

Предельные указанные нормы установлены постановлением Минтруда РФ от 7 апреля 1999 г. [5].

6. Для несовершеннолетних работников устанавливается сокращенное рабочее время, которое оплачивается как полный рабочий день, а также облегченный режим труда. Не допускается привлечение лиц моложе восемнадцати лет на ночные, сверхурочные работы, работы в выходные и праздничные нерабочие дни, а также направление в командировки (исключение составляют творческие работники) (ст. 268 ТК).

7. Для рабочих моложе восемнадцати лет нормы выработки уменьшаются пропорционально сокращенной продолжительности их рабочего времени (ст. 270 ТК РФ).

8. Для несовершеннолетних установлен удлиненный очередной отпуск, что составляет 31 календарный день. Отпуск предоставляется в летнее время или, по желанию работника, в любое время года (ст. 267 ТК РФ).

9. Для предприятий, учреждений, организаций установлена бронь (квота) приема молодежи на работу и профессиональное обучение на производстве, которая устанавливается органами государственной власти субъектов РФ, а также органами местного самоуправления. Отказ в приеме направленным по брони (квоте) запрещен и может быть обжалован в судебном порядке.

10. Ограничено увольнение работников моложе восемнадцати лет по инициативе администрации. В частности, расторжение такого трудового договора (контракта) по инициативе работодателя помимо соблюдения общего порядка увольнения требует

обязательного согласия государственной инспекции труда субъекта РФ и комиссии по делам несовершеннолетних.

Таким образом, государство в лице своих органов принимает на себя обязательства по обеспечению, реализации и защите прав несовершеннолетних в области трудового права. Для этого государство должно создавать условия для реализации и защиты их прав, а также осуществлять контрольные функции за процессами, происходящими в обществе [6, 32–38]. Поэтому для достижения реального обеспечения прав и свобод граждан необходимо, чтобы правовой режим стал действенным инструментом. А для этого необходимо со стороны государства создавать необходимые условия для обеспечения этих прав, а в случае их нарушения обеспечить восстановление [7, с. 226].

Как видим, на международном и федеральном уровнях предусмотрен целый комплекс мероприятий по охране труда молодежи. Тем не менее на рынке труда молодежь нередко сталкивается с проблемами при трудоустройстве, даже несмотря на то, что данная категория работников быстрее приспосабливается к изменениям, более мобильна и охотно приобретает новые знания. Среди основных проблем можно выделить отсутствие опыта работы, несоответствие навыков и знаний, полученных в учебных заведениях, требованиям работодателя.

Следовательно, для решения проблем требуется взаимодействие и сотрудничество всех структур: государственных органов власти, службы занятости населения, сферы образования и комитетов по делам молодежи как на федеральном, так и на региональном уровнях. На федеральном уровне необходима корректировка политики служб занятости населения, также следует увеличить финансирование реализации программ по содействию трудоустройства граждан. На региональном уровне следует усилить контроль органов местного самоуправления за биржами труда и деятельностью центра занятости.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). Ст. 32 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ [Дата обращения: 25.04.2018].

2. Конвенция Международной Организации Труда № 138 о минимальном возрасте для приема на работу (Женева, 26 июня 1973 г.) // <http://base.garant.ru/2540542/>

3. Постановление Правительства РФ от 25.02.2000 № 163 (ред. от 20.06.2011) «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26364/ [Дата обращения: 25.04.2018].

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158272/ [Дата обращения: 25.04.2018].

5. Постановление Минтруда РФ от 07.04.1999 № 7 «Об утверждении Норм предельно допустимых нагрузок для лиц моложе восемнадцати лет при подъеме и перемещении тяжестей вручную» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 01.07.1999 № 1817) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23823/

6. Пучкова В.В. Реализация конституционного права граждан на охрану здоровья при применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Международного юридического института. 2017. № 2 (61).

7. Пучкова В.В. Стадии механизма реализации конституционных норм в сфере охраны здоровья граждан в РФ// Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции / Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 1 декабря 2016 г. / Под ред. А.А. Березиной, М.В. Гудковой. – М.: Международный юридический институт, 2017.

ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РАЙОННОГО СУДА

Остапов Федор Львович

студент 3-го курса

Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель

Лукьяненко Виктория Валерьевна

кандидат юридических наук

доцент Смоленского филиала Международного юридического института

CHANGE OF LEGAL STATUS OF THE CHAIRMAN OF THE DISTRICT COURT

Ostapov F.L.

3rd year student, Smolensk branch of the International law Institute,

Scientific adviser

Lukanenkova V.V.

PhD in law, Professor

Smolensk branch of the International law Institute

Аннотация. Вопрос о независимости судов – это перманентный процесс проб и ошибок в целях создания эффективного аппарата правосудия. На сегодняшний день актуальным становится вопрос о перераспределении ряда компетенций различных структурных элементов системы правосудия. Председатель суда – это фигура, наделенная широкими полномочиями, обеспечивающими власть над судьей. Данная ситуация ставит под вопрос реальную независимость судебного мнения от влияния со стороны руководителя суда.

Abstract. The question of the independence of the courts is a permanent process of trial and error in order to establish an effective justice system. Today the question of redistribution of a number of competences of various structural elements of justice system be-

comes actual. The Chairman of the court is a figure with broad powers to ensure power over the judge. This situation calls into question the real independence of judicial opinion from the influence of the head of the court.

Ключевые слова: Председатель районного суда, стратегия развития России, независимость судов.

Key words: The Chairman of the district court, the strategy of development of Russia, the independence of the courts.

Доклад Центра стратегических разработок, состоящий из инициатив по совершенствованию судебной системы в Российской Федерации, и прикрепленный к стратегии развития страны в период 2018–2024 гг., указывает на проблему зависимости судей от Председателей судов.

Данная проблема актуальна, так как вопрос создания механизма независимого суда – это сложный идеальный проект, который на себя возложил народ России.

Как отмечается в докладе, компетенции Председателей судов настолько широки, что создается угроза подконтрольности правосудия управленцам судов.

Выделяется несколько основных претензий к данному институту:

1. Длинный срок пребывания, что обуславливает низкую сменяемость и сильное влияние «стиля руководства» на характер рассмотрения дел.

2. Возможность применять меры дисциплинарного взыскания на рядовых судей, что в совокупности с иными компетенциями усиливает неуверенность и тревогу при вынесении решения по делу; мы можем утверждать о скрытом давлении на судей, исходя из страха взыскания.

3. Сохранившийся механизм «ручного» отбора дел (распределение нагрузки) становится аппаратом контроля карьерного успеха одних судей по отношению к прочим.

4. Председатель суда выступает как работодатель (ведущая роль при назначении судей), данная связь делает отношения между разноранговыми судьями более личными, нежели формальными, что увеличивает риск коррупционной деятельности (торговля влиянием).

5. Ввиду совмещения нескольких компетенций (полномочия судьи, процессуальные полномочия как ПС, полномочия по организации работы суда) может формироваться основа для конфликта интересов.

6. Зачастую Председателями становятся лица, которые являются уроженцами места нахождения суда, что может влечь наличие тесных контактов со служащими как местных органов власти, так и государственных.

На основе вышеперечисленных проблем данного института, можно заключить, что единоличный крупный местечковый орган судебной власти, при низкой сменяемости и сильной территориальной связи становится субъектом скорее политических отношений, и таким образом лицо, осуществляющее данную деятельность, в большей мере озабочено политическими интересами, что вступает в прямой конфликт с идеей о независимом непредвзятом источнике правосудия для каждого лица – носителя прав и законных интересов.

Рассмотренный взгляд на проблему самостоятельности судебной власти, выраженной на отдельных структурных уровнях, симпатичен автору. Предлагаемые изменения в законодательство составляют:

1) введение выборности Председателя суда через коллектив этого суда на более короткий срок (3 года вместо 6 лет), предполагается, что данный механизм демократизации отношений руководитель-подчиненный снизит уровень личного изолированного давления на отдельного судью, так как источником организационной власти станет коллектив;

2) изменение полномочий по участию в процессе назначения судей, распределению дел и материального вознаграждения снизит влияние Председателя суда, так как механизм материального воздействия будет перестроен;

3) уточнение условий наступления дисциплинарной ответственности судей, что снизит тревогу при вынесении мотивированного решения суда.

Вопрос о разграничении власти между Квалификационной коллегией судей (далее ККС), Председателями, рядовыми судьями, иными структурными единицами судебной системы весьма сложен, составление чуткого баланса компетенций позволит

создать функционирующую структуру с минимизацией негативных эффектов единоначальствующего субъекта.

На текущий момент ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» ст.35 раскрывает положение института Председателя районного суда в системе органов судебной власти страны. На сегодняшний день, как общепризнано и отмечено в самом законе, Председатель суда является назначаемым управленцем из центра. Кандидатура на занятие этой должности проходит через положительную санкцию ККС субъекта, в котором находится районный суд, затем через Председателя ВС РФ кандидатура передается Президенту РФ к назначению [1, ст. 35]. Таким образом, источником компетенции являются органы федеральной государственной власти, при этом фильтрационная функция ККС может расцениваться как представление со стороны зависимого структурного подразделения в составе централизованной системы органов правосудия. Мнение ККС не является позицией субъекта, то есть жестом федералистского сотрудничества, скорее это перенос отбора на наиболее компетентный, но зависимый нижестоящий департамент.

Таким образом, введение механизма демократии в районные суды призвано сильно сместить акцент на понимании источников власти. Когда коллектив суда выбирает Председателя, складывается иное пространственное мышление лиц, осуществляющих правосудие. Взгляд на проблему дела становится более локальным, внимательным, снижается «оглядка на центр».

Выборность Председателя суда обеспечивает изменение отношений по обоим направлениям подконтрольности: с одной стороны, снижается давление на рядового судью, с другой – на самого Председателя. При составлении нового баланса компетенций и подконтрольности нельзя забывать, что оба важнейших выражения принципа независимости судебной власти антагонистичны по направлению к друг другу при составлении единой системы правосудия. Ставится вопрос о независимости (автономности) судов в системе и независимости судов от политического фактора. Чрезмерная централизация судебной системы – это тенденция на превращения судов в рупор продвижения политической воли центра, при этом речь уже может не идти об унифицированном отправлении правосудия – суд теряет свою

аполитичную сущность. Если мы направим слишком много усердия на создание реальной независимости суда, то результатом может стать развал единого правового пространства в стране, так как элемент контроля должен быть сохранен для поддержания правового единства. Данная идея основана на требованиях закона не вмешиваться в деятельность судьи [2, ст. 10]. Таким образом, демократизация районного суда ставит вопрос о роли ККС субъекта РФ в новых отношениях.

Однако остается вопрос о значении положительного заключения ККС и роли данного органа при избрании или назначении Председателя районного суда. Очевидно, что отказываться от данного связующего звена вредно для единства судебной системы. Полезная функция ККС – это отбор достойных кандидатов. При грамотном распределении источников компетенций той или иной должности нужно учитывать как интересы центра, так и коллектива отдельного районного суда. Нельзя делать единственным источником руководства судейский штат суда, так как он также является заинтересованной стороной. Баланс может быть достигнут при назначении Председателя районного суда Председателем ВС РФ по представлению ККС субъекта по месту нахождения суда. При этом назначение Председателем ВС РФ носит символический характер. Реальную основу составляют: результаты рейтингового голосования и одобрение кандидата победителя ККС субъекта, исходя из его поведения, соответствующего высокому званию судьи.

Рейтинговое голосование на выборах Председателя Районного суда должно представлять собой присваивание кандидату баллов по отдельным категориям, исходя из профессиональных требований к должности Председателя районного суда, затем баллы суммируются. При сопоставлении балльных сумм по принципу наибольшего значения определяются первое и второе места, из которых определяются будущие Председатель суда и его заместитель соответственно. Затем данные результаты рассматриваются ККС субъекта по единственному критерию – поведению кандидатов. После избрания лица должны пройти курсы повышения квалификации с итоговой аттестацией. Затем происходит процедура утверждения в должностях Председателя и его заместителя Председателем ВС РФ. Если ККС посчитает

кандидатуру Председателя по отмеченному критерию недостойной, тогда в качестве Председателя выдвигается его заместитель, аналогичная процедура проходит и по отношению к заместителю, его заменой будет выступать лицо, занявшее третье место на голосовании. Значением итоговой аттестации по истечении обучения на курсах, цель которых состоит в подготовке кандидатов к новым профессиональным стандартам, является подтверждение компетенции Председателя районного суда и его заместителя. Если итоговая аттестационная отметка неудовлетворительна, то данное лицо не может занимать обозначенную должность. Так как экзамены предполагают проверку качеств в первую очередь судьи, а потом уже Председателя суда, то неудовлетворительная отметка является единственным основанием для Председателя ВС РФ в отказе при назначении на должность Председателя районного суда, его заместителя. Для судов, имеющих несколько постов заместителей, процедура избрания будет предполагать отдельное голосование от голосования на пост Председателя суда. При этом в качестве замены для самого кандидата в Председатели суда будет выступать лицо, занявшее второе место на голосовании.

Как отмечалось, введение выборности Председателей суда должно снизить их власть, принудив глав судов ориентироваться на мнение рядовых судей, при этом фактор единоначалия не реструктуризируется, то есть нет угрозы того, что суд потеряет руководящее звено. Данная мера призвана обеспечить полезное многообразие судебной практики, так как долгое шестилетнее пребывание одного управленческого ставленника ведет к формированию определенного стиля принятия решений, застою связей между руководителем-подчиненным, среди издержек данной тенденции – это превращение формальных отношений в личные, что может вести к утрате непредвзятости судьи при рассмотрении дела, составляющего интерес для Председателя суда.

Помимо вопроса о выборах, возникает следующий вопрос: нужен ли механизм перевыборов по истечении трех лет, не нарушит ли первоначальный замысел возможность переизбирать одно лицо на данную должность дважды, составляя в итоге общий срок потенциального пребывания на должности шесть лет,

как и в настоящее время. Проблема обостряется тем, что если выборы судьи предполагают доверие и признание со стороны коллектива суда, то кандидат должен иметь опыт совместной службы с указанными коллегами в данном суде. Однако некоторые суды могут быть немногочисленными по штату, то есть создается угроза быстрого естественного истечения плюралистского элемента (истечение кандидатов). В итоге, обсуждаемая мера по демократизации районных судов будет нивелирована.

Предлагается наделять судью правом голоса на судейских выборах после истечения одного года со дня вступления в трудовые правоотношения в данном суде. Проблему нехватки кадров для предупреждения дефицита кандидатов на избрание на должность Председателя суда можно решить, введя отдельный пункт о немногочисленных по штату судах, для которых будет разрешена процедура избрания на должность кандидата, который уже занимал должность Председателя суда. Для иных судов такая возможность будет отсутствовать. Если штат судей не превышает пяти человек, то коллектив суда может осуществлять переизбрание Председателя суда. Если штат состоит из одного судьи, тогда срок его полномочий с момента занятия должности Председателя суда будет составлять шесть лет, выборы в таком случае не производятся, занятие должности будет происходить через назначение в порядке актуальной ч. 1 ст. 35 ФКЗ «О судах общей юрисдикции» [1, ст. 35].

В предложении по совершенствованию судебной системы в Российской Федерации, прикрепленному к стратегии развития правосудия, проблему сильного материального влияния Председателя суда на рядовых судей предлагают разрешить следующими мерами: ликвидацией полномочий Председателя суда по представлению судей [4, 81], снижением его влияния как работодателя через лишение правомочия премировать судей за достижения в работе [4, 83], полной автоматизацией системы распределения дел [4, 85].

Первая инициатива предполагает создание отдельной площадки высшего образования для судей, назначение на должность предлагают основывать на результатах итоговых экзаменов и исходя из вакантных мест. Данная идея весьма интересна, так как она находит новый источник получения должности су-

дьи. По существу, идея является меритократической, что хорошо, так как основным критерием отбора становится талант и личные полезные профессиональные качества кандидата в судьи, которые могут быть оценены непредвзято и при этом может игнорироваться воля судейских «функционеров», желающих продвигать на вакантные места собственных протеже.

Вторая мера состоит в лишении Председателя суда права премировать судей, поддерживая и направляя, таким образом, их мотивацию по собственному разумению. Данное предложение кажется слабо обдуманым, так как предлагается ликвидировать поощрение работника за выполнение им трудовой функции в большем объеме. Возможно, данную компетенцию стоит сохранить, ограничив произвольность присваивания премий. Способом ограничения будет выступать электронная база данных, содержащая информацию об истории рассмотрения дел и объем нагрузок на судей. Сильной стороной этой идеи является то, что распределение нагрузки на суды уже осуществляется электронным автоматизированным методом. По мере того, как все больше информации о деятельности конкретных судей будет публиковаться в систематизированном и относительно широко доступном формате (подразумевается что вышестоящие судебные органы при желании смогут анализировать приведенные данные, не опираясь на единственные доклады Председателей судов) роль Председателя суда может быть сведена к автоматически присваивающему поощрения работникам звену, при этом мотивация будет обусловлена исключительно данными о ведущейся работе в суде. Таким образом, важной задачей становится разработка четких критериев оценки высокой производительности работы судьи. Разработка специальной программы для выявления отличившихся работников может стать мерой минимизации воли Председателя суда. В нормативном правовом тексте данный механизм можно изложить в следующем виде: «Председатель суда выносит решение о поощрении судей, руководствуясь данными (указание на программу)».

Третьим пунктом предлагается полная автоматизация процесса распределения дел. В результате превращения уже существующей практики в общеупотребимую Председатель суда по-

теряет предполагаемый аппарат отсеивания «удобных дел» по «удобным судьям».

Важным вопросом является практика применения мер дисциплинарного взыскания по отношению к рядовым судьям. Здесь стоит отметить две новые идеи. Во-первых, предлагается составить уточненный перечень правонарушений, которые будут влечь соответствующую ответственность. Во-вторых, инициируется вынесение наложения дисциплинарной ответственности из полномочий Председателя суда, таким образом рассмотрением жалоб на действия судьи и вынесением решений о наложении мер дисциплинарной ответственности будет заниматься исключительно ККС, что возможно не совсем справедливо. С другой стороны, должен существовать механизм контроля должного поведения судьи для обеспечения надлежащей работы судов [3, ст. 22].

Подводя итоги, отметим, что грядущие возможные усечения функций Председателя суда не станут ликвидацией института. Предлагаемые меры направлены сугубо на нейтрализацию деятельности судов, дабы вывести их из орбиты чьих-либо политических интересов. Таким образом, единоначалие Председателя суда как управленца в суде не оспаривается. Предлагаемые нововведения не затрагивают весь аппарат суда, внимание концентрируется на отношениях Председатель суда – рядовой судья в целях поддержать трудоемкий процесс создания независимого незапуганного компетентного суда.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. От 29.07.2018) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

2. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 29.07.2018) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018) // СПС КонсультантПлюс.

3. Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14.03.2002 № 30-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

4. Бочаров Т.Ю., Волков В.В., Воскобитова Л.А., Дмитриева А.В., Смола А.А., Титаев К.Д., Цветков И.В. Предложения по

совершенствованию судебной системы в Российской Федерации и изменения нормативных актов в целях их реализации. – М., февраль, 2018.

ГАРАНТИИ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Островская Мария Владимировна

студентка 2-го курса
Смоленского филиала Саратовской государственной
юридической академии

Пучкова Виктория Викторовна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса Смо-
ленского филиала Международного юридического ин-
ститута

STATE GUARANTEES IN THE FIELD OF EMPLOYMENT

Ostrovskaya M.V.

2nd year student
Smolensk branch of Saratov state law Academy

Puchkova V.V.

PhD in Law, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Civil Law and
Process
Smolensk Branch of International Law Institute

Аннотация. В статье проводится изучение вопроса относительно государственных гарантий в области занятости населения и установление того, как данный вопрос закреплен в современном законодательстве РФ. При этом устанавливается, какие проблемы существуют в ходе реализации этих гарантий, а также проводится рассмотрение основных путей решения данных проблем.

Abstract. The article examines the issue of state guarantees in the field of employment and the establishment of how this issue is enshrined in the modern legislation of the Russian Federation. This establishes what problems exist in the implementation of these guarantees, as well as consideration of the main ways to solve these problems.

Ключевые слова: государственные гарантии, занятость, социальная поддержка, государство.

Key words: state guarantees, employment, social support, state.

Проблема занятости населения уже на протяжении многих лет вызывает различные вопросы и разногласия, и, несмотря на то, что в последнее время внимание к этой теме возросло, тем не менее изучена она еще недостаточно и требует дальнейшего теоретического и практического исследования. Данная проблема является актуальной, поскольку, во-первых, трудоустройство обеспечивает реализацию прав граждан в сфере труда, во-вторых, занятость и трудоустройство непосредственно регулируют деятельность граждан, которая связана с удовлетворением личных и общественных потребностей. Основная цель моего исследования состоит в том, чтобы выяснить, насколько эффективна реализация государственных гарантий в области трудоустройства граждан на сегодняшний день. Поэтому основными задачами исследования в данной статье являются изучение всех существующих направлений политики государства в отношении занятости населения, а также выявление динамики и эффективности специальных программ государства, которые осуществляются в данной области. В своем исследовании я использовала такие теоретические методы, как анализ, синтез и классификация.

Для того чтобы понять и установить, какие гарантии государства в области занятости населения существуют, необходимо выяснить, что такое занятость и выделить ее основные формы. Согласно ст. 1 закона РФ «О занятости в Российской Федерации» понятие «занятость» можно представить, как деятельность граждан, которая связана с удовлетворением личных и общественных потребностей, но при этом не противоречащая законодательству Российской Федерации, и приносящая, как правило,

заработок, трудовой доход [5, ст. 1]. Стоит отметить, что занятость может быть полной либо частичной. Полная занятость означает практически полное обеспечение трудоспособного населения рабочими местами, в то время как частичная занятость подразумевает возможность устроиться лишь на неполный рабочий день или в сезонный период. Именно частичная занятость зачастую является источником безработицы – одной из главных мировых проблем на сегодняшний день, так как от уровня безработицы зависят такие важные факторы, как уровень жизни населения, наличие квалифицированной рабочей силы, а также уровень эмиграции и др. Поэтому сегодня вопрос относительно занятости и безработицы населения является одним из самых важных во многих странах мира, в том числе и в России. Наше государство наряду с органами службы занятости населения и работодателями играет довольно активную роль в области занятости населения, при этом стоит отметить, что государство осуществляет политику содействия реализации прав, направленную на полную, продуктивную и свободно избранную занятость. В Российской Федерации на сегодняшний день уже создана правовая база, которая регулирует вопросы по поводу труда и занятости населения, которые, в свою очередь, содержатся в Конституции РФ, в Трудовом кодексе РФ и в Законе РФ «О занятости населения в Российской Федерации», а также в международно-правовых актах. В первую очередь, Конституция Российской Федерации, как закон нашей страны, обладающий высшей юридической силой, в ст. 37 закрепляет основы, касающиеся занятости населения о свободе труда, запрете принудительного труда, о вознаграждении за труд без какой-либо дискриминации, о праве человека и гражданина свободно распоряжаться способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [1, ст. 37]. В свою очередь, Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» в ст. 12 закрепляет основные гарантии государства в области реализации права граждан на труд, устанавливая, что гражданам Российской Федерации со стороны государства гарантируется:

– свобода человека и гражданина в выборе рода деятельности, профессии (специальности), вида и характера труда (чело-

век может выбирать место работы, специфику выполняемой им трудовой деятельности, режим занятости);

- защита от безработицы;
- бесплатное содействие в подборе подходящей работы и трудоустройстве при непосредственном участии органов службы занятости;
- информирование о положении на рынке труда (например предоставление информации о свободных вакансиях).

В свою очередь, безработным гражданам гарантируется:

- социальная поддержка (например выплата пособий по безработице);
- проведение мер активной политики занятости населения, которая включает в себя бесплатное оказание услуг по профессиональной ориентации и психологической поддержке людям, потерявшим работу либо испытывающим трудности в ее поиске, профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию по направлению органов службы занятости;
- бесплатное медицинское освидетельствование при направлении органами службы занятости для прохождения профессионального обучения или получения дополнительного профессионального образования [5, ст. 12].

Нельзя не отметить, что государство заинтересовано в трудоустройстве граждан, проживающих на его территории, поэтому оно также обеспечивает дополнительные гарантии гражданам, которые испытывают трудности в поиске работы по тем или иным причинам, путем разработки и реализации специальных программ содействия занятости, создания дополнительных рабочих мест и специализированных организаций (включая рабочие места и организации для труда инвалидов), установления квоты для приема на работу инвалидов, а также путем организации обучения по отдельным программам и другими мерами. Гражданам, которые были уволены из организации либо от индивидуального предпринимателя в связи с сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя, в соответствии с заключенными коллективными договорами (соглашениями) гарантируются после увольнения сохранение очереди на получение жилья (улучшение жи-

листных условий) по прежнему месту работы, а также возможность пользоваться лечебными учреждениями, а их детям – дошкольными образовательными организациями на равных условиях с гражданами, которые работают в данной организации. Жены (мужья) военнослужащих и граждан, которые были уволены с военной службы, при прочих равных условиях имеют преимущественное право поступления на работу на государственные и муниципальные унитарные предприятия [5, ст. 13].

Стоит отметить, что государство располагает соответствующими специальными трудоустройствами органами. На федеральном уровне – это Федеральная служба занятости населения, в каждом из субъектов Федерации существуют региональные службы занятости, а в городах и населенных пунктах, а также в крупных сельских пунктах существуют местные службы занятости. Эти органы в лице государства осуществляют определенные функции по контролю и надзору в сфере труда, по оказанию государственных услуг в сфере содействия занятости населения и защиты от безработицы, трудовой миграции и урегулирования коллективных трудовых споров. Служба занятости имеет достаточно обширный круг обязанностей, который включает в себя общий анализ занятости на рынке труда (учет числа трудоустроенных и безработных граждан), информирование обращающихся граждан о наличии вакантных мест на том или ином месте работы, помощь гражданам, нуждающимся в работе, трудоустроиться, содействие работодателям в подборе необходимых работников, подготовка региональных программ занятости населения, опубликование статистических данных о положении на рынке труда, выявление, в каких регионах страны наиболее остро стоит вопрос безработицы и нехватки рабочих мест, а также исследование тех отраслей, которые на сегодняшний день наиболее уязвимы к безработице [6, с. 350]. Достаточно заметное место в регулировании занятости на сегодняшний день занимает такое учреждение, как биржа труда, которое является своеобразным посредником между рабочими и работодателями при трудоустройстве граждан и регистрации безработных. Все эти органы функционируют для того, чтобы гарантии государства в области занятости населения были реализованы на всех уровнях и в полном объеме.

Нельзя не отметить, что на сегодняшний день существует достаточно много проблем при реализации государственных гарантий на практике и в политике занятости в целом. К таким проблемам, в первую очередь, относятся неисполнение и несоблюдение норм Трудового кодекса Российской Федерации многими работодателями, низкий уровень правовой культуры населения, так как многие граждане не знают своих прав и свобод в области трудового права и соответственно не могут грамотно и в полной мере отстаивать свои интересы в области трудоустройства, низкие пособия по безработице, которые не могут в настоящее время полностью обеспечить прожиточный минимум граждан, что приводит их в группу риска и вызывает потребность в защите, некоторые важные положения о политике занятости, указанные в актах Международной Организации Труда, в Российской Федерации до сих пор не были ратифицированы. Также в настоящее время наблюдается проблема отсутствия на федеральном уровне специальной программы о квотировании, т.е. резервировании рабочих мест для граждан, которые испытывают трудности в поиске работы, в том числе и молодежь (особенно выпускники вузов, которые после окончания высшего учебного заведения еще не имеют рабочей практики, либо рынок труда по их специальности уже переполнен), на рынке труда до сих пор в полной мере не разработан механизм, который мог бы стимулировать работодателей принимать на работу граждан наименее конкурентноспособных категорий (инвалиды труда, одинокие или многодетные матери, воспитывающие несовершеннолетних детей, люди предпенсионного возраста и др.). Поэтому для того чтобы государственные гарантии осуществлялись в полной мере и в целом политика в области занятости проводилась успешно, необходимо стимулировать продуктивное поведение граждан в конкурентной рыночной среде, должны приниматься меры, связанные с преодолением неоправданно заниженной цены труда, государственной политике занятости также необходимо уделять внимание увеличению занятости в негосударственном секторе и созданию для него благоприятных условий для привлечения инвестиций. Необходимо обеспечивать соответствующий уровень образования, полноценной профессиональной подготовки и переобучения, охраны здоровья в

тех объемах, которые гарантированы Конституцией и иными законами Российской Федерации. При этом немаловажное значение имеет сохранение активной роли государства в создании условий для реализации свободы выбора рода занятий, а также более полное информирование граждан о состоянии на рынке труда на сегодняшний день. Поэтому реализация прав в сфере занятости и трудоустройства возможна только при наличии вышеизложенных факторов и факторов, влияющих на юридическую составляющую данной проблемы, то есть юридические аспекты. Указанные факты должны быть урегулированы законом [9, с. 36–44].

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что в настоящее время в нашей стране существуют определенные государственные гарантии в области занятости населения, но реализуются они не всегда эффективно, поэтому стоит отметить, что для осуществления гарантий государства в области занятости населения в полном объеме необходимо проведение эффективных мер по всестороннему изучению и умелому применению опыта борьбы с безработицей (например, изучение опыта по созданию специальных мер по борьбе с безработицей в других странах, в которых данный вопрос не стоит так остро, как в нашей, либо в тех, которые уже смогли справиться с данной проблемой), повышения качества труда и количества грамотных и опытных кадров на рынке труда путем создания более квалифицированных учебных центров и образовательных учреждений, а также большей заинтересованности и всевозможной финансовой помощи со стороны государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. № 237. 1993. 25 декабря.
2. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Права человека: Сборник международных документов. – М., 1986.
3. Конвенция МОТ № 168 «О содействии занятости и защите от безработицы» 1988 г. // Международная организация труда. Конвенции и рекомендации. 1919–1990: Т. II. – Женева. 1991.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197. По состоянию на 25.11.2009 г. № 267

/ Российская газета. № 256, 31.12.2001 / Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 07.06.2018).

5. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 12.01.1991 №1032-1. По состоянию на 27.12.2009 // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1915, 2009.

6. Киселев И.Я. Трудовое право России и зарубежных стран: Международные нормы труда/ И.Я Киселев. – М: Эксмо, 2005.

7. Низова Л.М. Правовое регулирование занятости населения/ Л.М. Низова // Трудовое право. 2008. № 1.

8. Остапенко В.Г. Безработица и ее формы/В.Г. Остапенко. – М.: Проспект, 2004.

9. Пучкова В.В. Социально-юридический механизм обеспечения конституционного права граждан на охрану здоровья // Вестник Международного юридического института. 2018. № 1 (64).

10. Тимонева Л.Д. Трудовое право России. – М.: Феникс, 2012.

11. Шароваров А.А. Взаимодействие органов государственной власти в области трудоустройства. – М.: Юристъ, 2009.

12. Шаямова Э.В. Полная и эффективная занятость молодежи / Шаямова Э.В. – Ростов н/Д: Феникс, 2008.

13. Якименко Л.В. Государственное регулирование спорных вопросов в области занятости населения. – М.: Проспект, 2011.

КОНЦЕПЦИЯ «ЖИЛИЩЕ» ПО СМЫСЛУ СОВРЕМЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Орлов Андрей Анатольевич

студент 4-го курса

Смоленского государственного университета

Научный руководитель

Лукьяненко Виктория Валерьевна

кандидат юридических наук

доцент кафедры гражданского права и гражданского

процесса Смоленского государственного университета

THE CONCEPT OF «DWELLING» WITHIN THE MEANING OF MODERN NATIONAL AND INTERNATIONAL JURISPRUDENCE: COMPARATIVE LEGAL ASPECT

Orlov A.A.

4rd year students Smolensk State University

Scientific director

Lukanenkova V.V.

candidate of law Associate Professor of the Department of

Civil Law and Civil Procedure Smolensk State University

Аннотация. В статье исследуются вопросы рассмотрения дел Европейским судом по правам человека, в основе которых находятся споры, возникающие из жилищных и взаимосвязанных с ними правоотношений, особенности решения, принимаемого данным международным судебным органом и особенности его исполнения, а также рассмотрены проблемы исполнения решений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации.

Abstract. The article examines the consideration of cases by the European Court of Human Rights cases, which are based on disputes arising from housing and interrelated legal relations, features of the

decision taken by this international judicial body and features of its execution, and also deals with the implementation of human rights in the Russian Federation.

Ключевые слова: жилище, жилое помещение, Европейский суд по правам человека, национальный суд, собственник, наймодатель, жилищный спор.

Key words: dwelling, housing, European Court of Human Rights, national court, owner, landlord, housing dispute

Среди современных правовых систем романо-германской семьи права общепризнанной является позиция, подтверждающая примат международного права над внутригосударственным. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, если международным договором Российской Федерации, нормы которого являются составной частью ее правовой системы, установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора [1].

В свою очередь, российское жилищное законодательство содержит аналогичную норму. Согласно ст. 9 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены жилищным законодательством, применяются правила международного договора [3].

Так, среди действующего российского законодательства можно проследить особенность, состоящую в том, что в законодательстве идет речь о противоречиях между нормами международного договора Российской Федерации и нормами национального законодательства Российской Федерации.

В свою очередь, положение о противоречиях между общепризнанными принципами и нормами международного права не находит своего содержания в законодательных актах. В свою очередь, оно содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», согласно которому отклонение от вышеупомянутых правовых категорий недопустимо и признаются международ-

ным сообществом государств в качестве юридически обязательных [5].

В то же время в российском законодательстве отсутствуют положения о противоречии иного уровня, а именно о противоречии между юридическими позициями международной судебной практики, в частности практики Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) и юридическими позициями практики национальных судов Российской Федерации. Данное положение находит свое отражение в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П. Согласно данному судебному акту, существует возможность неисполнения решений ЕСПЧ в том случае, если они основаны на таком истолковании Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые противоречат Конституции РФ [4].

Так как законодательных предписаний, разрешающих возможные противоречия, кроме противоречий между нормами международного договора Российской Федерации и нормами национального законодательства Российской Федерации, внутринациональное законодательство России не содержит, то правоприменительная деятельность и следующие за ней результаты разрешения противоречий дифференцированы.

Однако, несмотря на отсутствие законодательных способов разрешения противоречий между судебной практикой ЕСПЧ и судебной практикой российского судопроизводства, высший судебный орган Российского государства – Верховный Суд РФ – при подготовке к опубликованию обзоров по различным категориям дел всегда указывает, что судебная практика, содержащаяся в обзоре, соответствует юридическим установкам ЕСПЧ.

Некоторые авторы справедливо указывают об отсутствии должного внимания российских судов к юридическим установкам ЕСПЧ. В то же время они делают справедливую отсылку на неприемлемость «слепого» механического копирования содержания прецедентов ЕСПЧ во всех без исключения случаях [15, с. 27].

Если говорить, о спорах в сфере жилищных правоотношений, необходимо отметить, что в данной области зарегистрированы

случаи, когда юридическая позиция ЕСПЧ исправляет решение судебной инстанции, но не дополняет его по существу.

Так, Постановлением ЕСПЧ по делу «Прокопович против России» от 18.11.2004 г. (жалоба № 58255/00), заявление было удовлетворено ЕСПЧ, однако факт проживания Прокопович в течение 10 лет в квартире был достаточен для признания:

- права на жилище;
- права на защиту со стороны российской судебной системы.

В свою очередь, считаю необходимым сделать акцент на исследовании юридических позиций, которые оказывают влияние на определение термина «жилище».

Решением Октябрьского районного суда г. Липецка от 14.11.2012 г. удовлетворены иски о признании права собственности на самовольно возведенное здание при отсутствии межевания земельного участка и прав на него со стороны истца.

В то же время российский суд сделал отсылку на юридическую позицию ЕСПЧ, согласно которой концепция «жилище» по смыслу нормативных положений Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод не ограничена жилым помещением, занимаемым на установленных законом основаниях. Так, жилище выступает автономной конвенцией, которая не зависит от наличия классификации жилых помещений во внутригосударственном законодательстве. Так, является ли место конкретного проживания жилищем, по смыслу юридических позиций ЕСПЧ, зависит от наличия достаточной продолжительной правовой связи с конкретным местом проживания [7].

В Постановлении ЕСПЧ по делу «Винтерстейн против Франции» от 17.10.2013 г. (жалоба № 27013/07) содержится положение, согласно которому проживание в течение нескольких лет на земельном участке делает жилищем абсолютно любое помещение на соответствующем земельном участке независимо от правомерности проживания. Таким образом, термин «жилище» трактуется как любое место, в котором длительное время может проживать и находиться человек [9, с. 36].

В практике ЕСПЧ существуют прецеденты, когда данный судебный орган оценивал правомерность приобретения либо утраты жилища. Так, по делу «Ахвердиев против Азербайджана» суд признал принудительное безвозмездное отчуждение жилого помещения противозаконным, так как имеет место нарушения нормативных положений Протокола № 1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [14, с. 31].

Согласно положениям дела «Ткачевы против России», принудительное безвозмездное отчуждение жилого помещения было признано противозаконной, с присуждением компенсаций [15, с. 49].

В то же время по делу «Абуфадде против Франции» требования удовлетворены не были, так как приобретение жилого помещения было осуществлено на недопустимые доходы [13, с. 35].

Содержание правоприменительной практики ЕСПЧ включает в себя также изучение, исследование и формулировку юридических выводов по проблемам защиты прав и законных интересов иной стороны правоотношения, урегулированного нормами жилищного законодательства – наймодателя. Таким образом, взаимосвязанными правоотношениями с жилищными являются гражданские правоотношения, касающиеся вопросов найма жилого помещения [2].

Согласно положениям Постановления ЕСПЧ по делу «Бергер Кралл и другие против Словакии» от 12.06.2014 г. (жалоба № 14717/04), обжалованию подверглись реформы в рамках жилищного законодательства, которые повлекли за собой повышение платы за наем жилого помещения. Таким образом, последствия данной реформы: были затронуты права и законные интересы как нанимателя, так и наймодателя. Однако ЕСПЧ признал, что нормативные положения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод не нарушены [11, с. 21].

В рамках дела «Битто и другие против Словакии» (жалоба № 30255/09) заявители, выступающие собственниками жилья, подали жалобу на недопустимо низкий уровень платы за наем жилого помещения, величины которого не хватало, чтобы по-

крыть расходы на содержание жилого помещения. В свою очередь, величина данной платы была поддержана государством.

ЕСПЧ сформулировал свою юридическую позицию таким образом, что система ограничения величины платы за наем жилого помещения, которая предусматривает низкий уровень платы за наем жилого помещения, противоречит нормативным требованиям Протокола № 1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и его основных свобод. Следовательно, согласно юридической позиции ЕСПЧ, низкая величина платы за наем жилого помещения и коммунальные услуги влияют на следующие моменты:

- заинтересованность собственника жилья в предоставлении такового;
- качество жилого помещения;
- комфортабельность жилого помещения [10, с. 25].

Следующим направлением судебной практики ЕСПЧ являются экологические правоотношения, которые также имеют взаимосвязь с жилищными правоотношениями. Нельзя не упомянуть, что взаимосвязь жилищных споров с экологическими спорами состоит в состоянии окружающей среды, в которой расположено жилище, принадлежащее человеку.

Согласно Постановлению ЕСПЧ по делу «Дземюк против Украины» от 04.09.2014 г. (жалоба № 42488/02), судебным органом было установлено, что согласно акту муниципальных властей было установлено кладбище в 40 метрах от жилища, в котором проживал заявитель вместе со своей семьей. Так, ЕСПЧ признал нарушение нормативных положений Европейской Конвенции о защите прав человека и его основных свобод [12, с. 25].

Дела такого рода имеют место в национальной судебной практики России. Так, истец обратился в суд с иском о запрете деятельности муниципального пассажирского автотранспортного предприятия, которое разместило свою автобусную технику в жилой зоне муниципального образования.

Таким образом, были нарушены нормы жилищного и экологического законодательства. Так, муниципальное предприятие начинало свою работу в пять часов утра по местному времени,

которое характеризовалось включенными двигателями автобусов, а рабочий день заканчивался в два часа ночи, так как в это время автобусная техника возвращалась с установленного маршрута.

Данные действия вызывали загрязнение и запыление окружающей среды, тем самым причиня моральный вред жильцам, выражающийся в тревожности, бессоннице, раздражении.

Российский суд отказал в удовлетворении искового заявления, ссылаясь на юридическую позицию ЕСПЧ, установленную в Постановлении ЕСПЧ по делу «Фадеев против России» от 09.06.2005 г. (жалоба 55723/00), согласно положениям которого, чтобы нормативы Европейской Конвенции о защите прав человека и его основных свобод были применимы, жалоба на неблагоприятное воздействие окружающей среды требует доказательств, что имеет место фактическое посягательство на частную жизнь заявителя, и, во-вторых, что это посягательство достигло уровня жестокости [8].

Необходимо отметить, что у российской судебной системы по данному вопросу было достаточно собственных национальных правовых средств для положительного разрешения возникшего спора.

Во-первых, заявители не ставили вопрос о нарушении права на частную жизнь, действительным основанием их иска явилось нарушение конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду.

Во-вторых, в области российского гражданского законодательства и законодательства в области окружающей среды термин «жестокость» отсутствует и не применяется к материально-правовой характеристике гражданских и экологических правонарушений.

В-третьих, в соответствии с юридическими позициями Верховного Суда Российской Федерации муниципальное предприятие либо иная организация, в отношении которых суд оставляет без удовлетворения требование о запрещении деятельности в связи с нарушением законодательства в области окружающей среды, обязано доказать отсутствие вредного воздействия своей деятельности на окружающую среду [6].

В заключение хотелось бы отметить момент, согласно которому отмечается определенная и в некоторых случаях достаточно большая разница между юридическими позициями ЕСПЧ, нормами российского права и юридическими позициями российской судебной практики по жилищным и взаимосвязанным с ними спорам. В то же время в определенном количестве случаев российские суды могут основывать свои решения более качественными и эффективными положениями национального права и национальной судебной практики.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 2). 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», п. 1 и 2 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», ч. 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и п. 2 ч. 4 ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2015.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции об-

щепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 2003.

6. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.04. 2011 № 16–В11–1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2013.

7. Решение Октябрьского районного суда города Липецка по делу № 2-2669/2012 от 14.11.2012 г. <http://sudact.ru/regular/doc/>

8. Решение Правобережного районного суда города Липецка по делу № 2-8/2014 от 06.03.2014 г. <http://sudact.ru/regular/doc/>

9. Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2014. № 2.

10. Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2014. № 5.

11. Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2014. № 10.

12. Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2014. № 12.

13. Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2015. № 2.

14. Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2015. № 4.

15. Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2015. № 5.

16. Олейникова О. Практика ЕСПЧ по разрешению жилищных споров // Жилищное право. 2015. № 2.

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

Пучкова Виктория Викторовна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического
института

PROBLEMS OF EFFICIENCY OF SANITARY-EPIDEMIOLOGICAL SUPERVISION IN THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS FOR HEALTH PROTECTION

Puchkova V.V.

PhD in Law, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Civil Law and
Process
Smolensk Branch of International Law Institute

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем эффективности санитарно-эпидемиологического надзора при реализации конституционного права граждан на охрану здоровья в Российской Федерации. В целях разработки социально значимых юридических механизмов эффективности санитарно-эпидемиологического надзора, необходимых для решения проблем в сфере охраны здоровья, в статье анализируются факты и обстоятельства, создающие угрозу жизни и здоровью граждан.

Abstract. The article is devoted to the study of the problems of the effectiveness of sanitary and epidemiological supervision in the implementation of the constitutional right of citizens to health care in the Russian Federation. In order to develop socially important legal mechanisms for the effectiveness of sanitary and epidemiological surveillance necessary to solve problems in the field of health care,

the article analyzes the facts and circumstances that threaten the life and health of citizens.

Ключевые слова: санитарно-эпидемиологический надзор, конституционное право на охрану здоровья, реализация, благополучие населения.

Key words: sanitary and epidemiological supervision, constitutional right to health protection, implementation, well-being of the population.

В случае выявления фактов и обстоятельств, создающих угрозу жизни и здоровью граждан, органом государственного контроля может быть принято решение о принятии мер по предупреждению и пресечению выявленных нарушений.

В сфере охраны здоровья проводится федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, осуществляемый в целях реализации конституционного права на охрану здоровья.

В области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в целях охраны здоровья и среды обитания федеральные государственные органы осуществляют деятельность по предупреждению, обнаружению, пресечению нарушений. В понятие санитарно-эпидемиологического благополучия населения вкладывается смысл, из которого следует, что состояние здоровья населения зависит от среды обитания человека, при котором отсутствует вредное воздействие факторов среды обитания на человека и осуществляется обеспечение благоприятных условий его жизнедеятельности. Поэтому санитарно-эпидемиологический контроль должен быть направлен на обеспечение безопасных условий для человека, исключающих воздействие вредных факторов среды обитания, создающих угрозу жизни или здоровью человека либо угрозу жизни и здоровью будущих поколений. Для этого все без исключения должны соблюдать установленные на государственном уровне санитарно-эпидемиологические требования, санитарно-эпидемиологические правила, гигиенические нормативы, несоблюдение которых создает угрозу жизни или здоровью человека, угрозу возникновения и распространения заболеваний. Указанные требования направлены на обеспечение безопасности и безвредности

для человека факторов среды обитания, условий деятельности юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, используемых ими территорий, зданий, сооружений, строений, помещений, оборудования, транспортных средств. Особое внимание должно уделяться безопасности продукции. В связи с этим должны соблюдаться нормативы, требования по процессу производства продукции, ее хранению, перевозке, реализации, использования и утилизации, которые приняты в соответствии с международными договорами Российской Федерации и техническими регламентами [3].

Обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения осуществляется при помощи проведения мероприятий, направленных на профилактику заболеваний в соответствии с санитарно-эпидемиологической обстановкой и прогнозом ее изменения, а также соблюдение государственного нормирования санитарных правил в данной области. Причем соблюдение санитарных правил, выполнение профилактических мероприятий обязательны для всех граждан, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц независимо от организационной формы и формы собственности.

Таким образом, в целях реализации конституционного права граждан на охрану здоровья проводится санитарно-эпидемиологический надзор, который заключается в осуществлении проверок на соответствие продукции установленным законодательством требованиям, также на соответствие лицензированию видов деятельности, представляющих потенциальную опасность для человека.

Федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор осуществляется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и ее территориальными органами, федеральными государственными учреждениями и федеральными государственными унитарными предприятиями, подведомственными федеральными органами исполнительной власти. Данный контроль уполномочены осуществлять Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, центры гигиенического и санитарно-эпидемиологического надзора, Федеральное медико-биологическое агенство.

Организацию федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора осуществляет руководитель федерального органа исполнительной власти – Главный государственный санитарный врач Российской Федерации, а также руководители ее территориальных органов – главные государственные санитарные врачи по субъектам РФ, городам, районам и на транспорте, главные государственные санитарные врачи федеральных органов исполнительной власти.

В рамках проведения государственного санитарно-эпидемиологического надзора должностные лица вправе осуществлять санитарно-эпидемиологические экспертизы, расследования, обследования, исследования, испытания, проводить отбор для исследования проб и образцов продукции, проб воздуха, почвы, воды, проводить измерения факторов среды обитания, составлять протокол о нарушении санитарного законодательства. Должностные лица в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия также осуществляют надзор за ввозом на территорию РФ товаров, в целях выявления негативного воздействия на организм человека и среду обитания. Факторы опасности и вредности должны быть доказаны в ходе проверки, в противном случае доказать это будет сложно, при обжаловании санитарно-эпидемиологического заключения. Например, Постановлением суда установлено, что заявление о признании незаконным постановления таможенного органа о привлечении к административной ответственности за представление ответчиком недействительного санитарно-эпидемиологического заключения удовлетворено правомерно, так как доказательств, которые свидетельствовали о том, что ввезенный товар является вредным для человека и может оказать негативное воздействие на человека и среду обитания, в материалы дела не представлены [6].

В сфере санитарного благополучия при проведении государственного санитарно-эпидемиологического надзора выявляются обстоятельства и факторы, угрожающие здоровью нации. При обнаружении таких факторов необходимо проводить мероприятия по их устранению, в связи с этим должностные лица органов государственной власти, осуществляющие надзор, уполномочены выдавать предписания, подлежащие исполнению всеми лицами, организациями, учреждениями. Кроме того, санитарно-

эпидемиологический надзор осуществляется в целях выявления инфекционных заболеваний для предотвращения распространения инфекций среди населения. Именно для реализации этой цели проводятся профилактические мероприятия, которые направлены на выявление лиц, контактирующих с инфекционными больными. Следовательно, в целях уничтожения очагов распространения инфекций принимаются решения об осуществлении мероприятий по дезинфекции и выносятся другие предписания в зависимости от вида проводимого надзора. В целях выявления неблагоприятных факторов, отрицательно влияющих на здоровье населения, проводятся экспертизы, испытания и иные виды оценок соблюдения санитарно-эпидемиологических и гигиенических требований, по итогам которых главные государственные санитарные врачи принимают санитарно-эпидемиологические заключения, предусмотренные международными договорами Российской Федерации, международными правовыми актами, Федеральными законами.

За нарушение требований в области санитарно-эпидемиологического благополучия установлена дисциплинарная, административная и уголовная ответственность. Ответственность наступает за вред, который причиняется здоровью человека в сфере реализации конституционного права на охрану здоровья. Такой вред подлежит возмещению в полном объеме и возмещается субъектами, которые причинили такой вред.

Однако, несмотря на установленные требования, нормативы в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, правила и нормы нарушаются, тем самым причиняется вред здоровью человека. Кроме того, на эффективность выполнения надзорных функций в рамках санитарно-эпидемиологического контроля существенное неблагоприятное влияние оказывает количество проводимых плановых проверок и обязательное предупреждение о таких проверках. Плановые проверки проводятся периодичностью не чаще одного раза в три года для организаций, финансируемых из бюджета, а для организаций, осуществляющих амбулаторно-поликлиническую, стационарную или санитарно-курортную помощь не чаще одного раза в два года [5].

При необходимости, а именно при наличии жалоб либо в целях проверки исполнения предписаний об устранении выявленных нарушений проводятся внеплановые проверки. Внеплановые проверки осуществляются в целях выявления факторов, угрожающих жизни и здоровью населения, которые могут возникнуть в результате загрязнения окружающей среды или повреждения имущества, возникновении аварийных ситуаций, об изменениях или о нарушениях технологических процессов.

При осуществлении внеплановых проверок на основании жалоб граждан, юридических лиц, сигнализирующих на наличие инфекционных, массовых неинфекционных заболеваний, отравлений, проводятся в кратчайшие сроки, а именно немедленно. Во всех остальных случаях такие проверки осуществляются в течение месяца.

По общему правилу проведение внеплановых проверок необходимо согласовать с органами прокуратуры. Из общего правила есть исключения, согласно которым внеплановые проверки при обнаружении инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений проводятся незамедлительно, без согласования органов прокуратуры. В соответствии с Федеральным законом «О качестве и безопасности пищевых продуктов» внеплановые проверки предприятий общественного питания, производства продуктов питания или организации, торгующей продовольственными товарами, могут проводиться без предупреждения [4, 7].

Конституционное право граждан на охрану здоровья обеспечивается охраной окружающей природной среды. Проблемы экологии касаются всех, так как загрязнения воздуха, воды существенно влияют на весь организм человека, вызывая различные заболевания сердца, органов дыхания и в целом всего организма, поэтому каждый человек должен заботиться об окружающей среде и бережно к ней относиться.

На здоровье человека существенное влияние оказывает питание, то есть потребление качественной и безопасной продукции. Каждый человек имеет право на приобретение качественной и безопасной продукции, реализацию которого должно обеспечить государство.

Законодательство, регламентирующее обеспечение качества и безопасность пищевых продуктов, в полном объеме не соблюдается и не охватывает все аспекты данной проблемы. В связи с этим необходимо разработать действенный механизм реализации на практике норм, регулирующих условия монополизации пищевой промышленности, увеличения объема поставок продовольственных товаров из-за рубежа. Кроме того, необходимо обеспечить контроль за производством и реализацией продуктов питания, чтобы в дальнейшем исключить ухудшение положения дел с безопасностью продовольствия.

В настоящее время по данным мониторинга, проводимого органами государственного санитарно-эпидемиологического надзора РФ, уровень загрязнения продуктов питания токсичными химическими соединениями, микроорганизмами повысился. В рационах питания граждан Российской Федерации наблюдается снижение квоты белка животного происхождения, повсеместный и глубокий дефицит ряда витаминов, некоторых минеральных веществ и микроэлементов, что приводит к возникновению массовых инфекционных заболеваний.

Охрана здоровья граждан зависит от реализации безопасных и доступных лекарственных средств, препаратов и медицинских изделий.

Таким образом, для эффективности выполнения надзорных функций в рамках санитарно-эпидемиологического надзора необходимо пересмотреть нормы, регламентирующие процедуру проведения надзорных мероприятий, особенно акцентировать внимание нужно на установлении сроков осуществления таких проверок. В ходе исследования проблемы эффективности санитарно-эпидемиологического надзора были выявлены существенные факторы, оказывающие неблагоприятные последствия на здоровье человека, в результате несоблюдения установленных требований по обеспечению безопасных условий труда, быта, отдыха, безопасности продуктов питания, окружающей природной среды. При оценке эффективности санитарно-эпидемиологического надзора необходимо большое внимание уделять мерам, направленным на осуществление профилактических мероприятий, имеющих цель предотвращения неблагоприятных последствий, например, в результате возникновения социально

значимых заболеваний, а также нарушение норм, правил, нормативов, установленных в рамках санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Несмотря на постоянное обновление нормативной базы, требуется дальнейшее ее совершенствование для результативности обеспечения конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Вновь принятые законы и нормативные правовые акты в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия в целях охраны здоровья и оказания качественной медицинской помощи должны быть направлены на устранение существующих пробелов федерального законодательства, на урегулирование нерешенных вопросов.

В наши дни обеспечение конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь зависит от эффективности и рационального применения законодательных актов в сфере здравоохранения, то есть законы должны не только приниматься, но и применяться на практике. Закон должен действовать, только в этом случае будут созданы условия для обеспечения, применения, охраны, реализации и защиты прав и свобод граждан в сфере охраны здоровья.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) / Российская газета. № 7. 21.01.2009.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» / Российская газета. № 5639. 23 ноября 2011 г.

3. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (с изм. и доп. от 30.12.01, 30.06.03., от 19 июля 2011 г. № 248-ФЗ, от 7 декабря 2011 г. № 417-ФЗ, от 03.08.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 4. Ст. 1650. / Российская газета. 22 июля 2011 г. № 159.

4. Федеральный закон от 10.01.2000. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (с изм. и доп. от 30.12.

2008 г. № 313-ФЗ, от 28 декабря 2010 г. № 394-ФЗ, от 19 июля 2011 г. № 248-ФЗ) // Собрание законодательства РФ от 10.01.2000. № 2. Ст. 150. / Российская газета. 22 июля 2011 г. № 159.

5. Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2009 г. № 944 «Об утверждении перечня видов деятельности в сфере здравоохранения, сфере образования и социальной сфере, осуществляемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, в отношении которых плановые проверки проводятся с установленной периодичностью» / Российская газета. 27 ноября 2009 г. № 226.

6. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26. 10. 2007 № 09АП-11 759 / 2007-АК по делу № А40-19796/ 07-72-109 / http://www.consultant.ru/popular/zdorovia_grazhdan/139_12.html#p1163 26.10.2007 г.

7. Гусев А.В. Проверка Роспотребнадзора: как подготовиться?/ Журнал «Санэпидконтроль. Охрана труда». 2017. № 1: https://www.profiz.ru/sec/1_2017/proverjaet_rosptotreb/

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НЕОБХОДИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пысларь Мария Станиславовна

доцент кафедры дизайна архитектурной среды и технической графики художественно-графического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Смоленского государственного университета

CURRENT ISSUES THE NEED TO CHANGE FEDERAL LEGISLATION IN THE FIELD OF ARCHITECTURAL ACTIVITIES

Pyslar M.S.

associate Professor of the Department of architectural environment design and technical graphics of the art and graphic faculty Federal state budgetary educational institution of higher education « Smolensk state University»

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы необходимости изменения федерального законодательства Российской Федерации в области архитектурной деятельности. Проанализировано законодательство Российской Федерации в части нормативного правового регулирования архитектурной деятельности. Автором сформулированы основные принципы Концепции проекта федерального закона «Об архитектуре». Представлена зарубежная практика признания профессиональной квалификации «архитектор». В статье представлена авторская позиция относительно необходимости изменения федерального законодательства Российской Федерации в области архитектурной деятельности. Обозначено юридическое значение и социально-экономические последствия принятия нового Федерального закона «Об архитектуре».

Abstract. The article deals with topical issues of the need to change the Federal legislation of the Russian Federation in the field of architectural activity. The legislation of the Russian Federation in the part of normative legal regulation of architectural activity is analyzed. The author formulates the basic principles of the concept of the draft Federal law «On architecture». The foreign practice of recognition of professional qualification «architect» is presented. The article presents the author's position on the need to change the Federal legislation of the Russian Federation in the field of architectural activity. The legal significance and socio-economic consequences of the adoption of the new Federal law «On architecture» are indicated.

Ключевые слова: архитектор, архитектурная деятельность, проектирование, концепция проекта федерального закона.

Key words: architect, architectural activity, design, concept of the draft federal law.

Федеральный закон № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон № 169-ФЗ) был принят в 1995 г., он регулирует отношения, возникающие в процессе профессиональной деятельности архитектора по созданию архитектурных объектов в целях обеспечения безопасной, экологически чистой, социально и духовно полноценной, благоприятной среды жизнедеятельности человека и общества [1, ст. 4473].

Закон № 169-ФЗ направлен на развитие архитектурного искусства, содействие охране произведений архитектуры, памятников истории и культуры, а также природных ландшафтов. Также Закон № 169-ФЗ определяет права, обязанности, административную и имущественную ответственность граждан и юридических лиц, осуществляющих архитектурную деятельность, определил пределы компетенции органов архитектуры и градостроительства, установил административную и имущественную ответственность граждан и юридических лиц, осуществляющих архитектурную деятельность.

Последние существенные изменения в Закон № 169-ФЗ вносились в 2011 г. С тех пор в работе российских инженеров-проектировщиков в строительной отрасли изменилось многое.

Прежде всего, эксперты отмечают, что произошло резкое снижение статуса архитектора в общей системе архитектурно-градостроительной деятельности. Одновременно урезались полномочия главных архитекторов в городах и муниципалитетах.

В итоге архитекторы, например, были отстранены от приемки готового объекта – их полномочия полностью взял на себя заказчик. Также архитекторов отодвинули от формирования градостроительной политики городской среды в целом – за них решения принимают городские власти и отчасти сами горожане через процедуру общественных слушаний. В существующем Законе № 169-ФЗ изначально слабо оговорена роль архитектора в формировании облика населенного пункта. Налицо искусственное занижение необходимого количества стадий разработки и реализации проекта. А это напрямую ведет к снижению качества самих проектов.

В 2003 г. из текста Закона № 169-ФЗ исключили гл. II, посвященную вопросам лицензирования архитектурной деятельности, что, по сути, лишило его основного содержания [2, ст. 167]. Затем в 2004 г. был принят Градостроительный кодекс Российской Федерации, который идеологически перекрыл Закон № 169-ФЗ [3, ст. 17].

Актуальность внесения изменений в Закон № 169-ФЗ значительно возрастает, в связи с подписанием Россией Болонской Декларации о едином европейском образовательном пространстве, предусматривающей сокращение сроков обучения и переход на выпуск из вузов бакалавров и магистров [4, ст. 29–55].

Разговоры о том, что один из основных документов, регламентирующих деятельность российских архитекторов, нуждается в серьезных корректировках, идут не первый год. Вышли они уже и на уровень принятия решений. Так, 25 июня 2015 г. в Совете Федерации состоялось заседание рабочей группы по подготовке законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Так как эксперты Национального объединения изыскателей и проектировщиков (далее – НОПРИЗ) выступил против предлагаемых из-

менений, данная тема не вышла на новый уровень обсуждения [5, <http://council.gov.ru>].

Более чем через год состоялась новая встреча, посвященная тому же вопросу, в здании правительства Москвы. Оппонентами и на сей раз выступили специалисты НОПРИЗ.

Из сказанного очевиден вывод, что прохождение Закона № 169-ФЗ в середине 1990-х гг. не было столь затруднительным, как сегодня. Принятию закона не чинили препятствия, однако действие его оказалось ограниченным во времени.

Сегодня по заданию НОПРИЗ разработана Концепция проекта федерального закона «Об архитектуре» (далее – Концепция).

Концепция подготовлена на основе обсуждения основных положений подхода к разработке законопроекта об архитектурной и градостроительной деятельности, состоявшегося на конференции, проведенной НОПРИЗ с участием руководства Союза архитекторов России, Национальной палаты архитекторов, представителей Российской академии архитектуры и строительных наук, саморегулируемых организаций в строительной сфере, проектных, научных организаций и вузов в г. Москве 2 ноября 2016 г. [6, ст. 2].

В соответствии с приказом Минстроя России от 10 января 2017 г. № 9/пр разработка проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» (в части его актуализации) была включена в План законопроектной работы Минстроя России, были определены ориентировочные сроки представления его в Правительство Российской Федерации и Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации – III и IV квартал 2017 г. [7, <http://www.minstroyrf.ru>].

Согласно Концепции, новые права и обязанности архитекторов включают в себя:

- права оказывать архитектурные услуги лично и в составе специализированных юридических лиц на территории Российской Федерации и за рубежом – в соответствии с международными соглашениями о взаимном признании квалификаций в области архитектуры;

- новые права на оказание архитектурных услуг по проведению предпроектных исследований, разработке концепций зда-

ний, сооружений и общественных пространств, составлению архитектурных программ зданий и сооружений, услуг по управлению проектом в рамках разработки и реализации инвестиционно-строительных проектов, осуществлению архитектурного (авторского) надзора за строительством и постфактумной оценки построенного объекта;

- новые права участвовать в архитектурных конкурсах на создание, реконструкцию, реновацию и благоустройство общественных пространств, зданий и сооружений высокой общественной значимости;

- новые права на профессиональное самоуправление и участие в деятельности профессионального объединения архитекторов;

- новые обязанности быть членом профессионального объединения архитекторов и соответствовать требованиям, устанавливаемым к архитектору;

- новые обязанности по осуществлению руководства разработкой и реализацией инвестиционно-строительных проектов в интересах заказчиков;

- новые обязанности по оказанию консультационных услуг по сопровождению проектов по созданию объектов капитального строительства для государственных и муниципальных нужд, в случае если указанные объекты обладают высокой общественной значимостью.

Концепцией определяются общие условия приобретения (получения) титула (статуса) архитектора, или иными словами, права на профессиональную деятельность в области архитектуры:

- наличие высшего архитектурного профессионального образования, полученного по имеющей государственную и профессионально-общественную аккредитации образовательной программе;

- наличие стажа работы по архитектурной специальности;

- прохождение квалификационного экзамена [8, Москва, 2017].

Здесь хотелось бы отметить, что в зарубежной практике вопросы признания профессиональных квалификаций решаются на взаимной основе, как в ЕС в соответствии с Директивой Совета ЕС 85/384/ЕЕС от 10 июня 1985 г. «О взаимном признании

дипломов, сертификатов и других свидетельств формальной квалификации в архитектуре, включая меры по содействию эффективному осуществлению права осуществления и свободы предоставления услуг» (заменена Директивой Европейского парламента и Совета 2005/36/ЕС от 7 сентября 2005 г.) либо в США в соответствии с соглашениями о взаимном признании квалификаций в области архитектуры, заключенными Национальным советом бюро по регистрации архитекторов с соответствующими органами Канады, Мексики, Новой Зеландии и др.

Поскольку в России в настоящее время условия и порядок приобретения (получения) титула (статуса) архитектора законодательно не урегулированы, то возможность заключения соглашений о взаимном признании профессиональных квалификаций в области архитектуры на практике отсутствует, что представляет собой элемент дискриминации российских архитекторов.

Так, например, в США федеральная власть не имеет к лицензированию почти никакого отношения. Регулированием архитектурной политики и практики здесь занимаются неправительственные организации. Хочу подчеркнуть, что и совет комиссий по регистрации является неправительственным органом, а федерацией всех комиссий штатов, которые собственно и лицензируют, и направляют практику архитекторов. Только комиссии отдельных штатов, и никто иной, могут выдавать лицензии на профессиональную практику в пределах своей территории. Национальный же совет координирует деятельность комиссий по выработке политики в сфере лицензирования. Бюро по регистрации архитекторов, своим в каждом из штатов, принимают квалификационный экзамен, устанавливают и администрируют производство по делам по рассмотрению жалоб на архитекторов и применению к ним дисциплинарной ответственности в связи с нарушением этических норм, а также реализацию программ профессионального развития. Такая же практика установилась и в Великобритании.

В то же время во Франции или в Германии вопросы сдачи квалификационного экзамена и применения этических норм профессионального поведения архитекторов отнесены к полномочиям Ордена архитекторов и земельных палат архитекторов соответственно.

Таким образом, очевидно, что полномочия по приемке квалификационного экзамена на право стать архитектором находятся у органов и организаций, специально уполномоченных на регулирование профессии архитектора, при этом квалификационный экзамен представляет важную, но всего лишь часть пакета условий для приобретения этого права.

Хотелось бы отметить и о содержании в концепции вопроса защиты профессии архитектора. Так как в настоящее время существуют проблемы законодательного регулирования.

Под защитой профессии архитектора в мировой практике подразумевается установление обязательности привлечения архитекторов для осуществления инвестиционно-строительных проектов. В частности, во Франции закон предусматривает обязательное участие архитектора при строительстве и реконструкции сооружения, площадь которого превышает 150 м². В Италии без архитектора невозможно построить здание площадью более 400 м². В России нормативов на этот счет нет. Ведь даже в этих нормах косвенно просматривается роль архитектора в определении облика любого мало-мальски заметного населенного пункта.

В России подобную функцию в настоящее время несет наличие допуска для деятельности по архитектурно-строительному проектированию, без получения которых проектная документация не может пройти государственную экспертизу.

Проблема такой конструкции заключается в том, что право на профессию конкретного физического лица подменяется здесь правом на соответствующую деятельность проектной организации (индивидуального предпринимателя) – его работодателя, при этом участие в реализации проекта именно тех лиц, на основании документов о профессиональной квалификации которых организации были выданы соответствующие допуски, ничем законодательно не закреплено и на практике не гарантировано.

Объединяет российский и французский варианты института защиты профессии архитектора только привязка момента привлечения архитектора (проектировщика) к той или иной стадии реализации инвестиционно-строительного проекта.

Но если в случае Франции этой стадией выступает, как и во всех развитых странах, стадия выдачи разрешения на строительство, то в России это стадия разработки проектной документации.

Анализ моделей регулирования иных сфер деятельности показывает, что в целом институт защиты профессии уже известен российскому законодательству.

Установление обязательности привлечения архитектора (инженера) при осуществлении инвестиционно-строительных проектов для объектов, превышающих установленные пороговые значения критерия ответственности и обладающие общественной значимостью (в том числе в случаях их полной либо частичной реализации за счет средств бюджетной системы Российской Федерации), позволит «разгрузить» стадию проектирования, которая в российской практике неоправданно обременена не свойственными ей внешними функциями (обеспечение легитимности деятельности государственных и муниципальных заказчиков, организация инвестиционно-строительного процесса в бюджетной сфере, контроль качества проектных решений и сметной стоимости объектов).

Целевые ориентиры будущей национальной модели регулирования профессии архитектора России могут быть достигнуты только на основе совместной работы Национального объединения изыскателей и проектировщиков, Союза архитекторов России, Российской академии архитектуры и строительных наук в интересах всего профессионального архитектурного сообщества.

В законе могут найти свое закрепление его функции по участию в формировании квалификационных подразделений профессионального объединения архитекторов, по участию в разработке профессиональных стандартов архитекторов и в общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ.

Принятие федерального закона об архитектуре создаст необходимую правовую базу для повышения качества зданий и сооружений и создания комфортной и безопасной среды жизнедеятельности человека.

Важнейшим социально-экономическим последствием принятия закона станет восстановление профессионального статуса архитектора и его ведущей роли в защите прав граждан на благоприятную и привлекательную среду, обеспечивающую условия для развития личности и общественного прогресса.

Юридическим последствием реализации закона станет гармонизация системы регулирования разработки и реализации инвестиционно-строительных проектов в России и развитых странах мира, обеспечение эквивалентности статуса архитектора в России и указанных странах, обеспечение надлежащих условий реализации предусмотренных ст. 6 и 42 Конституции Российской Федерации прав человека и гражданина на достойную жизнь, свободное развитие и благоприятную окружающую среду.

Список литературы

1. Об архитектурной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 17.11.1995 № 169-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 октября 1995 г. // Собрание законодательства РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4473.

2. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»: Федеральный закон от 10.01.2003 № 15-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 декабря 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27 декабря 2002 г. // Собрание законодательства РФ. 13.01.2003. № 2. Ст. 167.

3. О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 191-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 декабря 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27 декабря 2002 г. // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (ч. 1). Ст. 17.

4. Гретченко А.И., Гретченко А.А. Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство. – М., 2009.

5. Белов В.А. Проблемы формирования и реализации международной академической мобильности в России // Болонский

процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе. Глава 2. – М.: РЭЦЭП, 2005. Ст. 29–55.

6. Информация из раздела «круглые столы» официального сайта Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: новости официального сайта <http://council.gov.ru>. О плане законопроектной работы Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на 2017 г.: Приказ Минстроя России от 20.02.2018 № 101/пр.

7. Вестник Национального объединения изыскателей и проектировщиков № 11 (45) ноябрь. 2016. Ст. 2.

8. О плане законопроектной работы Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на 2017 г.: Приказ Минстроя России от 10.01.2017 № 9/пр. // Официальный сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации: <http://www.minstroyrf.ru>.

9. Концепция проекта федерального закона «Об архитектуре» («Об архитектурной деятельности»), одобренная Советом НОПРИЗ (протокол заседания № 16 от 25 апреля 2017 г.) Вторая редакция (документ № 3.5). – М., 2017.

АНАЛИЗ РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ НОРМ ПО ОХРАНЕ ТРУДА

Савченкова Анастасия Вячеславовна

студентка 3-го курса

Смоленского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Саратовская государственная юридическая академия

Пучкова Виктория Викторовна

кандидат юридических наук

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Смоленского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Саратовская государственная юридическая академия

THE ANALYSIS OF WORK OF STATE BODIES OF CONTROL AND SUPERVISION OVER OBSERVANCE OF NORMS OF LABOUR PROTECTION

Savchenkova A.V.

3-year student Smolensk branch of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Saratov State Law Academy»

Puchkova V.V.

Candidate of Law

Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines

Smolensk branch of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Saratov State Law Academy»

Аннотация. Статья посвящена анализу работы государственных органов надзора и контроля за соблюдением норм по охране труда. В работе также проанализированы проблемы работы государственных органов надзора и контроля за соблюдением норм по охране труда.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the work of the state bodies of supervision and control over the observance of labor protection standards. The work also analyzes the problems of the state bodies of supervision and control over compliance with the norms of labor protection.

Ключевые слова: трудовое право, государственный надзор и контроль в сфере охраны труда, федеральная инспекция труда, государственный инспектор труда.

Key words: labor law, state supervision and control in the field of labor protection, Federal labor Inspectorate, state labor inspector.

Часть 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации гласит, что в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей [1]. Статья 2 Трудового кодекса Российской Федерации в качестве основного принципа правового регулирования трудовых отношений называет установление государственных гарантий по обеспечению прав работников и работодателей, осуществление государственного контроля (надзора) за их соблюдением. Такую государственную гарантию, как осуществление государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, законодатель раскрывает в разд. XIII гл. 57 ТК РФ[2].

Исходя из положений указанной главы, а именно ст. 352 ТК РФ, государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, является основным способом защиты трудовых прав и свобод.

Государственный надзор и контроль в сфере охраны труда – представляет собой деятельность компетентных органов, направленную на обеспечение реализации государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, защиту прав и интересов работников и работодателей. Контроль осуществляется государ-

ственными органами в процессе руководства подчиненными учреждениями, организациями и т.д. На здоровье оказывают влияние условия труда на производстве, где трудится работник, особенно если условия труда являются опасными или вредными. Охрана труда является системой сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, поэтому производственная деятельность работника осуществляется в различных производственных условиях, которые должны отвечать санитарно-гигиеническим требованиям [6, 95–98].

В соответствии со ст. 353 ТК РФ федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, на территории Российской Федерации осуществляет федеральная инспекция труда. Инспекции труда появились после принятия Российской Федерацией ФЗ от 11.04.1998 № 58-ФЗ «О ратификации Конвенции 1947 г. об инспекции труда и Протокола 1995 г. к Конвенции 1947 г. об инспекции труда, Конвенции 1978 г. о регулировании вопросов труда и Конвенции 1981 г. о безопасности и гигиене труда и производственной среде» [3].

Государственный надзор за соблюдением правил по безопасному ведению работ в отдельных отраслях, наряду с Федеральной инспекцией труда, осуществляют соответствующие федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности. Основной формой данной деятельности является проведение плановых и внеплановых проверок соблюдения требований законодательства о труде и охране труда. Так, по данным Роструда, в 2007 г. было проведено более 238 тыс. проверок, в ходе которых было выявлено более 1,86 млн. нарушений трудовых прав работников [4].

Внутриведомственный государственный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в подведомственных организациях осуществляют федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также органы местного самоуправления в порядке и на условиях, определяемых федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Государственным органом, осуществляющим надзор за исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, всеми государственными органами, должностными лицами, общественными организациями и гражданами, является Прокуратура РФ. Прокуратура РФ не является специализированным органом по надзору и контролю в сфере труда. Но поскольку трудовое законодательство входит в общую систему законодательства, прокуратура уполномочена осуществлять надзор также и в этой сфере.

В настоящее время государственная инспекция труда является центральным звеном в системе государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Осуществляя свою деятельность, государственные инспекции труда сталкиваются с множеством проблем. Приведем примеры некоторых из них:

1) рост количества хозяйствующих субъектов, который приводит к увеличению работодателей, затрудняет инспектирование данных организаций из-за нехватки государственных инспекторов.

Раскрывая данную проблему, можно прийти к выводу о том, что увеличение численности небольших организаций ведет к массовому нарушению трудового законодательства. Количество инспекторов не может охватить контрольными мероприятиями каждого работодателя. По официальным данным Роструда на 2007 г. численность государственных инспекторов по охране труда в субъектах РФ составляет 1831 человек. Вследствие недостатка рабочих ресурсов происходит рост нагрузки на одного госинспектора. Если в 1995 г. госинспектор поводил 22 проверки, то в 2007 г. 85 проверок [4];

2) увеличение количества обращений граждан с низкой правовой культурой по вопросам нарушения работодателями трудового законодательства, решение которых подведомственно суду;

3) увеличение количества «фирм-однодневок», часто меняющих свою организационно-правовую форму собственности и местонахождение, что не дает возможности произвести инспектирование такой организации и отреагировать на нарушение трудового законодательства;

4) процветание «теневой» экономики, в частности выплаты заработной платы «в конвертах», приводит к правовой незащищенности работника в случае возникновения трудового спора;

5) введение новых форм использования наемного труда, не урегулированного действующим трудовым законодательством, таких как аутстаффинг и аутсорсинг, также приводит к правовой незащищенности работника в случае возникновения трудового спора;

6) работодатели не оформляют трудовые договоры в отношении иностранных работников;

7) наличие безработицы ведет к снижению сплоченности работников, отсутствию единого представительного органа, который защищает права работников данной организации.

Таким образом, государственный контроль (надзор) за охраной труда и трудовым законодательством имеет важное значение в обеспечении права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, а исследование теоретических и практических проблем надзора и контроля будет способствовать укреплению законности в области применения законодательства о труде и охране труда.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // <http://www.consultant.ru/document/>

2. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

3. Федеральный закон от 11.04.1998 № 58-ФЗ «О ратификации Конвенции 1947 г. об инспекции труда и Протокола 1995 г. к Конвенции 1947 г. об инспекции труда, Конвенции 1978 г. о регулировании вопросов труда и Конвенции 1981 г. о безопасности и гигиене труда и производственной среде»// <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-11041998-n-58-fz-o/>

4. Доклад Федеральной службы по труду и занятости «О результатах работы в 2007 г. по осуществлению государственного надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права». – М., 2008.

5. Конвенция № 81 Международной организации труда «Об инспекции труда в промышленности и торговле» (принята в г. Женеве 11.07.1947 на 30-й сессии Генеральной конференции МОТ) // <http://www.consultant.ru/>

6. Пучкова В.В. Правовые механизмы регулирования производственной деятельности человека в целях реализации права на охрану здоровья // Юридическая наука. 2014. № 4.

ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА АПАРТАМЕНТОВ

Сильченко Анна Владимировна

студентка 4-го курса

ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая
академия Смоленского филиала

Научный руководитель

Сирик Наталия Валериевна

кандидат юридических наук

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Смоленского филиала Саратовской государственной
юридической академии

GAPS IN THE LEGISLATIVE REGULATION OF THE LEGAL STATUS OF APARTMENTS

Silchenko A.V.

4rd year students Smolensk branch of the Saratov State Law
Academy

Sirik N.V.

candidate of law associate Professor of civil law disciplines
Smolensk branch of Saratov state law Academy

Аннотация. Статья посвящена проблеме отсутствия юридического закрепления правового статуса апартментов, а также трудностям, возникающим у собственников апартментов в ходе их использования.

Abstract. The article is devoted to the problem of the lack of legal consolidation of the legal status of apartments, as well as the difficulties encountered by the owners of apartments in the course of their use.

Ключевые слова: апартменты, правовой статус, жилое помещение, права собственников апартментов.

Key words: apartment, legal status, living space, rights of the apartment owners.

В свете последних тенденций на рынке недвижимости появился такой вид помещений, предназначенных для проживания, как апартаменты. Ввиду низкой стоимости по отношению к квартирам и в то же время большей площадью, апартаменты пользуются наибольшей популярностью, несмотря на значительные трудности, возникающие в ходе их эксплуатации.

Изначально следует отметить, что официального закрепления в российском законодательстве термин «апартаменты», понимаемый в качестве помещения для проживания, не нашел. Понятие, используемое для обозначения категорий номеров в отелях, имеет иной смысл.

В этой связи называть апартаменты жилыми помещениями пока невозможно ввиду следующего. Согласно ч. 2, ч. 3 ст. 15 Жилищного кодекса РФ, жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан, а также отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства. Порядок признания помещения жилым помещением и требования, которым должно отвечать жилое помещение, в том числе по его приспособлению и приспособлению общего имущества в многоквартирном доме с учетом потребностей инвалидов, устанавливаются Правительством Российской Федерации в соответствии с настоящим Кодексом, другими федеральными законами.

Жилищное законодательство РФ содержит закрытый перечень объектов, называемых жилыми помещениями, это жилой дом (либо часть жилого дома), квартира (либо часть квартиры), комната.

Апартаменты предназначены для проживания в нем граждан, потому функциональное назначение таких помещений можно сравнить с квартирой. Квартирой признается структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении. Несмотря на то, что описание квартиры можно

применить к описанию апартаментов, в связи с тем, что последние прямо не указаны в жилищном кодексе, такие объекты будут юридически признаваться нежилыми помещениями [1].

В связи с тем, что апартаменты относят к нежилым помещениям, у собственников возникают определенные трудности в осуществлении прав пользования такими объектами.

Во-первых, поскольку апартаменты не включены в перечень жилых помещений, на них не распространяются права собственников помещений в многоквартирном доме. Апартаменты изначально строятся в многофункциональных зданиях, помещения в которых не предназначены для проживания, потому собственники апартаментов не имеют права общей долевой собственности на помещения, не являющиеся частью апартаментов: лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы).

У владельцев апартаментов также отсутствует право выбора способа управления многоквартирным домом, который должен обеспечивать благоприятные и безопасные условия для проживания граждан, также надлежащее содержание общего имущества, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг гражданам для проживания в таком доме. Как правило, управление зданием, где располагаются апартаменты, осуществляется управляющей компанией, выбранной застройщиком здания, потому он выбирает наиболее выгодные для себя условия.

В этой связи поскольку апартаменты располагаются в здании, предназначенном для коммерческого использования, сумма расходов на коммунальные услуги для владельцев жилья будет равносильна сумме расходов арендатора офиса в этом же здании, а также будут отсутствовать льготы для владельцев жилых помещений на оплату коммунальных услуг.

Другая сложность при владении апартаментами – регистрация. Поскольку апартаменты не являются жилым помещением, постоянная регистрация в них запрещена. Однако, руководству-

ьясь определенными нормами законодательства, собственники могут приобрести временную регистрацию [2].

Немаловажной является проблема налогообложения апарт-ментов. В соответствии с законодательством РФ собственники жилых и нежилых помещений обязаны платить налог в соответствии с Налоговым кодексом РФ. Поскольку юридически апартаменты являются коммерческой недвижимостью, налог на такое помещение будет выше, чем на обычную квартиру. Однако властями города Москвы, где первоначально начал продаваться данный вид жилья, были предприняты меры для уменьшения суммы налогообложения для владельцев апарт-ментов. Для этого помещение должно удовлетворять 5-ти установленным требованиям одновременно, а само здание должно быть включено в реестр апарт-ментов.

Таким образом, ситуация для владельцев апарт-ментов остается неурегулированной, что порождает ряд вопросов в том или ином случае.

В июне 2018 г. депутатом государственной Думы Александром Сидякиным был внесен законопроект № 488847-7 о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях регулирования правового статуса многофункциональных домов и жилых апарт-ментов. Его суть заключалась в дополнении Жилищного кодекса РФ частью, раскрывающей понятие «апартаменты», а также дополнении ряда статей словосочетанием «многофункциональными зданиями», в которых и располагаются апартаменты. Внесение изменений уравнило бы права владельцев апарт-ментов и собственников жилых домов в части пользования общим имуществом собственников, а также позволило бы собственникам апарт-ментов самостоятельно выбирать способ управления в многофункциональном здании.

Законопроект был снят с рассмотрения «в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы». Согласно отзывам, закрепление правового статуса апарт-ментов даст их собственникам право пользоваться социальной инфраструктурой, которая не была рассчитана на дополнительных клиентов, а жилые апартаменты выпадают из правового поля в части признания

помещения аварийным и прав их собственников в отношении субсидий на услуги ЖКХ.

В настоящий момент на рассмотрении в Государственной Думе находится проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации». В соответствии с законопроектом зданием признается строение, в котором могут быть образованы не менее двух помещений, в том числе признаваемых жилыми в соответствии с жилищным законодательством, и (или) машино-мест. В этой связи не зависимо от вида помещения, за собственниками закрепляется право пользования имуществом общего пользования, в том числе лестничные площадки, лестницы, холлы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения, машино-места в данном здании оборудование (технические подвалы), крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции этого здания, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения, машино-места с оговоркой, если иное не предусмотрено законом.

Поскольку нормативно-правовой базы, регулирующей статус апартментов, еще не создано, данная норма будет применяться по аналогии права, таким образом собственники апартментов частично уравниются в правах с собственниками жилых помещений.

Рассмотрев основные проблемы, связанные с правовым статусом апартментов в Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что приобретение такого рода недвижимости при значительно низкой стоимости при наличии большой площади сопровождается финансовыми и юридическими отрицательными последствиями при его эксплуатации. При отсутствии норм, регулирующих правоотношения в сфере владения, пользования и распоряжения апартментами, на сегодняшний день проблема относительно решается аналогией закона, однако только в том случае, если вынесенные на обсуждения изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации будут приняты. Следует отметить, даже они не возместят в полной мере пробела в законо-

дательстве по ряду вопросов, потому закрепление правового статуса апартаментов в Жилищном кодексе либо отдельном нормативно-правовом акте является неизбежным.

Список литературы

1. Зайченко К.В., Львова М.В. Апартаменты как особый вид недвижимости // <https://elibrary.ru/item>.
2. Рыбак Я.И. Апартаменты как альтернативная форма жилых помещений // <https://elibrary.ru/item.asp>.

ОСНОВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ И УСЛОВИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЛЬГОТ МАЛОМУ БИЗНЕСУ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Ткаченко Руслан Алексеевич

студент 4-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель

Терновчук Алексей Николаевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры общепрофессиональных и специальных правовых дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института

THE BASIC PRINCIPLES AND CONDITIONS OF GRANTING BENEFITS TO SMALL BUSINESSES IN THE FIELD OF TAXATION

Tkachnikov R.A.

4rd year students Smolensk branch International law Institute

Scientific director

Ternovchuk A.N.

candidate of economic science, associate Professor of the Department of general professional and special disciplines Smolensk branch International law Institute

Аннотация. Система налогового стимулирования в России не отличается большим разнообразием. Подобное регулирование проходит при помощи введения налоговых льгот и преференций. В статье приведены определения понятий налоговой льготы и преференции. Также рассматриваются налоговые льготы, которые существуют и применяются для малого предпринимательства в России.

Abstract. The system of tax incentives in Russia is not very diverse. Such regulation takes place through the introduction of tax incentives and preferences. The article provides definitions of the

concepts of tax benefits and preferences. It also discusses the tax benefits that exist and are used for small businesses in Russia.

Ключевые слова: налоговые льготы, преференция, малое предпринимательство, налоговая политика.

Key words: tax benefits, preferences, small business, tax policy.

Для того чтобы экономика государства могла благополучно развиваться, важно сформировать высокоэффективную систему налогового обложения. В большинстве развитых государств малое и среднее предпринимательство выделено в специальный сектор государственного регулирования. Подобная политика нацелена на то, чтобы образовать самые благоприятные возможности для продвижения малого и среднего бизнеса, главным образом в областях экономики, дающих самый большой социально-экономический эффект. Для осуществления этой политики государство предусматривает различные уступки в виде образования специальных налоговых льгот и преференций.

На сегодняшний день, в Российской Федерации уступки для сектора малого и среднего бизнеса обладают незначительными размерами, что не дает возможности им эффективно развиваться. Ключевой проблемой для большинства владельцев бизнеса выступает неполноценное его финансирование, к примеру, чтобы сэкономить на заработной плате для персонала, работодатели стремятся взять на работу менее квалифицированных сотрудников, а это в свой черед отражается на развитии и функционировании всей организации.

Как показывают опросы, некоторые предприниматели даже не осведомлены о том, что в нашей стране существуют методы и программы для поддержания малого и среднего бизнеса, которые призваны для снижения налоговых платежей и упрощают ведение бухгалтерского и налогового учета.

Из проведенного исследования выходит, что около половины представителей малого и среднего бизнеса знакомы с действующими программами государственной поддержки, вместе с тем только 13 % из них отметили, что у них был опыт участия в таких программах [6]. В соответствии с данными Единого реестра субъектов малого и среднего бизнеса по состоянию на 2018 г., всего в России зарегистрировано 6 170 963 субъектов, из них

2 917 371 – это юридические лица, и 3 253 592 – индивидуальные предприниматели. Самое большое количество субъектов находится в Центральном ФО – 1 928 175, а самое малое в Дальневосточном ФО – 265 273 [7].

Исходя из статистики, мы видим, что примерно треть от всего количества малого и среднего бизнеса расположена на территории Центрального ФО. Значительная часть малых организаций макрорегиона находится в Москве, а также на столицу приходится более 60 % оборота малых организаций.

Подавляющее большинство организаций – представителей субъектов малого бизнеса Центрального ФО работают в сфере оптовых и розничных продаж, в которых проходит около 82 % оборота малых организаций.

Для формирования и развития благоприятной среды деятельности малого и среднего бизнеса в Центральном ФО реализуется политика поддержки, в форме предоставления на государственном уровне налоговых льгот и преференций.

На данный момент сектор малого и среднего бизнеса находится в слабо защищенном положении и ему требуется поддержка в развитии, поскольку многие банки и кредитные организации считают, что вкладывать деньги в малое предпринимательство достаточно рискованно и не приносит выгоды. Подобные выводы возникают в силу того, что у малых предприятий не существует залоговых и гарантийных сумм для обеспечения возврата вложений и очень низкой прибыльностью исполняющихся бизнес проектов.

В Центральном ФО для последующего развития малого и среднего бизнеса проводятся следующие мероприятия, основывающиеся:

- 1) на активизации малого и среднего бизнеса в реальной экономике и рост доли малого и среднего предпринимательства в производстве инноваций и высоких технологий;
- 2) на повешении конкурентной среды в секторе малого и среднего предпринимательства;
- 3) на создании социальных партнерских взаимоотношений в сфере субъектов малого и среднего бизнеса и государственных органов власти.

Чтобы зарегистрированная фирма относилась к сектору малого и среднего предпринимательства и получала соответствующие налоговые льготы и преференции, им следует соблюдать определенные условия, такие как, например, критерий среднесписочной численности и сумма годового дохода от финансово-хозяйственной деятельности.

В настоящее время на всей территории Российской Федерации для поддержания малого и среднего предпринимательства используют налоговые льготы и преференции.

Налоговые льготы – это преимущество, предоставляемое государством определенной категории налогоплательщиков, ставящее их в более выгодное положение в сравнении с остальными налогоплательщиками. Налоговые льготы – это элемент налоговой политики, преследующей социально-экономические цели. Налоговые льготы могут быть в качестве:

1. Изъятия – это выведение некоторых предметов или объектов из-под налогообложения.

2. Налоговые скидки – это льгота, направленная на сокращение налоговой базы.

3. Освобождение – это льгота, которая направлена на уменьшение налоговых ставок или суммы налогового оклада.

Главная особенность и преимущество налоговых льгот для малого бизнеса в том, что они напрямую снижают количество налогов, которые должны быть уплачены в бюджет.

Для субъектов малого предпринимательства в России существует специальные режимы налогообложения с особым порядком исчисления и низкими налоговыми ставками [3]:

1. Упрощенная система налогообложения – это специальный налоговый режим, который направлен на уменьшение налогового бремени, а также облегчение и упрощение ведения налогового и бухгалтерского учета.

2. Единый налог на вмененный доход – это специальный налоговый режим, вводимый в действие законами муниципальных образований и распространяемый только на определенные виды деятельности. Данный режим заменяет ряд налоговых платежей, сокращает и упрощает контакты с налоговыми органами.

3. Патентная система налогообложения – это налоговый режим, облагаемая нагрузка на плательщика ложится в виде уплаты патента.

4. Единый сельскохозяйственный налог – это специальный налоговый режим, который разработан и введен специально для производителей сельскохозяйственной продукции.

Помимо снижения налоговой нагрузки на предприятия малого предпринимательства, вышеперечисленные системы налогообложения привлекательны тем, что сводят к минимуму ведение бухгалтерского и налогового учета. Заменяют наиболее контролируемые налоговыми органами прямые и косвенные налоги – налог на прибыль организаций, налог на добавленную стоимость и т.д.

Региональные власти с 2016 г. могут устанавливать на своей территории для субъектов малого бизнеса, находящихся на упрощенной системе налогообложения и едином налоге на вмененный доход более низкие налоговые ставки, чем предусмотрено данными режимами. Так, налоговая ставка по единому налогу на вмененный доход может быть снижена с 15 % до 7,5 %, а на упрощенной системе – с 6 % до 1 %.

Таким образом, региональные могут создавать для развития малого бизнеса самые благоприятные условия. Единственное условие для ведения подобного бизнеса, которые подразумевают государственные органы – это увеличение количества рабочих мест и уплату страховых взносов за работников.

Индивидуальные предприниматели, зарегистрировавшие свою деятельность в период с 2015 по 2020 гг., вправе в течение двух налоговых периодов проводить свою деятельность в рамках налоговых каникул. При этом, чтобы попасть в рамки данной программы поддержания малого предпринимательства, надо соблюдать ряд условий:

1. Быть впервые зарегистрированным в статусе индивидуального предпринимателя после вступления в действие регионального закона о налоговых каникулах.

2. Выбрать специальный налоговый режим, такой как патентная система налогообложения или упрощенная система налогообложения.

3. Проводить финансово-хозяйственную деятельность в рамках указанных в региональном законе о налоговых каникулах.

Преимущества, предоставляемые государством в виде налоговых льгот определенным категориям предпринимателей, в целях их поддержания и улучшения экономического положения по сравнению с остальными субъектами бизнеса. В рамках специальных льготных режимов налогообложения фирмы малого бизнеса снижают налоговые поступления в бюджет, при этом решают другие государственно-значимые вопросы [4]:

1. Занятость населения и самостоятельное пенсионное обеспечение со стороны индивидуальных предпринимателей.

2. Создание новых рабочих мест, которые тем самым освобождают государство от обязанности выплаты субсидий безработным гражданам.

3. Уменьшение напряженности в обществе при повышении благосостояния граждан.

4. Создание новых видов деятельности и небольших инновационных производств, которые приносят большую прибыль, но и не требуют финансовых инвестиций.

Помимо налоговых льгот малому и среднему бизнесу предоставляют ряд преференций. К ним относятся, в частности, возможность не вести бухгалтерский учет, кадровый и т.д.

Преференция – это преимущество, предоставляемое отдельным субъектом экономической деятельности для поддержки определенных секторов экономики или отдельных предприятий.

Одна из последних преференций введенных, согласно ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг, для обеспечения государственных и муниципальных нужд», право участия в подобных торгах закреплено за субъектами малого и среднего бизнеса. Участие малого и среднего предпринимательства в государственных заказах дает возможность этим организациям увеличить свой товароборот и тем самым увеличить количество налоговых поступлений в бюджетную систему.

Данным ФЗ изменяются правила проведения торгов:

1. Увеличивается количество контрактов, заключаемых только с представителями малого предпринимательства.

2. Банковская гарантия может быть представлена в качестве залогового обязательства, которое является обязательным условием для участия в торгах.

3. Нарушение установленной квоты на участие в торгах субъектов малого и среднего бизнеса, привлечет на устроителей подобных торгов штрафные санкции.

4. При участии в торгах по государственным заказам фирме, которую относят к сектору малого бизнеса, необходимо подтвердить свой статус принадлежности.

Данный статус принадлежности подтверждает посредством представления составленной декларации, подтверждающий количество годовой выручки и представление специальных документов: выписка из ЕГРЮЛ/ЕГРИП или устава, документы, подтверждающие численность работников, например штатное расписание.

Итак, налоговые льготы являются одним из ведущих элементов налоговой политики, которые, в свою очередь, преследуют социальные и экономические цели. Результаты проведенного исследования позволяют нам сделать следующие выводы. Во-первых, государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в области налогообложения реализуется через, как минимум, три вида налоговых льгот. Во-вторых, решения, принимаемые в области поддержки малого и среднего бизнеса в рамках налогообложения, носят противоречивые характер. Это заключается в том, что, с одной стороны, вводятся новые налоговые льготы, с другой стороны – новые виды налогов.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.

2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 30.10.2018) // Российская газета. № 80. 12.04.2013.

3. Белова И.А. Налоговые льготы для малого и среднего бизнеса как внешний фактор их успешности // В сборнике: Инновационная экономика и промышленная политика региона. Труды

международной научно-практической конференции / Под ред. А.В. Бабкина. 2015.

4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – <https://ofd.nalog.ru/> (Дата обращения: 20.11.2018).

5. Исследование роли малого и среднего бизнеса в России. <https://moluch.ru/archive/> (Дата обращений: 20.11.2018).

6. Тютин Д.В. Налоговое право: Курс лекций // СПС КонсультантПлюс. 2017.

7. Хайрутдинова А.Р. Налоговое регулирование развития субъектов малого и среднего бизнеса: преимущества и недостатки применения налоговых льгот // В сборнике: Научное общество студентов. Сборник материалов IX Международной студенческой научно-практической конференции: В 2-х т. ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»; Харьковский национальный педагогический университет им. Сковороды; Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова; ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». 2016.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИМИ ПРАВАМИ

Тынянов Виктор Сергеевич

студент 3-го курса Одинцовского филиала Международного юридического института

Научный руководитель

Обламский Александр Дмитриевич

преподаватель кафедры гражданского права и процесса Одинцовского филиала Международного юридического института

ACTUAL PROBLEMS OF FAMILY LAW IN THE FIELD OF ABUSE OF PARENTAL RIGHTS

Tunyaanov V.S.

3rd year student Odintsovo branch of the International Law Institute Odintsovo, Moscow Region, Russia

Scientific director

Oblamsky A.D.

Lecturer at the Department of Civil Law and Process Odintsovo branch of the International Law Institute Odintsovo, Moscow Region, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются правовые проблемы, а также пути их решений в области злоупотребления родительскими правами. Автор научного исследования повествует о случаях, которые сегодня рассматриваются в качестве злоупотребления правом. Как правило, злоупотребление правом представляет собой ненадлежащее осуществление родителями своих законных обязанностей.

Abstract. The article deals with legal problems, as well as their solutions in the field of abuse of parental rights. The author of a scientific study tells about the cases that today are considered as abuse of the right. As a rule, abuse of the right is the inappropriate exercise by parents of their legal duties.

Ключевые слова: родители, дети, права детей, семейные правоотношения, злоупотребление правом.

Key words: Parents, children, children's rights, family relationships, abuse of the right.

Как известно, ч. 2 ст. 56 Семейного кодекса Российской Федерации декларирует право ребенка на защиту от злоупотреблений со стороны родителей, а также лиц, их заменяющих. Отстаивая данное право, ребенок может обратиться за защитой в органы опеки и попечительства, а также в суд, но только после того как ему исполнится 14 лет.

Как показывает практика, это право не всегда соблюдается, и родители раз за разом продолжают нарушать права и законные интересы своих детей. Самое распространенное правонарушение – это невыполнение или же ненадлежащее выполнение родителями своих обязанностей по воспитанию или образованию ребенка. В связи с этим тема моего исследования является актуальной на сегодняшний день.

Прежде чем мы будем разбираться в проблематике данного вопроса, нам бы хотелось отметить, что проблема противодействия злоупотребления правом имеет достаточно глубокие исторические корни. В целом злоупотребление правами можно охарактеризовать как социально нежелательное явление, с которым нужно непременно бороться. Особую значимость принцип недопустимости злоупотребления правом приобретает в области семейных правоотношений, а именно отношений между родителями и детьми.

На данный момент вышеобозначенная проблема остается малоизученной в науке семейного права, а также имеет определенные законодательные несовершенства.

Если мы обратимся к Семейному кодексу РФ, то увидим, что злоупотребление родительскими правами – это основание для лишения родительских прав (отмены усыновления). При этом в Семейном кодексе Российской Федерации отсутствует определение «злоупотребления родительскими правами». Попытку разъяснить смысл этого понятия предпринял Пленум ВС РФ. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами

законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей, злоупотребление родительскими правами» – это использование данных прав в ущерб интересам детей. Но ряд ученых считают это определение небезупречным. По мнению Л.Б. Максимовича, в этом случае понятие «злоупотребления родительскими правами» определяется через другую категорию, которая также нуждается в разъяснении [6, с. 33].

Также недовольство исследователей вызывают и примеры, которые приводит Пленум Верховного Суда Российской Федерации по вопросам злоупотребления родительскими правами. Напомним, что в качестве таковых Пленум называет:

- во-первых, создание препятствий в обучении;
- во-вторых, склонение к попрошайничеству;
- в-третьих, склонение к воровству;
- в-четвертых, склонение к проституции;
- в-пятых, склонение к употреблению спиртных напитков, наркотических средств и многое другое.

Если принимать во внимание то, что злоупотребление правом – это осуществление права, то появляется вопрос: о каких правах идет речь, например: о препятствовании обучению детей, вовлечению их в преступления и пр. На наш взгляд, здесь совершенно очевидно отсутствие каких-либо субъективных прав родителей. В этом случае имеет место быть ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

Для того чтобы подтвердить наши предположения, нам необходимо обратиться к действующему семейному законодательству.

Обязанности родителей в области образования указаны в пункте втором ст. 63 СК РФ. Согласно вышеуказанной статье Семейного кодекса Российской Федерации, родители обязаны обеспечить своим детям возможность получения основного общего образования, а также создать условия для получения ими среднего общего образования. Эта норма нашла свое отражение и в Федеральном законе «Об образовании» (п. 2 ст. 52).

Мы убеждены, что случаи нарушения прав детей, указанные в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей, злоупотребление родительскими правами», могут получить

свое законодательное закрепление в ст. 69 Семейного кодекса Российской Федерации, как самостоятельные основания лишения родительских прав. Так как, по нашему мнению, они не являются примерами злоупотребления родительскими правами.

Вышеуказанное неправильное понимание «злоупотребления родительскими правами» – это следствие не разработанности в науке семейного права, а также неточности правового регулирования вопросов о соотношении родительских обязанностей и прав. В соответствии с пунктом первым ст. 61 Семейного кодекса Российской Федерации оба родителя обладают абсолютно равными правами и несут равные обязанности в отношении своего ребенка. Развивая это положение, законодатель в пункте первом ст. 63 СК РФ говорит, что родители обладают правом и в то же время обязаны воспитывать своего ребенка. Отсюда мы делаем вывод, что воспитание ребенка одновременно является:

- 1) правом родителей;
- 2) обязанностью родителей.

С одной стороны, родители при осуществлении своих прав, могут злоупотребить правом, но при этом, с другой стороны, при выполнении своих обязанностей они:

- а) совершают правонарушение, то есть ненадлежащим образом исполняют родительские обязанности;
- б) поступают правомерно, то есть надлежаще исполняют свои обязанности.

Итак, использование понятия «злоупотребление родительскими правами» вызывает целый ряд трудностей, которые необходимо разрешить. Стоит также отметить, что в российском действующем законодательстве отсутствуют критерии для разграничения понятий:

- злоупотребление родительскими правами;
- ненадлежащее исполнение обязанностей родителями по отношению к своим детям.

По нашему мнению, крайне важно отметить, что в ст. 69 Семейного кодекса Российской Федерации указано, что основанием для лишения родительских прав или отмены усыновления является лишь злоупотребление родителями своими правами и при этом ни слова не говорится о ненадлежащем исполнении родителями своих обязанностей.

В иных правовых нормах, которые устанавливают ответственность родителей за противоправные действия по отношению к ребенку, сказано о ненадлежащем исполнении обязанностей родителями.

Примером является состав преступления, предусмотренный ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Схожие проблемы формулировок и терминологические неясности могут стать причинами затруднений при толковании норм действующего российского законодательства, которые устанавливают запрет злоупотребления правом, а также их применение в судебной практике.

В научной литературе встречаются несколько различных точек зрения относительно соотношения родительских обязанностей и родительских прав.

Ряд исследователей придерживаются мнения о том, что субъективные права и юридические обязанности в родительских правоотношениях являются единым целым, а вот родительские права – это одновременно и родительские обязанности. В.А. Рясенцев, заводя разговор об особенностях родительских прав, отмечал, что «предоставляя родителям крайне важные права в отношении ребенка, государство обязывает их осуществлять свои права именно в интересах детей, а не в своих интересах. В этом смысле нужно говорить о том, что права родителей одновременно являются их обязанностью» [9, с. 56].

По словам другого ученого-правоведа А.И. Пергамент, «поскольку родители не только имеют право воспитывать своих детей, но они еще и обязаны осуществлять это право, то законодательство определяет, как именно родители должны выполнять это» [7, с. 116].

По мнению Д.М. Генкина, предоставив человеку довольно таки широкую свободу в осуществлении принадлежащих ему прав и при этом, всемерно охраняя эти права, право в определенных случаях может совпадать с возложенными на человека обязанностями. Это делается в общественных интересах» [3, с. 67].

Стоит отметить, что этот подход был раскритикован другим цивилистом. В.Н. Леженина отмечает, что «в объективной юридической действительности, комплексы юридических норм – это не единые «правообязанности». Мы должны разграничивать «пра-

ва» и «обязанности», так как иное понимание уводит нас от сущности явления, а также приводит к тому, что на практике правовые нормы используются не по своему прямому назначению, а следовательно, они не могут должным образом защитить социальную справедливость по отношению к субъектам тех или иных правоотношений» [5, с. 133].

О возможности совпадения обязанностей и прав также говорит Р.Е. Гукасян. В своих исследованиях он приходит к выводу, что «обязанность действовать определенным образом ни в коем случае не может превратиться в право, а право, в свою очередь, не может стать обязанностью». Что касается рассматриваемых правоотношений, то Гукасян отмечал, что «в этом случае субъективное право поглощается юридической обязанностью родителей» [4, с. 45].

По мнению Г.В. Богданова, для решения этой проблемы необходимо обратиться к аналогии закона, а именно взять правовое регулирование из гражданского законодательства. «Совпадение кредитора и должника в одном лице является основанием прекращения обязанностей должника перед кредитором. Такой же вывод справедлив и для семейных правоотношений» [2, с. 57].

Изучив вышеприведенные точки зрения, мы приходим к выводу, что родительские права и родительские обязанности – это две разные категории, которые не могут совпадать или поглощать друг друга. Права и обязанности имеют тесную взаимосвязь, но в то же время это являются юридическими противоположностями. Так, по мнению С.С. Алексеева, «связь между обязанностями и правами в правоотношении является объективной закономерностью» [1, с. 112].

Также стоит обратить внимание на то, что конструкция единых «правообязанностей» противоречит:

- с общей теорией правоотношения;
- с теорией злоупотребления правом.

При использовании такого подхода мы сталкиваемся с большой сложностью при определении самого понятия «злоупотребление правом», так как непонятно, когда родители осуществляют свои права, а когда исполняют юридические обязанности. Также стоит отметить, что если в отношении осуществления

родительских прав, возможно говорить об их злоупотреблении, то по отношению к обязанностям такого сказать нельзя.

Итак, ныне существующее в отечественном семейном законе соотношение между обязанностями и правами родителей, когда родительские права являются одновременно их обязанностями, не является обоснованным, ни с точки зрения теории, ни с точки зрения практики.

Добавим, что дальнейшее развитие принципа недопустимости злоупотребления семейными правами не может произойти без укрепления самого института субъективного семейного права в целом. О.А. Поротикова утверждает, что для развития института недопустимости злоупотребления правами в семейном законодательстве следует решить проблемы «правообязанностей» посредством разделения обязанностей и прав родителей [8, с. 43]. Для решения данной проблемы она предлагает свою классификацию обязанностей и прав родителей.

Обязанности:

1. Содержание детей.
2. Обеспечение возможности ребенка развиваться по способностям и возрасту.
3. Забота о здоровье детей.
4. Защита интересов ребенка.
5. Обеспечение ребенку получения основного общего образования.
6. Обеспечение общения детей с родственниками.

Права:

1. Общение с ребенком.
2. Проживание с детьми.
3. Право выбора обучения детей и образовательных учреждений.

Мы считаем, что сама идея разграничения прав и обязанностей родителей в российском законодательстве имеет право на существование.

Обобщая сказанное, можем сделать вывод, что понятие «права родителей» является многозначным. Родительские права выступают в качестве элементов различных правоотношений: между родителем и ребенком, между родителями, между родителями и иными лицами. Исходя из этого понятие «злоупотребле-

ние родительскими правами» может наполняться различным смыслом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства. 2018. Ст. 5112.
3. Об образовании: Федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 3.08.2018) // Собрание законодательства. 2018. Ст. 5110.
4. Алексеев С.С. Проблемы теории права: В 2-х т. Т. 1. – Свердловск, 2016.
5. Богданова Г.В. Права и обязанности родителей и детей. – М.: Книга сервис, 2015.
6. Генкин Д.М. Сочетание прав с обязанностями в семейном праве // Современное государство и право. 2014. № 2.
7. Гукасян Р.Е. Место интересов в регулировании гражданских судопроизводственных отношений // Механизмы защиты субъективных гражданских прав. – Ярославль, 2016.
8. Леженин В.Н. Проблемы семейно-правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений // Проблемы развития гражданского законодательства и методологии преподавания гражданско-правовых дисциплин. – М., 2017.
9. Максимович Л.Б. Злоупотребление правом и семейные отношения // Закон. 2015. № 3.
10. Пергамент А.И. Семейное право Российской Федерации. – М.: Юрайт, 2015.
11. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. – М., 2017.
12. Рясенцев В.А. Семейное право: Учебник. – М.: Юридическая литература, 2016.

НОВАЦИИ В ЛИЗИНГЕ (ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЕ)

Тагиев Артур Александрович

студент 3-го курса ФГБОУ СФ Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:

Сирик Наталия Валериевна

кандидат юридических наук

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии

INNOVATIONS IN LEASING (FINANCIAL LEASE)

Tagiyev A.A.

3d year student of Smolensk branch of the Saratov State Law Academy

Scientific director

Sirik N.V.

candidate of law associate Professor of civil law disciplines
Smolensk branch of Saratov state law Academy

Аннотация. Статья посвящена анализу норм проекта федерального закона «О финансовом лизинге», предложенного Министерством финансов Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования лизинговой деятельности.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the norms of the draft federal law «On Financial Leasing» proposed by the Ministry of Finance of the Russian Federation in terms of improving the legal regulation of leasing activities.

Ключевые слова: лизинг, финансовая аренда, финансовый лизинг, лизинговая отрасль, лизинговая реформа.

Key words: leasing, financial leasing, financial leasing, leasing industry, leasing reform.

В современных условиях рыночной экономики Российскому государству необходим механизм, позволяющий развивать конкурентно-способную предпринимательскую конъюнктуру, для улучшения делового климата в стране и увеличения налоговых поступлений в бюджет государства. Таким образом, договор финансовой аренды (лизинг) является одним из приоритетных направлений, которое нуждается в своевременных улучшениях, которые будут отвечать современным международным стандартам и смогут в полном объеме защитить права и интересы сторон, что в результате обеспечит выработанную судебную практику при рассмотрении споров, вытекающих из лизинговых правоотношений.

Министерством финансов России подготовлен законопроект, который вносит поправки в договор лизинга путем исключения параграфа 6 гл. 34 Гражданского кодекса и дополнения к гл. 43.1 «Финансовый лизинг». Главное предложение состоит в том, чтобы законодательно закрепить переход от арендной модели правового регулирования лизинга к модели обеспеченного финансирования. Согласно этой позиции лизингодатель приобретает право собственности на предмет лизинга для целей обеспечения денежных обязательств лизингополучателя, по возврату предоставленного ему финансирования. Основными целями лизинговой реформы служат:

- обеспечение прозрачности отрасли;
- исключение использования государственных льгот по сделкам, которые по своей природе лизинговыми не являются.
- улучшение правового регулирования лизинговой деятельности на территории Российской Федерации.

В редакции проекта под договором финансового лизинга понимается соглашение, в силу которого лизингодатель обязуется предоставить финансирование лизингополучателю путем оплаты по договору, заключенному им с третьим лицом, стоимости предмета лизинга (лизингового имущества) либо его части, а лизингополучатель обязуется возратить предоставленное финансирование, а также внести плату за пользование им (лизинговые платежи) [1]. Следует отметить, что определение финансового лизинга, предусмотренное проектом закона, значительно отличается от существующего и предполагает иной механизм,

который исключает арендную модель правоотношений. При этом необходимо заметить, что отсутствие четкого разграничения от сходных правоотношений, таких как аренда, кредитование и купля-продажа в рассрочку, может повлечь дуализм в квалификации.

Так, положениями проекта федерального закона «О финансовом лизинге» предусматриваются изменения, в частности п. 2 ст. 833.1 предполагает наличие права собственности лизингодателя на имущество, переданное лизингополучателю, в целях обеспечения исполнения обязательств. По мнению участников отрасли, поправки вводят понятие «обеспечительная собственность», которое не в полной мере проработано на уровне доктрины. Что в конечном итоге может повлечь различие в толковании нормы среди участников правоотношений, надзорных органов и судах. Следует заметить, что данная правовая позиция превращает лизинговое имущество в разновидность залога.

Наличие данной формулировки может породить практику применения судами аналогии отдельных правил о залоге, а именно распределение стоимости предмета залога между залогодержателем и другими кредиторами. Что и объясняет желание лизинговых компаний оставить действующую редакцию законодательства лишь бы не применять к лизингу правила о залоге в банкротстве [1].

Необходимо обратить внимание, что законопроект предусматривает наличие третьего лица, которое сменяет продавца. В ст. 833.2 в редакции проекта прямо указано, что для целей приобретения предмета лизинга у третьего лица тот может быть определен договором финансового лизинга общим образом, то есть посредством указания на признаки, позволяющие определить лизинговое имущество на момент заключения договора с третьим лицом [1].

Однако проектом закона не предусмотрено наличие договора купли-продажи лизингового имущества между третьим лицом и лизингодателем. Речь идет о том, что законом не запрещено приобретение лизингового имущества и по другим договорам. Например, П. Меньшенин считает, что данная новелла может породить схему привлечения по договору лизинга денег граждан на строительство многоквартирных домов. Исходя из выше-

сказанного, имеет место риск ущемления прав граждан, так как договор лизинга не рассчитан для приобретения строящегося жилья.

Еще одним существенным изменением можно назвать порядок замены лизингодателя. В редакции проекта предусмотрено право лизингодателя на передачу своих прав и обязанностей на предмет лизинга третьим лицам без согласия лизингополучателя. Исключением являются случаи, когда у лизингодателя есть обязанности, вытекающие из договора, связанные с условиями пользования лизинговым имуществом. На наш взгляд, подобное правомочие лизингодателя является спорным ввиду того, что подобные действия могут служить основанием для недобросовестного исполнения обязательств, что может причинить убытки и иные финансовые потери для лизингополучателя в случае, если предмет лизинга является необходимым имуществом для осуществления предпринимательской деятельности.

В меньшей степени законопроектом затрагиваются изменения в приобретении права собственности лизингополучателем. Таким образом, в ст. 833.9 проекта указано: лизингополучатель приобретает право собственности на предмет лизинга после надлежащего исполнения им своих обязательств по договору финансового лизинга. Также в договоре можно предусмотреть, что лизингополучатель приобретает право собственности на предмет лизинга до момента полного исполнения им своих обязательств. В то же время указан случай, когда в договоре финансового лизинга можно указать, что лизингополучатель не приобретает право собственности на предмет лизинга. Это ситуация, когда после исполнения лизингополучателем всех обязательств перед лизингодателем предмет лизинга подлежит утилизации (сносу) [2]. В иных случаях условия договора финансового лизинга, ограничивающие приобретение права собственности на предмет лизинга лизингополучателем, ничтожны.

Если лизингополучателем является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, то в договоре может быть предусмотрено право лизингодателя при существенном нарушении обязательств лизингополучателем ограничить последнее в использовании предмета лизинга до момента устранения нарушения, послужившего основанием для такого ограничения.

Нарушение не будет считаться существенным, если причиной приостановления послужила просрочка исполнения обязательств лизингополучателя по уплате лизинговых платежей, и такая просрочка характеризуется признаками, указанными в п. 2 ст. 833.15 ГК РФ в редакции проекта (то есть сумма менее 5 % от предоставленного финансирования, а просрочка – менее трех месяцев). При ограничении использования предмета лизинга не допускается создание угрозы жизни и здоровью граждан, окружающей среде, культурным ценностям, а также причинение вреда имуществу третьих лиц.

При этом лизингополучатель вправе требовать возмещения вреда, если ему был причинен вред ограничением использования предмета лизинга вследствие не требуемых для такого ограничения действий. Расходы лизингодателя, связанные с ограничением использования лизингополучателем предмета лизинга, признаются издержками лизингодателя по получению исполнения. Если после ограничения использования предмета лизинга лизингополучатель не устранил нарушение своих обязательств, а лизингодатель в срок, установленный договором, а если такой срок не установлен, то в разумный срок, не потребует у лизингополучателя досрочного исполнения договора или не откажется от него, то лизингополучатель сможет потребовать у лизингодателя реализации предмета лизинга. В случае удовлетворения такого требования будет считаться, что лизингодатель потребовал у лизингополучателя досрочного исполнения договора финансового лизинга [2].

Следует обратить внимание на предусмотренный в проекте порядок защиты прав лизингодателя. Речь идет о том, что лизингодатель сможет без суда по исполнительной надписи нотариуса: взыскать с лизингополучателя долги, ограничить использование лизингового имущества, изъять лизинговое имущество.

На наш взгляд, в проекте закона до конца не проработан механизм приостановления пользования лизингового имущества досрочного расторжения и приостановления договора. Так как подход, предложенный Министерством финансов, необоснованно сужает основания для одностороннего расторжения договора лизинга по сравнению с действующими положениями Федерального закона «О Финансовой аренде (лизинге)» и не решает

реально существующую проблему на лизинговом рынке. Кроме того, предложенные поправки имеют ограничение ввиду отсутствия возможности выбора, способа защиты прав лизингодателя, что существенно нарушает его права и ограничивает эффективное управление активом.

Также к пробелам законопроекта можно отнести отсутствие возможности передать по договору финансового лизинга недвижимое имущество вместе с участками под ним. Следует заметить, что законопроектом не предусмотрена возможность передачи имущества в сублизинг, при этом проект не предлагает альтернативы. Поправки не предусматривают изменений в другие нормативные акты, такие как Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», Налоговый кодекс и другие, именно поэтому следует сказать о невозможности перехода на новую модель лизинга без соразмерного ущерба. Все вышеуказанные пробелы могут повлиять на неопределенность судебной практики. Кроме этого, законопроектом не предусмотрены переходные положения с уже заключенными договорами, что в результате нанесет вред всем сторонам правоотношений.

При анализе норм проекта федерального закона « О финансовом лизинге» можно сделать вывод, что текст законопроекта в действующей редакции недостаточно проработан и последствия принятия данного проекта могут негативно отразиться на развитии лизинга в государстве. На наш взгляд, следует частично ограничить права лизингодателя, так как использование таковых ограничит лизингополучателя в использовании лизингового имущества, также следует проработать и добавить в законопроект возможность передачи предмета лизинга в сублизинг. Доработать ст. 833.9, в которой следует более подробно закрепить порядок приобретения права собственности лизингополучателем на предмет лизингового имущества, исключить порядок уступки права требования, который позволит лизингополучателю передать свои права и обязанности третьим лицам без согласия лизингополучателя.

Список литературы

1. Бондарчук Д. Реформа лизинга. Минфин предлагает перейти от арендной модели к модели обеспеченного финансиро-

вания // ЭЖ-Юрист. <https://www.eg-online.ru/article/380579/>
(Дата обращения: 20.11.2018).

2. <http://regulation.gov.ru/projects#npa=83902> (Дата обращения: 20.11.2018).

РОЛЬ БАНКА РОССИИ В МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Терновчук Алексей Николаевич

доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического
института

THE ROLE OF THE BANK OF RUSSIA IN THE MECHANISM COUNTERACTION TO LEGALIZATION (LAUNDERING) OF PROCEEDS OF CRIME

Ternovchuk A.

associate Professor of the Department of civil law and pro-
cedure Smolensk branch of the International law Institute

Аннотация. В статье рассматривается роль Банка России в механизме противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, делаются выводы по основным направлениям совершенствования механизма управления противодействием легализации доходов, полученных преступным путем в кредитных организациях.

Abstract. The article considers the role of the Bank of Russia in the mechanism of counteraction to legalization of incomes received by criminal way, conclusions on the main directions of improvement of the mechanism of management of counteraction to legalization of incomes received crime in credit institutions.

Ключевые слова: банки, государственные органы, кредитные организации, легализация.

Key words: Banks, State bodies, credit organizations, legalization.

Растущая тенденция к совершению преступлений в сфере незаконного оборота денежных средств приводит к росту социальной напряженности и, как следствие, к угрозе нестабильности общества, которая вызывает понятную напряженность в странах мирового сообщества. Поэтому необходимо развивать взаимодействие в борьбе с отмыванием денег в кредитно-финансовых учреждениях.

Говоря об общественной опасности легализации преступных доходов, необходимо отметить ее неочевидность для большей части общества, что часто приводит к недооценке важности борьбы с отмыванием средств, полученных преступным путем. Между тем, ущерб, причиненный путем легализации доходов от преступной деятельности весьма высок.

Легализация преступных доходов, а также других преступлений имеет свою собственную историю происхождения, а затем и развития. Исследование генезиса этого феномена позволяет сформировать правильное и точное определение термина легализации доходов, полученных преступным путем. Прежде чем приступить к рассмотрению определений легализации преступных доходов в банках, необходимо остановиться на фактах, сопровождающих развитие этого явления. Исторический подход поможет оценить существующие мнения по определению этого термина, сформулировать суть и, непосредственно, содержание деятельности по отмыванию преступных доходов [3].

Начальным источником, содержащим концепцию «отмывания», является Директива Совета ЕЭС от 1991 г. Суть этой концепции не сильно отличается от современного определения. Отмывание денег должно пониматься как деятельность, направленная на то, чтобы сокрыть или незаконно утаить происхождение источника доходов, его местонахождение и способы перемещения; сознательное незаконное использование и приобретение имущества или в результате использования средств или участия в таких действиях; и участие или попытка совершить такую незаконную

деятельность или предоставление консультаций по вышеупомянутым действиям.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) отмечает три основных стадии «отмывания» средств от преступной деятельности. Первая стадия включает в себя размещение незаконно приобретенных денег в некоторых финансовых учреждениях, как правило, размещены небольшие суммы средств, чтобы не вызывать подозрения от крупных сделок. Вторая стадия называется «наслоение». На данном этапе лицо, участвующее в системе отмывания, переводит деньги в ценные бумаги и обратно несколько раз, переводит средства между банками внутри страны или иностранные банки через переводы, инвестирует в депозиты, затем обналчивает их или использует в качестве оплаты за товары или услуги. Третьей заключительной стадией является «интеграция». Способы легализации нелегальных денег заключаются в том, чтобы купить крупные объекты недвижимости, ювелирные изделия, предметы искусства, роскоши или другие дорогие вещи, вплоть до хозяйственных обществ.

Для банковской сферы самыми неудобными в отсеивании нелегальных денег могут быть стадии «размещения» и «наслоения», потому что банк не в состоянии идентифицировать подозрительных клиентов из-за многих сделок. В этом случае они могут поставить препятствие для подозрительных операций, тогда можно будет сказать, что клиент, который провел эти операции, достиг своих целей. Расследование причин отсутствия таких сделок в банках является некомпетентностью в этих аспектах персонала, финансовое учреждение не принимает необходимых мер по этим вопросам, или некоторые работники каким-либо образом связаны с отмыванием денег, полученных незаконно. В этом случае финансовая организация становится частью преступной схемы и выступает в качестве партнера преступной группировки.

Этот вид деятельности существует во всем мире, и миллионы сделок с незаконно полученными денежными средствами совершаются во многих крупных банках. Как показывает статистика, сделки с нелегальными деньгами обычно начинают осуществляться вблизи их источника происхождения.

Второй этап – «наслоение», когда операции по покупке ценных бумаг или транзакции в банки осуществляются в оффшорных территориях, где есть инфраструктура, позволяющая «замести следы» выведенных крупных сумм денег, которые задействованы в отмывании. Направление потока денег на «отмывание», как правило, принимает лицо, которое непосредственно занимается этим бизнесом. Наиболее популярными местами для такого рода действий являются некоторые третьи страны, которые развивают свою экономику и нуждаются в дополнительных финансовых вливаниях. Используя несовершенные экономические законы, преступные банды используют их в своих интересах. Таким образом, одна из особенностей правовой основы финансового мониторинга включает в себя большое количество правовых актов и различные международные рекомендации в области легализации доходов, полученных преступным путем.

Следует также отметить, что существует значительное число актов, которые носят рекомендательный характер и выдаются, прежде всего, контролирующими органами в области финансового мониторинга. В российском законодательстве следует упомянуть значительное число законодательных актов и рекомендаций Росфинмониторинга, Банка России и других контролирующих органов в этой области.

В Федеральном законе от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» установлено, что Банк России обязан поддерживать стабильность и устойчивость банковской системы и в этом отношении имеет право на осуществление банковского регулирования [1]. В России осуществлением государственной политики в области противодействия отмыванию незаконных доходов кредитных организаций осуществляется через территориальные учреждения Банка России. В то же время нормативные документы Банка России, устанавливающие правила и требования к кредитным организациям, играют важную роль в правовом обеспечении банковского надзора.

Правовая основа банковского надзора имеет особенности, характерные для каждой страны, и находится в постоянном развитии и совершенствовании. Общей тенденцией в развитии

банковского финансирования является ее эффективность, которая, в свою очередь, обязана повышать эффективность надзора. Под эффективностью улучшения борьбы с попаданием «грязных» денег в кредитное учреждение понимается улучшение функциональных обязанностей и основных задач. Необходимо отметить, что Банк России, в то же время, имеет право привлекать кредитные организации к административной ответственности в соответствии со ст. 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях:

- за несоблюдение законодательства в части организации и (или) осуществление внутреннего контроля;

- за препятствование проведению инспекций уполномоченным или соответствующим контролирующим органом или невыполнение положений таких органов в целях противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ);

- за несоблюдение законодательства о ПОД/ФТ, повлекшее установленные вступившим в законную силу приговором суда легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, или финансирование терроризма, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния.

Административные санкции могут применяться к таким нарушениям в кредитных организациях в виде: предупреждения кредитному учреждению и должностному лицу кредитного учреждения; штрафа на должностных лиц от 30 тыс. рублей до 50 тыс. рублей или дисквалификации на срок от одного года до трех лет, для юридического лица от 500 тыс. рублей до 1 000 тыс. рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 дней.

Согласно статистике [5] в 2017 г. за нарушение требований нормативных актов в области ПОД/ФТ и Федерального закона № 115-ФЗ к 224 кредитным организациям были применены предупредительные меры воздействия. В отношении 248 кредитных организаций применены принудительные меры воздействия, из них: штрафы – в отношении 161 кредитной организации; ограничения на осуществление отдельных операций – в отношении 40 кредитных организаций; запрет на осуществление отдельных

операций – в отношении одной кредитной организации; требования об устранении нарушений нормативных актов в области ПОД/ФТ – в отношении 126 кредитных организаций.

В то же время специфическая особенность применения мер воздействия к кредитным организациям за несоблюдение законодательства о ПОД/ФТ – это право Банка России отозвать лицензию кредитного учреждения за неоднократные нарушения нормативных требований № 115-ФЗ за один год, сопровождающиеся реальной угрозой интересам кредиторов и вкладчиков. Анализируя динамику отзыва лицензий, следует отметить увеличение количества случаев аннулирования банковских лицензий. В течение прошедших трех лет доля банков с отзывными лицензиями, проводивших незаконные операции, колебалась в весьма ограниченных пределах и составляла немногим более 50 %. При этом, если брать кредитные организации, лицензии у которых были отобраны исключительно за незаконные операции, то их доля оказывается не столь значительной – менее пятой части, при этом в 2016 г. она упала почти до 7 % [2].

Главной задачей, стоящей перед российским банком в 2015–2017 гг., было обеспечение эффективного внедрения риск-ориентированного подхода в секторе ПОД/ФТ в кредитных организациях, и также сведение к минимуму риска ОД/ФТ. Банк России также пересмотрел актуальные инструменты банковского контроля в целях ПОД/ФТ с учетом риск-ориентированного подхода к системе банковского надзора, а также продолжил работу по совершенствованию принципов определения списка операций, подлежащих обязательному контролю, совершенствованию механизмов риск-ориентированного подхода при идентификации клиентов, представителей клиентов, бенефициаров (конечных бенефициаров), расширение оснований по которым кредитные организации вправе отказаться от заключения договора банковского счета (депозита) и исполнения распоряжения клиента о совершении сделки и предоставить кредитным организациям право отказаться от исполнения договора банковского счета (депозита).

Деятельность Центрального банка РФ направлена на предотвращение легализации незаконно полученных доходов в

двух направлениях: контроль за общим состоянием банковской системы, предотвращающим отмывание «грязных» денег; надзор за соответствием деятельности кредитных учреждений требованиям законодательства в области ПОД/ФТ. В соответствии с указаниями Банка России от 25 февраля 2014 г. № 149-и «Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России)», Банк России регулирует и контролирует деятельность банковских организаций в России [4]. Следовательно, он постоянно контролирует кредитные учреждения, выдает предписания для устранения выявленных нарушений и применяет соответствующие санкции против правонарушителей.

Основываясь на международных стандартах, накопленном опыте и статистике, Банк России разработал методические рекомендации по разработке банками стандартов внутреннего контроля для целей ПОД/ФТ. Эти правила могут улучшить методы внутреннего контроля и программы в кредитных учреждениях. В сфере ПОД/ФТ основным требованием и важным показателем для Банка России является оценка систем внутреннего контроля кредитных учреждений. Особое внимание следует уделять качеству и полноте оценки систематических мер, связанных с обнаружением сомнительных операций с клиентами, объективностью стандартов внутреннего контроля.

Методические рекомендации, разработанные центральным банком Российской Федерации, предназначены для проверки в кредитных учреждениях:

- организации внутреннего контроля, обеспечивающего соблюдение российского законодательства и законодательных актов Банка России в области противодействия отмыванию денег;

- соответствие деятельности кредитного учреждения нормативным положениям и правилам внутреннего контроля в целях борьбы с отмыванием денег.

Банк России осуществляет:

- оценку состояния внутреннего контроля для целей ПОД/ФТ;

- проверку стандартов внутреннего контроля, осуществление программ и наличие квалифицированного персонала, отвечающего за их соблюдение и реализацию;

- мониторинг соблюдения обязательных идентификационных требований клиентов;

- проверку соответствия требованиям к фиксации документов и данных, порядок направления компетентным органам информации о сделках с денежными средствами и другими активами, подлежащих обязательному контролю, и другие операции с денежными средствами в целях соблюдения законодательства в области ПОД/ФТ и т.д.

В соответствии со ст. 74 Закона о Банке России в целях противодействия отмыванию денег Банк России принимает меры, предусматривающие:

- наложение штрафов кредитным учреждениям;

- право требовать от кредитного учреждения осуществления деятельности, направленной на финансовое оздоровление организации, включая изменение структуры активов;

- назначение временной администрации для управления кредитным учреждением на срок до 6 месяцев;

- право требовать от акционеров (участников) кредитного учреждения, которые оказали влияние на процесс принятия решений административными органами банка, действовать в направлении увеличения собственного капитала в той мере, в которой это соответствует обязательным нормативам;

- смену должностных лиц или ограничение уровня вознаграждения и (или) поощрительных выплат в течение 3 лет;

- введение запрета на реорганизацию кредитного учреждения, если оно может привести к применению мер по предотвращению банкротства учреждения;

- реорганизацию кредитного учреждения;

- запрет кредитного учреждения на осуществление определенных операций по ранее выданной лицензии на максимальный срок в один год и открытие филиалов на тот же период;

- сокращение ставки процентов, устанавливаемой кредитным учреждением в банковских депозитных договорах.

Таким образом, деятельность Банка России определяется выполнением задач и функций в рамках реформы регуляторной системы российских финансовых рынков. Имеет большое практическое значение необходимость проведения комплексного научного анализа и исследовательских проблем борьбы с легализацией доходов как важнейшего направления обеспечения финансовой безопасности государства. В то же время деятельность как Центрального банка Российской Федерации, так и правоохранительных органов в борьбе с противодействием легализации (отмывания) денег должна привести к более эффективной борьбе с нарушениями закона и лучшей защите государства, общества и личности от противоправных деяний.

Список литературы

1. Федеральный закон 10.07.2002 № 86-ФЗ (от 28.11.2018) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СПС КонсультантПлюс.
2. Аналитики представили статистику по причинам отзыва банковских лицензий URL:<https://finance.rambler.ru/business/39439533--analitiki-predstavili-statistiku-po-prichinam-otzyva-bankovskih-litsenziy/> (Дата обращения: 08.11.2018).
3. Зуева А.С. К вопросу об отмывании преступных денежных средств на фондовом рынке // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2013. № 4.
4. Инструкция Банка России от 25.02.2014 № 149-И (ред. от 26.09.2018) «Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России)» // СПС КонсультантПлюс.
5. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 г. :<http://cbr.ru/Content/Document/File/> (Дата обращения: 08.11.2018).

ПАТЕНТНОЕ ПРАВО: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Фатиева Ирина Андреевна

студентка 2-го курса Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель

Моданов Владимир Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Высшей школы экономики, управления и права Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова

PATENT LAW: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Fatieva I.A.

2nd year student Northern (Arctic) federal university

Scientific supervisor

Modanov V.V.

candidate of science in law

associate Professor, associate Professor of Department of civil law and process Higher school of economics, management and law Northern (Arctic) federal university

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые характеристики института патентного права, а также анализируется ряд проблем, связанных с законодательным регулированием данной подотрасли права.

Abstract. The article mentions key characteristics of patent law institute and also analyzes a number of problems related to the legislative regulation of this sub-sector of law.

Ключевые слова: патентное право, патент, «патентный троллинг», скупка патентов.

Key words: patent law, patent, «patent trolling», buying up patents.

Регулирование правоотношений в сфере патентного права осуществляется посредством норм, содержащихся в гл. 72 ч. 4 Гражданского кодекса РФ [1], где закреплены основные принципы рассматриваемой подотрасли права, объекты защиты патентного права, условия их патентоспособности, порядок получения патента и другие аспекты, касающиеся законодательного регулирования данного института. Названная правовая сфера является одной из ключевых в российской правовой системе, находится в постоянном развитии и имеет глубокие исторические корни. Так, еще Александр I в 1812 г. издал Манифест, защищавший права изобретателей на достижения в области ремесла и творчества, в то время как специальное Положение 1896 г. уже закрепляло особые «привилегии» за изобретателями и содержало в себе такие критерии оценки качества инновации, как результативность и эффективность. Также нельзя не отметить, что особую роль в развитии рассматриваемого правового института в современном мире сыграл Патентный закон, ставший основой для закрепления норм, регулирующих правоотношения в сфере патентного права, в гл. 4 Гражданского кодекса РФ.

На сегодняшний день одной из отправных статей в анализе патентных прав может служить ст. 1349 Гражданского кодекса РФ, закрепляет перечень объектов данной подотрасли права: результаты научно-технической деятельности (изобретения и полезные модели), интеллектуальной деятельности в сфере дизайна (промышленные образцы). Стоит отметить, что данные объекты должны отвечать следующим признакам: относиться только к сфере прикладных исследований, так как изобретения, являющиеся результатом творческой деятельности, находятся под защитой авторского права. Более того, создание объектов патентного права может быть продублировано иными субъектами, в то время как объекты авторского права являются уникальными по своей природе. Например, радио, запатентованное Г. Маркони, было также разработано и А.В. Поповым, но первенство в создании данного аппарата принадлежит именно итальянцу. Не менее важным является критерий качества и полезности изобретения. Для получения патента изобретатель должен предоставить доказательную базу для обоснования данных характеристик. Наконец, для получения патента на тот или

иной объект необходимо соблюсти ряд формальностей, перечень которых указан в Гражданском кодексе РФ, в то время как право авторства на художественное произведение наступает с момента его официального опубликования и не требует обязательной регистрации [5].

Представляется возможным перечислить основные функции объекта патентных прав. Первым направлением его воздействия на общественные отношения является экономическое. Обладание патентным правом обеспечивает получение сверхприбыли и возможность инвестиций. Следующая функция – социологическая. Объекты патентного права обладают общественной значимостью, так как оказывают воздействие на общественное сознание. Заключительная функция – инновационная. Она является основой для дальнейшего развития науки и научного прогресса в обществе [2, с. 330] .

Нельзя не отметить, что рассматриваемая сфера правового регулирования ввиду ее новизны отличается пробельностью, что приводит на практике к необходимости разрешения спорных ситуаций. По оценкам экспертов, наиболее уязвимым является декларационный патент на промышленную модель или образец. Так, при обработке заявки не проводится надлежащей экспертизы и проводится проверка лишь основных характеристик объекта, что может привести к получению лицами патентов на предметы промышленного обихода. Таким образом, мы считаем, что процедура получения патента требует значительной детализации в целях предотвращения случаев злоупотребления правом [4].

С 1993 г. особое развитие получило такое экономико-правовое явление, как «патентный троллинг», которое заключалось в предъявлении патентных исков физическими или юридическими лицами в целях доказательства якобы незаконного владения хозяйствующих субъектов. Так, первый громкий случай «патентного троллинга» в России произошел в 1999 г. Компания ООО «Технополис» предприняла попытку запатентовать «Сосуд стеклянный», назначение которого заключалось в сохранении формы вещества и удобстве его потребления, что полностью соответствовало описанию стеклянной бутылки. На основе полученного патента РФ № 2139818 данная компания потребовала с производителей различного рода жидких напитков патентные

отчисления в размере 0,5 % от прибыли. В результате в 2000 г. патент компании был аннулирован Палатой по патентным спорам.

Еще один широкоизвестный случай подобного типа махинации связан с обладателем патента на «улучшенные амортизаторы». Гражданин N предъявлял патентные иски таким автомобильным компаниям, как Kayaba, ZF Trading, Gates, которые оценивал суммой от 30 до 50 млн евро, что даже повлекло за собой закрытие одного из складов производителей. Несмотря на столь успешно организованную деятельность, в 2009 г. Палата по патентным спорам смогла аннулировать данное право гражданина N, ссылаясь на то, что использованная им формула уже встречалась в одном из советских учебников, а механизм был ранее запатентован в США [3, с. 294].

Не менее существенной проблемой отечественного законодательства является возможность иностранной скупки патентов на изобретения россиян, что, по мнению ряда ученых, происходит из-за расширительного толкования ст. 1357 Гражданского кодекса Российской Федерации, где нет конкретного указания на национальную принадлежность лица, получающего патент по договору. Так, по данным статистики, около 800 российских патентов принадлежат иностранным компаниям. Мы солидарны с мнением исследователей, проводящих сравнительный анализ нормативных правовых актов данной подотрасли права России и Японии в пользу последней. Японский закон ограничивает возможность пользования патентными правами для иностранцев, кроме тех, кто принадлежит к странам, предоставляющим аналогичные возможности для пользования патентом как гражданам других стран, так и соотечественникам. Особые условия толкования данной нормы могут быть также определены в международном договоре.

Анализируя вышеназванные случаи, нельзя не обратиться к институту возмещения вреда при нарушении патентных прав. На сегодняшний день действует ст. 1406.1 Гражданского кодекса РФ, которая предусматривает в случае обнаружения факта нарушения как возмещение убытков, так и выплату компенсации правонарушителем в размере от 10 тысяч до 5 млн рублей (размер определяется по решению суда) или в двукратном раз-

мере стоимости права использования объекта патентного права, исходя из той цены, которая взимается за его правомерное использование. Примечательно, что норма была введена в действие с 1 января 2015 г. и обратной силы не имеет, ввиду чего невозможно взыскать компенсацию за нарушения, имевшие место ранее [6]. Отмечается также, что из-за введения данной нормы в действие возросло количество патентных споров. Так, например, нельзя не сослаться на одну из таких судебных тяжб, которая ввиду неоднозначности и сложности процесса доказывания длилась два года. Шведская компания Петайнер Лидчепинг АБ подала иск о запрете использования ее патента на полезную модель, вследствие чего российская компания «Техносервис» была вынуждена обратиться в Роспатент с возражением. В 2016 и 2017 гг. поданное возражение и решение Роспатента соответственно были признаны законными, но шведская компания обратилась в суд с кассационной жалобой, в связи с чем дело было направлено на новое рассмотрение. В результате экспертизы, проведенной в его рамках, было установлено отсутствие новизны у патента компании Петайнер Лидчепинг АБ, что повлекло отказ в удовлетворении жалобы. Так, в 2018 г. спор был наконец разрешен в пользу российской компании [7].

В заключение необходимо отметить, что закрепление норм, регулирующих правоотношения в сфере патентного права, в ч. 4 Гражданского кодекса РФ и отмена Патентного закона как отдельного акта в рассматриваемой сфере позволяет говорить о постепенной интеграции института патентного права в гражданское законодательство, что, несомненно, влечет за собой большую урегулированность данного института. Однако нельзя не отметить, что и на сегодняшний день рассматриваемая подотрасль характеризуется наличием пробелов, что свидетельствует о необходимости изменения отдельных норм гл. 72 Гражданского кодекса РФ.

Список литературы

1. Бизнес-медиа: Как бороться с патентным троллингом. <https://bzns.media/ukraine/Kak-borotsya-s-patentnym-trolligom-251690/> (Дата обращения: 01.04.2018).

2. Ветров и партнеры. Юридическая компания: Защита патентных прав: актуальный алгоритм. http://vitvet.com/articles/zashita_patentnih_prav (Дата обращения: 22.10.2018).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4. 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 2006. № 52. Ст. 5496.

4. Правоблог: Патентно-правовая компания PATENTUS. [https://blog.pravo.ru/tag/патентный %20спор/](https://blog.pravo.ru/tag/патентный%20спор/) (Дата обращения: 22.10.2018).

5. Товарные знаки и патенты: актуальная судебная практика. Возмещение вреда при нарушении патентных прав. <http://www.garant.ru/article/627357/> (Дата обращения: 22.10. 2018).

6. Цыза А.Г. Об объектах патентных прав в сфере науки и инноваций // Историческая и социально-образовательная мысль. № 3(25). 2014.

7. Шуртаков К.В. Патентные тролли: анализ зарубежной и российской практики // Экономика науки. Т. 2. № 4. 2016.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА ЗЕМЕЛЬ ИЗ ОДНОЙ КАТЕГОРИИ В ДРУГУЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федоскин Николай Николаевич

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Саратовской государственной
юридической академии

PROBLEMATIC ISSUES OF THE TRANSFER OF LAND FROM ONE CATEGORY TO ANOTHER IN THE RUSSIAN FEDERATION

Fedoskin N.N.

Candidate of pedagogics
Associate Professor of the Department of state and legal
disciplines Smolensk branch of Saratov State law Academy

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам земельного права. Раскрывается содержание и порядок перевода земель из одной категории в другую.

Abstract. The article is devoted to topical issues of land law. The content and order of transfer of land from one category to another.

Ключевые слова: категория земельного участка, объект недвижимости, порядок перевода, кадастровый учет.

Key words: category of land plot, real estate object, the order of transfer, cadastral registration.

В соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации (ЗК РФ) все земли разделяются по категориям и целевому назначению. Все вопросы и действия, связанные со сменой категории того или иного земельного участка, как правило, регулируются Земельным кодексом РФ и действующими федеральными законами. При использовании земельного участка может возникнуть необходимость изменить категорию земли, то есть перевести земельный участок из одной категории в другую по

различным причинам и основаниям. В ЗК РФ содержится исчерпывающий список категорий земель в зависимости от их целевого назначения. Как правило, от принадлежности земельного участка к той или иной категории земель зависит его правовой режим, оборотоспособность, субъектный состав, содержание правомочий собственника либо иного правообладателя такого земельного участка.

Большинство категорий земель имеют сложную структуру, а их единое целевое назначение дополняется и уточняется посредством установления для части категории земель видов разрешенного использования, которое в настоящее время значительно сужается или ограничивается. Например, если это земли сельскохозяйственного назначения, то на 2018 г. другого их разрешенного использования не предвидится, кроме целевого назначения. В ЗК РФ ст. 8 указывает, что отнесение земель к категориям, а также перевод из одной категории в другую осуществляется в отношении земель, находящихся в федеральной собственности, земель, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации, и земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в муниципальной собственности, а также земель, находящихся в частной собственности. Вопросы перевода данных категорий земель относятся, прежде всего, к компетенциям Правительства РФ, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.

Процедура изменения категории и целевого использования земель или земельных участков в составе таких земель в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», начинается с подачи заявления (ходатайства) в уполномоченный на то орган исполнительной власти или орган местного самоуправления о переводе земельного участка из состава земель одной категории в другую; а в какой орган подавать ходатайство о переводе, непосредственно зависит от того, кому принадлежит данная земля. Лицами, имеющими право подать ходатайство, могут быть юридические лица, включая организации и предприятия, а также физические лица, являющиеся собственниками данных земельных участков.

В заявлении о переводе земельных участков из состава земель одной категории в другую обязательно нужно указать кадастровый номер земельного участка, категорию земель, в состав которых входит земельный участок, и категорию земель, перевод в состав которых предполагается осуществить. В заявлении также необходимо обосновать необходимость данной процедуры. К заявлению в обязательном порядке прикладывается выписка из единого государственного реестра прав на недвижимое имущество, копии правоустанавливающих документов. К пакету документов может быть приложено заключение государственной экологической экспертизы (при необходимости, в соответствии с законодательством), если, например, идет речь о землях промышленности.

Компетентный орган может отказать в рассмотрении заявления, если представленные документы не соответствуют установленным требованиям, или поданы ненадлежащим лицом. Заявление в таком случае возвращается заинтересованному лицу в тридцатидневный срок с указанием причин. После устранения недочетов заявление можно подать повторно, в том числе через МФЦ.

По результатам рассмотрения заявления исполнительный орган принимает акт о переводе земель или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую либо акт об отказе в переводе земель или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую. Обычно отводится срок не более двух месяцев со дня поступления ходатайства. Как правило, акт о принятии решения направляется заинтересованному лицу в течение четырнадцати дней. Акт об отказе может быть обжалован в суде.

Перевод земель считается осуществленным с момента внесения изменений в записи Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Правоустанавливающие документы на земельные участки, в отношении которых приняты акты о переводе земельных участков из состава земель одной категории в другую, замене на новые не подлежат, т.е. процедура носит необязательный характер.

Определенные сложности могут возникнуть, если требуется перевести земли в категорию населенных пунктов, например

при расширении площади застройки, что встречается на практике довольно часто. В рассматриваемом случае перевод территории вне зависимости от собственника данных земель осуществляется только после изменения границ рассматриваемого населенного пункта. В настоящее время довольно сложно перевести земли сельскохозяйственного назначения в другую категорию, под земли индивидуального жилищного строительства, а если земельный участок отличается еще особой ценностью и имеет высокий уровень продуктивности, или участки, чья кадастровая стоимость гораздо выше, чем средняя стоимость земель муниципального образования – практически невозможно. Земельные участки, выделяемые под индивидуальное жилищное строительство (ИЖС), предоставляются из земель поселений. Также поселки можно построить и на землях сельскохозяйственного назначения с разрешенным видом использования – под дачное строительство.

На практике проще осуществить перевод земель промышленности из одной категории в другую, но здесь нужно учитывать, в какой степени территория загрязнена и застроена заброшенными и аварийными зданиями, постройками и т.д. В этом случае перевод возможен, но после проведения очистных мероприятий, рекультивации, мелиорации земель, что повлечет дополнительные финансовые расходы, связанные и с экологической экспертизой. Конечная смета такого перевода определяется на практике, с учетом уровня сложности предстоящих рекультивационных и иных видов землеустроительных работ.

Все сведения об особо ценных землях и особо охраняемых территориях указываются в документах государственного земельного кадастра, документах государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и иных удостоверяющих права на землю документах [1, с. 42]. Практически невозможно перевести земли особо охраняемых территорий в иную категорию. Содержание ограничения прав на земельные участки в зонах с особыми условиями использования территорий определяется специальным законодательством, регулирующим деятельность по использованию и эксплуатации объектов, в отношении которых устанавливаются такие зоны [2, с. 195].

Перевод земель особо охраняемых территорий и объектов или земельных участков в составе таких земель в другую категорию осуществляется только при наличии положительных заключений государственной экологической экспертизы, которая назначается в обязательном порядке, даже если идет речь о переводе данных земель под нужды обороны.

Решение может быть принято только в случае, если использование по целевому назначению данных земель ввиду утраты ими особого природоохранного, научного, историко-культурного, эстетического, рекреационного, оздоровительного и иного особо ценного значения невозможно в прежнем режиме.

Перевод земель другой категории или земельных участков в составе таких земель в земли особо охраняемых территорий и объектов допускается в случае создания особо охраняемых территорий или создания туристско-рекреационных особых экономических зон, как показывает практика освоения земель Дальнего Востока.

Проблемно осуществить на практике перевод земель лесного фонда, занятых защитными лесами, или земельных участков в составе таких земель в земли других категорий. Данная процедура осуществима лишь при организации особо охраняемых природных территорий (например, создание Национального парка), в случае установления или изменения черты поселения.

Законодательство хоть и регулирует большинство вопросов, связанных с переводом земель из одной категории в другую, но на практике остается много нюансов и противоречивых ситуаций. Прежде всего, это касается органов власти и их роли в принятии решения по ходатайству. Например, отказ в переводе, кроме объективных причин, может содержать и «исключительные случаи» и «допустимые ограничения», которые возникают из-за коррупционной составляющей. В особенности это касается перевода земель сельскохозяйственного назначения в земли иных категорий. На практике острой остается проблема легализации земельных участков, используемых не по целевому назначению, или когда перевод был осуществлен с определенными нарушениями, например, до вступления в силу современного земельного законодательства РФ.

Список литературы

1. Романова Г.В. Земельное право: Курс лекций для бакалавров. – М.: Частное право, 2010.
2. Жаворонкова Н.Г., Краснова И.О. Земельное право: Учебник для СПО. – М.: Юрайт, 2016.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)

Филимонов Артем Сергеевич

студент 3-го курса

Смоленского государственного университета

Научный руководитель:

Лукьяненко Виктория Валерьевна

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права и гражданского
процесса Смоленского государственного университета

ADVANTAGES AND PROBLEMS OF FINANCIAL LEASE AGREEMENT (LEASING)

Filimonov A.S.

3rd year student

Smolensk State University

Scientific adviser:

Lukanenkova V.V.

PhD in law, associate Professor of the Department of civil
law and civil procedure

Smolensk State University

Аннотация. В данной статье предпринята попытка рассмотреть существующие преимущества и недостатки договора финансовой аренды (лизинга) в Российской Федерации.

Abstract. In this article an attempt is made to consider the existing advantages and disadvantages of a financial lease agreement (leasing) in the Russian Federation.

Ключевые слова: договор лизинга, преимущества и недостатки, лизингополучатель, лизингодатель, продавец лизинга.

Key words: leasing contract, advantages and disadvantages, lessee, lessor, seller of leasing.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, договор лизинга, это договор, в соответствии с которым лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у продавца, которого лизингополучатель выбирает сам, и предоставить лизингополучателю это имущество за определенную плату во временное владение и пользование [1].

В договоре лизинга принимают участие три субъекта лизинговых отношений, но законодатель выделяет только двух субъектов: лизинговую компанию «лизингодателя» и лизингополучателя.

Касаемо третьего субъекта, продавца объекта договора, законодатель не выделяет его как субъекта лизинговых отношений, однако в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации он принимает непосредственное участие в успешном осуществлении данного договора.

Исследование недостатков и преимуществ лизинга представляет собой практический и научный интерес. Используя лизинг как один из источников финансирования бизнеса, у лизингополучателей возникает возможность обновить средства производства, повысить эффективность хозяйственной деятельности предприятия благодаря внедрению в процесс производства современных видов оборудования (конвейерных линий, транспортных средств и т.д.). Поэтому возникает необходимость о исследовании лизинга, как договора финансовой аренды в Российской Федерации, и выявлении его основных преимуществ и недостатков.

Лизинг получил достаточно обширное распространение в экономической системе Российской Федерации, это связано с его рядом преимуществ перед обычным договором кредитования.

Использование лизинга является более предпочтительным способом для организаций сферы малого и среднего бизнеса,

так как для таких предприятий заключение данного договора финансовой аренды видится более реальным, чем получение кредита на относительно выгодных условиях.

Договор лизинга обладает широким спектром применения, это подразумевает в себе то, что в лизинг можно приобрести имущество, на которое не могут быть предусмотрены программы банковского кредитования.

Требования, выдвинутые лизингополучателю, по факту, будут менее жесткими, чем требования к заемщику при получении им банковского кредита.

Простота в расторжении лизинговой сделки. Если имущество, приобретенное в лизинг, потеряет свою значимость и станет для лизингополучателя ненужным, то договор данный можно расторгнуть по аналогии расторжения договора аренды, после чего приобретенное в лизинг имущество вернуть лизинговой компании. С помощью договора лизинга, лизингополучатель обладает возможностью, к примеру, регулярно менять автомобили обновляя свой автопарк, и все это благодаря простоте расторжения сделки.

Деятельность предоставляющих кредит банков в отличие от лизинговых компаний регламентируется нормативными документами и инструкциями Центрального банка Российской Федерации, а также внутренними нормативными документами. Банки, а также его работники, к примеру, осуществляющие полномочия по одобрению и предоставлению кредита, обязаны исполнять вышеуказанные предписания, включающие в себя нормативы по ликвидности, кредитным коэффициентам и рискам.

В сумме все эти требования в значительной степени ограничивают свободу банковской деятельности в принятии положительного решения о возможности выдачи кредита.

Лизинговые компании, в отличие от банков, в своей деятельности руководствуются внутренними локальными нормативными актами, а также инструкциями по оценке и анализу потенциальных лизингополучателей.

Меньший срок рассмотрения заявки на получение лизинга. Стоит упомянуть, что в кредитовании также имеются предложения по скорому принятию решений, экспресс-кредиты. Такие

кредиты предоставляются только физическим лицам. Юридическим лицам экспресс-кредитование не предоставляется.

Возможность не указывать имущество в собственности. Лизинг может заинтересовать и быть интересен той категории граждан, которые по тем или иным обстоятельствам не желают, чтобы в их собственности фигурировало дорогостоящее имущество. Также, если один из супругов боится того, что его автомобиль при разводе может быть поделен со вторым супругом, лизинг может послужить отличным решением, которое полностью позволит снять такую проблему с одного из супругов на время действия данного договора финансовой аренды.

Для того чтобы банк предоставил кредит, необходим залог недвижимого или движимого имущества на выбор. Когда лизинговый договор будет заключен между лизинговой компанией и лизингополучателем, то непосредственно предмет договора будет находиться в собственности лизинговой компании до тех пор, пока не истечет срок действия лизингового договора, тем самым обеспечивая риски лизингодателя. Договор лизинга, в большинстве случаев, не требует от лизингополучателя залога движимого или же недвижимого имущества, в чем и заключается его положительная черта по отношению к кредитному договору.

При заключении лизингового договора, его условия будут являться более гибкими по отношению к условиям кредитного договора. Так, погашение задолженности по кредитному договору всегда должно осуществляться в установленный договором срок, а также в фиксированном объеме. Касаемо же договора лизинга, то в нем лизингополучатель вправе составить такую схему финансирования, которая отвечала бы его реальному финансовому положению.

Имущество, приобретенное по договору лизинга, обладает независимостью от претензий кредиторов лизингополучателя, оно не может изыматься кредиторами при возникновении различных экономических споров, так как приобретенное имущество находится в собственности лизингодателя. Лизингополучатель обладает правом по дальнейшей эксплуатации предмета договора лизинга и улучшать за счет использования этого предмета свое финансовое положение.

При заключении договора лизинга появляется возможность применения ускоренной амортизации, коэффициент которого может достигать трех. Ускоренная амортизация делает возможным уменьшение налога на имущество по предмету договора лизинга. Также не менее важным является то, что по истечению договора лизинга можно выкупить предмет договора по остаточной стоимости, которая будет минимальной.

Приобрести товар по договору лизинга проще, чем в кредит. Лизинговые компании не так тщательно проверяют платежеспособность лизингополучателя по сравнению с банками, так как лизингодатель не передает имущество в собственность лизингополучателя до тех пор, пока им не будут уплачены все платежи. Именно поэтому данный факт можно отнести к преимуществам договора лизинга, так как данной лизинговой схемой могут выгодно воспользоваться те граждане РФ и предприниматели, которым банки отказывают в предоставлении кредита, по тем или иным обстоятельствам.

При приобретении транспортного средства в кредит обязательным условием для успешного заключения сделки будет являться оформление дорогостоящей страховки, именуемой «КАСКО», за которую сразу придется произвести денежную выплату от 5 до 10, в зависимости от марки, модели и года выпуска автомобиля, процентов стоимости самого транспортного средства. Если же приобретать автомобиль по договору лизинга, то страхование так же, как и прохождение обязательного технического обслуживания, включается в лизинговые платежи, то есть расходы будут распределяться равномерно на весь срок действия лизингового договора.

Однако существуют некоторые проблемы, касающиеся правового регулирования лизинга:

Договор лизинга обходится для лизингополучателя дороже, чем договор кредитования. Зачастую лизинговая компания приобретает имущество по договору лизинга у продавца имущества за счет денежных средств, взятых в кредит. Процент, в среднем, по данному кредиту находится на отметке 16–21 %. Как мы знаем, лизинговая компания является коммерческой организацией, главной целью которой является извлечение прибыли, именно вопреки этому процентная ставка, по которой предмет лизинга

передается лизингодателем лизингополучателю, увеличивается еще на несколько процентов. Считаю необходимым расширить перечень налоговых льгот для договора финансовой аренды «лизинга». По моему мнению, если не предпринять мер по расширению перечня налоговых льгот, то самый простой кредит, полученный предпринимателем в банке, станет для него более предпочтительным, нежели чем лизинг.

Собственником предмета лизинга является не лизингополучатель, а лизинговая компания, то есть лизингополучатель обладает правом использовать имущество только в строгом соответствии с условиями, которые будут выдвинуты лизинговой компанией в договоре. Если у лизингополучателя возникнет необходимость, например, изменить место эксплуатации товара, то эти действия должны быть непременно согласованы с лизингодателем.

При выявлении лизинговой компанией нарушений, касающихся условий эксплуатации полученного лизингополучателем имущества, лизингодатель обладает правом изъятия данного имущества.

Транспортное средство, полученное лизингополучателем, «привязывается» к определенному центру технического обслуживания, который сотрудничает с лизинговой компанией по обслуживанию конкретного автомобиля. Суть проблемы состоит в том, что для лизингополучателя подобная особенность не может быть выгодной с материальной точки зрения и не удобна, если лизингополучатель приобретает автомобиль для эксплуатации его в другом городе. Без сомнения, могу утверждать тот факт, что, и в договоре, касающегося, приобретения автомобиля в кредит так же могут быть предусмотрены подобные условия, но они встречаются реже и их можно избежать.

Затраты, возникающие в результате повторного оформления имущества. При использовании лизинга возникает необходимость дважды оформлять переход права собственности на интересующее имущество, это:

- переход собственности от продавца к лизинговой компании;
- от лизинговой компании к покупателю.

Все это порождает двойные затраты.

На используемое лизингополучателем имущество может быть обращено взыскание по обязательствам лизингодателя. Так как лизинговая компания является собственником переданного лизингополучателю имущества для осуществления им, к примеру, своей предпринимательской деятельности, поэтому лизингодатель обладает правом предоставить переданное лизингополучателю имущество в качестве залога по своим кредитным обязательствам. В свою очередь, кредиты могут быть приобретены как для финансирования сделки с данным лизингополучателем, так и для финансирования сделок с другими лизингополучателями. Если у лизинговой компании возникают трудности, связанные с финансами, у кредиторов есть право на обращение в суд с заявлением об изъятии имущества у лизинговой компании, так как она юридически является собственником этого имущества. Заявление кредитора об изъятии у лизингодателя имущества может затруднить его эксплуатацию лизингополучателем.

Исходя из вышесказанного, следует предположить, что при заключении договора лизинга будущему лизингополучателю необходимо обращать внимание не только на условия, касающиеся самого договора лизинга, но и учитывать уровень надежности лизинговой компании и ее стабильность в этой сфере.

В отличие от платежей, предусмотренных в кредитном договоре, лизинговые платежи облагаются налогом на добавочную стоимость в полном размере.

Для получения лизинга необходимо наличие определенного количества денежных средств и в последующем уплата этих средств в качестве первоначального взноса. Точно такими условиями обладает и кредитный договор.

Иную проблему излагает П.В. Егоров, так по его мнению, в то время как лизингополучатель выполняет обязательства по уплате платежей в течение всего срока действия договора лизинга, техническое и научное развитие на месте не стоит, и именно поэтому то или иное имущество, которое на момент заключения договора финансовой аренды было новейшим, к моменту, когда лизингополучатель выплачивал лизингодателю заключительные платежи, будет отличаться в худшую сторону от других представленных на рынке образцов [2].

Подводя итог, необходимо сказать о том, что лизинг имеет как свои достоинства, так и недостатки, важность и весомость которых должна определяться непосредственно одной из сторон по отношению к конкретной сделке, исходя из индивидуальных потребностей каждого будущего лизингополучателя.

Прежде всего, лизинг выгоден для деятельности, связанной с бизнесом, благодаря оптимизации налогообложения, и для граждан, которым по тем или иным обстоятельствам нежелательно наличие имущества в собственности. Если взглянуть с финансовой точки зрения, то для среднестатистического гражданина Российской Федерации договор лизинга будет являться более дорогим способом приобретения имущества, чем тот же самый кредитный договор. Следовательно, размер денежной суммы, которую придется переплатить лизингополучателю за товар, приобретен по договору лизинга, будет больше по сравнению с кредитным договором.

Поскольку лизинг оказывает благоприятное влияние на развитие производственной сферы, государство должно стремиться поощрять и развивать данный сегмент рынка.

По статистике за 2016 г. объем лизинга, связанного с бизнесом, вырос на 36 процентов, что, в свою очередь, составило 742 миллиарда рублей, что привело к достижению уровня на 2011 г. Такой значительный прирост рынок показал за счет крупных сделок, совершенных в четвертом квартале (против 29 процентов в 2015 г.), именно на этот квартал пришлось около 39 процентов нового бизнеса. Также немаловажным драйвером рынка выступил автомобильный лизинг, доля которого в продаже автомобилей достигла 10 процентов [3].

Объем лизинга в 2017 г., по сравнению с 2016 г., возрос на 48 % и составил 1 триллион и 100 миллионов рублей, что в свою очередь привело к превышению исторического максимума. Драйверами рынка стали железнодорожный сегмент, который продемонстрировал рост впервые с 2011 г., а также лизинг автомобилей. В четвертом квартале этого года произошло увеличение рынка на 385 миллиардов рублей, данный показатель составил 35 % от объема нового бизнеса за 2016 г. Реализация отложенного спроса и государственное субсидирование продаж грузовых автомобилей привели к увеличению количества ли-

зинговых сделок, в результате этого произошло возрастание сегмента МСБ на целых 52 % [4].

Приведенная мною статистика свидетельствует о том, что несмотря на имеющиеся недостатки в договоре финансовой аренды (лизинга), которые нами были рассмотрены, лизинг за последние годы получил свою распространенность и популярность на территории Российской Федерации среди предпринимателей малого, среднего и крупного бизнеса.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 16.10.2017) «О финансовой аренде (лизинге)» // Собрание законодательства РФ. 02.11.1998. № 44. Ст. 5394.

2. Егорова П.В., Курило В.В. Некоторые аспекты правового регулирования договора лизинга // Юрист. 2008. № 4.

3. Рынок лизинга по итогам 2016 г.: реактивное восстановление // <https://raexpert.ru/researches/leasing/2016/> (Дата обращения: 15.11.2018).

4. Рынок лизинга по итогам 2017 г.: движение вверх // <https://raexpert.ru/researches/leasing/2017> (Дата обращения: 15.11.2018).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫПЛАТЫ ПОСОБИЯ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ

Фолюшняк Павел Александрович

студент 2-го курса Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель

Пучкова Виктория Викторовна

кандидат юридических наук

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Смоленского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Саратовская государственная юридическая академия

LEGAL REGULATION OF PAYMENT UNEMPLOYMENT BENEFITS

Folyushnyak P.A.

2nd year students, Smolensk branch of Saratov State Law Academy

Scientific director

Puchkova V.V.

Candidate of Law

Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines Smolensk branch of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Saratov State Law Academy»

Аннотация. Данная статья посвящена изучению нормативно-правовых актов Российской Федерации и международных документов, направленных на социальную защиту безработных граждан, в частности такой пассивной формы защиты, выраженной в материальной поддержке, как выплата пособия по безработице. Основное внимание уделено приведению российской нормативно-правовой базы в соответствие с международными конвенциями и

декларациями, более точному определению сущности и цели пособия по безработице и изменений в части размера пособия по безработице. Основной целью статьи является исследование способов повышения социальной защищенности граждан, лишившихся работы.

Abstract. This article is devoted to the study of the regulatory legal acts of the Russian Federation and international documents aimed at the social protection of unemployed citizens, in particular, such a passive form of protection expressed in material support, such as the payment of unemployment benefits. The focus is on bringing the Russian regulatory framework in line with international conventions and declarations, a more precise definition of the nature and purpose of unemployment benefits and changes in terms of the size of unemployment benefits. The main purpose of the article is to study ways to increase the social security of citizens who have lost their jobs.

Ключевые слова: конституционные права граждан, социальная защита, безработица, пособие по безработице, социальные гарантии.

Key words: constitutional rights of citizens, social protection, unemployment, unemployment benefits, social guarantees.

На фоне кризисных процессов, происходящих в нашей стране, вызванных резкими политическими и последующими за ними социально-экономическими и правовыми изменениями, все большую актуальность приобретает нестабильность рынка труда. В основном она характеризуется относительно высоким превышением предложения труда над спросом на него, и недостаточно высокой квалификацией потенциальных работников. Все эти факторы провоцируют рост безработных граждан, которые потеряли работу, и в силу незаинтересованности рынка труда в их профессиях или низкого уровня профессиональной подготовки не могут найти себе работу. Для решения данной проблемы государству необходимо совершенствовать механизмы защиты граждан, которые признаются безработными. С этой целью законодатель должен принимать и оптимизировать нормативно-правовые акты в сфере социальной защиты граждан от безработицы.

Основными правовыми актами в сфере регулирования данной проблемы на территории Российской Федерации являются: Конституция РФ, как основной закон государства, закрепляющий основные права личности и гражданина, в том числе ст. 37 закрепляет право на труд и свободное распоряжение своими способностями к труду и в том числе защиту от безработицы [1, ст. 37]. Помимо того, ст. 15 Конституции Российской Федерации устанавливает, что общепризнанные стандарты, нормы международного права, международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы [1, ст. 15].

Многие международные НПА закрепляют право на защиту от безработицы. Наиболее значимыми являются: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) [2], Международный пакт «Об экономических, социальных, культурных правах» (1966 г.) [3] и также многочисленные конвенции и декларации Международной организации труда. Данные акты закрепляют основные гарантии, права и компенсации, предоставляемые гражданам, признанным безработными. Несмотря на то, что Российская Федерация ратифицировала большинство конвенций и деклараций МОТ, непосредственно регулирующих социальную защиту безработных, Конвенция № 2 МОТ «О безработице» (1919 г.) [5] и Конвенция № 168 «О содействии занятости и защиты от безработицы» (1988 г.) не были ратифицированы нижней палатой парламента РФ. В соответствии с последней размер пособия по безработице в стране не может устанавливаться ниже прожиточного минимума, определенного государством [4].

К остальным документам, образующим нормативно-правовую базу РФ в сфере регулирования занятости, относят Трудовой кодекс РФ и Закон РФ № 1032-1 «О занятости населения». Трудовой кодекс содержит в себе нормы, предусматривающие защиту от дискриминации при приеме граждан на работу, необоснованных увольнений, переводов и отказов при приеме на должность [6]. Закон «О занятости населения в РФ» определяет основные формы защиты граждан от безработицы, основной из которых является материальная поддержка безработных граждан – выплата пособия по безработице [7].

Государство в лице своих органов принимает на себя обязательства по обеспечению, реализации и защиты прав несовер-

шеннолетних в области трудового права. Для этого государство должно создавать условия для реализации и защиты их прав, а также осуществлять контрольные функции за процессами, происходящими в обществе [8, 32–38]. Поэтому для достижения реального обеспечения прав и свобод граждан необходимо, чтобы правовой режим стал действенным инструментом. А для этого необходимо со стороны государства создавать необходимые условия для обеспечения этих прав, а в случае их нарушения обеспечить восстановление [9, с. 226].

Закон «О занятости населения РФ» устанавливает в гл. VI «Социальные гарантии и компенсации», ст. 33–35, размер пособия по безработице, определяет условия его начисления, сокращения, прекращения. Данный закон не содержит непосредственно определения понятия «пособие по безработице», это является значительным упущением законодателя. По моему мнению, было бы целесообразно ввести в главу статью, определяющую сущность пособия по безработице, раскрывающую основные цели и задачи данной формы материальной поддержки.

Также имеет смысл пересмотр размера материальной поддержки, действующий закон устанавливает размер пособия по безработице исходя из процентного отношения к среднему заработку за последние 3 месяца работы, при этом рамки размера выплаты пособия уже с 2009 г. продолжают сохраняться неизменными – от 850 до 4900 рублей, в то время как прожиточный минимум в течение этого времени увеличивался и будет в будущем стремиться к росту вслед за инфляцией и падением уровня реальных доходов. В связи с этим необходимо пересмотреть правила определения размера пособия, возможно включить в параметры расчета коэффициенты стажа работника на предыдущих работах. Также необходимо значительно поднять границы возможного размера пособия по безработице, так как несмотря на предположительное повышение пособия по безработице в 2019 г., оно все еще не успевает за ростом прожиточного минимума, что лишает безработных граждан возможности комфортного поиска работы и повышения квалификации. В поддержку этих изменений также следует ратифицировать конвенции МОТ № 2 и № 168, в целях установления постоянного соот-

ветствия материальной поддержки безработных минимальному прожиточному минимуму, установленному государством.

Вышеуказанные меры направлены на совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере выплаты пособия по безработице. Они являются необходимыми и актуальными, так как создадут возможность полноценного социального функционирования безработных граждан в обществе, позволят дать социально-экономические предпосылки для повышения квалификации потенциальных работников и обращения денежной массы в государстве. Приведение нормативно-правовых актов в соответствие с международными стандартами усилит социальную защищенность граждан, оставшихся без работы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 05.04.1995.

3. Международный пакт об экономических, социальных культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

4. Конвенция № 168 Международной организации труда № 168 «О содействии занятости и защите от безработицы» (Заключена в г. Женеве 21.06.1988).

5. Конвенция Международной организации труда № 2 «О безработице» (Вашингтон, 29 октября 1919 г.).

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Российская газета. № 256. 31 декабря 2001.

7. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 03.07.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2018) // Собрание законодательства РФ. № 17. 22.04.1996. Ст. 1915.

8. Пучкова В.В. Реализация конституционного права граждан на охрану здоровья при применении принудительных мер

медицинского характера // Вестник Международного юридического института. 2017. № 2 (61).

9. Пучкова В.В. Стадии механизма реализации конституционных норм в сфере охраны здоровья граждан в РФ // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции / Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 1 декабря 2016 г. / Под ред. А.А. Березиной, М.В. Гудковой. – М.: Международный юридический институт, 2017.

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ КУПЛИ – ПРОДАЖИ

Четвергова Виктория Андреевна

студентка 3-го курса

Смоленского государственного университета

Научный руководитель

Лукьяненко Виктория Валерьевна

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права и гражданского

процесса Смоленского государственного университета

FEATURES OF LIABILITY UNDER THE CONTRACT OF PURCHASE AND SALE

Chetvergova V.A.

3rd year student Smolensk State University

Scientific adviser:

Lukanenkova V.V.

PhD in law, associate Professor of the Department of civil

law and civil procedure Smolensk State University

Аннотация. В данной статье рассматривается ответственность сторон по договору купли – продажи; случаи, в которых наступает данная ответственность; проанализирована судебная практика, касающаяся нарушения условий по договору купли – продажи и ответственность за нее.

Abstract. This article discusses the liability of the parties under the contract of sale; cases in which this responsibility occurs; analyzed judicial practice regarding the violation of conditions under the contract of sale and purchase and responsibility for it.

Ключевые слова: договор, купля – продажа, ответственность, виды, стороны договора купли – продажи, судебная практика.

Key words: contract, purchase and sale, responsibility, types, parties to the contract of sale and purchase, judicial practice.

Для современного общества договор купли – продажи имеет важное значение. Каждый третий гражданин нашей страны приобретает либо продает какое-либо движимое или недвижимое имущество, после которого стороны в обязательном порядке обязаны заключить договор, где требуется выполнения тех требований, которые четко устанавливаются соглашением сторон либо договором. Но, к сожалению, могут возникать проблемы, которые в будущем могут повлечь за собой ответственность одной из сторон.

В существующем гражданском законодательстве есть положения, которые направлены на урегулирование ответственности за нарушение договора купли – продажи, в частности, нормы гл. 30 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).

Таким образом, данная тема является актуальной на сегодняшний день, привлекающая собой ученых-правоведов к исследованию проблемы, а именно: А.О. Анохина, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, К.Н. Граве, Ф.И. Гравзе, О.С. Иоффе и др.

Особое значение этого института в современном праве обусловлено большой гибкостью, широтой сферы его применения, ведь по существу купля-продажа – наиболее универсальная форма товарно-денежного обмена. Из этого следует, что договор купли-продажи является важнейшим институтом гражданского права.

Согласно ст. 454 ГК РФ по договору купли – продажи одна сторона (продавец) обязуется передать другой стороне (покупателю) вещь в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму [1]. Поэтому не случайно положения, регулирующие отношения, связанные с куплей-продажей, открывают часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ответственность по договору купли – продажи возможна в случаях:

Во-первых, гибель вещи либо ее случайное повреждение, которая была допущена по неосторожности одной из сторон. В данном случае ответственность возлагается на покупателя с момента передачи ему товара.

Во-вторых, в случае эвикции, т.е. изъятие товара у покупателя третьим лицом. Таким образом, продавец обязан возместить покупателю понесенные им убытки (ст. 461 ГК РФ).

В-третьих, передача товара была осуществлена не в тот срок, который был установлен соглашением сторон либо на основании договора.

В-четвертых, не предоставление вещи в том количестве, ассортименте, которое было установлено ранее.

В-пятых, товар был передан ненадлежащего качества. В этом случае продавец обязан устранить недостатки товара в ближайшее время, а также осуществить соразмерное уменьшение цены.

По отношению к товару возможно и то, что он был не застрахован лицом, осуществляющим передачу товара в срок. Следовательно, другая сторона вправе его застраховать и потребовать возмещение расходов и т.д. [2].

В-седьмых, несвоевременная оплата вещи (товара) покупателем продавец имеет полное право потребовать уплатить проценты за пользование чужими средствами (ст. 395 ГК).

Если на основании договора покупатель не осуществляет оплату вещи в надлежащий срок, то продавец имеет полное право приостановить исполнение обязательства, либо расторгнуть данный договор и возложить на покупателя возмещение убытков (ст. 487, 328 ГК).

При продаже товара в кредит, к покупателю, не оплатившему товар в обусловленный договором срок, может быть возложено требование об оплате вещи, уплате процентов и т.д. [3].

В договоре купли – продажи также возможно нарушение существенных требований к качеству передаваемого товара, которые не при каких обстоятельствах не могут быть устранены или расходы, которые были направлены на исправления поврежденной вещи, оказались несоразмерными по стоимости либо недостатки проявляются повторно после устранения, покупатель вправе по своему усмотрению расторгнуть договор и потребовать возмещение убытков. Возможно в данном случае замена поврежденного товара на товар надлежащего качества.

Рассмотрим пример из судебной практики:

Между гражданкой Б. и АО «Мегафон Ритейл» был заключен договор купли – продажи Apple iPhone 6S 32 Gb, стоимостью 43 790 руб. В процессе эксплуатации в телефоне выявился недостаток – аппарат перестал работать. 30 мая 2018 г. на открытом судебном заседании Новокуйбышевского городского суда Самарской области гражданка Б. обратилась в суд к АО «Мегафон Ритейл» с требованием о расторжении договора купли – продажи; взыскании убытков в размере 4 817 руб.; неустойку в размере 1 % от стоимости товара за каждый день просрочки, начиная со дня, следующего за днем вынесения решения суда, по день фактического исполнения обязательства; оплаты штрафа в пользу истца в размере 50 % от взысканной судом суммы и компенсации морального вреда.

В связи с расторжением договора купли – продажи суд полагает необходимым возложить на гражданку Б. обязанность по возврату АО «Мегафон Ритейл» сотового телефона Apple iPhone 6S 32 Gb со всеми документами, а АО «Мегафон Ритейл» принять данный телефон.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 194 – 199 Гражданско-процессуального кодекса РФ (ГПК РФ), суд решил расторгнуть договор купли – продажи между сторонами, взыскать с АО «Мегафон Ритейл» неустойку в размере 2 000 руб., компенсацию морального вреда в размере 1 000 руб., штраф в размере 1 500 руб., а также взыскание государственной пошлины в доход местного бюджета в размере 400 руб. и расходы по оплате судебной экспертизы в размере 10 500 руб. В остальной части в заявленных исковых требованиях – отказать [5].

Таким образом, важно еще раз подчеркнуть, что в договоре купли – продажи должны быть соблюдены все условия, выполнены все требования обеими сторонами, так как при их нарушении по данному договору возможна ответственность в виде возмещения убытков, уплата процентов и т.д.

Итак, в заключение хотелось бы отметить то, что на сегодняшний день гражданское законодательство РФ активно защищает интересы покупателей по данному договору, в то время, как установлено, что продавец почти всегда оказывается не

прав, и он должен нести весь груз ответственности. Но на самом деле не все продавцы пытаются ущемить права и интересы потребителей. Поэтому было бы правильнее и целесообразнее законодательно соотносить груз и степень ответственности обеих сторон, исходя из практики ранее накопленных отношений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018).

2. Кушнир И.В // Ответственность сторон по договору купли–продажи // <http://be5.biz/pravo/g029/75.html> [26.11.18].

3. Ответственность по договору купли-продажи // https://vuzlit.ru/1407875/otvetstvennost_dogovoru_kupli_prodazhi [26.11.18].

4. Ответственность по договору купли – продажи // <https://www.samsu.ru/grazhdanskoe-pravo/otvetstvennost-za-narushenie-dogovora-kupli-prodazhi.html> [26.11.18].

5. Ответственность сторон при неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств по договору купли-продажи // <http://sudact.ru/regular/doc/AuJsHXfia1n/> [26.11.18].

РЕФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ: НОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ – СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Чумакова Наталья Александровна

магистрант 2-го курса

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель

Ахмедов Арсен Ярахмедович

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права

Саратовской государственной юридической академии

CIVIL LAW REFORM IN THE SPHERE OF MUNICIPAL SERVICES: NEW REGULATION – OLD PROBLEMS

Chumakova N.A.

2nd year master's student

Saratov State Academy of Law

Scientific director

Ahmedov A.Y.

candidate of science in law

associate director of the department of civil law

Saratov State Academy of Law

Аннотация. В статье изучена проблема исполнения обязанности по предоставлению коммунальных услуг собственникам жилых помещений в многоквартирных домах. Проведен анализ современного состояния и перспектив развития правовых норм, регулирующих процедуру оплаты коммунальных услуг.

Abstract. In the article is studied the problem of municipal services providing to the owners of a residential property in the block of flats. The article gives a detailed analysis of current state and pros-

pects for further development of rules of law that regulate procedure of payment for municipal services.

Ключевые слова: коммунальные услуги, исполнитель, управление многоквартирным домом.

Key words: municipal services, service provider, multi-family housing management.

Эффективная работа лиц, непосредственно связанных с предоставлением жилищно-коммунальных услуг в дома граждан, имеет принципиальное значение для преодоления многочисленных проблем жизнедеятельности населения.

Конституция Российской Федерации прямо предусматривает ведение государственной политики, направленной на создание условий максимально комфортного проживания народа.

Однако явно существующие проблемы в области жилищно-коммунального хозяйства все чаще занимают первостепенное место в рейтинге общесоциальных проблем страны.

Качественное предоставление собственникам и пользователям жилых помещений в многоквартирных домах коммунальных услуг до сих пор остается краеугольным вопросом в сфере жилищных правоотношений. Постоянно совершенствующееся жилищное законодательство не всегда разрешает многочисленные споры в области предоставления коммунальных услуг потребителям.

Ввиду перехода к рыночным экономическим отношениям изменились и методы регулирования в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг. Так, 6 мая 2011 г. Постановлением Правительства РФ № 354 утверждены Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (далее – Правила № 354). Формально Правила № 354 установлены ст. 157 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ).

В силу содержащихся в п. 2 Правил № 354 определений под «**коммунальными услугами**» следует понимать реализацию деятельности специализированных организаций (исполнителя) по подаче гражданам любых коммунальных ресурсов в отдельности или нескольких во всяком совмещении, направленных на

обеспечение комфортных и безопасных условий проживания граждан.

Также к коммунальной услуге относится и услуга по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Под **«коммунальными ресурсами»** в Правилах № 354 подразумевается горячая вода, холодная вода, электрическая энергия, газ, тепловая энергия, бытовой газ в баллонах, твердое топливо при наличии печного отопления, которые впоследствии используются для изготовления и предоставления коммунальных услуг. Вместе с тем к коммунальным ресурсам приравниваются и сточные бытовые воды, отводимые по централизованным сетям инженерно-технического обеспечения.

Пункт 2 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2012 г. № 124 содержит в себе аналогичные определения рассматриваемых понятий.

Важно обратить внимание на тот факт, что Правила № 354 сменили собой устаревшие Правила № 307. Тем самым посредством вступления в силу Правил № 354 законодатель ввел новые понятия, усовершенствовал прежние.

Таким образом, была предпринята попытка на законодательном уровне свести к минимуму вероятность смешения понятий коммунальных услуг и коммунальных ресурсов.

Иными словами, смысл указанных терминов сводится к тому, что коммунальное обслуживание – это деятельность специализированных предприятий и организаций, направленная на удовлетворение общих потребностей граждан в электричестве, газе, воде, тепле и иных услугах.

В соответствии с Правилами № 354 правами и обязанностями исполнителя наделены следующие организации:

- 1) управляющая организация (или компания);
- 2) товарищество собственников жилья;
- 3) жилищный или иной специализированный кооператив;
- 4) ресурсоснабжающие организации.

В качестве лица, осуществляющего деятельность по подаче потребителям коммунальных услуг, законодатель обозначил в Правилах № 354 так называемого **«исполнителя»**, который выступает индивидуальным предпринимателем или независимо от организационно-правовой формы является юридическим лицом.

Предоставление коммунальных услуг потребителям в зависимости от выбранного ими способа управления многоквартирным домом осуществляется на основании следующих форм:

1) во-первых, это договор о предоставлении коммунальных услуг, заключаемый между товариществом или кооперативом и собственниками жилых помещений в многоквартирном доме, в котором создано товарищество или кооператив.

Интересным является тот факт, что кооператив или товарищество, являющиеся стороной указанного договора в силу закона не вправе ответить отказом жильцу (собственнику помещения в многоквартирном доме), желающему заключить договор, независимо от того, является ли такое лицо членом кооператива или товарищества, или же не является;

2) вторым вариантом условия оказания жилищно-коммунальных услуг может стать договор управления многоквартирным домом.

Заключается такой договор между жильцами (собственниками помещений в многоквартирном доме) или органом управления товарищества собственников жилья, жилищного, жилищно-строительного или иного специализированного потребительского кооператива и управляющей компанией, которую выбрали для управления многоквартирным домом с соблюдением установленной жилищным законодательством процедурой.

В этом случае управляющая компания, как сторона договора, не имеет права отказаться от обозначения в таком договоре условий об оказании потребителям жилищно-коммунальных услуг того вида, предоставление которых имеет место быть в многоквартирном доме, учитывая при этом уровень благоустройства дома.

Это означает, что управляющая компания не может отказать жильцам многоквартирного дома в предоставлении таких коммунальных услуг в заключаемом договоре управления;

3) третий способ соблюдения условий оказания коммунальных услуг – это ряд однотипных форм, таких как: договор холодного водоснабжения, договор горячего водоснабжения, договор водоотведения, договор электроснабжения, договор газоснабжения (в том числе поставки бытового газа в баллонах), договор отопления (теплоснабжения, в том числе поставки твердо-

го топлива при наличии печного отопления). Заключаются такие договоры между жильцами (собственниками жилых помещений в многоквартирном доме) и соответствующей ресурсоснабжающей организацией.

Таким образом, специфика указанных правоотношений состоит в том, что, по сути, жилищно-коммунальные услуги предоставляются на основании договоров двух видов, один из которых – это договор об оказании коммунальных услуг между жильцами многоквартирного жилого дома и управляющей организацией или же товариществом (или кооперативом), а второй – договор о приобретении коммунальных ресурсов между собственниками жилых помещений и ресурсоснабжающей организацией [1, с. 28.].

Более того, п. 13 Правил сообщает нам о том, что жилищно-коммунальное обслуживание потребителей обеспечивается специализированными организациями заключением указанными лицами договоров о приобретении коммунальных ресурсов с ресурсоснабжающими предприятиями.

Такая покупка коммунальных ресурсов совершается для их дальнейшего применения при изготовлении отдельных видов коммунальных услуг.

Условия договоров о приобретении коммунальных ресурсов определяются с учетом положений Правил № 354.

Можно сделать вывод, что управляющая компания, товарищество или кооператив являются некими «посредниками» по предоставлению отдельных видов коммунальных услуг собственникам и пользователям жилья в многоквартирных домах. Такая цепочка «передачи» коммунальной услуги от ресурсоснабжающей организации в дома потребителей является, на наш взгляд, усложненным механизмом обеспечения жизнедеятельности жильцов, что приводит к путанице распределения прав и обязанностей между исполнителями.

С практической точки зрения, трудно себе представить, как, например, управляющая организация «готовит» воду, если говорить о горячем и холодном водоснабжении, и самостоятельно предоставляет такой ресурс потребителям в качестве коммунальной услуги.

Аналогичным образом обстоят дела с газоснабжением, электроснабжением, отоплением, водоотведением и иными коммунальными услугами.

Тем не менее, с точки зрения закона и управляющая организация, и кооператив, и товарищество именуются «исполнителем коммунальных услуг» наравне с ресурсоснабжающими организациями.

По нашему мнению, тем самым законодатель наделил таких «исполнителей» рядом обязательств перед потребителями, обрекая их функцией предоставления, а не обеспечением предоставления и не организацией предоставления той или иной коммунальной услуги.

Отсюда вытекает острая проблема определения правового положения управляющей организации, товарищества собственников жилья или же кооператива, поскольку в соответствии с законодательством они являются исполнителями коммунальных услуг, однако фактически таким статусом наделены быть не должны [6, с. 35.].

В ст. 155 ЖК РФ речь идет о том, что организации, осуществляющие поставку коммунальных услуг в дома потребителей (исполнители), вправе принимать от жильцов (собственников помещений в многоквартирных домах) плату за оказанные им коммунальные услуги.

После получения платы исполнители осуществляют расчеты за ресурсы, которые требуются для предоставления таких коммунальных услуг, с лицами, с которыми такими организациями, осуществляющими коммунальное обслуживание в конечном варианте, заключены договоры на поставку коммунальных ресурсов с соответствующими ресурсоснабжающими организациями в соответствии с требованиями, установленными Правительством Российской Федерации.

Анализируя указанную статью, можно сделать однозначный вывод о том, что законодатель, наделив фактически «исполнителей» правом получать от потребителей плату за предоставленные коммунальные услуги, по сути, наделил этих лиц обязанностью нести перед потребителями ответственность за оказанные коммунальные услуги, не соответствующие законодательно установленным стандартам.

Таким образом, товарищества собственников жилья, кооперативы, а наравне с ними и управляющие организации попадают в жесткие рамки, поскольку обязаны качественно предоставить жильцам многоквартирных домов коммунальные услуги, большинство из которых указанные лица не изготавливают самостоятельно.

Мы полагаем, что законодательное закрепление такой обязанности не справедливо по отношению к вышеуказанным лицам.

Проблема заключается в том, что процесс предоставления собственникам и пользователям жилых помещений коммунальных услуг не рассматривается в отдельности, то есть сначала переход коммунального ресурса от ресурсоснабжающей организации в управляющую компанию, а затем гражданину. Ресурс моментально доставляется от ресурсоснабжающей организации в дом потребителя, а условное выделение договорных отношений между поставщиком ресурса и управляющей организацией, а затем между управляющей организацией и собственником помещения в многоквартирном доме лишь усугубляет и без того весьма непростую ситуацию в рассматриваемой сфере.

В практической деятельности частыми бывают случаи некачественно оказанной коммунальной услуги жильцам многоквартирных домов по вине ресурсоснабжающей организации. При этом ответственность в таком случае несет именно товарищество, кооператив или же управляющая организация, поскольку именно им перечисляется плата за предоставление коммунальной услуги, которую, в свою очередь, следует перечислить на счет ресурсоснабжающей организации.

Такая цепочка перевода денежных средств собственников жилых помещений в многоквартирных домах на практике создает немало путаницы, а равно большое количество недобросовестных организаций, которые несвоевременно перечисляют платежи ресурсоснабжающим организациям.

Возможно, такая проблема вызвана отсутствием законодательно закрепленных высоких требований к выполнению работы по управлению многоквартирным домом, что, в свою очередь, несомненно, подвергает риску гарантии комфортного

проживания собственников в своих квартирах и предоставление качественных коммунальных услуг в дома граждан.

Таким образом, анализируя существующие нормы материального права, касающиеся сферы предоставления коммунальных услуг потребителям, и продуктивность их использования на практике, мы убеждены в необходимости внесения изменений в законодательство в рамках процедуры распределения обязанностей по предоставлению коммунальных услуг, а также внесения и получения платы за оказанные коммунальные услуги.

Систематизация и четкая структурированность деятельности каждого лица, причастного к предоставлению коммунальных услуг потребителям в строго обозначенных границах прав, обязанностей и ответственности таких лиц гораздо упростит разрешение многочисленных споров в рассматриваемой области.

Представляется, что в целях улучшения качества деятельности по управлению многоквартирным домом и предоставлению коммунальных услуг необходимо, в первую очередь, опираться на более упрощенные и прозрачные варианты работы системы оказания коммунальных услуг собственникам жилых помещений в многоквартирных домах.

Ответственный и профессиональный подход к работе по предоставлению жилищно-коммунальных услуг приведет к разрешению многих нерешенных вопросов в указанной сфере. Наслаивание структур, пересечение договорных отношений лишь усложнит и усугубит сложившуюся ситуацию.

Список литературы

1. Бычков А.И. Правовая природа договора на управление многоквартирным домом: смешанный или самостоятельный договор? // Юридический мир. 2015. № 10.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 03.01.2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

3. Козлова Е.Б. Договор управления многоквартирным домом: гражданско-правовая природа и место в системе договоров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8.

4. Крюкова Е.С. Предоставление коммунальных услуг в многоквартирном доме // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2015. № 1.

5. Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 15.09.2018) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // СЗ РФ. 30.05.2011. № 22. Ст. 3168.

6. Савицкая О.Г. Особенности правового положения управляющей организации в сфере предоставления коммунальных услуг // Юрист. 2016. № 2.

ДОГОВОР СЧЕТА ЭСКРОУ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Юрчук Екатерина Юрьевна

студентка 3-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель

Сирик Наталия Валериевна

кандидат юридических наук

доцент, зав.кафедрой гражданского права и процесса

Смоленского филиала Международного юридического института

ESCROW ACCOUNT CONTRACT: SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Yurchuk E.Y.

3rd year student Smolensk Branch of International Law Institute

Scientific director

Sirik N.V.

candidate of science in law

associate Professor of the Department

of Civil Law and Process, Smolensk Branch of International Law Institute

Аннотация. Статья посвящена новому введению в гражданское законодательство – договору условного депонирования. Основываясь на анализе норм договора счета эскроу, автор обосновывает свою позицию о правой природе договора условного депонирования, рассматривает его сферу действия и правовое регулирование, подчеркивает его основные составляющие, обращая внимание к противоречивым положениям закона.

Abstract. The article is devoted to a new introduction to civil law – an escrow agreement. Based on the analysis of the norms of the escrow contract agreement, the author substantiates his position on the right nature of the escrow agreement, considers its scope and legal

regulation, emphasizes its main components, drawing attention to the contradictory provisions of the law.

Ключевые слова: счет эскроу, условное депонирование, банк – эскроу-агент, депонент, бенефициар.

Key words: escrow account, escrow, bank as an escrow agent, depositor, beneficiary.

С 1 июля 2014 г. в ГК РФ действует новый инструмент взаимодействия между контрагентами – договор счета эскроу.

Согласно п. 1 ст. 860.7 ГК РФ договор счета эскроу – договор, в соответствии с которым банк (он же – эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для приема, учета и возможной блокировки денежных средств, полученных им от владельца счета (или иначе – депонента) в целях их передачи другому лицу (именуемого также «бенефициар») при возникновении оснований, предусмотренных договором между депонентом, эскроу-агентом и бенефициаром.

В соответствии с заключенным по данному счету договору производятся только две банковские операции: – разовое зачисление определенной денежной суммы при открытии счета эскроу; – выдача этой суммы бенефициару при наступлении условия, определенного сторонами договора. Невозможно выполнить какие-либо другие операции в течение времени, когда деньги находятся на счете до тех пор, пока не произойдет определенное условие, если иное не предусматривается договором счета эскроу.

На практике такого типа договоры широко распространены. Популярность этого механизма, несмотря на то, что в большинстве стран не регулируется нормативными актами, объясняется тем, что счет эскроу удобен и что он фактически выполняет свою основную функцию – она обеспечивает надлежащую безопасность обязательств по основному договору. Несмотря на успех этого института за рубежом, в России счет эскроу не был принят даже после законодательного урегулирования, поскольку по-прежнему существует ряд спорных вопросов.

Исходя из понятия, закрепленного в ГК РФ, договор счета эскроу признается трехсторонним, и сторонами по договору выступают:

- 1) эскроу-агент (банк);
- 2) депонент – владелец счета;
- 3) бенефициар.

В качестве эскроу-агента подразумевается банк, получивший лицензию на осуществление банковской деятельности (коммерческая организация). Как правило, такая сторона договора выступает как независимый, беспристрастный и незаинтересованный посредник и гарант по совершению сделки. Депонентом признается: 1) лицо (физическое или юридическое), которое вносит или передает на хранение другому лицу денежные средства или иное имущество под каким-либо условием; 2) владелец счета, депонировавший определенную договором сумму на эскроу счет во исполнение своего обязательства.

Бенефициаром по договору является лицо, в интересах которого осуществляется доверительная собственность или лицо, извлекающее выгоду, как правило, его еще обычно именуют как получатель, бенефициарий или выгодоприобретатель.

Таким образом, говоря о субъектах договора счета эскроу, следует обратить внимание на особенности их правового статуса.

Большинство ученых считают, что круг субъектов, которые могут выступать в качестве эскроу-агента, необоснованно усечен. Некоторые исследователи склонны думать, что в качестве эскроу-агента могут выступать только банковские кредитные организации, имеющие специальную лицензию. В то же время этот вывод не основан на требованиях закона, и представляется, что любая кредитная организация, обладающая лицензией на открытие и ведение банковских счетов, может выступать в качестве эскроу-агентов.

На практике одним из способов расчета или обеспечения обязательств является передача средств с использованием эскроу-агента по договору с банком.

Депонент открывает специальный счет, на который он перечисляет сумму. Банк в качестве эскроу-агента направит эти средства бенефициару (контрагенту компании или третьему лицу), когда появятся причины этого.

Данную конструкцию можно использовать только при участии банка.

С 1 июня 2018 г. в Гражданский кодекс Российской Федерации ввели новую гл. 47.1, согласно которой предоставляется возможность заключения договора условного депонирования (эскроу). Сторонами сделки также являются депонент, эскроу-агент и бенефициар. Агент получает от депонента любое имущество, которое он должен передать бенефициару при выполнении определенных условий. Статья 926.1. Гражданского кодекса Российской Федерации определяет договор условного депонирования как соглашение, в силу которого депонент обязуется передать на депонирование эскроу-агенту имущество в целях исполнения обязательства депонента по его передаче другому лицу бенефициару, а эскроу-агент обязуется обеспечить сохранность этого имущества и передать его бенефициару при возникновении указанных в договоре оснований.

Таким образом, весьма схожих между собой институтов, можно говорить о том, что в отличие от счета эскроу, агент условного депонирования по договору условного депонирования необязательно является банком. В п. 3 ст. 926.6. Гражданского кодекса Российской Федерации прямо говорится об этом: «Если эскроу-агент не является банком...». Кроме того, п. 1 ст. 926.8. в Гражданском кодексе Российской Федерации «Прекращение договора эскроу» упоминает смерть гражданина, который является агентом условного депонирования в качестве основания для расторжения договора.

По мнению директора Юридической дирекции Росбанка Полины Лебедевой, статус эскроу-агента как кредитного учреждения просуществует еще достаточно времени, так как в этом случае, будет обеспечиваться, в силу особой специфики банковского регулирования, противодействие легализации доходов, добываемых преступным путем.

Отдельный интерес вызывает вопрос процедуры открытия и закрытия счетов эскроу.

В соответствии с п. 4.14 Инструкции Банка России № 153-И от 30 мая 2014 г., при открытии счета эскроу, банк должен иметь информацию о бенефициаре и об основании его участия в отношениях по счету эскроу.

Кроме того, содержание ст. 857 ГК РФ и ст. 860.9 ГК РФ требует доработки. В соответствии со ст. 857 ГК РФ банк гаранти-

рует тайну банковского счета и вклада, операций по счету и сведений о клиенте – такие данные не могут предоставляться третьим лицам, что не соответствует норме ст. 860.9 ГК РФ, где право требовать от банка предоставления сведений, составляющие банковскую тайну и бенефициар, и депонент.

Если мы проанализируем существенные условия договора счета эскроу, мы можем поднять проблему отсутствия разъяснений в законе, поскольку причины предоставления средств со счета должны быть отражены в условиях договора счета эскроу. Закон не предоставляет перечень таких оснований, их критерии и порядок их возникновения отсутствуют, как утверждает Моргачева М.Е. По ее словам, в условиях договора должен быть предусмотрен порядок сбора и подачи в банк документов, подтверждающих, что получатель соответствует условиям договора счета эскроу [2, с. 88]. Например, в сделках с недвижимостью требуются титулы, то есть правоустанавливающие и иные подобные документы (например выписка из ЕГРН). В законодательстве важно отметить, что нет списка основных требований к процедуре и времени для проверки документов из банков получателем, когда есть причина для перевода денежных средств ему. В то же время существует риск недобросовестного поведения агентов по сделке, поскольку в соответствии с действующими нормами гражданского законодательства Российской Федерации можно провести проверку раньше, чем это необходимо, что может привести к риску тщательного рассмотрения всех существенных условий, в худшем случае – возможности мощничества [1].

Если мы рассмотрим этот вопрос с другой стороны, отсутствие нормативного определения сроков проверки документа банком исключает риск для клиентов, когда эскроу-агент ненадлежаще будет исполнять свои обязательства, продлевая период проверки, который повлияет, таким образом, на интересы стороны по сделке. В этом случае важно отметить, что в действующем законодательстве нет нормы, устанавливающей ответственности за такого рода ненадлежащее исполнение обязательств банка.

Тем не менее Инструкция Банка России № 153-И не говорит о том, какие именно бенефициаре кредитной организацией должны быть установлены сведения о бенефициаре.

Можно только предположить, что данное установление заключается в обязанности перед открытием счета располагать сведениями о бенефициаре, которые будут достаточны для идентификации бенефициара наравне с владельцем счета в соответствии с требованиями законодательства о противодействии легализации преступных доходов [3, с. 120].

Согласно п. 1.1 ст. 86 Налогового кодекса Российской Федерации банк обязан информировать налоговый орган на сайте об информации об открытии или закрытии счета, внесении депозита, изменении сведений о счете и другой информации, указанной в данном положении Закона. В связи с этим возникает вопрос, обязан ли банк предоставлять информацию о счете блокировки и, если да, в отношении какой из сторон соглашения: бенефициара или депонента? Применимо ли такое правило к обязательству информировать налоговые органы об открытии счета и на случай открытия счета эскроу?

В заключение следует отметить, что с учетом некоторых существующих пробелов в законодательном регулировании договора счета эскроу можно сказать, что введение этого института вызвало большие трудности, чем предусматривало реальность и выполнимость сделок по данному договору.

При решении этих проблем можно предположить, что счет эскроу значительно упрощает ведение дел. Это будет эффективный финансовый инструмент, обеспечивающий безопасность расчетов, в то время как продавец и покупатель минимизируют риски вмешательства по срыву сделки или возможность мошенничества при условии разрешения определенных оспариваемых и нерешенных вопросов.

Список литературы

1. Добрикова Е. Договор счета эскроу: особенности и перспективы развития // Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/668945/>

2. Моргачева М.Е. Правовые различия конструкции договора эскроу и его аналогов по праву России // Вестник арбитражной практики. 2015. № 2.

3. Руденко Е.Ю. К вопросу об ограничении права распоряжаться денежными средствами, находящимися на счете эскроу // Власть Закона. 2015. № 2.

Раздел 3
Российское уголовное законодательство:
современное состояние и перспективы
развития

**АКТУАЛЬНОСТЬ КВАЛИФИКАЦИИ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА СПЕЦИАЛЬНЫХ
ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ
ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ**

Гращенко Анастасия Юрьевна

студентка 4-го курса Смоленского филиала Междуна-
родного юридического института

Научный руководитель

Бойкова Нина Григорьевна

старший преподаватель кафедры

Смоленского филиала Международного юридического
института

**THE RELEVANCE OF THE QUALIFICATION THE
ILLICIT TRAFFICKING OF SPECIAL TECHNICAL
SPEDST INTENDED FOR SURREPTITIOUS
OBTAINING OF INFORMATION**

Grashchikova A.Y.

4nd year student International law Institute (Smolensk
branch)

Scientific adviser

Boykova N.G.

Senior lecturer of the Department

International law Institute (Smolensk branch)

Аннотация. В статье проводится анализ объективной сторо-
ны преступления, предусмотренного ст.138.1, которая заключа-
ется в производстве, сбыте, приобретении специальных техни-

ческих средств, предназначенных для негласного получения информации (СТСНПИ), лицом, не имеющим законного разрешения на эту деятельность. Предложено уточнение определения такой техники в целях отличия ее от обычной бытовой электроники. Рассматривается возможность административного наказания за использование устройств для скрытного сбора информации при отсутствии преступного умысла.

Abstract. The article analyzes the objective side of the crime under article 138.1, which consists in the production, sale, acquisition of special technical means intended for secret information (SSTNPI), a person who does not have a legal permit for this activity. Prepositional clarification of the definition of such equipment with the purpose of its difference from the usual consumer electronics. The possibility of administrative punishment for the use of devices for covert collection of information in the absence of criminal intent is considered.

Ключевые слова: незаконный оборот, технические средства, негласное получение информации.

Key words: illegal traffic, technical means, secret information.

Актуальность работы заключается в том, что в последнее время на россиян заводится не утешительное количество уголовных дел, касающихся незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Ответственность за эти деяния наступает по ст. 138.1 УК РФ. Проблема заключается в том, что к уголовной ответственности привлекаются граждане, использующие не «шпионскую» технику, а бытовые электронные устройства. Следовательно, возникает проблема в более точном определении предмета данного состава преступления.

Проследив статистику за последние годы, мы видим, что в 2016 г. количество преступлений (ст. 138.1 УК РФ) составляет 228, а за 2017 г. – уже на порядок больше – 254 преступления. Исходя из этого можно сделать вывод, что с каждым годом преступлений становится все больше. Вместе с тем возникает вопрос – представляют ли они конкретную угрозу обществу и государству или же являются безобидными правонарушениями?

Данная проблема вызвала бурное обсуждение среди граждан, так как каждый гражданин может стать субъектом данного преступления, сам того не подозревая и не имея конкретного умысла на его совершение. В настоящее время по ст. 138.1 все чаще привлекаются люди, заказавшие так называемые «игрушки» в интернет-магазинах, сами не подозревая о том, что они становятся преступниками.

В сети приводятся многочисленные примеры, когда уголовные дела заводятся на ревнивых жен, решивших устроить тайное наблюдение за своими супругами. К примеру, три года назад в Псковской области был вынесен приговор женщине, которая заказала ручку с фото- и видеофункциями. Ей было назначено наказание в виде штрафа в десять тысяч рублей [4]. Чаще всего данная статья применяется к случайно пострадавшим гражданам. Совсем недавно известное издание сделало публикацию о том, что Следственный комитет г. Москвы рассматривает возможность завести уголовное дело против основателя сервиса доставки еды, который купил в Китае GPS-трекеры для своих курьеров. В целях отслеживания клиентами перемещения курьеров по городу. Ведь цена из Китая не может не радовать покупателя, всего 600 рублей за штуку, хотя точно такой же трекер у нас на порядок дороже, но вместо заказанного товара на AliExpress предприниматель получил повестку из Следственного комитета.

Еще одно громкое дело о фермере, который приобрел трекер для своего теленка. Цель была вполне безобидной, всего лишь отслеживание отбившегося от стада животного, но за это фермеру грозило лишение свободы до 4 лет [5].

В практике таких примеров можно привести очень большое количество, а ведь санкция за данную статью подразумевает вполне реальный штраф в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные долж-

ности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Обратимся к законодательному понятию специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Подробное описание внешних данных и разновидностей СТСНПИ (специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации) закреплено в Постановлении Правительства РФ от 10 марта 2000г. № 214 «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию», в котором говорится, что к СТСНПИ отнесены средства, при помощи которых можно негласно получить, зарегистрировать, документировать информацию, получать, удалять информацию с технических средств ее хранения [3].

Проведем анализ мнений ученых по трактовке определения понятия СТСНПИ. По мнению С.В.Габева, граница между противоправным деянием и правомерным действием не определена, так как отсутствует четкая дефиниция СТСНПИ, их разграничение с разрешенными к обороту техническими средствами [3].

Объективную сторону образуют производство, сбыт, приобретение СТСНПИ лицом, не имеющим законного разрешения на эту деятельность. Толкование объективной стороны является спорным вопросом. Можно сделать вывод, что объективная сторона данного преступления характеризуется лишь действиями, каждое из которых является достаточным для привлечения к ответственности, – это незаконное производство, сбыт, их приобретение. Каждое действие по своей природе является альтернативным. Существует множество позиций авторов, которые предлагают расширить объективную сторону незаконного оборота СТСНПИ.

Например, В.П. Жеребкин полагает, что необходимо расширить перечень действий, образующий незаконный оборот СТСНПИ. А.С. Курманов предлагает дополнить диспозицию изготовлением СТСНПИ, он рассматривает «производство» и

«изготовление» как два самостоятельных действия. На мой взгляд, данная позиция приводит к единообразному толкованию терминов.

Субъект данного преступления общий.

И особое внимание должно быть обращено на субъективную сторону, которая выражается в прямом умысле. Лицо осознает, что оно незаконно производит, сбывает или приобретает специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации.

О.В. Радченко считает, что нужно провести четкое разделение и дать четкое понятие СТС и выделить основные критерии и характеристики их на законодательном уровне [3].

Вместе с тем точного определения понятия СТСНПИ многие авторы научных трудов вообще не дают, а отправляют нас к постановлению Правительства РФ от 10 марта 2000 г. № 214 и утверждают, что при отнесении приборов к СТСНПИ нужно исходить из указанного Постановления Правительства. А ведь к настоящему времени данное Постановление потеряло свою актуальность в связи с тем, что многие технические приборы повседневного назначения обладают данными характеристиками.

Исходя из изложенного, возникает проблема выявления предмета ст. 138.1, т.е. необходимость точного определения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (СТСНПИ). Проведенный анализ законодательной базы, мнений ученых показывает, что складывающаяся ситуация с применением на практике ст. 138.1 является не однозначной и требует решения.

Полагаем, что таким решением могла бы быть идея о частичной декриминализации ст. 138.1 УК РФ. При этом вне закона не должны оставаться используемые действительно узкоспециальные устройства, которые предназначены исключительно для кражи информации и другой противоправной деятельности, а малозначительные правонарушения (использование прибора в бытовых целях) не должны быть объектом уголовного преследования.

В большинстве случаев общественной опасности это деяние не несет, ровно так его и надо рассматривать. Нужно ограничиться какими-то другими мерами – может быть это изъятие,

может быть административная ответственность. И законодательство, и правоприменительную практику в этом направлении нужно корректировать.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018).

2. Актуальные проблемы уголовного права: Учебник / А.В. Грошев и др. – М.: Проспект, 2016.

3. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-kvalifikatsii-nezakonnogo-oborota-spetsialnyh-tehnicheskikh-sredstv-prednaznachennyh-dlya-neglasnogo-polucheniya>. Дата доступа: 16.14.2012

4. <https://cyberleninka.ru/article/v/ugolovnaya-otvetstvennost-za-nezakonnyy-oborot-spetsialnyh-tehnicheskikh-sredstv-prednaznachennyh-dlya-neglasnogo-polucheniya>.

5. <https://habr.com/post/413449/> Дата доступа: 06.06.2018

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР

Иванищева Дарья Андреевна

студентка 4-го курса Омской юридической академии

Научный руководитель

Пестерева Юлия Сергеевна

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовного права и криминологии

Омской юридической академии, доцент

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ILLEGAL ORGANIZATION AND CONDUCT OF GAMBLING

Ivanishcheva D.A.

4rd year students

private institution of higher learning «Omsk Law Academy»

Scientific director

Pestereva J.S.

candidate of science in law,

associate department of criminal law and criminology

private institution of higher learning «Omsk Law Academy»

Аннотация. На основании исследования уголовных дел и официальной статистики дана криминологическая характеристика личности преступника и «потерпевшего», участвующих в незаконной организации и проведении азартных игр.

Abstract. In the study of criminal cases and based on official statistics, the criminological characteristics of the identity of the offender and the «victim» involved in the illegal organization and conduct of gambling.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, личность преступника, потерпевший, азартные игры, игорный бизнес.

Key words: criminological characteristics, the identity of the offender, the victim, the gambling, the gambling business.

В современных реалиях трудно представить жизнь человека без развлечений, игр. Игра представляла собой один из видов досуга и охватывала все слои общества. Спустя незначительный промежуток времени игра, преобразовываясь в высокодоходную деятельность, которая сопровождается атмосферой риска и азарта, при этом влияет на экономическую составляющую человека. Игра развивалась по экономическому закону, из которого следует: спрос рождает предложение, и наоборот, предложение определяет спрос.

Данные действия в настоящее время криминализованы, однако предусмотрена и административная ответственность ст. 14.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Незаконная организация и проведение азартных игр) [1, с. 121].

Таким образом, в российском законодательстве криминализовано деяние при условии наличия систематического предоставления помещений для незаконной организации и (или) проведения азартных игр. Уголовно наказуемое деяние предполагает, что систематическое предоставление помещений – это предоставление помещений более двух раз.

В рамках криминологического изучения преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ [2, с. 97], нами было исследовано 34 уголовных дел данной категории за период 2015–2017 гг.

Специфические признаки анализируемого деяния мы предлагаем рассмотреть через призму трех блоков.

Уголовно-правовая характеристика преступления. Изучая институт ответственности за азартные игры в России, можно сделать вывод о необходимости введения уголовной ответственности за организацию и (или) проведение азартных игр, поскольку данная деятельность должна содержаться под госконтролем по причине того, что пристрастие к азарту по Фрейду замещает вытесняемые желания. Зигмунд Фрейд в своих работах показал психологическую и физиологическую зависимость от игровой деятельности, а также акцентировал внимание на

снижение профессиональных, социальных, материальных и семейных ценностей.

В связи с законодательной инициативой Президента Российской Федерации, высказанной в 2009 г., в действующий Уголовный кодекс РФ было предложено ввести норму, которая ограничила бы территорию организации и (или) проведения азартных игр. В 2011 г. ФЗ № 250-ФЗ от 20.07.2011 была реализована законодательная инициатива и введена ст. 171.2, в которой установлена ответственность за деяния, предусмотренные диспозицией нормы, и установление полного контроля государства за игорным бизнесом.

Согласно данным Агентства, в правовой информации наблюдается рост числа зарегистрированных преступлений в экономической деятельности в виде незаконной организации и (или) проведении азартных игр. Так, в 2014 г. на территории Российской Федерации было осуждено 103 лица, в последующие годы намечается тенденция роста числа выявленных преступлений и лиц, осужденных за совершения деяния, запрещенного Уголовным кодексом РФ, так в 2015 г. численность таких лиц составила – 478, в 2016 – 1277, 2017 г. – 1378.

Однако, как справедливо отмечают криминологи, столь благополучная статистическая картина отражает не реальную динамику, а практику их регистрации и, как следствие, их достаточно высокую латентность.

Изученное преступление редко совершается в совокупности с другими преступлениями. Каждый десятый случай организации азартных игр сопряжен со ст. 291 УК РФ (дача взятки) либо 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество).

Наиболее часто местом совершения преступления является нежилое помещение, арендованное у лиц, которые не были осведомлены о деятельности, осуществляемой арендаторами, то есть им была дана заведомо ложная информация об осуществляемой деятельности.

Изучив материалы уголовных дел, можно сделать вывод, что наиболее распространенным временем совершения преступления является вечернее и ночное время, в которое субъект чувствует себя «защищенным» от сотрудников правоохранительных органов.

Способом совершения преступления выступает использование сети Интернет либо с использованием игрового оборудования. При изучении материалов уголовных дел не выявлено превалярующего способа совершения преступления, таким образом способы, используемые субъектами при совершении преступления, равнозначны.

Преступления указанной категории чаще всего совершаются во второй половине недели, с пятницы по воскресенье, то есть выходные дни, так как в это время часть населения проводит время вне рабочего места, пытаясь не только сделать интересным времяпрепровождения, но и увеличить свой доход.

Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрено, что незаконная организация и проведение азартных игр должно быть совершено в следующих вариантах:

– с использованием игрового оборудования вне игорной зоны без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности *по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны;*

– с использованием игрового оборудования вне игорной зоны без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности *по организации и проведению азартных игр в игорной зоне;*

– с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, или средств связи, в том числе подвижной связи;

– а равно систематическое предоставление помещений для незаконных организаций и (или) проведения азартных игр.

Социально-демографическая характеристика личности субъекта. Согласно данным ГИАЦ МВД Российской Федерации, за период с января 2018 г. по сентябрь 2018 г. доля женщин, совершивших преступления, предусмотренные Уголовным кодексом РФ на территории Российской Федерации, составляет 15,7 % [3, с. 14] .

При исследовании уголовных дел было обнаружено несколько интересных фактов: доля женщин, совершивших преступления, предусмотренные ст. 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, составляет 25 % от общего числа совершенных преступлений.

В ходе изучения уголовных дел нами были получены следующие сведения о субъекте преступления, являющимся лицом женского пола. Средний возраст женщин, совершивших преступление, 35 лет, образование чаще всего среднее, ранее не судимы.

В момент совершения преступления виновное лицо не состоит в юридических брачных отношениях. Социальное положение субъекта – работающие граждане, с наличием постоянного источника дохода.

Мотивом совершения преступления является получение дополнительного заработка, так как основного заработка не достаточно для удовлетворения всех потребностей. Таким образом, основным мотивом совершения преступления является корысть.

Данный субъект раскаивался в содеянном, так как женщины обладают высокой способностью признавать свои ошибки, в том числе и вину. Лица женского пола, как правило, совершают преступления в экономической деятельности в форме незаконной организации и (или) проведения азартных игр с соучастием лиц мужского пола, в основном это обусловлено тем, что оба желают получить дополнительный заработок, и в целях перераспределения затрат на оборудование они вступают в предварительный сговор. Еще одним фактором соучастия является распределение ролей между соучастниками преступления, женщины обычно выступают в качестве оператора игорного заведения, а мужчины – организатором игорного клуба.

75 % лиц, совершающих преступление, предусмотренное ст. 171.2 УК, являются мужчины. Возраст является одним из важных криминологических признаков, так как от него зависят иные составляющие данного блока, такие как образование и социальный статус.

Таблица 1

Возраст	Доля
от 30 лет до 35 лет	51,5 %
от 36 лет до 40 лет	29,7 %
от 41 года до 50 лет	15,1 %
от 51 года до 60 лет	3,7 %

Исследования показывают, что незаконную организацию азартных игр совершают лица мужского пола в возрасте от 30 лет до 40 лет.

Наибольшую криминальную активность проявляют лица, имеющие средне специальное образование, их доля составляет 89 % от общего числа изученных дел.

Незаконный игорный бизнес можно охарактеризовать как преступление, совершенное лицами, состоящими в юридических брачных отношениях (83 %), но из них 47 % имеют на иждивении хотя бы одного несовершеннолетнего ребенка.

Согласно данным ГИАЦ МВД Российской Федерации, удельный вес лиц, совершивших преступление, без постоянного источника дохода равен 65,1 %. Исследуя уголовные дела данной категории, доля лиц с такой характеристикой составляет 13 % от общего числа, что не соответствует портрету среднестатистического преступника.

Любой субъект преступления обязательно подлежит характеристике с бытовой и производственной стороны. Исследованиями установлено, что около 73 % преступников характеризуется положительно, 17 % характеризуется удовлетворительно и еще 10 % отрицательно. 90 % от общего числа лиц, совершивших преступление, раскаиваются в содеянном и признают свою вину.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, выступает:

- мужчина в возрасте от 30 до 40 лет;
- имеющий среднее специальное образование (техникум, колледж);
- состоящий в юридических брачных отношениях, имеющий на иждивении одного несовершеннолетнего ребенка;
- ранее не судимый;
- имеющий постоянный источник дохода;
- положительно характеризующийся по месту жительства.

Обратимся к краткой характеристике виктимологического блока.

Виктимологический блок. Данной категории преступления свойственна виктимологическая ситуация, возникающая в силу того, что «жертвы» преступления не обладают статусом потер-

певших, но им причиняется вред тем, что они приобретают привычку к азартным играм и подрывается их материальное благосостояние.

«Жертвами» от организации и проведения азартных игр выступает лицо, как женского, так и мужского пола, обладающее склонностями к азарту и риску. Согласно исследованным уголовным делам удельный вес 86,9 % «жертв» составляют мужчины, женщин – 13,1 %.

Средний возраст составляет 37 лет.

Таблица 2

Возраст	Удельный вес
22–25	9,7 %
26–29	13,9 %
30–34	19,3 %
35–39	57,1 %

Рассмотрим в первую очередь мужчин, являющихся «жертвами» преступления, условно называя их потерпевшими. Принимая во внимание, что они являются основной категорией лиц, подвергающихся деятельности, запрещенной на территории РФ, охарактеризуем их детально, начиная с социально-демографической характеристики.

Первым критерием жертвы является возраст, поскольку представляет собой важный социально-демографический признак. Изучение материалов уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, позволило сделать вывод, что промежуток от 30 до 45 лет является периодом, в который жертва наиболее подвержена азарту.

Образование оказывает влияние на формирование жизненных ориентиров, линии поведения и определяет круг интересов личности, а также наличие моральных норм. Исследование показало, что у потерпевших четко определяется тенденция уровня образования, а именно в 69 % лица имеют среднее (полное) общее образование.

Обращает на себя внимание тот факт, что 90 % игроков не состоят в юридических брачных отношениях. Однако у 75 % из них есть на иждивении хотя бы один несовершеннолетний ребен-

нок, это говорит об определенной степени безответственности за свою «семью» и ее существование.

Данные лица имеют постоянный источник дохода, но 10 % лиц иногда приходят в такие заведения в целях попытать удачу, причем это не является их давно сложившейся традицией, в 15 % случаях «жертвы» пытаются дополнительно заработать. 75 % потерпевших не могут объяснить цели своего поведения, то есть они руководствуются при таких действиях не достижением определенной цели, а пристрастием к такому виду развлечения, их характеризует систематическое посещение данного игорного заведения, примерно, 2–3 в месяц в течение нескольких месяцев.

Женщины, являющиеся «жертвами» преступления, характеризуются аналогично, что и мужчины, за исключением возраста. Возрастной ценз у женщин намного ниже и составляет от 27 до 32 лет, что обусловлено, во-первых, тем, что женщина в подавляющем большинстве исследованных уголовных дел на момент совершения преступления не состоит в юридически брачных отношениях и не имеют на своем иждивении несовершеннолетних детей, лишь 10 % от женщин-«жертв» имеют одного несовершеннолетнего ребенка. Именно мотив обеспечения ребенка выдвигается ими в качестве ведущего в связи с участием в азартных играх.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях по состоянию на 15 ноября 2018 г. – М.: Проспект, 2018.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации на 15 ноября 2018 г. – М.: Эксмо, 2018.
3. <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/14696015> (Дата обращения: 15.11.2018)

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОФИЛАКТИКИ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РАМКАХ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОСНОВАХ
СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»**

Каштанова Юлия Андреевна

студентка 2-го курса

Смоленского филиала Международного юридического
института

Научный руководитель

Лопатина Татьяна Михайловна

доктор юридических наук

доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисци-
плин Смоленского филиала Международного юридиче-
ского института

**BASIC PRINCIPLES OF PREVENTION OF
OFFENSES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE
FEDERAL LAW «ON THE BASIS OF THE SYSTEM
OF PREVENTION OF OFFENSES IN THE RUSSIAN
FEDERATION»**

Kashtanova J.A.

2nd year students

Smolensk branch International law Institute

Scientific director

Lopatina T.M.

Doctor of science in law

Associate Professor, Professor of the Department of Crimi-
nal Law Smolensk branch International legal institute

Аннотация. Законодательство Российской Федерации уста-
навливает правовые рамки для создания единой государствен-
ной системы предупреждения преступности, а также принципы

предотвращения уголовных преступлений. Принципы предупреждения преступности следует понимать как основные начала, определяющие как содержание предупреждения, так и основные и практические действия по выявлению и устранению причин и условий преступности, а также педагогические последствия для личности в целях предотвращения преступности или антиобщественного поведения. По мнению автора, этот закон является комплексным законодательным актом, который решает проблему дисбалансов в борьбе и предупреждении преступности. Нельзя победить преступность как социальный феномен. Можно только усилить борьбу с определенными преступлениями и устранить условия, способствующие совершению преступлений. В противном случае все человечество пришлось бы уничтожить, потому что преступление, к сожалению, является неотъемлемой частью общества.

Abstract. The legislation of the Russian Federation establishes the legal framework for creating a unified state crime prevention system, as well as principles for the prevention of criminal offenses. The principles of crime prevention should be understood as the basic principles that determine both the content of the warning and the main and practical actions to identify and eliminate the causes and conditions of crime, as well as the pedagogical consequences for the individual in order to prevent crime or anti-social behavior. According to the author, this law is a comprehensive legislative act that solves the problem of imbalances in the fight and prevention of crime. Crime cannot be defeated as a social phenomenon. You can only strengthen the fight against certain crimes and eliminate the conditions conducive to the commission of crimes. Otherwise, all mankind would have to be destroyed, because the crime, unfortunately, is an integral part of society.

Ключевые слова: принципы, правонарушение, профилактика, системы профилактики преступлений, человек и гражданин, общество.

Key words: principles, offense, prevention, crime prevention systems, man and citizen, society.

Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федера-

ции» устанавливает правовую базу для создания единой государственной системы профилактики правонарушений.

Федеральный закон раскрывает следующие термины:

1) правонарушение – преступление или административное правонарушение, представляющее собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность;

2) профилактика правонарушений – совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения;

3) система профилактики правонарушений – совокупность субъектов профилактики правонарушений, лиц, участвующих в профилактике правонарушений, и принимаемых ими мер профилактики правонарушений, а также основ координации деятельности и мониторинга в сфере профилактики правонарушений» [2, ст. 2].

Статья 4 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» устанавливает принципы профилактики правонарушений:

1) приоритет прав и законных интересов человека и гражданина при осуществлении профилактики правонарушений;

2) законность;

3) обеспечение системности и единства подходов при осуществлении профилактики правонарушений;

4) открытость, непрерывность, последовательность, своевременность, объективность, достаточность и научная обоснованность принимаемых мер профилактики правонарушений;

5) компетентность при осуществлении профилактики правонарушений;

6) ответственность субъектов профилактики правонарушений и их должностных лиц за обеспечение прав и законных интересов человека и гражданина» [2, ст. 4].

Данные принципы являются основополагающими положениями, которые создают благоприятную среду для каждого человека и гражданина и должны соблюдаться органами государственной власти при применении каких-либо действий в отношении отдельного человека и гражданина.

Поэтому принципы предупреждения преступности следует понимать как основные принципы, определяющие как содержание предупреждения, так и содержание и практическую деятельность по выявлению и устранению причин и условий совершения преступлений, а также влияние образовательных последствий для человека на совершение преступления, предотвратить преступление или антиобщественное поведение.

Принцип приоритета прав и законных интересов человека и гражданина при осуществлении профилактики правонарушений так же закреплен в Конституции Российской Федерации и является одним из важнейших принципов российского законодательства.

Принцип приоритета прав и законных интересов человека и гражданина заключается в том, что права и законные интересы определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием, т. е. силой государственного принуждения.

Приоритет прав и законных интересов человека и гражданина является обязательным в правовом государстве. Защищать права личности должно государство, и при разрешении конфликтов между государством и личностью исходить из этого принципа.

Принцип законности проявляется в том, что преступления, наказуемость и прочие уголовно-правовые последствия определяются только уголовным законодательством Российской Федерации, а правоохранительные органы при решении проблемы о привлечении лиц к уголовной ответственности, назначения и исполнения наказания обязаны следовать лишь только им.

Принцип обеспечения системности и единства подходов к осуществлению предупреждения преступности включает, прежде всего, единую систему предупреждения преступности на всей территории Российской Федерации и меры, принимаемые ими для осуществления предупреждения преступности.

Вместе с тем, ввиду территориальных, национально-этнических и иных особенностей конкретных регионов РФ, профилактическая деятельность может иметь свою специфику. Например, в регионах с преобладающим проживанием лиц определенной национальности или вероисповедания, в качестве участников профилактической деятельности могут выступать национальные или религиозные общины, иные местные самостоятельные организации и т.п.

Принцип открытости, непрерывности, последовательности, своевременности, объективности, достаточности и научной обоснованности принимаемых мер профилактики правонарушений является комплексным принципом и одним из самых важных.

Открытость принимаемых мер профилактики правонарушений предполагает:

- возможность каждого (человека и организации) знать о характере, содержании и особенностях реализации мер профилактики правонарушений;
- возможность обращения человека в компетентные органы с заявлениями о готовящихся или совершенных правонарушениях, о сложной жизненной ситуации у родственников, соседей или иных знакомых, о фактах ведения антиобщественного образа жизни отдельными лицами;
- возможность оценки состояния обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств;
- возможность оценки эффективности деятельности субъектов профилактики правонарушений;
- возможность прямого участия в деятельности по профилактике правонарушений.

Непрерывность принимаемых мер профилактики правонарушений как принцип предполагает постоянное, а не казуальное (одномоментное) осуществление профилактических мероприятий [4, с. 155].

Последовательность принимаемых мер профилактики правонарушений предопределяет необходимость системной реализации профилактических мер. Здесь важным аспектом является согласованность форм профилактического воздействия, прежде

всего, по своей репрессивной (принудительной) силе. Как представляется, в ч. 1 ст. 17 Закона № 182-ФЗ формы профилактического воздействия на лиц, склонных к совершению правонарушений, перечислены в определенной последовательности – от менее строгих к более жестким:

- правовое просвещение и правовое информирование;
- профилактическая беседа;
- объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения;
- профилактический учет;
- профилактический надзор [2, ст. 17].

Соответственно, чем интенсивнее лицо проявляет склонность к антиобщественному или правонарушающему поведению, тем более строгие меры профилактики должны к нему применяться.

Достаточность принимаемых мер профилактики правонарушений как принцип означает необходимость исключения чрезмерных ограничений для профилируемого. Так, например, в отношении «обычных» (законопослушных) лиц профилактическое воздействие может осуществляться в форме правового просвещения и правового информирования.

Лицам, ведущим асоциальный образ жизни, профилактическое воздействие может применяться в виде профилактических бесед или в виде объявления официального предупреждения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, а равно недопустимости продолжения антиобщественного поведения.

К лицам, совершившим правонарушения, профилактическое воздействие может быть применено в виде постановки на профилактический учет или установления над ним профилактического надзора и др.

Научная обоснованность принимаемых мер профилактики правонарушений предполагает, прежде всего, научную разработку и обоснование осуществления как общекриминологической профилактической деятельности, так и особенностей профилактики конкретных видов правонарушений. В этих целях

поощряется проведение соответствующих научных исследований и подготовка необходимых рекомендаций для субъектов профилактики [5, с. 95].

Принцип компетентности при осуществлении профилактики правонарушений предполагает наличие у субъектов профилактики правонарушений и иных лиц, участвующих в профилактике правонарушений, соответствующих знаний, умений и навыков по реализации мер профилактики правонарушений. В отдельных случаях, например для специализированных субъектов профилактики, необходимо документальное удостоверение их квалификации: диплом о наличии соответствующего образования, удостоверения о повышении квалификации и т.п. Для иных лиц, участвующих в профилактике правонарушений, необходимо прохождение курсов обучения основам правовых знаний, основам поведения в экстремальных ситуациях, оказания первой медицинской помощи, физической подготовки и т.п.

Принцип ответственности субъектов профилактики правонарушений и их должностных лиц за обеспечение прав и законных интересов человека и гражданина.

Профилактические меры, и сами профилактические мероприятия, должны соответствовать и осуществляться с учетом соблюдения прав и законных интересов граждан, склонных к совершению правонарушений и жертв преступлений. Эта норма возведена на уровень правового принципа – принципа приоритета прав и законных интересов человека и гражданина при осуществлении профилактики правонарушений. Нами разделяется мнение Т.М. Лопатиной, определяющей профилактику «как законодательно урегулированную деятельность государства, осуществляемую различными органами и организациями с использованием комплекса разнообразных мер социального, правового, воспитательного и иного характера» [3, с. 38].

В целях более эффективной реализации данного принципа необходимы юридические гарантии. Основой такого рода гарантий является возможность привлечения субъектов профилактики правонарушений и их должностных лиц к юридической (дисциплинарной, административной, уголовной) ответственности за ненадлежащее обеспечение прав и законных интересов человека и гражданина в процессе их служебной деятельности [4, с. 57].

Таким образом, данный закон, на мой взгляд, является комплексным законодательным актом, который решает проблему дисбалансов в борьбе и предупреждении преступности. Нельзя победить преступность как социальный феномен. Можно только усилить борьбу с определенными преступлениями и устранить условия, способствующие совершению преступлений. В противном случае все человечество пришлось бы уничтожить, потому что преступление, к сожалению, является неотъемлемой частью общества.

В настоящее время существует достаточно целей для предотвращения преступности. Также необходимо не только признать финансирование превентивных и профилактических мер, но и реально их учитывать – все это требует не только материальных, но и моральных ресурсов государства и общества.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31.

2. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 27.06.2016. № 26 (Ч. I). Ст. 3851.

3. Лопатина Т.М. Обсуждаем проект федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 4 (8).

4. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2016.

5. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник. Краткий курс. – М., 2017.

6. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012.

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Корнилова Наталья Владимировна

студентка 2-го курса

Смоленского филиала Международного юридического
института

Научный руководитель

Лопатина Татьяна Михайловна

доктор юридических наук

Смоленского филиала Международного юридического
института

FEATURES OF TERRORISM IN MODERN RUSSIA

Kornilova N.V.

2nd year students

Smolensk branch International law Institute

Scientific director

Lopatina T.M.

doctor of law

Smolensk branch International law Institute

Аннотация. Статья посвящена особенностям возникновения и способам противодействия терроризму в современной России, как социально сложного и исторически изменчивого явления, которому присущи разнообразные методы террористической деятельности. В связи с чем терроризм нуждается в изучении, а существующие знания требуют совершенствования и актуализации в рамках современности.

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the emergence and methods of countering terrorism in modern Russia, as a socially complex and historically volatile phenomenon, which is characterized by a variety of methods of terrorist activity. In this connection, terrorism needs to be studied, and existing knowledge requires improvement and actualization within the framework of modernity.

Ключевые слова: терроризм, современные виды терроризма, терроризм как общественный феномен, формирование понятия терроризма как уголовно-правового понятия.

Key words: terrorism, modern forms of terrorism, terrorism as a public phenomenon, the formation of the concept of terrorism as a criminal law concept.

Терроризм – одно из самых опасных явлений в современном мире. Это стало серьезной проблемой для всего человечества, и мы должны так или иначе знать это, как в промышленно развитых странах, так и в странах, которые переживают этап реформирования и развития. Реальность сложившейся ситуации заключается в том, что терроризм влияет на безопасность большинства стран и приводит к огромным политическим, экономическим и даже человеческим потерям, масштаб, бесчеловечность и жестокость делают терроризм одной из самых неотложных проблем.

Сложно дать определение терроризму, потому что иногда это понятие имеет разное значение. В современном обществе существует много видов терроризма, и этот термин утратил свое явное значение. Терроризм означает чисто уголовное похищение людей с целью выкупа, а также политических убийств, жестоких военных действий, воровства и вымогательства, т. е. насилие в отношении собственности и интересов. Существует множество определений терроризма, но ни одно из них не является универсальным. Слово «террор» происходит от латинского языка: *terror* – страх, ужас.

Фактически все террористические акты (включая те, которые не связаны с убийством) связаны с насилием, принуждением и возрождением. Запугивание, создание атмосферы страха, отсутствия безопасности и руководство терроризмом являются наиболее важными средствами достижения цели террориста. Учитывая крайнюю общественную опасность и жестокость актов террора, его антиобщественного и чисто негуманного характера, терроризм можно определить как социальное явление, состоящее в незаконном повторном использовании крайних форм или новой угрозе насилия, чтобы отговорить противника для достижения конкретных целей.

«Сегодня существует много видов терроризма, которые можно выделить:

1) политический терроризм, цель которого состоит в том, чтобы оказать влияние на политических лидеров и представителей власти, а не принимать определенные меры. Одним из методов такого терроризма является захват заложников, жизни которых предлагаются в обмен на уступки для террористов;

2) экономический терроризм, целью которого является проведение экономических реформ, направленных на подавление оппонентов в руках государственных корпораций или отдельных государств;

3) религиозный терроризм, целью которого является запугивание на идеологическом уровне, связанное с верой и идеологическими учениями людей;

4) патологический терроризм, его целью является проведение актов вандализма и недопустимой массовой борьбы между представителями других молодежных групп. Патологическая реконструкция имеет характерный и молодежный экстремизм, проявляющийся в массовых немотивированных убийствах в средних школах, колледжах и военных отрядах;

5) международный терроризм, он использует новейшие технологии и все более разрушительные средства для достижения своих целей» [3, с. 122].

Этот список может быть дополнен современными видами террористической деятельности, такими как информационный и ядерный терроризм, который может быть опасен не только для общества и нации, но и для глобальной безопасности.

Суть ядерного терроризма отражается в использовании различных видов диверсионной деятельности, затрагивающей все типы производства ядерных топливных циклов и переработки химических атомов, что создает постоянную угрозу крупномасштабной экологической катастрофы.

Осознавая масштабность актов ядерного терроризма, Организация Объединенных Наций разработала во взаимодействии с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) Конвенцию о физической защите ядерного материала (1980 г.). Конвенция предусматривала ответственность за попытки проникнуть в атомные станции, контрабанду расщепляющихся ма-

териалов. Каждый год миллиарды долларов расходуются на защиту и восстановление ядерных объектов, поскольку атомные станции являются одним из самых опасных объектов с точки зрения последствий террористических актов.

Возможные последствия, вызванные террористическими актами на атомных электростанциях, складываются не только из прямого материального ущерба общественному здоровью, но и загрязнения среды обитания; экономических потерь в связи с загрязнением ореола обитания в окружении поврежденного атомного объекта.

В России был учтен накопленный опыт построения принципиально новой государственной контртеррористической системы, реализована идея межведомственного подхода к борьбе с терроризмом. Принятие Указа Президента Российской Федерации «О мерах по борьбе с терроризмом» по инициативе Федеральной службы безопасности России. Этот документ впервые реорганизовал идею межведомственного подхода к борьбе с терроризмом. Полная реализация этого подхода была реализована в Указе Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «Меры по борьбе с терроризмом» и Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-35 «Противодействие терроризму» заложили правовые основы национальной борьбы с различными видами терроризма.

Одним из наиболее важных направлений предотвращения террористических актов является создание систем информационного анализа, центров внедрения (как стационарных, так и мобильных), основанных на технологиях внутри страны и позволяющих обнаруживать частоту террористических действий. Так, например, чтобы решить эту проблему, научно-технический исследовательский центр «ИТ-Поиск» разработал систему «Прогноз ВТ», которая собирает информацию о существующем уровне террористической активности в отдельно выделенном регионе.

Таким образом, из существующего множества видов терроризма наиболее опасным представляется ядерный терроризм. В связи с чем необходим постоянный мониторинг состояния безопасности атомных объектов, учитывая потенциальный характер

ядерных угроз. Кроме того, необходим мониторинг уровня профессионализма персонала АЭС.

В связи с существующими угрозами представляется целесообразным запрет на строительство АЭС в крупных населенных пунктах.

Список литературы

1. Байнов Ю.И. Ядерный терроризм: аспекты, типология, профилактика // Терроризм: современные аспекты. – М., 1999.
2. Воронцова С.А. Терроризм 2016: новые вызовы и угрозы // Северо-Восточный юридический вестник. 2016. № 6.
3. Лопатина Т.М. Новые виды современной террористической деятельности // Современное право. 2012. № 4.

**ШАНТАЖ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 133
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Кравцов Дмитрий Владимирович

студент 4-го курса

Смоленского государственного университета

Научный руководитель

Лопатина Татьяна Михайловна

доктор юридических наук, профессор

заведующая кафедрой уголовного права и уголовного

процесса Смоленского государственного университета

**CHANYTAGES AS A WAY OF PERFECTION OF A
CRIME STIPULATED IN THE ARTICLE 133 IN
CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Kravcov D.V.

4rd year students

Smolensk state University

Scientific director

Lopatina T.M.

doctor of law, professor

Head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure

Smolensk state University

Аннотация. В статье анализируется понятие «шантаж» в рамках нормы, предусматривающей ответственность за понуждение к действиям сексуального характера, характеризуются ключевые признаки данной уголовно-правовой категории, а также рассматриваются актуальные проблемы правоприменительной практики понуждения к действиям сексуального характера путем шантажа.

Abstract. The article analyzes the notion of «blackmail» in the framework of the norm providing for responsibility for forcing to act of a sexual nature, characterizes the key features of this criminal law category, and also addresses pressing problems of law enforcement practice of forcing to act of a sexual nature by blackmail.

Ключевые слова: понуждение к действиям сексуального характера, шантаж, порочащие сведения, разглашение правомерных сведений.

Key words: coercion to act of a sexual nature, blackmail, defamation, disclosure of legitimate information.

Свобода – основа существования современного демократического общества. Истинная ее сущность раскрывается в словах великого философа И. Канта, который писал: «Поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола (свободы) могло быть согласовано со свободой каждого по всеобщему закону» [8, с. 140]. Исходя из правовой точки зрения, для Российской Федерации таким «всеобщим законом» является Конституция РФ, которая в ст. 22 регламентирует право человека на свободу и личную неприкосновенность [1, с. 3652]. Однако нередко это право становится объектом преступного посягательства. Особое место среди таких посягательств занимают те, которые направлены на половую свободу и половую неприкосновенность. Преступления данной категории сложно расследуются, обладают высокой латентностью и оставляют за собой негативный психофизиологический отпечаток на потерпевшем.

Из тех норм, которые регламентируют ответственность за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, наименьшее внимание ученых уделяется ст. 133 Уголовного кодекса РФ, которая устанавливает ответственность за понуждение к действиям сексуального характера. Отсутствие подробных научных комментариев способствует росту ошибок в квалификации содеянного, что, в свою очередь, нарушает существующие принципы уголовного права.

Статистические данные указывают на тенденцию роста подобных преступлений. Так, в 2007 г. было зарегистрировано 63 преступления, а в 2017 – 167. В период с 2007 по 2016 гг. было зарегистрировано 843 понуждения к действиям сексуального

характера [5, с. 43]. Как было указано выше, подобные преступления обладают высокой латентностью по сравнению с иными половыми преступлениями, что также сказывается на применении нормы. На этот счет в своей диссертации Д.А. Гнилицкая пишет: «Высокий уровень латентности данных преступлений порождает скудность применения нормы, регламентирующей ответственность за понуждение к действиям сексуального характера» [7, с. 4].

Понуждение к действиям сексуального характера выражается в получении виновным от потерпевшего вынужденного согласия на совершение действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости последнего. Шантаж как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 133 Уголовного кодекса РФ, является мало изученным в рамках данной статьи. Исходя из этого, в судебно-следственной практике могут возникать некоторые трудности квалификации понуждения к действиям сексуального характера, совершенного путем шантажа.

В толковом словаре Ожегова шантаж трактуется, как «неблаговидные действия, угроза разоблачения, разглашения компрометирующих сведений в целях вымогательства, а также вообще угроза, запугивание чем-нибудь в целях создать выгодную для себя обстановку» [11]. Помимо этого, в науке существует мнение, что законодатель дает определение шантажу в Уголовном кодексе РФ. Как пишет Р.Д. Шарапов: «Шантаж в самом полном виде определен в составе вымогательства – угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких» [13, с. 195]. Согласно мнению Т.М. Лопатиной: «Большинство ученых полагает, что определение шантажа содержится именно в составе вымогательства, хотя сам термин в диспозиции и не называется» [9, с. 296]. Автор справедливо замечает, что возникла потребность о введении дефиниции понятия «шантаж» в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Для более точного определения сущности шантажа требуется детальный анализ его признаков для их последующей конкретизации.

Во-первых, нужно определиться с тем, что вкладывать в понятие «угроза» в рамках шантажа. По нашему мнению, в контексте понятия «шантаж» угроза является формой психического насилия и выражается в намерения разгласить не желаемые для лица сведения. Угроза может быть выражена любым способом: письменно, устно, конклюдентно и иными всевозможными способами. При этом состав является формальным, а соответственно деяние будет считаться оконченным с момента высказывания требования о совершении действий сексуального характера с виновным, которое сопряжено с угрозой разглашения. Временное расстояние между требованием и угрозой может быть различным.

Во-вторых, согласно законодательному определению сведения должны быть позорящие. Порочность – один из ключевых признаков определения наличия шантажа. По нашему мнению, корректно определена сущность позорящих сведений в постановлении Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о вымогательстве», в котором под позорящими сведениями понимаются такие сведения, которые порочат честь, достоинство или подрывают репутацию потерпевшего и его близких [2].

Позорящие потерпевшего сведения носят оценочный характер, а соответственно могут возникать сложности в определении характера таких сведений. По этому поводу Р.Д. Шарапов пишет: «Порочащими честь и достоинство личности нужно признавать не только сведения о совершении лицом противоправного или аморального поступка, но и, скажем, информацию о неспособности женщины к деторождению или мужчины к совокуплению или зачатию, об отклонениях в сексуальной ориентации, о слабоумии человека или ином расстройстве его психики, наличии иного тяжелого заболевания, серьезных физических или психических недостатков. Распространение подобных сведений о человеке вопреки его воле, особенно в случае их ложности, унижает не только достоинство потерпевшего, но и умаляет его честь, выставляя человека в неполноценном, резко отклоняющемся виде в сравнении с окружающими, и таким образом

изменяя внешнюю положительную оценку его личных свойств» [12, с. 197–198].

Резюмируя вышеизложенное, мы приходим к выводу, что типичными являются порочащие сведения:

1) связанные с противоправными или аморальными действиями потерпевшего;

2) связанные с физическими и психическими недостатками потерпевшего;

3) связанные с интимными сторонами жизни потерпевшего.

О.И. Ганченко справедливо отмечает тот факт, что «решение вопроса о признании конкретных сведений позорящими должно производиться с учетом как объективного, так и субъективного критериев. Субъективный фактор порочности сведений подразумевает оценку потерпевшим определенной информации как дискредитирующей. В свою очередь, объективный критерий представляет собой оценку конкретных сведений в качестве отрицательно характеризующих личность потерпевшего с точки зрения современных норм человеческого общежития» [6, с. 144]. Исходя из этого, следует, что для признания сведений позорящими требуется предоставить совокупность доказательств, которые будут обосновывать порочность таких сведений.

Сведения, которые намеревается разгласить виновное лицо, могут быть как соответствующие действительности, так и не соответствующие ей. Так, например, гражданин В. в целях реализации своего прямого преступного умысла, направленного на удовлетворение своей половой потребности, путем понуждения к совершению иных действий сексуального характера путем шантажа сказал, что сообщит знакомым К. о ранее состоявшей между ними половой связи, о чем не знали ее знакомые, а также не соответствующие действительности сведения о том, что когда они отошли за гараж, то она занималась с ним оральным сексом [12]. Как видно из примера, сведения могут быть как соответствующими действительности, так и наоборот. К тому же, разглашаемые сведения, безусловно, должны считаться тайными для потерпевшего, а соответственно в их разглашении он не заинтересован.

И.Ю. Бунева справедливо указывает, что: «Шантаж – это угроза распространения информации, которую потерпевший или близкие ему лица желают сохранить в тайне» [4, с. 78]. Это может быть семейная, личная, коммерческая и иная тайна. В вышеприведенном примере тайна является личной (интимной), так как связана с тем, что потерпевшая ранее вступала в половой контакт с виновным. При этом сам факт того, что она вступала с ним ранее в половой контакт, не влияет на квалификацию, так как на момент понуждения добровольного соглашения на такой контакт она не имела.

Сложной для квалификации представляется ситуация, когда виновное лицо понуждает потерпевшего к действиям сексуального характера путем разглашения правомерных сведений, огласки которых потерпевший не желает. Например, гр. К. совершила хищение, которое не было выявлено правоохранительными органами. Ее знакомый – гр. А, узнав это, потребовал вступить с ним в половую связь, при условии, что если гр. К. откажется, то он расскажет о совершенном ей правонарушении в правоохранительные органы. Боясь огласки таких сведений, ввиду дальнейшего ее привлечения к ответственности, она будет вынуждена вступить с ним в половой контакт.

Справедливым комментарием к такой ситуации будет являться мнение Д.А. Гнилицкой, которая по этому поводу пишет: «...не образует уголовно наказуемого шантажа угроза правомерным распространением сведений, огласки которой не желает потерпевший (потерпевшая)» [6, с. 86]. Соглашаясь с позицией автора, отмечаем, что разглашение таких сведений является законным, так как оно связано с реализацией задач как уголовного законодательства, так и права в целом. К тому же, в настоящее время не существует нормативно-правовых актов, которые бы прямо или косвенно предусматривали право на тайну о совершенном правонарушении, а соответственно если совершено правонарушение, то виновный должен быть привлечен к ответственности.

В идеальном варианте развития событий (если исходить из высокого уровня правосознания, который должен существовать у граждан), гр. А должен обратиться в соответствующие органы для уличения преступника – гр. К., однако вместо этого, он по-

нуждает ее вступить с ним в половую связь, тем самым становясь на преступный путь, игнорируя тот самый высокий уровень правосознания. Если допустить тот факт, что гр. А по каким-либо мотивам (например отказ вступления с ним в половую связь) все-таки сообщает в правоохранительные органы сведения о хищении, совершенном гр. К, то она будет привлечена к ответственности, а его действия остаются безнаказанными, так как, несмотря на бесспорно существующий факт понуждения к действиям сексуального характера, способ такого понуждения не указан в диспозиции ст. 133 Уголовного кодекса РФ. В судебной практике в подобных случаях уголовное дело прекращается за отсутствием состава преступления. Мотивируется это тем, что «диспозиция ст. 133 Уголовного кодекса РФ связывает наличие состава преступления с конкретными действиями сексуального характера, к совершению которых виновное лицо понуждает потерпевших» [3]. Такая позиция с точки зрения закона является верной, однако в то же время указывает на существующий законодательный пробел, так как умысел направлен на такие действия, которые по своей сути являются противоправными, ведь в данном случае понуждение составляет ультимативное требование, которое имеет природу психологического давления на потерпевшую, парализуя волю потерпевшей (потерпевшего).

В итоге, если гр. А. по каким-либо мотивам (например отказ вступления с ним в половую связь) все-таки сообщает в правоохранительные органы сведения о хищении, совершенном гр. К, то она будет привлечена к ответственности, а его действия остаются безнаказанными. Если гр. А воспользовался таким случаем и понудил потерпевшую к действиям сексуального характера, то он стал на преступный путь, и существует вероятность совершения им нового преступления, а в случае если этот гражданин останется безнаказанным, то вероятность возрастает.

Из вышеизложенного мы приходим к выводу, что следует внести в Уголовный кодекс РФ поправки в виде: «Понуждение к действиям сексуального характера путем угрозы разглашения информации о правонарушениях лица, которые не зарегистрированы правоохранительными органами».

В практике встречаются случаи, когда понуждение к действиям сексуального характера путем шантажа осуществляется в отношении несовершеннолетних. Основная проблема квалификации таких действий состоит в том, что, как правило, несовершеннолетнее лицо обладает возрастными особенностями.

В силу своего возраста несовершеннолетние лица обладают рядом специфических признаков. К ним относят: конформность, неопытность, доверчивость, наивность и иные качества, которые позволяют говорить о психологической неустойчивости лица в определенных ситуациях. «Так, группа несовершеннолетних увидели, что несовершеннолетняя А. курит. Тогда они сказали ей, что расскажут об этом ее родителям, если она не пойдет с ними в кочегарку. По прибытию в кочегарку, они также говорили, что расскажут родителям, что А. курит. Испугавшись этого, она не оказывала им сопротивления и в ее отношении были совершены действия сексуального характера» [10, с. 32].

Как видно из примера, высказывание подростков носит ультимативный характер. Целевым предназначением высказывания является подавление воли потерпевшей для последующего совершения сексуальных действий. Помимо этого, высказывание виновных лиц носит статус угрозы для потерпевшей. Гр-ка А. не была заинтересована в разглашении сведений о том, что она курит, соответственно, намерение подростков рассказать родителям о том, что А. курит, ей расценивалось как реальная угроза. Это также подтверждается введением потерпевшей в состояние страха. Вероятно, ощущение страха появилось при сознательной или бессознательной оценке существующего жизненного опыта, а именно: характера родителей, их отношения к подобным ситуациям, нормы, восприятие в обществе курения несовершеннолетних как аморальный поступок. Соответственно, для потерпевшей сведения о ее курении носили тайный характер.

Таким образом, мы приходим к выводу, что сущность понуждения к действиям сексуального характера путем шантажа заключается в создании условий для совершения сексуальных действий или попытке их создания при помощи угрозы разглашения сведений, позорящих потерпевшего и его близких. При квалификации понуждения к действиям сексуального характера, совершенного путем шантажа, в первую очередь следует исхо-

дить из отношения потерпевшего и виновного к сведениям, которые были разглашены, а в последующем проецировать такое отношение к установленным в законе нормам, разъяснениям, а также существующим правилам человеческого общежития.

Предлагается дополнить ст. 133 УК РФ, изложив ее в следующей редакции;

«1. Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, *угрозы разглашения информации о правонарушении лица, которое не зарегистрировано правоохранительным органом*, либо угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей) – наказывается... (преступление небольшой тяжести)».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 14.04.2014. № 15. Ст. 1691.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» Режим доступа // <http://www.vsrfg.ru> (Дата обращения: 04.10.2018).

3. Обзор судебной практики Верховного суда за I квартал 1998 г. Режим доступа // <http://www.vsrfg.ru/files/11657/> (Дата обращения: 22.10.2018).

4. Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний: Дис. ... канд. юр. наук. Красноярск, 2000. 181 с.

5. Бычков В.В. Динамика совершения половых преступлений в Российской Федерации с 2007 по 2016 гг. // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2.

6. Ганченко О.А. Угроза как способ шантажа // Общество и право. 2013. № 3(45).

7. Гнилицкая Д.А. Уголовно-правовые и социокриминологические аспекты ответственности за понуждение

женщины к действиям сексуального характера. Ст. 133 УК РФ: Дис. ... канд. юр. наук. – Ростов н/Д, 2011.

8. Кант И. Метафизика нравов // Соч. в 6-и т. Т. 4(2). – М.: Мысль, 1965.

9. Лопатина Т.М. Кибершантаж как средство условно-цифрового вымогательства // Вопросы правоведения. 2014. № 4 (26).

10. Лялина Е.В. Первоначальный этап расследования изнасилований, совершаемых группой несовершеннолетних. Дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2006.

11. Толковый словарь Ожегова. <http://slovarozhegova.ru> (Дата обращения: 22.10.2018).

12. Приговор Центрального районного суда г. Тулы от 21.05.2014 по делу № 1-95/2014 <http://sudact.ru> (Дата обращения: 15.09.2018).

13. Шарапов Р.Д. Преступное насилие. – М.: Юрлитинформ, 2009.

ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Мазепа Валерия Сергеевна

студентка 2-го курса

Смоленского филиала Международного юридического
института

Научный руководитель

Карпова Наталья Анатольевна

кандидат юридических наук,

доцент кафедры конституционного и муниципального
права (общеинститутская кафедра)

Смоленского филиала Международного юридического
института

THE PROCEDURE FOR ATTRACTING EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES TO DISCIPLINARY RESPONSIBILITY

Mazepa V.S.

2st year student Smolensk branch of International
Law Institute

Scientific adviser

Karпова N.A.,

PhD, associate Professor

Department of Constitutional and Municipal Law
(JINR Department),

Smolensk branch Institute of Law

Аннотация. Статья посвящена проблеме привлечения сотрудников органов внутренних дел к дисциплинарной ответственности. Раскрываются основные особенности данного процесса и вносятся предложения по усовершенствованию действующего законодательства.

Abstract. The article is devoted to the problem of attracting employees of internal affairs bodies to disciplinary responsibility. The main features of this process are disclosed and suggestions are made to improve the current legislation.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, сотрудники органов внутренних дел.

Key words: disciplinary responsibility, law enforcement officers.

Стоит начать с того, что в современном государстве органы полиции являются составной частью единой централизованной системы исполнительной власти в сфере внутренних дел. А именно в своей профессиональной деятельности сотрудник полиции должен быть эталоном, примером законопослушного поведения для граждан, поскольку объектами правоохранительной деятельности органов полиции являются: защита личности, общества и государства от преступных посягательств, обеспечение общественной безопасности и поддержание общественного порядка.

Так, в своей повседневной служебной деятельности полицейский должен руководствоваться законом и осуществлять следующие задачи, которые на него возлагаются:

- защита от противоправного посягательства личности, общества, государства;
- предупреждение, пресечение и предотвращение преступлений и административных правонарушений;
- производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;
- розыск лиц и т.д.[1].

В профессиональной деятельности сотрудников полиции, к сожалению, возможны случаи нарушения ими служебной дисциплины, выражающиеся в нарушении, либо несоблюдении законодательства Российской Федерации, дисциплинарного устава органов внутренних дел и должностного регламента сотрудников органов внутренних дел. Основанием привлечения сотрудников полиции к дисциплинарной ответственности является нарушение служебной дисциплины, выражающейся:

- в несоблюдении действующего законодательства Российской Федерации;

- в пребывании сотрудника на службе в состоянии наркотического, алкогольного или токсического опьянения;
- в осуществлении работником виновных действий, повлекших за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, а также повлекшего за собой причинения вреда жизни и здоровью человека и гражданина и т.д. [2].

Следует отметить, что необходимо учесть степень вины сотрудника, совершившего данное деяние, а также стоит отметить, что наложенное взыскание должно отвечать тяжести совершения проступка. И поэтому, прежде чем наложить на сотрудника органов внутренних дел дисциплинарное взыскание, нужно проверить все обстоятельства, при которых сотрудник совершил дисциплинарный проступок, и наконец, выяснить возможность признания им своей вины. Итак, в соответствии с действующим законодательством, могут накладываться следующие дисциплинарные взыскания [3]:

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) строгий выговор;
- 4) предупреждение о неполном служебном соответствии;
- 5) перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел;
- 6) увольнение со службы в органах внутренних дел.

Законодательство о дисциплинарной ответственности предполагает, что дисциплинарное взыскание накладывается только в письменной форме непосредственно руководителем исполнительной власти в сфере внутренних дел. Причем указанное взыскание назначается не позднее чем через две недели со дня, когда был совершен дисциплинарный проступок и когда об этом стало известно начальнику, а в случае проведения служебной проверки или возбуждения уголовного дела, не позднее чем за один месяц со дня утверждения заключения по результатам служебной проверки или вынесения окончательного решения по уголовному делу.

Служебная проверка – это деятельность в рамках дисциплинарного производства соответствующих должностных лиц по своевременному, всестороннему, полному и объективному сбору, исследованию материалов по факту дисциплинарного про-

ступка сотрудников (работников), либо невыполнения ими функциональных обязанностей. То есть можно сделать вывод о том, что служебная проверка проводится в целях защиты прав сотрудников органов внутренних дел, а также для укрепления и регулирования служебной дисциплины. Нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность проведения проверок, являются: уже упомянутый нами Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» от 30.11.2011 и Приказ МВД РФ от 26.03.2013 № 161 «Об утверждении порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации» [4].

Проанализировав действующее законодательство и некоторые материалы правоприменительной практики в сфере дисциплинарного производства, мы пришли к следующему выводу.

На наш взгляд, законодателю необходимо обратить пристальное внимание на институт дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, вследствие того, что последние являются государственными служащими, обеспечивающими законность и правопорядок в современном правовом государстве.

Мы солидарны с мнением тех ученых, которые считают возможным упразднения такого вида дисциплинарного взыскания, как «строгий выговор». Мы поддерживаем точку зрения Е.П. Мальцева в том, что отсутствуют какие-либо ясные различия между такими понятиями, как «выговор» и «строгий выговор», а само деление весьма условно [5].

Считаем возможной произвести замену взыскания «строгий выговор», на взыскание в виде «штраф».

Во-первых, это поможет предотвратить к правонарушителю применения как снисходительного, так и чрезмерно жесткого наказания.

Во-вторых, если быть честными, то денежное взыскание для сотрудников органов внутренних дел станет стимулом к наиболее качественному исполнению своих должностных обязанностей.

В-третьих, можно отметить, что данное действие поможет сотрудникам сформировать такое качество, как ответственность.

И в конечном итоге, служащие начнут качественно подходить к своим служебным обязанностям.

И в заключение хотелось бы добавить, что дисциплинарная ответственность занимала, занимает и будет занимать важное место в государственном механизме обеспечения принципа законности в целом, и укреплении, поддержании служебной дисциплины в ОВД в частности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) «О полиции» // СПС КонсультантПлюс.

2. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ в ред. от 03.08.2018 «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

3. Приказ МВД РФ от 26.03.2013 № 161 «Об утверждении порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации. (Зарегистрировано в Минюсте РФ 30.05.2013 № 28587) // СПС КонсультантПлюс.

4. Мальцев Е.П. О механизме административно-правового регулирования служебной дисциплины в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 2.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ИССЛЕДОВАТЬ МАТЕРИАЛЫ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Мельник Светлана Львовна

зав. кафедрой УПД СФ МЮИ

кандидат юридических наук, доцент

TO THE QUESTION ABOUT THE POSSIBILITY OF A
SPECIALIST EXPLORE THE MATERIALS OF THE
CRIMINAL CASE

Melnik S.L.

head of department of criminal discipline

Smolensk branch International law Institute

candidate of law, associate Professor

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы участия специалиста в исследовании материалов уголовного дела, предлагается внесение изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство и авторская трактовка ч. 1 ст. 58 УПК РФ.

Abstract. In article are considered questions of participation of a specialist in the study of the materials of the criminal case, proposed amendments to the existing criminal procedural legislation and the author's interpretation of part 1 of article 58 of the code of criminal procedure.

Ключевые слова: специалист, специальные знания, исследование материалов уголовного дела, содействие следователю.

Key words: specialist, special knowledge, research of criminal case materials, assistance to the investigator.

Вопросу участия специалистов в стадии предварительного расследования уделяется большое внимание, так как законодатель, по сравнению с УПК РСФСР, значительно расширил его полномочия (ч. 1 ст. 58 УПК), регламентировав – применение им технических средств в исследовании материалов уголовного

дела, а также введением нового доказательства – «заключения и показания специалиста» (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК). Такой формы использования специальных знаний до сих пор не знало ни отечественное дореволюционное процессуальное законодательство, ни последующее. Однако, неудачная ее правовая регламентация привела к появлению большого разнообразия точек зрения: от полного отрицания необходимости данного нововведения до придания специалисту несвойственных ему функций.

Следует подчеркнуть, что только УПК РФ на всем постсоветском пространстве наделил специалиста правом применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела. В УПК Республики Казахстан другая редакция – «в рамках следственного или судебного действия проводить исследование материалов дела» (ч. 2 ст. 84 УПК РК).

УПК Республики Беларусь, Кыргызстана, Молдовы, Украины такими полномочиями специалиста не наделяют. А УПК Республика Латвия совсем не содержит такую процессуальную фигуру, как специалист.

А.А.Эксархопуло обращает внимание на тот факт, что прежняя практика использования консультативной помощи специалиста, дача им показаний и заключений, возможность привлечения сведущих лиц адвокатом, протекавшая как внепроцессуальная деятельность, в настоящее время получила законодательное закрепление. Он подчеркивает, что «никогда среди субъектов исследования материалов уголовного дела не упоминался специалист или иное сведущее лицо в традиционном восприятии их процессуального статуса». «Очевидно, – отмечает он, – это новое направление в развитии института специальных знаний может стать весьма интересным и привлекательным для научного изучения. Ибо объем и разнообразие информации, содержащейся в материалах уголовного дела, дают основание говорить о них не только как об источнике, содержащем сведения о фактах, которыми субъекты процессуальной деятельности оперируют, устанавливая обстоятельства, подлежащие доказыванию, но и как об источнике иной криминалистически значимой информации» [5, 16]. Он же обращает внимание, что в адвокатской практике Санкт-Петербурга получение от специалистов письменных консультаций по вопросам соответствия действий следователя

рекомендациям криминалистической науки и нормам права стало достаточно распространенной формой использования знаний сведущих лиц [6, с. 21].

Широкое распространение получила практика обращений следователей, адвокатов, прокурорских работников и судей по различным дискуссионным вопросам отдельных положений УПК РФ на кафедру уголовного процесса Уральской государственной юридической академии. Этот весьма полезный поучительный опыт был обобщен, систематизирован, что позволило издать Научный комментарий практики по уголовным делам [4].

Н.Н. Китаев и В.Н. Китаева справедливо обращают внимание на тот факт, что «в нашей стране велись научные разработки «поискового портрета» неизвестного преступника с 70-х гг. XX в., когда в следственной и оперативно-розыскной практике для установления лиц, совершивших убийства в условиях неочевидности, использовались обобщенные специалистами сведения о лицах, которые наиболее вероятно могли совершить аналогичные преступления» [3, с. 118]. Они приходят к выводу, что «поисковый портрет» – это одна из разновидностей криминалистических мысленных моделей. Авторы употребляют термин «психологический портрет», потому что, во-первых, само название акцентирует внимание на психологической характеристике искомого лица, во-вторых, они рассматривают предложение о создании «психологического портрета» неизвестного преступника в рамках судебно-психологической экспертизы.

С точки зрения С. Богомоловой и В. Образцова, «в криминалистике под «поисковым портретом» неизвестного преступника понимается система сведений о психологических и иных признаках лица, существенных с точки зрения его выявления и идентификации» [1, с. 293].

Изучая Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 31 декабря 1998 г. «Об опыте использования специальных познаний в области психологии при расследовании серийных убийств» [2], Н.Н. Китаев и В.Н. Китаева приходят к выводу, что «имеющиеся типизации правонарушителей помогают использовать их для построения психологического портрета искомого лица только с определенной долей вероятности» [3, с. 120].

В.В. Яровенко и И.Д. Маевский справедливо указывают, что «психолог при составлении «психологического портрета» может выступать только как специалист-консультант, но не эксперт» [6, с. 66–69]. Таким образом, можно заключить, что это один из вариантов исследования специалистом материалов уголовного дела.

Считаем, что «применение технических средств в исследовании материалов уголовного дела» необходимо рассматривать во взаимосвязи с первой частью предложения, где говорится: «...для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов...». Так как в ходе осмотра места происшествия, производства обыска или проверки показаний на месте, другого следственного действия, могут быть обнаружены предметы и документы с различными следами. Эти предметы и документы являются возможными носителями микрообъектов (микроследов). По регламентации ч. 2 ст. 177 УПК РФ осмотр следов и иных обнаруженных предметов производится на месте производства следственного действия. Однако, «если для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписями следователя и понятых на месте осмотра» (ч. 3 ст. 177 УПК).

Осмотр таких следов и обнаруженных предметов должен быть проведен или в кабинете следователя с участием соответствующего специалиста, или же в случае необходимости использования специальных технических средств, в экспертном подразделении, в присутствии понятых. При этом следователем составляется протокол осмотра конкретных следов или предметов, в котором указываются выявленные общие и частные признаки, позволяющие их индивидуализировать. В соответствии с ч. 2 ст. 81 УПК изъятые следы и предметы признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление.

Осматривая, например, паспорт (или иной документ), удостоверяющий личность подозреваемого (обвиняемого), хранящийся в конверте в материалах уголовного дела, специалист может обратить внимание на признаки, свидетельствующие о возможной его подделке. В этом случае, после составления со-

ответствующего протокола осмотра с участием специалиста, указанный документ должен быть направлен на экспертное исследование. В этом случае следователю может быть дана рекомендация о том, какую экспертизу назначить, кому ее поручить, какие вопросы поставить на разрешение эксперта, какие дополнительные материалы представить и т.д. В этом случае следователю не стоит ограничиваться запросом о возможной судимости подозреваемого (обвиняемого) в алфавитную картотеку, а направить дактилокарту данного лица в ИАЦ УВД, ГИАЦ МВД РФ для проверки по дактилоскопическому учету. В этом случае может быть выявлен факт, что подозреваемый (обвиняемый) живет под чужой фамилией. Мало того, под чужой фамилией (фамилиями) ранее привлекался к уголовной ответственности. В этом случае в суд будет предоставлено уголовное дело, где личность обвиняемого достаточно полно исследована. Следователь укажет, что к уголовной ответственности привлечен «Петров», он же «Сидоров», он же «Козлов». С учетом его прежних судимостей будет правильно произведена квалификация преступления и назначено наказание.

Если на предмете специалистом выявлены дактилоскопические следы по расследуемому преступлению, относящемуся к категории тяжких или особо тяжких, а проверка по дактилоскопическим учетам не дает положительных результатов, то внимание сосредотачивается на лицах, склонных к совершению данного вида преступлений. Если же круг лиц, возможно причастных к расследуемому преступлению, практически весь будет проверен, но положительный результат так и не получен, специалист может совместно со следователем придти к предположению, что данное преступление совершил гастролер или человек, проживающий в другом городе (регионе). В этом случае специалист-криминалист должен рекомендовать следователю дать задание начальнику экспертного подразделения разослать изъятые с места происшествия дактилоскопические следы для влития в следотеки ЭКЦ других субъектов Федерации.

Как видно из изложенного, помощь специалиста при исследовании материалов уголовного дела может быть многогранной и весьма полезной. Вместе с тем представляется, что редакция ч. 1 ст. 58 УПК РФ в анализируемой части не удачна. Здесь ука-

зывается: «...применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела...». Однако, как видно из вышеизложенного, исследовать материалы уголовного дела приходится не обязательно с использованием технических средств. Полагаем, что необходимо изменить редакцию указанной статьи, поставив запятую после слов «технических средств» и убрать предлог «в». В этом случае цели привлечения специалиста, на наш взгляд, были указаны более полно и точно. Ибо содействие следователю в применении технических средств довольно часто является самостоятельной задачей привлекаемого специалиста при проведении различных следственных действий. В этом случае ч. 1 ст. 58 УПК РФ будет выглядеть следующим образом:

«1. Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств, исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию».

Список литературы

1. Богомолова С., Образцов В. «Психологический профиль» на службе полиции США // Записки криминалистов. – М., 1994. Вып. 4.

2. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 31.12.98 г. № 28-17/98-905 «Об опыте использования специальных познаний в области психологии при расследовании серийных убийств».

3. Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы. – Иркутск, 2002.

4. Научный комментарий практики по уголовным делам. Сборник заключений кафедры уголовного процесса Уральской государственной юридической академии. – Екатеринбург, 2013.

5. Эксархопуло А.А. Материалы уголовного дела как объект применения специальных знаний // Вестник криминалистики. – М., 2004. № 4 (12).

6. Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. – СПб., 2005.

7. Яровенко В.В., Маевский И.Д. Участие специалиста психолога в составлении психологического портрета преступника // Дальневосточные криминалистические чтения. – Владивосток, 2002. Вып. 7.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОСТИТУЦИЮ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Охота Анастасия Александровна

магистрант 2-го курса

Омской юридической академии

Научный руководитель

Пестерева Юлия Сергеевна

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовного права и криминологии

Омской юридической академии

CRIMINAL LIABILITY FOR PROSTITUTION IN FOREIGN COUNTRIES

Okhota A.A.

the 2-year student

Omsk law Academy

Scientific director

Pestereva J.S.

candidate of science in law

associate Professor of criminal law and criminology

Omsk law Academy

Аннотация. В представленной статье автором осуществляется сравнительный юридический анализ российского и зарубежного уголовного законодательства. Предметом исследования являются вопросы уголовной ответственности за преступления, связанные с проституцией.

Abstract. In the present article the author carries out a comparative legal analysis of Russian and foreign criminal legislation. The subject of the study is criminal liability for crimes related to prostitution.

Ключевые слова: зарубежный опыт, уголовная ответственность, проституция, преступления, связанные с проституцией.

Key words: foreign experience, criminal liability, prostitution, crimes related to prostitution.

Основополагающим международным актом, регламентирующим отношения, связанные с занятием проституцией, является Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами 1949 г.

Согласно данной Конвенции наказанию должны подвергаться те лица, которые для удовлетворения похоти другого лица:

– занимаются сводничеством, склонением, совращением в целях проституции другого лица, даже с согласия этого лица;

– эксплуатируют проституцию другого лица, даже с согласия этого лица;

– содержат дома терпимости или управляют ими, или сознательно финансируют или принимают участие в финансировании домов терпимости;

– сдают в аренду или снимают здание, или другое место, или часть такового, зная, что они будут использованы в целях проституции третьими лицами.

При этом нормами международного права не устанавливается ответственность за само занятие проституцией, и государствами данный вопрос регулируется по-разному.

В таких странах, как Бельгия, Германия, Голландия, Италия, Франция, занятие проституцией легализовано. Деятельность проституирующих лиц регламентируется законодательством, и они должны следовать определенным правилам (регистрироваться, платить налоги, проходить инструктаж в ведомстве по вопросам здравоохранения) [6].

Полный запрет деятельности, связанной с проституцией, установлен в Израиле, Иране, Иордании и других мусульманских странах.

В России реализован смешанный подход, в соответствии с которым лица, оказывающие сексуальные услуги за плату, не подвергаются уголовному преследованию. За занятие проституцией устанавливается административная ответственность.

Вместе с тем в большинстве зарубежных стран предусмотрена уголовная ответственность за вовлечение в занятие проституцией, принуждение к занятию проституцией, организацию или содержание притонов для занятия проституцией.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – Уголовный кодекс РФ) различие между вовлечением и принуждением к занятию проституцией состоит в том, что в результате вовлечения лицо впервые начинает заниматься оказанием услуг сексуального характера за плату, а принуждение предполагает совершение действий, направленных на продолжение занятия проституцией.

Уголовный закон некоторых зарубежных стран также разделяет указанные понятия.

В параграфе 180а Уголовного кодекса Федеративной Республики Германия (далее – УК ФРГ) предусмотрено наказание тому, кто «склоняет к проституции лицо, которому он предоставляет квартиру для занятия проституцией, или эксплуатирует его в этой связи» (лишение свободы до трех лет или денежный штраф). Необходимо обратить внимание, что склонение к проституции является уголовно наказуемым в случае, если виновный предоставляет квартиру для занятия проституцией потерпевшему. Таким образом, УК ФРГ значительно ограничивает круг субъектов данного преступления.

Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (далее – УК Китая) также разделяет ответственность за принуждение и вовлечение третьих лиц в занятие проституцией. Так, в первом случае устанавливается наказание в виде лишения свободы сроком от 5 до 10 лет, а также штраф, во втором – лишение свободы сроком до 5 лет, краткосрочный арест или надзор, а также штраф.

Однако уголовный закон названных выше стран, как и Уголовный кодекс РФ, не указывает на возможные способы вовлечения в занятие проституцией. Иные страны (Латвия, Польша) заложили способы совершения рассматриваемого деяния в каче-

стве обязательного признака состава преступления. Так, ст. 164 Уголовного кодекса Латвийской Республики (далее – УК Латвии) устанавливает, что вовлечение в проституцию возможно путем злоупотребления его доверием или обмана, или с использованием зависимости лица от виновного или его беспомощного состояния. Статья 203 Уголовного кодекса Польши предусматривает такие способы вовлечения, как насилие, противозаконная угроза, обман, использование отношений зависимости или критического положения. Кроме этого, ст. 204 данного нормативного правового акта закрепляет и цель совершения указанного преступления – получение имущественной выгоды.

Кроме того, уголовный закон большинства зарубежных стран выделяет вовлечение несовершеннолетних или малолетних в занятие проституцией из остальных преступных деяний. Например, в УК Китая большей общественной опасностью наделяется вовлечение в занятие проституцией девушек, не достигших 14 лет (от 5 до 10 лет лишения свободы), а также совершение принуждения при особо отягчающих обстоятельствах, которые определяются в Общей части УК Китая. При этом в Китайской Народной Республике предусмотрены самые суровые меры за принуждение к занятию проституцией в отношении несовершеннолетних – бессрочное лишение свободы или смертная казнь, а также конфискация имущества.

Уголовный кодекс Турции (далее – УК Турции) в ч. 1 ст. 435 устанавливает ответственность для лиц, соблазняющих и подстрекающих к проституции подростка, не достигшего 15 лет, и создающих условия для этого; ст. 436 предусматривает наказание лицам, которые в целях проституции соблазняют, вербуют, доставляют или перевозят для другого лица девственницу или женщину, не достигшую 21 года, даже с ее согласия, а также ч. 2 этой же статьи – за указанные деяния с использованием силы, принуждения или влияния, братом, сестрой, близким родственником по восходящей линии, мужем, опекуном, попечителем, учителем, воспитателем, слугой или иными лицами, под надзор которых была передана потерпевшая (от 2 до 5 лет лишения свободы). Аналогичная норма закреплена и в уголовном законе Аргентины, Республики Сан-Марино [1, с. 130–131]. Помимо этого, УК Турции в случае совершения указанного преступле-

ния специальным субъектом также предусматривает лишение права опекуна над потерпевшим и его имуществом.

Принуждение как самостоятельное преступление выделяется также, например, в Латвии (ст. 164) и наказывается лишением свободы до 3 лет или арестом, или денежным штрафом. В соответствии с ч. 3 ст. 164 УК Латвии квалифицирующим признаком является совершение данного деяния в отношении несовершеннолетних (до 6 лет лишения свободы).

Помимо названных стран принуждение к занятию проституцией влечет уголовную ответственность по закону Украины, Швейцарии, Германии и других государств [2, с. 132].

Статьей 241 Уголовного кодекса РФ предусмотрена ответственность за содержание притонов для занятия проституцией. Статья 171 Уголовного кодекса Республики Белоруссии (далее – УК Белоруссии) устанавливает наказание за «организацию или содержание притона для занятия проституцией» [4, с. 124]. Полагаем, что формулирование диспозиции в УК Белоруссии является более точным в связи с тем, что, во-первых, в уголовном законе Российской Федерации отсутствует указание на организацию притонов, а во-вторых, буквальное толкование ст. 241 Уголовного кодекса РФ предполагает, что для формирования состава преступления необходимо, чтобы субъект занимался обеспечением функционирования хотя бы двух притонов.

Кроме того, необходимо обратить внимание на ст. 361 УК КНР, согласно которой ответственности подлежат «сотрудники гостиниц, обслуживающий персонал предприятий питания, работники культурно-развлекательных учреждений, компаний, предоставляющих такси, иных организаций, используя условия указанных предприятий, организующие, принуждающие, вовлекающие третьих лиц в занятие проституцией, предоставляющие помещения для этого, занимающиеся сводничеством». В Российской Федерации отсутствует единый подход к вопросу привлечения указанных лиц к юридической ответственности: они могут быть привлечены как к уголовной ответственности в качестве пособников, так и к административной ответственности (ст. 6.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, согласно которой запрещается получение до-

хода от занятия проституцией, если этот доход связан с занятием другого лица проституцией).

Уголовное законодательство зарубежных стран, как и Уголовный кодекс РФ, устанавливает наказание за предоставление помещений для занятия проституцией. Однако в некоторых странах, в частности в Германии и Латвии, ответственность за указанное выше деяние наступает только в случае предоставления помещения несовершеннолетним лицам. При этом в Германии виновный должен этим заниматься в виде промысла, в противном случае деяние не будет являться преступлением.

Диспозицией ст. 241 Уголовного кодекса РФ также предусмотрена ответственность за организацию занятия проституцией другими лицами. При этом, в чем заключается данное деяние, законом не определено.

Параграф 181a УК ФРГ устанавливает, что наказанию подлежит тот, кто ради получения имущественной прибыли осуществляет контроль за другим лицом, занимающимся проституцией, определяет место, время, продолжительность и другие обстоятельства занятия проституцией, ст. 165 УК Латвии наказуемым является сутенерство – использование в целях наживы лица, занимающегося проституцией. Кроме того, организация третьих лиц для занятия проституцией, получения от их деятельности имущественной выгоды является преступлением и по законодательству иных государств (в частности Китай, Польша, Украина, Белоруссия и др.) [5, с. 124].

Стоит отметить, что в уголовном законе зарубежных стран отсутствует единый подход к определению объекта рассматриваемых преступных деяний. В УК Китая, в отличие от Уголовного кодекса РФ, преступления, связанные с организацией, принуждением, вовлечением в занятие проституцией, предоставление помещения для этой цели и сводничеством, размещены в главе «Преступления против порядка общественного управления»; в УК Латвии – в главе «Преступные деяния против нравственности и половой неприкосновенности»; в УК Польши – в главе «Преступления против сексуальной свободы и нравственности»; в УК Турции – в главе «Преступления против общественного порядка [3, с. 134]. В Российской Федерации объектом данных преступлений является общественная нравственность.

Таким образом, анализ зарубежного уголовного законодательства и его сравнение с российским уголовным законом позволяет сделать вывод о том, что в странах континентальной Европы и в иных государствах, как и в Российской Федерации, наказуемыми являются вовлечение в занятие проституцией, принуждение к занятию проституцией, организация или содержание притонов, предоставление помещений для занятия проституцией, сутенерство. При этом исследование показало наличие пробелов в нормах российского уголовного закона, посвященных преступлениям, связанным с проституцией, и необходимость внесения соответствующих изменений.

Список литературы

1. Нурмухаметова А.М. Зарубежный опыт уголовной ответственности за преступления, связанные с проституцией // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 9.
2. Российская газета. <https://rg.ru/2016/07/08/v-germanii-priniat-zakon-o-pravah-i-obiazannostiah-prostitutok.html> (Дата обращения: 11.11.2018).

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Остапов Федор Львович

студент 3-го курса

Смоленского филиала Международного юридического
института

Научный руководитель

Ревенко Яна Дмитриевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры

уголовно-правовых дисциплин Смоленского филиала

Международного юридического института

PROBLEMS OF ATTRACTION TO CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR PREVENTING CRIMES OF EXTREMIST DIRECTION

Ostapov F.L.

3^d year student, Smolensk Branch International Law Insti-
tute

Scientific Director

Revenko Y.D.

candidate of legal Sciences, associate Professor of the De-
partment of criminal law disciplines Smolensk branch of the
International law Institute

Аннотация. В данной статье исследуются вопросы, возникающие при привлечении лиц к уголовной ответственности по ст. 280, 280.1, 282 УК РФ. На основе текущего законодательства и судебной практике проведена выработка законотворческой инициативы по вопросу реформирования отечественного законодательства о преступлениях экстремистской направленности.

Abstract. In this article, issues that arise when individuals are brought to criminal responsibility under articles 280, 280.1, 282 of

the Criminal Code of the Russian Federation are investigated. Based on the current legislation and judicial practice, a legislative initiative was developed to reform the domestic legislation on extremist crimes.

Ключевые слова: экстремистская деятельность (экстремизм), свобода слова, свобода мыслей, публичный призыв, распространение информации, неопределенный круг лиц, пропаганда, агитация, призыв.

Key words: extremist activity (extremism), freedom of speech, freedom of thought, public appeal, dissemination of information, vague circle of persons, propaganda, agitation, appeal.

Проблема трактовки и интерпретации множества положений зачастую приводит к вовлечению многих людей в некомфортный жизненный этап судебных разбирательств. Если гражданское законодательство в силу относительной мягкости ответственности за правонарушение может восстанавливать справедливость, то уголовная ответственность для простого человека приходится более сильным резонансом на всей социальной судьбе этого индивида в социуме. Поэтому ошибки уголовного законодательства болезненнее и исходя из этого недопустимее.

Для того чтобы избежать несправедливого осуждения человека, важно серьезно проработать объект (общественные отношения) посягательств.

Серьезной исторической проблемой российского законодательства стали так называемые «каучуковые нормы» – абстрактные и обтекаемые нормы права, благодаря своей лингвистической многозначности определения, позволяющие привлекать к ответственности широкий круг лиц, зачастую несправедливо. Резонанс «репостовых дел» спровоцировал президентскую законодательную инициативу осенью 2018 г. о частичной декриминализации ст. 282 УК РФ. Таким образом, проблема все еще находится в активной фазе решения.

Нормативно-правовая база по вопросу экстремизма прежде всего представлена в Конституции Российской Федерации. Такие понятия, как «свобода мысли» и «свобода слова» отнесены к понятию «пропаганда», что на конституционно-правовом уровне связывает экстремизм со свободами иметь и выражать мне-

ние. В основном законе устанавливаются основания для уголовной ответственности за преступления, обладающие экстремистской направленностью. Разграничение легального и криминального выражения идей закреплено в гл. 1 Конституции РФ. Таким образом, Конституция устанавливает разграничение дозволенного самовыражения и недозволенного. В законе вводится запрет на насильственное изменение основ конституционного строя, пропаганду, агитацию, возбуждающую ненависть по признаку принадлежности к определенным социальным группам, что криминализирует деятельность, названную экстремистской, а ее саму признает как преступную, носящую антигосударственную направленность. Данный тезис подкрепляется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» в п. 1.

Уже здесь, на самом начальном этапе, следует определиться с тем, что является свободой мысли и за счет чего она не отнесена к экстремизму. Мысль как продукт мышления содержит отражение человеком окружающего мира. Мысль формируется окружением и опытом, которые могут носить вредный характер для общественных отношений. Мысль выражается словом, а оно выступает рычагом воздействия на волю других людей. Таким образом, мысль опасная для общества, высказанная посредством слова может навредить благу прочих лиц, чего законодатель стремился избежать. В итоге, как и прочие свободы, данные ограничиваются для предотвращения насилия и несправедливости. В результате защита самой свободы слова и мысли ведет к большому ограничению антиобщественной воли, названной экстремистской.

Исходя из данного конституционного базиса, в ст. 280 УК устанавливается запрет публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, предусматривая уголовную ответственность не за любые действия, а только за те, что совершены публично и с обращением к неопределенному кругу лиц. Что же такое публичность? Как отмечается все тем же Постановлением Пленума ВС РФ, вопрос о публичности должен решаться судами с учетом места, способа, обстановки и прочих обстоятельств дела, что говорит о непроработанности данного

понятия. Под публичными призывами (ст. 280 УК РФ) понимается выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам в целях побудить их к осуществлению экстремистской деятельности. При этом не существует легального уточнения о характере такого обращения, численности лиц, которые получили данную информацию. Подобная размытость позволяет допустить, что и выражение частного мнения в закрытом помещении в присутствии членов семьи высказавшегося лица и знакомых можно квалифицировать как публичное распространение информации.

В Постановлении отмечается, что преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет. Подобное направление в практике гарантирует уязвимость при защите обвиняемого в распространении экстремистских идей.

Основой несорвершенности ст. 280 УК РФ является расплывчатость понятий, которыми она наполнена. Такие понятия, как: экстремистская деятельность (экстремизм) – выделяют слишком широкий круг лиц, которых можно квалифицировать как преступников.

Второй проблемой становится отделение явления экстремизма от идеологии, наполненной экстремистскими идеями и программами. Зачастую к ответственности привлекаются лица, не являющиеся членами экстремистской организации или носителями индивидуальных идей антиконституционного характера, а выражающими мысли бытового характера, окрашенные яркими эмоциональными конструкциями. При этом риторика, излагаемая данными лицами, зачастую звучит агрессивно-угрожающе, но реально не имеет за собою деятельности по разрушению конституционального строя. Исходя из этого, явной становится проблема экспертизы материалов, содержащих информацию экстремистского толка.

Из второй проблемы вытекает и третья: выражение личной свободы мысли и слова трактуется как пропаганда идей, что указывает и на проблему в понимании «распространения ин-

формации». Кем является индивид, выражающий непопулярную точку зрения в сети Интернет: СМИ или выразителем частной точки зрения, чьи исходные мысли не были прямо направлены на объект, людей, узнавших его точку зрения. Лицо, пользуясь свободой слова, не всегда является автором материала, среди его мотивов не было стремления воздействовать на людей.

На основе данной проблемы проистекает и следующая, как защитить гражданина, в действиях которого не было злого умысла, однако характер его действий указывает на посягательства на общественные отношения? Сможет ли экспертиза разъяснить суду истинный замысел лица при распространении информации, отнесенной к экстремистской?

Ранее ст. 280 УК РФ предусматривала уголовную ответственность за «публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации». Таким образом, законодатель расширил сферу ответственности, поскольку насильственное изменение конституционного строя и призывы к нему выступают одной из составных частей экстремизма.

Публичность означает, что призывы носят открытый, доступный для понимания характер и обращены к широкому кругу людей. Арифметический подход в оценке признания (или непризнания) публичности не применяется. Таким образом, простой перепост материалов сети Интернет можно квалифицировать как антиконституциональное деяние, что звучит угрожающе несправедливо. Возможно, данный подход следует менять.

Последние несколько лет знают ряд уголовных преследований по ст. 280 ч. 2, при этом действующее законодательство имеет крайне слабое раскрытие понятий «публичное обращение». Смоленский журналист Полина Петрусева привлекалась к ответственности за снимок города Смоленск времен Второй мировой войны, где на общем пейзаже города видна свастика, которая в соответствии с отечественным законодательством определяется как нацистская символика, отнесенная к экстремистским материалам. Таким образом, пострадал человек, который не ставил целью своей деятельности распространение криминализованной информации, агитацию, пропаганду или возбуждение политической ненависти, розни. Мотив и цель журнали-

ста состояла в представлении хроники прошлого, знакомство читателя с прошлым Смоленщины, однако с точки зрения логики уголовного закона подобные действия получили иную оценку[10]. Данный пример служит ярким доказательством того, что такие опасные преступления, как экстремистские в силу многозначности в трактования основных понятий, вложения исконно противоположных смыслов в единые лингвистические рамки в итоге ведет к несправедливому решению суда, который, оперируя законодательством в лучших намерениях, все же навредил личности. Существенная проблема состоит в том, что нормы, оберегающие конституциональные права законопослушных граждан, бьют по ним же. Нарушается базовый принцип справедливости. Это происходит и отягчается в силу культурной разобщенности и неграмотности участников процесса.

Физическое лицо, выразившее свое мнение в сети, скорее воспринимается как СМИ, что несколько не корректно. Отсутствие легальных понятий перепост, лайк усугубляют положение, так как не выделяется разница между уникальной информацией и копированной. Более того, в плане санкций уголовное законодательство слабо дифференцирует ответственность. А сами ст. 280, 282 являются преступлениями средней тяжести, которые, разумеется, предполагают судимость у лица.

Призывы – это такая форма воздействия на сознание, волю и поведение людей, когда путем непосредственного обращения к ним формируются побуждения к определенному действию. В данном случае призывы субъекта имеют конкретную цель, – объединить граждан, активизировать их волю и направить поведение в русло прямого осуществления экстремистской деятельности. Проблема состоит в том, что действия лица могут со стороны быть похожи на призыв, но им не являться. Подобная трактовка ложится на плечи суда, прокурора, эксперта. И здесь таится новый дьявол – непонимание. Рост уголовных дел по ст. 280 ч. 2 говорит о том, что работники юстиции часто трактуют неконформные деяния лиц как преступные [9].

Следует отметить, что мотивы политической и идеологической ненависти или вражды носят во многом оценочный характер и для их квалификации на практике нужны экспертные заключения и разъяснения высшей судебной инстанции. Ученые-

философы обоснованно подчеркивают, что сложность идеологии проявляется в мотивационном понятии и развитии.

Цель законодателя, состоящая в криминализации деяний экстремистской направленности, выражена не только в ст. 280. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства установлены в ст. 282 УК РФ, которая по предмету регулируемых отношений составляет логическое продолжение ст. 280 УК РФ.

Здесь, по существу, речь идет о политических правах и идеологической свободе граждан. Под идеологией А.А. Кокориным [6] понимается система взглядов, идей, выражающих главные, коренные интересы определенных социальных групп. Проблема, как отмечалось, состоит в том, что к уголовной ответственности привлекаются лица, которые в большей мере слабо соотносятся с идеями какой-либо социальной группы или не имеют какой-либо образовательной базы, дабы осознавать, или выбирать то, или иное идеологическое построение мысли. Следовательно, могут ли они пропагандировать ненависть к социальным группам, если выражение их мыслей квалифицируется как бытовое нетерпение? Увы, уголовная практика относит таких лиц к преступникам.

Распространение указанных идей и взглядов может выступать в виде агитации и пропаганды, выражаться в устной, письменной либо наглядно демонстрационной формах. При этом идеи и взгляды носят общий характер и не обращены к конкретной личности. Для квалификации не имеет значения, соответствуют или нет действительности приписываемые той или иной нации или расе особенности, черты. Главный смысл деяния – посеять между людьми взаимное недоверие, развить на основе тенденциозных, оскорбительных либо клеветнических суждений взаимное отчуждение, подозрительность, переходящие в устойчивую враждебность. Отсутствие четкой инструкции того, что все же вызывает межгрупповую рознь, в очередной раз может сломать судьбу лица, обвиняемого по ст. 282 УК РФ. Действия, направленные на унижение достоинства человека или группы лиц, имеют локальную цель – унижить, оскорбить, показать ущербность, неполноценность, неприглядность, ограниченность людей конкретной национальности либо отдельного граждани-

на. Преступление окончено с момента совершения указанных деяний.

Понятия публичности и использования средств массовой информации при совершении преступления в ч.2 ст. 280.1 аналогичны тем, которые даны при анализе ст. 280 УК, то есть преступление признается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения, независимо от достижения поставленных целей.

Итак, насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации в силу яркости и громовой звучности уже может пользоваться успехом у маккартистов, что требует от работников правоохранительных органов отнестись аккуратно к проверке материалов. Хотелось бы дать рекомендацию судам относить к насильственному призыву не голословное утверждение лица в сети Интернет, а рассматривать данное положение как подразумевающую массовость, групповую сопричастность целого круга лиц. Разумеется, наличие организованной преступной группы должна быть доказано. В случае если лицо действовало единолично, должно быть доказана принадлежность к радикальному идеологическому течению. В противном случае выражение мыслей лица должно усматриваться как пользование свободой слова.

Подобная тщательная проверка должна быть осуществлена и по отношению к «оправданию терроризма». На данный момент политическая полемика, которой объят «Интернет», наполнена эвфемизмами и прочими тропами, содержащими оскорбления в форме провокационных лозунгов. Для узкого круга лиц, являющихся члена условного сообщества, данный язык носит свое значение, отличное от общеупотребимого.

Мотив политической ненависти должен раскрываться как систематизированное, последовательное идеологическое, политическое учение, разделяемое преступником, заключенным в его портрете личности. Необходимо выделить понятие «бытовая неприязнь» как деяние, имеющее признаки экстремистской деятельности (по определению из Федерального закона № 114), но не содержащее политико-идеологический мотив и цели. Данная мера призвана сузить понятие «экстремизм» и криминализированную им сферу.

Дабы ликвидировать вышеописанные проблемы текущего законодательства, следует прежде всего обратить внимание на понятийный аппарат, развив его. Таким образом, качественным решением станет расширение тезауруса, его наполнение большим объемом конкретизирующих описаний, дабы обеспечить однозначность понимания понятий.

Предлагается ввести более конкретные легальные определения для следующих понятий: публичный призыв, экстремистская деятельность, распространение информации, неопределенный круг лиц, пропаганда, свобода слова, свобода мыслей.

Помимо сужения понятий предлагается введение перечня конкретных деяний, которые будут раскрывать понятия: пропаганда, агитация, призыв к насилию, воспрепятствование, публичный призыв и демонстрирование. Предлагается ввести тщательно прописанное определение публичности.

Также предлагается развить понятия свободы мысли и слова, ввести реальные гарантии для их реализации при выражении политических взглядов в юмористическом ключе.

Во-вторых, необходимо конкретизировать содержание мотива преступления на почве ненависти. Определяющим необходимо считать то побуждение, которое произошло исходя из идеологических воззрений преступника.

Активное развитие средств связи, сегодня, ведет к тому, что лицо, ведя публичную деятельность в социальных сетях не осознает их публичность. Зачастую оно считает, что находится в домашней среде, и его самовыражение не является публичным в привычном понимании. Обращаясь к неопределенному кругу лиц, индивид может сильно эмоционально выражать свои мысли, считая свою среду не вынесенной на суд общественности. Простой обыватель зачастую не имеет цели свергнуть власть. Для того чтобы обеспечить защиту прав граждан, следует определить, что является целью к побуждению к осуществлению экстремистской деятельности.

Неразборчивость в мотиве граждан влечет осуждение лиц, которые по смыслу законодательства не стремились разрушать конституциональное строение. Именно поэтому необходимо связать мотив с идеолого-политическими взглядами лица. Это

важно при выявлении состава преступления и последующего привлечения к уголовной ответственности.

Как определено Постановлением Пленума ВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11: «Преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет». На наш взгляд, подобная позиция кажется ошибочной, так как она не учитывает такие стороны, как мотив и цель побудить к осуществлению экстремистской деятельности. В качестве инициативы предлагается преступление считать оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения при условии побуждения других граждан к экстремистской деятельности. При этом факт побуждения должен быть доказан.

Следует отметить, что активным носителем радикальных идей являются подростки. Необходимо знать и учитывать специфику молодежной культуры, тщательно подходить к экспертизе. Последним предложением является расширение обязательной экспертизы при проверке материалов в целях выявления призыва к насилию.

На данный момент законопроект о частичной декриминализации ст. 282 УК РФ принят еще только в первом чтении. Идея законодателя состоит в том, чтобы дать шанс правонарушителю воздержаться от продолжения антиконституциональной риторики. Если лицо совершило деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 282 УК РФ, то оно подлежит административной ответственности. Предполагается, что если лицо совершило отмеченное деяние в первый раз, то ответственность – административная, если больше до истечения одного года с момента совершения одного проступка, то лицу будет вменяться уголовная ответственность, предполагающая по актуальному законодательству до пяти лет лишения свободы. Сам факт данной инициативы спровоцирован тянувшейся несколько последних лет чередой громких дел. ГД РФ, занимаясь исследованием данной проблемы и имея высокую склонность к принятию новеллы в скором времени, могла бы рассмотреть вопрос о тех людях, которые были осуждены «за репост» в недавнем времени. Надвигающаяся годовщина

отечественного конституционализма могла бы стать замечательным поводом к применению к отмеченным лицам амнистии.

Динамика преступлений экстремистского характера, согласно данным, представленным на портале правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ, указывает на падение значения зарегистрированных преступлений экстремистской направленности на момент февраля 2018 г. [12]. Несмотря на то, что официальная статистика утверждает падение преступности по актуальным преступлениям, все же последние годы в ряде резонансных дел указали на то, что слабая проработка юридического языка способна делать серьезные ошибки. Общественное внимание к проблеме произвольности трактования законодательства составило резонанс. Как утверждало издательство «газета.ру», период с 2011 по 2016 гг. отметился ростом числа осужденных по ст. 280, 280.1, 282 [13]. Исходя из этого, отечественному законодателю необходимо провести комплексную проработку экстремистского законодательства. Для того чтобы отмеченная проблема не нашла отражения в иных отраслях российского права, следует дать развернутые легальные определения таким понятиям, как честь, достоинство, свобода мыслей, свобода слова.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС КонсультантПлюс.

3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС КонсультантПлюс.

4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС КонсультантПлюс.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016) «О судебной практике по

уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС КонсультантПлюс.

6. Кокорин А.А. Идеология: теория, методология, методика (хрестоматийные заметки). – М.: Изд-во МГОУ, 2009.

7. <http://www.ugolkod.ru/kommentarii-k-st-282-uk-rf>

8. https://life.ru/t/технологии/421282/statia_za_pieriepost_za_ka_kiie_vyskazyvaniia_v_sotssietiakh_mozhno_siest

9. <https://lenta.ru/news/2015/03/02/petrusevaphoto/>

10. <https://ovdinfo.org/persons/andrey-bubeev>

11. <http://crimestat.ru/24>

12. https://www.gazeta.ru/politics/2016/05/04_a_8211929.shtml?updated

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ СТАНДАРТ ПОВЕДЕНИЯ: КРИМИНАЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Панина Виктория Сергеевна

студентка 2-го курса

Смоленского филиала Международного юридического
института

Научный руководитель

Лопатина Татьяна Михайловна

доктор юридических наук

Смоленского филиала Международного юридического
института

ANTI-CORRUPTION STANDARD OF BEHAVIOR: A CRIMINOLOGICAL APPROACH

Panina V.S.

2nd year student

Smolensk Branch of International Law Institute

Supervisor

Lopatina T.M.

doctor of law, Smolensk Branch of International Law Insti-
tute

Аннотация. В статье описываются тенденции в разработке антикоррупционных стандартов поведения. Особый интерес представляет консолидация антикоррупционных обязанностей, запретов, ограничений и рекомендаций, налагаемых на лиц, выполняющих управленческие функции в образовательной организации. В Российской Федерации строится система антикоррупционных стандартов поведения в публичной сфере. Выделены вопросы правового регулирования антикоррупционных стандартов поведения сотрудников образовательных организаций.

Abstract. The article describes the trends in the development of anti-corruption standards of behavior. Of particular interest is the consolidation of anti-corruption duties, prohibitions, restrictions and

recommendations imposed on persons performing managerial functions in an educational organization. The Russian Federation is building a system of anti-corruption standards of conduct in the public sphere. The issues of legal regulation of anti-corruption standards of behavior of employees of educational organizations are highlighted.

Ключевые слова: коррупция, предотвращение коррупции, антикоррупционные стандарты поведения, обязанности, запреты, ограничения, рекомендации, образовательные организации, конфликт интересов.

Key words: corruption, corruption prevention, anti-corruption standards of conduct, duties, prohibitions, restrictions, recommendations, educational organizations, conflict of interest.

Одним из основных направлений предотвращения коррупции является формирование ограничений для представителей органов и организаций, выполняющих государственные функции в государстве.

В общих чертах, в соответствии с антикоррупционными стандартами поведения необходимо понимать набор обязанностей, запретов, ограничений и рекомендаций, применяемых к лицам, заменяющим правительственные (муниципальные) должности, государственных (муниципальных) сотрудников, сотрудников организаций в целях предотвращения коррупции.

Антикоррупционные стандарты поведения в отношении этих категорий установлены в законодательстве Российской Федерации, например, в Федеральном законе от 28 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (отредактировано 30.10.2018) «О противодействии коррупции», в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. 30.10.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

В Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. 10.30.2018) «О противодействии коррупции» не установлены единые антикоррупционные стандарты поведения представителей органов и организаций, выполняющих государственные функции в государстве. В вышеупомянутом Федеральном законе запреты, обязанности и ограничения по борьбе с коррупцией в различных объемах налагаются на лиц, заменяющих государственные (ст. 12.1), государственные и муниципальные служа-

щие (ст. 9 и т. д.) для сотрудников, которые занимают определенные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами (ст. 12.2), а также рабочих, заменяющих должности в государственные корпорации, публичные юридические компании, иные организации, созданные Российской Федерацией на основании федеральных законов, рабочие (ст. 12.4).

Антикоррупционные пошлины, запреты и ограничения, налагаемые на государственных гражданских и муниципальных служащих, подробно описаны Федеральным законом от 7.07.2004 № 79-ФЗ (10.30.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Важно подчеркнуть тот факт, что антикоррупционные стандарты поведения, установленные в отношении государственных служащих, применяются к ряду государственных служащих.

Таким образом, работники прокуратуры подлежат ограничениям, запретам и обязанностям, установленным Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (отредактировано 30.10.2018) «О противодействии коррупции» и ст. 17, 18, 20 и 20.1 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной службе Российской Федерации».

Сотрудники органов внутренних дел подчиняются ограничениям, запретам и обязанностям, установленным Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ (редакция 30.10.2018) «О противодействии коррупции» и ст. 17, 18 и 20 Федерального закона от 07.27.2004 № 79-ФЗ (ред. 10.30.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации», за исключением ограничений, запретов и обязанностей, которые мешают работнику осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Анализ содержания и списка антикоррупционных обязанностей должностных лиц позволяет сделать вывод о формировании базовых и дополнительных антикоррупционных стандартов поведения.

Основные антикоррупционные стандарты поведения включают, например, обязательство принимать меры для предотвращения любой возможности конфликта интересов и информировать о личной заинтересованности в исполнении служебных

обязанностей, что приводит или может вызвать конфликт интересов или запрет на получение вознаграждений (подарков) в связи с исполнением служебных обязанностей и т. д.

Основные антикоррупционные обязанности, запреты и ограничения одинаковы для различных категорий лиц, выполняющих публичные функции. В то же время нормативное закрепление таких обязанностей и запретов может быть реализовано в различных правовых актах. Например, гражданин не может быть принят на государственную службу, а государственный служащий не может находиться на государственной службе в случае близких отношений или собственности (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и детей) с государственным служащим, если положение государственной службы связано с прямым подчинением или подчинением одного из них другому (п. 5 ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ (редакция 30.10.2018) «О муниципальной службе в Российской Федерации»).

«Нравственные стандарты, существующие в гражданском обществе, могут не совпадать с этикой государственной и негосударственной службы. Даже самые честные правительства и корпорации могут восприниматься общественным сознанием как коррумпированные. В этом проявляется одно из наиболее серьезных препятствий к созданию эффективных моделей противостояния коррупции. Поэтому наряду с государственными и правовыми средствами борьбы с коррупцией необходимо формировать в гражданском обществе такое моральное отношение к этому явлению, когда позор разоблачения перевесит чашу корыстного начала» [4, с. 114].

Необходимо подчеркнуть тот факт, что не во всех значительных областях, которые обеспечивают сохранение и формирование государства и общества, необходимы антикоррупционные стандарты поведения. Среди этих областей – образование.

Управление системой образования осуществляется государственными и муниципальными органами через лиц, заменяющих государственные и муниципальные должности, государственных и муниципальных служащих. Что касается этих катего-

рий, то в текущем периоде было установлено требуемое количество антикоррупционных стандартов поведения.

В систему образовательной деятельности входят следующие категории работников образовательных организаций: руководители, преподаватели, исследователи, административные и административные работники, медицинские работники и другие.

В то же время антикоррупционные стандарты поведения лиц, выполняющих управленческие функции в образовательной организации, еще не стали предметом специальных научных исследований. Принимая во внимание тот факт, что для целей работы этих лиц характерны повышенные риски коррупции, особенно актуально изучение состояния соответствующих антикоррупционных стандартов поведения.

Антикоррупционные стандарты поведения в антикоррупционной системе выполняют следующие основные функции: информативные и защитные.

Информирование сотрудников образовательной организации об установленных антикоррупционных стандартах поведения способствует уничтожению основных стереотипов, связанных с коррупцией, сформированных в сфере образования: «коррупция – это только преступление (взяточничество)», «дар – это не взятка», «обучение не является конфликтом интересов», «пусть они это доказывают» и т.д. Кроме того, создание в образовательной организации общепринятых правил поведения позволяет предотвратить влияние личной заинтересованности в исполнении служебных обязанностей сотрудника.

Антикоррупционные стандарты поведения выполняют функцию охраны в антикоррупционной системе, поскольку они действуют как дополнительные сдерживающие правовые средства, которые «предотвращают» совершение коррупционных правонарушений, в том числе преступлений. Образно говоря, антикоррупционные стандарты поведения «настораживают» для личной антикоррупционной безопасности воспитателя.

Несмотря на важную роль консолидации единых основных антикоррупционных стандартов поведения, в области образования они хаотичны и бессистемны. Особенно ярко названную тенденцию можно проследить по отношению к лицам, выполняющим управленческие функции в образовательной организации.

Основной орган антикоррупционных стандартов поведения для работников государственного сектора содержится в Постановлении Правительства Российской Федерации от 5 июля 2013 г. № 568 (от 15 февраля 2017 г.) «О распределении по определенным категориям граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О борьбе с коррупцией» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции. Постановлением Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 октября 2015 г. № 1227 антикоррупционные обязанности и запреты, и ограничения, установленные в вышеупомянутом Постановлении Правительства, были распространены на сотрудников, которые заменили определенные должности на основании трудового договора в организациях, установленных для выполнения задач, поставленных перед Министерством образования и науки Российской Федерации.

Некоторые из антикоррупционных стандартов поведения, содержащихся в этом постановлении, являются единообразными и распространяются также на лиц, которые заменяют государственные и муниципальные должности (министров, депутатов), государственным и муниципальным служащим (советникам, консультантам и т.д.) Соответствующими нормативными правовые акты. Эти общие стандарты включают:

- запрет на получение вознаграждения (подарки и другие) в связи с исполнением служебных обязанностей (п. 6 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», п. 5 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», параграфы «б» п. 1 постановления Правительства Российской Федерации № 568);

- обязательство уведомить кого-либо в целях подстрекательства к совершению коррупционных правонарушений (ст. 9 Федерального закона «О противодействии коррупции», п. 1, абзац «с» п. 1 постановления правительства № 568);

- обязательство представить в установленном порядке информацию о своих доходах, расходах, имущественных и имущественных обязательствах, а также о доходах, расходах, имущественных и имущественных обязательствах их супругов и несо-

вершеннолетних детей (ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции», абзац 2 п. «в» п. 1 постановления Правительства Российской Федерации № 568);

– принимать меры для предотвращения любой возможности конфликта интересов и сообщать о возникновении личной заинтересованности в исполнении служебных обязанностей, что приводит или может привести к конфликту интересов (ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции», п. 3 п. «в» п. 1 постановления Правительства Российской Федерации № 568) и так далее.

Изучение антикоррупционных стандартов поведения лиц, выполняющих управленческие функции в образовательной организации, привело к выводу, что необходимый объем фиксируется только для узкого круга сотрудников образовательных организаций:

– запрет на получение вознаграждения (подарки и другие) в связи с исполнением служебных обязанностей;

– обязательство уведомлять любых лиц об обращении в целях побудить к совершению коррупционных правонарушений;

– обязательство представить в установленном порядке информацию о своих доходах, расходах, имущественных и имущественных обязательствах, а также о доходах, расходах, имущественных и имущественных обязательствах их супругов и несовершеннолетних детей.

Другие сотрудники, выполняющие управленческие функции в университете, например, вице-ректors, руководители отделов, директора институтов, деканы факультетов, кафедры и другие руководители научных, образовательных и административных отделов, не подлежат единым антикоррупционным стандартам поведения.

Изучение этических норм при наличии антикоррупционных стандартов поведения показало, что эти кодексы этики не принимаются во всех образовательных организациях. В то же время в университетах, в которых приняты этические кодексы, список и содержание норм поведения по борьбе с коррупцией для разных категорий работников существенно различаются. Некоторые образовательные организации дополнительно устанавлива-

ют рекомендации по борьбе с коррупцией для лиц, выполняющих управленческие функции в образовательной организации.

Как следует из положений параграфа 5 ст. 7 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ (редакция 30.10.2018) «О борьбе с коррупцией», введение антикоррупционных стандартов, то есть создание для соответствующей сферы деятельности единой системы запретов, ограничений и разрешений, обеспечивающих предотвращение коррупции в этой области, связано с основной деятельностью государственных органов по повышению эффективности борьбы с коррупцией. Мы считаем, что основные обязанности по борьбе с коррупцией, запреты, ограничения и рекомендации должны быть одинаковыми для тех, кто выполняет управленческие функции в образовательной организации, и фиксируются на уровне федерального законодательства. В то же время целесообразно определить полный перечень лиц, выполняющих управленческие функции в образовательной организации, к которой должны применяться соответствующие стандарты, нормативные правовые акты Министерства образования и науки Российской Федерации.

Список литературы

1. Баскакова А.М. Конфликт интересов педагогического работника // Апробация. 2015. № 5.
2. Быковская Е.А. Предупреждение и предотвращение коррупции в вузе // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2015. № 4.1.
3. Ванюхина Н.В. Устранение конфликта интересов педагога как фактор профилактики коррупционного поведения в сфере образования // Диалектика противодействия коррупции: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 2017.
4. Лопатина Т.М. Формирование антикоррупционного менталитета // Современное право. 2009. № 4.

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОПЛАТЫ ТРУДА

Прудникова Татьяна Анатольевна

инспектор отдела процессуального контроля
СУ СК России по Смоленской области,
подполковник юстиции

Карпова Наталья Анатольевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и муниципального
права (общеинститутская кафедра) Смоленского филиала
Международного юридического института

FEATURES OF PROSECUTOR'S SUPERVISION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF WAGES

Prudnikova T.A.

procedural inspector
SU SK Russia in the Smolensk region, Lieutenant Colonel
of Justice

Karпова N.A.

PhD, associate Professor Department of Constitutional and
Municipal Law (JINR Department), Smolensk branch Insti-
tute of Law

Аннотация. В данной статье исследуются особенности прокурорского надзора при расследовании преступлений в сфере оплаты труда. Авторы статьи делают вывод о том, что квалификационные ошибки, допускаемые следователями при расследовании уголовных дел, связанных с невыплатой заработной платы, во многом predetermined несовершенством действующего законодательства и влекут неверное толкование диспозиций ч. 1 и ч. 2 ст. 145.1 УК РФ, а именно формулировок «невыплата свыше трех месяцев заработной платы...» и «выплата свыше

двух месяцев заработной платы...». Авторы статьи предлагают на законодательном уровне внести изменения в действующую редакцию ст. 145.1.УК РФ.

Abstract. This article examines the features of prosecutorial supervision in the investigation of crimes in the field of wages. The authors of the article conclude that the qualifying errors made by investigators in investigating criminal cases related to non-payment of wages are largely predetermined by the imperfection of the current legislation and entails a misinterpretation of the dispositions of Part 1 and Part 2 of Article 14.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, namely the wording « failure to pay more than three months of wages ... «and» payment over two months of wages ... «. The authors of the article propose, at the legislative level, to make changes to the current version of Art.145.1.

Ключевые слова: прокурорский надзор, преступления в сфере оплаты труда, квалификационные ошибки следователя.

Key words: prosecutor's supervision, crimes in the field of wages, qualifying errors of the investigator.

В российской системе конституционных прав и свобод человека и гражданина право на труд, пожалуй, занимает особое место. Согласно Конституции РФ, «... каждый имеет право на вознаграждение за труд, без какой бы то ни было дискриминации» [1]. Нарушение этого права подрывает основу человеческой жизни, правовой характер российской государственности в целом.

Так, по сведениям Федеральной службы государственной статистики РФ, на 1 ноября 2018 г. суммарная задолженность по заработной плате составила 3 209,4 млн. рублей, а в сравнении с 1 октября увеличилась на 70,4 млн. рублей (2 %). В Смоленской области по состоянию на 1 ноября 2018 г. задолженность по заработной плате составила 15,7 млн. рублей и увеличилась на 0,9 млн. рублей в сравнении с данными по состоянию на 1 января 2018 г. (14,8 млн. рублей) [6].

Таким образом, вопрос о защите прав граждан при невыплате им заработной платы за выполненные трудовые функции, на протяжении последних лет не теряет своей актуальности.

Конституционное право на вознаграждение за труд охраняется ст. 145.1 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ). В содержание института «оплаты труда» включены нормы, определяющие основные понятия данного института, закрепляющие систему государственных гарантий по оплате труда, устанавливающие: формы оплаты труда, порядок определения ее минимального размера; механизм установления заработной платы; правила исчисления средней заработной платы; ответственность работодателя за нарушение сроков выплаты заработной платы и иных сумм, причитающихся работнику; системы оплаты труда; гарантии оплаты труда в особых условиях, связанных с нормированием [8].

В соответствии с ч. 1 ст. 145.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за частичную невыплату свыше трех месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат, совершенная из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации, работодателем – физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации.

Вторая часть ст. 145.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за полную невыплату свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат или выплату заработной платы свыше двух месяцев в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации, работодателем – физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации.

Кроме того, на необходимость защиты трудовых прав граждан неоднократно указывалось Президентом России В.В. Путиным. Так, в ходе расширенного заседания коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации в марте 2016 г. он поручил «...надзорному ведомству принимать самые строгие меры к организациям, которые задерживают зарплаты и социальные пособия» [2].

Следовательно, прокурорский надзор за своевременностью выплаты заработной платы является, на сегодняшний день, крайне актуальным.

И хотя прокурор не наделен возможностями процессуального контроля за деятельностью следователя в той мере, в какой он обладает в отношении деятельности дознавателя, – это вовсе не означает, что прокурор лишен возможности профилактического воздействия на следователей, в целях минимизации квалификационных ошибок. Безусловно, профилактическое воздействие прокурора проявляется в его процессуальных полномочиях, закрепленных в ч. 2 ст. 37 УПК РФ: передавать уголовное дело от одного органа предварительного расследования другому, при необходимости передавать его следователю Следственного комитета России, утверждать обвинительное заключение по уголовному делу, а также возвращать уголовное дело следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении квалификации действий обвиняемых, либо о пересоставлении обвинительного заключения.

Вместе с тем изменение уголовно-процессуального законодательства в сторону ограничения надзорных действий прокурора за деятельностью органов предварительного следствия отрицательно сказалось и на их профилактическом воздействии в отношении самих следователей.

По мнению авторов статьи, произошло резкое снижение эффективности профилактического воздействия, оказываемого прокурорами в отношении следователей. В частности, когда прокурорским надзором не затрагивается деятельность следователя при предъявлении лицам обвинения, стержнем которого является уголовно-правовая оценка деяний лица, следователи могут допускать различные квалификационные ошибки. Одним из условий их возникновения, к сожалению, является именно неполнота прокурорского надзора за деятельностью следователей, выраженная в отсутствии у прокурора достаточных полномочий на повсеместный и полный надзор за ходом предварительного следствия.

На наш взгляд, возрождение полномочий прокурора на дачу письменных указаний о квалификации преступлений, обязательных для исполнения следователями, в определенной мере,

позволит снизить риск следственных квалификационных ошибок.

Как показывает прокурорская практика, наиболее типичной ошибкой, при рассмотрении сообщений о невыплате заработной платы, остается приобщение не в полном объеме документов финансовой деятельности организации. А ведь без соответствующих справок, расчетных листов, результатов проверок и ревизий невозможно определить размеры возникшей по оплате труда задолженности, период невыплаты заработной платы работникам, чьи права были нарушены, и тем самым в полном объеме установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по данной категории дел.

Зачастую допускается волокита по уголовным делам, которая, к сожалению, подчас обусловлена банальным незнанием тактических приемов анализа финансовой документации, норм трудового и гражданского права, что впоследствии приводит к неверному определению предмета предварительной проверки, а в дальнейшем – к ее затяжному характеру.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что органы предварительного следствия бесконтрольно продлевают сроки проведения до следственных проверок, либо по результатам их проведения принимают необоснованные решения, что, соответственно, влечет отмену прокурором отказных материалов.

Причинами подобных отмен решений прокурорами выступают следующие: отсутствие результатов исследований финансово-хозяйственной деятельности предприятий, отсутствие заключения бухгалтерских экспертиз, необходимых для достоверного установления суммы просроченной задолженности, всех необходимых объяснений и вступивших в законную силу решений судов по жалобам работников, отсутствие у органов предварительного следствия необходимых документов, подтверждающих факт трудовых отношений с конкретным работодателем.

Например, в Следственном управлении по Челябинской области неоднократно вынесенные следователями необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по факту невыплаты заработной платы работникам ООО ПК «Автодорсервис» были отменены прокурором, в связи с не изъятием первичной бухгалтерской документации предприятия, выписок

о движении денежных средств по расчетным счетам предприятия и не установлением имущественного положения руководителей общества. Однако в ходе проверок выявлено, что заработная плата не выплачивалась в период с 01.03.2016 по 01.06.2016. После отмены соответствующего процессуального решения возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 145.1 УК РФ [5].

Применительно к составу преступления, предусмотренному ст. 145.1 УК РФ, точное определение времени невыплаты заработной платы имеет квалифицирующее значение. Законодатель состав преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 145.1 УК РФ, сформулировал как формальный, то есть преступление окончено с момента совершения противоправного деяния, независимо от наступления общественно опасных последствий.

Нами в полной мере поддерживается данная позиция и применительно к действующей редакции ч. 1 ст. 145.1 УК РФ моментом окончания частичной невыплаты заработной платы мы считаем начало суток, наступающих по истечении 3 месяцев после календарной даты, установленной для производства соответствующих выплат.

Применительно к составу преступления, предусмотренному ч. 3 ст. 145.1 УК РФ, которое совершается с материальным составом оно окончено – в момент наступления тяжких последствий, отраженных в диспозиции ч. 3 ст. 145.1 УК РФ.

К сожалению, в настоящее время отсутствует единая правоприменительная практика подсчета периода невыплаты заработной платы, а также отсутствуют по данному вопросу и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации.

На сегодняшний день следственная практика в данном контексте идет двумя путями. Один из них сводится к пониманию уголовно наказуемой невыплаты заработной платы за 2 месяца работы (например, с 01.01.2017 по 01.03.2017). Преступление в данном случае окончено по истечении даты, когда должен быть произведен полный расчет за второй месяц работы.

Вторая позиция сводится к пониманию наступления уголовно наказуемого периода невыплаты заработной платы за каждый конкретный месяц по истечении следующих двух месяцев (например, уголовно наказуемый период полной невыплаты заработной платы за август 2017 г. наступит в ноябре 2017 г. на сле-

дующий день после даты, на которую на предприятии установлена выплата заработной платы).

Точное определение даты наступления уголовной ответственности для полной и частичной невыплаты заработной платы важно и для исчисления сроков давности, по истечении которых происходит освобождение от уголовной ответственности.

Второй точки зрения придерживается и судебная практика.

Так, судом установлено, что М. и А. уволены из ООО «Л.» приказами от 08.04.201 и 14.04.2015 соответственно. В силу положений ч. 6 ст. 136, ст. 140 ТК РФ работодатель должна была произвести с ними полный расчет в день увольнения 8.04.2015 и 14.04.2015. Соответственно преступление, совершенное К. в отношении М., окончено 08.06.2015, в отношении А. – 14.06.2015. Таким образом судом установлено, что уголовная ответственность за указанные действия наступает с 08.06.2015 и с 14.06.2015 соответственно, в связи с чем двухгодичный срок давности уголовного преследования за указанные действия К. на момент рассмотрения уголовного дела мировым судьей истек.

Таким образом, правомерно полагать, что преступление признается оконченным по истечении двух месяцев (при полной невыплате) или трех месяцев (при частичной невыплате), начиная с 00 часов суток, следующих за днем, когда должны были быть произведены указанные в законе платежи. Даты соответствующих выплат могут быть установлены законодательством или локальными нормативными актами (трудовыми или коллективными договорами, правилами внутреннего трудового распорядка).

Другая проблема реализации прокурорского надзора в указанной сфере, на наш взгляд, связана с тем обстоятельством, что динамично меняющееся трудовое законодательство, ротация и пополнение кадров прокуратуры молодыми специалистами, а также массовость допускаемых в сфере труда и занятости нарушений прав граждан требуют разработки специальной методики проведения прокурорских проверок в сфере труда и занятости граждан.

Практика прокурорского надзора в сфере труда и занятости сегодня показывает, что основным правовым средством выявления и пресечения нарушений трудового законодательства и устранения обстоятельств, им способствующих, остаются проку-

рорские проверки, методика проведения которых требует совершенствования.

Несмотря на то, что в последние годы активизировалась деятельность Генеральной прокуратуры РФ по разработке методической литературы, острую необходимость вызывают частные методики, содержанием которых является совокупность методов и приемов, применяемых прокурорами для выявления, устранения и предупреждения нарушений конкретного закона или группы однородных законов, и, прежде всего, связанных с нарушением трудового законодательства в сфере оплаты труда.

Мы считаем, что прокурорам необходимо проводить комплексный анализ материалов проверки сообщения о преступлении и материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением). При этом необходимо установить четкие критерии оценки прокурором результатов досудебного производства на основании криминалистического анализа их содержания, использованию криминалистических методов познания при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений, а также анализу прокурором материалов уголовных дел о конкретных видах (разновидностях) преступлений [3].

В частности, мы солидарны с мнением Н.А. Даниловой и Т.Г. Николаевой в том, что «...сущность анализа материалов уголовного дела заключается в выяснении содержания и последующей оценке промежуточных и конечных результатов деятельности по выявлению и расследованию конкретного преступления, с позиций надлежащей квалификации инкриминируемого деяния, соблюдения требований уголовно-процессуального закона и использования криминалистических методических рекомендаций» [4].

Что касается целесообразности разработки подобных методик, то, на наш взгляд, она продиктована потребностями времени. Достаточно упомянуть о том, что подавляющее большинство прокурорских работников (преимущественно с небольшим стажем работы в органах прокуратуры) не имеет опыта следственной работы. После того, как произошло упразднение института «прокурорских следователей», с каждым годом все меньше

и меньше вероятность «получения» этого «опыта следственной работы».

Так, по мнению заместителя Генерального прокурора РФ В.Я. Гриня: «... необходима целая система переподготовки этих кадров, стажировки на разных уровнях, введение института профильного наставничества и разработка алгоритмов проверок как отдельных процессуальных действий и решений следователя, дознавателя (руководителя следственного органа и начальника органа дознания), так и всех материалов уголовного дела» [5].

На основании вышеизложенного мы пришли к следующим выводам.

1. Предварительное следствие – фундамент следствия судебного. От его полноты, объективности и всесторонности напрямую зависят судьбы многих людей. Серьезной проблемой доказывания состава преступления, предусмотренного ст.145.1 УПК РФ, является неверное толкование диспозиция ч. 1 и ч. 2, а именно формулировок «невыплата свыше трех месяцев заработной платы...» и «выплата свыше двух месяцев заработной платы...». В целях выработки единого подхода к толкованию данных понятий считаем необходимым на законодательном уровне внести изменения в действующую редакцию ст. 145.1., дополнив ее Примечанием следующего содержания: «Преступление признается оконченным по истечении соответственно трех месяцев, или двух месяцев начиная с 00 часов суток, следующих за днем, установленным для выплаты заработной платы в конкретной организации, то есть как срок, прошедший с даты образования задолженности по заработной плате или иной выплате.» До внесения указанных изменений в УК РФ, Пленуму Верховного Суда РФ необходимо обобщить практику судов и дать по указанному вопросу соответствующие разъяснения действующего законодательства.

2. В целях повышения эффективности прокурорского надзора при расследовании преступлений в сфере оплаты труда, считаем справедливой постановку вопроса о допустимости разработки, условно говоря, криминалистических частных методик анализа прокурором материалов уголовного дела о преступлениях указанной категории. Полагаем, что в современных условиях назрела объективная необходимость решения вопросов, связанных

с обеспечением деятельности прокурора в досудебном производстве научно обоснованными рекомендациями, имеющими прикладной характер.

3. На наш взгляд, структура прокурорской методики анализа материалов уголовных дел по преступлениям в сфере оплаты труда, наряду с сугубо криминалистическими, должна включать разделы, посвященные уголовно-правовой характеристике указанной категории и, например, типичным нарушениям УПК РФ, допускаемым в ходе расследования этого деяния.

Список литературы

1. Статья 37 Конституции РФ от 12.12.1993 // СПС КонсультантПлюс.

2. Громов А. Путин поручил жестко разобраться с задержками зарплаты // Федеральное агентство новостей. 26 марта 2016 г. <https://riafan.ru/510984-putin-poruchil-zhestko-razobratsya-s-zaderzhkami-zarplaty> (Дата обращения: 04.05.2018).

3. Данилова Н.А., Исаенко В.Н., Коршунова О.Н., Николаева Т.Г. Криминалистический анализ и оценка прокурором материалов уголовного дела. – М., 2013.

4. Данилова Н.А., Николаева Т.Г. Теоретико-прикладные аспекты анализа прокурором материалов уголовного дела // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции. 1–2 ноября 2013 г. Тюмень: Тюменская гос. академия мировой экономики, управления и права. 2013. Вып. 10. Ч. 2.

5. Организация прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования (ответы на вопросы прокуроров). – М., 2012.

6. Просроченная задолженность по заработной плате работникам организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, по субъектам РФ в 2018 г. // Информация с официального сайта Федеральной службы государственной статистики// http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/. (Дата обращения: 05.12.2018.)

7. Работа следственных органов, связанная с рассмотрением сообщений и расследованием уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ / Методические рекомендации. Следственный комитет Российской Федерации. – М., 2017.

8. Трудовое право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. К.Н. Гусов. – М.: Проспект, 2016.

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ИНТЕРНЕТ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Рожкова Ольга Игоревна

студентка 3-го курса

ЧОУ ВО Омская юридическая академия

Научный руководитель

Пестерева Юлия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры уголовного права и криминологии

ЧОУ ВО Омская юридическая академия

SUICIDAL BEHAVIOR AND THE INTERNET IN THE
CONTEXT OF LEGAL REGULATION: PROBLEMS
OF THEORY AND PRACTICE

Rozhkova O.I.

3rd year student Private educational institution

Higher education «Omsk Law Academy»

Omsk, Russia

Scientific director

Pestereva J.S.

PhD in Law, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Criminal Law and

Criminology Private educational institution «Omsk Law

Academy» Omsk, Russia

Аннотация. В статье рассматривается проблема суицидального поведения личности на интернет-пространстве, делается особый акцент на соотношении профилактических мер государства по пресечению посягательств на жизнь личности в сети Интернет и защиты государством права личности на жизнь.

Abstract. The article deals with the problem of suicidal behavior of an individual on the Internet space, places special emphasis on the correlation of preventive measures of the state to curb infringement of the life of an individual on the Internet and the state's protection of the individual's right to life.

Ключевые слова: суицидальное поведение, кибербуллицид, право на жизнь, интернет-пространство, группы смерти.

Key words: suicidal behavior, cyberbulicide, right to life, Internet space, death groups.

Соотношение прав и свобод личности и публичной деятельности органов власти со времен образования первых государств носит дискуссионный характер. «Права человека следует понимать как *определенные социальные возможности, установленные законодательным путем и являющиеся неотъемлемой составной частью правового статуса личности, обеспеченные соответствующими юридическими гарантиями и процедурами их реализации*».

Любые естественные права личности неотделимы от ее социальной деятельности (в том числе от взаимоотношений государства и отдельной личности). Формирование правового государства, которое по настоящему охраняет правовой статус личности и создает надежные механизмы защиты правового статуса, невозможно без утверждения в социальном сознании неукоснительного соблюдения прав каждой личности, поскольку все права человека основываются на самом главном естественном и неотъемлемом праве – праве на жизнь. Это провозглашает и ч. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция) «Каждый имеет право на жизнь», в силу ст. 18 Конституции, данное право является непосредственно действующим, что обязывает государство в лице его органов признавать и *защитить это право*.

Как известно, право на жизнь официально закреплено во Всеобщей декларации прав и свобод человека [1] в ст. 3: «*Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность*». Непосредственную и самую эффективную защиту права на жизнь (впрочем, как и на остальные неотъемлемые права) в большей и в самой эффективной мере осуществляет и должно осуществлять уголовное законодательство Российской Федерации, посредством содержания ряда норм, охраняющих жизнь личности: *ст. 105–108* Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2], устанавливающие уголовную ответственность за убийство; *ст. 110 УК РФ* (доведение до самоубийства); *ст. 110.1 УК РФ* (склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства); *ст. 110.2 УК РФ* (организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства); *ст. 124 УК РФ* (неоказание помощи больному); *ст. 125 УК РФ* (оставление в опасности) и иные ст. УК РФ, которые так или иначе, в качестве дополнительного объекта представляют жизнь человека, например: *ч. 2 ст. 235 УК РФ*). Стоит отметить, что защита права личности на жизнь осуществляется и иными отраслями российского права, как материальными, так и процессуальными, иными словами, защита такого права пронизывается духом любой охранительной нормы отечественного законодательства (например: *ст. 9, ст. 11, ст. 14, ст. 181, 180* Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3]; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [4], Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [5] и иные нормативные правовые акты).

Но, к сожалению, в России (впрочем, как и во многих других странах мира) проблема защищенности жизни личности остается во многом *декларативной*. Сегодня приходится констатировать, что в сфере охраны личности отсутствует концептуально закреплённая уголовно-правовая политика. Более того, УК РФ ни в его Общей, ни в Особенной частях никак не указывает на особую природу охраны права личности на жизнь в качестве приоритетной и первостепенной задачи. На наш взгляд, вряд ли можно назвать декларативную ч. 1 ст. 7 УК РФ, в которой говорится об обеспечении безопасности человека уголовным зако-

нодательством при наличии отрицательной преступной статистики. Мы твердо стоим на позиции, что выделение данного объекта (человеческой жизни) особым образом в нормах Общей части УК РФ представляется необходимым, ввиду того, что жизнь человека, выступая объектом преступного посягательства, характеризуется рядом *исключительных* признаков:

- уникальность каждой человеческой личности (духовная ценность);
- бесценность человеческой личности и невозможность ее с чем-либо сравнивать;
- необратимость лишения жизни личности;
- исключительность последствия (т.е. при борьбе уголовно-правовыми мерами происходит лишь предотвращение наступивших последствий, но не устранение самой причины совершенного посягательства).

Осветить данную проблему хотелось бы на основании норм уголовного законодательства, посвященных одной из самых актуальных проблем, связанной с косвенным лишением жизни человека, проблеме, которая до недавнего времени имела резонансный характер в нашем государстве, и остается важной и неразрешенной как криминологически, психологически, так и социологически, ввиду высокой латентности совершаемых преступлений, связанных с доведением личности до самоубийства, со склонением к совершению самоубийства или с содействием совершению самоубийства, а равно с организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, совершенное посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей.

Глобальной проблемой современного человечества является *суицидальное поведение личности*. Суициды совершают десятки тысяч людей во всем мире, имея на это различные причины, поэтому для современной психологии, криминологии, права важно систематически проводить анализ причин, вызвавших желание таких лиц на суицидальные действия, в целях предупреждения такого вида аутоагрессивного поведения. По статистике *Всемирной организации здравоохранения* (далее – ВОЗ), ежегодно в мире число смертей от самоубийств достигает 800000 случаев, а на каждое самоубийство приходится значительно больше лю-

дей, которые совершают попытки самоубийства ежегодно. Для общего населения предшествующая попытка самоубийства является самым важным фактором риска самоубийства. Также ВОЗ констатирует, что самоубийства являются второй ведущей причиной смерти среди молодых людей от 15–29 лет, а на страны с низким и средним уровнем дохода приходится 79 % самоубийств в мире. В глобальных масштабах для совершения самоубийства чаще всего используются *пестициды, повешение и огнестрельное оружие* [8]. Стоит отметить, что Россия занимает 3 место по количеству суицидов в мире.

ВОЗ констатирует, что суицид становится второй–третьей причиной смерти молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет. От такой статистики по-настоящему становится страшно.

Мы приходим к выводу, что суицид представляет собой уникальный и сложный феномен, состоящий из биологических, социальных, психологических, культурных и философских аспектов. Возможно, именно ввиду того, что данный феномен многогранен, криминологи современности говорят, что преступления, предусмотренные ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ, носят *латентный характер*.

Общую причину совершаемых суицидов найти невозможно, ввиду огромного множества таких причин. Безусловно, самую главную роль играют внешние факторы, но есть и внутренняя психологическая установка личности, формируемая как обществом, так и самой личностью. Так, например, Эмиль Дюркгейм [6, 39] считает, что каждая человеческая личность имеет к самоубийству определенную, присущую именно ей коллективную склонность, которая и определяет собой размеры этих самых индивидуальных склонностей. Безусловно, уровень смертности от самоубийств зависит и от внутреннего самосознания личности в мире, и от генетических факторов, и от общей экономической депрессивности региона, в котором проживает человек, и от этнокультурности региона, и от депрессии, и от психологических расстройств. Если брать во внимание наиболее уязвимую в психологическом аспекте группу людей – *подростков*, то здесь причинами чаще всего выступают: кризисные отношения с родителями, психологические перегрузки в школе, неудачный опыт первой любви, некомпетентность педагогов, осуществ-

ляющих воспитание ребенка в образовательном учреждении, отсутствие той осмотрительности и чуткости со стороны родителей, которая должна быть, чтобы у ребенка и мысли не возникло о самоубийстве. Безусловно, праву на жизнь, противопоставляется право на смерть, и мы считаем, что у человека есть такое право. Но существует оно у него только тогда, когда желание уйти из жизни не было сформировано внешними факторами, путем умышленного создания другими лицами таких ситуаций, которые бы провоцировали совершение суицида личностью. Криминология активно изучает позиции как жертв таких преступлений, так и преступников, совершающих такие преступления.

С развитием общемировой информационно-телекоммуникационной сети Интернет появились совершенно новые способы психологического воздействия на личность в целях вызвать у нее психическое расстройство, именуемое в науке как «кибербуллинг» (достоверно понимаемое как травля в сети), и крайняя форма кибербуллинга – «кибербуллицид» (от англ. *cyberbullycide*) – суицид вследствие столкновения с прямой или косвенной агрессией онлайн. *Кибербуллицид* сегодня представляет собой один из самых опасных видов агрессии, так как ввиду того, что злоумышленники используют неуверенность и уязвимость жертвы в определенный период ее жизни в целях причинения ей наибольшей психологической травмы и унижения доводят ее до самоубийства. Такие действия реализуются в форме создания интернет-сообществ, деятельность которых направлена исключительно на доведение лица до самоубийства (как главная цель, в отличие от кибербуллинга). Типичным примером кибербуллициды являются так называемые «*группы смерти*», деятельность которых на сегодняшний день в Российской Федерации запрещена. Об этих группах заговорили еще в 2012 г., когда после массовой гибели подростков в условиях невыясненных обстоятельств, на их страницах в социальной сети «ВКонтакте» находили суицидальный контент [9]. Только в 2016 г. СМИ снова подняли данную проблему, касающуюся сообществ, доводящих подростков до суицида. Особый общественный резонанс имела статья Галины Мурсалиевой «Группы смерти», которая и была последним толчком к принятию Феде-

рального закона от 7 июня 2017 г. № 120, устанавливающего уголовную ответственность за так называемый «кибербуллинг». Галина Мурсалиева подробно описала механизм преступного функционирования преступной интернет-секты, нового направления в интернет-сообществах [7]. Так, автор писала, что «по сути группы смерти – это надстройка над всеми базовыми уязвимостями подросткового возраста, *зона риска, которая из виртуальной реальности давит именно на зону риска в реальности социальной*. Зона риска над зоной риска. Явление, матрица которого в социокультурной реальности существует, а противоядия не выработано». Противодействием этого явления выступил факт введения 7 июня 2017 г. *уголовной ответственности* за доведение до совершения самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет); за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет); организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, сопряженное с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). Именно государство отреагировало на массовое суицидальное поведение детей. Нам представляется, что в данном случае, это реализация борьбы только с последствиями явлений, которые лежат в основе таких деяний, *но не с самими причинами*.

Учитывая повышенную виктимность среди несовершеннолетних, самую большую роль, на наш взгляд, будет играть именно активная педагогическая и социально-психологическая работа с несовершеннолетними. К подростку, открыто обсуждающему идею суицида или пытающегося его совершить, необходимо пристальное внимание со стороны, прежде всего, *педагогов и социальных психологов*, которые в обязательном порядке

должны быть в любом школьном и дошкольном образовательном учреждении. Ведь кто, как не социальный психолог, сможет эффективным способом вести мониторинг детей, попавших в сложную жизненную ситуацию. Так, профилактика суицидального риска педагогами и психологами в школах может осуществляться в таких направлениях, как: выявление и мониторинг детей, эмоциональное благополучие которых вызовет у социального педагога сомнения; снятие психологического напряжения в психотравмирующей ситуации; выработка компенсаторных механизмов поведения; формирование адекватного отношения к жизни.

Для реализации этого направления деятельности, весьма целесообразным и эффективным будет создание программно-методического обеспечения психопрофилактических мероприятий, направленных на выявление предпосылок риска суицидального поведения у несовершеннолетних. Все эти меры требует законодательно закрепленного и бесперебойного функционирования *квалифицированной* психолого-педагогической помощи на территории каждого образовательного учреждения.

Безусловно, еще одним элементом противодействия такого рода преступлениям должна быть психолого-педагогическая работа с родителями детей, которые находятся в зоне риска кибербуллицы. Ведь что, как не налаженные семейные отношения между детьми и родителями, воспитание детей в теплой атмосфере любви и принятие мировоззренческих установок ребенка родителем, будет противодействовать таким страшным преступлениям.

Весьма эффективным в противодействии сетевому суициду будет создание на законодательном уровне специализированных интернет-сообществ при правоохранительных органах, где каждый человек мог бы рассказать о любых подозрительных записях на страницах различных форумов и сообщать эту информацию не модераторам этих сайтов, а специальным сообществам, созданным для этих целей. Также стоит создать *сайты помощи потенциальным жертвам в такой категории преступлений*. Опыт других стран (Израиль, Германия, Швеция), которые успешно борются с кибербуллицами, посредством оказания помощи таким лицам и немедленного уведомления администрато-

рами сайтов правоохранительных органов об обращении этого лица за помощью, показывает, что такая помощь куда более эффективна в борьбе с сетевым суицидом, чем отечественные методы блокировки сайтов, представляющих опасность для общества и отдельной личности.

Проблема суицида существовала, существует и будет существовать всегда. Это приравнивается к положению, согласно которому полностью побороть преступность невозможно, пока существует общество. Здесь мы придерживаемся позиции Эмиля Дюркгейма, который полагал, что одной из причин суицида является *проблема аномии в обществе или состояние дезорганизации в обществе*. Также стоит отметить, что проблему с интернет суицидом (как и с любой другой разновидностью суицидов) следует начинать, конечно же, со стабилизации психологического состояния каждой личности, посредством оказания стабильной, качественной и эффективной психологической помощи, поскольку причины суицида многочисленны.

Немаловажную роль в рамках противодействия таким преступлениям играет и уголовно-правовое регулирование, хоть оно и осуществляет это косвенно (противодействуя лишь следствию, но не причине), тем не менее, с помощью УК РФ государство реагирует на определенные общественно-опасные деяния, реализуя, так или иначе, положения ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Действующее уголовное законодательство *предусматривает уголовную ответственность* за доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет) – п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ; склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства с тем же квалифицирующим признаком – п. «д.» ч. 3, ст. 110.1 УК РФ; а также за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубий-

ства сопряженная с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) – ч. 2. ст. 110.2 УК РФ. Таким образом, *доведение до самоубийства* является одним из самых сложных видов преступления, ввиду наличия четкой связи между действиями субъекта и наступившими последствиями. Именно такие преступления имеют высокий уровень латентности и всегда сложно доказуемы.

В рамках квалификации преступлений по п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ могут вызывать проблемы у правоприменителей такие элементы, как:

– наличие систематического унижения человеческого достоинства в сети Интернет (представляем, что для доведения до самоубийства действия виновного необязательно могут носить систематический характер (3 и более). Полагаем, необходимо *исключить из текста ч. 1.ст. 110 УК РФ признак систематичности;*

– состав преступления, предусмотренный п. «д» ч. 2. ст. 110 УК РФ, по конструкции объективной стороны является материальным. А это значит, что *обязательному доказыванию* правоприменителем подлежит причинная связь между фактом самоубийства или покушением на него и противоправными действиями виновного. Именно по этому критерию представляется сложным отличить наличие суицида, да еще и вызванного действиями субъекта на просторах социальной сети. Сложность также может возникнуть в контексте разграничения деяния, предусмотренного пп. «а», «д» ст. 110 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 105. В теории данное разграничение представляется возможным, поскольку ряд авторов относят к способу совершения убийства – гипноз (т.е. причинение смерти не путем доведения лица до самоубийства, а путем умышленного причинения ему смерти, но руками самого потерпевшего).

Также нам представляется наиболее эффективным, в целях охраны личности права на жизнь, ужесточить уголовную ответственность за деяние, предусмотренное п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ, поскольку, учитывая особый объект уголовно-правовой охраны, это наиболее полно будет способствовать как положениям, предусмотренным ч. 1. ст. 7 УК РФ, так и положениям, пре-

дусмотренным ч. 2. ст. 43 УК РФ. Если говорить о ч. 2 ст. 110.2 УК РФ, мы предлагаем исключить из текста ст. 110.2 *примечание*, согласно которому лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 110.2 УК РФ, добровольно прекратившее соответствующую преступную деятельность и активно способствовавшее раскрытию и (или) пресечению преступлений, предусмотренных ст. 110, 110.1 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Мы считаем, что освобождение от уголовной ответственности таких лиц будет наносить вред превентивной функции уголовно-правового регулирования.

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, хочется отметить, что в борьбе нашего государства с суицидальным поведением личности на просторах интернета нельзя полагаться только лишь на одно законодательное закрепление прав и гарантий личности, необходимо комплексно и максимально эффективно подходить к разрешению такой криминологически опасной и деструктивной для общества проблемы, как сетевой суицид.

Необходимо учитывать все: и формирование на государственном уровне учреждений связи и интернет-сообществ, которые будут на постоянной основе осуществлять выявление, пресечение и распространение сетевого суицида; и комплексный психолого-педагогический подход (в отношении несовершеннолетних); и постоянную профилактику суицидального поведения личности в части оказания квалифицированной психологической помощи личности на территории нашего государства, и, конечно же, формирование у каждой личности (у несовершеннолетних, в частности) *навыка цифровой компетенции XXI века*, который бы позволял каждому человеку использовать информационно-телекоммуникационные сети на благо себя и общества, минуя все негативные последствия интернет-пространства и, конечно же, отсутствие проблемных элементов в правовом регулировании.

Право на жизнь – одно из первостепенных прав человека, оно неотчуждаемо, непередаваемо. Оно должно охраняться и защищаться государством более всего остального, и только комплексный подход к решению проблемы преступного посяга-

тельства на жизнь личности будет в полной мере реализовывать положения ст. 2 Конституции РФ.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Доступ из СПС Консультант Плюс.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

6. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. Режим доступа: http://az.lib.ru/d/djurkgejm_e/text (Дата обращения: 19.11.2018).

7. Мурсалиева Г. Группы смерти // Новая газета. 2016. № 16.

8. Самоубийство. Основные факты: факты ВОЗ. Режим доступа: <http://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide> (Дата обращения: 19.11.2018).

9. Фролов М. Перед прыжком с 16-го этажа школьница разместила в соцсетях «рейтинг самоубийств» / М. Фролов, Е. Пчелкина // Комсомольская правда. 2012.

ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА СТАБИЛЬНОСТИ В МИРЕ

Ревенко Яна Дмитриевна

к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного юридического
института

TERRORISM AS A THREAT TO STABILITY IN THE WORLD

Revenko Y.D.

candidate of science in law, associate department of
criminal discipline Smolensk branch International law
Institute

Аннотация. В статье рассматривается природа терроризма, основные черты современного терроризма, международное и отечественное законодательство о терроризме, проводится уголовно-правовой анализ отдельных статей УК РФ, регламентирующих ответственность за терроризм.

Abstract. The article examines the nature of terrorism, the main features of modern terrorism, international and domestic legislation on terrorism, and conducts a criminal law analysis of certain articles of the Criminal Code of the Russian Federation governing responsibility for terrorism.

Ключевые слова: терроризм, угрозы, международный терроризм, террористический акт, акт международного терроризма, террор, мир, законодательство о терроризме.

Key words: terrorism, threats, international terrorism, terrorist act, international terrorism act, terror, peace, legislation on terrorism.

В последнее время проблема международного терроризма превратилась в одну из самых острых глобальных проблем современности, связанных со сферой международных отношений. Слово «террор» латинского происхождения и определяется как страх, ужас. Терроризм обладает высокой степенью общественной опасности, относится к преступлениям международного ха-

рактера, приобрел транснациональный характер и угрожает стабильности в мире, в связи с чем от мирового сообщества требуется принятие эффективных мер противодействия.

Слова «террор» и «терроризм» известны с древности. Однако особо широкое распространение они получили в России и во всем мире во второй половине XX в., когда терроризм стал почти повсеместным явлением.

В последние десятилетия во всем мире наблюдается активизация такого явления, как терроризм, разнообразие масштабов, форм и сфер его проявления. Как верно указывает Е.Н. Малышева, распространение терроризма несет угрозу гибели всей человеческой цивилизации [3].

Современный терроризм – это мощные разветвленные и хорошо организованные структуры. В настоящее время в мире насчитывается около 500 террористических организаций. Терроризм превратился в прибыльный бизнес глобального масштаба с развитым рынком труда (наемники) и приложения капитала (поставки оружия, наркоторговля и т. д.).

Можно выделить следующие особенности современного терроризма:

- расширение географии;
- расширение круга целей и задач террористических структур («содержание режима», «изгнание» иностранной державы, «атака на империализм» и т.д.);
- возрастание насильственного и разрушительного потенциала терроризма;
- высокоорганизованный характер (собственная инфраструктура, наличие разветвленной сети штаб-квартир, опорных пунктов и т.д.);
- воздействие субъектов терроризма практически на все сферы общественных отношений в различных регионах мира;
- расширение способов совершения террористических актов (наезд транспортного средства на толпу людей);
- активное использование цифровой среды для пропаганды террористической деятельности, вербовки сторонников (особенно среди молодежи), финансирование, планирование и координация террористической деятельности.

Мероприятия, проводимые против терроризма, позволили прийти к выводу, что вербовщики – специалисты высокого профиля – изменили тактику вербовки эмиссаров. Они все чаще посылают своих людей на территорию той страны, где планируется провести террористический акт. Теперь они активно действуют в сети Интернет. Своих «жертв» они находят в социальных сетях. Сначала просто завязывают беседу, потом начинают вести разговоры на религиозные темы. После этого приглашают в закрытую группу и дальнейшее общение осуществляется при помощи сообщений с высокой степенью защищенности. И такая вербовка стала приобретать уже глобальный характер и требует незамедлительного противодействия в ближайшем будущем.

Государственная борьба с терроризмом в России ведется не первый год. В 2006 г. с этой целью был создан Национальный антитеррористический комитет (часто название организации сокращают до «НАК»).

Председатель НАК, директор ФСБ Александр Бортников подвел итоги борьбы с терроризмом в 2018 г. По его словам, за 2018 г. силовики пресекли деятельность 37 экстремистских ячеек и ликвидировали 65 боевиков. Кроме того, правоохранительные органы не допустили на территорию Российской Федерации более 10 тыс. подозреваемых в терроризме. В 2018 г. на территории России уничтожено 65 боевиков и ликвидирована деятельность 37 террористических ячеек [4]. Об этом в ходе итогового заседания Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба заявил председатель НАК, директор ФСБ Александр Бортников. Он отметил, что наибольшее число преступлений террористической направленности фиксируется в Северо-Кавказском федеральном округе.

В конце октября 2018 г. президент России Владимир Владимирович Путин предложил рассмотреть возможность содержания осужденных за совершение террористических преступлений отдельно от остальных заключенных. Подобная мера необходима для того, чтобы радикальные элементы не занимались обработкой сокамерников. «Нам совершенно это ни к чему», – пояснил глава государства [4].

В современном мире действует ряд международных правовых документов, в частности: Конвенция о преступлениях и не-

которых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, от 14 сентября 1963 г., Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в Нью-Йорке 17 декабря 1979 г., Гаагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г., Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 г., Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г. и др.

Терроризм как угроза стабильности в мире имеет социально-политическую природу. Изучение его генезиса позволяет прийти к выводу: он возникает только там и тогда, где и когда возникают и разрастаются острые противоречия социально-политического свойства. К терроризму, как правило, прибегает та сторона, которая считает, что легитимными способами она не сможет достичь целей, представляющихся ей жизненно важными, поскольку противник гораздо сильнее.

Именно по этой причине весьма часто используют террористический метод разрешения конфликтных ситуаций в достижении витальных целей сепаратистские, националистические и иные экстремистские группировки и организации, которым противостоит мощная государственная машина с армией, специальными службами и правоохранительными органами.

На сегодняшний день терроризм является угрозой номер один стабильности во всем мире. Именно поэтому вопрос о необходимости криминализации актов международного терроризма в качестве преступления против мира и безопасности человечества является одним из наиболее острых как в отечественной, так и в зарубежной доктрине. Законодатели многих стран в той или иной мере отреагировали на всевозрастающую опасность международного терроризма. Не осталась в стороне и Российская Федерация.

Так, Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» Уго-

ловный кодекс РФ был дополнен ст. 361 «Акт международного терроризма», под которым понимается совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий. По этой же статье наказуемо и финансирование деяний, признаваемых актами международного терроризма, а также вовлечение в их совершение [1].

Объективная сторона ст. 361 УК РФ заключается в совершении любого из трех деяний – взрыва, поджога и «иного действия», подвергающего опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации, а равно угрозы совершения любого из них. Таким образом, можно сделать вывод, что отличительной чертой акта терроризма, предусмотренного ст. 205 УК РФ, является то обстоятельство, что каждое составляющее его деяние имеет своим следствием устрашение неопределенного круга лиц. В случае же совершения акта международного терроризма наряду с таким устрашением налицо направленность на причинение вреда всему миру и безопасности человечества, а также на причинение вреда интересам России.

Еще одним отличительным признаком объективной стороны акта международного терроризма является место его совершения. Редакция ст. 361 УК РФ прямо указывает на то, что такой акт должен быть совершен вне пределов России, т.е. на иностранной либо нейтральной территории.

Определенный интерес представляет сравнение и квалифицирующих признаков составов ст. 205 и 361 УК РФ. Так, в ч. 3 ст. 361 в качестве такового указано причинение в результате совершения акта международного терроризма смерти человеку, причем закон не оговаривает форму вины в отношении данного последствия. Исходя из смысла ч. 2 ст. 24 УК РФ можно сделать вывод, что речь здесь идет только об умышленном причинении смерти потерпевшему. В отличие от положений п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ неосторожное причинение смерти в результате

акта международного терроризма не охватывается ни основным, ни квалифицированным составами этого преступления, а потому требует дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ. В этом случае юридическим следствием является необходимость назначения наказания по совокупности преступлений. В результате акт международного терроризма, повлекший неосторожное причинение смерти, может быть наказан строже, нежели такой же акт, повлекший более тяжкое последствие в виде умышленного причинения смерти. В связи с этим, полагаем, что оптимальным способом разрешения этой проблемы является выделение в ст. 361 УК РФ в качестве самостоятельного квалифицирующего признака неосторожного причинения смерти человеку, как это сделано в ст. 205 УК РФ.

Расширение количества преступлений террористического характера за счет выделения специальных составов отражает общемировую тенденцию, обусловленную в первую очередь повышением опасности террористических деяний.

По различным оценкам экспертов, если брать во внимание мелкие террористические организации, в мире, по мнению ряда экспертов, насчитывается до пяти тысяч террористических группировок различного характера и направленности [2]. Ряд исследователей проводят анализ современного религиозного терроризма, морского терроризма, кибертерроризма как основного инструмента информационных технологий, использующих различные механизмы и приемы воздействия на массовое сознание (вербовка молодежи в ряды террористических организаций, подтверждение идеологическими, политическими, религиозными мотивами политику террора) [2].

Мы считаем, что в борьбе с терроризмом приоритет должен отдаваться упреждающим мерам, а именно: вести разъяснительную работу по развенчиванию мифов о «героической, освободительной природе» терроризма религиозными и государственными общественными организациями; усилить профилактическую работу правоохранительных органов, особенно с молодежью, используя для этого социальные сети и интернет; и конечно же – совершенствование законодательства о терроризме, ужесточение уголовной ответственности за преступления данной категории.

Список литературы

1. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.
2. Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б. Социальные последствия современного религиозного терроризма // Вестник университета. – М., 2016. № 9.
3. Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б. Современный морской терроризм (пиратство) и безопасность общества // Наука. Культура. Общество. 2016. № 2.
4. Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б. Террористические действия в виртуальном пространстве опасны // Газета «Вооружения» (интернет-версия).
5. <http://www.dissercat.com/content/fenomen-sovremennogo-terrorizma> (Дата обращения: 4 января 2019 г.).
6. <https://russian.rt.com/russia/article/581846-nak-protivodeistvie-terrorizm-itogi-2018> (Дата обращения: 4 января 2019 г.).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ, ПРИМЕНЯЕМОЕ К ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНАМ И АППАТРИДАМ В ФОРМЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫДВОРЕНИЯ

Терешенкова Анастасия Васильевна

студентка 2-го курса Смоленского филиала Междуна-
родного юридического института

Научный руководитель

Карпова Наталья Анатольевна

преподаватель Смоленского филиала Международного
юридического института

ADMINISTRATIVE ENFORCEMENT APPLIED TO FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS IN THE FORM OF ADMINISTRATIVE EXPULSION

Tereshenkova A.V.

2st year student Smolensk branch International law Institute

Scientific director

Karпова N.A.

Smolensk branch International law Institute

Аннотация. Статья посвящена проблеме административного принуждения, применяемого в форме административного выдворения иностранных граждан. Раскрываются основные особенности данного процесса.

Abstract. The article is devoted to the problem of administrative coercion used in the form of administrative expulsion of foreign citizens. The main features of this process are revealed.

Ключевые слова: административное принуждение, административное выдворение иностранных граждан.

Key words: administrative coercion, administrative expulsion of foreign nationals.

Административное принуждение – это один из видов государственного принуждения. Именно поэтому ему характерны

такие же признаки государственного принуждения, как государственно-властное воздействие и регулирование нормами права. Административное принуждение гарантирует реализацию правил поведения, выраженных в правовых нормах. Это метод влияния государства на понимание и поведение лиц, выражающийся в установленных правовыми актами негативных последствий морального, материального и физического характера.

К целям административного принуждения можно отнести следующее: предупреждение правонарушений и наступления иных вредных последствий, не связанных с правонарушением; пресечение правонарушения; восстановление нарушенного состояния; наказание (или же привлечение к ответственности) правонарушителя.

Так, теория административного права позволяет сформулировать несколько видов административного принуждения:

- меры административного предупреждения;
- меры административного пресечения;
- меры административной ответственности;
- меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях;
- меры административного восстановления [4, с. 304].

Так, меры административного предупреждения направлены на предупреждение правонарушений и устранение обстоятельств, угрожающих безопасности человека, общества и государства и способствуют реализации правоохранительной функции государства. (Например, надзор за соблюдением правил противопожарной безопасности).

Меры административного пресечения используются в целях прекращения противоправного деяния и устранения наступления неблагоприятных последствий. Поводом к применению данной меры пресечения может послужить противоправное деяние физического либо юридического лица. (Например, приостановление работы магазина при нарушении санитарных правил).

Под мерами административной ответственности, в соответствии с КоАП, следует понимать меры наказания, которые назначаются за совершения административных правонарушений. Так, за совершение административных правонарушений могут устанавливаться и применяться следующие административные

наказания: предупреждение; административный штраф; конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; лишение специального права, предоставленного физическому лицу; административный арест; административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства; дисквалификация; административное приостановление деятельности обязательные работы; административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях – это процессуальная деятельность, которую осуществляют уполномоченные. К видам можно отнести: доставление; административное задержание; личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов; изъятие вещей и документов; отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида; медицинское освидетельствование на состояние опьянения; задержание транспортного средства; арест товаров, транспортных средств и иных вещей; привод; временный запрет деятельности; залог за арестованное судно; помещение иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации; арест имущества в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения.

Меры административного восстановления направлены на принудительное взыскание государством с субъектов, являющихся должникам по оплате налогов, сборов, таможенных платежей и т.д.

Однако стоит отметить, что при применении мер административного принуждения не допускаются решения и действия (бездействие), унижающие человеческое достоинство [1].

Исследуя проблему мер административного принуждения, нам хотелось бы более детально остановиться на проблеме, реа-

лизующей наказание в виде административного выдворения иностранного гражданина или лица без гражданства.

Стоит сразу определиться с понятием данной меры. В соответствии со ст. 3.10 КоАП РФ под административным выдворением понимается принудительное и контролируемое перемещение указанных граждан за пределы территории Российской Федерации.

Стоит отметить, что многие страны, прежде всего развитые, всерьез заняты проблемой нелегалов, и выделяют на решение этой проблемы немалые силы и средства. Нелегальность пересечения государственных границ заключается в том, что человек, пребывая на территории государства, не имеет на то соответствующих прав или же он осуществляет трудовую деятельность без оформления необходимых разрешений. Незаконная миграция и в настоящее время является проблемой, которая приводит к бесконтрольным процессам внутри страны, и это явление нужно уметь регулировать.

Административное выдворение применяется в следующих целях: для защиты государства от внешних и внутренних угроз; для гарантирования конституционных прав человека; чтобы регулировать общественные отношения; но самой главной целью является предупреждение возможных незаконных действий другого лица.

Анализ Особенной части КоАП РФ позволяет выделить виды правонарушений, за совершение которых возможно применение указанной меры наказания:

- приобретение, продажа и хранение наркотиков (согласно ст. 6.8);
- употребление наркотиков без назначения врача, а кроме того, отказ от прохождения врачебной экспертизы, лечения и реабилитации (ст. 6.9);
- правонарушения при пересечении государственной границы РФ или режима пребывания на ее территории (ст. 18.8);
- уклонение от исполнения административного наказания (ст. 20.25);
- нарушение иммиграционных правил и т.д.

Говоря о субъектах указанных правонарушений, следует сказать, что административное выдворение не применяется к иностранным гражданам, которым на момент совершения правонарушения не исполнилось 16 лет; военнослужащим; беженцам, сотрудникам дипломатических представительств.

Срок административного выдворения зависит от тяжести совершенного правонарушения. Так, при первичном выдворении срок наказания варьирует от 1 года до 5 лет, но если иностранец привлекается уже второй раз к административному выдворению, то срок увеличивается до 10 лет.

Существует также порядок выдворения иностранных граждан из страны. Этот порядок получил свое закрепление в ст. 34 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Стоит отметить, что административное выдворение осуществляет федеральная служба судебных приставов или ее территориальный орган, либо пограничные органы в принудительном порядке, направляя об этом информацию в МИД (Министерство иностранных дел), а также в Федеральную миграционную службу. Так, при обнаружении нарушения пребывания составляется протокол о привлечении иностранца к административной ответственности, далее этот протокол передается в суд, а суд после рассмотрения выносит решение, согласно которому иностранный гражданин обязан либо покинуть пределы страны, либо продолжить жить на ее территории.

Административное выдворение производится в двух видах: самостоятельно контролируемого выезда и принудительно контролируемого выезда.

Под самостоятельным выездом понимается осуществление иностранным гражданином в добровольном порядке и за собственные денежные средства, предоставленные государством (гражданином которого он является), или лицом, пригласившим его. Факт ухода из страны регистрируется сотрудниками УФМ (они должны составить специальный акт, т.е. приобщить к судебному делу, а затем оповестить Министерство иностранных дел).

Принудительно применяется в том случае, если у иностранца нет финансовых средств, для самостоятельного выезда (поэтому

его размещают в специальный центр временной изоляции до исполнения решения суда). Далее судебные приставы обязаны передать иностранного гражданина пограничникам той страны, на территорию которой его высылают (но они должны купить билет и проводить до пункта пропуска через границу иностранца).

Кроме того, важно отметить, что судебное решение о выдворении иностранного гражданина можно обжаловать, однако жалоба подается не позднее окончания десятидневного срока с момента вынесения решения.

Оспаривание административного выдворения возможно провести в следующих случаях:

- когда выдворение из РФ не приемлемо, если в стране выдворения существует серьезная угроза его жизни и здоровью, риск применения к лицу пыток или жестокого обращения, унижающего его достоинство;
- в результате установленных фактов, которые подпадают под действие норм международного права, например, наличие детей, супруга, являющихся гражданами РФ; очное обучение в РФ; медицинское лечение в РФ и другие.

Но наиболее важная проблема, с которой сталкиваются правоохранительные органы при задержании иностранного гражданина, совершившего административное правонарушение, возникает еще до совершения процедуры выдворения.

Иностранного гражданина или лица без гражданства невозможно задержать или поместить в спецприемник без идентификации личности. Однако иностранцы зачастую не имеют документов, удостоверяющих личность, при идентификации отмеченные лица называют посторонние данные либо просят проверить сведения по базе.

Полиция при задержании иностранных граждан и лиц без гражданства не может самостоятельно проверить личность правонарушителя, так как такая возможность есть только у Федеральной миграционной службы, так как только ФМС владеет доступом к федеральной базе «Мигрант», где содержатся данные о номере миграционной карты, совершенных правонарушениях и т.д. Правоохранительные органы нуждаются в единой

федеральной базе, к которой будут иметь доступ все службы, связанные идентификацией личности иностранных граждан и лиц без гражданства.

Такая база имеется в аэропортах, где данные граждан РФ и иных государств, а также апатридов представлены в полном объеме. Если человек называет чужие данные, сотрудники правоохранительных органов имеют возможность сопоставить возникшую в анкете фотографию с задержанной личностью.

Кроме того, после вступления в силу Указа Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов и в сфере миграции», с 7 июля 2016 г. начал функционировать Центр временно-го содержания иностранных граждан УМВД России по Смоленской области (расположенный по адресу: Смоленская область, Духовщинский район, д. Воронино). Этот центр рассчитан на 100 мест, и он же выполняет функции по приему, размещению и содержанию иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих выдворению, депортации, реадмиссии за пределы Российской Федерации.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что административное выдворение как мера наказания к иностранным гражданам и лицам без гражданства является действенным средством в предупреждении правонарушений, пресечения их незаконного пребывания на территории РФ. Нелегальные мигранты представляют серьезную угрозу общественному порядку и благополучию нации. Многие приезжают больными опасными болезнями, живут в неприемлемых условиях, совершают преступления. Поэтому стоит подчеркнуть, что и на сегодняшний день в законодательстве активно создаются и дополняются законы, которые регулируют правовое положение не только граждан Российской Федерации, но и иностранных граждан.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 31 декабря 2001 г. (ред. от 30.10.2018).

2. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Российская газета. 22 августа 1996 г.

3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 31 июля 2002 г.

4. Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации: Учебник для академического бакалавриата / Ю.И. Мигачев, Л.Л. Попов, С.В. Тихомиров / Под ред. Л.Л. Попова. 4-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2018.

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Царенко Дмитрий Дмитриевич

студент 4-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель

Бойкова Нина Григорьевна

старший преподаватель Смоленского филиала Международного юридического института

PECULIARITIES OF INTERROGATION OF SUSPECT (ACCUSED) IN A CONFLICT SITUATION

Tsarenko D.

4 year student Smolensk Branch of the International Law Institute,

Academic Adviser

Boikova N.G.

senior teacher Smolensk Branch of the International Law Institute

Аннотация. Статья посвящена проблемам, которые возникают в процессе допроса подозреваемого и обвиняемого, проходящего в конфликтной ситуации, а также в процессе исследования

ния доказательств, доказывания и использования доказательств в данной ситуации.

Abstract. The article is devoted to the problems that arise in the process of interrogation of the suspect and the accused in a conflict situation, as well as in the process of investigation of evidence, proof and use of evidence in this situation.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, допрос, конфликтная ситуация, следователь, информация.

Key words: suspect, accused, interrogation, conflict situation, investigator, information.

Ни для кого не секрет, что правоохранные органы нашей страны, при допросе подозреваемого или обвиняемого, сталкиваются с ситуациями, когда лица, являющиеся подозреваемыми (или обвиняемыми), не желают идти на контакт со следствием. Для этого они используют сговор, вводя в это соучастников, или, запугивая свидетелей, заставляют их сменить показания, чтобы создать для себя ложное алиби. Конечно, следователи или дознаватели чаще всего знают о том, что показания подозреваемых, обвиняемых или свидетелей были заранее обговорены и являются ложными. Самое сложное заключается в том, чтобы пресечь этот сговор, добиться от данных лиц правдиво информации, которой они могут располагать. Для этого применяются самые разные способы давления на личность, самые эффективные из которых – это психологические. Следователь или дознаватель, воздействуя на подозреваемого (или обвиняемого), способны добиться своих целей и вывести данное лицо «на чистую воду», но это требует больших усилий, как моральных, так и физических. Потому, к большому сожалению, чаще всего к таким лицам применяются не психологические среда воздействия, а физические, известные так же, как «рукоприкладство». Это происходит так часто и повсеместно, что становится страшно от одного факта данных происшествий в наш век гуманизма.

Но почему же так происходит? Скорее всего, проблема возникает от отношения одних лиц, правоохранительных органов, к другим лицам, в данном случае ими являются подозреваемые и обвиняемые. Основным фактом является чувство морали, кото-

рое испытывают, если не все, то большинство представителей правоохранительных органов. Это чувство говорит им, что все, совершенное подозреваемыми (обвиняемыми), является аморальным, противоправным. Совершая эти действия, подозреваемые (обвиняемые) в глазах блюстителей закона нарушают устои, на которых держится наше общество. А те, кто нарушили эти устои, автоматически превращаются из людей, равных им, в отбросы, лиц второго сорта, с которыми можно поступать так, как захочется. Их можно избить, их можно пытать, если они не хотят сотрудничать со следствием, ведь они заслуживают только такого отношения к себе. Принцип «как он к нам, так и мы к нему», заложенный нашему населению с детства, развязывает им руки.

Не только подозреваемые и обвиняемые, но и, казалось бы, простые жертвы преступлений предпочитают не говорить всей правды или придерживаться своей версии событий. С чем же это связано? В основном, это недоверие к органам власти, вызванное их отношением к простым гражданам, которые, не совершая преступлений, оказываются жертвами, не в силах доказать свою справедливость. Одно это вызывает в людях желание солгать, укрыть правду, самым популярным способом является «ложное алиби». Органы следствия, хоть и имея на руках все данные, стараются добиться от свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых честного и правдивого ответа. Сложнее всего добиться этого в ситуации, когда подозреваемые (обвиняемые) вступили в сговор, или же имело место быть психическое либо физическое давление на одного из них, чтобы скорректировать показания так, как это будет удобнее. Все это нужно не просто так, не для того, чтобы после самому запутаться в своих словах, а для более простой цели – избежать уголовного наказания и ответственности. Это обще не только для подозреваемых (обвиняемых), но и для свидетелей, потерпевших, одним словом, каждого, кто участвует в допросе. Но основную проблему вызывает именно допрос подозреваемых и обвиняемых, ситуацию, когда они избегают дачи истинных показаний, назвали конфликтной.

Рассмотрим особенности допроса и причины дачи ложных показаний и мнения ученых по данной проблеме. Во-первых,

считается, что главной проблемой допроса подозреваемого и обвиняемого является распознавание ложных показаний допрашиваемого лица, тогда как именно допрос является одним из наиболее непростых следственных действий. Производство допроса необходимо и обязательно в ходе расследования любого уголовного дела. Согласно ч. 2 ст. 46 УПК РФ подозреваемый, задержанный в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания, в свою очередь, обвиняемый допрашивается следователем немедленно после предъявления ему обвинения с соблюдением требований п. 9 ч. 4 ст. 47 и ч. 3 ст. 50 УПК РФ, о чем гласит ч. 1 ст. 173 УПК РФ. Тактические приемы допроса, который происходит в конфликтной ситуации, по своему характеру могут быть разделены на три группы: приемы эмоционального воздействия; приемы логического воздействия; тактические комбинации. Следует отметить, что при проведении такого следственного действия, как допрос подозреваемого (обвиняемого), следователь, чаще всего, может столкнуться с рядом трудностей в выборе тактики допроса, поскольку от правильно подобранной тактики будет зависеть результат следственного действия. Чтобы отличить фальшивые данные от правдивых, следователю необходимо внимательно подготовиться к допросу, изучить материалы и обстоятельства дела, личность допрашиваемого лица. Следователю будет гораздо легче идентифицировать фальшивые показания, если им в полной мере будут изучены психологические и личностные особенности подозреваемого (обвиняемого). Распознавание образа предполагает, что следователь, имея все данные, четко представляет себе, с кем имеет дело. Успешно решить данную задачу – это значит, получить мысленные ответы на достаточно общий круг вопросов [1].

Во-вторых, допрос подозреваемого и обвиняемого является одним из важнейших следственных действий, направленных на получение доказательств, поскольку эти участники судопроизводства лучше осведомлены об обстоятельствах произошедшего преступления, производство данного следственного действия обязательного в ходе расследования любого уголовного дела. Положительным можно считать допрос, который проходит в бесконфликтной ситуации, когда одна сторона полностью дове-

ряет другой, зная, что это необходимо для общего дела. Зачастую подозреваемые и обвиняемые дают ложные показания, скрывают известные им факты, отказываются назвать своих сообщников или, воспользовавшись ст. 51 Конституции РФ, отказываются давать показания. В этих случаях, в качестве мотивов выступают самые разнообразные действия, среди которых есть как попытка избежать наказания и ответственности, так и помочь родственнику или близкому человеку достичь того же.

Стремясь получить достоверную и, желательно, полную информацию от конфликтующих субъектов, следователь (дознатель) в соответствии с нормами УПК РФ определяет процессуальный порядок производства допроса, избирательно выбирает и применяет тактические приемы, обеспечивающие появление наиболее полной информации, хоть подозреваемый (обвиняемый) и находится в конфликтной ситуации со следствием. Из-за того, что допрос является, в большей части, обменом информацией, следователь старается скрыть от подозреваемого (обвиняемого) тот факт, какая конкретная информация ему доступна, добываясь наиболее полного ответа от допрашиваемого [3].

В-третьих, в нашем понимании конфликт – это такое социальное взаимодействие, которое протекает в форме борьбы, столкновения, противостояния личностей или общественных сил, интересов, взглядов, позиций (двух или более сторон). Данное определение также можно рассмотреть и с точки зрения следователей (дознателей), которая открывает новый смысл. Конфликт – это психологическое противоборство следователя и другого заинтересованного лица, имеющего цели и интересы, противоречащие (или несовместимые) целям и профессиональным интересам следователя.

Для сохранения как своих жизненных сил, так и желания продолжить работу по данной специальности, следователю стоит уметь разделять задачи на приоритетные и не приоритетные. Важно понимать его внутренние силы и механизмы, условия и причинные комплексы, быть готовым к действиям в любой ситуации. Когда речь заходит о практическом отношении к конфликтам, стоит иметь в виду, что мнения различных участников могут быть в корне различны [4].

В-четвертых, подозреваемый и обвиняемый не обязательно являются теми, кто совершил преступление. Поэтому, когда решается вопрос, действительно ли преступление совершено этим лицом, то обязательно стоит учитывать его психологию. Стремясь уклониться от ответственности и скрыть свое участие в преступлении, виновный старается утаить от окружающих и связанные с этим переживания. Постоянно, раз за разом, он, стараясь скрыть свои переживания и опасения, переживает их снова и снова. В конце концов, это так сильно отражается на его психике, что вносит полную дезориентацию в его психические процессы.

Особое место занимают психологические состояния, переживаемые невинным человеком, который в силу обстоятельств, не зависящих от него, оказался на месте подозреваемого или обвиняемого. Безусловно, он испытывает чувства возмущения, гнева, обиды, стремится скорее избавиться от необоснованных, с его точки зрения, подозрений, доказать свою невиновность; он также может ощущать беспомощность, невозможность опровергнуть имеющиеся против него улики, преодолеть предубеждение окружающих.

Допрашиваемый, в силу различных обстоятельств, может упорно скрывать правду или выдавать ложь за таковую, в этом случае следователю придется использовать к нему метод избличения. Изобличать допрашиваемого в сокрытии каких-то фактов или заведомой лжи – полностью опровергнуть все его показания, доводы, показать на места явных пробелов и нестыковок в его показаниях. Для достижения этого достаточно предоставления доказательств, имеющихся у следствия, вскрытия обмана или использование иных методов к соучастникам или лицам, на которые подозреваемый или обвиняемый использовали давление или угрозы.

Все доступные следователю и допустимые приемы воздействия на обвиняемого невозможно перечислить. Можно только отметить некоторые из них, такие как запугивание, угрозы, пустые обещания и тому подобное, которые запрещено применять законом [2].

С учетом анализа мнений ученых и судебной практики у нас сложилось собственное видение проблем допроса лиц в кон-

фликтной ситуации. Основная проблема допроса подозреваемого и обвиняемого в конфликтной ситуации упирается в то, как органы следствия и дознания, а также большинство людей относятся к преступникам. Большинство из них уверены, что те, кто нарушил закон, становятся хуже отбросов, и с ними можно поступать так, как захочется. Это приводит к тому, что люди, сами того не желая, начинают бояться правоохранительных органов в целом и органов следствия и дознания в частности. Этот страх приводит к тому, что люди, которые в обычной ситуации не стали бы нарушать закон, в данной ситуации будут лгать, приводить доказательства и факты, которых нет и быть не может, выбирая для себя «ложное алиби». Они делают это только для того, чтобы защитить себя от правосудия, которое, время от времени, делает виновным невиновного. Этот страх толкает людей также и на сговор с другими участниками, например со свидетелями, чтобы ложное алиби казалось максимально правдивым и достоверным. Для подозреваемого, как и для обвиняемого, цель еще более проста – освободить себя от уголовной ответственности и избежать наказания.

Решение этой проблемы может показаться сложной с моральной стороны вопроса – относиться к подозреваемому и обвиняемому так же, как и к остальным людям, не взирая на то, что именно он совершил. Только так, основываясь на принципах гуманизма и относясь к подозреваемому (обвиняемому) на равных, используя правильно подобранные психологические и тактические приемы допроса, можно избежать большинства конфликтных ситуаций, а из этого следует, что и большинства проблем в них.

Список литературы

1. Величко В.А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого. Молодой ученый. № 52 (186). Декабрь. 2017 г. <https://moluch.ru/archive/186/47562/>
2. Зверев В.О., Половников О.Г., Соколов А.Б. Психопедагогика в правоохранительных органах. [https:// pp.omamvd.ru/wp-content/uploads/2017/11](https://pp.omamvd.ru/wp-content/uploads/2017/11)

3. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М.: Юрлитинформ, 2001. <http://topuch.ru/vuzov-i-fakuletefov-nauchnih-rabotnikov-sledovatelej-sudej-i-d/index.html>

4. Рожкова В.А. Особенности тактики допроса подозреваемого и обвиняемого в конфликтной ситуации. «Молодой ученый». № 26 (130). Декабрь. 2016 г. [https:// moluch.ru /archive/130/35969/](https://moluch.ru/archive/130/35969/)

Раздел 4
Деятельность некоммерческих организаций
в эпоху цифровой экономики:
юридические и финансовые аспекты

**РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ
КОМИССИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА
СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕСТАХ
ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ**

Бойкова Нина Григорьевна

старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин Смоленского филиала
Международного юридического института

THE ROLE OF THE PUBLIC OVERSIGHT
COMMISSIONS MONITORING THE OBSERVANCE
OF HUMAN RIGHTS IN PLACES OF DETENTION

Boikova N.G.

senior teacher Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, International law Institute, Smolensk branch

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, посвященные общественному контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и предлагается решение проблемных вопросов, возникающих при формировании ОНК и осуществлении ими контроля.

Abstract. The article deals with the issues of public control over the protection of human rights in places of detention and proposes a solution to the problematic issues arising in the formation of the PMC and their control.

Ключевые слова: общественный контроль, наблюдательная комиссия, права человека, места принудительного содержания.

Key words: public control, Supervisory Commission, human rights, places of detention.

Государственные институты, в задачи которых входит ограничение прав и свобод человека, не могут быть свободны от контроля со стороны общества, так как эти институты призваны защищать не собственные, а общественные интересы. Следовательно, общество должно участвовать в оказании помощи, устранении выявленных нарушений, решении проблем в правоохранительных органах и учреждениях пенитенциарной системы, связанных с соблюдением прав и свобод в местах принудительного содержания. И такое участие должно носить активный характер.

Правовой основой деятельности ОНК является Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10.06.2008 № 76-ФЗ [1], Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. [2]. В целях толкования норм, указанных в законе, был издан Приказ ФСИН РФ «Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий» [3].

Обратимся к задачам, которые решают наблюдательные комиссии при осуществлении своей деятельности. Это, прежде всего, осуществление общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, расположенных на территории субъекта РФ; подготовка решений в форме заключений, предложений и обращений по результатам осуществления общественного контроля; содействие сотрудничеству различных структур: общественных объединений, администраций мест принудительного содержания, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и иных органов.

При решении обозначенных задач важным условием является сочетание как интересов личности и общества, так и интересов уголовно-исполнительных органов государства, осуществляющих карательные функции.

Совет Общественной палаты устанавливает число членов в ОНК субъектов Федерации, которое должно составлять от 5 до 40 человек. Срок полномочий комиссии три года. Представляется, что такого срока полномочий недостаточно, так как члены комиссии не успевают глубоко изучить и вникнуть в специфику деятельности учреждений принудительного содержания. Так, К.А. Краснова, А.Л. Шиловская считают целесообразным увеличение срока деятельности комиссий до 5 лет [6]. Полагаем, что вопрос о сроке полномочий ОНК следует решить законодательно, убрать ограничение для членов ОНК «три года», потому что из-за этого ограничения во многих регионах комиссии будут формироваться «с нуля» и будут просто неспособны эффективно выполнять свои функции.

Одной из проблем формирования состава ОНК, как отмечают правозащитники, является увеличение в них количества представителей ветеранских организаций ФСИН, прокуратуры, милиции, отстаивающих зачастую интересы ФСИН и МВД. Вместе с тем по закону представителей могут в состав ОНК выдвигать общественные организации, в Уставе которых записана эта работа.

Анализируя состав четвертого созыва Общественной наблюдательной комиссии по общественному контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания Смоленской области, можно отметить, что комиссию возглавляет бывший сотрудник МВД, как и предыдущую ОНК. Вместе с тем в состав комиссии входят ученые (секретарь ОНК), представитель СМИ, заместитель председателя Комитета солдатских матерей, представитель Успенского кафедрального собора. Безусловно, такой состав комиссии будет являться более объективным и сможет решать многие вопросы, возникающие у лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

Необходимо при формировании ОНК тщательно изучать личность кандидата. В законе указаны требования, предъявляемые к кандидатам на должность члена ОНК. Полагаем, что подобный подход законодателя вполне обоснованный и правильный. В условиях формирования гражданского общества нельзя опираться на деятельность людей, преследующих личную выгоду и корыстные цели, а таковые могут оказаться в рядах членов

ОНК. Все мы хорошо понимаем, что подобные ОНК своей деятельностью могут принести гораздо больше вреда, чем пользы для содействия государственной политике в области осуществления общественного контроля за обеспечением закона и прав человека в местах принудительного содержания. И в настоящее время уделяется более серьезное внимание проверке кандидатов в состав ОНК. Проверять следует не только соответствие требованиям закона, но и личные качества кандидатов, их инициативность, целеустремленность, принципиальность в решении возникающих проблем. Члены ОНК осуществляют деятельность в свое личное время и, более того, в основном за свой счет, так как члены комиссии в соответствии с законом не могут получать вознаграждение за свою деятельность, регулярно посещают исправительные колонии, следственные изоляторы, лечебно-исправительные учреждения для очень важной миссии по содействию государственной политике в области осуществления общественного контроля за обеспечением закона и прав человека в местах принудительного содержания, чтобы наша жизнь стала более безопасной и комфортной, и люди, освобождаясь из мест лишения свободы, были готовыми к нормальной, законопослушной жизни в обществе. И при отсутствии указанных важных личностных качеств у члена ОНК, он будет просто занимать место.

Представляется, что было бы правильным участие медиков в работе ОНК, так как это позволило бы контролировать оказание медицинской помощи лицам, находящимся в изоляции. Только на 84 процента укомплектованы здравпункты и иные медучреждения ФСИН России врачами и еще меньше – среднетехническим персоналом. Как показывает практика, в вопросе оказания требуемой медицинской помощи лицам, находящимся в местах принудительного содержания имеется ряд проблем, требующих не только решения администрацией учреждений ФСИН, но и контроля со стороны общества в лице его представителя – ОНК.

Согласно закону комиссии при посещении мест принудительного содержания в целях контроля за соблюдением прав содержащихся там лиц обязаны предварительно согласовывать посещение с УИС. Достаточно часто сотрудники ФСИН и МВД допускают необоснованные препятствия и немотивированный

отказ в доступе в определенные помещения. П.В. Арефьева отмечает, что основной задачей наблюдательных общественных комиссий, прежде всего, является противодействие пыткам, массовым нарушениям прав задержанных, арестованных и осужденных. Общественный контроль в этой сфере должен отвечать одному основному условию: контроль без предупреждения, без согласования с подконтрольными организациями [5]. Следует согласиться с изложенным мнением и полагаем, что более целесообразным будет уведомлять о планируемом посещении не УИС, а органы прокуратуры.

Так как исполнение положений закона зависит от взаимоотношений и взаимодействия руководителей государственных учреждений и членов общественных наблюдательных комиссий, представляется, что одним из путей разрешения обозначенных проблем может быть разработка и подписание Соглашения о сотрудничестве Председателя Общественной наблюдательной комиссии и руководителя регионального органа исполнения наказаний, а также руководителя УМВД региона, в котором определить согласованный порядок и основные формы взаимодействия и сотрудничества в целях соблюдения и восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

В работе ОНК очень важно, чтобы ее члены не просто регистрировали нарушения прав человека, а активно участвовали в жизни учреждений в ходе реформы исправительной системы. Людям, находящимся в местах принудительного содержания, приходится тяжелее, чем прочим категориям граждан, они находятся на замкнутой территории. Когда члены ОНК приходят на встречи с ними и пытаются выяснить их проблемы, чтобы оказать помощь в их решении, то часто в ответ наблюдают молчание, так как осужденные боятся мести, в том числе и администрации учреждения. Как показывает практика, к сожалению, такие опасения подтверждаются. И очень важно при выявлении нарушения незамедлительно проявить реакцию как членам ОНК, так и государству, и правоохранительным органам. И если такой реакции не случится путем быстрого реагирования, то тот, кто уже совершил эти правонарушения, будет продолжать их совершать, полагая, что ответственности он не понесет и в следующий раз.

Необходимо обратить внимание на правовую подготовку членов ОНК, которая поможет как оказать правовую помощь лицам, находящимся в изоляции, во время консультаций, так и умению правильно строить отношения с сотрудниками мест принудительного содержания, с руководителями территориальных органов. Зачастую общественный контроль воспринимается болезненно, а это снижает его эффективность, хотя в ряде регионов он состоялся и принес положительные результаты.

На примере ОНК Смоленского региона можно рассмотреть как осуществлялась работа комиссии [4, с. 2]. На территории Смоленской области расположены 2 следственных изолятора – (СИЗО-1 и СИЗО-2), 6 исправительных колоний – (ИК), 11 изоляторов временного содержания – (ИВС), специальный приемник для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, гарнизонная гауптвахта, Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей – (ЦВСНПУМВД России по Смоленской области), Центр временного содержания иностранных граждан – (ЦВСИГ УМВД России по Смоленской области). В ходе проверок специальных учреждений уделялось прежде всего внимание материально-бытовому и медико-санитарному обеспечению условий содержания лиц, предоставлению им прогулок, соблюдению сроков и условий их содержания, наличию жалоб на условия содержания и неправомерные действия сотрудников ОВД и ФСИН, так как именно нарушение указанных условий чаще всего выявляется при проверке учреждений УФСИН России.

Члены ОНК проводят работу по правовому просвещению осужденных и оказанию им бесплатной юридической помощи в рамках проводимых сотрудниками УФСИН по Смоленской области приемов по личным вопросам в режиме видеоконференцсвязи лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Смоленской области.

Была проведена интересная акция совместно с аппаратом Уполномоченного по правам человека в Смоленской области, Общественным советом при УМВД и руководством УФСИН по передаче в места принудительного содержания более 2,5 тыс. экземпляров художественной литературы. ОНК обратилась к гражданам, проживающим на территории Смоленской области с

просьбой принести художественную литературу для лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Акция прошла удачно, библиотечный фонд колоний пополнился значительным количеством экземпляров литературы. Можно сказать, что акция не такая уж и значительная, но для лиц, находящихся в изоляции, чтение книг помогает и полезно провести время, и дает возможность подумать над своей жизнью и сложившимися обстоятельствами.

В целом законодательное регулирование общественного контроля в России с учетом того, что для нашей страны этот институт является новым и прошел небольшой путь становления, можно оценить положительно. Более того, законодательство продолжает совершенствоваться. Так, Федеральным законом, принятым Государственной Думой 27 января 2015 г., внесены изменения в ст. 2 Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Общественным наблюдательным комиссиям субъектов Российской Федерации предписано осуществлять контроль в сфере миграции.

1 ноября 2018 г. в Общественной палате (ОП) РФ состоялось онлайн-совещание с членами общественных наблюдательных комиссий (ОНК) субъектов Российской Федерации по основным направлениям их деятельности. На совещании поднимались многие проблемы в работе ОНК.

Так, Председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Михаил Федотов обратил внимание на то, что необходимо совершенствование законодательства об общественном контроле, например, в части такой новой категории службы исполнения наказания, как исправительные центры ФСИН, где осужденные с 1 января 2017 г. отбывают новый вид уголовного наказания – принудительные работы, в которые по действующему в настоящее время законодательству члены ОНК допущены быть не могут.

Затрагивался вопрос системы финансовой поддержки ОНК, которая сегодня является неэффективной. Предложено в смете расходов на содержание общественных палат регионов пере-

смотреть строку о финансовой поддержке ОНК, прежде всего для возмещения транспортных расходов и на обучение членов ОНК.

Имеют место и другие проблемы, которые требуют незамедлительного решения. Можно отметить несовершенство законодательной базы, взаимодействие с органами исполнительной власти и местного самоуправления. Необходимо издание нормативно-правовых актов, регулирующих порядок посещения членами ОНК мест принудительного содержания, подведомственных Министерству здравоохранения России.

Все обозначенные проблемы требуют законодательного решения и совместной слаженной работы и налаживания контактов общественных структур и государственных учреждений на всех уровнях. Деятельность общественных наблюдательных комиссий нуждается в дальнейшем совершенствовании, в том числе и с учетом опыта зарубежных стран.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // Собрание законодательства РФ. 16.06.2008. № 24. Ст. 2789.

2. Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» // Собрание законодательства РФ. 25.10.2010. № 43. Ст. 5544.

3. Приказ ФСИН РФ от 28 ноября 2008 г. № 652 «Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 26.01.2009. № 4.

4. Отчет о деятельности ОНК за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания по Смоленской области, за 2017 г.

5. Арефьева Л.В. Проблемы становления общественных наблюдательных комиссий // Российский следователь. 2009. № 23.

6. Краснова К.А., Шиловская А.Л. Вопросы оптимизации деятельности наблюдательных комиссий в местах исполнения наказания в виде лишения свободы <http://www.justicemaker.ru/>

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОГО ОБСУЖДЕНИЯ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, КАК ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ, НА ТЕРРИТОРИИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Верхоглядова Светлана Станиславовна

начальник отдела по вопросам нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и ведения федерального регистра, ведения реестра муниципальных образований, регистрации и ведения реестра уставов муниципальных образований Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Смоленской области

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF PUBLIC DISCUSSION OF PROJECTS OF REGULATORY LEGAL ACTS, AS A FORM OF PUBLIC CONTROL, IN THE TERRITORY OF THE SMOLENSK REGION

Verhoglyadova S.S.

chief of department on questions of normative legal acts of subject of Russian Federation and conduct of federal register, conduct of register of municipal educations, registration and conduct of register of charters of municipal formations of Management of Ministry of justice of Russian Federation on the Smolensk area

Аннотация. В статье рассмотрены законодательно установленные формы общественного контроля в Российской Федерации, дана общая характеристика такой формы общественного контроля, как общественные обсуждения. Проанализировано законодательство Смоленской области в части нормативного правового регулирования проведения общественных обсужде-

ний проектов нормативных правовых актов. Предложены варианты решения проблемы недостаточной популярности проведения процедур общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов.

Abstract. The article discusses the statutory forms of public control in the Russian Federation, gives a general description of such a form of public control as public discussion. Analyzed the legislation of the Smolensk region in terms of regulatory legal regulation of public discussions of drafts of regulatory legal acts. Suggested solutions to the problem of insufficient popularity of the procedures for public discussion of draft regulatory legal acts.

Ключевые слова: демократия, общественный контроль, формы общественного контроля, общественная экспертиза, общественное обсуждение, законодательство субъекта РФ, мнение населения.

Key words: democracy, public control, forms of public control, public expertise, public discussion, legislation of the subject of the Russian Federation, public opinion.

Приоритетом любого демократического государства является обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Для эффективного выполнения своих обязанностей государству необходима обратная связь с гражданским обществом, которая может быть осуществлена посредством таких механизмов, как общественный контроль.

Создание единого правового пространства на территории Российской Федерации является одной из важнейших задач Российского государства, которая выражается в строгом и полном соблюдении Конституции Российской Федерации и федерального законодательства.

На сегодняшний день динамичное развитие общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности требует своевременного правового регулирования как на федеральном уровне, так и на региональном и муниципальном уровнях. При этом содержание принимаемых органами государственной власти и высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований нормативных правовых актов, регулирующих

те или иные правоотношения, должны обеспечивать соблюдение требований федерального законодательства. Поэтому очень важно участие в нормативном правовом регулировании на уровне субъектов Российской Федерации представителей общественности.

Общественный контроль представляет достаточно широкий набор инструментов, который строится, прежде всего, вокруг принципов прозрачности и открытости государственной власти и участия общества в ее работе [1, <http://garant.ru>].

С принятием в июле 2014 г. Федерального закона № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» установлены следующие формы общественного контроля: общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза, общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания.

Согласно указанному федеральному закону под общественным обсуждением в настоящем Федеральном законе понимается используемое в целях общественного контроля публичное обсуждение общественно значимых вопросов, а также проектов решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, с обязательным участием в таком обсуждении уполномоченных лиц указанных органов и организаций, представителей граждан и общественных объединений, интересы которых затрагиваются соответствующим решением [2, ст. 4213].

Исходя из указанных положений федерального закона форма общественного контроля – общественные обсуждения используются применительно к общественно значимым вопросам, а не к проектам нормативных правовых актов. В отношении проектов актов органов государственной власти, органов местного самоуправления в целях общественного контроля представителями института гражданского общества используется общественная экспертиза.

Положения, касающиеся общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов, получили свое развитие в подзаконных федеральных актах.

Указ Президента Российской Федерации от 09.02.2011 № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов» предусматривает учет общественного мнения при подготовке проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов посредством размещения в сети Интернет на официальных сайтах федеральных государственных органов, разработавших законопроект, или специально созданных сайтах тексты законопроекта, пояснительной записки и финансово-экономического обоснования к нему, а также информацию о порядке направления гражданами на соответствующий сайт замечаний и предложений по законопроекту с указанием времени, в течение которого будет проводиться его общественное обсуждение [3, ст. 939].

В рассматриваемой сфере правоотношений действует Постановление Правительства Российской Федерации от 25.08.2012 № 851 «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения» (вместе с «Правилами раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения»). При этом указанные Правила содержат перечень сфер регулирования проектами нормативных правовых актов, в отношении которых порядок раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения не применяется [4, ст. 4902].

В Смоленской области правовое закрепление проведения общественных обсуждений общественно значимых вопросов получило в областном законе от 13.03.2006 № 3-з «Об Общественной палате Смоленской области» в редакции областного закона от 28.05.2015 № 50-з. Субъектом общественного контроля при проведении общественных обсуждений является Общественная палата Смоленской области с обязательным участием представителей граждан и общественных объединений, интересы которых затрагиваются.

Согласно положениям указанного областного закона, порядок проведения Общественной палатой общественного обсуж-

дения устанавливается Регламентом Общественной палаты. По результатам общественного обсуждения Общественной палатой подготавливается итоговый документ (протокол), который направляется на рассмотрение в органы государственной власти или органы местного самоуправления и обнародуется в соответствии с Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», в том числе размещается в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [5, с. 13].

Регламент Общественной палаты Смоленской области содержит отсылочную норму к положению, утвержденному Советом Общественной палаты Смоленской области, в части установления порядка проведения общественных обсуждений [6, orpmol.ru]. Однако указанное положение не удалось обнаружить на сайте Общественной палаты Смоленской области. Полагаю, что в данном случае наличие бланкетной нормы не дает реальной возможности представителям общественности ознакомиться с порядком проведения данной формы общественного контроля.

Анализируя практику применения вышеуказанных положений областного законодательства, можно сделать вывод, что общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов Смоленской области как форма выявления общественного мнения практически не используется на территории Смоленской области.

Одним из ярких примеров масштабного общественного обсуждения на территории Смоленской области является общественное обсуждение проекта федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», проводимое Общественной палатой Смоленской области с декабря 2010 г. по январь 2011 г.

В общественную дискуссию по указанному проекту федерального закона включились представители законодательной и исполнительной власти, педагогической и вузовской общественности, общественных объединений, профсоюзов. По результатам общественных обсуждений были представлены предложения и замечания. Была проведена доскональная объемная работа по оценке, анализу, систематизации и обобщению представленных замечаний и предложений, в результате которой концептуально значимые и обоснованные предложения были направлены в Общественную палату Российской Федерации и в

Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Указанные предложения и замечания получили положительные отзывы, ряд из которых были учтены при принятии Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Такой интерес гражданского общества был вызван тем, что предмет правового регулирования данного федерального закона затрагивает практически все население страны.

Следует отметить, что на сегодняшний день существуют и иные формы участия представителей институтов гражданского общества в общественном контроле принимаемых на территории Смоленской области нормативных правовых актов. Это, например, институт независимой антикоррупционной экспертизы, призванный обеспечить обратную связь между государством и обществом по вопросам выявления в нормативных правовых актах коррупциогенных факторов, способствующий преодолению правового нигилизма.

В настоящее время можно констатировать низкую активность независимых экспертов и недостаточный уровень вовлечения общественности в процесс проведения независимой антикоррупционной экспертизы.

Если в 2015 г. в Смоленской области было 24 аккредитованных независимых эксперта: 21 физическое лицо и 3 юридических лица, то в настоящее время – 9 аккредитованных независимых экспертов (8 физических лиц и 1 юридическое лицо).

Одна из проблем, с которыми сталкиваются независимые эксперты, – это затруднения, связанные с получением независимым экспертом текста проекта правового акта, так как на законодательном уровне не установлено требование по размещению проектов нормативных правовых актов на официальных сайтах органов исполнительной власти, являющихся разработчиками проектов.

В связи с этим на территории Смоленской области на основании Указа Губернатора Смоленской области от 01.11.2017 № 83 «О дополнительных гарантиях обеспечения независимой антикоррупционной экспертизы областных нормативных правовых актов и их проектов» [7, 03.11.2017] рекомендовано органам исполнительной власти Смоленской области, являющимся разработчиками проектов нормативных правовых актов, размещать

их на своих официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в отдельном разделе, в целях предоставления возможности независимым экспертам – представителям общественности ознакомиться с указанными проектами для подготовки заключений о проведении независимой антикоррупционной экспертизы.

Еще одна форма участия представителей гражданского общества – это оценка регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, то есть проверка областных нормативных правовых актов на предмет наличия в них избыточных обязанностей, запретов и ограничений для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности (далее – ОРВ), включая публичные консультации, размещение уведомления о разработке предлагаемого правового регулирования.

Участниками процедуры ОРВ и экспертизы являются органы-разработчики, уполномоченный орган, иные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, физические и юридические лица, принимающие участие в публичных консультациях в ходе проведения процедуры ОРВ и экспертизы.

Разработчики проектов нормативных правовых актов осуществляют предварительную оценку регулирующего воздействия с подготовкой отчета по установленной форме, уполномоченный орган Смоленской области подготавливает заключение в результате углубленной оценки проекта нормативного правового акта. Отчет и заключение в обязательном порядке в установленные сроки размещаются на сайте соответствующих органов и на региональном портале в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

При проведении углубленной оценки регулирующего воздействия проекта нормативного правового акта проводятся публичные консультации с привлечением представителей предпринимательства, экспертов, субъектов, осуществляющих инвестиционную деятельность, Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Смоленской области, то есть представителей института гражданского общества. Информация о ходе проведения и о результатах публичных консультаций также размеща-

ется на сайте уполномоченного органа и на региональном портале в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Нельзя не упомянуть и областной закон от 22 июня 2007 г. № 56-з «О взаимодействии органов государственной власти Смоленской области с некоммерческими организациями», определяющий формы взаимодействия органов государственной власти Смоленской области с некоммерческими организациями, зарегистрированными и осуществляющими свою деятельность на территории Смоленской области, а также формы поддержки этих некоммерческих организаций [8, с. 22].

Исследование данной темы показывает, что такая форма учета общественного мнения, как общественное обсуждение значимых проектов нормативных правовых актов недостаточно используется в субъектах Российской Федерации. Полагаю, что для решения указанной проблемы необходимо закрепление на федеральном уровне четкой регламентации проведения процедуры общественного обсуждения проектов федеральных законов и подзаконных нормативных актов, а также нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации [9, Аналитическая записка]. Также необходимо урегулировать результаты общественного обсуждения, то есть предусмотреть гарантии обязательного анализа и учета требующих внимания обоснованных, содержательных замечаний и предложений представителей гражданского общества, особенно в отношении предложений эффективных правотворческих решений.

В заключение необходимо отметить, что общественные обсуждения проектов нормативных правовых актов как федерального, так и регионального уровня является одной из современных форм народовластия, которая должна иметь положительную динамику развития и долгосрочную перспективу, направленную на обеспечение единого правового пространства на территории Российской Федерации.

Список литературы

1. Филимонов А. Общественный контроль: перспективы законодательного закрепления // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ, официальный сайт. <http://garant.ru> (Дата обращения: 07.10.2018).

2. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2014 № 212-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 4 июля 2014 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 9 июля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. 28.07.2014. № 30 (Ч. 1). Ст. 4213.

3. Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов: Указ Президента РФ от 09.02.2011 № 167 // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. Ст. 939.

4. О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения: Постановление Правительства РФ от 25.08.2012 № 851 // Собрание законодательства РФ. 03.09.2012. № 36. Ст. 4902.

5. Об Общественной палате Смоленской области: областной закон от 13.03.2006 № 3-з // Вестник Смоленской областной Думы и Администрации Смоленской области. 28.05.2015. № 4 (ч. IV).

6. Регламент Общественной палаты Смоленской области // Официальный сайт Общественной палаты Смоленской области, <http://opsmol.ru> (Дата обращения: 08.10.2018).

7. О дополнительных гарантиях обеспечения независимой антикоррупционной экспертизы областных нормативных правовых актов и их проектов: Указ Губернатора Смоленской области от 01.11.2017 № 83 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 03.11.2017.

8. О взаимодействии органов государственной власти Смоленской области с некоммерческими организациями: областной закон от 22 июня 2007 г. № 56-з // Вестник Смоленской областной Думы и Администрации Смоленской области. 27.06.2007. № 6 (ч. III).

9. Аналитическая записка: Роль процедур общественного обсуждения и оценки регулирующего воздействия и совершенствование правотворчества: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М., 2018.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ КАК УЧАСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Васильева Светлана Валерьевна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института

PUBLIC ASSOCIATION AS A MEMBER OF THE PUBLIC RELATIONS

Vasileva S.V.

K. Yu.n... associate Professor, associate Professor of theory of law and state-legal disciplines Smolensk branch Smolensk branch International law Institute

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы участия общественных объединений в системе общественных отношений при построении гражданского общества в государстве.

Abstract. The article deals with topical issues of participation of public associations in the system of public relations in the construction of civil society in the state.

Ключевые слова: общественные объединения, гражданский контроль, независимая оценка, НКО.

Key words: public associations, civil control, independent evaluation, NGOs.

Институт гражданского контроля был создан благодаря инициативе общественных организаций. Общественные организации много лет выезжали в тюрьмы и детские дома, в интернаты для инвалидов и дома престарелых и следили за соблюдением там, прежде всего, прав человека, а еще социальных прав людей, которые там находятся. Институт гражданского контроля вырос также из ежегодных традиционных правозащитных мониторингов, привычки общественных организаций реагировать с точки зрения «получателей» на реформы и решения органов власти.

Сейчас социально ориентированные организации, включенные в реформу социальной сферы через ряд инструментов (общественные советы, независимую оценку, непосредственное производство социальных услуг, общественный контроль и др.), становятся важными источниками информации о реформе, о том, как работают органы власти и учреждения. Помимо этого, социально ориентированные НКО становятся важными участниками самой реформы, значит, могут влиять на ее осуществление (с помощью перечисленных выше ресурсов). Они пригодятся получателям в этом качестве не меньше, чем просто в качестве поставщиков услуг.

Государство стремится развить ряд наиболее успешных социально ориентированных некоммерческих организаций в качестве ресурсных центров. Они будут помогать оказывать услуги: давать юридические, маркетинговые, менеджерские советы, делиться своим опытом, обеспечивать необходимой информацией об участии в государственных закупках, правилах предоставления услуг и т.д. Поэтому у обычного «благополучателя» появляется возможность узнать в ресурсных центрах, куда лучше обратиться за услугой, как принять участие в повышении качества социальных услуг, которые необходимы (информирование), т.е. они будут «опекать» НКО, у которых меньше опыта.

В независимую оценку включены следующие общие критерии: открытость и доступность информации об организации, комфортность условий предоставления услуги, доступность ее получения, время ожидания, доброжелательность, вежливость, компетентность работников организаций, предоставляющих услуги, удовлетворенность качеством услуг. Система гражданского контроля и экспертизы. В систему гражданского контроля и экспертизы входят не только эти процедуры, но и оценка регулирующего воздействия, гражданские мониторинги, антикоррупционная экспертиза, в целом – работа общественных советов, поскольку они созданы именно для того, чтобы осуществлять гражданский контроль над органами власти и учреждениями, производящими социальные услуги.

Оценка регулирующего воздействия – это публичное обсуждение проекта нормативно-правового акта, которое производится в двухмесячный срок, и в основном происходит виртуально –

предложения и поправки можно направить через специальный сайт или по электронной почте, на сайте же можно найти проекты нормативно-правовых актов, которые сейчас обсуждаются. Фокус оценки регулирующего воздействия заключается в том, что оценивать проект нормативно-правового акта нужно по определенным правилам, а также привлечь к оценке и публичным обсуждениям представителей тех групп, которых в первую очередь коснется введение в действие предлагаемого проекта нормативно-правового акта, решения органа власти.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 // Парламентская газета. № 4.

2. Федеральный закон № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (в ред. от 29.12.2017 г.) // СЗ РФ от 28.07.2014. № 30 (ч. I). Ст. 4213.

3. Конституционное право России // Под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. – М.: Юнити-Дана, 2017.

ОБЯЗАННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ЛИЦ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Карпов Алексей Александрович

студент 3-го курса Смоленского филиала Международного юридического института

Научный руководитель

Пучкова Виктория Викторовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса Смоленского филиала Международного юридического института

DUTIES AND RESPONSIBILITIES OF NON- COMMERCIAL ORGANIZATIONS PERFORMING THE FUNCTIONS OF A FOREIGN AGENT AND THEIR OFFICIALS

Karpov A.A.

3rd year students

Smolensk branch International law Institute

Scientific director

Puchkova V.V.

candidate of science in law, associate Professor of the Department civil law and civil procedure Smolensk branch International law Institute

Аннотация. Данная статья посвящена освещению обязанностей и ответственности некоммерческих лиц, которые выполняют функции иностранного агента. Также рассмотрены обязанности и ответственность должностных лиц этих организаций. Приведена статистика, проведен краткий анализ правового положения данных организаций.

Abstract. This article is devoted to coverage of the duties and responsibilities of non-commercial organizations who perform the functions of a foreign agent. Also reviewed the duties and responsibilities of officials of these organizations. The statistics is given, a brief analysis of the legal status of these organizations is carried out.

Ключевые слова: некоммерческие организации; некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента; № 121-ФЗ от 20 июля 2012 г.; обязанности; ответственность.

Key words: of non-commercial organizations; non-commercial organizations who perform the functions of a foreign agent; the federal law № 121 is dated 07.20.2012; legal duties; legal responsibilities.

В российской системе права существует такой правовой институт, как некоммерческие организации. Он регулируется с помощью Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Сравнительно недавно, в 2012 г., был принят Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». Данный нормативный правовой акт внес в ч. 6 ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» новое для российского законодательства юридическое понятие – «некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента». Согласно данной статье, некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента, это российская некоммерческая организация, которая:

- 1) получает деньги и различное имущество:
 - от зарубежных стран;
 - из государственных органов;
 - из международных и иностранных организаций;
 - от иностранных граждан;
 - от лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц;
 - от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исклю-

чением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ);

2) проявляет участие в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, руководствуясь интересами других стран.

Понятие «политическая деятельность» было пояснено для более детального понимания закона. Так, организация, которая принимает участие в политических процессах, а под политическим процессом, в свою очередь, понимается:

а) участие в политических движениях и акциях (цель – повлиять на госорганы и на проводимую политику);

б) формирование общественных настроений для влияния на органы всех ветвей власти и их деятельность;

в) будет признана некоммерческой организацией – иностранным агентом [5].

Из текста данной ст. Федерального закона мы делаем вывод о следующих отличительных чертах, которые позволяют определить некоммерческую организацию, как иностранный агент:

– организация принимает средства от иностранных субъектов;

– организация участвует в политической деятельности на территории Российской Федерации. При этом отметим, что важным принципом является принцип обоюдности. То есть некоммерческая организация – иностранный агент имеет в себе обе черты одновременно.

Согласно докладу Минюста, об осуществлении контроля (надзора) в сфере деятельности некоммерческих организаций за 2017 г. [5], некоммерческими организациями, выполняющими функции иностранного агента, были признаны 16 организаций. Однако тот момент, на котором нам бы хотелось заострить внимание, заключается в том, что лишь две организации получили данный статус на основании добровольного заявления, а все остальные (14) – по результатам надзора, совершаемого Минюстом. Это довольно ярко свидетельствует о том, что большинство организаций, подпадающих под категорию иностранных агентов, не желают де-юре ими становиться. По нашему мнению, одной из главных причин подобного поведения некоммерческих

организаций являются дополнительные обязанности и ответственность, налагаемые на иностранного агента.

Законодатель установил ряд обязанностей, которые должны соблюдать некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента.

Например, некоммерческая организация, предположительно выполняющая функции иностранного агента, желает формально в госорганах зафиксировать свою деятельность. Соответственно, ей нужно помимо общеобязательных документов подать еще и заявление о включении некоммерческой организации в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента [5]. Стоит отметить, что ведение данного списка устанавливается Министерством юстиции России [5].

Также есть сложности для иностранных агентов и в сфере массовой коммуникации. Не секрет, что некоммерческая организация имеет право печататься и публиковаться в СМИ. Однако и здесь законодатель установил дополнительный барьер – материалы, издаваемые некоммерческой организацией и распространяемые ею с помощью СМИ и через интернет-ресурсы, по закону должны быть помечены информацией, информирующей читателя о принадлежности данного материала некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента [5].

Довольно обширными дополнительными обязанностями наделил законодатель иностранного агента в области отчетности перед государством.

Например:

1) некоммерческая организация, получившая деньги или иное имущество из зарубежных источников, обязывается вести раздельный учет доходов и расходов. Поясним: в отчетности должны быть четко отделены:

– доходы и расходы, получившиеся в результате оборота средств, полученных от зарубежных субъектов;

– доходы и расходы, образовавшиеся в рамках других непредпринимательских поступлений;

2) годовая бухгалтерская отчетность некоммерческой организации подлежат обязательному аудиту;

3) некоммерческие организации должны подавать в уполномоченный орган следующие документы:

- документы, содержащие отчет о деятельности;
- о структуре главных органов, должностных лиц.

Также в данных документах должны содержаться сведения о целях расходования денежных средств и пользования иного имущества.

Говоря об отчетах, мы всегда имеем в виду и сроки. Они также установлены в Федеральном законе. Некоммерческим организациям необходимо обеспечивать полномочные органы информации о своей работе и о структуре руководящих органов – один раз в полгода. Более сурово обстоят дела с отчетностью денег и различных вещей – там закон требует предоставлять документы о целях расходования денежных средств и использования иного имущества – ежеквартально, а аудиторское заключение – ежегодно.

Не забудем и про то, что, согласно закону, иностранные агенты раз в полугодие должны публиковать на Интернет-ресурсах отчет о своей деятельности. Причем в той же форме, что и для уполномоченных органов [5].

Стоит отметить и то, что иностранные агенты обязаны проходить и плановые проверки. Они проводятся не чаще чем один раз в год [5].

В то же время уполномоченный орган имеет право провести внеплановую проверку некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента. Основания для проведения такой проверки:

- 1) организация не устранила нарушение в срок;
- 2) имеются источники (граждане, юридические лица, материалы в СМИ), свидетельствующие о потенциальном экстремизме в деятельности иностранного агента;
- 3) есть сведения от публично-правовых органов о нарушении некоммерческой организацией законодательства Российской Федерации;
- 4) если прокурор в рамках надзора приказал органу провести подобную проверку [5].

Также заявление в специальный орган о включении организации в список таких организаций является обязанностью любой

некоммерческой организации, намеревающаяся после регистрации реализовывать свою деятельность в роли иностранного агента [5].

Говоря об обязанностях какого-либо лица, стоит всегда помнить, что обязанности сопровождаются ответственностью за их неисполнение. Некоммерческие организации, выполняющие функции иностранных агентов, дополнительно регулируются рядом статей из различных кодексов.

В российском законодательстве есть юридическая уголовно-правовая ответственность для иностранных агентов. Так, существует ст. Уголовного кодекса РФ 330.1. Она гласит о том, что существует такая угроза для некоммерческих организаций – иностранных агентов, как привлечение к ответственности за злостное избежание от выполнения обязанностей по подаче документов, необходимых для включения организации в госреестр.

Законодатель предоставляет судам право выбора наказания:

- штраф до 300 тыс. руб.;
- штраф в размере з/п;
- штраф в виде иного дохода, который предположительно получит осужденный за период до двух лет;
- обязательные работы на срок до 480 часов;
- исправительными работами на протяжении до двух лет;
- лишением свободы также на два года [1].

Кроме того, в законах России установлена и административная ответственность за нарушение законодательства в области некоммерческих организаций – иностранных агентов. Непредставление НКО необходимой информации карается штрафом:

- для должностных лиц – от 10 тыс. руб. до 30 тыс. руб.;
- для юридических лиц – от 100 тыс. руб. до 300 тыс. руб. [2].

Когда иностранный агент решил пренебречь регистрацией себя в реестре таких организаций, то его ждет штраф. Должностные лица заплатят от 100 тыс. руб. до 300 тыс. руб., юридическим лицам придется раскошелиться на сумму от 300 тыс. руб. до 500 тыс. руб.

Штрафы в таком же размере установлены для случаев, когда рассматриваемые организации выкладывают в СМИ или Интер-

нете информацию без помечания того, что она исходит от иностранного агента [3].

Если НКО-иностранец продолжает работать, несмотря на решение о приостановлении его деятельности, организаторы работы могут оштрафовать на сумму от 30 тыс. руб. до 50 тыс. руб., а участников такого НКО – от 3 тыс. руб. до 5 тыс. руб [4].

По нашему мнению, данный закон имеет некоторые недостатки. Например, в этом нормативном акте точно не пояснено понятие «финансирование». Если некоммерческая организация – иностранец предоставляет услуги, и их приобретает гражданин другого государства, то будет ли являться оплатой услуг получение денег из зарубежного источника? Также является негативным с точки зрения демократического характера российского права наличие дополнительных обязанностей у такого некоммерческого лица. Более того, не добавляет энтузиазма и присутствие дополнительной ответственности за действия иностранных агентов, в частности уголовной. Для этого государство должно создавать условия для реализации и защиты прав, а также осуществлять контрольные функции за процессами, происходящими в обществе [7, с. 32–38].

Вызывает вопросы и определение «политическая деятельность». Если преподаватель истории, проводя занятия, оценивает исторические события с точки зрения либеральных идей, а государство, допустим, больше склонно к идеям консерватизма, то будет ли это формированием общественной мысли для дальнейшего изменения государственной политики?

В общем и целом, нам кажется, что закон требует доработки, осмысления и наличия более четких формулировок и целей.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ// Российская газета. 25 июня 1996 г. № 118. Ст. 330.1.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ// Российская газета. 31 декабря 2001 г. № 256.

3. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»// Российская газета. 24 января 1996 г. № 14. Ч. 2. Ст. 6.

4. Доклад об осуществлении Министерством юстиции Российской Федерации государственного контроля (надзора) в сфере деятельности некоммерческих организаций и об эффективности такого контроля (надзора) в 2017 г. ([http:// minjust.ru /sites/default/files /doklad.pdf](http://minjust.ru/sites/default/files/doklad.pdf)).

5. Пучкова В.В. Реализация конституционного права граждан на охрану здоровья при применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Международного юридического института. 2017. № 2 (61).

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Колмаков Алексей Геннадьевич

кандидат исторических наук

доцент общеинститутской кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института

EXPERIENCE OF FOREIGN NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS IN FORMATION OF CIVIL SOCIETY

Kolmakov A.G.

Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the General Department of the theory of law and state disciplines Smolensk branch of the International law Institute

Аннотация. Рассматриваются отдельные аспекты практического опыта работы международных неправительственных организаций по формированию гражданского общества. Особое внимание уделяется конкретным направлениям деятельности неправительственных сообществ на глобальном, региональном

и локальном уровне. Определена роль негосударственного сектора как важнейшего фактора в деле укрепления социального партнерства между государством и институтами гражданского общества.

Abstract. Some aspects of the practical experience of international non-governmental organizations in the formation of civil society are considered. Special attention is paid to the specific activities of non-governmental organizations at the global, regional and local levels. The role of the non-governmental sector as the most important factor in strengthening social partnership between the state and civil society institutions is defined.

Ключевые слова: гражданское общество, неправительственные организации, некоммерческие организации, международные организации, партнерство.

Key words: civil society, non-governmental organizations, non-profit organizations, international organizations, partnerships.

Гражданское общество является базовым компонентом демократической системы. Данный институт создает необходимые условия для гармоничного взаимодействия отдельных граждан, ассоциаций и иных сообществ с государством, при этом сами граждане ограждены от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны властно-государственных и коммерческих структур, а также других внешних факторов. Решающая роль в становлении и развитии гражданского общества принадлежит некоммерческим или неправительственным организациям (далее – НПО). Именно НПО следует рассматривать как основные институты гражданского общества, которые выступают как важнейший партнер органов государственной власти в решении стоящих перед обществом проблем. Значительный опыт взаимодействия государства и институтов гражданского общества накоплен в зарубежных странах.

Неправительственные (некоммерческие) организации первоначально появились в середине XIX в. Однако только после окончания Второй мировой войны, в связи с созданием Организации Объединенных Наций, возникла необходимость определения места и роли для организаций и иных объединений граждан в системе международного права, которые не входят в

структуру государственной власти, но при этом являются важной составной частью гражданского общества.

Неправительственные организации (в англ. яз. – NGOs), впервые были упомянуты в международных документах в ст. 71 Устава Организации Объединенных Наций в 1945 г. Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций (ECOSOC) первоначально определил эти структуры как «международные организации, не основанные на международных соглашениях», однако в настоящее время ООН определяет неправительственную организацию как «любую некоммерческую, добровольную группу граждан, которая организована на местном, национальном или международном уровне... для решения проблем в поддержку общественных благ» [5]. В настоящее время в мире насчитывается более 10 миллионов внутренних и внешних НПО [6].

В настоящее время деятельность НПО включает, но не ограничивается, экологической, социальной поддержкой или защитой прав и свобод граждан. Они могут работать для продвижения социальных или политических изменений в глобальном (мировом) масштабе или действовать на местном, региональном уровне. С окончания Второй мировой войны наблюдается возрастающая роль НПО в международном развитии [8, с. 74–75], особенно в областях гуманитарной помощи и снижения уровня бедности. Кроме того, международные организации (особенно Европейская комиссия) рассматривают НПО как равных партнеров и важных участников различных консультаций, учитывают их позицию при принятии решений, расценивают их как необходимый элемент общественных дискуссий, в качестве субъектов, реально отражающих мнение широкого круга граждан.

Как правило, зарубежные НПО выступают в роли исполнителей, инициаторов проектов и партнеров. В частности, действуя в качестве исполнителей, НПО мобилизуют материальные и людские ресурсы для предоставления товаров и услуг людям, которые нуждаются в помощи или услугах. Кроме того, НПО являются инициаторами в решении различных проблем, ведущих в итоге к положительным социальным изменениям. У них есть способность «вдохновлять, облегчать или способствовать улучшению мышления и действий по содействию изменениям». На-

конец, НПО часто действуют в качестве партнеров наряду с другими организациями для более эффективного решения проблем и удовлетворения человеческих потребностей [2, с. 13–14].

Зарубежные НПО различаются по своим методам работы. Некоторые действуют, в первую очередь, как лоббистские объединения, в то время как другие проводят долгосрочные программы и мероприятия. Так, неправительственная организация «Окхсфам Интернэшнл», которая занимается борьбой с нищетой более чем в 90 странах мира, может предоставлять нуждающимся людям необходимое оборудование и средства для поиска продуктов и чистой питьевой воды, тогда как региональная «FFDA» (Индия) помогает посредством расследования и документирования нарушений прав человека и оказывает юридическую помощь пострадавшим [7]. Другие, например «Служба управления информацией Афганистана», предоставляют специализированные технические продукты и услуги для поддержки деятельности в области информационного развития, осуществляемой другими организациями на местах. Что касается решения экологических проблем и устойчивого развития, то саммит «Земли в Рио» (Бразилия) в 1992 г. стал первым мероприятием, которое продемонстрировало миру мощь международных НПО. В работе форума приняли участие более 2400 представителей различных НПО [3, с. 44–45]. Можно констатировать, транснациональные сети НПО сегодня обширны, имеют свои филиалы и оказывают влияние на формирование соответствующих общественных объединений по всему миру.

Как показывает опыт развитых стран, рост социальной ответственности граждан происходит при выполнении нескольких требований: во-первых, улучшения экономического и социального положения населения страны в соответствии с ростом деловой активности; во-вторых, широкого участия граждан во владении и управлении объектами собственности; в-третьих, обеспечения оправданной дифференциации доходов и потребления в зависимости от результатов деятельности и предпринимательской активности граждан; в-четвертых, достижения оптимального уровня соотношения затрат на социальные цели, которые несут государство, непосредственно граждане из своих доходов и предприниматели [7].

Несмотря на различные формы самоорганизации граждан, методы работы и источники финансирования, а также межгосударственные различия в социально-экономической и культурно-исторической сферах, НПО выступают движущей силой в формировании и развитии гражданского общества. В качестве основных направлений успешно развивающихся НПО в зарубежных странах можно выделить ряд направлений:

1. *Создание и развитие инфраструктуры.* Общественные организации и ассоциации могут приобретать, разрабатывать земельные участки, возводить жилые сооружения, поддерживать и развивать социальную инфраструктуру. Они способны также формировать центры поставки строительных и других материалов во взаимодействии с промышленными предприятиями. Однако во многих случаях им требуется техническая помощь или иная поддержка со стороны государственных учреждений или высокоуровневых неправительственных организаций.

2. *Поддержка инноваций и пилотных проектов.* НПО имеют преимущество в выборе конкретных мест для инновационных проектов и сроков их реализации. Могут выступать инициаторами крупных государственных проектов на основании их способности действовать более быстро, чем государственная система.

3. *Упрощение социальной коммуникации.* НПО используют различные межличностные методы связи, ведут мониторинг коммуникационных платформ (социальных сетей и т.п.), посредством чего получают значительное доверие со стороны обществ. Значение этой роли для государства заключается в том, что НПО могут доводить до сведения директивных органов власти информацию о реальной жизни, их возможностях, культурных особенностях людей на местном уровне. НПО содействуют налаживанию взаимодействия между населением и органами государственной власти. В этой части организации также располагают уникальными ресурсами для горизонтального обмена информацией и налаживания прямых контактов между другими организациями, выполняющими аналогичную работу.

4. *Техническая помощь и обучение персонала.* Учебные заведения и образовательные центры, создаваемые НПО, могут развивать потенциал технической помощи и осуществлять подго-

товку квалифицированных кадров и использовать этот потенциал для оказания помощи другим НПО, равно как и властям всех уровней.

5. *Мониторинг, контроль и оценка результатов.* Инновационная деятельность организаций документируется, впоследствии используется совместно с другими НПО, что считается эффективным способом получения и обмена информацией как с самими участниками, так и собственно с организаторами мониторинговой активности.

6. *Пропаганда борьбы с бедностью, оказание помощи малоимущим и малообеспеченным гражданам.* В некоторых случаях НПО становятся представителями или омбудсменами бедных слоев населения и пытаются влиять на социальную политику и программы правительств соответствующих государств от их имени.

7. *Организация помощи государству в ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф.* Индийский штат Орисса, подвергшийся в октябре 1999 г. наводнениям, циклонам и засухам, понес тяжелые материальные и людские потери [2]. Было заявлено о выработке совместной программы действий правительства и местных общинных организаций по предотвращению и ликвидации последствий будущих стихийных бедствий. Во время обрушившегося на штат наводнения в июне 2001 г. в рамках ранее разработанного проекта был осуществлен комплекс совместных мероприятий по ликвидации чрезвычайных ситуаций, что в итоге позволило существенно уменьшить материальный и людской ущерб. Предложенные местными НПО инициативы помогли правительству штата разработать государственную программу по предотвращению стихийных бедствий.

8. *Противодействие коррупции.* В данном направлении уже имеется достаточно большой опыт работы зарубежных НПО. Именно в данной сфере негосударственные организации оказывают весьма эффективными. Правительственные структуры нередко сами являются частью проблемы и в условиях общего недоверия граждан к органам государственной власти, НПО выступают инициаторами и проводниками антикоррупционной деятельности.

9. Роль НПО в развитии общества и государства в целом.

Указанное направление успешно реализуется в рамках множества различных гуманитарных проектов по всему миру, на площадках общественных форумов и в ходе выполнения отдельных программ социально-ориентированных организаций неправительственного сектора. В последние десятилетия отмечается растущее влияние местных, национальных и наднациональных сообществ на выработку и корректировку внутренней политики государств, в частности в снижении долгового бремени и налогообложения населения. К некоммерческим организациям, общественным объединениям, профессиональным сообществам часто обращаются правительственные структуры с просьбой помочь в разработке стратегии сокращения бедности, экологической безопасности и т.д. Специальные инициативы НПО находят свое конкретное воплощение в ходе реализации проектов Глобального фонда по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией, Всемирного фонда дикой природы, «Гринпис» и многих других.

Вместе с тем ни один сектор не может в одиночку разрешить наиболее значимые социальные проблемы, как в своей собственной стране, так и в глобальном масштабе. Эти вопросы все больше решаются через участие в партнерствах и совместных структурах с заинтересованными сторонами со стороны бизнеса, правительства и международных организаций. Сегодня наблюдается устойчивая тенденция коллективного взаимодействия неправительственных сообществ в составе различных коалиций и союзов. При этом организованные в сетевые системы и корпорации НПО являются достаточной силой, способной оказывать существенное влияние на гражданское общество и государство в целом.

Зарубежные НПО решают непростые задачи по координации общих усилий, определению эффективных путей и методов по взаимодействию между властью и обществом. В свою очередь, учет практического международного опыта российскими неправительственными организациями позволит нашей стране уверенно продвигаться вперед по пути создания зрелого гражданского общества и правового государства.

Список литературы

1. Якимова Т. Б. Институциональные преобразования в социальной сфере и экономическое развитие России: Монография. Томск : РГ Графика, 2012. 188 с.
2. Aisha Ghaus-Pasha. Role of Civil Society in Governance // 6th Global Forum on Reinventing Government Towards Participatory and Transparent Governance 24–27 May 2005, Seoul, Republic of Korea <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan019594~1.pdf> (Дата обращения: 28.11.2018).
3. Bartlett Lauren. NGO Update // Human Rights Brief. Vol. 12, № 3. P. 44–45.
4. Black Maggie. A Cause for Our Times: Oxfam the First 50 Years. Oxford University Press. 1992. P. 325.
5. Definition of NGOs // NGO Global network. <http://www.ngo.org/ngoinfo/define.html> (Дата обращения: 25.11.2018).
6. Facts and Stats about NGOs Worldwide // NonProfit Action. 2015. <http://nonprofitaction.org/2015/09/> (Дата обращения: 28.11.2018).
7. Lewis David, Kanji Nazneen. Non-Governmental Organizations and Development. Oxon: Routledge. Oxon; New York : Routledge, 2009. P. 239.
8. Werker Eric, Ahmed, Faisal. What Do Nongovernmental Organizations Do? // Journal of Economic Perspectives. 2008. Vol. 22, № 2. P. 73–92. https://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/__.pdf (Дата обращения: 23.11.2018).

ЭТИКА ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Лопатина Татьяна Михайловна

доктор юридических наук,
зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса
Смоленского государственного университета,
профессор кафедры уголовного права Смоленского филиала
Международного юридического института

ETHICS OF E-STATE: THE PROBLEM OF PROTECTION OF INFORMATION RIGHTS OF CITIZENS

Lopatina T.M.

doctor of law, head,
Department of criminal law and criminal procedure of
Smolensk state University,
Professor of criminal law Department Smolensk
branch of International law Institute

Аннотация. В статье представлена авторская точка зрения на проблему защиты прав человека в условиях развития цифровых технологий. Заявленный в названии статьи предмет исследования представляется актуальным с позиции приоритетности права человека на информацию в условиях трансформации представления о собственности и авторском праве. Важной проблемой становится проблема профессиональной этики в сфере информационных технологий.

Abstract. The article presents the author's point of view on the problem of human rights protection in the conditions of digital technologies development. The subject of the study stated in the title of the article is relevant from the position of the priority of the human right to information in the conditions of transformation of the concept of property and copyright. An important problem is the problem of professional ethics in the field of information technology.

Ключевые слова: защита прав человека в условиях развития цифровых технологий, информационная безопасность, право на информацию, профессиональная этика в сфере информационных технологий, инфоэтика.

Key words: protection of human rights in the context of digital technologies, information security, the right to information, professional ethics in the field of information technology, information ethics.

«Тенденция активного внедрения информационных технологий во все сферы жизни и деятельности человека, наряду с позитивными завоеваниями, обусловила возникновение принципиально нового вида прав – информационных, ставших самостоятельным объектом правовой охраны» [2, с. 3]. Право на доступ к сети Интернет в настоящее время считается неотъемлемым основным правом человека.

«Применительно к сфере информационных отношений, когда информационное пространство перерастает в гуманно компьютеризированное общество будущего, упадок морально-этических начал является фактором, усугубляющим имеющий место общий процесс криминализации общественных отношений. Философ Маккион утверждал, что новые жрецы появятся из технической лаборатории разработчика. Компьютерные пользователи – не тайная секта, это не «агенты» технологического империализма и не несговорчивые технократы. Речь идет об этическом аспекте использования компьютерных технологий. Профессиональное этико-моральное сознание способствует формированию позитивной жизненной установки, изменению отношения к таким социально значимым факторам, как компьютеризация и информатизация жизнедеятельности человека и общества» [4, с. 146].

Цифровая эпоха создала новые вызовы. Первоочередным правом становится право на информацию. Как результат стала доступна правовая информация всех уровней, в том числе необходимая для правоприменения. Доступность информации проявляется в открытости информации о деятельности государственных и муниципальных органов посредством ее размещения в сети Интернет. Доступной стала информация о деятельности

избирательных комиссий и об организации выборов в целом. Информационные технологии прочно вошли в избирательный процесс, и постепенно становятся современным проявлением новейших гарантий соблюдения избирательных прав граждан.

Реализация программы «Электронное правительство» привела к широкомасштабному использованию персональных данных огромного количества граждан, что, безусловно, повысило качество оказываемых гражданам услуг в электронном виде, но и создало реальную угрозу для реализации права на неприкосновенность частной жизни.

Сегодня появился новый термин «бункерный эффект», обозначающий неоправданное накопление информации государственными учреждениями, которая бессистемно складывается, со временем устаревает, загромождавая информационные мощности. В таких хранилищах накапливается приватная информация о частной жизни, переписка, что порождает проблему защиты права человека на неприкосновенность и конфиденциальность личной и семейной информации как в офлайновой среде, так и в онлайн-среде.

«Цифровое наблюдение в общественных местах обеспечивает охрану и безопасность, противодействуя случайным или преднамеренным угрозам, таким как преступные действия или террористические акты. Но в то же время оно угрожает независимости, анонимности и доверию, которые составляют основу демократического общества. Новые технологии, позволяющие отслеживать местонахождение отдельных людей с помощью систем радиочастотной идентификации (RFID) или ИКТ-имплантов, столь же непредсказуемы в плане возможных опасностей и преимуществ» [6].

В социальном аспекте информационные технологии создают новые возможности в виде реализации прав граждан на участие в управлении государством, в частности через участие в гражданских инициативах в социальных сетях (например «Красивый Петербург», «Защитим Исаакий»), развитие плебисцитарной демократии и общественных инициатив, в т. ч. правозащитных. Информационные технологии качественно изменили образовательный процесс, расширив право на получение образования

посредством доступа к внешним источникам информации, мультимедийным образовательным технологиям.

В то же время реальной угрозой становится угроза расслоения населения не только по уровню доходов, но и по доступу к информационным технологиям. Право подрастающего поколения на воспитание в морально чистой социальной среде нарушается посредством отрицательного воздействия существующего информационного потока, который способен нанести ущерб их нравственному и психическому здоровью. «Все явственней становится угроза размывания за счет применения новых коммуникационных технологий таких фундаментальных общечеловеческих ценностей, как плюрализм, культурное и языковое разнообразие и недискриминационный доступ к различным средствам общения» [2, с. 63–64].

В связи с этим особую актуальность приобретает этическая безопасность граждан в сети Интернет. К примеру, распространение в социальных сетях так называемых групп смерти, склоняющих несовершеннолетних к совершению самоубийств, привело к тому, что в 2016 г. было зафиксировано 720 фактов самоубийств детей, а за последние три года совершен суицид 2205 несовершеннолетними.

Стратегия развития информационного общества на 2017–2030 гг. указывает на изменение значения электронной информации в жизни личности, общества и государства. В связи с чем новейшие информационно-телекоммуникационные технологии стали использоваться в преступных целях, в частности: для пропаганды экстремизма. Важной проблемой становится проблема профессиональной этики в сфере информационных технологий.

«Одним из первых ученых-правоведов, фундаментально исследовавших проблему информационной безопасности, стал В.Н. Лопатин. Сформулированное им определение информационной безопасности как «состояния защищенности национальных интересов страны (жизненно важных интересов личности, общества и государства на сбалансированной основе) в информационной сфере от внутренних и внешних угроз» получило свое закрепление в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации 2000 г.» [5, с. 70–91].

Говоря о безопасности личности в информационном пространстве, необходимо выделить и такой интерес, как соблюдение информационного равенства и ликвидация существующей цифровой дискриминации. «Нуждается в глубоком осмыслении информационная теория демократии и вопрос об эффективности учреждения электронной демократии» [7].

«Значительным прорывом в обеспечении информационных прав граждан стали поправки к Конституции Греции, которые впервые на конституционном уровне закрепили право личности на участие в информационном обществе. Праву на участие личности в информационном обществе корреспондирует обязанность государства предпринимать позитивные действия для обеспечения равного для всех доступа к информационному обществу» [2, с. 226].

В связи с имеющей место тенденцией закрепления информационных прав как одного из конституционного права человека и гражданина, возникает вопрос об их соблюдении. Защищенность прав личности в процессе применения технических средств, используемых для перехвата, обработки и анализа информации, использование которых, с одной стороны, значительно упрощает процесс перехвата информации, а с другой – требует законодательного закрепления форм ответственности за злоупотреблениями, является актуальной проблемой современности. Одной из действенных мер предупреждения распространения и применения обозначенных технических средств являются меры уголовно-правового характера в виде запрета их обращения.

Использование технических средств как вспомогательных инструментов при расследовании и раскрытии преступлений во многом способствует получению достоверных доказательств. В связи с этим в ближайшей перспективе современное законодательство потребует существенного реформирования с учетом возможности применения технических средств как основных средств протоколирования следственных действий (аудиовизуальный протокол), так и средств фиксации доказательств.

Следовательно, принцип правовой защищенности человека и гражданина должен лечь в основу решения проблемы «человек

и электронное государство» и обеспечения реализации информационных прав.

К концу XX в. проблема обеспечения всеобщего соблюдения прав человека, которые должны защищаться вне зависимости от уровня доступности информационно-телекоммуникационных технологий и появления иных новых технологических достижений.

Таким образом, эффект от использования информационных технологий в криминальных целях усиливается посредством нарушения информационных прав человека и гражданина. В связи с чем стремление государства реализовать широкомащтабную программу формирования системы электронного государственного управления и активно формирующееся виртуальное сообщество граждан предъявляют все более высокие требования к проблеме информационной безопасности.

В реализации государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)» интересы личности должны занимать первостепенное значение. В качестве таковых могут быть выделены: качество жизни граждан в условиях развития информационного общества и формирования электронного государства; безопасность информационного пространства.

Обеспечение информационной безопасности личности в таких условиях должно основываться в том числе на реализации конкретных мер по формированию этики электронного государства, соблюдение которой субъектами информационного обмена является обязательной, что позволит достичь баланса интересов личности, интересов общества и интересов информационного государства.

Таким образом, проблема информационной этики, связанная с «цифровым неравенством», является не проблемой технического доступа к интернету, а проблемой открытого информационного общества, в котором контуры свободы и безопасности определяются влиянием цифровых технологий. Возникла необходимость формирования общих этических принципов для того, чтобы цифровая культура могла стать истинным символом свободы человека и гражданина.

Список литературы

1. Право на доступ к информации: доступ к открытой информации / Отв. ред. И. Ю. Богдановская. – М.: Высшая школа экономики, 2009.
2. Земсков М.Д. Актуальные проблемы соблюдения прав человека в информационном обществе // Власть. 2013. № 11.
3. Капурро Р. Информационная этика. <https://lektsii.org/3-96768.html> (Дата обращения: 14.04.2018).
4. Лопатина Т.М. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия компьютерной преступности. Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2006.
5. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2000.
6. Сергеев А.С. Проблематика информационной этики в отечественной мысли. [http://www.intelros.ru /pdf/](http://www.intelros.ru/pdf/) (Дата обращения: 14.04.2018).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

Пучкова Виктория Викторовна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического
института

ACTIVITIES OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN SOLVING QUESTIONS TO ENSURE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS FOR HEALTH PROTECTION

Puchkova V.V.

PhD in Law, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Civil Law and
Process Smolensk Branch of International
Law Institute

Аннотация. Статья посвящена исследованию деятельности некоммерческих организаций в решении вопросов обеспечения, реализации, защиты прав граждан в сфере охраны здоровья. В целях разработки социально значимых юридических механизмов, необходимых для решения проблем в сфере реализации конституционного права на охрану здоровья в статье анализируются различные виды оказания медицинской помощи и влияние профессиональных некоммерческих организаций на решение проблем, возникающих в результате нарушения прав пациентов в сфере охраны здоровья.

Abstract. The article is devoted to the study of the activities of non-profit organizations in addressing issues of ensuring, implementing, protecting the rights of citizens in the field of health care. In order to develop socially important legal mechanisms necessary to solve problems in the area of exercising the constitutional right to

health care, the article analyzes various types of medical care and the influence of professional non-profit organizations on solving problems arising from the violation of patients' rights in the field of health care.

Ключевые слова: некоммерческие организации, охрана здоровья, медицинская помощь, нарушение прав пациентов, реализация конституционного права.

Key words: non-profit organizations, health protection, medical care, violation of patients' rights, the implementation of constitutional law.

Конституционное закрепление прав и свобод человека является высочайшей ценностью, приобретает особую значимость при формировании правовой государственности в Российской Федерации [1]. На территории Российской Федерации медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно. Финансирование предоставления гражданам медицинской помощи осуществляется за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

В настоящее время принимаются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, финансируемые из государственного бюджета. Кроме того, разрабатываются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, эффективность которых свидетельствует о реализации государственной политики в сфере здравоохранения, направленной на достижение целей по сохранению здоровья населения Российской Федерации. Однако, несмотря на принимаемые меры в сфере охраны здоровья, множество проблем остаются не решенными. Например, существующие различия между обязанностями государства по обеспечению граждан бесплатной медицинской помощью и распределением на эти цели финансирования, так как эффективность его использования остается не высокой [7].

В понятие «медицинская помощь» вкладывается значение комплекса мероприятий, в состав которых входит принятие мер, направленных на сохранение здоровья, а в случае ухудшения состояния здоровья осуществляется принятие мер, направлен-

ных на его восстановление. От обстоятельств, для решения которых направлена деятельность государства, зависит количество и перечень оказываемых медицинских услуг [2].

Право на медицинскую помощь возникает в результате возникновения болезни при обращении в медицинские организации. Различают следующие виды медицинской помощи: медико-санитарная помощь, оказываемая гражданам при незначительных заболеваниях; специализированная медицинская помощь, оказываемая гражданам при острых заболеваниях, серьезных болезнях, которые могут привести к неблагоприятным последствиям. Кроме того, можно выделить скорую специализированную медицинскую помощь, которая предоставляется гражданам в случае возникновения заболевания в результате несчастного случая, получения травмы, отравлений, то есть при возникновении обстоятельств, требующих срочного медицинского вмешательства. Право на паллиативную медицинскую помощь у граждан возникает в результате возникновения неизлечимых заболеваний, имеющих существенное ограничение физических или психических возможностей, когда граждане нуждаются в интенсивной терапии, психосоциальной помощи, длительном постороннем уходе.

В случаях возникновения внезапных острых заболеваний, при обострении хронических заболеваний, не опасных для жизни пациента и не требующих экстренного вмешательства могут открываться отделения неотложной помощи. Открытие таких кабинетов будет способствовать увеличению результативности оказания медицинской помощи.

Медицинская помощь предоставляется гражданам в соответствии с установленными на законодательном уровне порядками и стандартами, которые регламентируют организацию оказания медицинской помощи по каждой специальности. Согласно стандартам установлен определенный набор медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями при определенном заболевании. В настоящее время новые стандарты и порядки публикуются на сайте Министерства здравоохранения РФ.

В обеспечении конституционного права граждан на охрану здоровья особое значение имеет законодательная регламентация правоотношений развития института лекарственных средств и

медицинских изделий, так как именно от правильно подобранного лечения, лекарственных средств, зависит благоприятный исход течения заболевания. В связи с этим политическая деятельность Российского государства должна быть нацелена на развитие отечественного производства лекарственных средств и доступности для всего населения. Правительством РФ разработана государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013–2020 гг.» от 03.11.2012 г. № 2057-р, основной целью которой является создание инновационной российской фармацевтической и медицинской промышленности мирового уровня. В соответствии с данной программой осуществляется проведение мероприятий, которые направлены на внедрение новых технологий в фармацевтической и медицинской промышленности, изготовление новых лекарственных средств и медицинских изделий.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 гг. направлена на финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ за счет средств федерального бюджета. Финансирование осуществляется в рамках заключенных государственных контрактов Министерством промышленности и торговли Российской Федерации с участниками технологических платформ в размере 1516499,51 тыс. рублей в 2013–2014 гг. Размер финансирования составляет 24 % [5].

В решении вопросов обеспечения, реализации, защиты прав граждан в сфере охраны здоровья огромную роль играют профессиональные некоммерческие организации, которые создаются медицинскими и фармацевтическими работниками на добровольной основе. Основными целями таких организаций являются реализация и защита их прав, организация медицинской и фармацевтической деятельности, поддержка научных исследований и решение иных вопросов, связанных с профессиональной деятельностью медицинских и фармацевтических работников. Формирование профессиональных некоммерческих организаций осуществляется при соблюдении следующих критериев:

- принадлежности к медицинским или фармацевтическим работникам;

- принадлежности к профессии (врачей, медицинских сестер (фельдшеров), провизоров, фармацевтов);
- принадлежности к одной врачебной специальности.

Таким образом, для создания такой организации необходимо соблюдать требования относительно принадлежности к медицинским работникам, врачебной специальности, т.е. в состав членов таких организаций могут входить только медицинские или фармацевтические работники, осуществляющие медицинскую или фармацевтическую деятельность.

Деятельность профессиональных некоммерческих организаций заключается в принятии соответствующих норм, регламентирующих отдельные вопросы в сфере охраны здоровья. Например, профессиональные некоммерческие организации вправе принимать нормы и правила, целью которых является устранение нарушений со стороны медицинских работников при оказании медицинской помощи, предоставлении некачественных медицинских услуг. Профессиональные некоммерческие организации принимают участие в разработке программ, направленных на подготовку и повышение квалификации медицинских и фармацевтических работников, а также на проведение аккредитации специалистов в области оказания медицинской помощи. В целях соответствия предоставленных гражданам медицинских услуг порядкам и стандартам оказания медицинской помощи, профессиональные некоммерческие организации могут принимать участие в их разработке. Кроме того, в обязанности медицинских профессиональных некоммерческих организаций входит разработка рекомендаций по осуществлению процедуры лечения, которые основаны на результатах испытаний.

Формирование медицинских профессиональных некоммерческих организаций осуществляется на основе членства медицинских работников, входящих в данные организации на добровольной основе. Законодательством установлены следующие критерии, при соблюдении которых медицинские некоммерческие организации могут быть созданы на федеральном, региональном, местном уровнях. Одним из таких критериев является объединение в своем составе не менее 25 % от общей численности медицинских работников на соответствующей территории,

где создается данная организация. В случае функционирования на соответствующей территории субъекта Российской Федерации нескольких медицинских профессиональных некоммерческих организаций, действует та организация, которая в своем составе объединяет наибольшее количество медицинских работников, превышающее 25 % от общей численности медицинских работников на данной территории.

При соответствии требованиям, установленным на законодательном уровне, медицинские профессиональные некоммерческие организации приобретают права с момента их создания. К ним относятся следующие права:

- принятие участия в аттестации медицинских работников для получения ими квалификационных категорий;
- принятие участия в заключение соглашений по тарифам на медицинские услуги в системе обязательного медицинского страхования и в деятельности фондов обязательного медицинского страхования;
- принятие участия в разработке территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи;
- принятие участия в формировании аккредитационных комиссий и проведении аккредитации специалистов;
- принятие участия в работе комиссий по оценке последствий принятия решения о ликвидации медицинской организации, подведомственной исполнительному органу государственной власти субъекта РФ или органу местного самоуправления, прекращении деятельности ее обособленного подразделения.

Медицинским профессиональным некоммерческим организациям, их ассоциациям (союзам) может быть передано осуществление отдельных функций в сфере охраны здоровья. При условии соответствия их следующим критериям: должны объединять в своем составе более 50 % медицинских профессиональных некоммерческих организаций; осуществлять не менее 3 лет деятельность в целях указанных в ч. 1 ст. 76 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4].

Деятельность таких некоммерческих организаций в решении вопросов обеспечения конституционного права граждан на охрану здоровья играет важную роль при принятии участия в разработке программ государственных гарантий по оказанию бесплатной медицинской помощи. Для реализации данной цели медицинские профессиональные некоммерческие организации имеют право участвовать в деятельности уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, фондов обязательного медицинского страхования.

К таким организациям, осуществляющим свои функции по реализации конституционного права граждан на охрану здоровья, можно отнести, например, Тамбовскую региональную общественную организацию по профилактике СПИДа «Содействие», Автономную некоммерческую организацию по развитию социально значимых проектов и программ «Здоровая нация», Тамбовское региональное отделение общественной организации «Всероссийское общество трезвости и здоровья» и другие. В основном их деятельность ориентирована на пропаганду здорового образа жизни, обеспечение доступа к предоставлению услуг по профилактике ВИЧ, вирусных гепатитов «В» и «С», оказанию населению качественных медицинских услуг, оказание содействия развитию кадрового состава в результате оказанию помощи в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации медицинских и фармацевтических работников [8].

10 июля 2018 г. Министерство юстиции России включил Благотворительный фонд охраны здоровья и защиты прав граждан (фонд Тимура Исламова) в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Факт соответствия фонда признакам некоммерческой организации установлен в результате внеплановой документарной проверки, осуществляемой Управлением Министерства юстиции по Республике Татарстан [6].

Некоммерческие организации, исполняющие общественно полезные услуги, должны быть включены в соответствующий реестр таких организаций. Перечень общественно полезных услуг утвержден Постановлением Правительства от 27 октября 2016 г. № 1096, согласно которого социально ориентированные некоммерческие организации могут участвовать в оказании ус-

луг наравне с другими хозяйствующими субъектами, обеспечивая их надлежащее качество. Например, в сфере обеспечения конституционного права граждан на охрану здоровья, в такой перечень включены следующие услуги:

- по содействию в предоставлении путевок на санаторно-курортное лечение детей и молодежи;
- по проведению профилактических мероприятий по предупреждению социально значимых заболеваний;
- по осуществлению патронажа семей, в которых есть лица, страдающие тяжелыми заболеваниями;
- по оказанию паллиативной помощи.

В сфере обеспечения конституционного права граждан на охрану здоровья некоммерческие организации реализовывают проведение мероприятий по профилактике социально значимых заболеваний, курения, алкоголизма, наркомании, включая просвещение и информирование граждан о факторах риска для их здоровья, формирование мотивации к ведению здорового образа жизни. Кроме того, некоммерческие организации, оказывающие общественно полезные услуги, осуществляют медико-социальное сопровождение лиц, которые страдают тяжелыми заболеваниями [3].

Для некоммерческих организаций и лиц, осуществляющих общественно полезные услуги, на законодательном уровне установлены требования, согласно которым происходит оценивание качества оказания общественно полезных услуг. К таким требованиям относятся, прежде всего, это наличие необходимой квалификации для лиц, оказывающих такие услуги. Кроме того, существенное значение, для оценки качества оказания общественно полезных услуг, имеет открытость и доступность информации о некоммерческих организациях, как исполнителях услуг, а также положительный отзыв получателей качеством оказываемых услуг. Обязательным требованием является отсутствие такой организации в реестре недобросовестных поставщиков.

Для медицинских организаций сейчас имеются возможности для дополнительного развития сети медицинских организаций. Такая возможность проявляется в их самостоятельной медицин-

ской деятельности и обязательной отчетности перед государством, населением о результатах своей деятельности.

К медицинским организациям на всех уровнях должны устанавливаться требования и совершенствоваться перечень организаций, осуществляющих медицинскую деятельность, предложения по применению стандартов качества при оказании медицинской помощи.

Для решения задачи по совершенствованию медицинской помощи необходимо:

- повышение тарифа на проведение профилактических мероприятий по сохранению и укреплению здоровья населения;
- зачисление медицинских общественных объединений и ассоциаций, осуществляющих свою профессиональную деятельность в сфере медицины, в перечень медицинских организаций, осуществляющих медицинскую деятельность в соответствии со стандартами качества и деятельность по уменьшению затрат;
- модернизация и формирование предоставления медицинских услуг надлежащего качества при лечении пациентов на дому без направления его на стационарное лечение путем развития специализированных служб, организуемых при поликлиниках и больницах, и осуществление контроля над их медицинской деятельностью;
- формирование правовой базы, основанной на введении норм с учетом специфики региона, социального и имущественного статуса населения в сфере охраны здоровья;
- осуществление исследования работы медицинских организаций, оказывающих стационарную медицинскую помощь, предоставляющих медицинские услуги в клиниках и на дому, а также деятельности организаций скорой помощи и организаций, осуществляющих другие виды медицинской помощи.

Именно решению указанных задач способствуют функции профессиональных некоммерческих организаций.

Анализ показал, что деятельность медицинских профессиональных некоммерческих организаций способствует улучшению показателей качества оказания медицинской помощи, так как они принимают участие в разработке территориальных про-

грамм государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Медицинские профессиональные некоммерческие организации занимают важное место в организации системы здравоохранения. Медицинские профессиональные некоммерческие организации помогают решить ряд проблем, возникающих в результате нарушения прав пациентов в сфере охраны здоровья, ряд задач, поставленных перед обществом, государством. В настоящее время деятельность медицинских профессиональных некоммерческих организаций приобретает особую актуальность. Развитие медицинских профессиональных некоммерческих организаций влияет на процессы выработки и решений государственных задач в сфере охраны здоровья.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) / Российская газета. № 7. 21.01.2009.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» / Российская газета. № 5639. 23 ноября 2011 г.

3. Указ Президента Российской Федерации от 08.08.2016 г. № 398 «Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг» / [электронный продукт] / Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41181> / pravo.gov.ru

4. Постановление Правительства РФ от 17.03.2018 № 292 «Об утверждении критериев, при условии соответствия которым медицинским профессиональным некоммерческим организациям, их ассоциациям (союзам) может быть передано осуществление отдельных функций в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ. 26.03.2018. № 13. Ст. 1809.

5. Распоряжение Правительства РФ от 03.11.2012 № 2057-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промыш-

ленности РФ на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» / Собрание законодательства РФ. 2012. № 46. Ст. 6376.

6. Документы – Правительство России / [электронный продукт] / Режим доступа: <http://government.ru/docs/25126/> (Дата обращения: 31 октября 2016 г.)

7. Комплекс мер по совершенствованию охраны здоровья населения Российской Федерации / <https://medbe.ru/materials/obshchestvennoe-zdorove-i-zdravookhranenie/kompleks-mer-po-sovershenstvovaniyu-okhrany-zdorovya-naseleniya-rossiyskoy-federatsii/> (Дата обращения: 13.12.2017 г.)

8. Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций / [Электронный продукт] Управление здравоохранением Тамбовской области / Режим доступа <http://zdrav.tmbreg.ru>: <http://minjust.ru/ru/novosti/blagotvoritelnyy-fond-okhrany-zdorovya-i-zashchity-prav-grazhdan-fond-timura-islamova>

СПЕЦИФИКА ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Рубникович Роман Игоревич

студент 3-го курса

Смоленского филиала ФГБОУ ВО

Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель

Пучкова Виктория Викторовна

кандидат юридических наук

доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса

Смоленского филиала Международного юридического

института

SPECIFICITY OF LABOR RELATIONS IN NON- PROFIT ORGANIZATIONS

Rubnikovich R.I.

3rd year student

Smolensk branch of Saratow State Law Academy

Scientific director

Puchkova V.V.

candidate of science in law

associate Professor of the Department

of general professional and special disciplines

Smolensk branch International law Institute

Аннотация. Статья посвящена специфике трудовых отношений в некоммерческих организациях в современном обществе, которые являются важной составляющей жизни каждого полноценного гражданина РФ и государства в целом, вытеснению трудовых отношений гражданско-правовыми в данной сфере. Отражены проблемы приема на работу руководителя некоммерческой организации, специфика трудовых отношений в общественных и образовательных организациях. Констатируются недостаточный уровень развития гражданского общества и социального государства.

Abstract. The article is devoted to the specifics of labor relations in non-profit organizations in modern society, which are an important part of the life of every full-fledged citizen of the Russian Federation and the state as a whole, the displacement of labor relations by civil law in this area. The problems of hiring the head of a non-profit organization, the specifics of labor relations in public and educational organizations are reflected. The insufficient level of development of civil society and the social state is stated.

Ключевые слова: трудовые отношения, некоммерческая организация, образовательная организация, общественная организация.

Key words: labor relations, non-profit organization, educational organization, public organization.

Трудовые отношения представляют собой сложный юридический институт, который создан в целях обеспечения нормального функционирования рынка труда, решения важнейших социальных задач общества, а также, несомненно, стабильности и рентабельного положения экономики страны. Согласно ст. 15 Трудового кодекса Российской Федерации, трудовыми следует называть отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции, в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором [1]. С одной стороны, трудовое законодательство вполне ясно раскрывает смысл трудовых отношений, отдельно разъясняя наиболее сложные и глубинные вопросы трудового права, особенности регулирования труда отдельных категорий работников. Однако, с другой стороны, в данный момент в трудовом кодексе не существует отдельной главы, посвященной работникам некоммерческих организаций. Следует ли это считать упущением законодателя, ведь некоммерческие организации играют значительную

роль в обществе? Необходимо отдельно остановиться на данном вопросе.

Статья 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» указывает, что данная организация не имеет извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяет полученную прибыль между участниками, и именно поэтому она называется некоммерческой [3]. Проблематика трудовых отношений в некоммерческих организациях возникает уже на стадии их оформления, и, как правило, это связано с приемом на работу руководителя организации. Поднимается вопрос о том, какой договор следует заключать. Например, невозможно заключение договора добровольного сотрудничества ввиду начисления заработной платы, а значит, отчисления налогов и иных обязательных платежей. В то же время начислять заработную плату, когда некоммерческая организация начинает свою деятельность, только сформирована, не представляется возможным, что тоже представляет собой определенную проблему для сторон трудового договора.

Статья 273 Трудового кодекса РФ гласит: руководитель организации – физическое лицо, которое в соответствии с настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа. Права и обязанности руководителя организации в соответствии со ст. 274 определяются Трудовым кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами организации, локальными нормативными актами, трудовым договором [1]. Данные правовые положения охватывают как коммерческие, так и некоммерческие организации. Исходя из вышеуказанного, можно сделать следую-

щий вывод: руководитель организации непосредственно является работником данной организации. Это означает, что данное лицо имеет право на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы в соответствии со своей квалификацией, сложностью труда, количеством и качеством выполненной работы. В случае нарушения установленных правил выплаты заработной платы наступает административная ответственность по ст. 5.27 КоАП РФ, которая предписывает наложение штрафа [2]. Если по причине слабого финансового положения некоммерческой организации ее руководителю осуществляется выплата меньшей заработной платы, чем предусматривается в законе, то возможно установление режима неполного рабочего дня или неполной рабочей недели, который весьма глубоко и детально регламентирован Трудовым кодексом РФ. Так, ст. 93 Трудового кодекса РФ указывает, что по соглашению между работником и работодателем могут устанавливаться как при приеме на работу, так и впоследствии неполный рабочий день (смена) или неполная рабочая неделя.

В связи со всем изложенным, можно прийти к заключению, что нормативное регулирование труда руководителей некоммерческих организаций существует в трудовом законодательстве, но оно вызывает затруднение по причине того, что данное регулирование косвенное. С одной стороны, конечно, возможно, на основе анализа Трудового кодекса логическим путем выявить все нюансы в регулировании труда данных работников. С другой стороны, не имея юридических навыков, работодатель или же работник не всегда в состоянии разобраться и правильно оценить норму права, что, в свою очередь, связано с рисками нарушения прав сторон трудового договора и возникновения трудовых споров. Закон в данном случае является труднодоступным для лиц, не имеющих юридического образования, а это является недостатком законодательства, так как правовая норма должна быть максимально проста и понятна. Следовательно, ввиду необходимости упрощения и доступности законодательства по данному вопросу необходимо рекомендовать законодателю все правовые положения, касающиеся регулирования труда руководителей некоммерческих организаций, предметно систематизировать, объединив их в одну отдельную главу Трудово-

го кодекса. Данная мера будет способствовать исключению ошибок в трактовке норм трудового права и обеспечит нормальное функционирование общественных отношений в этой сфере.

Отдельного внимания в системе некоммерческих организаций заслуживают общественные организации. Из смысла ст. 8 Федерального закона «Об общественных объединениях» общественная организация – это основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан [4]. Обратить внимание следует на то, что общественные организации существенно различаются по своим целям, сферам деятельности, в которых они функционируют. Так, на территории города Смоленска действует Смоленский областной совет женщин и комитет солдатских матерей, Всероссийское общество инвалидов, Всероссийское музыкальное общество, Ассоциация молодых предпринимателей России и многие другие общественные организации. В общем, негосударственные некоммерческие объединения своей деятельностью способствуют значительному развитию гуманистических ценностей в обществе. Развивая новые формы работы и направления, закрепляя право каждого на высокий уровень жизни, привлекая внимания общественности к проблемам социально исключенных групп, общественные организации способствуют положительным переменам в сознании людей. Подобные объединения играют немаловажную роль в оказании помощи людям, находящимся в тяжелой жизненной ситуации. Они имеют высокое значение там, где государственную помощь трудно оказать в связи с малой численностью целевой группы или недостаточностью компенсации, а коммерческая помощь нерентабельна из-за случайного спроса и незначительности. В нынешнем обществе значительную роль играют и профсоюзы – добровольные общественные союзы граждан, связанных общими профессиональными, производственными интересами, создаваемые для представительства и защиты их социально-трудовых прав. Кроме того, профсоюзы имеют право на ведение коллективных переговоров, на содействие занятости, на заключение коллективных соглашений и договоров и на отслеживание их исполнения. И не

зависимо от того, молодежная ли это организация, социальная или военно-патриотическая, важно осознавать социальную значимость такой некоммерческой организации. Формирование гражданского общества и нормальное функционирование смешанной экономики рыночного типа немислимо в двадцать первом веке без существования общественных организаций во всем их многообразии.

Общественный контроль может являться основанием для инициирования государственного контроля в целях выявления нарушителя прав населения и принятие мер по устранению правонарушения. В целях контроля проводится государственный контроль, ведомственный и внутренний контроль [7, с. 505–512].

Общественные организации ввиду специфики своей деятельности довольно часто вынуждены прибегать к помощи консультантов, экспертов и иных специалистов в какой-либо сфере деятельности. С этими лицами чаще всего заключаются договоры гражданско-правового характера. И в связи с этим данным лицам, а также непосредственно организациям следует учесть, что формулировки в договоре, особенно относительно прав и обязанностей сторон, должны быть правильными. В противном случае, для нанятых лиц возникает высокий риск нарушения их прав, а у организаций могут возникнуть проблемы с налоговыми органами. При составлении каждого пункта договора следует делать акцент на его гражданско-правовой характер с тем, чтобы можно было отграничить его от прочих соглашений трудового характера.

Данные меры существенно важны, так как, например, гражданина, выполняющего определенную работу по гражданско-правовому договору, нельзя отправить в командировку, но выход из положения здесь есть, потому что возможно поручение работы в другом населенном пункте. Расходы, которые несет этот гражданин, в таком случае включаются в сумму вознаграждения. Вторым важным фактором является и то, что ответственность работодателя серьезнее, нежели ответственность заказчика [6].

Ввиду вышеизложенного организациям следует тщательно анализировать последствия при определении характера право-

отношений с нанятыми ими лицами. Упор следует делать в более определенные трудовые отношения, чтобы избежать коллизий гражданско-правового характера и наиболее эффективно защитить права работников. Только такая стратегия способствует построению в России социального государства и гражданского общества.

Особое внимание также следует уделить работникам образовательных организаций. Эта категория работников специально выделена в Трудовом кодексе, что подчеркивает особый характер образовательной деятельности, эффективность которой предопределяет в прямом смысле будущее нашей страны. Разумеется, в этой сфере также существуют свои особенности и проблемы.

В связи с существованием помимо норм Трудового кодекса, норм ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» необходимо определиться с соотношением особенностей регулирования правоотношений двумя этими нормативными правовыми актами, а именно проблем защиты прав педагогических работников.

Как известно, любой работник вправе прибегнуть к защите своих прав любыми способами, не запрещенными законом. ТК РФ предусматривает такие способы защиты прав работников, как самозащита работником трудовых прав, защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами, обращение в комиссию по трудовым спорам (КТС).

Наряду с этим, законодателем дополнены вышеуказанные способы защиты трудовых прав. В ч. 2 ст. 45 ФЗ «Об образовании» в образовательных организациях формируется Комиссия по урегулированию споров между участниками образовательных отношений. Формируется она в целях урегулирования разногласий между участниками образовательных отношений по вопросам реализации права на образование, в том числе в случаях возникновения конфликта интересов педагогического работника, применения локальных нормативных актов, обжалования решений о применении к обучающимся дисциплинарного взыскания [5].

На первый взгляд, данная комиссия осуществляет защиту прав обучающихся, и педагогические работники не могут выступать в качестве субъектов, имеющих право защищать себя

таким способом. Но в ч. 3 ст. 47 указанного Закона установлено право на обращение в комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений [5]. Но в каком случае может состояться данное обращение?

Как видится, такое обращение возможно в случае, когда обучающийся препятствует проведению учебных мероприятий. Однако в процессе осуществления образовательной деятельности возможно также нарушение чести и достоинства преподавателя при осуществлении им профессиональных обязанностей, которые несомненно являются его трудовыми обязанностями. И п. 13 ч. 3 ст. 47 Закона «Об образовании» определяет право на защиту профессиональной чести и достоинства, на справедливое и объективное расследование нарушения норм профессиональной этики педагогических работников [5].

Из вышесказанного ясно, что такой вид защиты прав педагогических работников не предусмотрен Трудовым кодексом, а включен только Федеральным законом «Об образовании», принятом лишь в 2012 г. Такое отставание нормы права от реального положения дел в стране, ее несоответствие требованиям времени приводит к торможению в построении гражданского общества и правового государства. Законодатель запоздало латает бреши в законодательстве, но становится ясно, что необходимо стремиться к повышению эффективности нормотворчества в целом, и касательно трудовых отношений в частности.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ: (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017) [КонсультантПлюс].

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2018) [КонсультантПлюс].

3. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ: (ред. от 29.07.2018): [КонсультантПлюс].

4. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) КонсультантПлюс.

5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ: (ред. от 03.08.2018). КонсультантПлюс.

6. Еремина С.Н. Правовые проблемы регулирования трудовых отношений в образовательных организациях в свете ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»// Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. <https://cyberleninka.ru/article/v/pravovye-problemy-regulirovaniya-trudovyh-otnosheniy-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah-v-svete-fz-ob-obrazovanii-v-rossiyskoy-federatsii>

7. Пучкова В.В. Общественный контроль в сфере охраны здоровья и оказания медицинской помощи // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции / Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 1 декабря 2016 г. / Под ред. А.А. Безруковой, М.В. Гудковой. – М.: Международный юридический институт, 2017.

РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

Сирик Наталия Валериевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой
гражданского права и процесса СФ МЮИ;
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин СФ
СГЮА

Кусков Алексей Сергеевич

Председатель Саратовской региональной общественной
организации «Центр правовой защиты потребителей»

ROLE OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE SPHERE OF CONSUMER PROTECTION OF TOURIST SERVICES

Sirik N.V.

candidate of law sciences managing
department of civil law and process of the SF MUI;
associate professor of civil disciplines of the SF SGUA

Kuskov A.S.

chairman of the Saratov regional public organization
«Center of legal protection of consumers»

Аннотация. В работе анализируется роль некоммерческих организаций в сфере защиты прав потребителей туристских услуг через: а) определение правового статуса и особенностей нормативно-правового регулирования деятельности общественных организаций; б) выявление основных признаков правоотношений по защите прав потребителей туристских услуг общественными организациями; в) выделение наиболее значимых полномочий общественных организаций при оказании бесплатной юридической помощи туристам; г) обозначение круга преимуществ, которые дает потребителям обращение в общественные организации.

Abstract. In work the role of non-profit organizations in the sphere of consumer protection of tourist services through: a) definition of legal status and features of legal regulation of activity of public organizations; b) identification of the main signs of legal relationship on consumer protection of tourist services by public organizations; c) allocation of the most significant powers of public organizations when rendering free legal aid to tourists; d) designation of a circle of advantages which the appeal to public organizations gives to consumers.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь; некоммерческие организации; общественные объединения; общественный контроль; потребитель; туристские услуги; юридические клиники.

Key words: free legal aid; non-profit organizations; public associations; public control; consumer; tourist services; legal clinics.

В ст. 48 Гражданского процессуального кодекса РФ [1] (ГПК РФ) закрепляется право граждан на ведение своих дел в суде как лично, так и через представителей, в качестве которых, согласно ст. 46 ГПК РФ, могут выступать и общественные объединения (ассоциации и союзы). При этом в ГПК РФ презюмируется, что само представительство может быть законным, добровольным и по назначению суда. Однако специальным законодательством (Федеральные законы «Об общественных объединениях» [3], «О некоммерческих организациях» [2], Закон РФ «О защите прав потребителей» [4] и др.) предполагается существование еще одного вида судебного представительства – общественного.

Вопросы защиты прав потребителей общественными объединениями слабо разработаны на доктринальном уровне. Из общего массива имеющихся публикаций можно выделить только четыре работы, полностью посвященные проблематике общественной защиты прав потребителей (А.С. Кусков [7], Н.И. Мельник [8], О.С. Федорова [10], О.В. Филатова [11]).

Согласно ст. 45 Закона РФ «О защите прав потребителей», граждане вправе объединяться на добровольной основе в общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы), которые осуществляют свою деятельность в соответствии с уставами указанных объединений (их ассоциаций, союзов) и зако-

нодательством РФ. Общественные объединения потребителей для осуществления своих уставных целей вправе в том числе обращаться в суды с заявлениями в защиту прав потребителей и законных интересов отдельных потребителей (группы потребителей), а также, в соответствии со ст. 46 указанного Закона в защиту неопределенного круга потребителей.

В основе деятельности всех общественных объединений лежат специфика организационно-правовой формы и территориальный принцип их создания. Так, территориальный принцип позволяет говорить о существовании общественных объединений на четырех иерархических уровнях, согласно чему выделяются: а) федеральные общественные объединения, которые действуют на уровне всей страны и могут быть одноуровневыми и многоуровневыми (имеющими филиалы и представительства в регионах России); б) межрегиональные, осуществляющие свою деятельность минимум в двух регионах страны (чаще на уровне какого-либо федерального округа); в) региональные, действующие в пределах отдельно взятого региона; г) местные (муниципальные), работающие только в пределах определенного муниципального образования.

Можно говорить о следующих признаках правоотношений по защите прав потребителей туристских услуг общественными организациями:

– общественные организации могут представлять интересы как своих членов, так и иных лиц, защита прав и интересов которых в качестве потребителей предусмотрена уставом организации и связана с профилем ее деятельности;

– потребители вступают в договорные отношения не с общественными организациями, а с их уполномоченными лицами, которые чаще всего выступают представителями от своего имени, а не от имени организации, выступающей в роли процессуального истца;

– для возникновения подобных правоотношений по представительству достаточно лишь одностороннего волеизъявления со стороны доверителя, права которого охраняет такая организация, а общественные представители в указанном случае получают соответствующие полномочия не от доверителя, а от общественной организации;

– для защиты своих прав и интересов как потребителей граждане могут самостоятельно выступать с инициативой создания подобных общественных организаций, так как законодательством не предъявляется никаких требований к уровню образования и квалификации учредителей таких организаций.

Общественные организации по защите прав потребителей туристских услуг являются добровольными объединениями граждан, созданными на основе общности их интересов для удовлетворения нематериальных потребностей членов таких организаций, для представления и защиты общих интересов членов организаций и достижения следующих целей:

– содействие защите прав потребителей на приобретение туристских услуг надлежащего качества, безопасность их жизни и здоровья, получение информации о туристских услугах и их исполнителях, агентах и контрагентах, просвещение и защиту интересов потребителей;

– осуществление правового просвещения потребителей туристских услуг и хозяйствующих субъектов в сфере туризма;

– участие в развитии и совершенствовании института общественного контроля и защиты прав потребителей туристских услуг;

– представление и защита общих интересов объединившихся в подобные организации граждан в области защиты прав потребителей туристских услуг.

Права общественных объединений устанавливаются в п. 2 ст. 45 Закона РФ «О защите прав потребителей». В рамках оказания бесплатной юридической помощи потребителям туристских услуг наиболее часто реализуются следующие полномочия таких организаций:

1. Проведение независимой экспертизы качества и безопасности туристских услуг, соответствия их потребительских свойств заявленной исполнителями, агентами, контрагентами информации о них.

2. Распространение информации о правах потребителей и о необходимых действиях по защите этих прав, о результатах сравнительных исследований качества туристских услуг, а также иной информации, которая будет способствовать реализации прав и законных интересов потребителей.

3. Обращения в суды с заявлениями в защиту прав и законных интересов потребителей туристских услуг и их отдельных групп.

4. Предъявление исков в суды о прекращении противоправных действий исполнителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя в отношении неопределенного круга потребителей.

5. Осуществление общественного контроля за соблюдением прав потребителей и направление в орган государственного надзора и органы местного самоуправления информации о фактах нарушений прав потребителей.

6. Внесение в федеральные органы исполнительной власти, организации предложений о принятии мер по повышению качества туристских услуг, материалов о привлечении к ответственности лиц, осуществляющих оказание туристских услуг, не соответствующих предъявляемым к ним обязательным требованиям, а также нарушающих права потребителей.

7. Участие совместно с органом государственного надзора в формировании открытых и общедоступных государственных информационных ресурсов в области защиты прав потребителей, качества и безопасности туристских услуг.

Отметим тот факт, что в Законе РФ «О защите прав потребителей» в качестве одной из функций общественных объединений оказание бесплатной юридической помощи вообще не называется. По всей видимости, законодатель априори предполагает бесплатность оказываемой общественными объединениями юридической помощи, так как общественным объединениям предписывается реализация, в первую очередь, социально полезных и значимых целей. В связи с этим актуализируется наиболее злободневный вопрос качества и стандартизации бесплатной юридической помощи, а также проблема возмещения судебных расходов на представителей таких объединений.

В Законе Украины «О защите прав потребителей» определены следующие основные полномочия общественных организаций в сфере защиты прав потребителей: а) создание консультационно-экспертной базы, лабораторий и центров качества в регионах; б) независимая проверка качества товаров; в) информационное обслуживание потребителей; г) оказание профессио-

нальной юридической помощи гражданам; д) развитие движения за защиту прав потребителей; е) защита своих интересов и интересов прав потребителей в досудебном и судебном порядке [6].

Права общественных объединений потребителей закреплены в ст. 47 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» [5]. Так, общественные объединения имеют право: а) участвовать в нормотворческой деятельности в сфере защиты прав потребителей; б) проводить экспертизы товаров (работ, услуг) и/или участвовать в их проведении; в) вносить в органы государственного управления и местного самоуправления предложения по различным вопросам, связанным с защитой прав потребителей; г) осуществлять информационно-просветительскую деятельность; д) давать на безвозмездной основе консультации потребителям; е) обращаться в судебные и административные органы, а также к предпринимателям с заявлениями, исками, претензиями, жалобами, предложениями. Данный перечень прав является открытым.

Одним из основных полномочий общественных организаций является общественный контроль за соблюдением прав потребителей. Однако предоставленный потребительским законодательством общественным организациям широкий круг прав в части проведения такого контроля достаточно быстро привел к появлению весьма изощренных фактов злоупотребления ими своими правами. Такие злоупотребления в ряде случаев образуют состав административных правонарушений и уголовных преступлений. Однако до настоящего момента в правоприменительной практике примеры привлечения руководителей и должностных лиц таких общественных организаций к административной и тем более уголовной ответственности единичны. Более подробно данный вопрос рассмотрен в одной из работ авторов [9].

Возвращаясь к основному направлению деятельности общественных организаций – взаимодействию с потребителями, отметим, что на практике обычно реализуется следующий механизм их работы с гражданами.

Первый этап включает обращение граждан-потребителей в организацию для получения бесплатной юридической консультации, которая предполагает три наиболее частых формата – устный (оч-

ный), телефонный и при помощи электронных средств связи (электронная почта, скайп, интернет-пейджеры и т.д.). Здесь наиболее важной проблемой является объем бесплатной консультации, так как граждане зачастую злоупотребляют временем юристов. Проблема во многих организациях решается путем установления временных рамок (хронометража) бесплатной консультации (например, консультация не более 10 минут, сообщение не более 10–15 строк и т. д.).

Второй этап начинается в том случае, если потребитель планирует при помощи общественной организации защищать свои права и интересы в суде. Соответственно, в большинстве общественных организаций оформляются: а) заявление на оказание правовой помощи; б) договоры (поручения, возмездного оказания услуг и т. д.) и акты; в) доверенность на представителя, привлеченного общественной организацией, оформляющая отношения доверителя и представителя. В некоторых случаях оформляется доверенность на привлекаемого представителя от самой общественной организации.

Третий этап предполагает включение в судебный процесс: а) потребителя как материального истца; б) общественной организации по защите прав потребителей как процессуального истца (чаще всего) или как представителя от потребителя (намного реже); в) представителя, действующего как от двух доверителей (потребителя и общественной организации), так и от одного – потребителя туристских услуг.

В процессе защиты прав потребителей общественные организации осуществляют активное взаимодействие с иными организациями, оказывающими услуги по бесплатной юридической помощи, например с юридическими клиниками вузов. Так, выделим следующие направления, проблемы и перспективы взаимодействия общественных организаций с юридическими клиниками:

1) взаимодействие юридических клиник с общественными объединениями осуществляется преимущественно в одном направлении – юридические клиники ведут прием по оказанию бесплатной юридической помощи гражданам силами студентов, что ограничивается устными консультациями, оформлением пакета необходимых документов (претензии, жалобы, исковые

заявления, расчеты цены иска и т. д.). Далее граждане или самостоятельно защищают свои интересы в суде, используя оформленные в юридической клинике документы, или же обращаются в соответствующие общественные объединения (при наличии формальной договоренности с последними у юридической клиники);

2) недостаточно тесно организовано сотрудничество на уровне организации стажировок и практик студентов, на уровне проведения мастер-классов практикующими юристами общественных объединений для студентов юридических клиник. В значительном состоянии находится такой формат взаимодействия юридических клиник и общественных объединений, как мониторинг обращений граждан не только на уровне юридических клиник, но и на уровне общественных объединений, судебных и внесудебных инстанций. Совершенно не развиваются интерактивные и сетевые возможности и ресурсы для взаимодействия юридических клиник и общественных объединений;

3) расширение взаимодействия юридических клиник с общественными объединениями считаем возможным в следующих направлениях: а) организация практик и стажировок студентов непосредственно в общественных объединениях; б) организация и усиление контроля качества при оказании бесплатной юридической помощи; в) мониторинг обращений граждан при их обращении в общественные объединения (в том числе и от юридических клиник); г) оформление соглашений по сотрудничеству юридических клиник с общественными объединениями; д) организация выступлений и совместной работы юристов общественных объединений и студентов на площадках юридических клиник; е) развитие интерактивного и сетевого взаимодействия и т.д.

Итак, отметим, что обращение в общественные организации дает потребителям следующие преимущества.

Во-первых, общественные объединения обладают широким кругом полномочий, позволяющих решить проблемы потребителей в режиме «одного окна», например, от проведения досудебных экспертиз и подачи претензии до защиты прав и интересов потребителей в рамках исполнительного производства.

Во-вторых, потребители сами имеют право на объединение по общности интересов с последующим созданием общественной организации для защиты своих прав и реализации иных полномочий и целей.

В-третьих, общественные организации, при их действии в интересах потребителей, отдельных групп потребителей, неопределенного их круга, освобождаются от уплаты государственной пошлины за подачу исков, иных обращений и жалоб в судебные и административные органы.

В-четвертых, общественные организации по защите прав потребителей относятся к социально ориентированным некоммерческим организациям и согласно действующему законодательству входят в систему организаций, оказывающих услуги по бесплатной юридической помощи, что также имеет значение для граждан, так как обращение в иные организации или адвокатские образования практически всегда носит возмездный характер.

В-пятых, при обращении в общественную организацию потребитель, с одной стороны, не лишается права на взыскание в его пользу штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения его требований как потребителя, а также понесенных судебных расходов (на проведение экспертизы, привлечение представителя и т. д.), а с другой стороны, при отказе потребителю в иске все понесенные стороной ответчика расходы будут взысканы не с самого потребителя, а с федерального или регионального бюджета.

В-шестых, общественные организации являются своеобразным «рупором» потребительского сообщества, оказывая через ряд механизмов, инструментов и действий непосредственное и косвенное воздействие на проводимую в стране государственную политику в области защиты прав потребителей. Тем самым общественные организации делают все возможное для того, чтобы рядового потребителя «услышали» на уровне органов государственной власти страны и ее регионов.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 г. № 340-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

2. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (в ред. от 29.07.2018 г. № 260-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

3. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ (в ред. от 20.12.2017 г. № 404-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

4. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300–1 (в ред. от 04.06.2018 г. № 133-ФЗ) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

5. Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» от 09.01.2002 г. № 90–З (в ред. от 29.10.2015 г. № 313–З) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2002. № 2/839.

6. Закон України «Про захист прав споживачів» от 12.05.1991 г. № 1023–XII (від 20.12.2016 г. № 1791–VIII) // Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР), 1991. № 30. Ст. 379.

7. Кусков А.С. Особенности общественного представительства по делам о защите прав потребителей / А.С. Кусков, Н.В. Перепелкина // Перспективы реформирования гражданского процессуального права: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. – Саратов: СГЮА, 2015.

8. Мельник Н.И. Актуальные вопросы в судебной практике, связанные с деятельностью общественных объединений по защите прав потребителей / Н.И. Мельник // Судья. 2014. № 1.

9. Сирик Н.В. Проблема осуществления общественного контроля организациями по защите прав потребителей / Н.В. Сирик, А.С. Кусков // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юриспруденции / Материалы II Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). – М.: МЮИ, 2018.

10. Федорова О.С. Общественная защита прав потребителей / О.С. Федорова, Ж.Б. Костырина // Региональный рынок потребительских товаров: особенности и перспективы развития, формирование конкуренции, качество и безопасность товаров и услуг: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень: ТГНУ, 2014.

11. Филатова О.В. Особенности деятельности общественных организаций по защите прав потребителей в Тюменской области // Актуальные проблемы современной науки. 2016. № 46.

ЗАЩИТНАЯ ФУНКЦИЙ ПРОФСОЮЗОВ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В НОРМАХ ТРУДОВОГО ПРАВА

Хлевой Владислав Юрьевич

студент 2-го курса
Смоленского филиала Саратовской государственной
юридической академии

Научный руководитель

Пучкова Виктория Викторовна

кандидат юридических наук,
доцент, научный сотрудник учебного отдела Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии

PROTECTIVE FUNCTIONS OF TRADE UNIONS AND ITS IMPLEMENTATION IN THE NORMS OF LABOR LAW

Khlevnoy V.Y.

Second year student Smolensk branch of Saratov
State Law Academy,

Scientific director

Puchkova V.V.

candidate of science in law, Associate Professor, Researcher
of the Educational Department Smolensk branch of Saratov
State Law Academy

Аннотация. Актуальность защиты трудовых прав работников обусловлена тем, что трудовые права затрагивают непосредственно каждого гражданина. Цель исследования – изучить и проанализировать правовое положение профсоюзов и их защитной функции в Российской Федерации в сфере труда, выявить проблемы в законодательстве и на практике и предложить их решение.

Abstract. The relevance of the protection of labor rights of workers is due to the fact that labor rights directly affect every citizen. The purpose of the study is to study and analyze the legal status of trade unions and their protective function in the Russian Federation at work, identify problems in law and in practice and propose their solution.

Ключевые слова: профсоюзы, защита прав, трудовое право, реализация прав, нормы трудового права.

Key words: Trade unions, protection of rights, labor law, realization of rights, labor law norms.

Актуальность проблемы данной статьи определена тем, что на законодательном уровне представительство и защита прав работников в сфере труда выделены в качестве главной функции российских профсоюзов, но реализация этой функции на практике оставляет желать лучшего. В ст. 30 Конституции РФ зафиксирована возможность граждан в формировании профессиональных союзов для защиты собственных прав [1]. Федеральным законом № 10 «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» установлено, что профессиональным союзом считается общественное добровольное объединение граждан, которые связаны общими профессиональными и производственными интересами согласно их деятельности и создаваемые в целях защиты и представительства их трудовых прав [3]. Профессиональные союзы в РФ являются гарантом производственной демократии, дающей возможность надежно взаимодействовать обществу с рыночной экономикой. Профсоюз носит неполитический характер, его основная цель, защита прав членов профсоюза независимо от того, какая партия находится в правительстве, но для достижения собственных целей он может взаимодействовать с различными партиями. Основная цель профсоюзов отражается в гл. 58 ТК РФ «Защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами». ТК РФ относит право на создание профессиональных союзов к одним из основных трудовых прав работников ст. 21 ТК РФ. Обеспечение же данного права считается одним из основных принципов правового регулирования трудовых отношений ст. 2 ТК РФ. Основные направления деятельности профессио-

нальных союзов можно определить, как их функции. Основной целью профсоюзов является защита трудовых прав работников. Защитная функция выражается профсоюзами в таких стадиях правового регулирования, как, например, возможность принятия новых законодательных актов в сфере трудового права в централизованном и локальном порядке. Тут профессиональные союзы обязаны четко сформировать собственное мнение согласно каждому вопросу нового акта трудового законодательства. Статья 372 ТК РФ определяет порядок запроса и учета мнения профсоюзного органа организации при принятии работодателем локальных нормативных актов, включающих нормы трудового права, при принятии решений нанимателем по использованию отдельных норм трудового права с учетом мнения профсоюзного органа, в том числе при расторжении трудового договора согласно инициативе работодателя ст. 373 ТК РФ, при исполнении определенных для профсоюзов и выборных профсоюзных работников гарантий их деятельности ст. 374–377 ТК РФ. Деятельность по защите трудовых прав работников может быть определена как содержание защитной функции. Она представляет совокупность действий профсоюзов в помощь работникам по использованию собственных прав, их охране, восстановлению этих прав и предотвращению их нарушения. Эти действия можно определить, как этапы осуществления защитной функции профсоюзов. Подобным способом защитную функцию возможно определить, как главное направление работы профсоюзов по осуществлению данных им законодательством прав и выполнению обязательств по защите прав и интересов работников. Способы осуществления защитной функции профсоюзов велики: действие профсоюзов в досудебной и судебной форме охраны прав граждан, деятельность профессиональных союзов в области контроля при использовании трудового законодательства, в том числе право по охране труда, содействие во взаимоотношениях социального партнерства, деятельность профсоюзов по использованию общепризнанных норм трудового права, реализация профсоюзного контроля, деятельность профсоюзов по привлечению к ответственности лиц, допускающих нарушения социально трудового законодательства [3]. ТК РФ в ст. 23 устанавливает социальное партнерство как концепцию отношений

между работодателями либо представителями работодателей, органами общегосударственной власти, органами регионального местного самоуправления, нацеленную на предоставление и регулирование интересов работников и работодателей согласно вопросам регулировки трудовых отношений и других напрямую сопряженных с ними взаимоотношений. Главными формами социального партнерства в соответствии со ст. 27 ТК РФ считаются коллективные переговоры по части подготовки планов коллективных договоров, соглашений и их заключению, обоюдные консультации согласно проблемам регулирования трудовых отношений и других напрямую связанных с ними взаимоотношений, предоставления гарантий трудовых прав сотрудников и улучшения трудового законодательства, содействие представителей работников и нанимателей в разрешении трудовых споров. Несмотря на то, что государство закрепляет за профсоюзами полномочия только по проблемам, которыми они занимаются, в соответствии с уставами во внутрисоюзных документах профсоюзы закрепляют возможности собственных органов и структурных подразделений, сообразуясь с правами, определенными законодательством. Таким образом, в соответствии с ч. 3 и 4 ст. 370 ТК РФ общероссийские профессиональные союзы и их объединения могут утверждать положения об инспекциях труда. Возможности, предусмотренные в них, обязаны отталкиваться от прав профсоюзов, закрепленных законодательством, и никак не противоречить им. Единые для абсолютно всех типов общественных объединений права и прямые обязанности определены ст. 27 ФЗ № 82 «Об общественных объединениях». В нормативно-правовых актах, как правило, рассказывается о защите прав, а никак не о их охране. При этом законодатель объединяет с защитой не только лишь возобновление ранее нарушенного права, но и устранение их нарушения. Защиту прав необходимо анализировать в широком и узком значении. В соответствии со ст. 370 ТК РФ профессиональные союзы обладают возможностью в реализации контроля за соблюдением работодателями и их представителями рабочего законодательства и других нормативно-правовых актов, включающих общепризнанные нормы трудового права, исполнением ими условий коллективных договоров и соглашений. В целях реализации контроля за соблюде-

нием трудового законодательства и других нормативных законных действий, включающих нормы трудового права, общероссийские профессиональные союзы и их организации могут формировать правовые и технические инспекции труда профсоюзов, которые наделяются возможностями, предусмотренными утверждениями, ратифицируемыми общероссийскими профессиональными союзами и их объединениями. В более широком значении защитная функция профессиональных союзов включает охрану прав, восстановление нарушенного права, компенсацию причиненного вреда и привлечение виновных к ответственности. Сущность защитной функции профессиональных союзов стоит рассматривать как помощь по реализации и пониманию работниками собственных прав, охране прав, предупреждению нарушений прав, возобновлению прав, возмещению доставленного вреда и привлечения виновных людей к ответственности, в совокупности это и этапы осуществления защитной функции профессиональных союзов [5]. Защитная роль профсоюзов рассматривается как внешняя функция, так как функция реализуются во внешних взаимоотношениях с работодателями и органами государственной власти. Помимо ее у профсоюзов имеется внутренняя функция в области слияния и координации работы членских учреждений, членов профсоюза по защите трудовых прав сотрудников [5]. Немаловажно, чтобы профессиональными союзами проводились разъясняющие беседы со всеми новоприбывшими работниками. Суть этих бесед заключается в объяснении и уточнении положений трудового законодательства и прав самого работника, чтобы он мог самостоятельно реализовывать свои трудовые права. Это требование необходимо оговаривать в коллективном договоре. Главная проблема реализации защитной функции профсоюзов на практике – это влияние работодателя на профессиональные союзы и их членов. Способов у работодателя действительно много. Обычно целью становятся профсоюзные активисты, которые являются основной силой профсоюзов. Например, систематическое лишение активиста премии за просчеты в работе, которые может спровоцировать сам работодатель или предложение самым активным членам профсоюза руководящие должности при условии лоббирования интересов работодателя в профсоюзе. Работодатели также часто отправ-

ляют профсоюзных борцов в простой с сохранением 2/3 оклада и не пускают на предприятие, чтобы исключить общение с коллективом. По словам председателя первичной профсоюзной организации МПРА на заводе «Фольксваген групп рус» в Калуге Дмитрия Трудового: «За деятельностью активистов целый день наблюдает начальник. Человека, таким образом, загоняют в стрессовую ситуацию, и он начинает совершать ошибки, из-за которых ему потом выносят дисциплинарные взыскания» [7]. К сожалению, на правовом уровне то же не все идеально. Федеральное законодательство ограничивает правотворческую деятельность профессиональных союзов, она сводится лишь к участию в разработке предложений по проектам законодательных актов, в отношении трудовых прав работников. В трудовом законодательстве прослеживается тенденция к ограничению возможностей профсоюзов и реализации защиты по принципу большинства. Например, после принятия в 2006 г. поправок в ТК РФ профессиональные союзы были лишены целого ряда прав, раньше профсоюз имел возможность проводить забастовки [6], а теперь по новому законодательству их можно проводить только от имени всего коллектива. Также в случаях инициирования массовых увольнений раньше было необходимо согласие профсоюза, а теперь работодателю достаточно лишь оповестить профсоюз. Я предлагаю внести изменения в п. 1 ст. 104 Конституции РФ и в ФЗ № 10 «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» для возможности наделения общероссийских профессиональных союзов и их объединений правом законодательной инициативы, в области урегулирования трудовых и непосредственно с ними связанных с ними правоотношений. Таким образом, совокупность проведенных исследований позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования трудового законодательства в области защиты прав работников профсоюзами, необходимости расширения возможностей граждан по реализации своего конституционного права на объединение и защиту своих трудовых прав.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8-ФКЗ) / Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации. 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) / Российская газета. № 256, 31.12.2001 / Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 07.06.2018.

3. Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12.01.1996 № 10-ФЗ / Российская газета. № 12. 20.01.1996.

4. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ / Российская газета. № 100. 25.05.1995.

5. Дзуцев З. г. Защитная функция профсоюзов, проблемы правового регулирования: Автореф. дис.

6. Макарова В. «Проблемы и перспективы развития профсоюзов в России»// Сборник статей Международной научно-практической конференции 15 августа 2015 г. «Наука: прошлое, настоящее, будущее». В 2-х ч. Ч. 2 / Отв. ред. А. А. Сукиасян. – Уфа: АЭТЕРНА, 2015.

7. <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2017/04/20/686560-rabotodateli-izbavlyayutsya>.

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ – ИНОСТРАННЫЕ АГЕНТЫ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Чернокнижник Дарья Васильевна

студентка 2-го курса

Смоленского филиала Международного юридического
института

Научный руководитель

Пучкова Виктория Викторовна

кандидат юридических наук

Смоленского филиала Международного юридического
института

NON-PROFIT ORGANIZATIONS – FOREIGN AGENTS: FEATURES OF LEGAL STATUS AND ACTIVITIES

Chernoknizhnik D.V.

2st year student

Smolensk branch International law Institute

Scientific director

Puchkova V.V.

Candidate of science in Law

Smolensk branch International law Institute

Аннотация. Статья посвящена вопросу о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранных агентов. Раскрываются и перечисляются основные особенности данных организаций.

Abstract. The article is devoted to the issue of non-profit organizations that perform the functions of foreign agents. Disclose and list the main features of these organizations.

Ключевые слова: некоммерческие организации, иностранные агенты.

Key words: non-profit organizations, foreign agents.

Каждый гражданин Российской Федерации имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов, также гарантируется свобода деятельности общественных объединений, согласно ч. 1 ст. 30 Конституции Российской Федерации.

Стоит заметить, что при этом право каждого на объединение не является абсолютным (согласно ч. 3 ст. 17 и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации) и может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, здоровья граждан и нравственности, а также прав и законных интересов других лиц, а также в целях обеспечения обороны страны, безопасности государства.

Федеральный законодатель при реализации правотворческих полномочий руководствуется необходимостью обеспечения открытости (прозрачности) имущественной составляющей деятельности некоммерческих организаций, которые имеют намерения участвовать в политической деятельности на территории Российской Федерации именно в целях оказания влияния на принимаемые государственными органами решения, а также проводимую ими государственную политику. Такая деятельность не ограничивается только внутренними нуждами некоммерческих организаций, но и затрагивает публично-правовые интересы в целом и права, свободы всех граждан, так как согласно ст. 18 Конституции Российской Федерации именно они определяют содержание, смысл, применение законов, деятельность исполнительной и законодательной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Под некоммерческой организацией, которая выполняет функции иностранного агента, понимается российская некоммерческая организация, которая получает имущество и денежные средства именно от иностранных источников, а также участвует (в интересах иностранных источников в том числе) в политической деятельности, которая осуществляется на территории Российской Федерации (согласно п. 6 ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»).

Федеральным законом «О некоммерческих организациях» к иностранным источникам относятся иностранные государства, их государственные органы, иностранные и международные организации, иностранные граждане, а также лица без гражданства (апатриды) либо уполномоченные ими лица или (и) российские юридические лица, которые получают имущество и денежные средства от указанных источников.

Кроме политической партии, некоммерческая организация признается участвующей в политической деятельности и осуществляемой на территории Российской Федерации, если независимо от задач и целей, которые указаны в ее учредительных документах, организация осуществляет деятельность в следующих сферах:

- 1) защиты основ конституционного строя Российской Федерации;
- 2) защиты федеративного устройства Российской Федерации;
- 3) защиты суверенитета и обеспечения территориальной целостности Российской Федерации;
- 4) обеспечение правопорядка, законности, общественной и государственной безопасности;
- 5) государственного строительства;
- 6) обороны страны;
- 7) внешней политики;
- 8) национального и социально-экономического развития Российской Федерации;
- 9) развития политической системы;
- 10) законодательного регулирования свобод и прав человека и гражданина;
- 11) деятельность государственных органов и органов местного самоуправления.

Стоит уточнить, что при этом целью политической деятельности должно являться оказание влияния на реализацию и выработку государственной политики, формирование государственных органов, органов местного самоуправления, на их действия и решения.

Стоит отметить, что к политической деятельности не относится деятельность в области искусства, науки, культуры, профилактики и охраны здоровья граждан, социальной поддержки

и защиты граждан, социального обслуживания, социальной поддержки инвалидов, защиты материнства и детства, пропаганды физической культуры, спорта, здорового образа жизни, защиты растительного и животного мира, а также благотворительная деятельность.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующий вывод, итак, к некоммерческим организациям, которые выполняют функции иностранного агента, закон относит российские некоммерческие организации, которые отвечают двум критериям одновременно: участие в политической деятельности, которая осуществляется на территории Российской Федерации, а также получение денежных средств и иного имущества от иностранных источников.

Сведения о некоммерческих организациях, которые выполняют функции иностранного агента, должны быть в обязательном порядке внесены в соответствующий реестр, ведение которого осуществляет Минюст (Министерство юстиции) Российской Федерации.

Стоит заметить, что заявление о включении некоммерческих организаций в реестр может осуществляться разными способами: непосредственно в электронном виде и по почте. Информация о включении организации в реестр размещается на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации.

Если же некоммерческая организация не подала заявление о включении ее в реестр, то деятельность такой организации может быть приостановлена на срок до шести месяцев.

Стоит заметить, что некоммерческая организация после приобретения статуса иностранного агента наделяется дополнительными обязанностями, которые не имеет обычная некоммерческая организация.

Давайте перечислим некоторые особенности деятельности некоммерческих организаций, которые осуществляют функции иностранного агента:

- 1) данные организации обязаны предоставлять документы, которые содержат отчет об их деятельности, о персональном составе руководящих органов, аудиторские заключения, документы, содержащие цели расходования денежных средств и

имущества, в Минюст (Министерство юстиции) Российской Федерации;

2) материалы, которые изданы некоммерческой организацией (выполняющей функции иностранного агента), а также распространяемые ею (в том числе средства массовой информации и с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет) должны обязательно сопровождаться указанием на то, что материалы изданы или распространены именно некоммерческими организациями, выполняющими функции иностранных агентов;

3) финансовая бухгалтерия данных организаций подлежит обязательному и регулярному аудиту.

Стоит сказать, что подобные некоммерческие организации должны предоставлять Министерству юстиции дополнительную отчетность. Отчетность предоставляется непосредственно или же по почте с описью вложения, или же в электронном виде (в том числе через Единый портал государственных и муниципальных услуг) следующие документы:

1) отчет о цели расходования средств и использования другого имущества, в том числе полученных от иностранных источников, а также фактических расходов и использования денег и другого имущества (предоставляется каждый квартал не позднее 15-го числа месяца, который следует за окончанием квартала, а именно 15 января, 15 апреля, 15 июля, 15 октября);

2) отчет о деятельности организации, о составе руководящих органов (предоставляется раз в шесть месяцев, а именно 15 января и 15 июля);

3) аудиторское заключение по итогам аудита (предоставляется каждый год 15 апреля).

Когда Министерство юстиции получит соответствующие документы, оно подтверждает это уведомлением, которое выдается некоммерческой организации (если документы были предоставлены непосредственно) или же в течение трех рабочих дней с даты их предоставления (направляется в электронном виде или по почте).

Важно отметить, что за нарушение законодательства Российской Федерации, которое регулирует деятельность некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента,

некоммерческая организация может быть привлечена к административной ответственности в виде предупреждения или же штрафа (ст. 19.7.5–2 КоАП РФ, ст. 19.34 КоАП РФ).

Кроме того, в ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации Минюсту (Министерству юстиции) Российской Федерации предоставляется право обращаться в суд с заявлением о ликвидации некоммерческих организаций из-за осуществления ими деятельности, запрещенной законом, а также с нарушением Конституции Российской Федерации или же с другими грубыми или неоднократными нарушениями закона или других правовых актов.

Стоит сказать, что не все некоммерческие организации могут позволить себе производить регулярный аудит, что приводит к ликвидации данной организации. Минимальный размер для некоммерческой организации составляет 300 тысяч рублей, что является крупной суммой для НКО, поэтому, получая штрафы, подавляющая часть времени и сил уходит на подготовку отчетности, а также поиск финансов на погашение долгов и проведение аудита. Такая деятельность мешает реализации мероприятий и проектов, которые запланированы руководством некоммерческих организаций. Кроме того, большие штрафы вынуждают руководство сокращать штат сотрудников, что сказывается на уровне безработицы.

Также еще одной проблемой можно назвать исключительный контроль государственных структур над некоммерческими организациями в сфере их деятельности и расходовании финансовых средств. В качестве решения этой проблемы стоит привлечь общественных контролеров (общественный контроль). Это позволит сократить расходы бюджетных средств, а также позволит гражданам более тесно познакомиться с деятельностью некоммерческих организаций. Также стоит говорить о том, что общественный контроль не имеет четкого графика проверок, в отличие от государственного контроля. Это позволит производить более полный контроль за деятельностью и финансированием некоммерческой организации.

Список литературы

1. Кодекс об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30 октября 2018 г.) // Российская газета. 31 декабря 2001 г. № 256.

2. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» № 7-ФЗ от 12 января 1996 г. (ред. от 29 июля 2018 г.) // Российская газета. 24 января 1996 г. № 14.

3. Воеводина Н.А. Некоммерческие организации: бухгалтерский учет, налоги и новые возможности: Практическое пособие. – Научная книга, 2012.

РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

1. Тематика представленных докладов достаточно широка, затронуты актуальные вопросы теории государства и права, гражданского законодательства, уголовно-правового законодательства права, общественного контроля. Обсуждены вопросы теории и практики применения в рассматриваемых областях конференции.

2. В выступлениях было особо подчеркнуто, что в современных политических и социально-экономических условиях основными ориентирами развития государства и права являются подъем и дальнейшее развитие российского общества на основе современных средств производства и технологий, способность отечественной экономики отвечать на глобальные «вызовы», а также поддержание устойчивого развития российской государственности. Решение указанных задач требует опоры на теоретическую мысль прошлых и настоящих поколений, учета межрегионального и международного опыта.

3. В ходе работы секции рассмотрены актуальные вопросы современного состояния теории и практики юридической науки, выявлены теоретические и практические проблемы в изучении теории и истории государства и права в условиях политической и экономической модернизации, сформулированы предложения по приоритетным направлениям повышения эффективности проводимых научных исследований на современном этапе.

4. Особое внимание было уделено проблемам избирательного права и механизма его реализации. Интересные наблюдения были сделаны о проблемах закрепления норм права в законодательстве персов, было акцентировано на проблемах введения антироссийских санкций в ретроспективном анализе и проведен сравнительный анализ Российской Конституции и Конституций зарубежных стран.

5. Для всех важно избегать правового нигилизма, экстремизма, и с этой целью целесообразно заниматься самообразованием в сфере правовой культуры.

6. Продолжить дальнейшее изучение и обобщение национального и международного теоретического опыта, направлен-

ного на исследование различных аспектов становления и развития государства и права.

7. Научно-педагогические школы на локальном (институтском) уровне должны стать центрами теоретической мысли, носителями творческого подхода в изучении сложнейших проблем теории и практики государства и права.

8. Остро стоит вопрос о законодательном урегулировании добровольческой деятельности в России.

9. Необходимо продолжить унификацию гражданского и арбитражного процессуального законодательства (оповещение участников посредством сети Интернет).

10. Необходимо продолжить дальнейшее изучение и обобщение отечественного и зарубежного опыта, направленного на исследование различных аспектов гражданских правоотношений.

11. При введении совместного завещания необходимо учитывать зарубежный опыт (положительный и отрицательный), историю и менталитет.

12. Продолжить дальнейшее изучение и обобщение отечественного и зарубежного опыта, направленного на исследование различных аспектов гражданских правоотношений.

13. Способствовать решению проблем, стоящих на стыке гражданского и процессуального права.

14. Содействовать углубленному изучению вопросов, связанных с развитием трудового права на современном этапе развития общества.

15. Отметить положительный эффект совместной работы участников конференции в определении новых подходов к решению проблем и задач по дальнейшему изучению гражданского права, процесса, трудового права.

16. Уголовное законодательство – одно из самых динамично меняющихся. С момента вступления Уголовного кодекса Российской Федерации в силу с 1 января 1997 г. принято более 120 федеральных законов о внесении в него изменений и дополнений. Последние изменения были внесены Федеральным законом от 12.11.2018 № 420-ФЗ «О внесении изменений в ст. 322.3 Уголовного кодекса РФ» (вступил в силу 23.11.2018). Уголовное законодательство постоянно претерпевает изменения, пополня-

ется и совершенствуется, чтобы соответствовать требованиям времени.

17. На современном этапе развития уголовного законодательства политика государства направлена на гуманизацию статей Уголовного кодекса. При этом Уголовный кодекс пополняется новыми статьями, но это лишь говорит о том, что это вызвано необходимостью нынешней ситуации. К сожалению, часто остаются не учтенными законодателем мнения ученых, содержащиеся в диссертациях, монографиях, научной литературе, не всегда соблюдается юридическая техника, из-за чего возникают дополнительные проблемы квалификации преступных деяний и, как следствие, ошибки в судебно-следственной практике.

18. Нормы действующего Уголовного кодекса далеки от совершенства и вызывают множество нареканий со стороны правоприменителя. В частности, можно отметить следующие недостатки действующего уголовно-правового законодательства:

- Кодекс насчитывает большое количество бланкетных норм, что усложняет работу правоохранительных органов и может приводить к ошибкам, возникающим в судебной практике;
- уголовное законодательство не стабильно;
- Кодекс содержит большое количество неточностей и расплывчатых формулировок;
- имеется противоречивость некоторых норм УК;
- наличие в УК РФ так называемых «мертвых» (неприменяемых в практике) составов.

19. Необходимо продолжить систематизировать анализ теоретических и практических аспектов общественного контроля в сфере местного самоуправления. Разрабатывать направления совершенствования правового регулирования отношений за деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: ЕДИНСТВО ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Материалы Всероссийской межвузовской
научно-практической конференции
(для студентов, магистрантов, аспирантов,
преподавателей, специалистов)
6 декабря 2018 г.

*Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы
в авторской редакции. Редакторы не вносили коррективы
в научные статьи. Ответственность за информацию,
размещенную в материалах на всеобщее обозрение,
несут их авторы*

Под общ. ред. *А.А. Березиной, В.В. Пучковой*
Компьютерная верстка *Н.А. Кузнецова*

Подписано в печать 24.03.2019. Формат 60x90/16
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 38.

Издание размещается в открытом доступе:
– на платформе научной электронной библиотеки elibrary.ru,
включается в Российский индекс научного цитирования
(РИНЦ);
– на сайте Международного юридического института
<http://lawacademy.ru>
В Российскую книжную палату представляется обязательный
электронный экземпляр.